ТЕОЛОГИЯ и ОБРАЗОВАНИЕ 2024

ТЕОЛОГИЯ *и* ОБРАЗОВАНИЕ 2024

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ
Москва · 2024

ТЕОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

2024

Ежегодник

Научно-образовательной теологической ассоциации

УДК 2 : 37.01
ББК 86.2

Т 33

Редакционный совет ежегодника:

Епископ Сергиево-Посадский и Дмитровский Кирилл
(председатель),
В.А. Садовничий, Н.М. Кропачев, А.Г. Комиссаров, Н.Ю. Анисимов,
В.С. Белгородский, А.В. Лубков, М.Н. Стриханов, Д.О. Швидковский,
Р.Н. Корчагин, Р.М. Мухаметшин, Г.И. Теплых, Д.В. Шмонин

Ответственный редактор выпуска – Е. В. Мочалов

Теология и образование — 2024. Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. 2024. М.: Изд-во РАНХиГС, 2024. 475 с.

Очередной выпуск ежегодника «Теология и образование» Научно-образовательной теологической ассоциации продолжает тематические издания, выходящие в свет с 2018 г. Сборник включает в себя научные статьи по материалам докладов и сообщений, в том числе прозвучавших в рамках Международного межрелигиозного молодежного форума (2023), форума «Религия и мир», других проектов, нацеленных на реализацию Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Представленные статьи затрагивают фундаментальные мировоззренческие вопросы, развивают теологическое осмысление проблем образования в современном вузе. Материалы распределяются по основным тематическим направлениям — теология и образование, теоретическая теология, историческая теология, практическая теология. Материалы отражают поиски теологических ответов на «большие» вызовы XXI века, дают возможность читателю представить состояние и направления развития современного российского теологического знания. В числе уже традиционных для дискуссий вопросов (специфика теологии, идеи и судьбы богословского наследия, духовно-нравственные традиции и их основания) важное место занимают исследования по проблематике семейных ценностей.

Издание предназначено теологам, педагогам, специалистам в сфере гуманитарных и общественных наук, может быть использовано при изучении теологии студентами высших учебных заведений.

Выпуск ежегодника подготовлен при поддержке ИГСУ РАНХиГС.

Содержание

От редакции *6*

РУБРИКА 1. ТЕОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ *8*

Баринова С.Г. **Задачи изучения теологии в системе высшего образования** **8**

Богдан В.В., Бухович Е.В. **Telegram-канал Теологического клуба Кубанского государственного университета: опыт работы, проблемы и перспективы** **12**

Борисенкова Е.Ю. **Профилактика негативных проявлений экстремистской направленности обучающихся в образовательной среде** **19**

Дружинин А.В. **Новая модель государственной регламентации образовательной деятельности (аккредитация, надзор, мониторинг): возможные вызовы для теологического образования** **25**

Житенёв Т.Е. **Модуль теологических дисциплин в образовательной программе будущего педагога: опыт Поволжской академии святителя Алексия** **39**

Ильина О.С. **Благотворительные акции как продуктивные организационно-педагогические формы духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста** **49**

Корзинкин А.А. **Теологический кластер в Республике Мордовия** **60**

Кузьмина И.В. **Образ будущего России и персональное будущее в работах студентов православной духовной семинарии** **71**

Левин И.В. **Христианское образование и воспитание как аспект инкультурации в Заокском Адвентистском Университете** **75**

Меньшиков В.М. **Как восстановить систему духовно-нравственного воспитания в российском образовании** **87**

Орлов М.О., Теплых Г.И., Гаврилова А.С. **Религиозная социализация как компонент общепрофессиональной подготовки бакалавров направлений подготовки «Теология» и «Религиоведение» в условиях реализации ФГОС ВО 3++** **102**

Разбаева Е.В. **Модели современного религиозного образования в Англии (в концепции Л. Гирона)** **121**

Седанкина Т.Е. **Опыт реализации курсов повышения квалификации «Духовно-ориентированная педагогика и психология»** **126**

Сысуев Д.А. **Проблема актуализации русских традиций духовно-нравственного образования в современной России** **137**

Теплых Г.И., Левицкая А.А. **Об одновременном освоении обучающимися по направлению подготовки «Теология» нескольких квалификаций** **145**

РУБРИКА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ *155*

Васильев А.А., иерей. **Религия, мифология, культура: проблема разграничения парадигм** **155**

Волкова А.Г. **Религиозный экстремизм в тексте: дискурсивные аспекты** **162**

Дмитрова И.Ю. **Идея православия как принцип духовной идентичности России** **168**

Емелькина И.В. **Богородица как образ и идеал женственности** **179**

Емелькина И.В., Мочалов Е.В. **Духовные ценности российского социума XIX – начала XX века** **191**

Крайнов Д.М. **Культурообразующее значение сюжетов о даровании Синайского законодательства в Библии и Коране** ... **203**

Святченко Н.С. **Архетипы религиозного фанатизма внутрицерковного сектантства** ... **209**

Сиражудинова С.И. **Этические принципы в исламской экономической модели** **216**

Скафтымов Н., диакон. **Война и нравственность: теологические и культурно-политические аспекты** ... **222**

Тяпкин В.С. **Символическое прочтение Священного Писания как практика духовно-нравственного становления личности** ... **226**

Штурбабин Сергий, протоиерей, Мовчан М.А. **Образ русского монашества и церковной жизни в книге митрополита Тихона (Шевкунова) ««Несвятые святые» и другие рассказы»** ... **232**

РУБРИКА 3. ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ ... *240*

Акаев В.Х. **Исламская теология на Северном Кавказе: история и современность** ... **240**

Анохин Ф.А. **Этические основания христианского социализма как церковно-общественного явления 1920-30-х гг.: критический анализ** ... **246**

Белкин А.И. **Активизация деятельности Русской Православной Церкви в Республике Мордовия на рубеже 80 – 90-х гг. XX века и образование Саранской епархии** ... **251**

Давлетмурзаева У.Д. **Этические аспекты исламского дискурса в аварской лингвокультуре** ... **259**

Долин А.А. **Программа церковно-государственных отношений обновленческих групп** ... **269**

Игумен Варфоломей (Васюков). **Албазинская икона Божией Матери «Слово плоть бысть»: к вопросу об установлении празднования** ... **274**

Ищенко Николай, иерей. **Помощь Русской Православной Церкви фронту в годы Великой Отечественной войны** ... **285**

Кальниченко В. Н. **Источники по истории религиозной жизни станиц и хуторов Нижнего Дона в 1920-1960-е гг.** ... **289**

Курпас Е.А. **«Монастырь Богородицы Влахернской» в Карантинной балке г. Севастополя как объект многовекового и современного паломничества** ... **299**

Матвеев Константин, иерей. **Этические проблемы в литературном наследии преподобного Иосифа Волоцкого** ... **303**

Попов А.В. **Архивная эвристика и алгоритм поиска документов по истории Русской Православной Церкви и теологии в отечественных архивах** ... **309**

Самойлов Н.В. **Христианская этика в кассициакских диалогах блаженного Августина, епископа Иппонийского** ... **333**

Суханов Алексий, иерей. **Паломничество как миссионерское служение Церкви в условиях современной социально-политической ситуации** ... **339**

Трушков Д.В. **Основные идеи национально-патриотического воспитания в работах Ивана Ильина** ... **345**

Улыбина В.В. **Сохранение ценностей православной культуры в Саратовском Свято-Троицком храмовом комплексе** ... **350**

Федотов С.П. **К вопросу о работе Смешанной православно-англиканской богословской комиссии в 1973 г.** **355**

Хорькова И.В. **Обоснование греховности самоубийства у Аврелия Августина** **361**

РУБРИКА 4. ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ ***370***

Баразенко К.В. **Традиционная христианская семья в сотериологическом аспекте** .. **370**

Васильев А.А., иерей. **Методические проблемы современного диалога науки и западного богословия** **373**

Еремина М.А. **Библейский взгляд на семейные отношения и здоровье человека на примере посланий апостола Павла и текстов Ветхого и Нового Заветов** **393**

Зайцев Е.В. **Семья как отражение «социальной» природы Бога** **400**

Зубкова Е.В. **Евангельские церкви и традиционные семейные ценности на примере г. Тюмени** **410**

Лаптев И.С. **Христианская мировоззренческая парадигма как фактор укрепления института семьи в современном обществе** **418**

Лесных А.В. **Здоровье личности и народа в церковном и государственном правотворчестве** **427**

Погасий А.К. **Христианская семья: точка зрения** **437**

Прилуцкий А.М. **Религиоведческая экспертиза по делам экстремистской направленности и об оскорблении чувств верующих** **445**

Терентьев А. С. **Проблема смертной казни: попытка осмысления с точки зрения православного богословия** **455**

Толмачёв А.В. **Духовный опыт о формировании здорового образа жизни, традиционных ценностей и святоотеческих способах хозяйствования** **464**

От редакции

В очередном выпуске ежегодника «Теология и образование» представлены материалы, отражающие результаты теологических и междисциплинарных исследований, которые открывают и предлагают новые аспекты рассмотрения традиционной проблематики ежегодников Научно-образовательной теологической ассоциации «НОТА»: теология в современном образовании, история теологии, практическая теология, перспективы теологии в XXI веке. Значительная часть работ — статьи, представленные авторами по результатам научных мероприятий, которые проводились при поддержке Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, Комиссии по развитию теологического, религиозного и духовно-нравственного образования указанного Совета, а также Научно-образовательной теологической ассоциации на площадках вузов — членов НОТА. Ряд мероприятий проходили в рамках Первого международного межрелигиозного молодежного форума, форума «Религия и мир» и других проектов, нацеленных на реализацию Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

В разделе "Теология и образование" рассмотрены проблемы роли теологического компонента в системе образования России. Значительное место в разделе занимает практический аспект теологии в региональных университетах, семинариях, дошкольных учреждениях.

Раздел "Теоретическая теология" содержит исследования актуальных вопросов теологии, связанных с формированием духовных ценностей, изучением значимых проблем Священного Писания, профилактики религиозного экстремизма.

Рубрика "Историческая теология" представляет материалы, посвященные этапам развития ислама в России, отдельным этапам истории

Русской Православной церкви, фондам региональных архивов по истории Епархии Русской Православной церкви, образованию святоотеческого наследия и русской религиозной философии.

Завершающий раздел "Практическая теология" обращается к исследованию духовно-нравственных ценностей семьи, теологических проблем экономики.

В материалах сборника отражены актуальные вопросы, связанные с теологией образования, антропологией, семейными ценностями, воспитанием гражданственности.

Публикуемые статьи будут интересны теологам, педагогам, специалистам в сфере гуманитарных и общественных наук, работникам культуры, учащимся духовных семинарий и академий, студентам гуманитарных направлений, а также всем интересующимся развитием теологической науки в современной России.

РУБРИКА 1. ТЕОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

Баринова С.Г.

Задачи изучения теологии в системе высшего образования

кандидат философских наук,
доцент кафедры общей и социальной педагогики
Сибирского федерального университета

Аннотация: *В статье рассматривается необходимость введения учебной дисциплины «теология» в систему высшего образования. Обладание знаниями о предметной области теологической науки, ее историческом становлении и развитии является важной составляющей обучения студента.*

Ключевые слова: *философия, теология, дисциплина, необходимость, университет, образование, наука, вера, разум, богословие.*

Abstract: *The article discusses the need to introduce the academic discipline "theology" into the higher education system. Having knowledge about the subject area of theological science, its historical formation and development is an important component of a student's education.*

Keywords: *philosophy, theology, discipline, necessity, university, education, science, faith, reason, theology.*

Дисциплина «Теология» в системе высшего образования в России в настоящее время стала реальностью, ранее введение учебной дисциплины «Основы религиозных культур и светской этики» в систему школьного образования вызвало различные дискуссии в современном российском обществе. Сторонники введения дисциплины обосновывали необходимость и своевременность получения подобного знания школьниками. Противники введения дисциплины сводили свою точку зрения почти к воинствующему атеизму, критикуя дисциплину и говоря о насаждении религиозного образования в школе. Тем не менее, введение теологии в систему высшего образования вполне оправдано. Студент высшего учебного заведения более подготовлен к освоению данного знания. Многочисленные противники введения теологии как учебной дисциплины, к сожалению, неверно трактуют ее смысл, опасаясь насаждения религиозного образования. Однако потеря верных ориентиров духовно-нравственного характера, проявляющаяся в

настоящее время среди молодежной среды, требует немедленного вмешательства. Молодежь является наиболее уязвимой частью общества, она склонна к различным формам самовыражения, экстравагантным поступкам, поиску своего «я» в обществе «демонстративного потребления». Неокрепшая молодая психика более подвержена воздействию современных нетрадиционных культов, нежели взрослые образованные люди. Постигая мир вокруг, молодой человек всегда совершает ошибки, подвергаясь порой авторитету сомнительных лидеров, взрослых друзей, влиянию общественных стереотипов. Занятия в университете не всегда приносят удовлетворение для молодого ума, так как воспринимаются как обязательные, но не пригодные в дальнейшей жизни. А большую часть информации поставляет интернет, социальные сети и многочисленные видео на любой вкус. Опрос студентов нашего ВУЗа (Сибирский федеральный университет) показал, что книги читает крайне малое количество студентов, ссылаясь на нехватку времени. В то же время, по их признанию, время просмотра роликов Instagram и YouTube занимает в день от двух и более часов. Бесспорно, что существует и полезный контент, но это быстро полученное знание также быстро испаряется из памяти. Информационное общество накладывает отпечаток на образ жизни всех современных людей. «Условия информационного общества требуют от нас пересмотра прежних схем обучения, воспитания, социализации, профориентации и внедрения новых технологий». [1, с. 42]

Современная культура также представляет все худшие образцы в музыке, живописи, литературе. Общество демонстративного потребления товаров и услуг нацеливает человека на постоянное потребление, погоню за обновляющимися моделями смартфонов, автомобилей и других товаров внешне красивой современной жизни, в которой нет места духовности. Поэтому духовно-нравственное воспитание и изучение теологических дисциплин представляется сейчас крайне актуальным. Изучение теологии невозможно без изучения философии, эти дисциплины составляют основу гуманитарного знания. Учебный курс по теологии занимает особое место в

ряду гуманитарных дисциплин, так как является основой подготовки будущего специалиста любой отрасли. Он в существенной степени способствует осознанию будущими специалистами их призвания и специфики профессиональной деятельности. Задачи учебной дисциплины можно обозначить в виде следующих направлений: определение теологии и ее конфессионально-образовательных профилей; изучение основных этапов формирования христианской теологии; знакомство с творчеством выдающихся христианских теологов; рассмотрение системы теологии и основных теологических дисциплин; изучение источников и методов теологического знания; рассмотрение основных вех развития богословской науки в России; характеристика современного этапа русской богословской мысли. «Рассматривая теологию в одной из основных её функций, как системообразующее начало определенной религиозной традиции, и в силу этого как мировоззренческое и нормотворческое начало культуры мы предлагаем использовать опыт и возможности христианской теологии как философии образования». [2, с. 8].

Цель введения учебной дисциплины «теология» заключается в формировании общих понятий о предмете теологической науки и ее университетской специфике, а также о системе теологических знаний и структуре теологических дисциплин. Изучение теологии направит мышление студента в правильном духовном направлении. Ответы на многие волнующие студентов вопросы отыщутся при изучении этой духовно-нравственной дисциплины. Философия как наука, объясняющая исходную структуру организации мира, опирается на научные доказательства. Теология представляет систему дисциплин, а именно – основное богословие, догматическое богословие, нравственное богословие, исторические дисциплины теологии, исторически обусловленные функции теологического знания (апологетическая, пастырская, доктринально-догматическая, аскетическая). Немаловажную роль играют и прикладные разделы теологии (аскетика, гомилетика, церковное право и т. д.). Вероятно, что изучение

теологии окажется в меньшем объеме ввиду специфики университетского образования и ограничится разделами «Библеистика», «Религия и наука», «История государственно-конфессиональных отношений». Однако необходимо ввести эту дисциплину в систему высшего образования даже в небольшом объеме часов как вариативную часть цикла изучения дисциплин. Это даст свои благотворные результаты в ближайшем будущем. Современные студенты с осторожностью и недоверием относятся к введению данной дисциплины именно в силу неосведомленности. Стоит объяснить, что это не будет являться принуждением к воцерковлению, но позволит грамотно расставить нравственные приоритеты в жизни. По моему опыту преподавания в течение 10 лет дисциплины «Религиоведение», могу с уверенностью констатировать, что даже в таком формате изучение вопросов религии и веры вызывало живой отклик в умах студентов. Занятия они посещали с большим удовольствием, нежели философские дисциплины. Философия представлялась им скучной, теоретически бесполезной наукой, которая вряд ли пригодится в будущей профессиональной деятельности ветеринару, агроному или кадастровому инженеру. Но лекции и практические занятия по дисциплине «Религиоведение» давали гораздо большую посещаемость и вызывали научный интерес. В настоящее время эту дисциплину исключили из учебных планов, в связи с этим введение теологии окажется актуальным. Учитывая специфику миграционных процессов в современном российском обществе, теология окажется связующим звеном в изучении гуманитарных наук для представителей всех национальностей. Например, в нашем Красноярском крае проживает около 158 национальностей. Большое число студентов приезжает на обучение в высших учебных заведениях нашего города из стран ближнего зарубежья. А потому, существуя в многоконфессиональном обществе, особенно важным окажется изучение основ теологического знания.

Список источников и литературы

1. *Баринова С. Г.* Профориентация молодежи с ОВЗ в условиях информационного общества: проблемы и перспективы // Материалы Одиннадцатой международной научно-практической конференции «Организация работы с молодежью в информационном обществе». Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2020 года. Изд-во: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. С. 41–44.

2. *Шмонин Д. В.* Мудрость философа и христианская идея образования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. № 3. 2019. С. 7–17.

Богдан В.В., Бухович Е.В.

Telegram-канал Теологического клуба Кубанского государственного университета: опыт работы, проблемы и перспективы

Богдан В.В.
студент Кубанского государственного университета
направление подготовки Теология, 2-й курс

Бухович Е.В.
магистр теологии, преподаватель кафедры философии, теологии и религиоведения Кубанского государственного университета

Аннотация. *Данная статья посвящена деятельности telegram-канала Теологического клуба Кубанского государственного университета. Канал существует с 2022 года и объединяет в пространстве теологической науки, культуры и образования как студентов, так и специалистов, молодых исследователей, преподавателей, а также всех интересующихся.*

Ключевые слова: *telegram-канал, Теологический клуб, публикация, святость, христианство, теология, русская патристика.*

Abstract: *This article is devoted to the activities of the telegram channel of the Theological Club of Kuban State University. The channel has been in existence since 2022 and unites both students and specialists, young researchers, teachers, as well as all interested people in the space of theological science, culture and education.*

Keywords: *telegram channel, Theological Club, publication, holiness, Christianity, theology, Russian patristics.*

Telegram-канал Теологического клуба Кубанского государственного университета [1] – это виртуальное отражение философско-теологического

клуба «Логос» кафедры философии, теологии и религиоведения Кубанского государственного университета.

В качестве логотипа был выбран орел из иконографии святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

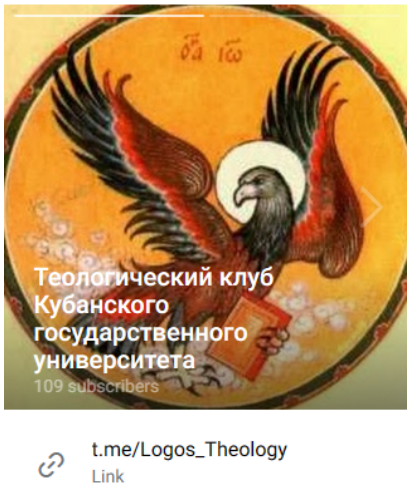


Рис. 1. Логотип нашего telegram-канала

Цель канала: создание пространства для общения, объединяющего заинтересованных в теологической науке и образовании людей нашей страны, различных взглядов и степени предварительной теологической подготовки.

С самого начала у канала несколько администраторов и, в первую очередь – это студенты (а теперь уже и выпускники) нашего направления подготовки – Теология.

И если ранее наш канал в большей степени жил и развивался как информационный и новостной агрегатор, то сейчас растет число собственных материалов, предлагаемых, в первую очередь, студентами, а также авторских студенческих колонок.

Ниже мы хотим предложить краткий экскурс, который будет выглядеть как система ключевых тезисов о нашем канале.

Итак, наш telegram-канал это:

– Виртуальное отражение философско-теологического клуба «Логос».

– Новости кафедры философии, теологии и религиоведения Кубанского государственного университета.

– Новости теологической науки и образовательного пространства.

– Святоотеческая мысль и практика.

– Публикации статей наших студентов.

– Освещение богословских тем.

– Новости из мира мысли и культуры – поскольку подлинные мысль и культура насквозь теологичны.

Задачи нашего telegram-канала:

1. Общение студентов и молодых исследователей.

– Наш канал – это пространство для общения заинтересованных в теологической науке и образовании людей нашей страны.

2. Наука и образование.

– Публикация образовательного контента для людей уже знакомых с теологией и только желающих познакомиться с этой областью научного знания.

3. Раскрытие творческих способностей.

– Это место, где каждый желающий студент направления Теология может попробовать себя как автора материалов.

Немного статистики и истории:

Канал существует с 23 мая 2022 года.

Первая публикация – 27 мая 2022 года.

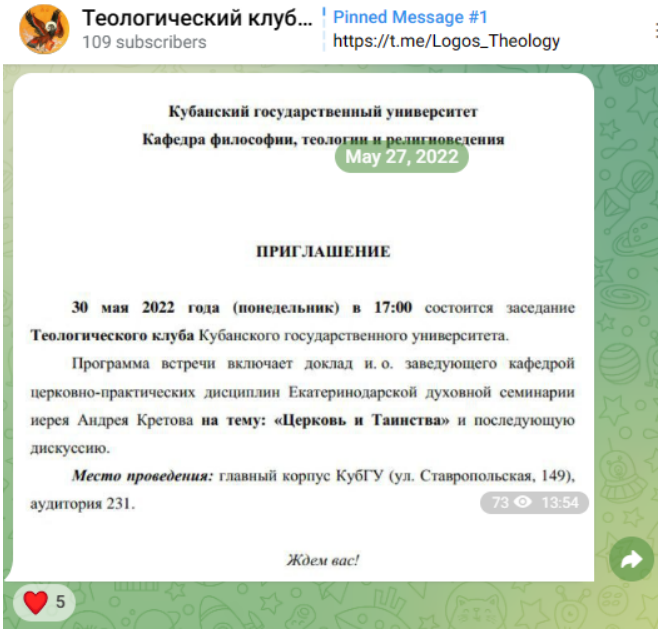


Рис. 2. Первая публикация в канале

https://t.me/Logos_Theology/2

На данный момент – свыше 100 подписчиков, около половины из которых – студенты и выпускники нашего направления.

При этом, главное в деятельности нашего Клуба – не только виртуальное общение, но и возможность живых, личных встреч, которые периодически проходят в нашем университете и посвящаются тем или иным теологическим событиям. Например, современным исследованиям теологии св. Августина Иппонского – на материале недавно вышедшей монографии доцента нашей кафедры Андрея Артемовича Тащиана «К достоверности метафизики: критика Августином скептицизма Новой Академии».

Сейчас, как и с самого начала своего существования, содержательная составляющая публикаций в нашем канале направлена в сторону патристической мысли. Особый интерес представляет для нас русская патристика, как перспективное и актуальное для каждого христианина, а тем более, юноши или девушки. Смеем надеяться – русская патристика, одно из ключевых направлений развития теологической науки и кафедры в целом [2].

Тема русской святости, как и святости вообще, всегда нова и очень современна. И мы стараемся вести речь о и акцентировать внимание на всех подвижниках благочестия, но, конечно же, хотим уделить значительное место тем, кто в буквальном смысле ходит с нами по одной земле – русским подвижникам недавнего времени и наших дней. Хотя, в эсхатологической перспективе нет границ, а стало быть, у нас есть уникальная возможность стать и даже уже сейчас быть современниками и соотечественниками каждого святого (и святой – «нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 28)) во Христе Иисусе Господе нашем.

Ниже предлагаем копии нескольких публикаций нашего канала:

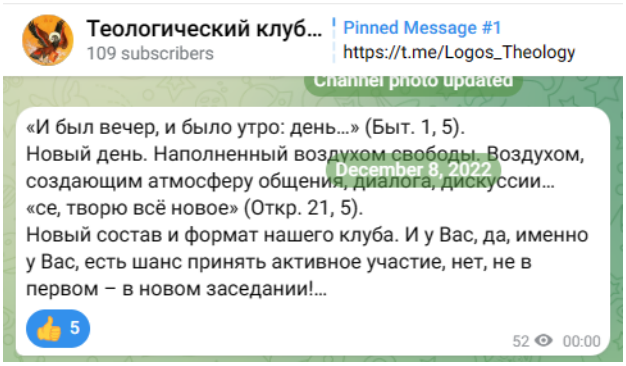


Рис. 3. Приглашение на заседание Клуба
https://t.me/Logos_Theology/225

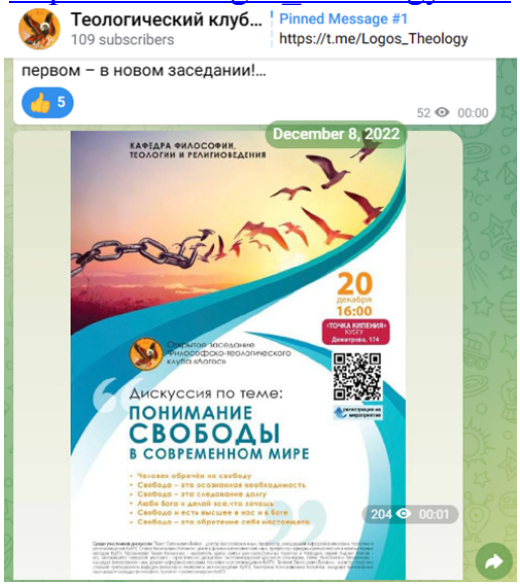


Рис. 4. Афиша заседания Клуба
https://t.me/Logos_Theology/226

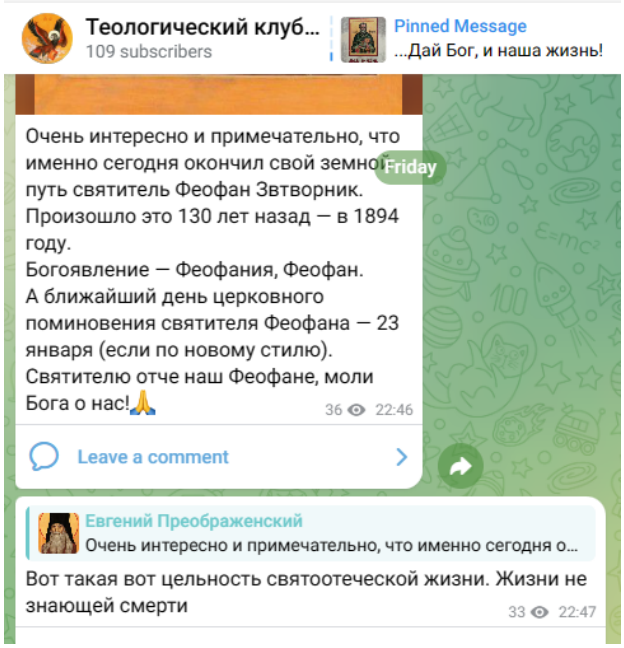


Рис. 5. Немного о святителе Феофане Затворнике
https://t.me/Logos_Theology/2420
https://t.me/Logos_Theology/2421

Рис. 6. Публикация, посвященная святителю Николаю Сербскому (Велимировичу)
https://t.me/Logos_Theology/1124

Рис. 7. Поздравление
https://t.me/Logos_Theology/2183

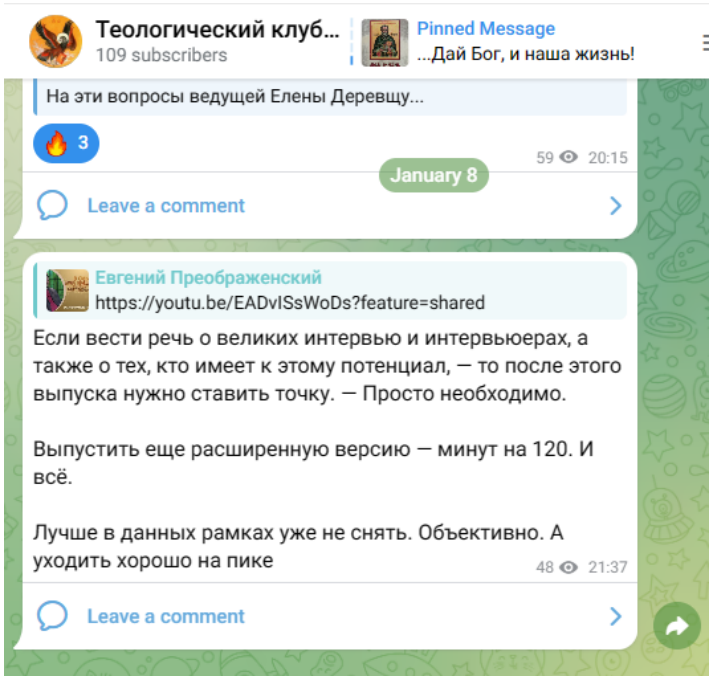


Рис. 8. Комментарий к событиям культурной жизни Епархии https://t.me/Logos_Theology/2365

Рис. 9. И куда же без котиков (здесь мы пересылаем сообщение от замечательного Николаевского Клобукова женского монастыря: https://t.me/klobukovkashin [3])
https://t.me/Logos_Theology/2315

Со всеми материалами можно ознакомиться на нашем канале – по ссылке: https://t.me/Logos_Theology

Список источников и литературы

1. Telegram-канал Теологического клуба Кубанского государственного университета [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://t.me/Logos_Theology
2. *Бухович Е. В.* Патристика как основание русской культуры / Е. В. Бухович, А. Б. Бухович // Труды по русской патрологии – 2023. – № 2 (18). С. 27–34.
3. Telegram-канал Николаевского Клобукова женского монастыря [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://t.me/klobukovkashin

Борисенкова Е.Ю.

Профилактика негативных проявлений экстремистской направленности обучающихся в образовательной среде

кандидат психологических наук,
доцент кафедры возрастной психологии и педагогики семьи
Института детства Российского государственного
педагогического университета им. А.И. Герцена,
педагог-психолог высшей кв. кат. ГБДОУ ЦРР детского сада
№ 80 Красногвардейского района Санкт-Петербурга

Аннотация. *В статье анализируется процесс становления развития личности в процессе социального взаимодействия и проявления экстремистской направленности среди подростков и юношей исходя из современных психолого-педагогических знаний и опыта практической работы в образовательных учреждениях разного уровня. Описываются причины возникновения экстремистской направленности. Предлагаются варианты профилактики экстремистских проявлений посредством повышения качества взаимоотношений педагога с воспитанниками в образовательных учреждениях разного уровня; повышения уровня коммуникативной культуры педагога, навыков позитивного взаимодействия с детьми, изучения влияния личностных характеристик педагога и стилей педагогического взаимодействия на обучающихся, изучения взаимосвязей индивидуально-психологических и психофизиологических особенностей воспитанников, влияния эмоционально-эмпатийного общения на учащихся в образовательном процессе и др.*

Ключевые слова: *развитие личности, социальное окружение, возрастные периоды, процесс социализации, позитивные и негативные личностные новообразования, экстремистские проявления, причины, образовательная среда, педагог, личностно-ориентированное взаимодействие.*

Abstract: *The article analyzes the process of formation of personality development in the process of social interaction and manifestations of extremist orientation among adolescents and young men based on modern psychological and pedagogical knowledge and practical experience in educational institutions of different levels. The reasons for the emergence of an extremist orientation are described. The options for the prevention of extremist manifestations are proposed by improving the quality of the teacher's relationship with pupils in educational institutions of different levels; increasing the level of the teacher's communicative culture, skills of positive interaction with children, studying the influence of personal characteristics of the teacher and styles of pedagogical interaction on students, studying the interrelationships of individual psychological and psychophysiological characteristics of pupils, the influence of emotional and empathic communication on students in the educational process, etc.*

Keywords: *personality development, social environment, age periods, the process of socialization, positive and negative personality neoplasms, extremist manifestations, causes, educational environment, teacher, personality-oriented interaction.*

В настоящее время не существует научной базы относительно объективных причин возникновения экстремистских проявлений у подростков и юношей. Однако известны пути нормативного развития индивидуально-психологических качеств человека, факторы, влияющие на негативные варианты их формирования и некоторые причины, побуждающие подростков и юношей к проявлению экстремизма. Относительно этих категорий можно произвести анализ существующей ситуации.

Система образования относительно периода детства складывается из нескольких ступеней: дошкольной, школьной и профессиональной. Затрагивает основные ступени биологического и социального развития человека.

В период детства происходит наиболее активное развитие индивида как личности: от рождения (закладывания основ личности), дальнейшего непрерывного последовательного процесса развития до формирования достаточно зрелой личности. Процесс социального общения также претерпевает значительные изменения: начало периода жизни характеризуется эмоциональным общением с родителями и близкими родственниками. Позже при поступлении в дошкольное учреждение, а затем в

школу круг общения, т.е. среда социализации расширяется до воспитателей, других взрослых, сверстников, учителей и общение сменяется от эмоционально-личностного до делового.

В процессе проживания каждого возрастного этапа развития формируются определенные качества личности. В результате положительного прохождения процесса социализации – положительные качества, отрицательного – негативные личностные качества [5].

Экстремистские проявления – резко негативное явление, которое проявляется в приверженности к крайним взглядам или мерам. Причины подталкивающие к принятию решения и осуществлению таких крайних мер разнообразны: неприятие социального окружения, недовольство своим жизненным укладом, нарушение взаимоотношений с родными, нереализованность в плане личностного развития, психическая незрелость и прочие.

Согласно данным опроса фонда «Общественное мнение» среди причин, толкающих российскую молодежь на вступление в экстремистские организации, респонденты указали на социальные проблемы: на тягу юношей и девушек к лучшей жизни, деньгам (13%), неустроенность жизни, проблемы, безвыходное положение (8%), а также проблемы в воспитании, семье (6%). 12% объясняют стремление молодежи оказаться в таких организациях глупостью, незрелостью и юношеским максимализмом, 6% – нехваткой острых ощущений. Еще 8% винят в этом отсутствие идеалов, идеологии, слабость патриотического воспитания [4].

Объединяет их одно – все причины носят негативный характер. Следовательно, формирование личности, жизнь индивида, имеющего экстремистскую направленность, складывались, в большей мере, негативно. Нарушение процесса развития на одном или нескольких возрастных этапах (младенчество, раннее детство, дошкольный, младший школьный, подростковый, старший школьный или юношеский возраст), неполноценное

проживание, недостаточное включение в социум и другие, вызвало нарушение процесса психического развития в виде негативного исхода развития.

В психологии и педагогике давно известна и доказана роль ближних родственников и ближайшего социального окружения в становлении личности человека. Доброжелательные эмоциональные отношения с родными (от рождения до года) способствуют освоению норм общения с людьми и формируют базовое доверие к миру в противовес недоверию. Освоение предметно-бытовых действий, навыков самообслуживания при помощи взрослых (1–3 года) способствуют развитию самостоятельности, автономии, опрятности в противовес зависимости от других, развитию чувства стыда, вины, агрессивности. Принятие социальных ролей, норм поведения и общения с помощью взрослых посредством игры (3–7 лет) развивает у детей инициативу, творчество, любознательность в отличие от пассивности, следования образцу. Освоение знаний и умений, интеллектуальное и эмоционально-личностное развитие (7–12 лет) способствуют развитию уверенности в себе, в собственных способностях и возможностях в противовес чувству неполноценности. Познание системы отношений в разных ситуациях, познание себя через нормы социальной жизни (12–16 лет) формируют индивидуальность, независимость, самосознание, возникает здоровое «чувство взрослости» в отличие от возникновения чувства одиночества, недопонятости другими. Приобретение профессиональных знаний и умений, усложнение характера знаний (16–18 лет) способствует становлению профессиональных интересов, мировоззрения, собственной идентичности, возникает способность строить и реализовывать жизненные планы в отличие от отсутствия видимых личностных перспектив в дальнейшей жизни, отчаяния. Освоение новых форм общения и поведения, свойственных взрослым, развитие профессиональных компетенций (18–25 лет) способствуют формированию устойчивых дружеских и любовных отношений, выбору карьеры, что приводит к стабилизации характера, мировоззрения, стиля жизни, формированию семьи в отличие от проявления поверхностных

взаимоотношений, изоляции от социального окружения и родных, одиночества, отсутствия интереса к работе и карьере в профессии. Таким образом, каждый возрастной период развития отличается определенными психическими новообразованиями.

Процесс развития и становления личности человека длительный период протекает в образовательной среде дошкольного, школьного или профессионального учреждения. Образовательная среда оказывает значительное влияние на развитие индивида как самостоятельной, активной личности. Соответственно, в эти периоды можно осуществить мероприятия по поддержке полноценного становления позитивных личностных качеств обучающихся.

Прежде всего, гуманизация образования, введение личностно-ориентированной модели взаимодействия педагогов и обучающихся, человечное отношение и принятие ребенка как индивидуальной личности будет являться прямой мерой профилактики крайне негативных явлений, связанных с экстремистскими проявлениями.

Опыт работы в образовательных учреждениях разного уровня показывают недостаточный уровень владения педагогами основами личностно-ориентированного взаимодействия или невозможность его использования по их мнению. Педагоги отмечают трудности совмещения необходимости освоения учебной деятельности (усвоения необходимого материала) и гуманистических принципов взаимодействия с детьми.

Образовательный процесс получения знаний, действительно, предполагает больше не взаимодействие, а воздействие на обучающегося, передачу ему знаний и умений, формирование навыков. Однако, существуют и другие возможности объединения или нивелирования данных трудностей, все же создания субъект-субъектных взаимоотношений в образовательной деятельности, описанных в научно-педагогической литературе [3].

Компенсировать недостаток в личностно-ориентированном взаимодействии педагога с обучающимися в образовательной среде возможно

посредством внеучебного взаимодействия. Это всевозможные варианты дополнительного образования, ведение кружков учителями, обучающими детей.

Установление взаимопонимания учителя и ученика, доброжелательных взаимоотношений будет способствовать вхождению педагога в референтную группу воспитанника, что позволит стать для него референтной личностью, образцом для подражания, источником основных ценностей, норм и правил поведения.

Повышение уровня коммуникативной культуры педагога, навыков позитивного взаимодействия с детьми, изучение влияния личностных характеристик педагога и стилей педагогического взаимодействия на обучающихся, изучение взаимосвязей индивидуально-психологических и психофизиологических особенностей воспитанников [2], влияние эмоционально-эмпатийного общения на учащихся в образовательном процессе и другие тонкости психолого-педагогического взаимодействия необходимы для установления понимания педагогом личности учащихся, формирования доверительных взаимоотношений, ценностном отношении педагога и воспитанника к личности и деятельности друг друга, что будет отражаться во взаимном уважении, взаимной доброжелательности, поддержке и готовности к совместной деятельности в образовательных достижениях [1].

Позитивные взаимоотношения педагогов и воспитанников способствуют взаимному доверию. Педагог, обращающий внимание на личностные особенности ребенка, относящийся в нему внимательно, сможет заметить появление негативных эмоциональных проявлений, изменений поведения в виде замкнутости, отгороженности, агрессивности, изменение взглядов на жизнь. Часто требуется просто поговорить с воспитанником, чтобы узнать, что его волнует, чем он интересуется, о чем думает, что его гнетет. Это позволит своевременно обратить внимание на возможное увлечение воспитанника экстремистскими идеями, вовлечения его в соответствующие организации и оказать необходимую помощь.

Список источников и литературы

1. *Коротаева Е. В.* Психологические основы педагогического взаимодействия. – М.: Профит Стайл, 2007. – С. 112.
2. *Николаева Е. И., Борисенкова Е. Ю.* Некоторые параметры эмоциональности дошкольников с разными типами профиля функциональной сенсомоторной асимметрии // Асимметрия. 2008. Т. 2. № 3. С. 29–42.
3. *Слободчиков В. И., Исаев Е. И.* Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для вузов. – М.: Школьная Пресса, 2000.
4. Сайт «ФОМ»: Результаты опросов общественного мнения о политике, экономике и повседневной жизни россиян. https://fom.ru/Obraz-zhizni/12832
5. *Эриксон Э.* Детство и общество. – СПб.: Питер, 2019.

Дружинин А.В.

Новая модель государственной регламентации образовательной деятельности (аккредитация, надзор, мониторинг): возможные вызовы для теологического образования

кандидат теологии,
советник проректора по стратегическому развитию
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Аннотация. *В статье предлагается анализ текущей ситуации в сфере государственной регламентации образовательной деятельности. Основным выводом доклада стало предположение о том, что, в силу переориентации контрольно-надзорной деятельности на профилактические мероприятия, развития ключевых трендов государственной политики в сфере высшего образования, нишевым и малым ВУЗам предстоит развиваться в высоко конкурентной среде, а оптимизация системы образования будет зависеть не от административных мер, а от результатов конкуренции среди образовательных организаций.*

Ключевые слова: *оценка качества высшего образования, государственный контроль (надзор), государственная аккредитация образовательной детальности, аккредитационный мониторинг.*

Abstract: *The article offers an analysis of the current situation in the field of state regulation of educational activities. The main conclusion of the report was the assumption that, due to the reorientation of control and supervisory activities to preventive measures, the development of key trends in state policy in higher education, niche and small universities will have to develop in a highly competitive*

environment, and the optimization of the education system will depend not on administrative measures, but on the results of competition among educational organizations.

Keywords: *assessment of the quality of higher education, state control (supervision), state accreditation of educational detail, accreditation monitoring.*

За последние десятилетия активного нормотворчества в сфере образования и входа теологического образования в систему высшего образования РФ, стало привычно, что в профессиональной среде очередные инновации в сфере образования, особенно в сфере оценки качестве или контроля надзора, воспринимаются с изрядной долей волнения.

В попытках разобраться в том, что несет для теологического образования очередной виток нормотворчества в рамках продолжающейся реформы государственного контроля (надзора) (далее – ГКН) и актуализации механизмов оценки качества образования, автором статьи был проведен анализ нескольких видов источников:

– нормативно-правовые акты, отражающие материально-правовые аспекты последних изменений в динамике

– экспертная деятельность автора в сфере образования в рамках различных процедур

– опыт дискуссии с ответственными разработчиками и сотрудниками федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ) на различных площадках.

Целью статьи является характеристика того, как реформы ГКН 2020−2022 гг. могут отразиться на развитии теологического образования в России, либо это очередной фоновый процесс, который не представляет поводов для переживания.

Принятая исследовательская стратегия предполагает следующую структуру: сначала кратко вспомним материально-правовые основы рассматриваемых вопросов, затем первоначальные идеи реформы и проблемы, с которыми столкнулась её реализация. В итоге будут предложены выводы относительно того, какова текущая задача аккредитационного мониторинга в

системе государственной регламентации образовательной деятельности и что это может означать для развития теологического образования.

Для начала уточним принятую в заглавии терминологию. Под аккредитацией поднимается государственная аккредитация образовательной деятельности, согласно статье 92 Федерального закона «Об образовании в РФ» №273-ФЗ (далее – Закон № 273-ФЗ). Её цель – «подтверждение соответствия качества образования в организации установленным аккредитационным показателям» (п. 3, ст. 92 Закона №273-ФЗ). Надзор – это контрольно-надзорная деятельность в сфере образования (ст. 93 Закона №273-ФЗ). Под мониторингом понимается аккредитационный мониторинг, недавнее нововведение (с 1 марта 2022 г. – от 11.06.2021 г. № 179-ФЗ) в ст. 98 № 273-ФЗ.

Почему эти три вида процедур, несмотря на их различные правовые характеристики (услуги и функции органов исполнительной власти), следует тем не менее рассматривать вместе? Дело в том, что в рамках реализации реформы контрольно-надзорной деятельности в РФ, они получали новую логику взаимодействия в рамках единой системы оценки качества образования. Государственная аккредитация – первичное звено оценки качества программ высшего образования, имеющее заявительный характер. Аккредитационный мониторинг – инструмент оценки качества аккредитованных программ, по результатам которого возможно подтверждение качества, либо применение дополнительных мер по его повышению. Контроль и надзор – способ воздействия на образовательные организации, отклоняющиеся от стандартов качества, в т.ч. числе аккредитационных показателей (т.н. аккредитационные показатели для целей федерального государственного контроля (надзора)). В рамках последнего предусмотрен свой инструментарий: контроль-надзорные действия, административные меры, обращение в суд с целью аннулирования лицензии.

Еще в 2022 г. в одном из юридических журналов я опубликовал статью о том, как это взаимодействие должно предполагается выстроить и какое место

в этом занимает аккредитационный мониторинг или т.н. «аккредмониторинг» [3]. С тех пор реализация реформ претерпела коррективы, для более детального анализа чего, сравним её идеи и итоги после 2021−2022 гг.

Началом послужила административная реформа, предполагавшая ряд тезисов:

– Реформа контрольно-надзорной деятельности, принятие Федеральных законов № 247-ФЗ и № 248-ФЗ, вступающих в силу с 01.07.2021 г., отвечающих современным вызовам в сфере ГКН;

– Принятие принципа т.н. «Регуляторной гильотины» в рамках обеспечения прозрачности и оптимальности перечня нормативных актов, содержащих обязательные требования (ст. 15, № 247-ФЗ);

– Необходимость разработки отраслевых Положений о ГКН;

– Совокупность этих процессов предоставила возможность для назревшего пересмотра и системы оценки качества образования в РФ.

Реформа государственной аккредитации образовательной деятельности. Новым предметом государственной аккредитации в проекте изменений федерального закона предполагалось соответствие показателям мониторинга образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам.

В рамках реформы предполагался набор мер, обеспечивавший новый предмет государственной аккредитации нормативной базой и инструментами реализации. В частности, отход от проверки требований Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС ВО), утверждение вместо них перечня аккредитационных показателей. Аккредитационная экспертиза предполагалась как сопоставление данных мониторинга и аккредитационных показателей. При этом в зависимости от успешности мониторинга предлагалось ввести несколько уровней государственной аккредитации (т.н. «продвинутая аккредитация и аккредитация уровня академического превосходства») [5, 6].

Действительно, с 1 марта 2022 г. все образовательные программы становились аккредитованными бессрочно в связи с отменой шестилетнего срока действия для программ высшего образования, (Постановление Правительства РФ от 14 января 2022 г. N 3), новый её предмет в целом соответствовал первоначальной идее. Однако, процедура аккредитационной экспертизы, которая теперь нужна лишь для вновь открываемых программ, либо для восстановления утраченной, не стала связана с аккредитационным мониторингом. Разбиение аккредитации на несколько уровне также не вошло в итоговый нормативный акт. Вместо этого были утверждены аккредитационные показатели для каждой цели отдельно с собственными пороговыми значениями (Приказ Минобрнауки РФ от 25 ноября 2021 г. N 1094).

Проект перечня аккредитационных показателей, размещенный на портале regulation.gov.ru, изначально содержал порядка 11−12 показателей, однако, потом их число сократили до шести. Вес показателя АП5 в аккредитационной экспертизе в 75 баллов при пороговом значении в 90 баллов, делал диагностическую работу (контрольную работу, построенную на основании оценочных материалов организации) ключевым показателем. Таким образом, разработчик нормативного акта попытался уделить всё внимание при принятии решения об аккредитации программы качеству подготовки обучающихся: при диагностической работе количество баллов по оставшимся пяти показателям не имеет значения чисто математически [4]. Насколько адекватен подобный инструмент в оценке качества – вопрос, о котором можно поспорить, т.к. любая организация может «натренировать» студентов решать задания, которые впоследствии обязательно окажутся на диагностической работе. Однако нельзя не признать, что процедура экспертизы стала наиболее открытой и безболезненной для образовательных организаций в новейшей истории высшего образования в РФ: взаимодействие непосредственно с экспертами в образовательной организациями ограничиваются временем проведения диагностической работы.

Принятие нового нормативно-правового акта об утверждении аккредитационных показателей и Порядка государственной аккредитации не принесло кардинальных изменений для процедуры, но было связано с внесением изменений в Закон № 273-ФЗ о возможности ФОИВ утверждать методику расчета аккредитационных показателей и включать ее в состав актов, что повышало её статус по сравнению с применявшимися до того «методическими рекомендациями» (от 11 июня 2021 г. N 170-ФЗ).

Реформа ГКН в сфере образования. При обсуждении проекта отраслевого Положения о контроле (надзоре) также предлагались свои идеи. Риск-ориентированный подход, т.е. отказ от сплошных проверок соблюдения обязательных требований, ориентация на проверку организаций, имеющих признаки риска нарушения обязательных требований. Разработка индикаторов риска, которые можно отслеживать без взаимодействия с организацией, но которые бы свидетельствовали о проблемах [5, 6].

К моменту вступления в силу Федеральных законов № 247-ФЗ и № 248-ФЗ, было разработано и вступило в силу Положение о ГКН в сфере образования (Постановление Правительства РФ от 25 июня 2021 г. N 997), а в октябре был издан Приказ Рособрнадзора об утверждении Перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований (от 04.10.2021 № 1336). Таким образом, сформировалась единая вертикаль актов – источников регламентации ГКН, обеспечивающих риск-ориентированный подход в отраслевом контроле (надзоре).

Вместо трех видов контроля (контроль качества – проверка реализации образовательных программ на соответствие ФГОС ВО, дублировавшая аккредитационную экспертизы; надзор за соблюдением законодательства и лицензионный контроль) вводился единый государственный контроль (надзор) сфере образования за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность (в случае организаций высшего образования – федеральный). Предметом ГКН с 1 марта 2022 г. становилось соблюдение

поднадзорными объектами обновленной структуры **обязательных требований** (по смыслу № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в РФ»):

- установленных законодательством об образовании;
- лицензионных требований к образовательной деятельности;
- требований, установленных федеральными государственными образовательными стандартами;
- требований к выполнению аккредитационных показателей

Таким образом, первоначальные идеи реформы теоретически были реализованы: процедуры контроля и надзора в целом действительно становились более прозрачными и открытыми, перечни обязательных требований размещались и регулярно обновлялись на официальных ресурсах, соответствующих ФОИВ. Произошла актуализация инструментов контроля с точки зрения развития информационных технологий – повышался приоритет мониторингов и мер, осуществляемых без взаимодействия с поднадзорными субъектами. Аккредитационные показатели также входили в один из предметов контроля, а ключевое значение в этих показателях также имела диагностическая работа обучающихся.

Тем не менее, развитие правоприменительной практики, а значит и апробации новой системы было скорректировано Постановлением Правительства РФ от 10.03.2022 № 336, установившем мораторий на проведение плановых и внеплановых проверок. Фактически, реализовать новую модель ГКН без ограничений удалось лишь во втором полугодии 2021 г., [2] а дату снятия моратория на данный момент предугадать невозможно.

Подобные коррективы не могли не отразиться на возможности выполнения функций федеральных служб (в т.ч. Рособрнадзора) в полном объеме. Например, даже при формировании соответствующих групп риска, ФОИВ не может осуществлять плановые проверки поднадзорных объектов и вынужден сосредоточиться на профилактических мероприятиях. В свою очередь, профилактика не является контрольно-надзорным действием и при выявлении нарушений в рамках, например, профилактического визита,

организация-нарушитель не может получить предписания, быть привлечена к административной ответственности. Проведение же внеплановых проверок тем же Постановлением №336 ограничено несколькими исключительными случаями: три из них при условии согласования с органами прокуратуры, четыре без такого согласования.

Кроме того, трудности возникают при утверждении новых индикаторов риска, внесения дополнений в Приказ Рособрнадзора от 04.10.2021 г. № 1336. Из двух проектов, размещенных на портале «regulation.gov.ru» с предложением о внесении девяти новых индикаторов, к концу 2023 г. согласовано лишь три.

В итоге, несмотря на реализацию идей реформ 2020−2021 гг. в сфере ГКН, возникают следующие затруднения в реализации государственных функций Рособрнадзором на 2023 г.:

1. Риск-ориентированная модель не работает, т.к. формулировать критерии тяжело, имеющиеся – формальны, затруднено одобрение новых.

2. Сама модель контроля (надзора) в условиях моратория – не работает, т.к. проверки проводить нельзя, а профилактические мероприятия ни к чему не обязывают

На данный момент Рособрнадзор разрабатывает один из и незадействованных пока инструментов риск-ориентированного подхода, принятых, в частности, в европейской практике – систему поощрений для добросовестных организаций. При этом возрастает роль проверок прокуратуры на предмет соблюдения обязательных требований, которые, однако, вряд ли способны заместить объем ГКН, выполнявшийся органами исполнительной власти.

Реализация аккредитационного мониторинга как инструмента оценки качества. В свете результатов реформы ГКН, приобретает особое значение аккредитационный мониторинг, являющийся третьей процедурой в рамках проектирования новой системы оценки качества образования. На данный момент, помимо аккредитационного, установлены еще три вида

мониторинга в рамках ст. 98 Закона №273-ФЗ (мониторинг системы образования, мониторинг системы образования Рособрнадзором и мониторинг системы образования в части результатов национальных и международных исследований качества образования), а Положение о ГКН (от 25 июня 2021 г № 997) говорит также о «Мониторинге безопасности» (наблюдение Рособрнадзора за соблюдением обязательных требований).

В этом разнообразии, введение нового инструмента аккредитационного мониторинга обуславливалось необходимостью нового инструмента оценки качества образования, дополняющего рассмотренные ранее процедуры. Согласно изменениям в Правила осуществления Проведение первого аккредитационного мониторинга планировалось на осень 2022 г. Однако, реализация первого опыта столкнулась с рядом трудностей: не было разработано соответствующей федеральной информационной системы для сбора данных, не все из заявленных в Приказе Минобрнауки РФ № 1094 показатели возможно оценить без взаимодействия с организациями.

Действительно система оказалась технически не готова к проведению мониторинга, отраслевое нормотворчество и реализация не поспевали за масштабом изменений в Закон №273-ФЗ. В итоге, старт мониторинга был отложен на год, а первичный перечень показателей, не будучи использован, весной 2023 г. был заменен единым перечнем со своей методикой расчета (Приказ Рособрнадзора, Минпросвещения и Минобрнауки РФ от 24 апреля 2023 г. N 660/306/448). В частности, это приводит к некоторой путанице, т.к. на текущий момент в ч. 3, ст. 92 и ч. 3, ст. 97 Закона № 273-ФЗ речь идет о разном наборе аккредитационных показателей, утвержденных разными НПА [ср. Приказ Минобрнауки РФ от 18 апреля 2023 г. N 409].

Несмотря на новый перечень, стало очевидно, что показатели невозможно оценить без взаимодействия и от этой идеи окончательно отказались. Поспешность и некоторая сумбурность в подготовке аккредитационного мониторинга, который предписывалось теперь провести осенью 2023 г.

отразился на ряде опечаток и неточностей уже в зарегистрированном министерством юстиции РФ нормативном акте за авторством трех ведомств.

Таким образом, АМ стал единственным из трех направлений реформы, в процессе реализации которого были переориентированы изначальные задачи. Для первоначальной цели – альтернатива периодической «переаккредитации» образовательных программ – аккредмониторинг на момент 2023 г. не подходит. Каковы его задачи на текущем этапе?

Рассмотрим новые принципы проведения аккредмониторинга. Так, согласно Письму РОН от 12.09.2023 № 04-291 мониторингу в системе высшего образования подлежат не все программы, реализуемые образовательными организациями, но не более 10 программ от организации, перечень которых должны определить учредители с подведомственными ОО ВО согласно критериям отбора. При реализации программ разного уровня, например, бакалавриата и магистратуры, отбиралось также не более 10 программ по следующим критериям:

- Наличие набора в 2022 г.
- Наличие выпуска в году, соответствующем отчетному периоду
- Наличие российских студентов
- Наличие аккредитации
- Приоритетная значимость для развития экономики

Как можно предположить, программы по теологии редко избираются учредителями государственных ВУЗов как программы, имеющие приоритетную значимость для экономики. И делается это даже не столько, потому что это направление не в приоритете развития государства, но сама реализация этих программ уступает по масштабам иным направлениям в ВУЗе. Таким образом, реализацию программ по теологии для аккредитационного мониторинга согласовывали как правило организации, учредителями которых являлись религиозные организации (духовные образовательные религиозные организации или частные образовательные организации в смысле ст. 87 Закона № 273-ФЗ).

Насколько это критично для системы теологического образования можно предположить, исходя из заявляемых целей аккредмониторинга. Можно сказать, что аккредитационный мониторинг на данный момент это способ собрать информацию о системе образования, что, с одной стороны даст представление ФОИВ о состоянии перспективных направлений подготовки в стране и данные для анализа, с другой, апробацию пройдут сами критерии отбора программ и показатели. Исходя из текущей практики проведения аккредмониторинга, отсутствие прямой верификации загружаемых данных, его нельзя назвать очередным карательным инструментом по отношению к организациям. И хотя есть пороговые значения баллов бакалавриат – 70, магистратура – 60) и предполагается разделение программ по некоторым зонам риска, эти зоны не связаны с группами риска, установленными Положением о ГКН в сфере образования № 997.

Что сможет увидеть Рособрнадзор, собрав информацию преимущественно из религиозных организаций? Безусловно, есть некоторая тревога о выполнении некоторых показателей системно. Например, целевое обучение (АП4), находящееся в основных трендах госполитики по развитию высшего образования, будучи нехарактерно для гуманитарных направлений, редко используется и при наборе на программы по направлению «Теология». Результаты анализа этого показателя могут предоставить контуры роста для организаций, которые в целом имеют потенциал развития в этом направлении.

Относительно показателя о трудоустройстве выпускников (АП8) у различных организаций возможны разные результаты. Как правило, в рамках отчетности в официальном разделе сайта организации (в соответствии со ст. 29 Закона № 273-ФЗ) в соответствующем подразделе православные семинарии указывают высокий процент трудоустройства выпускников теологических программ, в то время как для образовательных организаций иных конфессий показатель может вызывать затруднение в связи с различными подходами к трудоустройству в религиозной сфере.

Есть необычные моменты не только для теологических программ. Например, показатели АП5 и АП6 (о доле лиц, участвующих в реализации образовательной программы), критериальным значением которых является требование соответствующего ФГОС ВО, имеют отличную от ФГОС ВО методику расчета: учитывается ситуация только на старшем курсе образовательной программы, а не за весь период обучения. Методика расчета данных показателей не имеет опечаток или неточностей и очевидно была заложена целенаправленно в нормативный акт, а результаты мониторинга могут показать необычную картину.

Безусловно, вызывает волнение не только результаты текущего мониторинга, но и то, как результаты анализа данных будут использованы в дальнейшем. Можно предположить, что сам по себе мониторинг может дать представление об успешности выполнения функций Рособрнадзором, а также повлиять на облегчение процесса формулировки новых индикаторов риска или расширения полномочий Федеральной службы. Следует ли с осторожностью относиться к перспективам расширения полномочий Рособрнадзора? На данный момент возврата к предыдущей модели взаимодействия с поднадзорными объектами, очевидно, не предполагается. В свою очередь, можно отметить следующее наблюдение, которое подсказывает, что сама парадигма повышения качества образования с помощью административных мер переживает закат.

Об этом, в частности, говорят некоторые иные тренды государственной политики в сфере высшего образования. Если мы взглянем на национальный проект Развитие образования и проекты, курируемые Минобрнауки РФ, мы увидим немало возможностей для крупных и государственных ВУЗов. Среди них:

- дорогостоящие проекты о постройке кампусов мирового уровня;
- развитие инфраструктуры государственных ВУЗов

– стратегия Цифровой трансформации отрасли Минобрнауки, в рамках которой опять же немало средств выделяется на развитие IT-инфраструктуры Госвузов;

– программа академического стратегического лидерства ПРИОРИТЕТ-2030, в рамках которого предоставляются миллиардные гранты на реализацию программ развития участников проекта.

Одной из задач крупных ВУЗов становится участие в развитии экономики в качестве драйвера развития регионов путем коллаборации с бизнесом, обеспечению региональных нужд на рынке труда, культурно-просветительских и молодежных программ развития в центральных образовательных организациях региона. На это указывают иные тренды: замена выпускных квалификационных работ стартапами, разрабатывающих собственные образовательные стандарты и требования, расширение возможностей по формированию индивидуальных образовательных траекторий и получению нескольких квалификаций, внимание к доходам ВУЗа от реализации научно-исследовательских опытно-конструкторских разработок при распределении грантов.

По нашему мнению, существует определенная проблема развития «нишевых» ВУЗов [1], в которых сосредоточено немалая доля реализуемых образовательных программ по теологии. Как известно, определённую нишу занимают порой дающие качественное образование небольшие и частные ВУЗы, религиозные организации, реализующие программы по гуманитарным направлениям. Объем распределяемых контрольных цифр приема для гуманитарных программ составляет всего 3−5% от общего количества бюджетных ассигнований. Недобросовестные организации, дающие некачественное образование, или просто небольшие частные вузы с несколько большим трудом смогут конкурировать с крупными за сильных абитуриентов.

Таким образом, повышаются требования и к качеству реализуемого образования в таких ВУЗах. Это конечно некоторое предположение, но оно говорит о том, что даже в случае какого-то ужесточения государственной

регламентации, не она представляет основное препятствие для развития теологического образования в РФ. Пока трудно представить возможность включения нишевых ВУЗов в систему государственной поддержки программ развития, однако, не все из них закрыты для частных и религиозных организаций. В частности, в той же программе Приоритет-2030 со временем появились исключения в критериальных показателях заявки для ВУЗов творческой направленности. Этот пример показывает, что, если мы признаем гуманитарное и, в частности, теологическое образование одним из приоритетных для развития государства, мы можем и должны стремиться к участию в проектах поддержки федерального уровня.

Заключение. В рамках статьи было проведено сравнение изначальных идей и результатов реформ 2020−2022 гг. в части государственной аккредитации образовательной деятельности. Основным выводом стало предположение о том, что, в силу переориентации контрольно-надзорной деятельности на профилактические мероприятия, развития ключевых трендов государственной политики в сфере высшего образования нишевым и малым ВУЗам предстоит развиваться в высоко конкурентной среде. Это, с одной стороны, повышает требования к качеству теологического образования, с другой – небольшие и частные ВУЗы, занимающие определенную или традиционную долю рынка, могут столкнуться с трудностями, будучи неспособны на равных конкурировать с государственными в деле привлечения абитуриентов. Данное предположение говорит о том, что даже в случае какого-то ужесточения правил аккредитационного мониторинга в будущем, это не то, что действительно угрожает развитию теологического образования. Настороженность вызывают возможные проблемы снижения набора и качества абитуриентов в ближайшие годы, из которых формируется будущее теологического образования.

Список источников и литературы

1. *Абанкина И. В., Алескеров Ф. Т., Белоусова В. Ю., Гохберг Л. М., Зиньковский К. В., Кисельгоф С. Г., Швыдун С. В.* «Типология и анализ научно-

образовательной результативности российских вузов» // Форсайт. 2013. Т.7. №3. С.48-63.

2. *Дружинин А. В.* Административная ответственность по итогам федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования: соблюдение баланса интересов в свете актуального законодательства // NB: Административное право и практика администрирования. – 2023. – № 3. – С. 33 – 44. DOI: 10.7256/2306-9945.2023.3.43444.

3. *Дружинин А. В.* Аккредитационный мониторинг как инструмент оценки соответствия образовательных программ высшего образования аккредитационным показателям // Юридические исследования. – 2022. – № 12. – С. 32 – 43. DOI: 10.25136/2409-7136.2022.12.38312.

4. *Дружинин А. В.* Диагностическая работа при аккредитационной экспертизе и федеральном государственном контроле (надзоре) как способ оценки соблюдения обязательных требований образовательными организациями высшего образования // Образование и право. 2023. № 6. С. 398-404. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-6-398-404. EDN: JNRDXZ.

5. Предложения по изменению механизмов государственной регламентации образовательной деятельности / С. Г. Синельников-Мурылев, Е. А. Пономарева, С. В. Янкевич, Н. В. Княгинина // Российское высшее образование: уроки пандемии и меры по развитию системы : Коллективная монография / Научный редактор выпуска Е.А. Суханова. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2020. – С. 105-117. – EDN RBVRFL.

6. *Янкевич С. В.* Принципы формирования новой модели государственного контроля в сфере образования / С. В. Янкевич, Н. В. Княгинина // Тенденции развития образования: как спланировать и реализовать эффективные образовательные реформы : Материалы XVII ежегодной Международной научно-практической конференции, Москва, 13–15 февраля 2020 года. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – С. 14–23. – EDN XXBCXI.

Житенёв Т.Е.

Модуль теологических дисциплин в образовательной программе будущего педагога: опыт Поволжской академии святителя Алексия

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой теологии, философии, истории
Поволжской академии образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского

Аннотация. *В статье рассматривается реализация сложившейся в Поволжской академии святителя Алексия практики преподавания модуля*

теологических дисциплин у студентов, обучающихся по программе бакалавров и магистров на педагогическом направлении.
Ключевые слова: *теология, педагогика, педагогическое образование, Поволжская академия святителя Алексия*

Abstract: *The article examines the implementation of the practice of teaching a module of theological disciplines to students studying under the bachelor's and master's degree programs in the pedagogical field, which has developed in the Volga Region Academy of St. Alexy.*
Keywords: *theology, pedagogy, pedagogical education, St. Alexy's Volga Region Academy*

Одним из направлений реализации элементов теологического образования в вузах является внедрение в образовательные программы дисциплин религиозного содержания. В современной истории России оно формируется с 1992 года, когда в Москве группой священников был основан Православный Свято-Тихоновский Богословский институт (сейчас Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ)), а в след за ним еще появилось еще несколько вузов, которые набирают студентов по ряду гуманитарных направлений, и они в процессе обучения получают не только профессиональные знания, но и осваивают ряд учебных дисциплин, раскрывающих основы православия. Это позволяло выпускникам по специальностям история, отечественная и зарубежная филология, искусствоведение, педагогика, получив эти знания, не только реализовать их в профессиональной социально-гуманитарной сфере, но и выстроить богословски обоснованный фундамент своей духовной жизни. Как отмечает зав. Кафедрой педагогики С. Ю. Дивногорцева «на первое место в образовательном процессе в ПСТГУ положено духовное развитие студентов, которое не исключает работу по формированию у них ряда общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных и специально-профессиональных компетенций» [1, с. 21].

С 1998 года выпускники гуманитарных и творческих направлений ПСТБИ, прошедшие большой курс теологических дисциплин, стали поучать дипломы государственного образца. В это же время и в нескольких других

вузах православной направленности идут схожие процессы. С начала 2000-х гг., после признания государством направления обучения «теология» в светских вузах активизируется процесс открытия соответствующих кафедр. Часть из них были «выпускающими», готовившие бакалавров-теологов, но часть открывались для ознакомления обучающихся по светским направлениям с православной традицией.

Одним из первых подобных примеров стало открытие по инициативе митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима (Нечаева), кафедры теологии в Московском университете путей сообщения, готовящих специалистов железнодорожного транспорта. Кафедра ставила задачу «обогащения содержания учебного процесса знаниями традиционных ценностей, исторически формирующихся на фундаменте религиозного мировоззрения, чтобы в современных условиях решать задачи духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи, утверждая вечные ценности человеческого бытия» [2]. Благодаря инициативе владыки Питирима эта практика получила широкое географическое распространение в филиалах головного ведомственного вуза. В 2003 г. в Самарском государственном университете путей сообщения была открыта кафедра теологии, которая реализовывала у студентов всех направлений такие дисциплины как «История Русской Православной Церкви», «Христианская антропология», «Культурно-религиозное наследие России», «Социальное учение Русской Православной Церкви», «Наука и религия» [3, с. 65].

Этот опыт знакомства студентов с православной культурой был признан вузовским сообществом Самарской области удачным, а потому заслуживающим расширения. В 2006 г. Совет ректоров самарских вузов выступил с инициативой создания Межвузовской кафедры теологии, аналогов которой нет и спустя без малого двадцать лет. Кафедра, которую на начальном этапе возглавил протоиерей Димитрий Лескин, объединяет 12 ведущих вузов Самарской области и реализует свою работу через координируемую учебную и внеучебную работу [3, с. 66].

Широкий резонанс вызвало открытие кафедры Теологии в НИЯУ МИФИ в 2012 г., что проходило на фоне процесса признания теологии научным направлением в списке ВАК. Первый руководитель этой кафедры митрополит Волоколамский Илларион (Алфеев) ее задачу определил следующим образом: «формировать у молодежи ценностно-ориентированное мировоззрение, основанное на наших религиозных традициях, создавая такую интеллектуальную и духовную среду в обществе, которая способна уверенно противостоять современным вызовам» [4].

Владыкой Иларионом было также инициировано создание в 2018 г. Научно-образовательной теологической ассоциации (НОТА). В настоящее время она объединяет 84 вуза, где сеть кафедра Теологии. Наиболее значимым направлением работы ассоциации является популяризация и активизация теологического образования в разных формах через межконфессиональный диалог и конфессионально-государственное сотрудничество [5].

В 2019 г. одним из вузов, вступившим в Научно-образовательную теологическую ассоциацию, стал Поволжский православный институт имени святителя Алексия, митрополита Московского, расположенный в городе Тольятти. Это частное учебное заведение, созданное в 2013 г. директором Православной классической гимназии протоиереем Димитрием Лескиным, который и возглавляет его по настоящее время. Институт стал третьим компонентом системы непрерывного православного и гуманитарного образования, состоящего из гимназии, колледжа и института. В ней последовательно можно пройти ступени образования: дошкольное (прогимназия), начальное, среднее, среднее профессиональное, высшее: бакалавриат и магистратуру. В рамках профессионального образования акцент сделан на педагогическое направление обучения.

26 сентября 2019 г. Тольятти с архипастырским визитом посетил святейший патриарх Кирилл, который побывал в стенах Православного института, где познакомился со зданием, педагогическим составом, студентами и действующей моделью образования. В своей речи к

собравшимся он отметил уникальность созданной системы и правильность выбранного направления ее работы, сказав следующие слова: «Впечатление, которое на меня произвело увиденное, настолько сильное, что я никак не могу подобрать правильное сравнение. Ничего подобного в Первопрестольном граде Москве нет, а это означает, что вы действительно во многом впереди других. Не только потому, что построено прекрасное здание, а потому что очень правильно строится работа с детьми и молодёжью. Работа на разных уровнях: и школа, и колледж, и высшее учебное заведение. И, кроме того, сам факт существования такого образовательного центра является очень важным с точки зрения передачи интеллектуальных и духовных импульсов окружающей среде и, в первую очередь, − молодёжи» [6].

Во многом эта высокая оценка предстоятеля Русской Православной Церкви относилась к реализации богословского компонента при гуманитарной и профессиональной подготовке учащихся образовательных учреждений системы непрерывного образования, сложившейся в Тольятти. Он присутствует в уникальной форме на всех ступенях: и в гимназии, и в колледже, и в институте, о чем кратко упоминалось в прежней публикации [3, с. 67–68]. В данной статье хотелось бы подробнее коснуться его воплощения в системе вузовского образования.

Направление подготовки «Теология» было задумано и реализовано в православном институте изначально: лицензия и первый набор бакалавров-теологов состоялся в 2014 г., государственная аккредитация получена в 2017 г., первый выпуск состоялся в 2018 г., церковная аккредитация пройдена в 2020 г. За период с 2014 по 2023 гг. прошли подготовку и получили дипломы 17 человек по ускоренной заочной форме обучения. Результаты исследований, проведенных в ходе написания выпускных квалификационных работ, нашли свое отражение в двух десятках опубликованных статей, а выпускники активно трудятся на церковном поприще. Прохождение церковной аккредитации и разработка программ обучения нескольких министерских стандартов проходило при тесном взаимодействии с Федеральным учебно-

методическим объединением по теологии. Несмотря на определенные успехи в реализации этого направления обучения нельзя не заметить, что оно не стало самым востребованным у абитуриентов.

Подготовка студентов-теологов реализуется на кафедре теологии, философии, истории, которая изначально задумывалась не только как «выпускающая», но и «обслуживающая». На кафедре работают преподаватели ряда гуманитарных и социальных дисциплин, которые реализуются у всех направлений подготовки.

Но задумка специфики вуза, выраженная в изначальном названии – Поволжский православный институт – предполагала, что теологическое образование будет компонентом всех образовательных программ. Правда в 2022 г. вуз изменил название, что стало, с одной стороны, удовлетворением новых требований со стороны церковных нормативных актов, а с другой более точно подчеркивало направление деятельности, что немаловажно для работы с абитуриентами. Новое название – Автономная некоммерческая организация высшего образования «Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского», отражало, с одной стороны, магистральный вектор направления обучения – подготовка педагогических кадров, в том числе по «творческим» профилям (музыканты, художники), с другой, указанием в названии выдающегося церковного и государственного деятеля четырнадцатого столетия, подчеркивала связь с православной традицией и культурой.

Подготовка ведется по следующим основным образовательным программам бакалавриата: 44.03.01 Педагогическое образование (Начальное образование, Дошкольное образование, Изобразительное искусство, Информатика и информационные технологии, Историческое образование, Экономическое образование, Музыкальное образование), 45.03.01 Филология (Отечественная филология, Зарубежная филология). Направление в подготовке будущих бакалавров можно определить, как гуманитарно-педагогическое. Исходя из этого, определена и миссия вуза: подготовка

квалифицированных кадров, способных сочетать высокий профессионализм и служение отечеству на основе традиционных православных духовно-нравственных ценностей. В том числе способствовать духовно-нравственному становлению нового поколения учителей как ключевых субъектов формирования духовно-нравственной культуры общества и модернизации содержания педагогического образования.

В деле православного просвещения студенчества проводится большая работа, которую можно разделить на несколько блоков: учебный, пропедевтический, внеучебный.

Первый, учебный, блок реализуется через включение во все образовательные программы дисциплины модуля «Христианское вероучение и история», преподаваемый хоть и в небольшом объеме (2-4 ЗЕТ в семестр), но в течении всего срока обучения: Введение в православное вероучение (1 курс), Библеистика (Священное Писание Ветхого Завета, Священное Писание Нового Завета) (2 курс), История христианства (3 курс), Этика и социальное учение Русской Православной Церкви (4 курс), История христианской письменности и патристика (4 курс), Православная педагогика (3 курс), Религии мира (4 курс), Теория и история христианского искусства (3 курс), Теория и методика преподавания основ религиозной культуры и светской этики (3 курс), Церковно-славянский язык (2 курс). Учебные предметы ведут педагогия из Самары и Тольятти. Более половины из них – лица в священном сане и являются обладателями ученых степеней. Завершается модуль итоговым экзаменом, который включает проверку не только теоретических знаний по пройденным дисциплинам, но и практических навыков по чтению церковнославянских текстов и знанию основных молитв.

Модуль закрывает универсальные (УК- 5) (Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах) и общепрофессиональные (ОПК- 4) (Способен осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе

базовых национальных ценностей) компетенции в подготовке будущего педагога.

С 2021 г. в Поволжской академии была создана магистратура по следующим направлениям обучения: Психолого-педагогическое образование (44.04.02), профиль «Практическая педагогика и психология. Инжиниринг развивающей среды» и Педагогическое образование (44.04.01) с профилями «Языковое и литературное образование в контексте мировой и национальной культур» и «Историко-обществоведческое образование». Поступление на обучение в магистратуру возможно не только для выпускников академии, но и для всех желающих повысить свой уровень образования. В связи с этим возникла идея дальнейшей реализации теологического модуля для студентов-магистрантов. При его составлении было учтено, что у части из них есть полученная ранее теологическая подготовка, а у других она отсутствует, а потому в модуле представлены как общие для всех дисциплины, так и вариативные.

Модуль охватывает два года обучения (четыре семестра) и включает следующие дисциплины: 1 семестр – «Актуальные вопросы православного богословия» − кратко знакомит с богословием как научной и образовательной традицией, а также отношением православия к острым и актуальным социальным вопросам, и вызовам современности. Во втором семестре предлагается две дисциплины на выбор: «Христианское вероучение» и «Христианская письменность». Если первая адресована тем, кто получает первичные знания по православном вероучению, то вторая – тем, кто уже имеет определенное знакомство с традицией и может углубить ее, через знакомство с Библейской письменностью и святоотеческим наследием. В третьем семестре по такому же принципу предлагаются две дисциплины: «История мировых религий» для начинающих знакомство в этой важной сфере и «Христианская антропология и психология» для желающих углубить, через погружение в учение о человеке. Кроме того, в третьем семестре магистрант знакомятся с дисциплиной «Методика и технологии изучения

православного вероучения и религиозной культуры в образовательных учреждениях», которая позволит погрузиться в теорию преподавания культурологических дисциплин общеобразовательной школы (ОРКСЭ, ОПК, ОДНКР) и религиозных (Закон Божий) для воскресных школ и православных гимназий, а также реализовать полученные знания в рамках педагогической практики. В четвертом семестре дисциплина «Религиозное образование: история и современность» знакомит с развитием традиции обучения в Церкви начиная с первых веков до наших дней, затрагивая как зарубежный, так и отечественный опыт, включая его реализацию в настоящем.

Модуль закрывает универсальные (УК-5) (Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия) и общепрофессиональные (ОПК-4) (Способен создавать и реализовывать условия и принципы духовно-нравственного воспитания обучающихся на основе базовых национальных ценностей) компетенций педагога.

Полученные теологические знания на двух ступенях высшего образования не только являются основой для духовных ориентиров личности, но и позволяют реализовывать определенные профессиональные компетенции в рамках учетного процесса в школе. При этом отсутствуют, казалось бы, возникающие, противоречия между полученными в вузе теологическими знаниями и реализуемым в школе культурологическим подходом в преподавании таких дисциплин как «Основы православной культуры» и «Основы духовных культур народов России». Об этом в частности пишет зав. Кафедрой педагогики ПСТГУ С. Ю. Дивногорцева: «Культурологический подход, на основе которого выстраивается на сегодняшний день изучение религиозной культуры в светской общеобразовательной школе, не исключает в преподавании религиозной культуры подчинения, во-первых, авторитету науки, если считать таковой теологию, во-вторых, авторитету педагогики в том смысле, что методической подготовкой учителей во всероссийском масштабе должны заниматься педагогические вузы с привлечением ученых-теологов для ознакомления обучающихся студентов с теоретическими

основами преподавания религиозной культуры, поскольку необходимо обеспечить получение учащимися выверенных и точных знаний по изучаемому материалу – теологии как теоретической основы преподавания религиозной культуры» [1, с. 22].

Выпускники Поволжской академии, наделенные как базовыми профессиональными навыками, так и расширенными, за счет восприятия теологического образования и воспитания, являются весьма востребованными у работодателей. Свидетельством положительной оценки данного опыта со стороны государства является регулярное выделение бюджетных мест за счет средств областного бюджета. С 2022 г. эти бюджетные места носят характер целевой подготовки, который предполагает необходимость отработать в образовательном учреждении Самарской области три года.

Таким образом, в Поволжской академии образования и искусств имени святителя Алексия, митрополита Московского, реализуется во многом уникальный формат сочетания педагогического и теологического образования, где готовят школьных педагогов различных профилей (учителя истории, информатики, начальной школы, изобразительного искусства, музыки, экономики, права, литературы, иностранного языка и пр.) и в течение всего срока обучения реализуется модуль по изучению основ христианского вероучения.

Список источников и литературы

1. *Дивногорцева С. Ю.* Теология и педагогика в современном вузе: основы синергии// Проблемы современного образования 2019, № 2. С 18- 27.

2. Кафедра «Теология» | РУТ (МИИТ) Режим доступа: https://rut-miit.ru/depts/181?ysclid=lrlu4bzlzn966190271

3. *Житенев Т. Е.* Церковно-просветительская деятельность Самарских вузов с середины 1990-х годов и до нашего времени// Поволжский вестник науки. 2021. № 1 (19). С. 64-69.

4. *Иларион (Алфеев), митрополит Волоколамский.* Теология в светском образовательном пространстве / Православие.Ru Режим доступа: https://pravoslavie.ru/92784.html

5. *Теплых Г. И.* НОТА в системе религиозного и светского образования // В сборнике: Богословское наследие мусульман России. Сборник научных докладов III Международного форума. Болгар, 2022. С. 537-544.

6. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в Поволжском православном институте в Тольятти / Патриарх / Патриархия.ru Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/5504497.html?ysclid=lrm7f2a3vg748581910

Ильина О.С.

Благотворительные акции как продуктивные организационно-педагогические формы духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста

Методист
МБДОУ «Детский сад комбинированного вида № 54» г. Курска

Научный руководитель – Меньшиков В.М., доктор педагогических наук, профессор кафедры теологии и религиоведения Курского государственного университета

***Аннотация**: в статье представлена специфика организации благотворительных акций в дошкольной образовательной организации как продуктивной организационно-педагогической формы духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста. К практическому внедрению предложены методические приёмы, используемые для организации благотворительных акций при участии социальных партнёров детского сада.*
***Ключевые слова:** благотворительная акция, духовно-нравственное развитие, показатели духовно-нравственного развития детей-дошкольников.*

***Abstract:** the article presents the specifics of organizing charity events in a preschool educational organization as a productive organizational and pedagogical form of spiritual and moral education of preschool children. The methodological techniques used to organize charity events with the participation of social partners of the kindergarten are proposed for practical implementation.*
***Keywords:** charity event, spiritual and moral development, indicators of spiritual and moral development of preschool children.*

Давая характеристику дошкольному возрасту, Д.Б. Эльконин выделяет «стремление ребёнка к самостоятельности», которое реализуется в идеальной форме совместной со взрослыми жизни – ролевой игре [1, с. 51]. Таким образом, игра выступает как ведущая форма реализации и развития субъектности ребёнка-дошкольника, как ведущая деятельность. Игру дополняют общение и продуктивная деятельность в разных ее видах, которые

также выделяются в качестве характерных и существенных для дошкольного возраста [2].

Близкий взгляд на данный период детства представлен и в периодизации развития, предложенной В.И. Слободчиковым и Г.А. Цукерман [3]. В ней субъектность задана как основной вектор развития человека, а ребёнок-дошкольник характеризуется интенцией (коммуникативным намерением) к освоению «собственной отдельности и единичной самости» в рамках сложившейся общности со взрослыми при активном и самостоятельном поддержании этой общности.

Важно так же отметить концепцию Э. Эриксона [4], который характеризует данный период детства становлением у ребенка инициативности, а также процессами «подтверждения» на новом жизненном материале психологических завоеваний предыдущих возрастов – базисного доверия и самостоятельности. Причем успешное протекание этих процессов «второго плана» задаёт благоприятный психологический фон жизнедеятельности ребенка и выступает существенным условием нормального разрешения главной возрастной задачи.

Важным средством решения этих задач в современном детском саду может стать духовно-нравственное воспитание в детском саду, которое должно быть направлено на развитие личностных качеств дошкольников, таких как: 1) когнитивные показатели, получаемые из внешнего мира; 2) эмоционально-волевая регуляция (желания), характеристики внутреннего мира; 3) деятельностные показатели (внешние характеристики).

В деле духовно-нравственного воспитания детей-дошкольников очень важен поиск их наиболее результативных форм и методов, каковыми являются благотворительные акции.

Благотворительность на Руси появилась с принятием христианства. Киевский князь Владимир личным примером заложил основу благотворительности в стране на многие века. Он постановил отдавать десятую часть доходов на содержание храмов, монастырей и больниц.

Оказание помощи неимущим было продолжено представителями династии Романовых. Императрица Александра Фёдоровна (святая страстотерпица) известна как главная устроительница благотворительного базара в России, получившего название «День Белого Цветка». Впервые этот День был проведён в 1911 г. для оказания помощи в лечении бедных туберкулёзных больных.

Елена Васильева в поэме «Русская Голгофа» пишет:

«Дух праздности, безделья был в столице –
О, как беспечно, праздно можно жить?!
Не по сердцу тот дух Императрице,
Всегда спешила бедным послужить!
Из личных денег – сколько помогала!
Бюджета не хватало на весь год!
Приюты, лазареты содержала,
И с нуждами к Ней шел и шел народ.
Устраивала бедным мастерские,
И строила больницы для детей,
И слезы отирала в скорбь людские,
И утешала вдов и матерей.
Всех красотой душевной поражала,
Чем силы зла невольно раздражала [5, с. 24]…

В настоящее время в России, при попечении президента РФ В.В. Путина, развёрнута целая система волонтёрской и благотворительной работы.

И благотворительная деятельность в последнее время органично вошла в систему не только общего, но и дошкольного образования.

В данной статье нами приведён опыт определения показателей духовно-нравственного развития детей-дошкольников при организации и проведении социально-благотворительных акций в муниципальном бюджетном дошкольном учреждении «Детский сад общеразвивающего вида с приоритетным осуществлением деятельности по художественно-эстетическому развитию № 85» г. Курска

Темы благотворительных акций фиксируются в годовом плане работы дошкольной организации на учебный год с опорой на Федеральный закон от

11.08.1995 N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [6].

В «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» [7] признаётся право родителей участвовать в выборе форм, методов и содержания образования. Также утверждается право работников детских садов на профессиональное самоопределение и творческий поиск.

В организации воспитательно-образовательного процесса не допустима жёсткая регламентации в пользу определения общих принципов реализации антропологического и аксиологического подходов: организации режима, построения развивающей среды и взаимодействия взрослых с ребенком. В программе духовно-нравственного воспитания определены базовые культурные содержания. Поэтому методисты и воспитатели свободны в своем педагогическом творчестве и индивидуальном подходе.

Благотворительная работа выполняет функции сохранения и передачи культурных традиций общества, способствует активному духовно-нравственному развитию личности ребёнка дошкольного возраста, её гуманизации в процессе осуществления конкретного дела.

Эта акция представляет собой процесс взаимодействия всех её участников с главной целью – оказание помощи на бескорыстной основе всем нуждающимся.

Активными участниками акций являются воспитанники, родители и педагогический коллектив детского сада. Естественно, проведение акции оказывает влияние на всех причастных к благотворительному делу, формируя их личностные качества: общительность, открытость (доверие к людям); любовь к близким; бережное отношение к людям; доброжелательность; любовь к труду, уважение к людям труда и бережное отношение к результатам труда; трудолюбие; чувства привязанности и благодарности, послушание и правдивость; ответственность за слово и дело перед людьми (честь).

Взаимодействие с семьями воспитанников создаёт условия для развития компетентности в вопросе регулирования взаимоотношений внутри каждой семьи.

Благословление на проведение социально-благотворительных акций в нашем детском саду получается от настоятеля храма великомученика Димитрия (Солунского) протоиерея Алексея (Пряжникова).

Социальными партнёрами нашего детского сада выступают:

- ОКОУ «Новопоселёновской школы-интернат для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья» (директор Иванова Екатерина Юрьевна и заместитель директора по учебной работе Изварина Марина Евгеньевна);
- Курская региональная благотворительная общественная организация помощи бездомным животным (координатор – Халявина Алёна Александровна);
- волонтёрский благотворительный проект «Важные мелочи» (руководитель – Ветрова Ольга Сергеевна);
- воскресная школа при храме великомученика Димитрия (Солунского) г. Курска Курской епархии Русской Православной Церкви (преподаватель воскресной школы – Капустина Елена Егоровна).

Благотворительные акции в детском саду направлены на формирование представлений:

- об отечественном культурном наследии, которые представляют собою знания основ духовно-нравственной культуры; знания о природе родного края;
- о традиционных народных и православных праздниках;
- о родном доме, о своей семье, ее традициях и труде, о близких, родных, детском саде и его жителях, городе/селе, горожанах/селянах; о культурном наследии; о природе);
- о нравственных нормах поведения и отношений;

- - об эмоциональных состояниях, чувствах и желаниях других людей (близких, сверстников, меньших и старых);
- - о проявлениях своих эмоций, желаний, поступков и своего поведения;
- о приёмах самоанализа, самооценки и саморегуляции.

Организация совместной деятельности в рамках благотворительной акции важна для открытия мира духовно-нравственной культуры: приобщение к благодатной таинственной жизни Церкви. В ребёнке открываются высокие чувства: внимательность, душевная чуткость, чувствительность, милосердие. Родители своим примером способствуют укреплению таких качеств личности, как активность, самостоятельность, жизнерадостность, терпеливость.

В нашем детском саду действуют следующие благотворительные акции: «Детский сад – детскому дому»; «Хвост трубой»; «Важные мелочи».

Подробнее остановимся на особенностях проведения акций, проиллюстрируя постановку целей показателями духовно-нравственного развития детей дошкольного возраста.

Проведение акций для воспитанников ОКОУ «Новопоселёновской школы-интернат для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья» происходит в канун празднования Рождества Христова и после Воскресения Христова – на Светлой Седмице.

Работа по проведению благотворительных акций включает три этапа:

1. Подготовительный этап – определение темы акции, разработка и утверждение положения о проведении выставки совместного творчества для детей, родителей и педагогов детского сада, приём выставочных работ и организация выставки в помещении детского сада, открытие выставки, награждение всех участников в дошкольном учреждении, подготовка транспорта и участников для передачи собранных выставочных образцов и сладких подарков (с обязательным сертификатом соответствия каждый).

2. Основной этап – транспортировка участников выставки с подарками, встреча и обмен приветствиями с воспитанниками школы-интерната, совместные игры в актовом зале, чтение стихотворений, экскурсия по территории школы-интерната, вручение привезённых подарков участниками акции.

3. Итоговый этап – составление отчёта по проделанной работе, транслирование опыта в сети Интернет (на странице детского сада в социальной сети и на сайте дошкольной организации).

8 мая 2019 г. для акции «Детский сад – детскому дому» было представлено более 35 работ наших семей. Все праздничные сувениры были уникальны и выражали общее настроение пасхальной радости. 11 семей воспитанников детского сада приняли участие в мастер-классе «Пасхальный подарок» и подвижных играх [8].

23 декабря 2019 г. в благотворительной акции приняли уже 8 семей наших воспитанников [9].

4 декабря 2020 г. в нашем детском саду стартовала выставка «Рождественский венок» в рамках благотворительной акции «Детский сад – детскому дому». Эта выставка проводилась для всех возрастных категорий воспитанников (2-3 года, 3-4 года, 4-5 лет, 5-6 лет, 6-7 лет).

Работы, представляемые на выставку совместного творчества для воспитанников, родителей и педагогов, выполняются в различных техниках декоративно-прикладного творчества [10].

22 декабря 2020 г. в благотворительной акции «Детский сад – детскому дому» приняли участие более 30 воспитанников и родителей. Все работы были переданы ОКОУ «Новопоселёновской школы-интернат для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья» [11].

Важно отметить, что признание и следование принципам добра и созидания (внутренние показатели) детьми и понимание нравственных образцов, духовных значений и смыслов, подлинного назначения

человеческой жизни (внешние показатели) отражают духовно-практическую сущность когнитивного показателя духовно-нравственного развития детей дошкольного возраста. Участие в благотворительных акциях позволяют ребёнку осмыслить понимание своего места в семье, в обществе, в мире, а также сформировать оптимистический взгляд на жизнь, с направленностью на познание Бога.

4 марта 2020 г. в благотворительной акции «Хвост трубой» приняли участие более 100 воспитанников детского сада. Дети не остались равнодушными и присоединились к благотворительной акции по сбору кормов для бездомных животных. Сотрудники Курской региональной благотворительной общественной организации помощи бездомным животным поблагодарили за влажные и сухие корма для бездомных собак и кошек [12].

Проанализировав подготовительную работу к акции «Хвост трубой» и изучив результаты анкетирования участников благого дела, можно вести речь о развитии эмоциональных качеств личности, которые характерны для данной формы духовно-нравственного воспитания.

Так, духовно-практические показатели: проявление высших (религиозных) чувств у ребёнка-дошкольника любви к Богу и вера в Его реальность, чувство красоты и мудрости созданного им мира – являются внешними характеристиками, тогда как чувство собственного достоинства (честность, самостоятельность и ответственность перед Богом – совесть), совестливость отражают внутренний эмоциональный мир ребёнка.

С точки зрения социокультурных показателей, заботливое и бережное отношение к рукотворному, растительному и животному миру проявляется у детей дошкольного возраста в отношении к окружающему миру как великому творению Господа.

Благотворительная акция «Важные мелочи» проводится в нашем детском саду с 2020 г. [13]. Семьи наших воспитанников приняли активное участие в

сборе пластиковых крышечек для реабилитации детей с ОВЗ в Курской области.

На организационном этапе мы определили основные мотивационные показатели духовно-нравственного развития детей-дошкольников.

Духовно-практические показатели включают: стремление к пониманию нравственных образцов, духовных значений и смыслов, подлинного назначения человеческой жизни; стремление подражать земной жизни Господа Иисуса Христа и Богородицы как образцам; принятие Заповедей Божьих как универсальных нравственных законов в жизни каждого человека; стремление к послушанию и скромности.

Социокультурные показатели включают: приобщение к традициям православной духовной культуры и традиционному нравственному укладу жизни; желание трудиться на благо своего народа; стремление участвовать в общих делах.

Социальные показатели включают: интерес, привязанность и потребность в общении; внимание к сверстникам и окружающим людям; стремление подражать старшим во взаимоотношениях с людьми; желание помогать близким; признание важности соблюдения духовных и нравственных правил общения и поведения; потребность в общении со взрослыми, общительность и умение считаться с интересами других.

Психофизиологические показатели включают: внимание и наблюдательность; открытость к окружающему миру, доверие.

С 5 мая 2015 г. в нашем детском саду проводятся выставки совместного творчества детей, родителей и педагогов. Примерные темы для создания работ: «Пасхальная корзинка» [14]; «Рождественская звезда» [15]; «Пасхальная открытка» [16]; «Рождественской чудо. Крошку ангела в Сочельник Бог на землю посылал…» [17]; «Дорого яичко ко Христову дню» [18].

И здесь следует описать более подробно деятельностные показатели духовно-нравственного развития детей дошкольного возраста, которые

включают формирование рассуждения и самоанализа; включённость в духовную жизнь.

Социокультурные показатели включают: включенность в народную культуру; труд на общее благо; проявление трудолюбия; проявление ответственности; празднование в семье традиционных праздников; освоение детьми правил доброй, совестливой жизни; соблюдение моральных норм и правил: внимание, доверие, сочувствие, уважение и послушание, помощь родителям и другим людям; навыки доброжелательного и добродетельного поведения, способность к сопереживанию, сорадованию и адекватному проявлению этих чувств; владение навыками общения со сверстниками и взрослыми; умение считаться с интересами других людей; проявление сочувствия, взаимопомощи и милосердия; навыки трудолюбия, привычки к занятиям, полезной деятельности, непраздному проведению времени.

Психофизиологические показатели включают: проявление терпеливости и организованности; навыки усидчивости и аккуратности в работе; умение доводить начатое дело до конца.

Таким образом, участие детей дошкольного возраста в благотворительных акциях детского сада – это полноценный процесс приобщения к основам духовно-нравственной культуры в дошкольной образовательной организации. Привлечение родителей воспитанников к благому делу воссоздаёт начало соборности и способствует преодолению социального отчуждения в обществе. Заинтересованность педагогов в проведении благотворительных акций и их желание продолжать эту работу с социальными партнёрами организации, даёт уверенность в том, что это столь необходимая для духовно-нравственного развития детей работа будет продолжена.

Список источников и литературы

1. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989. – 554 с.

2. *Эльконин Д.Б.* К проблемам возрастной динамики психического развития детей // О диагностике психического развития личности [Текст] : Сборник / Редколлегия: В.И. Лубовский [и др.]; О-во психологов СССР. Ин-т

общей и пед. психологии АПН СССР. Науч.-исслед. Ин-т педагогики ЭССР. – Таллин, 1974. – 144 с.

3. *Слободчиков В.И., Цукерман Г.А.* Интегральная периодизация общего психического развития // Вопросы психологии. 1996, № 5. – с. 38−51.

4. *Эриксон Э.* Детство и общество. – СПб., 1996. – 589 с.

5. *Васильева Е.В.* Русская Голгофа [Текст]: исторические поэмы / Елена Васильева. – Санкт-Петербург, 2012. – 103 с.

6. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. От 08.12.2020) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)».

7. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М., 2009. – 26 с.

8. http://detsad85.kursk.su/news/poezdka-v-novoposelyonovskuyu-shkolu-internat.php (Дата обращения: 12 января 2021 г.)

9. http://detsad85.kursk.su/news/blagotvoritelnaya-akciya-detskij-sad-detskomu-domu-6.php (Дата обращения: 17 января 2021 г.)

10. http://detsad85.kursk.su/news/vvedenie-vo-xram-presvyatoj-bogorodicy.php (Дата обращения: 4 декабря 2020 г.) (Дата обращения: 12 января 2021 г.)

11. http://detsad85.kursk.su/news/blagotvoritelnaya-akciya-detskij-sad-detskomu-domu-7.php (22 декабря 2020 г.) (Дата обращения: 17 января 2021 г.)

12. http://detsad85.kursk.su/news/blagotvoritelnaya-akciya-xvost-truboj-2020.php (Дата обращения: 4 марта 2020 г.) (Дата обращения: 12 января 2021 г.)

13. https://vk.com/club187654068?w=wall-187654068_327%2Fall (Дата обращения: 29 января 2021 г.)

14. http://detsad85.kursk.su/?s=выставка+пасхальная+корзинка (Дата обращения: 12 января 2021 г.)

15. http://detsad85.kursk.su/news/4256.php (Дата обращения: 15 января 2021 г.)

16. http://detsad85.kursk.su/news/vystavka-detskogo-tvorchestva-rozhdestvenskaya-otkrytka.php (Дата обращения: 12 января 2021 г.)

17. http://detsad85.kursk.su/?s=крошку+ангела+ (Дата обращения: 12 января 2021 г.)

18. http://detsad85.kursk.su/news/veselitsya-narod-prazdnik-pasxi-u-vorot-2.php (Дата обращения: 12 января 2021 г.)

Корзинкин А.А.

Теологический кластер в Республике Мордовия

Митрополит Саранский и Мордовский Зиновий,
управляющий Саранской епархией,
кандидат педагогических наук

Аннотация: *Цель статьи – провести теоретический анализ теологического кластера в современном образовательном пространстве Республики Мордовия. Определить общий контур процессов взаимодействия участников теологического кластера. Выявить наиболее значимые тенденции кластерного взаимодействия и его инициатив в Республике Мордовия, охарактеризовать имеющиеся трудности, перспективы, обосновать необходимость обращения к их изучению.*

Для решения исследовательских задач использовались теоретические методы – анализ научной литературы по изучаемой проблеме, сравнительный анализ, сопоставление, обобщение, систематизация и эмпирические методы: экспертных оценок.

Сделан ряд предварительных замечаний, указывающих на особенности рассматриваемой проблемы (инициативы теологического кластера обеспечивают: переход образования к инновационному типу, конкурентоспособность, создание устойчивых связей, рост активности, обмен трудовыми ресурсами, идеями и информацией, разработку и реализацию нововведений). Сделан вывод о том, что развитие кластерной стратегии в современных условиях достаточно благополучно осуществляется, но требует серьезного исследования.

Кластерные инициативы, кластеризация связаны с инновационностью, поэтому очень перспективны. Но наряду с успехами в этой сфере есть свои трудности: отсутствие информационной, методической поддержки, неразработанность механизмов финансирования. В соответствии с этим необходима грамотная и продуманная систематическая деятельность, стратегия, охватывающая имеющиеся кластерные структуры. В качестве потенциально эффективного механизма, способного разрешить или содействовать решению тех проблем, с которыми сталкиваются кластерные инициативы, выдвигается идея создания центров кластерного развития.

Ключевые слова: *кластер, кластерные инициативы, инновационная ориентированность, кластерная стратегия, теологический образовательный кластер, кластерная политика.*

Abstract: *The purpose of the article is to conduct a theoretical analysis of the theological cluster in the modern educational space of the Republic of Mordovia. To determine the general outline of the processes of interaction between the participants of the theological cluster. To identify the most significant trends in*

cluster interaction and its initiatives in the Republic of Mordovia, to characterize the existing difficulties, prospects, and justify the need to address their study. To solve research problems, theoretical methods were used – analysis of scientific literature on the problem under study, comparative analysis, comparison, generalization, systematization and empirical methods: expert assessments.

A number of preliminary remarks were made indicating the specifics of the problem under consideration (the initiatives of the theological cluster ensure: the transition of education to an innovative type, competitiveness, the creation of stable ties, increased activity, the exchange of labor resources, ideas and information, the development and implementation of innovations). It is concluded that the development of the cluster strategy in modern conditions is quite successfully carried out, but requires serious research.

Cluster initiatives and clustering are associated with innovation, therefore they are very promising. But along with the successes in this area, there are difficulties: the lack of information and methodological support, and the lack of development of financing mechanisms. In accordance with this, a competent and well-thought-out systematic activity, a strategy covering the existing cluster structures, is necessary. The idea of creating cluster development centers is put forward as a potentially effective mechanism that can solve or contribute to solving the problems faced by cluster initiatives.

Keywords: *cluster, cluster initiatives, innovation orientation, cluster strategy, theological educational cluster, cluster policy.*

Образовательная сфера российского общества, как и Республики Мордовия сегодня подвергается значительным изменениям в своей устремленности учесть инновационные тенденции, возникающие в обществе, мире. Кластерная модель развития используется во многих европейских странах, в том числе в Российской Федерации, регионах, и в Республике Мордовия. В Мордовии подобные инициативы есть, но они не столь многочисленны. Следование подобным инициативам определяется не только желанием повысить конкурентоспособность, отличиться инновационностью; но и результативностью подобных стратегий развития в решении насущных практических проблем.

Теологический кластер в Республике Мордовия ставит своей задачей развивать духовное просвещение, образование и воспитание. В условиях доминирования секулярных ценностей главным становится нахождение точек соприкосновения для формирования содержательной части системы

воспитания и встраивания её в образовательный процесс. Православная церковь в этих условиях наряду со светскими государственными и высшими образовательными учреждениями занимает активную позицию, ищет формы сотрудничества и взаимодействия, в том числе в виде кластерных инициатив, благодаря которым будет вестись подготовка специалистов в области теологии.

Уточнено содержание и состояние теологического кластера как звена общей системы региональной кластерной инициативы в области образования, которая обеспечивает переход системы образования к инновационному типу. [1−4]. Автором проанализированы результаты взаимодействия представителей теологического кластера Республики Мордовия в образовательной сфере за период 2007−2023 гг. Предварительные итоги позволяют сделать выводы об эффективности внутрикластерного взаимодействия в плане подготовки кадров, повышения уровня практико-ориентированности гуманитарного образования, а также вовлечению молодежи в эту сферу. Практика свидетельствует о том, что привлечение молодежи требует более глубокого сотрудничества организаций. Анализ показал эффективность теологического кластера в плане дополнительной и оперативной подготовки специалистов с необходимым уровнем знаний. Партнерство позволило привлечь студентов к научно-исследовательской деятельности в процессе их участия в конференциях, встречах духовно-просветительского характера (Диалоги).

Реализация кластерных инициатив в Республике Мордовия находится с одной стороны, на стадии инициирования, а с другой на стадии активного развития: «эффективные кластерные стратегии» приобрели значение в последние десятилетия в связи с тем, что кластер – это форма организации, способствующая повышению инновационного потенциала региона, созданию предпосылок для экономического роста.

Другой аспект обуславливающий реализацию подобных инициатив, связан с эффективностью интеграции образования, науки, государственного

управления в плане создания благоприятной среды развития. Кроме того, это возможность сконцентрировать наличный потенциал, собрать ресурсы ради реализации конкретных масштабных проектных задач. При таком подходе научное образование сможет приобрести новое качество – драйвера развития для республики.

Актуальность кластеров для России в целом и нашего региона обусловлена наблюдавшимся разрывом в системе связей на постсоветском пространстве. Подобные проекты сегодня способствуют более продуктивному взаимодействию потенциалов (научного, образовательного и практико-ориентированного), формированию условий для кооперации.

Стратегия создания кластеров нацелена на обеспечение конкурентоспособности региона и рассчитана на долгосрочную перспективу. Регион не только приобретает имидж конкурирующего, но и предприимчивого в силу участия в процессах их создания.

Наличие кластеров сегодня является показателем, определяющим не только конкурентоспособность, но и инновационность самих кластерных образований и регионов. Кластерные образования формируются там, где ожидается «прорывное движение» и последующий выход на новые ниши.

Система тесных взаимосвязей между участниками инновационных кластеров – крупными учреждениями образования и науки Республики Мордовия – генераторами новейших знаний и инноваций, повышает уровень нашего региона, в том числе в области образовательной деятельности.

Данная стратегия, прежде всего, создает условия для эффективного взаимодействия участников кластера – учреждений образования и науки, органов государственной власти и местного самоуправления, всех структур, участвующих в обеспечении совместных проектов.

Формирование кластеров может влиять на содержание политики в регионе, поскольку органы власти содействуют авторам инициатив, становятся участниками процесса на уровне урегулирования

взаимоотношений между сторонами-участниками. В практическом плане это важно, поскольку данный подход способствует реорганизации среды.

На сегодняшний день в Республике Мордовия создаются все условия для эффективного взаимодействия в контексте формирования стратегии теологического образовательного кластера. Успешно строится и развивается сотрудничество органов исполнительной власти с Саранским епархиальным управлением. С 2007 г. благодаря деятельности Общественного Совета по развитию православной культуры при Главе Республики Мордовия реализована региональная программа изучения православной культуры. Создан учебник по основам православной культуры, включающий этнокультурный компонент содержания образования.

Сегодня можно говорить о сложившейся системе работы структурных подразделений Русской православной церкви в Республике Мордовия и образовательных организаций в совместном проведении конкурсов учительских и ученических творческих работ: «Серафимовский учитель», «За нравственный подвиг учителя», «Православный учитель», конкурс рисунка «Святыни земли мордовской», «Рождественская Звезда», проведение конференций, праздников, акций милосердия, паломнических поездок и путешествий.

Также на базе Института дополнительного образования факультета повышения квалификации преподавателей высших и средних специальных учебных заведений Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева была реализована программа повышения квалификации для учителей «Методическое сопровождение преподавания курсов по выбору «Основы православной культуры» и «Основы светской этики» в школах региона компактного проживания финно-угорских народов».

В настоящее время в Республике Мордовия создаются и совершенствуются необходимые условия для целостного и системного развития стратегии воспитания детей и молодежи, ее успешного функционирования на основе традиционных ценностей.

Подпрограмма является целостным документом, направленным на создание единой образовательной концепции духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в Республике Мордовия на 2015−2025 гг., а также повышение эффективности решения проблем в указанной области. Она направлена на духовно-нравственное воспитание детей и религиозное просвещение молодежи (именно в этом ее главная социально-конструктивная задача в контексте современных рисков и вызовов на межнациональной и межрелигиозной основах), приобщение ее к традициям и культуре православия посредством развития новых форм и методов повышения взаимодействия органов государственной власти, Русской православной Церкви, научно-педагогического сообщества [2].

Создание и реализация подпрограммы необходимы, прежде всего, для устранения обстоятельств и факторов, препятствующих эффективной деятельности системы духовно-нравственного воспитания и отрицательно влияющих на здоровье семьи, детей и молодежи.

Подпрограмма имеет открытый характер и доступна для участия в ее реализации всех граждан, образовательных организаций, общественных движений и объединений с собственными инициативами и проектами [2].

Не менее действенной, привлекательной является, и программа «Диалоги», функционирующая в рамках развития теологического образовательного кластера, сформированного в среде вузов Республики Мордовия. Реализация программы получила благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. К ее исполнению в Республике Мордовия привлечены также Учебный комитет Русской Православной Церкви, Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Научно-образовательная теологическая ассоциация (НОТА).

Вузы Мордовии, в том числе Саранская духовная семинария, вошли в состав ассоциации НОТА, что и оформило фактически теологический образовательный кластер в нашем регионе. Данная образовательная форма –

образовательный кластер – это целостный процесс в учебном, научном и инновационном плане, слаженное организационное, учебно-методическое и научное взаимодействие участников в определенных географических границах. В Республике Мордовия такое взаимодействие обеспечивается благодаря потенциалу, базирующемуся на платформе Саранской духовной семинарии, на площадке научно-исследовательского и экспертно-консультативного Центра по духовно-нравственному воспитанию и образованию Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева и специализированного отделения и направления подготовки «Теология» Мордовского государственного университета, созданного при Историко-социологическом институте.

Кластер позволяет интегрироваться группе организаций, не имевших прежде столь устойчивые связи, в целях более эффективного взаимодействия, роста активности, обмена трудовыми ресурсами, идеями и информацией в процессе совместной деятельности выбора инноваций, генерации, разработки и реализации нововведений. Это место сосредоточения социального и человеческого капитала. Его синергетическая природа выражается в том, что сумма объединенных усилий межвузовского взаимодействия значительно превышает научный, инновационный результат, который мог быть получен по отдельности.

В рамках кластера сотрудничают государственные или другие учреждения, относящиеся к одной отрасли и находящиеся на одной территории.

Актуальность и необходимость развития данного кластера состоит в том, что он объединяет усилия образовательных учреждений, связывает их эффективными кооперационными связями. В системе межвузовского взаимодействия, процессе поиска решений, их реализации в жизни, вузы выступают как автономные образовательные кластеры, влияющие на создание условий для образования и воспитания.

Анализ возникновения и работы теологического кластера и всех кластеров, существующих в данный момент на территории Республики Мордовия, обусловлен теми практическими аспектами и проблемами, которые пытается решить научное сообщество совместно с социальными институтами и органами власти.

Имеющиеся исследования деятельности кластеров показывают, что архиважным является согласование их работы. «С точки зрения целенаправленного воздействия на субъекты управления кластерами, выстраивания стратегии государства в области формирования и поддержки, согласование их работы с внутренними укладами, социальными и институциональными тенденциями развития, вовлечение в этот управленческий процесс органов исполнительной власти, институтов науки и образования, СМИ и гражданского общества, финансовых институтов, крупного, малого и среднего бизнеса. Следуя при этом мировому опыту развития кластеров и представлениям об эффективном развитии общества» [4].

Кластер может восприниматься как фундамент, на который сообщество опирается в разрешении практических проблем и в тоже время как ресурс, позволяющий обнаружить скрытые возможности.

Результатами создания и функционирования кластера для его участников должны стать:

- консолидация участников кластерных инициатив и их взаимодополняемость;
- позитивный эффект кластерного взаимодействия благодаря широкому набору участников кластера;
- ресурсный внутрикластерный обмен, обеспечивающий эффективность;
- формирование партнёрских отношений;
- сотрудничество участников «кластерного образования» в целях повышения конкурентоспособности каждого;

- наличие определенных форм общности и повышение частоты и уровня взаимодействия;
- доверие и признание в сотрудничестве всех действующих субъектов или сторон;
- устойчивые контакты между участниками; вертикальные и горизонтальные связи;
- мощный центр или ядро, обеспечивающее конкурентоспособность;
- готовность объединять программы и работу различных организаций, демонстрировать наличие сильной мотивации для улучшений;
- свободное развитие обменов;
- «кластерные инновации» – инициативы, поддерживающие и продвигающие успешную работу кластера;
- высокую активность;
- мгновенное распространение информации и идей;
- распространение в общем региональном пространстве совокупного инновационного продукта.

Сегодня участники кластера ставят своей целью:

- выстраивание диалога между философией и богословием, реинтерпретация взаимоотношений религии и науки;
- активное изучение проблемы соотношения веры и знания, религии и науки, богословия и философии, актуализации комплексного осмысления различных тем в современной культуре [6];
- исследование проблем, связанных с вопросом соотношения веры и знания;
- совместной задачей межвузовского кластерного взаимодействия является преодоление стереотипов, возникших в период «атеизма» и закрепившихся в сознании людей;
- популяризация того, что секулярная наука нуждается в ценностных ориентирах, связанных с историческими, религиозными и метафизическими основаниями;

– активная поддержка положительного в отечественной науке, своевременное противодействие опасному, предвещающему гибель человечества в направлениях современных научных исследований;

– соработничество ученых и религиозных деятелей в общем стремлении служить добру и правде.

Кластерное развитие в области образования Республики Мордовия сопряжено с выработкой и совершенствованием механизмов функционирования теологического кластера, обеспечивающего переход образования к инновационному типу.

Теологический кластер выступает в качестве звена образовательного кластера Республики Мордовия. Он, как и любая из имеющихся кластерных инициатив, ориентируется на решение той или иной проблемы, существующей перед обществом. Если говорить о теологическом кластере непосредственно, это, в первую очередь, задачи в области образования и просвещения и, в частности, проблемы духовного просвещения и образования, воспитания; формирования нематериальных ценностей. Теологический кластер Республики Мордовия в соответствии с существующей типологией может быть отнесен к базовому уровню инновационно-образовательного кластера, представленного преимущественно учреждениями профессионального образования: среднего и высшего.

Результатами инновационно-образовательных инициатив теологического кластера Республики Мордовия выступает кооперация современного научного потенциала, выражающаяся в виде программ, совместных проектов, мероприятий, издания учебников, конференций, конкурсов, способствующих распространению гуманитарных знаний, подготовке квалифицированных кадров в области среднего, высшего теологического образования.

Таким образом, реализация кластерного подхода в целом в системе образования и теологическом образовательном кластере является одной из перспективных практических задач и направлений развития современной Мордовии, несмотря на существующие мнения о том, что проводимая

кластерная политика в регионах не получила того эффективного развития, на которое были рассчитаны ожидания от ее реализации [5]. А создание эффективных кластеров может рассматриваться как некие потенциальные возможности обеспечения региональной конкурентоспособности.

Список источников и литературы

1. Отчет о деятельности Саранского Духовного училища за 2016 год. – Электронные данные. – Режим данных : https://e-mordovia.ru/o-mordovii/obshchaya-informatsiya/obrazovanie-i-nauka/seminariya-sarep/.

2. «Развитие образования в Республике Мордовия» на 2014 – 2025 годы» (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Республики Мордовия от 4 октября 2013 г. N 451 «Об утверждении государственной программы Республики Мордовия изменениями и дополнениями) // Гарант: справ. Правовая система. Версия Проф. М., 2022. Доступ из локальной сети науч. Б-ки Мордов. Гос. Ун-та им. Н.П. Огарева

3. *Рисин, И.Е.* Региональная кластерная политика: концептуальное, методическое и инструментальное обеспечение. – Электронные данные. – Режим данных : https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-territorialnyh-klasterov-sotsiologicheskiy-podhod . – Дата обращения : 08.09.2022. – Загл. С экрана.

4. *Тарасенко, В.В.* Исследование территориальных кластеров: социологический подход. – Электронные данные. – Режим данных : https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-territorialnyh-klasterov-sotsiologicheskiy-podhod. – Дата обращения : 08.09.2022. – Загл. С экрана.

5. *Череповская, Н.А.* Приоритеты и формы развития кластерной политики в регионах: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Н.А. Череповская, науч. Рук. С.Н. Растворцева; ФГАУ ВО «Белгородский национальный исследовательский университет». – Белгород, 2013. – 22 с. – Текст : непосредственный.

6. *Черносвитова, И. А.* Соотношение веры и знания в русской религиозной философии начала XX века: С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, Н.А. Бердяев: специальность 09.00.13 — Философия и история религии, философская антропология, философия культуры : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / И.А. Черносвитова; науч. Рук. Т. В. Серегина; ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет». – Ставрополь, 2006. – 19 с. – Текст : непосредственный.

Кузьмина И.В.

Образ будущего России и персональное будущее в работах студентов православной духовной семинарии

вр.и.о. заведующего кафедрой истории и гуманитарных дисциплин
Николо-Угрешской духовной семинарии

Аннотация. *В статье анализируются представления о будущем России студентов духовной семинарии, полученные в процессе преподавания дисциплины «Основы российской государственности». Рассматриваются значимые составляющие образа будущего, выделяются основные факторы его формирования.*

Ключевые слова: *образ будущего, ценности, курс «Основы российской государственности», мировоззрение, молодежь, Россия.*

Abstract: *The article analyzes the ideas of students of the theological seminary about the future of Russia, obtained in the course of teaching the discipline "Fundamentals of Russian Statehood". The significant components of the image of the future are considered, the main factors of its formation are highlighted.*

Keywords: *image of the future, values, course "Fundamentals of Russian statehood", worldview, youth, Russia.*

Трансформационные процессы, происходящие в мире, и участие России в них оживили активное обсуждение представлений о будущем страны различных возрастных и социальных групп. Наиболее интересным в этом плане представляется анализ таких представлений у молодежи, так как «для молодого человека вопрос о будущем – это вопрос о том, как он намерен прожить свою жизнь» [4, с. 109].

Формирование образа будущего происходит под влиянием как субъективных, так и внешних факторов. Субъективные факторы включают в себя наши личные убеждения, ценности, цели и ожидания, а внешние факторы – экономические, политические, социальные и другие условия.

Цель настоящей статьи – анализ образа будущего нашей страны, который формируется у студентов духовной школы на основе разделяемых ими ценностей. Она подготовлена на основе материалов, полученных в процессе преподавания курса «Основы российской государственности» в одной из московских духовных семинарий в течение первого семестра 2023/2024

учебного года. Эмпирическая база – эссе студентов I-го курса бакалавриата (12 человек, возраст – 18–25 лет) на тему «Наша Родина через 15 лет», «Что такое Россия: образ будущего страны», результаты наблюдения автора во время проведения семинаров «Традиционные ценности российского мировоззрения».

Надо отметить, что описания моделей развития России носят в достаточной степени субъективный характер и, в целом, не дают объективной картины будущего. Данное исследование является одной из первых попыток определить представления о будущем страны и своем персональном будущем у учащихся духовных школ и выделить их характерные отличия.

Прежде чем перейти к описанию образа будущего, необходимо немного остановиться на моральных и смысловых ориентирах, которые разделяют студенты и которые являются значимыми для них. При подготовке к семинарскому занятию учащимся было предложено порассуждать о том, что такое «ценность», какие ценности для них важны и каково содержательное наполнение каждой из них. Все предложенные ими в процессе рассуждения ценности можно объединить в несколько блоков. Их можно обозначить следующим образом: 1) *вера в Бога* (Православная Церковь, религия, приоритет духовного над материальным); 2) *крепкая семья* (целомудрие, счастье в браке, любовь); 3) *патриотизм* (принадлежность к своему народу, историческая память и преемственность поколений, страна, Родина, русская культура, русский язык); 4) *взаимоуважение и взаимопомощь* (дружба, справедливость, права и свободы человека, общественное единство); 5) *жизнь* (любовь к жизни, сила духа).

В результате обсуждения студенты семинарии пришли к выводу, что выделенные ими ценности, в основном, соответствуют духовно-нравственным ценностям, сформулированным в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Можно сказать, что молодое поколение правильно воспринимает

традиционные базовые смыслы и связанные с ними ценности, но в некотором роде и обновляет содержательное наполнение отдельных из них [1, с. 58]. Было, например, отмечено, что ценности первого блока (вера в Бога) не нашли должного отражения в Указе.

По мнению автора, проведенная на семинарском занятии дискуссия о ценностях оказала влияние на ход рассуждений студентов о будущем страны.

В первую очередь, надо отметить, что подавляющее большинство студентов (около 90%) осознают, что в настоящее время страна переживает переломный момент, находится «на перепутье». Ими были выделены несколько сценариев развития страны: «положительный» («хороший»), «негативный» («плохой») и «катастрофический» («очень плохой»). В целом положительно оценивают будущее страны около 70%, 15% студентов придерживаются пессимистического взгляда, остальные 15% не определились. В принципе, полученные данные близки к результатам, полученным другими исследователями, изучающими представления о будущем у молодого поколения [3, с. 5; 4, с. 109].

Подавляющее большинство студентов из тех, кто придерживался положительных взглядов, связывает развитие страны с Православием: его называют главной опорой, фундаментом России. Такое положение является отличительной чертой образа будущего у студентов духовной семинарии (например, в своей работе Левашов В.К., Гребняк О.В., Новоженина О.П. говорят о 2% молодых людей, которые связывают развитие страны с понятиями «религиозность» и «Православие» [2, с. 108]). В своих эссе учащиеся выражают надежду, что в течение ближайших 15 лет наступит духовное возрождение России, и она «выкарабкается из безбожия, в которое была ввергнута в начале XX века». По их мнению, это приведет к изменению во всех сферах жизни государства: будут приниматься христианские законы и социальные программы, которые приведут к укреплению общества, семьи. 30% студентов в своих работах упоминают о роли и миссии России как оплота мирового Православия, об особом пути, по которому она идет. Все авторы эссе

связывают свое персональное будущее со служением Богу, Отечеству небесному. Описывая свое священническое служение, они в то же время выражают гражданскую позицию – заявляют о своем решении трудиться на благо Отечества земного.

Одной из важных целей, значимых для положительного сценария будущего страны, является семья. Здесь сторонники положительного и негативного сценариев развития страны выразили консолидированное мнение, что при отсутствии значительной государственной поддержки семьи и детства демографическая ситуация в стране будет ухудшаться, особенно у государствообразующего народа, что может привести к необратимым последствиям.

Другой значимой составляющей положительного сценария является качественное здравоохранение и образование. Около 60% студентов отметили, что в России будущего медицина и образование высокого уровня должны быть доступны для всех российских граждан.

Учащиеся видят свое будущее в сильной и процветающей стране с высоким уровнем жизни, развитой экономикой и наукой. С развитием науки, новых технологий, строительством новых предприятий связывают будущее своей страны около 50% студентов.

Остальные составляющие представлений о будущем распределились в порядке убывания следующим образом: «низкий уровень коррупции или отсутствие коррупции» (45%), «мирное существование с другими государствами» (40%), «взаимоуважение и взаимопомощь» (20%), «свободы и права человека» (20%), «поддержка малых предприятий» (15%) и др.

Развитие негативного и катастрофического сценариев будущего страны студенты связывают с отступлением русского народа от Православия, с отсутствием качественных изменений жизни в соответствие с евангельскими заповедями, что, по их мнению, приведет к запуску процесса медленного уничтожения страны и вымиранию государствообразующего народа.

Катастрофический («очень плохой») и негативный («плохой») сценарии отличаются друг от друга только скоростью процессов разрушения страны.

В заключение надо отметить, что большинство студентов, рассуждая о будущем своей страны, основывались на ее истории, приводили примеры, когда Россия переживала сложные моменты и после тяжелых лет возрождалась. Именно эти пройденные страной исторические уроки и вынесенные из них выводы, по мнению учащихся духовной семинарии, должны помочь развитию положительного сценария будущего.

Список источников и литературы

1. *Зубок Ю. А., Селиверстова Н. А.* Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодёжи // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. – С. 56–74.
2. *Левашов В. К., Гребняк О. В., Новоженина О. П.* Образы будущего в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, цифровые инновации и социально-политические ожидания // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 2. – С. 104–120.
3. *Палитай И. С.* Образ настоящего и будущего России в сознании студенческой молодежи Москвы // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2022. Вып. 2(20). – С. 12–18.
4. *Шестов Н. И.* Представления молодежи о будущем России: провинциальное измерение // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. Вып. 1. – С. 108–113.

Левин И.В.

Христианское образование и воспитание как аспект инкультурации в Заокском Адвентистском Университете

магистр богословия, выпускник аспирантуры по теологии
Русской христианской гуманитарной академии, имени Ф.М. Достоевского
мл. н. сотрудник Санкт-Петербургского христианского университета

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению практической реализации христианского религиозного образования и духовно-нравственного воспитания в аспекте инкультурации протестантского образования в современной России. Произведено рассмотрение термина «инкультурация», как элемента теоретических основ педагогического образования. Освещена историческая ретроспектива образовательной*

деятельности Адвентистский церкви в имперской России, Советском Союзе и в постсоветский период новейшей истории России. В статье, на примере одной из образовательных протестантских моделей России – религиозной духовной образовательной организацией высшего образования «Заокского университета Церкви Христиан – Адвентистов Седьмого Дня» (Заокского адвентистского университета – ЗАУ), показана инкультурация протестантского религиозного образования и духовно-нравственного воспитания в плоскости школьной, учебно-педагогической, научно-исследовательской, переводческой, историко-теологической и библейско-исследовательской, библиотечно-информационной, духовно-воспитательной и издательской деятельности, а также в богослужебной практике.

Ключевые слова: *христианское религиозное образование, инкультурация, исторические вехи протестантского образования, педагогическая система адвентизма*, *Заокский Адвентистский университет.*

Abstract: *The article is devoted to the consideration of the practical implementation of Christian religious education and spiritual and moral education in the aspect of inculturation of Protestant education in modern Russia. The term "inculturation" is considered as an element of the theoretical foundations of pedagogical education. The historical retrospective of the educational activities of the Adventist Church in imperial Russia, the Soviet Union and in the post-Soviet period of the modern history of Russia is highlighted. The article, using the example of one of the educational Protestant models of Russia – the religious spiritual educational organization of higher education "Zaoksky University of the Seventh–Day Adventist Christian Church" (Zaoksky Adventist University – ZAU), shows the inculturation of Protestant religious education and spiritual and moral education in the plane of school, educational, pedagogical, research, translation, historical, theological and biblical research, library and information, spiritual, educational and publishing activities, as well as in liturgical practice.*

Keywords: *Christian religious education, inculturation, historical milestones of Protestant education, pedagogical system of Adventism, Zaok Adventist University.*

При всем многообразии современных подходов к организации конфессионального протестантского образования и воспитания выделяются несколько наиболее важных тенденций, отражающих общие сдвиги в актуальной подаче вероучения и способные создать новую образовательную стратегию протестантизма. Одна из таких тенденций – это интенсификация роли церковного сообщества и его образовательных моделей во взаимодействии со светской культурой. Применительно к образованию и

воспитанию эта тенденция имеет важное теоретическое значение и образует понятие «инкультурация» (inculturation).

В статье, представленной в Педагогическом энциклопедическом словаре 2012 г., следующее определение дано: «*Инкультурация, включение в конкретную национальную культуру. Термин введен в 1948 г. М. Херсковцем*» [6].

В русском словообразовании под понятием инкультурация терминологически подразумеваются и социологическое, и богословское содержание. С одной стороны, социологически, это – процесс приобщения индивида к культуре или включения в культуру, а, с другой стороны, теологически это – вхождение христианской веры в жизнь личности и Евангелия в жизнь народа, то есть индивидуально-непосредственное и коллективно-опосредованное «воплощение Христа».

Как справедливо замечает Федор Николаевич Козырев – доктор российский педагог и исследователь: «*Диалоговый принцип, лежащий в основании богословской концепции инкультурации как двустороннего движения к интеграции, будет…не только диктовать определённый набор методик, но и служить целеуказателем*» [2].

Поэтому педагогика и воспитание в конфессиональных образовательных учреждениях современной России и его инкультурация, в интегральном смысле, способны значительно укрепить позиции как протестантского богословия, так и светского образовании.

Исходя из концепции Козырева, для осуществления инкультурации религиозного образования необходимо выполнить три задачи или три условия – иметь открытость, глубину и сбалансированность. Три вышеозначенные задачи непосредственно связаны с тремя принципами гуманитарного религиозного образования – неконфессиональностью, предметностью и этическим балансом.

Исходя из этого, гармоничное религиозное образование достигается путем сбалансированного соотношения этих сил. Центробежные силы

внешнего воздействия культуры на личность уравновешиваются центростремительными силами образования и воспитания самой личности. Достижение цели усложняется эволюционно-спиральным нарастанием слоев культурной жизнедеятельности человечества и необходимостью постоянства духовно-нравственного прогресса способностей личности человека сохранять свою целостность и идентичность.

В этом и заключается инкультурации религиозного образования и воспитания в современном педагогическом и богословском понимании.

Протестантское образование в России имеет свои исторические вехи. В ближайшей исторической ретроспективе её зарождение связано с неформальным духовным образованием, которое реализовывалось в религиозных общинах имперской России и религиозных объединениях Советской России и Советского Союза, а в последствии, на постсоветском пространстве, было продолжено средними и высшими конфессиональными духовными образовательными учреждениями, созданными централизованными религиозными организациями в 1990-х гг.

Следует отметить, что исторически концепция протестантского образования и воспитания и его инкультурация основывается на родоначальнике Реформации Мартине Лютере и его сподвижнике, «учителе Германии» Филиппе Меланхтоне. Меланхтон был инициатором и практиком создания протестантских моделей образования и воспитания в виде латинских и народных (немецких) школ в Германии, с разработанными по единому образцу образовательными программами [4].

В ряду протестантского образования и воспитания достойное место занимает Заокский Адвентистский Университет Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня (ХАСД) в Заокском, поскольку собственная педагогическая система адвентизма существует в Америке с 1874 г. (когда был открыт первый колледж в Беттль-Крик, США). Адвентизмом была разработана цельная педагогическая система образования и воспитания в Церкви, которая должна способствовать согласному развитию тела, души и

духа, что на практике воплощалось в гармоничном процессе развития интеллекта, эрудиции и приобретения трудовых навыков на основе веры в единого Бога.

Становление Адвентизма Седьмого дня в Российской империи, пришедшееся на начало 1880-х гг., непосредственно связано с миссионерской деятельностью приезжих иностранных проповедников. В связи с этим миссионерское и богословское обучение для русских, будущих служителей адвентизма в Российской империи, с 1889 г. проходило в школе Церкви АСД в Германии (Гамбург), где было открыто специальное отделение в семинарии во Фриденсау. Обучение было рассчитано на 2–2,5 года, учащиеся изучали русский язык и русскую историю, Священное Писание и богословие адвентистского вероучения и, по завершении обучения, получали «степень библейского работника» [1].

В исторический период новейшей истории России, еще во времена советский власти, в 1979 г., Межреспубликанское совещание Церкви ХАСД вышло с инициативой о ходатайстве перед государственными органами о создании учебного заведении для конфессионального обучения и образования адвентистов в СССР [5].

В 1987 г. Тульский облисполком принял решение о разрешении строительстве Духовного Центра и Семинарии в пос. Заокский Тульской области. Затем, 2 декабря 1988 г., состоялась церемония торжественного посвящения административно-учебного центра и открытия первой в стране *Заокской Духовной семинарии*, затем – в 1993 г. – *Заокской духовной академии*, в 2002 г. *Заокского христианского гуманитарно-экономического института,* а с 2003 г. – Религиозной духовной образовательной организации высшего образования «*Заокского университета Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня» – «Заокского Адвентистского Университета» (ЗАУ)*, – первого в истории России протестантского (на конфессиональном уровне) и адвентистского (на уровне деноминации) учебного заведения высшего образования.

Сегодня взор отечественной светской и религиозной педагогики обращается к проблемам формирования картины мира, системы ценностей, вопросам воспитания нравственных качеств, патриотизма, милосердия, бескорыстной любви к человеку.

Традиционные российские духовно-нравственные и религиозно-конфессиональные ценности предлагают человеку руководствоваться духовными и моральными нормами, и правилами при принятии как повседневных, так и жизненно важных решений. Эти нормы и правила заложены как в Священном Писании Нового и Ветхого заветов, так и в конфессиональных традициях его толкования и понимания.

Однозначно важными аспектами российских духовно-нравственных и религиозно-конфессиональных ценностей являются такие понятия, как Родина, отечественные традиции, семья, дети и школа.

В этом ряду адвентистская российская педагогическая школа, представленная моделью Заокского Адвентистского Университета, ищет ценности и смыслы духовно-нравственного состояния, учащегося в сочетании университетского образования и религиозного воспитания. При этом вопросы нравственного свойства она предлагается решать духовно-назидательно, исходя из положений библейской морали, под углом зрения богословского учения Адвентизма Седьмого Дня.

Практическим осуществлением концепции университетского, образования и воспитания реализуемого в Заокском Адвентистском университете является существование с 1993 г. ЧОУ «Заокской христианской средней общеобразовательной школы», которая в 1996–1997 гг. получила статус среднего общеобразовательного учреждения и успешно прошла государственные аккредитации. Директором школы в настоящее время является *Андрей Борисович Самохвалов*.

Затем Заокский университет предоставляет возможность высшего образования по федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) по направлениям: Теология, Образование и педагогические науки и

Языкознание и литературоведение [7]. Обучение предоставляет возможность получения первой ступени профессионального образования академической квалификации – бакалавра.

В Заокском университете также активно разрабатывается, и следующая ступень профессионального высшего образования по ФГОС с получением академической квалификация магистра по направлению Теология, профиль – Теология протестантизма: капелланское служение.

Ассоциация «Совет по протестантскому образованию» (АСПО), основанная в 2021 г., первоначально, в составе шести российских протестантских учебных заведений, в том числе и Заокского университета под председательством (на пять лет) ректора Заокского университета *Бориса Геннадьевича Протасевича,* в этом же году подписала соглашение о сотрудничестве с Научно-образовательной теологической ассоциацией (НОТА). Целью сотрудничества стала разработка паспортов группы научных специальностей 5.11 – Теология, по направленности исследования (профилю) протестантизм. Результатом совместной работы в 2022 г. стало оформление варианта исследовательского направления по паспорту научной специальности 26.00.01 – Теология, посредством чего теология протестантизма впервые вошла в образовательное научное пространство России. Это является наглядным примером инкультурации протестантской педагогики и воспитания в эшелон высшего российского образования.

Завершающей ступенью практического осуществления концепции университетского образования и воспитания в Заокском Университете является внедрение в научно–образовательную среду подготовки кадров высшей квалификации посредством обучения в аспирантуре Института теологии при Санкт-Петербургском государственном университете.

Полнота инкультурации образования и воспитания в ЗАУ обеспечивается посредством учебных, переводческих, библиотечно-информационных, научно-исследовательских, духовно-воспитательных и издательских подразделений.

Научно-исследовательская работа в ЗАУ реализуется как сотрудниками научных подразделений Университета: Института перевода Библии им. М.П. Кулакова, Института библейских исследований и Центра историко-теологических исследований, так и преподавателями кафедр теологии, лингвистики и гуманитарно-социальных дисциплин, и педагогического образования. Научные подразделения ЗАУ подчиняются непосредственно проректору по НИР – *Дмитрию Александровичу Фокину*, который осуществляет планирование, оперативное руководство и отчетность научно-исследовательской работой.

Развитие научной и научно-методической деятельности ЗАУ осуществляется по трём направлениям: 1) Церковь адвентистов седьмого дня в контексте теологии, истории и социологии религии; 2) Религиозные, социальные и исторические аспекты языковой и культурной коммуникации; 3) Культурно-просветительская деятельность в процессе подготовки педагога-музыканта.

По направлениям НИР производятся публикации в журналах, в том числе индексированных в РИНЦ и из перечня ВАК РФ, исследователи принимают участие с докладами в научных конференциях, симпозиумах круглых столах и научно-популярных семинарах, в том числе со статусом международных и за рубежом. Проводятся собственные научно-практические конференции и семинары. Публикуются сборники научных статей, монографии и коллективные монографии, подготавливаются статьи для богословско-этического словаря христиан-адвентистов седьмого дня и в Энциклопедический словарь «Протестантизм».

Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) проводится на кафедрах ВУЗа и в рамках взаимодействия с научными работниками научных подразделений Университета и заключается в проведении консультаций по темам рефератов, контрольных и курсовых работ, а также осуществлении экспертиз студенческих исследований.

Студенты принимают участие с докладами в научно-практических конференциях. Проводятся конкурсы на лучшую студенческую работу, на основе докладов публикуются студенческие научные статьи и тезисы, студенты принимают участие в различных конкурсах инновационных проектов и идей.

Научное подразделение ЗАУ – Институт перевода Библии (ИБП), впоследствии – имени М.П. Кулакова, созданный в 1993 г., служит для научно-исследовательской работы в области библейского перевода, библеистики, филологии и богословия. Основатель, директор и главный редактор (2003–2009 гг.) – доктор богословия *Михаил Петрович Кулаков*. ИПБ произвел перевод и подготовил к публикации: «Новый Завет в современном русском переводе» (2000 г.), а затем «Ветхий Завет в современном русском переводе» (2015 г.).

По сути библейско-переводческого дела имеет место быть третья версия перевода Священного Писания после Синодальной Библии и перевода Российского Библейского Общества (РБО), вышедшего в 2011 г. Как заявлено в предисловии к переводу: *«Главной целью Института перевода Библии в Заокском было и остается содействовать приобщению соотечественников к Священному Писанию»* [3].

Кроме этого, научными сотрудниками Института перевода Библии проводятся семинары по переводоведению для студентов-переводчиков и всех интересующихся данной темой, а также ведется работа над второй редакцией Библии в современном российском переводе.

Научное подразделение ЗАУ – Исследовательский Центр духовного и исторического наследия церкви АСД, впоследствии – Центр историко-теологических исследований (ЦИТИ), образованный в 1995 г., является филиалом Всемирного Центра духовного наследия Эллен Уайт и истории Церкви Адвентистов Седьмого Дня при Генеральной конференции АСД. В ЦИТИ хранится архив на русском и английском языках полного собрания сочинений Э. Уайт (факсимиле), а также микродокументация (микрофильмы)

периодических изданий, писем и книг из личной библиотеки Э. Уайт и др. Первый директор Центра – *К. Волин*; с 2001 г. – *В.В. Андрусяк*.

Научное подразделение ЗАУ – Институт Библейских Исследований (ИБИ), возглавляемый *Евгением Владимировичем Зайцевым*, создан с целью проведения комплексных библейско-экзегетических, богословских и исторических исследований для сохранения доктринального и организационного единства церкви ХСАД.

Библиотечно-информационное обеспечение – библиотека ЗАУ, являясь одним из структурных подразделений ВУЗа, осуществляет свою деятельность по обеспечению литературой и информацией учебно-воспитательного процесса, научно-исследовательской и практической деятельности студентов, преподавателей и сотрудников, а также является центром распространения знаний духовного и интеллектуального общения и культуры.

Тематика и оптимальный объем фондов формируются на основе учебных программ с учетом потребности литературы на разных этапах обучения и глубины изучения предмета в соответствии с рекомендациями и заявками кафедр Университета. Справочно-библиографический аппарат фонда читального зала библиотеки Университета состоит из алфавитного и систематического каталогов книг и электронного каталога.

Фонд библиотеки, в который структурно входят: справочный фонд, фонд периодических изданий, фонд «Редкая книга» и фонд религиозного самиздата составляет 73114 единиц хранения и постоянно пополняется изданиями, как на традиционном бумажном носителе, так и на электронных носителях. Справочный фонд насчитывает 1280 экземпляров изданий по разным отраслям знания. Читальный зал библиотеки, рассчитанный на 70 посадочных мест, обслуживает 2319 читателей; количество книговыдач – около 4000 экземпляров в год.

Директором библиотеки в настоящее время является *И.С. Забродина.*

Внеучебную деятельность ВУЗа осуществляет духовно-воспитательный отдел (ДВО), который возглавляет проректор по духовно-воспитательной работе ЗАУ *К.К. Ялышев*.

Целью внеучебной деятельности является обеспечение условий для становления, развития и саморазвития личности студента, обладающего гуманистическим мировоззренческим потенциалом, культурой и гражданской ответственностью, ориентированного на профессиональное, интеллектуальное и социальное творчество.

Основными принципами реализации внеучебной деятельности выступают: вовлечение коллектива Университета в реализацию программы мероприятий; обеспечение методического и информационного единства программы; учет интересов, актуальных потребностей категорий и групп воспитательного процесса; консультирование преподавателей и специалистов в ходе реализации мероприятий программы развития; распределение полномочий и четкое определение функций участников программы.

Деятельность отдела осуществлялась по следующим основным направлениям: духовно-нравственное воспитание и развитие, гражданское, патриотическое и правовое воспитание, социальное и добровольческое служение обществу, профессионально-трудовое воспитание, культурно-эстетическое воспитание, здоровый образ жизни и физическое воспитание, подготовка к семейной жизни, студенческое самоуправление ВУЗа.

Издательство и типография «Источник жизни», образованное в 1992 г., выпускает религиозную литературу и журналы: «Благая весть», «Адвентистский вестник» (ежеквартально), «Теперь время», «Альфа и Омега» (журнал для пасторов Церкви), «Образ и подобие» (молодежный журнал), а также газету «Слово примирения». Директор издательства – *Д.В. Ловска*, главный редактор – *Л.П. Гунько.*

Полноту религиозного воспитания конфессиональной направленности несет литургическая практика местной религиозной организации Заокской Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня Тульской области, которая

воплощается в Богослужениях по субботним дням, в соответствие с богословским вероучением Адвентизма. Пасторы – *Ю.М. Валабуев* и *И.В. Худов*.

Сохранение, приумножение и здравая популяризация традиционных российских духовно-нравственных ценностей является насущной задачей как всего многонационального социума российского государства, так и российских отечественных религиозных вероисповеданий и их образовательных учреждений, дабы общими усилиями и с помощью Божией достичь инкультурации и найти гармоничный баланс духовно-нравственных, религиозных и повседневно-материальных, светских ценностей и достичь гармоничного их сочетания.

Обучение в Заокском Университете происходит на основе воспитания толерантного сознания в образовательном пространстве и является необходимым условием в формировании жизненной позиции будущих специалистов различных профессиональных сфер приложения, ученых и пастырей, поскольку терпимость и взаимное уважение должны воспитываться со школьной скамьи. И этот подход отнюдь не означает отказ от ценностей мировоззрения религиозной или светской сферы, а реализует право на сохранение каждой человеческой индивидуальности и неповторимости в духе согласия и гармонии.

Список источников и литературы

1. *Григоренко А. Ю.* Эсхатология, милленаризм, адвентизм: история и современность. Философско-религиоведческие очерки (научное издание). – СПб.: Европейский Дом, 2004. – 392 с.
2. *Козырев Ф. Н.* Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе: Монография. – СПб.: Апостольский город, 2005. – 636 с.
3. Новый Завет и Псалтырь в современном русском переводе // Под ред. М.П. Кулакова. Институт перевода Библии в Заокском: Источник жизни, 2002. – 796 с.
4. *Полякова М. А.* Педагогика Мартина Лютера: Монография. Москва: Изд-во Эйдос, 2008. – 136 с.
5. *Юнак Д.* История Церкви христиан АСД в Рос сии: В 2-х т. Т.1, 1886—1981 гг. — Заокский: «Источник жизни», 2002. – 448 с.

6. Педагогический энциклопедический словарь. 2012. [Электронный ресурс]. URL: https://slovar.cc/enc/ped/2137078.html (дата обращения 25.10.2023).
7. РДООВО «Заокский университет Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня». [Электронный ресурс]. URL: https://zda.zau.ru/sveden/files/Svidetelystvo_o_gosudarstvennoy_akkreditacii.pdf (дата обращения 25.10.2023).

Меньшиков В.М.

Как восстановить систему духовно-нравственного воспитания в российском образовании

доктор педагогических наук,
профессор кафедры теологии и религиоведения
Курского государственного университета

Аннотация. *Духовное возрождение, начавшееся в нашей стране с конца 80-х годов прошлого века, вело к постепенному восстановлению в российской школе традиционной системы духовно-нравственного воспитания. Однако отмена в 2008 году регионального компонента стала началом ее ликвидации, что усугубило состояние нашего образования. В статье рассматриваются пути реанимации системы традиционного духовно-нравственного воспитания.*
Ключевые слова: *Бог, образование, духовно-нравственное воспитание, идеология эпохи Просвещения в образовании, духовно-нравственные ценности, религиозная культура, организация духовно-нравственного воспитания в современном российском образовании.*

Abstract: *The spiritual revival that began in our country since the late 80s of the last century led to the gradual restoration of the traditional system of spiritual and moral education in the Russian school. However, the cancellation of the regional component in 2008 was the beginning of its liquidation, which aggravated the state of our education. The article examines the ways of resuscitation of the system of traditional spiritual and moral education.*
Keywords: *God, education, spiritual and moral education, ideology of the Enlightenment in education, spiritual and moral values, religious culture, organization of spiritual and moral education in modern Russian education.*

Введение. Сегодня кризис европейского образования, начавшийся уже с 1960-х гг., кризис, в который постепенно втягивался и Советский Союз, а затем и Россия, – это очевидная реальность. И он вызывает серьезную тревогу.

Конечно, часть людей недовольна нашим образованием и по извечной недовольства живого человека всем и вся. И все-таки кризис образования – это реальность. И он нуждается в преодолении. Решению этой проблемы посвящена данная статья.

1. **Почему отсутствует духовно-нравственное воспитание в современном образовании?**

Преодоление кризиса образования начинается с осознания его причин, которые, как и во всяком серьезном кризисе, носят неслучайный характер и имеют свою историю. Главной причиной современного кризиса европейского образования является отсутствие или почти полное отсутствие духовно-нравственного воспитания, основанного на традиционных религиозных ценностях.

Причина отсутствия системного духовно-нравственного воспитания в европейском образовании – хотим или не хотим мы это признавать – мировоззренческая. Она в убеждении людей, определяющих развитие образования, что религия несовместима с наукой, искусством, культурой, научно-техническим прогрессом в целом и поэтому религиозных ценностей не должно быть в образовании.

Это убеждение родилось не в наши дни. Вот уже несколько веков в общественном сознании утверждается своего рода установка, что с помощью науки и техники, культуры и просвещения, и в то же время отбросив суеверие, то есть религию, общество и каждый человек достигнут подлинного, реального, а не иллюзорного счастья.

Оценивая в целом состояние Европы, системно реализующей эту идею, мы вправе спросить: прошло несколько веков, начиная с XVII в., времени старта эпохи Просвещения, так удалось ли Европе, провозгласившей эти идеи, достичь счастья всего общества и каждого человека?

Можно вполне точно сказать: увы, нет! Да, с одной стороны, Европа сегодня получила в свои руки научно-технические средства, о которых она не мечтала даже в самых смелых полетах фантазии в XVII–XVIII вв. Ей

действительно удалось построить общество, которое реализовало концепцию научно-технического прогресса. Реализовала она и вторую часть своей идеи – освободить людей от суеверий, то есть от религии. Европа сегодня почти отказалась от христианства, многие люди не знают о религии ничего. И тем самым идеология эпохи Просвещения в целом реализована.

Но тогда почему Европа не достигла обещанного ей процветания и счастья? Более того, сегодня Европа погружается в духовно-нравственный и социальный кризис, превосходящий кризис античности ее позднего периода. При этом самое опасное в этой ситуации состоит в том, что Европа, уходя от христианства, все более формирует темную духовность, что наиболее заметно в европейской культуре с ее отрицанием истины, добра и красоты.

Можно сказать, что это к нам не относится. Увы, относится. Просто так случилось, что мы оказались в последнем вагоне европейской цивилизации. Но если поезд летит в бездну, то много ли радости от того, что мы сидим в последнем вагоне?

И, значит, пока поезд не улетел в бездну, надо подумать, как спасти его. Для этого мы должны осознать, что ошибается не только отдельный человек, но и народ, общество, страна, поскольку субъектом познания, мировоззрения является не только отдельный человек, но прежде всего общество. Идеологию творит общество в целом. А отдельные люди – наиболее выдающиеся мыслители – скорее, осознают, выражают и артикулируют те или иные идеи. Поэтому мы в праве задать себе вопрос: да, Европа была права в своем развитии науки, техники, культуры, но насколько она была права в своем тотальном отрицании религии? Думается, абсолютно неправа. Об этом свидетельствует охвативший Европу духовно-нравственный кризис.

Но если духовно-нравственный кризис современной Европы – это всем видимая реальность, то разве не должны мы спросить: это случайность или закономерность? Думается, что закономерность. Как писал в свое время Г.В.Ф. Гегель, все испорченное испорчено на достаточном основании. Значит, духовно-нравственный кризис имеет свое достаточное основание. Им является

уход от религиозной жизни, а значит, от Бога. И поэтому надо осознать великую истину, независимо от того, является ли человек верующим или неверующим: религия является каким-то очень важным общественным институтом и фактором жизни общества и каждого человека. Без нее не может быть не то что счастливой, а даже их нормальной жизни, как не может ее быть, если в современном обществе будет уничтожена наука или искусство, здравоохранение или образование.

Понятно, зачем нужна современному обществу наука или образование, но почему общество и каждый человек столь остро нуждается в религии? Ответ очень прост: потому что именно религия прежде всего формирует духовный и нравственный потенциал общества и каждого человека. Это объясняется тем, что общество и человек так устроены, что в нем подобное формируется только подобным. Ни одно направление общественной или человеческой жизни нельзя заменить другим. Вот почему духовно-нравственную основу общества и человека может формировать только религия. Да, духовное начало можно в какой-то мере компенсировать другими направлениями общественной жизни – искусством, наукой, подобно тому, как слух в какой-то мере компенсирует отсутствие зрения у слепого человека. Но полноценно одна сфера общества не может заменить другую. Более того, уход от религии превращает саму науку и искусство в средство служения злу. Вот почему уход от религии ведет к духовно-нравственной деградации общества, завершающейся в конце концов его гибелью.

Опять же, это не голословное утверждение. Это закономерность. Ее можно видеть во многих погибших цивилизациях. Классический пример такой гибели – Древнеримская империя.

Если же говорить о Западной Европе, то первые признаки ее духовного неблагополучия стали проявляться уже в XIX в. Первыми, кто почувствовал эту опасность, были представители европейского романтизма и российские мыслители. В частности, об опасном духовном состоянии Запада писали и

говорили славянофилы, получившие свое образование в Европе, лично знакомые с ее самыми великими мыслителями.

Конечно, вновь и вновь мы можем задавать один и тот же вопрос: а что, без религии не может быть духовности и нравственности? Ответ очень прост: духовности – точно нет. А нравственности? Разве не уверяют нас до сих пор неверующие люди, что нравственным человек может быть и без всякой религии: ведь я неверующий, а вот же я нравственный – не пью, не ворую, не убиваю и т.д.

Но не будем спешить с быстрыми ответами. Как известно, деятели эпохи Просвещения были уверены, что наука и искусство, культура в целом станут основой не только духовной, но и нравственной жизни, и поэтому стоит просветить людей научными истинами, тогда они станут подлинно духовными и подлинно нравственными людьми.

Увы, как это хорошо было понято в XIX веке, особенно глубоко это осознал К.Д. Ушинский, одной науки или искусства совершенно недостаточно, чтобы человек был нравственным. Нравственность только тогда является живой нравственностью, когда она строится на основе религиозных заповедей, которые и составляют ее абсолютные нормы. В противном же случае, как это хорошо известно из истории, как только гаснет вера, так скоро уходит и нравственность. Вопрос же заключается только во времени и прочности духовно-нравственного фундамента, заложенного предками. В.О. Ключевский писал: «Творя память преподобного Сергия, мы проверяем самих себя, пересматриваем свой нравственный запас, завещанный нам великими строителями нашего нравственного порядка, обновляем его, пополняя произведенные в нем траты. Ворота Лавры преподобного Сергия затворятся и лампады погаснут над его гробницей только тогда, когда мы растратим этот запас без остатка, не пополняя его» [1].

Но работает ли правило, что духовность и нравственность общества и человека формируются прежде всего на основе религии, в образовании? Да, работает. Все сказанное о духовно-нравственном состоянии общества в целом

прямо относится и к образованию, потому что образование – это всегда органичная часть общества, и поэтому оно не может быть чем-то оторванным от общества. Если нет искусства ради искусства, то тем более нет школы ради школы. Образование, являясь важнейшим органом общества, есть нечто единое с обществом. Можно ли представить себе, чтобы какой-то орган существовал и действовал вопреки организму?

Соответственно, деятели эпохи Просвещения всегда придавали исключительное значение в реализации своих идей образованию, которое должно было наряду с наукой, техникой и культурой стать решающим фактором преобразования общества и формирования нового человека, «новой породы людей». Поэтому деятели этой эпохи считали возможным и необходимым с помощью образования не только нести людям науку, культуру, но и преодолевать суеверие и предрассудки народа, то есть освобождать народ от религии. Результатом этой установки стало то, что религиозное образование на протяжении веков все больше и больше сокращалось.

Напомним основные вехи этого пути: религиозное образование сначала вынесли в отдельное направление – XVI в., когда в западноевропейской школе появился Закон Божий, а затем, все более сужая его объем, превратили в какой-то в лучшем случае культурный реликт, символ уважения к прошлой исторической культуре своих стран и народов. Но целый ряд европейских школ, прежде всего американская, и вовсе вынесли этот предмет за школьные стены. Следствием этого стало то, что постепенно европейская школа все более становилась институтом умственного воспитания, в основе которого лежала наука. В меньшей степени в школе было представлено эстетическое, телесное и трудовое воспитание. В результате в Европе, и особенно США, мы наблюдаем кризис образования, наиболее ярко проявившийся в духовно-нравственной сфере.

Следовательно, если современное европейское общество переживает глубочайший духовно-нравственный кризис, то его переживает и образование,

потому что школа – это своеобразный слепок и орган общества, живущий по тем же законам, что и общество в целом. Отсюда следует вполне закономерный вывод: если современное образование, современная школа хотят преодолеть охвативший их кризис, то нужно прежде всего восстановить в должной и необходимой, педагогически целесообразной мере духовно-нравственное воспитание. Восстановление будет тем успешнее, чем в большей мере сможет и начнет преодолевать духовно-нравственный кризис и осознает необходимость возрождения духовно-нравственного воспитания в современной школе само общество.

Повторим еще и еще раз: решить задачи духовно-нравственного воспитания за счет других направлений воспитания нельзя, как нельзя плаванием по-настоящему развивать человека умственно, а решением задач – физически, можно только в какой-то мере его компенсировать.

2. Как уничтожили в России зарождающуюся систему духовно-нравственного воспитания?

Религиозное возрождение России, начавшееся с конца 1980-х гг., было не только возрождением религиозной жизни общества и отдельных людей, но и духовно-нравственного воспитания, которое с конца 1980-х гг. стало входить в образование.

С конца 1990-х гг. в стране началась работа *по формированию системы преподавания религиозной культуры в школах России*. В ряде регионов России были сделаны попытки создать целостные системы духовно-нравственного воспитания на уровне отдельных школ, муниципалитетов и даже регионов. Принятие этих программ и их реализация объяснялись тем, что организованное в школах духовно-нравственное воспитание стало давать свои положительные результаты: дети тех школ, где изучение основ православной культуры было поставлено правильно, заметно менялись в лучшую сторону.

В начале 2000-х гг. отдельные опыты организации духовно-нравственного воспитания стали уже заметной практикой. Так, в Курской области в середине нулевых годов более 55% детей изучали основы

православной культуры в той или иной форме. Еще больше детей изучали этот предмет в Белгородской области. В целом ряде регионов России также стало заметно увеличиваться число детей, изучающих этот курс.

Но наступил роковой для духовно-нравственного воспитания России 2007 год. В этом году Министерство образования России, проделав колоссальную организационную работу, приняло решение о ликвидации с 2009 г. регионального компонента учебного плана. При этом оно обещало Русской Православной Церкви, что преподавание православной культуры не пострадает, так как время на этот предмет будет выделено в федеральной части учебного плана – по часу со 2 по 11 классы. На конференции «Государственные образовательные стандарты нового поколения в контексте формирования нравственных и духовных ценностей обучающихся», которая прошла 20–21 декабря 2007 г. в Калуге, была даже принята совместная резолюция Министерства образования и науки Российской Федерации и Русской Православной Церкви, которая предполагала «поэтапное введение в общеобразовательных учреждениях преподавания курсов православной культуры и других курсов духовно-нравственного содержания».

Но, ликвидировав региональный компонент, Министерство образования и науки забыло о принятых решениях. Преподавание религиозной культуры и светской этики было введено только в четвертом классе, а затем в пятом классе был введен курс ОДНКНР. Совершенно очевидно, что этого времени совершенно недостаточно для организации нормального духовно-нравственного воспитания. Можем ли мы научить ребенка математике, если он будет изучать ее только в одном классе? Чему легче научить человека: математическим или нравственным правилам?

Оценивая же в целом эту спецоперацию Министерства образования и науки Российской Федерации, можно сказать, что она была спланирована и осуществлена просто блестяще: быстро и достаточно успешно формирующаяся отечественная система духовно-нравственного воспитания была ликвидирована так, что никто ничего не заметил – ее просто свели на нет

(знаменитый способ варения лягушки во все более нагревающейся воде). Уроки основ православной культуры сами собой исчезли из школы за несколько лет.

Но разве понял кто-то из исполнителей, что он совершил деяние более страшное, чем если бы он взорвал все храмы России? Ведь на самом деле в результате ликвидации региональных систем духовно-нравственного воспитания стало невозможным системное, педагогически целесообразное духовно-нравственное развитие наших детей.

3. Позволяют ли социальные условия создать систему духовно-нравственного воспитания в российской школе?

Осознавая, что в 2008 г. в нашей стране была совершена роковая педагогическая ошибка, равная преступлению, нельзя не задать себе вопрос: а можно ли ее исправить? Да, можно, если понять ее причины и отношение социальных институтов, и особенно отдельных людей, к организации духовно-нравственного воспитания.

Размышляя о причинах ликвидации духовно-нравственного воспитания в российской школе, нельзя не понимать, что главная ее причина все-таки чисто внешняя: кому-то из наших партнеров из-за рубежа, определявших развитие нашего образования, преподавание основ православной культуры показалось абсолютно неприемлемым для российской школы. Они сделали все, чтобы ее там не осталось.

Но есть и внутренние причины ликвидации этой системы образования. Они состоит в том, что какая-то часть российских людей считает, что религия несовместима с современностью, с наукой, культурой. В основном это либеральная интеллигенция, которая почти никогда в России не составляла ее большинства. Все-таки большинство интеллигенции стоит на консервативно-патриотических позициях. Хотя либеральных интеллигентов не так уж и много в России, но именно они определяли и определяют развитие нашего образования. Именно эти люди ликвидировали духовно-нравственное воспитание в нашей школе.

Что же касается отношения директоров, то здесь картину можно охарактеризовать следующим образом. Я могу более-менее достоверно говорить об этом как человек, почти тридцать лет занимающийся непосредственно организацией духовно-нравственного воспитания. Небольшая группа директоров – ярые противники этого курса. Небольшая группа – истинные защитники. Большая часть – сочувствующие. Еще небольшая группа – тепло-хладные. При этом почти на всех встречах с директорами всегда поражало непонимание целей и задач преподавания православной культуры. Как правило, такой директор кратко заявлял свою позицию: в его школе никакой православной культуры не будет. Далее, как казалось самому этому директору, он приводил просто убийственный аргумент: в его школе православной культуры не будет потому, что религия всегда преследовала науку; потому что религиозное и научное мировоззрения несовместимы, и он в школе не позволит всякие сказки рассказывать и т.п. Причем такого рода выступления доходили подчас до курьезов. Встает директор и заявляет, что в его школе православной культуры не будет, потому что в школе соседнего села учатся дети мусульмане, и поэтому если он введет в своей школе православную культуру, то он искалечит жизнь своим детям. Но после его эмоциональной речи встает директор той самой школы, где учатся дети-мусульмане, и говорит, что в его школе дети изучают православную культуру, и дети-мусульмане с согласия родителей также ее изучают. Ведь их на уроках православной культуры родной веры не лишают и не перекрещивают в православие. Знать культуру своей новой родины им необходимо и интересно.

Примерно так же разделяются между собой по отношению к православной культуре и учителя, то есть большинство поддерживают преподавание религиозной культуры в школе.

Большинство родителей «за». Мы в нулевые годы опрашивали ежегодно тысячи родителей. Большинство из них указывало на необходимость

постоянного изучения этого предмета. Так, в 2008 г. 80,4% высказалось за постоянное преподавание ОПК в школе [2, с. 23].

Проводили мы опросы учеников, в которых участвовало несколько тысяч детей. Здесь в целом в разные годы от 70 до 90 % детей выступало за то, чтобы основы православной культуры изучались на протяжении всех лет обучения. Так, в 2008 г. 70% детей высказались за постоянное изучение ОПК [2, с. 24]. Интересно, у какого еще школьного предмета был бы такой «высокий рейтинг поддержки»?

Все-таки главное в организации этого предмета – осознать тем, кто принимает решения в образовании, насколько на самом деле важно духовно-нравственное воспитание в школе, и что большинство людей России поддерживает системное духовно-нравственное воспитание в российской школе.

4. Можно ли и как создать современную целостную систему духовно-нравственного воспитания в российской школе?

Далее наступает необходимость ответить на самый важный и самый жизненный вопрос: если большинство людей России и даже детей выступают за изучение основ православной культуры, то можно ли создать в России целостную систему духовно-нравственного воспитания? Да, можно. Хотя сделать это невероятно трудно. Для этого она должна стать существенным и необходимым направлением воспитания во всей системе образования в целом и для каждого уровня образования – от детских садов до вузов. При этом она должна быть органично вписана в существующую систему образования, вписана настолько естественно, чтобы всем было ясно: ее все время ждала школа. Примером таким синтезом могут для нас служить теоретические труды, где теология, философия и наука решают единую проблему, например, в познании человека. В качестве образца такой интеграции можно назвать книгу архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) «Дух, душа и тело», в которой этот синтез органично осуществлен, потому что у него все отрасли теоретического знания: наука, философия и теология – работают для изучения

человека. Значит так же, как возможно и необходимо единство теологического, философского и научного знания в исследовании человека – и только такое знание является истинным знанием о человеке, точно так же возможно и необходимо органичное единство всех направлений воспитания и в российском образовании, где свое особое и незаменимое место должно занять и духовно-нравственное воспитание.

Если мы понимаем, какую систему духовно-нравственного воспитания требуется создать, то дальше мы должны сделать следующее.

Во-первых, сформировать широкое общественное убеждение, что без духовно-нравственного воспитания, как и других направлений воспитания, не может быть нормального образования. А для этого в школе требуется создать целостную современную систему духовно-нравственного воспитания, подобно другим системам – умственного, эстетического, физического, трудового воспитания. Если же такой системы нет, а есть какие-то ее элементы, например, преподавание ОРКСЭ в четвертом классе, или ОДНКНР – в пятом, то это не духовно-нравственное воспитание, а его дискредитация, в лучшем случае локальный эксперимент.

Во-вторых, необходимо сформировать содержание духовно-нравственного воспитания. Здесь самое главное – осознать, что успешным то или иное направление воспитания может быть только в том случае, если оно имеет соответствующее его сущности содержание. Именно поэтому веками школа отрабатывает свое оптимальное содержание для каждого направления воспитания. Так, нельзя иметь нормальное современное умственное воспитание, если основу его содержания не составляет система научных ценностей. Более образно: человек едва ли будет успешно развиваться физически, если вместо хлеба будет есть мякину.

Соответственно, и в духовно-нравственном воспитании есть свое оптимальное содержание, каковым является традиционная религиозная культура, система традиционных религиозных ценностей. Поэтому духовно-нравственное воспитание может быть создано только на их основе. Это

объясняется тем, что именно религия веками формирует духовно-нравственную культуру человечества. В силу этого любая модель духовно-нравственного воспитания, построенная не на этом содержательном основании, обречена на неудачу. Иное дело, как создать оптимальную систему содержания духовно-нравственного воспитания на основе традиционных религиозных ценностей с использованием всех областей культуры, начиная с науки? Это колоссальный труд. И очень многих лет.

В-третьих, успешное создание системы духовно-нравственного воспитания возможно только в том случае, если решение этой задачи становится совместной задачей государства, науки (теоретической и методической), образования и Церкви (традиционных религий) и общества в целом: здесь и общественные организации, и институты культуры, и родительская общественность, и семья.

Подчеркнем специально: если хотя бы одно из этих звеньев, начиная с государства, выпадает, ведь в России любое, даже мало-мальски значимое дело решается только при участии государства, – ну вот такова наша история – то решение проблемы становится невозможным. Можно ли создать современную систему духовно-нравственного воспитания, если родители будут против?

Как объединить вместе эти разные институты? Согласованным решением общей задачи, каковой является создание оптимальной системы духовно-нравственного воспитания в российской школе. Именно эта идея и эта цель должны и могут объединить всех в единый коллектив.

В-четвертых, создание системы духовно-нравственного воспитания будет успешным только в том случае, если ее организация будет идти путем построения самых разных экспериментов. Это могут быть и небольшие эксперименты на уровне школы, но это могут и должны быть и более крупные эксперименты: муниципальные и региональные. В качестве реальных экспериментальных региональных систем духовно-нравственного воспитания могут выступить те области России, в которых уже раньше системно

преподавалась религиозная культура. Поэтому так важно реанимировать эти региональные системы духовно-нравственного воспитания.

Но ни в коем случае нельзя проводить эксперименты по формированию системы духовно-нравственного воспитания в масштабе всей страны. Как знать, может это разумное требование станет правилом в целом для всего нашего образования, являющегося с начала 1990-х гг. своеобразной непрерывной экспериментальной площадкой, где все время внедряются какие-то инновации, и нередко далекие от всякой педагогической истины и целесообразности, и сразу во всю систему образования.

Только отработав ту или иную модель духовно-нравственного воспитания на региональном уровне и найдя ее оптимальный вариант, можно организовать духовно-нравственное воспитание в масштабе всей страны.

В-пятых, успех духовно-нравственного воспитания будет во многом зависеть от учителя. Самое страшное, что произошло при ликвидации преподавания основ православной культуры в общеобразовательных школах, – рассеялся за ненадобностью корпус замечательных преподавателей основ православной культуры. Многие из них ушли на пенсию, другие преподают новые предметы. Поэтому потребуется воссоздать систему подготовки учителя с тем, чтобы восстановить прежний педагогический потенциал системы духовно-нравственного воспитания. Если же не удастся подготовить учителей, способных качественно преподавать курсы религиозной культуры, вести воспитание на должном уровне, то истинного духовно-нравственного воспитания не будет.

В-шестых, важнейшим условием успешной организации системы духовно-нравственного воспитания должно стать создание современного содержания образования для детей, и прежде всего учебников, потому что именно они являются главным системообразующим началом многих направлений воспитания. Для этого надо создать учебники второго поколения, если считать учебники основ православной культуры, по которым шло преподавание этого курса в нулевые годы, учебниками первого поколения.

Это должны быть учебники, которые не только соответствуют возрасту детей, но и органично вписываются во все содержание российского образования.

В-седьмых, по-настоящему и на государственном уровне надо задействовать теорию: теологию, философию и науку – в решении задач организации духовно-нравственного воспитания. Только согласованная работа представителей разных отраслей теоретического знания как единой команды позволит по-настоящему решить многие проблемы духовно-нравственного воспитания, в том числе и создать учебники второго поколения по основам духовно-нравственной культуры.

Заключение. Вопрос правильной организации духовно-нравственного воспитания – это не просто и не только вопрос совершенствования российского образования самого по себе, но это и вопрос в буквальном смысле жизни и смерти нашего народа и нашей страны, потому что необходимо, чтобы школа не только готовила знающих людей и высококлассных специалистов (кому будут служить они?), но и высокодуховных, высоконравственных людей. Вот почему так важно создать целостную современную систему духовно-нравственного воспитания в нашем образовании от детского сада до вуза, способную воспитывать таких людей.

Список источников и литературы

1. *Ключевский В. В.* Преподобный Сергий Радонежский // Путь на Маковец: Читаем «Житие Сергия Радонежского» Епифания Премудрого: учебное пособие для учащихся среднего старшего возраста / сост. Н.В. Давыдова. – М.: МИРОС – Междунар. Отношения, 1993. – с. 176.

2. Опыт реализации областной целевой программы «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи Курской области на 2006–2010 годы»: сборник материалов. – Курск: Изд-во Курск. Гос. Ун-та, 2009 г.

Орлов М.О., Теплых Г.И., Гаврилова А.С.

Религиозная социализация как компонент общепрофессиональной подготовки бакалавров направлений подготовки «Теология» и «Религиоведение» в условиях реализации ФГОС ВО 3++

Орлов М.О.
доктор философских наук, декан философского факультета,
заведующий кафедрой теологии и религиоведения
Саратовского национального исследовательского
государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Теплых Г.И.
кандидат экономических наук, исполнительный директор
Научно-образовательной теологической ассоциации,
заместитель проректора по научной работе
Общецерковной аспирантуры и докторантуры
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Гаврилова А.С.
заведующий кабинетом кафедры теологии и религиоведения,
аспирант Саратовского национального исследовательского
государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Аннотация. *Статья посвящена вопросам применения компетентностного подхода для развития теологического и религиоведческого образования в условиях модернизации высшей школы. В связи с тенденцией усиления практико-ориентированного компонента в обучении представляется значимым анализ содержания федеральных государственных образовательных стандартов в части требований к результатам освоения программы. На основе интерпретации заданных ФГОС ВО 3++ общепрофессиональных компетенций авторы исследования приходят к выводу о целесообразности применения концепции религиозной социализации при проектировании компетентностной модели выпускников направлений подготовки «Теология» и «Религиоведение». В исследовании приводится классификация общепрофессиональных компетенций данных федеральных стандартов и осуществляется их сопоставительный анализ, рассматривается вопрос преемственности и вытекающей из нее поэтапности освоения общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Для прояснения понятия религиозной социализации в контексте образовательной деятельности обобщаются результаты изысканий отечественных ученых и предлагается уточненное определение данного термина, охватывающее мировоззрение, поведение, уклад жизни и, что следует особенно выделить, наличие необходимого объема знаний и владение соответствующими коммуникативными навыками. В заключительной части исследования постулируется, что компоненты общепрофессиональных*

компетенций можно рассматривать в качестве структурных элементов религиозной социализации, основанием для успешной реализации которой будет являться опыт погружения студентов в религиозную традицию, мотивация обучающихся к самообразованию, приобщение к церковной культуре через создание конфессионально-ориентированных студенческих сообществ.

Ключевые слова: *теология, высшее образование, теологическое образование, компетенции, религиозная социализация*

Abstract: *The article is devoted to the application of a competence-based approach to the development of theological and religious studies education in the context of modernization of higher education. Due to the tendency to strengthen the practice-oriented component in education, it seems significant to analyze the content of federal state educational standards in terms of requirements for the results of mastering the program. Based on the interpretation of the general professional competencies set by the Federal State Educational Standard in 3++, the authors of the study conclude that it is advisable to apply the concept of religious socialization when designing a competence model for graduates of the fields of study "Theology" and "Religious Studies". The study provides a classification of the general professional competencies of these federal standards and their comparative analysis is carried out, the issue of continuity and the resulting phased development of general professional and professional competencies is considered. To clarify the concept of religious socialization in the context of educational activities, the results of research by Russian scientists are summarized and a refined definition of this term is proposed, covering worldview, behavior, lifestyle and, what should be especially emphasized, the availability of the necessary amount of knowledge and possession of appropriate communication skills. In the final part of the study, it is postulated that the components of general professional competencies can be considered as structural elements of religious socialization, the basis for the successful implementation of which will be the experience of immersing students in religious tradition, motivating students to self-education, familiarization with church culture through the creation of confessional-oriented student communities.*

Keywords: *theology, higher education, theological education, competencies, religious socialization*

В связи с принятием Министерством науки и высшего образования Российской Федерации действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС 3++) для многих гуманитарных направлений подготовки был актуализирован вопрос профессиональной самоидентификации, в том числе для специалистов в области теологии и религиоведения. Несмотря на то обстоятельство, что теологическое изучение религии в российских вузах возобновилось почти

тридцать лет назад, когда в 1994 г. в Омском государственном университете состоялся первый в отечественной истории набор по специальности «Теология», исследователи в данной области научного знания и по сей день оказываются вынужденными обосновывать с академических позиций правомочность конфессионально-ориентированного характера своих изысканий для атеистически и секулярно настроенной общественности. За прошедшие десятилетия были предприняты множественные попытки повышения религиозной грамотности населения, в том числе на уровне высшего образования: создание первого федерального образовательного стандарта по теологии (1993 г.), стандартов второго поколения для бакалавриата и магистратуры (2001 г.), специалитета (2002 г.), стандартов третьего поколения, включая обучение по программам аспирантуры (2014 г.), а также разработки обновленных стандартов ФГОС ВО 3++ (2020 г.). Важным этапом стало и введение модульного предмета «Основы религиозных культур и светской этики» в систему среднего общего образования, утвержденного в качестве обязательного для изучения в 2012 г., что можно назвать первым значительным шагом в ресекуляризации образовательного пространства постсоветской школы. Ярко и самобытно о проблеме светского и религиозного в системе высшего образования высказался Святейший Патриарх Кирилл в тот же год на первом пленарном заседании всероссийского совещания «Теология в вузах: взаимодействие Церкви, государства и общества», продолжающего проблематику интеграции религиозного просвещения в систему образования:

Университет должен быть тем местом, где живет и развивается наука, охватывающая различные области знания. Университет призван открывать доступ к многообразию человеческого опыта, создавать возможность приобщиться к избранным сферам знания, в том числе и к религиозному знанию, выражением и изложением которого является теология.

Противоречит ли это светскости, понятой не в духе агрессивного секуляризма, а в духе мировоззренческой нейтральности? Нет, не

противоречит, если соблюдается принцип добровольности, если теология никому не навязывается.

Соответствует ли это общественному запросу, духовным и культурным потребностям людей? Несомненно, потому что создает возможность приобщения к религиозному знанию в процессе получения высшего образования, то есть в период активного формирования личности, ее мировоззрения, в период вхождения в культурную традицию, отечественную и мировую, в которой религия занимает одно из важнейших мест [1].

Следует отметить, что актуальность изучения традиционных религий и аналитики их влияния на становление человека и общества оказывается не только в фокусе внимания религиозных мыслителей и представителей Церкви, но и подчеркивается в современных трудах отечественных исследователей:

Мы исходим из того, что религия, как и образование, является ядром не только интеллектуальной и духовной культуры, но вообще культуры как цивилизации. Образовательные парадигмы, системы, модели соответствуют мировоззренческим установкам, интеллектуальному уровню и техническим достижениям соответствующей цивилизации. Характер взаимодействия и взаимовлияния религии и образования вытекает из функции религии как хранительницы этико-мировоззренческой матрицы – тех самых абсолютных ценностей культуры [10].

Безусловно, что объектом исследования наук, ориентированных на изучение религиозных феноменов, выступают духовные основы человека и общества, однако, если теология исходит из практического знания, накопленного определенной конфессией, то религиоведение в той форме, в которой оно укрепилось в отечественной номенклатуре научных специальностей, базируется на теоретико-методологическом инструментарии комплекса философских наук.

Вместе с тем, если сопоставлять ФГОС по направлениям подготовки «Теология» и «Религиоведение» как на уровне бакалавриата, так и на уровне магистратуры можно обнаружить тождество исходных установок не по

единству объекта профессиональной деятельности (поскольку в новых стандартах данный пункт опускается), но по общему содержанию осваиваемых выпускником компетенций.

Так общепрофессиональные компетенции (далее – ОПК) бакалавра, завершившего обучение по направлению подготовки «Религиоведение», представлены двумя группами:

1) методологическими и педагогическими;

2) организаторскими и аналитическими.

К группе методологических и педагогических компетенций относятся три, первая из которых (ОПК-1), дословно повторяя текст предыдущего ФГОС ВО, принятого в 2015 г., обязывает выпускника к обладанию навыком логического анализа суждений и профессиональной аргументации в области религиоведения, в связи с чем может быть обоснованно отнесена к методологическим; вторая (ОПК-2) обобщает часть профессиональных компетенций предыдущего ФГОС ВО, включая знание базовых разделов религиоведения – философии религии, социологии религии, психологии религии, и устанавливает необходимость применения концепций и методов названных дисциплин в практической деятельности. Посредством апелляции к самому наименованию категории общепрофессиональных компетенций представляется допустимым сделать вывод, что под практической деятельностью подразумевается реализация профессионального потенциала религиоведа в педагогической сфере, иными словами, выпускник должен продемонстрировать возможность использования религиоведческих знаний, «концепций и методов» [6, с. 9], в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин.

Компетенция ОПК-3, за исключением одного слова, также дублирует содержание предыдущего ФГОС, но несколько расширяет возможности разработчиков основной образовательной программы, допуская реализацию религиоведческого компонента не только в рамках отдельных дисциплин, но и дисциплин, объединенных в модули. В целом для освоения студентами

данной компетенции оба варианта могут быть равнозначно оптимальны, поскольку она направлена на формирование навыков, отвечающих за научно-методическую подготовленность выпускника, в частности, за навык сбора и обработки научной информации.

В группе организаторских и аналитических компетенций заявлена только одна, но достаточно объемная по содержанию компетенция ОПК-4. Будучи заимствованной из предыдущего текста ФГОС ВО, данная компетенция сохраняет свою актуальность в нынешнее время и открывает возможность для построения различных интерпретационных моделей. Во-первых, ОПК-4 предписывает разработчикам образовательной программы сформулировать «стандартные задачи профессиональной деятельности» [6, с. 9], которые могут быть решены при освоении выпускником информационной и библиографической культуры. Во-вторых, при решении поставленных задач выпускником должны быть учтены основные требования информационной безопасности и применены подходящие информационно-коммуникационные технологии. Исходя из обозначенных утверждений, можно предположить, что организаторский потенциал выпускника проявляется в способности грамотно организовывать и осуществлять коммуникацию между органами государственной власти и религиозными организациями, а также благодаря аналитическим навыкам обеспечивать информационное сопровождение их взаимодействия. Стоит отметить, что приведенная интерпретация не является единственной, но получает достаточное обоснование в виду тех социальных реалий, совокупность которых обозначается в научной литературе понятием постсекулярного общества. Отличительной чертой постсекулярного этапа в развитии общества можно назвать обоюдное стремление государственных, социальных и религиозных институтов к продуктивному взаимодействию, когда, по словам проректора по научной работе Перервинской духовной семинарии, кандидата богословия, кандидата философских наук иерея Германа Демидова, «происходит не только десекуляризация, признание мировоззренческого и конфессионального многообразия современного

общества, но и возвращение к традиционным для России формам сотрудничества государства и церкви в образовании» [2, с. 129].

В отличие от ФГОС ВО по направлению подготовки «Религиоведение», в котором утверждены четыре общепрофессиональные компетенции, ФГОС ВО по направлению подготовки «Теология» содержит перечень из семи ОПК, а также достаточно подробное предписание относительно профильных дисциплин, которые обеспечивают «изучение священных текстов, вероучения, нравоучения, письменного наследия, богослужения, истории и права избранной религиозной традиции, истории религий, языка(ов) религиозной традиции, богословской специализации» [7, с. 6].

Прежде чем пояснить дополнение относительно перечня профильных дисциплин, представим обзор общепрофессиональных компетенций, чтобы проиллюстрировать различие в методологическом и технологическом подходах составителей обоих ФГОС ВО.

Общепрофессиональные компетенции бакалавров-теологов так же, как и общепрофессиональные компетенции бакалавров-религиоведов, подразделяются на две группы, но имеют иные наименования:

1) богословская эрудиция;

2) культура богословского мышления.

К категории богословской эрудиции относятся четыре компетенции, отличающиеся друг от друга, прежде всего, знаниевым компонентом. Структура всех четырех компетенций единообразна: «Способен применять базовые знания … при решении теологических задач» [7, с. 10–11]. Конкретизация компетенций осуществляется через формулирование объекта исследования или раздела теологии: для ОПК-1 – знание священных текстов религиозной традиции и подходов к их интерпретации, для ОПК-2 – вероучительных дисциплин (модулей), для ОПК-3 – теологических дисциплин исторического характера, ОПК-4 – практико-ориентированных теологических дисциплин.

Последние три общепрофессиональные компетенции ФГОС относятся к категории культуры богословского мышления и включают способности, показывающие готовность выпускника к проведению междисциплинарных исследований с предписанием сохранения собственной профессиональной идентичности. Компетенция ОПК-5 – единственная из всех ОПК выражает не конкретное действие, а сопутствующее ему условие, т.е. в данном случае сохранение «единства теологического знания и его связи с религиозной традицией» [7, с. 10–11] при решении поставленных задач. Компетенции ОПК-6 и ОПК-7 расширяют границы профессиональной деятельности выпускника. Так, первая из них заключается в выделении теологической проблематики в междисциплинарном контексте, а вторая – в применении знаний смежных наук при решении теологических задач.

При первом рассмотрении может показаться, что обе компетенции, несмотря на то что сформулированы различным образом, восходят к одному навыку – проведению междисциплинарных исследований. Однако, по нашему мнению, здесь будет уместным следующее уточнение: компетенция ОПК-6 отвечает за способность определять теологические аспекты в различных исследовательских областях, в то время как ОПК-7 – за способность интегрировать знания, методы, концепции теологии и других гуманитарных наук для достижения, что важно отметить, высоких результатов в рамках самой теологической науки. Таким образом, ОПК-6 направляет выпускника на исследование перспектив обогащения теологической науки за счет расширения ее предметной области, а ОПК-7 – за счет расширения ее методологической и технологической составляющей.

Следовательно, в категории богословской эрудиции сгруппированы те компетенции, которые базируются на знании теологических дисциплин, а в категории культуры богословского мышления – те, содержание которых центрируется вокруг проблемы определения объекта и методов теологии (по аналогии с метафилософией – метатеологии).

Теперь проанализируем и выявим взаимосвязь между компетенциями бакалавров, соответствующими направлениям подготовки «Религиоведение» и «Теология»:

Таблица 1. Взаимосвязь общепрофессиональных компетенций направлений подготовки 47.03.03 Религиоведение и 48.03.01 Теология

47.03.03 Религиоведение	48.03.01 Теология
Культура мышления и методология научного исследования	
ОПК-1 Способен владеть навыками логического анализа различного рода рассуждений и профессиональной аргументации в области религиоведения. ОПК-3 Способен самостоятельно собирать и обрабатывать научную информацию в области религиоведения и религиоведческих дисциплин (модулей).	ОПК-5 Способен при решении теологических задач учитывать единство теологического знания и его связь с религиозной традицией. ОПК-6 Способен выделять теологическую проблематику в междисциплинарном контексте. ОПК-7 Способен использовать знания смежных наук при решении теологических задач.
Профессиональная эрудиция в практической деятельности	
ОПК-2 Способен использовать концепции и методы философии религии, социологии религии, истории религии, психологии религии в практической деятельности. ОПК-4 Способен решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности.	ОПК-1 Способен применять базовые знания священных текстов религиозной традиции и подходов к их интерпретации при решении теологических задач. ОПК-2 Способен применять базовые знания вероучительных дисциплин (модулей) при решении теологических задач. ОПК-3 Способен применять базовые знания теологических дисциплин исторического характера при решении теологических задач. ОПК-4 Способен применять базовые знания практико-ориентированных теологических дисциплин при решении теологических задач.

Представленные компетенции обоих ФГОС ВО (Таблица 1) можно сгруппировать по методологическому и знаниево-практическому аспектам. Под методологией следует понимать систему методов, подходов и принципов, характерных для той или науки; под знаниево-практическим аспектом – формы актуализации полученных знаний посредством решения конкретных профессиональных задач.

Исходя из результатов данного анализа, следует, что проведение профессиональной самоидентификации ряда гуманитарных дисциплин становится возможным именно на основании выявленных аспектов. В числе сопутствующих этому факторов, во-первых, стоит отметить укрупнение групп научных специальностей (реакцией со стороны научного сообщества выступает формирование собственной исследовательской позиции и поиск уникальной методологии); во-вторых, ориентацию на профессиональные стандарты и востребованность образовательной программы со стороны работодателей (что обуславливает констатирование в тексте утвержденных ФГОС ВО компетенций необходимости перехода от теории к практике).

Следовательно, эффективность той или иной образовательной программы на уровне общепрофессиональных компетенций заключается в том, насколько разработчикам удастся:

1) обосновать научно-исследовательский, в том числе теоретический, потенциал избранного направления подготовки;

2) продемонстрировать практико-ориентированность образовательной программы, в том числе, профильных дисциплин, с указанием перечня задач профессиональной деятельности, к решению которых готовятся выпускники.

Несмотря на прозрачность описанных установок, некоторые вопросы, связанные с компетентностной моделью выпускника обоих направлений, остаются нераскрытыми, например, ФГОС ВО не содержит точные формулировки конкретных задач профессиональной деятельности, что усложняет для разработчиков образовательной программы процесс создания индикаторов достижения компетенций.

Следовательно, первый этап реализации действующего ФГОС ВО заключается в экспликации профессиональных задач как религиоведа, так и теолога, а сравнительный анализ нормативной документации обоих направлений подготовки может представить дополнительный материал для более глубокого понимания специфики определенной профессиональной сферы в ее научно-образовательном и деятельностно-практическом аспектах.

Профессиональные задачи выпускников того или иного направления формулируются разработчиками образовательной программы в рамках заданных ФГОС ВО типов. Например, ФГОС ВО уровня бакалавриата по религиоведению конкретизирует типы профессиональных задач следующим образом: «В рамках освоения программы бакалавриата выпускники могут готовиться к решению задач профессиональной деятельности следующих типов: научно-исследовательский, педагогический, организационно-управленческий» [6, с. 4].

Стоит отметить, что типы задач профессиональной деятельности связаны, в первую очередь, с профессиональными компетенциями, которые определяются образовательной организацией самостоятельно. Разработка профессиональных компетенций с учетом профессиональных стандартов и типов профессиональных задач позволит наиболее наглядно раскрыть логику самой образовательной программы.

По нашему частному мнению, общепрофессиональные компетенции религиоведа могут быть интерпретированы в свете возможных типов задач профессиональной деятельности в качестве подготовительных этапов. Таким образом, формирование профессиональных компетенций в рамках научно-исследовательского типа задач соотносится с освоением ОПК-1 и ОПК-3, педагогического – ОПК-2, организационно-управленческого – ОПК-4.

Для направления подготовки 48.03.01 Теология, напротив, аналогичная преемственность между общепрофессиональными и профессиональными компетенциями не прослеживается. Для выпускников-теологов, согласно ФГОС ВО, предложены следующие типы задач профессиональной деятельности: научно-исследовательский, педагогический, просветительский, экспертно-аналитический, представительско-посреднический, социально-практический, организационно-управленческий. В данном случае ФГОС ВО представляет образовательным организациям достаточно широкий спектр для определения профессиональной специфики образовательной программы, поэтому перечень общепрофессиональных компетенций составлен таким

образом, чтобы дать выпускникам базовые знания и навыки в сфере теологии, независимо от его будущей специализации.

Если общепрофессиональные компетенции религиоведов могут быть интерпретированы в качестве закладывающих основание для освоения более сложных профессиональных компетенций, то компетенции теологов скорее имеют качественно иную взаимосвязь: общепрофессиональные компетенции, в первую очередь, соотносятся не с профессиональными компетенциями, а с теологическими дисциплинами, утвержденными пунктом 2.2 ФГОС ВО.

Таким образом, структурное различие в компетентностных моделях выпускников обоих направлений обнаруживается уже на уровне изучения ФГОС ВО, исходя из чего, с одной стороны, можно прийти к заключению о принципиальном различии двух образовательных проектов, но при этом, с другой стороны, обратить внимание на то, что оба стандарта формулируют важное условие профессиональной компетентности выпускника – обладание опытом вхождения в религиозную традицию, иными словами, *религиозную социализацию*.

Н.В. Цыганенко, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Философия и социология» Алтайского государственного технического университета, анализируя труды западных социологов религии Н. Лумана и Т. Парсонса, предлагает определение религиозной социализации как «процесса усвоения индивидом религиозных ценностей и норм» [4, с. 70]. Автор полагает, что процесс религиозной социализации личности может быть изучен на двух уровнях функционирования религии: на институциональном – посредством анализа степени дееспособности человека в качестве участника религиозного сообщества, в том числе, как принимающего новые социальные роли; на индивидуальном – через исследование мировоззренческих установок, ценностей и норм, обусловленных формированием религиозности как особого качества личности.

Исследования профессора кафедры педагогики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, доктора педагогических наук

Т.В. Скляровой, имеющей значительный преподавательский и научно-исследовательский опыт, показывают, что изучение современных религий возможно только тогда, когда учтена специфика исследуемой религиозной традиции и имеется готовность к приобретению необходимых «входных» знаний, умений и навыков: «Вхождение в религиозную традицию, освоение вероучения, правил и норм поведения в значительной степени определяется особенностями данной религиозной культуры. Каждая религиозная культура предполагает интеллектуальное освоение ее наследия, имеет определенный спектр ограничений поведения, а также правила регуляции эмоциональной сферы своих последователей» [5, с. 16].

На протяжении многих лет проблематику религиозной социализации рассматривает доцент кафедры философии и религиоведения ПСТГУ, кандидат философских наук Т.А. Фолиева. Апеллируя к западной научной литературе, исследователь приходит к выводу о многообразии подходов, существующих в современном поле социологии и психологии религии. В связи с чем автор формулирует собственное синтетическое определение: «Религиозное социализация – это усвоение религиозного опыта Других и интернализация этого опыта в собственные религиозные ценности и ориентации» [8, с. 206]. Исследователь разделяет процесс религиозной социализации на два периода: первичный и вторичный. Первичный этап длится с самого рождения до совершеннолетия и представляет собой введение «в систему традиционных установок», вторичный – начинается с 18 лет и продолжается всю жизнь, в это время происходит углубление религиозных знаний и обретение новой социальной роли внутри конфессионального сообщества.

Таким образом, в контексте высшей школы необходимо создавать условия именно для вторичной религиозной социализации, предполагающей наличие такой социальной среды, которая бы побуждала обучающегося к проявлению активной социальной позиции в профессиональной – теологической или религиоведческой – сфере. Следовательно, чем раньше

будут определены персонализированные задачи учебной деятельности студента, включая ее практико-ориентированный компонент, и осуществлено прикрепление обучающегося к избранной религиозной организации, тем большим объемом времени он сможет располагать для освоения общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Научный сотрудник научной лаборатории «Социология религии», преподаватель кафедры философии и религиоведения ПСТГУ Е.В. Пруцкова отмечает влияние на процесс религиозной социализации следующих социальных групп и институтов: «В качестве основных агентов религиозной социализации выделяются семья (изучается социализирующее влияние родителей на детей и в обратном направлении, влияние супругов друг на друга), социальные сети друзей и родственников, религиозные организации / Церковь и система образования» [4, с. 66]. Взаимосвязь уровня образованности и степени религиозной социализации описывается на примере исследования Ю.Ю. Синелиной, показывающего, что именно группа воцерковленных верующих является «самой образованной из всех типологических групп» [4, с. 70].

Обстоятельный анализ и классификация названных агентов (факторов) приводится в научной статье заведующего кафедрой социологии социальной работы Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, доктора социологических наук М.Э. Елютиной и доцента кафедры, кандидата социологических наук Е.И. Уфимцевой. Если такие микросоциальные факторы, как влияние семьи, родственников, друзей, не подлежат управлению или модерированию со стороны академического сообщества, то выбор прихода и назначение ответственного священника во многом зависит от совместного решения университетских и епархиальных структур. К макросоциальным факторам исследователи относят «влияние института религиозного образования и воспитания, влияние религиозных СМИ, государственную политику в

религиозной сфере, религиозность общества, религиозно организованный повседневный быт» [3, с. 89]

Следовательно, при организации процесса религиозной социализации должны быть решены такие задачи, как: 1) разработка эффективной образовательной системы, в особенности ее методической составляющей; 2) обеспечение на регулярной основе продуктивного взаимодействия вуза и религиозных институтов (приходов, епархиальных отделов, семинарии); 3) создание православного студенческого самоуправления, члены которого будут заинтересованы в личностном и профессиональном развитии. В число обязанностей участников конфессионально-ориентированного студенческого совета может войти научное кураторство над учащимися младших курсов, оказание помощи в учебном и воспитательном процессах, планирование и реализация образовательных проектов, культурно-массовых мероприятий. Однако главной задачей студенческого самоуправления должно являться поддержание конструктивной коммуникативной среды, аналогичной по функциям «социальным сетям друзей и родственников», иными словами, среды с активно выраженным социальным одобрением общих, коллективных интересов. В данном случае предметом интереса будут являться практики, связанные с историей и современностью избранной конфессии.

Обобщая концепции отечественных исследователей, можно прийти к следующему определению религиозной социализации, в котором будут обозначены ее наиболее важные составляющие: *Религиозная социализация – процесс усвоения личностью религиозных ценностей, образцов поведения, традиций, разделяемых религиозным сообществом.* Поясним, в настоящем определении под «усвоением» следует подразумевать осознанное принятие и аутентичное (исходящее из опыта самой религии) понимание религиозного опыта конфессии. К категории ценностей отнесем Священное Писание и вероучительные истины, Таинства и священнодействия, богослужебные предметы и сакральные изображения; к образцам поведения – социальные и этические нормы; к традициям – уклад жизни. Важно отметить, что одним из

критериев успешности религиозной социализации является формирование навыка коммуникации в конфессиональной сфере, выраженного не только во владении общим понятийным аппаратом, но и в единстве социокультурного контекста, что в полной мере отражает требования ФГОС ВО по теологии.

Исходя из вышеперечисленного, приходим к выводу, что обозначенные нами ранее две группы общепрофессиональных компетенций, отвечающие за формирование конфессионально-ориентированной культуры мышления, в том числе обусловленной ею методологии научного исследования, а также за освоение теоретических знаний и их практическое приложение к решению профессиональных задач, могут быть представлены в качестве *структурных элементов* религиозной социализации.

Аспекты религиозной социализации раскрываются в формулировках как общепрофессиональных компетенций как теологов, так и религиоведов. Социализирующий аспект религиоведческих компетенций представлен в следующих положениях: ОПК-1 отвечает за владение дискурсом конфессии (понятийным аппаратом, контекстом высказываний); ОПК-2 – практическое применение теоретических знаний во взаимодействии с представителями конфессии и/или в педагогической деятельности; ОПК-3 – реализацию научного потенциала посредством приобретения знаний в области истории, вероучения, богослужения, традиций конфессии; ОПК-4 – осуществление грамотной коммуникации в конфессиональной сфере. В компетенциях теологов данный аспект проявлен следующим образом: ОПК-1 – ОПК-4 соответствуют компетенции религиоведов ОПК-2 и ОПК-4 по критерию реализации знаний в практической деятельности; ОПК-5 – компетенции религиоведов ОПК-1, что обусловлено необходимостью соответствия исследовательской парадигмы дискурсивным основаниям избранной конфессии; ОПК-6 – ОПК-7 – компетенции религиоведов ОПК-3 в силу ориентированности на углубление имеющихся знаний.

Таким образом, осмысление компетентностных моделей выпускников, в особенности потенциальных путей формирования общепрофессиональных

компетенций, предусмотренных ФГОС ВО теологов и религиоведов, может быть осуществлено посредством обращения к концепции религиозной социализации, совмещающей в себе, как и освоение теоретических знаний конфессии, так и их реализацию на практике в условиях решения конкретных задач – учебных, организационных, научных, педагогических. Основанием для их успешной реализации будет являться опыт погружения студентов в религиозную традицию посредством обеспечения практической деятельности на базе религиозных институтов, мотивации обучающихся к самообразованию и саморазвитию средствами педагогики высшей школы, а также приобщения к церковной культуре через создание конфессионально-ориентированных студенческих сообществ. Одним из ключевых условий подготовки квалифицированных специалистов в сфере религиозных отношений следует признать необходимость создания профессиональной идентичности теолога как выпускника светского образовательного учреждения. При этом особое внимание должно быть уделено вопросу соотношения конфессионального и внеконфессионального компонентов в образовании. Студент-теолог, получающий образование в государственном вузе, должен осознавать свои преимущества перед студентами-теологами, получающими образование в религиозных образовательных организациях точно так же, как воспитанники семинарий и академий в большинстве случаев понимают свое превосходство в знании библеистики, догматического богословия, литургики.

Ввиду этого для «светских» теологов должны быть найдены новые пути и перспективы профессионального становления, личностного самовыражения, научного творчества. Анализ нормативной документации, религиоведческой литературы и опыта теологических кафедр российских университетов позволяет сделать вывод о том, что таким основанием новой идентичности теологов должен стать концепт религиозной социализации, позволяющий органичным образом сочетать активное участие студентов в церковной жизни (т.е. личное прохождение религиозной социализации) и осуществление научно-образовательной, просветительской, организационно-управленческой,

экспертной, представительской деятельности в сфере религиозных отношений (т.е. самостоятельное действие в качестве агента религиозной социализации для широких слоев населения). Резюмируя вышесказанное, отметим, что, с одной стороны, обращение к данному концепту позволит студентам принять глубокое знакомство с религиозной культурой как необходимый процесс их профессионального развития, а с другой стороны, утвердить важность трансляции знаний о религии в позитивном ключе как фактор проектирования конструктивных государственно-конфессиональных, церковно-общественных отношений. Вне зависимости от профиля обучения обозначенный деятельностный подход является базой для разработки эффективной образовательной программы по теологии, способной обеспечить высокий уровень общепрофессиональной подготовки за счет тесного сотрудничества с региональными религиозными организациями и сформировать такие узкопрофессиональные навыки, которые будут востребованы с точки зрения будущего трудоустройства и запроса потенциальных работодателей: образовательных институтов, государственных ведомств, самих же религиозных организаций.

Несомненно, что потребность религиозных организаций в специалистах социально-гуманитарного профиля увеличивается с каждым годом. К этому сегменту относится деятельность епархиальных отделов, отвечающих за взаимодействие Церкви с обществом и СМИ, ведение информационных ресурсов, издание православной литературы, сотрудничество с образовательными организациями, добровольческими движениями, социальными службами, больницами и диспансерами, правоохранительные органами, силовыми структурами, национальными и другими общественными объединениями. Все это многообразие направлений работы указывает на важность кадрового пополнения религиозных организаций, которое не может быть осуществлено ресурсами семинарий и академий. Вовлечение студентов и выпускников светских вузов в практику работы епархиальных служб является одним из закономерных положительных следствий взаимовлияния

систем светского и религиозного образования в условиях постсекулярной России, ведущих к гармонизации общественных отношений и решению проблем духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан. Сформулированные в результате данного исследования рекомендации могут быть учтены УМО по теологии при разработке ФГОС ВО четвертого поколения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21–011–44127.

Список источников и литературы

1. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на совещании «Теология в вузах: взаимодействие Церкви, государства и общества» (28 ноября 2012 г.) // Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриархата [http://www.patriarchia.ru/db/text/2619652.html, доступ от 31.12.2021].

2. *Демидов Г., свящ.* Религиозное образование в постсекулярном обществе // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 124–131.

3. *Елютина М. Э., Уфимцева Е. И.* Ресурсные особенности религиозной социализации: поколенческий подход (по материалам социологических исследований советского и постсоветского периодов) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. №3 (47). С. 86–98.

4. *Пруцкова Е. В.* Связь религиозности и ценностно-нормативных показателей: фактор религиозной социализации // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2015. Вып. 3 (59). С. 62–80.

5. *Склярова Т. В.* Религиозная социализация: проблемы и направления исследований // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2009. Вып. 4 (15). С. 7–17.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 47.03.03 Религиоведение (утвержден приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации №974 от 12 августа 2020 г.). 16 с.

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 48.03.01 Теология (утвержден приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации №1110 от 25.08.2020 г.). 19 с.

8. *Фолиева Т. А.* Религиозная социализация: понятия и проблемы // Известия Иркутского государственного университета. 2012. №2 (9). С. 205–212.

9. *Цыганенко Н. В.* Особенности функционирования социального института религии: региональный аспект: автореф. Дис. … канд. Социол. Наук. – Пермь, 2004. – 18 с.

10. *Шмонин Д. В.* «Обновление ума» как педагогическая задача // Научные труды кафедры богословия 2015–2016 уч. г. / отв. Ред. И. Иванов. СПб: СпбДА, 2016. С. 107–112.

Разбаева Е.В.

Модели современного религиозного образования в Англии (в концепции Л. Гирона)

преподаватель Школы иностранных языков
НИУ «Высшая школа экономики»

Научный руководитель – Дивногорцева С.Ю., доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Аннотация. *В статье рассматривается систематизация моделей религиозного образования в Англии, разработанная исследователем Л. Гироном. Среди плюсов отмечается наглядность обобщения и логика, связывающая доминирующую научную дисциплину с ракурсом изучения религии в школе. При этом также указывается на необоснованное приписывание некоторых ученых к определенным парадигмам.*

Ключевые слова: *подходы к религиозному образованию, парадигмы религиозного образования, библейский подход, интерпретативный подход, психолого-экспериментальный подход, философия образования*

Abstract: *The article discusses the systematization of models of religious education in England, developed by the researcher L. Giron. Among the advantages, there is a clear generalization and logic linking the dominant scientific discipline with the perspective of studying religion at school. At the same time, the unjustified attribution of some scientists to certain paradigms is also pointed out.*

Keywords: *approaches to religious education, paradigms of religious education, biblical approach, interpretative approach, psychological and experimental approach, philosophy of education*

Для системы религиозного образования Англии характерна децентрализация: местные комитеты по делам образования обладают возможностью контролировать и менять методы и содержание образования. Эта особенность позволяла ученым в сфере религиозного образования активно

участвовать в разработке новых подходов, начиная с третьей четверти XX в., когда священников в школах заменили профессиональные педагоги религиозного образования.

Существует разные подходы к типологизации и хронологизации этапов развития теории религиозного образования. Один из видных современных английских исследователей религиозного образования Л. Гирон [3] предлагает подробную типологию теоретической концептуализации основных парадигм, вызывающую интерес выбором критерия для классификации. Определив основные формы знания, которые оказали значительное влияние на религию после эпохи Просвещения (философия и теология; естественные науки; социальные науки; психология; феноменология; политика; и эстетика), исследователь выделяет шесть моделей, в русле которых осуществлялось религиозное образование:

1) Библейско-теологическая парадигма

Этот тип обучения, основанный на изучении Писания, преобладал до 1950-х годов, как в государственных, так и в церковных школах. Небольшие различия заключались в том, что оно могло осуществляться как: а) религиозное образование по разным конфессиональным траекториям (протестантское и католическое); б) «внеконфессиональное» религиозное образование. По утверждениям ученых, четкого разъяснения внеконфессиональной педагогики не давалось. Учителям приходилось ориентироваться на самые общие рекомендации не использовать какие-либо формулировки, выдающие крен в сторону любой из деноминации.

5. Психолого-экспериментальная парадигма

К 1960-х гг., когда начали развиваться прикладные исследования в области религиозного образования, исследователи религиозного образования пробовали применять концепции развития детей Дж. Пиаже к их нравственному развитию, изучали психологические основы понимания отношения детей к Библии (Г. Лукс, Р. Гольдман и Э. Кокс). В результате наблюдений некоторые из исследователей пришли к выводам о неготовности

детей к восприятию религии в школы. Это, в свою очередь, не могло не ставить в тупик учителей и в определенной мере не способствовать тому, что предмет религии терял свою значимость среди других дисциплин.

6. *Феноменологическая парадигма*

В 1970-е гг. началась разработка феноменологического подхода. В отношении религии из феноменологии был взят взять принцип использования эмпатии при изучении опыта и намерений участников религии, вместо собственной веры. Н. Смарт синтезировал разрозненный набор подходов в систему, состоящую из «шести измерений» религии (мифологическое, доктринальное, ритуальное, этическое, социальное, эмпирическое) [10].

Подход Смарта [9] лег в основу Закона от 1988 г., который закрепил положение о преподавании мировых религий, что обеспечило юридический отход от библейско-богословского подхода.

4) Философско-концептуальная парадигма

В русле этого подхода ученые опираются на философию образования, ставя задачу замены религиозного мышления философским в системе образования для развития независимого мышления. Некоторые философы [1] стремились продвинуть мысль о применении строгих критериев к религиозному образованию, считали [2], что будущее религиозного образования должно быть основано на традиции философской критики. Ученые Э. Райт [12] и П. Барнс [1] сформулировали философскую педагогику религиозного образования – «критическое религиозное образование»

5) Социокультурная парадигма

Социокультурная парадигма, по утверждению Л. Гирона, представляют собой сочувственную переработку феноменологии Н. Смарта, но с большим упором на антропологию. Этот метод изучает учеников и их отношение к религии в их собственных сообществах [7] и на уроках религии [5].

Интерпретативный подход, разработанный Р. Джексоном в рамках данной парадигмы, по мнению Л. Гирона задействует этнографический метод

и задачей ставит изучение особенностей проявления религий и жизненного опыта детей в контексте их традиций веры.

6) Историко-политическая парадигма

В данной парадигме политический принцип лежит в основе педагогического, так как приоритезирует достижение общественных целей: сплочение общества, продвижение идеи толерантности и противодействие экстремизму. Политическое влияние этой парадигмы высвечивает, например, такой проект как «Руководящие принципы Толедо» ОБСЕ [8] (толерантность как принцип религии и политики). Слабым местом этого подхода может оказаться то, что религиозное образование рискует ограничить религию ее общественным и политическим обликом (строго либерально-демократическими ценностями).

Несмотря на наглядность и удобную систематизацию, система парадигм Л. Гирона подвергается критике. Так, Р. Джексон [6] указывает на порой противоречивые заключения исследователя. Джексон считает, что, что приписывание некоторых ученых к определенным парадигмам не всегда уместно и безошибочно. Например, сгруппированные по одному признаку ученые, на самом деле могут иметь совсем разные взгляды по многим другим вопросам: внутри психолого-экспериментальной парадигмы Р. Гольдман и Г. Лукс рассматривали религиозное образование как форму христианского воспитания, Э.Кокс выступал за комбинацию религиозного и личного развития.

Искажения сути работы ученых наблюдаются и в том, по какому признаку Л. Гирон их группирует – по доминирующей научной дисциплине. Например, Э. Кокс не работал исключительно в рамках психологии, а опирался также на социологию, историю, философию, определяя последнюю как основную для себя. Р. Джексон кроме этнографии задействовал методы социальной психологии по теории групп, герменевтической философии.

Таким образом, среди достоинств типологии религиозного образования Л. Гирона можно назвать наглядность, выстраивание логики разделения

моделей религиозного преподавания на основе временной периодизации, главных целей обучения и доминирующей научной дисциплины, метод которой используется в той или иной парадигме. Важен также его вывод о том, что каждый из подходов упрощает и урезает понятие религии и делает религиозное образование оторванным от религиозной жизни [4]. Среди недостатков – не всегда необоснованное приписывание некоторых ученых к определенным парадигмам и иногда не точное описание главного научного метода в работе того или иного ученого.

Список источников и литературы

1. *Barnes L. P.* Religious Education: Taking Religious Difference Seriously. Salisbury: Impact, Philosophy of Education Society of Great Britain, 2008.
2. *Chater M. & Erricker C.* Does Religious Education Have a Future? Oxford: Routledge, 2012.
3. *Gearon L.* The paradigms of contemporary religious education // Journal for the Study of Religion. 2014. Vol. 27(1). Pp. 52-81.
4. *Gearon L.* Paradigm shift in religious education: a reply to Jackson, or why religious education goes to war // Journal of Beliefs & Values. 2018. Vol. 39:3. Pp., 358-378. DOI: 10.1080/13617672.2017.1381438.
5. *Jackson R.* Religion, Education, Dialogue and Conflict: Editorial Introduction // British Journal of Religious Education. 2011. Vol. 33 (2). Pp., 105-110.
6. *Jackson R.* Paradigm shift in religious education? A reply to Gearon, or when is a paradigm not a paradigm? // Journal of Beliefs & Values. 2018. Vol. 39:3. Pp., 379-395. DOI: 10.1080/13617672.2018.1469327.
7. *Nesbitt E. & Arweck E.* Issues Arising from an Ethnographic Investigation of the Religious Identity Formation of Young People in Mixed-faith Families // Fieldwork in Religion. 2010. Vol. 5,1. Pp., 7-30.
8. OSCE. Toledo Guiding Principles on Teaching about Religions and Beliefs in Public Schools. Available. 2007.
9. Schools Council. Working Paper 36: Religious Education in Secondary Schools. London: Evans Methuen, 1971.
10. *Smart N.* Dimensions of the Sacred: An Anatomy of the World's Beliefs. Berkeley: California University Press, 1999.
11. *Strhan A.* A Religious Education Otherwise? An Examination and Proposed Interruption of Current British Practice // Journal of Philosophy of Education. 2010. Vol. 44 (1). Pp., 23-44.
12. *Wright A.* Critical Religious Education, Multiculturalism and the Pursuit of Truth. Cardiff: University of Wales Press, 2007.

Седанкина Т.Е.

Опыт реализации курсов повышения квалификации «Духовно-ориентированная педагогика и психология»

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой систематической теологии Российского исламского института

Аннотация. *В представленной статье приводится опыт реализации второго потока авторского курса повышения квалификации «Духовно-ориентированная педагогика и психология», направленных на повышение квалификации слушателей, имеющих высшее профессиональное образование, проводимого на базе Российского исламского института при содействии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования. Вначале раскрываются цели и задачи курса. Далее, на основе анализа отзывов слушателей курса, делается вывод о том, что содержание представленного курса способствует пониманию слушателями сущности теологии как науки; способствует преодолению ложных религиозных рамок, ложных религиозных установок, заключающихся в том, что все знания кроме религиозных не ведут к Богу, а потому по меньшей мере не полезны, а в широком смысле – просто вредны; а также способствует внутренней трансформации слушателей. Представленные результаты были достигнуты благодаря: междисциплинарному и межрелигиозному характеру курса; приглашению независимых специалистов-экспертов; участию слушателей в дополнительных научных мероприятиях по смежной тематике; сильному костяку активных участников; созданию особой рефлексивной среды. В заключении приводится сравнение специфики восприятия информации слушателями первого потока, с рассмотрением возможных причин преодоления трудностей, с которыми пришлось столкнуться в первом прочтении курса. Также рассмотрены «критические точки» курса и пути их преодоления.*

Ключевые слова: *духовно-ориентированная педагогика и психология, сфера сакрального, теология, междисциплинарный и межрелигиозный характер, атмосфера академического сотрудничества рефлексивная среда, внутренняя трансформация.*

Abstract: *The article presents the experience of implementing the second stream of the author's advanced training course "Spiritually oriented pedagogy and psychology", aimed at improving the skills of students with higher professional education, conducted on the basis of the Russian Islamic Institute with the assistance of the Foundation for the Support of Islamic Culture, Science and Education. First, the goals and objectives of the course are revealed. Further, based on the analysis of the feedback from the course participants, it is concluded that the content of the presented course contributes to the understanding by the listeners of the essence of theology as a science; it helps to overcome false religious frameworks, false*

religious attitudes, which consist in the fact that all knowledge except religious does not lead to God, and therefore is at least not useful, but in in a broad sense, they are simply harmful; and also contributes to the internal transformation of listeners. The presented results were achieved due to: the interdisciplinary and interreligious nature of the course; the invitation of independent expert specialists; the participation of students in additional scientific events on related topics; a strong core of active participants; the creation of a special reflective environment. In conclusion, a comparison is made of the specifics of the perception of information by students of the first stream, with consideration of possible reasons for overcoming difficulties that they had to face in the first reading of the course. The "critical points" of the course and ways to overcome them are also considered.

Keywords: *spiritually oriented pedagogy and psychology, the sphere of the sacred, theology, interdisciplinary and interreligious character, atmosphere of academic cooperation, reflective environment, internal transformation.*

Введение. С 25 октября по 25 ноября при содействии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования на безвозмездной основе была осуществлена реализация курсов повышения квалификации «Духовно-ориентированная педагогика и психология» объемом 72 часа. В ходе прохождения курса слушатели имели возможность познакомиться с исследованиями, касающимися вопросов духовного в педагогике и психологии, а также в экзистенциальной философской мысли, нашедшими отражение в: 19 диссертациях; 4 учебниках; 10 учебных пособиях, 50 монографиях, 3 хрестоматиях, 29 книгах, 218 научных статьях, не считая электронных ресурсов.

Программа курса предназначена для слушателей, имеющих профессиональное образование: для бакалавров и магистрантов-теологов; учителей курса ОРКСЭ, преподавателей светских вузов, реализующих подготовку по направлению «Теология»; преподавателей духовных учебных заведений; представителей органов власти одела межрелигиозных связей и других заинтересованных лиц.

Целью курса является ознакомление слушателей с теоретическими положениями духовно-ориентированной педагогики и психологии, включающими в себя осмысление духовного пространства человека и обнаружение в нем места психолого-педагогического воздействия с целью

гармоничного развития духовной вертикали и нравственной горизонтали как объекта, так и субъекта образовательного процесса. Литературой, рекомендованной слушателям для самостоятельного изучения, стали три учебных пособия, каждое из которых соответствует определенному модулю курса: «Духовно-ориентированная педагогика»[1], «Психологические аспекты духовно-нравственного развития»[2], «Антропологические подходы в теологическом и научном измерениях»[3]. В результате освоения курса слушатели будут:

Знать:

– содержание духовного пространства человека в контексте педагогического воздействия;

– современную политику в сфере образования и укрепления духовной безопасности страны; актуальные вопросы преподавания кура «Основы религиозных культур и светской этики»; возможности педагогического воздействия на духовное пространство человека;

– специфику духовно-ориентированной образовательной парадигмы; место духовной составляющей в системе современного образовательного пространства; антропологические подходы в религиозном и секулярном образовательном пространстве.

– научную традицию в изучении вопросов души, душевности и духовности; теоретическую интерпретацию феноменов «Милосердие – Сострадание», «Терпение – Смирение», «Эмпатия – Рефлексия» с позиции душевности и духовности; основные идеи внутренней трансформации души согласно исламской парадигме;

– основные антропологические подходы в теологическом и научном измерениях.

---

[1] *Седанкина Т. Е.* Духовно-ориентированная педагогика: учебное пособие / Т.Е. Седанкина. – Казань: Изд-во «Бриг», 2020. – 119 с.

[2] *Седанкина Т. Е.* Психологические аспекты духовно-нравственного развития: учебное пособие / Т.Е. Седанкина. – Казань: Издательство «Бриг», 2020. – 130 с.

[3] *Седанкина Т. Е.* Антропологические подходы в теологическом и научном измерениях: учебное пособие / Т.Е. Седанкина. – Казань: Изд-во «Бриг», 2020. – 106 с.

Уметь:

– организовывать образовательную среду и управлять педагогическим процессом, направленным на формирование мировоззренческой аксиосферы личности студента;

– анализировать основные проблемы преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики» в школе; грамотно воздействовать на духовное пространство человека;

– рассматривать экзистенциальные вопросы в ходе педагогической и научно-исследовательской деятельности теолога;

– сопоставлять религиозный и секулярный подходы относительно природы человека в процессе педагогической и научно-исследовательской деятельности теолога;

– соотносить философские и психолого-педагогические идеи в контексте теологического знания.

– осмыслять понятия душевности и духовности на основе системного теологического подхода; анализировать психологические феномены с позиции душевности и духовности;

– соотносить христианский и исламский подходы относительно устроения души человека.

Владеть:

– осознанием ответственности, ложащейся на педагога, оказывающего воздействие на духовное пространство обучающегося;

– способностью выделять теологическую проблематику в междисциплинарных исследованиях и применять знания смежных наук при решении теологических задач;

– способностью анализа современных научных исследований, касающихся актуальных вопросов теологического образования.

Количественно-качественный анализ контингента слушателей курсов повышения квалификации.

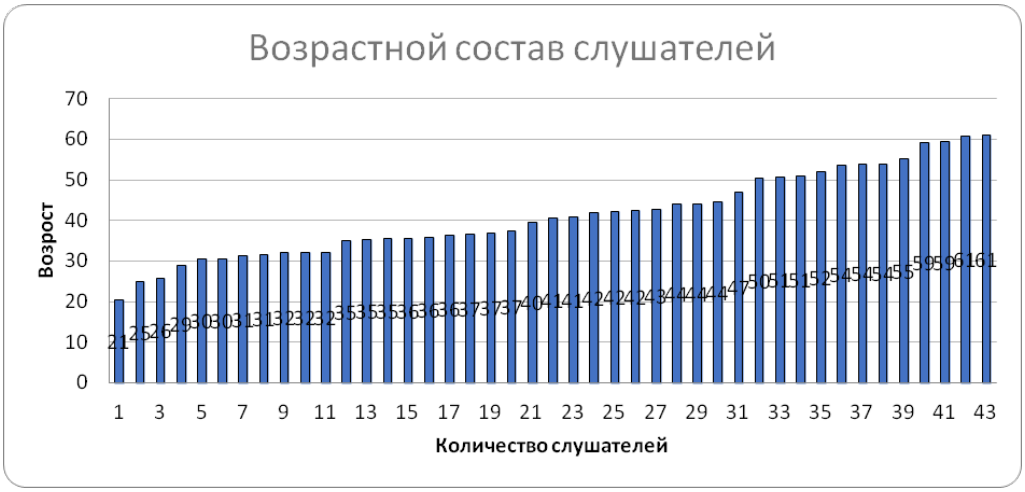
Географический охват. В связи с тем, что курсы проходили в онлайн-формате через платформу ZOOM, география слушателей оказалась довольно широкой: Алматы (Казахстан) (1), Альметьевск (1), Бишкек (Кыргызстан) (2), Екатеринбург (2), Зеленодольск (2), Казань (8), Красноуфимск (1), Красноярск (1), Москва (8), Набережные Челны (2), Норвегия (1), Нур-Султан (Казахстан) (1), Омск (1), Оренбург (3 чел.), Саратов (1), Стерлитамак (1), Татарская Каргала (1), Тюмень (2), Уфа (1), Чернушка (1), Чистополь (1), Ярославль (1). Слушатели представляли Россию, Казахстан, Кыргызстан, Норвегию, в связи с чем можно считать данный проект международным. Большее количество слушателей из Москвы, Казани и Татарстана.

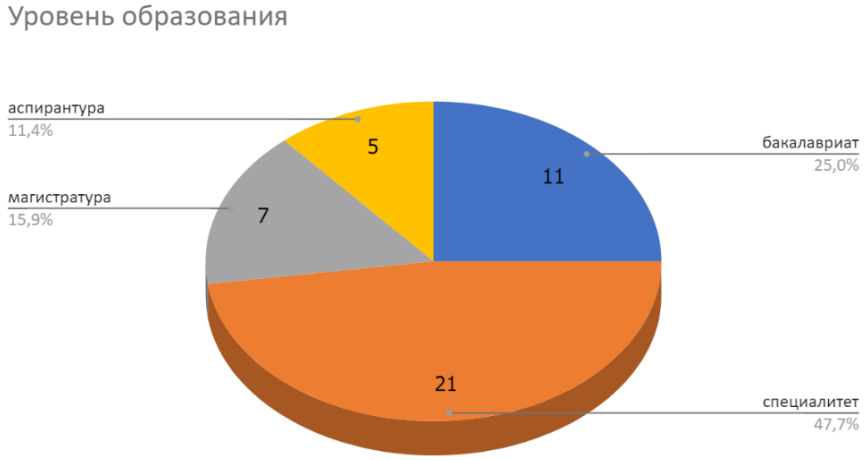
Количественный состав. Количество слушателей, зарегистрированных на курс, составило 89 человек, из них посещающих и сдавших задания за по трем модулям – 43 человека. Из них 8 мужчин и 35 женщин. Практически все слушатели являлись носителями исламского мировоззрения.

Качественный состав: докторов наук – 2 (философских – 2, исторических – 1); кандидатов наук (философских – 2, исторических – 1, химических -1, филологических 1) – 5; соискателей на докторскую степень – 1; соискателей на кандидатскую степень – 1; доцентов – 5

Возрастной состав. Возрастной диапазон слушателей составил от 21 до 61 года.

Виды профессиональной деятельности: преподавателей – 12; учителей – 3, имамов – 4, психологов – 2, воспитателей– 2, медиатор – 1 и др.





Основная часть. В результате проведенного анализа отзывов слушателей выявлено, что содержание представленного курса способствует пониманию слушателями сущности теологии как науки; способствует преодолению ложных религиозных рамок, ложных религиозных установок, заключающихся в том, что все знания кроме религиозных не ведут к Богу, а потому по меньшей мере не полезны, а в широком смысле – просто вредны; а также способствует внутренней трансформации слушателей. Рассмотрим отзывы слушателей, подтверждающие верность сказанного выше.

1. Курс позволил понять слушателям, что такое теология, соприкоснуться с ней как с наукой. «Я не знала, что такое теология. Она для меня открылась здесь». (Эльвира); «Пожалуй, пойду учиться на теологию».

(Наталья); «Теология – потерянное звено, которое не только объединяет всё, но и королева всех наук!» (Раяна); «Я открыла для себя по-новому теологию. Она открыла мои границы. Это дало мне толчок к размышлениям. Раньше я не совсем понимала, как писать курсовые по теологии, теперь все становится ясно». (Гульнара); «Сейчас у меня появилось желание переписать свои курсовые работы, так как для меня открылись новые границы и глубины для размышления, анализа и источники информации, о которых узнала на курсе». (Гузаль)

2. Курс способствовал преодолению ложных религиозных рамок, ложных религиозных установок, что все знания кроме религиозных не ведут к Богу, а потому по меньшей мере не полезны, а в широком смысле – просто вредны. «Как пришла Вам эта мысль философию и психологию (которые мне казались светскими и противоречащими Исламу) поставить на одну параллель с теологией и дотянуть эту ниточку к философии суфиев в итоге найти отклик всего этого в Коране?! И в итоге всё в голове перевернулось это разорвано людьми в реальности же всё общее! Если смотреть без предрассудков и мыслить по-другому! Шикарная работа! Вспомнила такие слова если благие знания видишь в руках непокорных бери их они лишь попользовались всевышний передал через них для мусульман!» (Раяна); «Я просила Аллаха соединить знания об исламе и психологии, так как в светской психологии не находила для себя чего-то главного. И вот здесь нашла! Здесь было все ново». (Эльвира); «Курс живой. В нем не только чистая наука, но и что-то еще, знание о вере, сама вера разворачивается как пласт во всей своей полноте» (Тахир).

3. Курс способствовал внутренней трансформации слушателей. «За время курса произошла мощнейшая трансформация в самопознании, в познании религии, мира…. Интуитивные знания, которые были у меня нашли объяснение и изложение. Курс для меня послужил трамплином для следующего, более высокого уровня развития, чего мне так не хватало. Я как жаждущая пить, ждала нового глотка воды-знаний каждый день» (Гузаль); «Курс оставил зарубки на сердце. Никто из него не выйдет прежним».

(Наталья); «Чувствую, как внутренне становлюсь богаче» (Тахир); «Да, это было глубоко и это позволило сейчас мне открыть начало и вернуться в начало. Начало моей духовной жизни…Это ощущение, когда сердце неистово трепещет… я вновь его ощутила, будто вернулась в свое начало, и будто от этого начала я что-то упустила» (Татьяна); «Уже в три года я знала, что пришла в эту жизнь сдавать Экзамен. Потом эти детские воспоминания притупились. Во время курса ярко вспомнились эти детские переживания и вновь теперь осознаю, что сдаю Экзамен» (Гульнара).

Анализ результатов курса на основании содержания отзывов.

Нельзя сказать, что описанный эффект не был ожидаем, так как целью курса было расширение теоретических знаний посредством знакомства с научными изысканиями, касающимися сферы сакрального, а также знакомство с внутренним духовным пространством, посредством углубления в него. На основании полученных отзывов можно с уверенностью констатировать, что заявленная цель достигнута. За счет чего же достигается такой эффект?

Во-первых, за счет междисциплинарного и межрелигиозного характера курса, в котором рассматриваются научные исследования теологов, философов, психологов (как средневековые, так и современные);

Во-вторых, за счет межрелигиозного характера курса, в содержание которого включены цитаты из христианских, мусульманских Священных текстов, а также фрагменты из сутр Будды, стихи из Бхагавад-гиты, из герменевтической традиции и др.

В-третьих, благодаря созданию особой рефлексивной среды, предполагающей атмосферу доверия, необходимой для ведения дискуссий на темы сокровенного, возникающие благодаря погружение в пространство собственных глубинных смыслов.

В-четвертых, благодаря приглашению независимых специалистов-экспертов (философов, психологов, антропологов, богословов), признающих содержание курса не выходящим за рамки как научной, так и религиозной

традиции, что способствует снижению уровня возможного напряжения, испытываемого участниками проекта, впервые сталкивающихся с подобного рода синтезированной информацией.

В-пятых, помимо самого курса, продолжительность которого составила месяц (пять раз в неделю по три часа), у слушателей была возможность присутствовать на трех научных мероприятиях, организованных разными научными площадками, тематика которых так или иначе перекликающимися с тематикой, рассматриваемой в рамках самом курсе. Слушатели имели возможность погрузиться в теологическое, востоковедческое и психологическое академическое пространство, что значительно расширило их интеллектуальные границы, а также послушать скиперов, присутствующих как в качестве слушателей курсов, так и в качестве экспертов и организаторов.

В-шестых, благодаря сильному костяку активных участников курса, глубоко погруженных в рассматриваемые вопросы, либо в силу профессионального интереса, либо в связи с личной заинтересованностью. Грамотные осмысленные комментарии, способствующие еще более детальному погружению в рассматривание непростых философских, психологических и теологических вопросов, мотивировали как слушателей, так и самого автора проекта к дальнейшим размышлениям, к дополнению курса рядом новых идей. Так, к имеющимся 685 слайдам было добавлено еще 34, итого став 719.

Нижеизложенные пункты нашли отражение в следующих отзывах слушателей.

1. Междисциплинарный и межрелигиозный характер курса. «Привлек междисциплинарный подход курса, как возможность посмотреть на вещи широко» (Резеда); «Для меня это двойной мастер-класс: по содержанию и по форме. По содержанию: как в одном очень коротком курсе можно синтезировать (с опорой на фундаментальные труды) разные области гуманитарного и религиозного познания, обозначив их общую составляющую. По форме: как этот многослойный и многовекторный контент презентовать

слушателям, используя разные формы передачи не только знаний, но эмоций и переживаний. Ёмко, профессионально, талантливо, доступно для понимания и восприятия (Марина Сапронова); «Ошеломляет структурирование и оригинальность подачи» (Рушан); «Чтение Библии на арабском языке – это что-то…» (Алсу, Ишмурат).

2. Межрелигиозный характер курса и приглашение ведущих специалистов в качестве экспертов. «Очень понравилось приглашение в этом году гостей – экспертов. Особенно тронуло приглашение представителей православия – отца Сергия, который скромно и доходчиво все разъяснял» (Тахир); «Рад, что был приглашен батюшка. Это дает ощущение, что мы один народ, что у нас общая история, общее будущее» (Фарид).

3. Рефлексивная среда курса – атмосфера доверия. «Была выстроена особая атмосфера доверия, необходимая в тот момент, когда делишься самым сокровенным, сакральным; когда возникает волнение, трепет, когда становишься ранимым, уязвимым». (Эльмира); «Для меня эти занятия были откровением. Мы позволили себе открыться и говорить о сокровенном. О том, о чем, как правило, не решаемся говорить даже самым близким людям. Благодарю Вас за то, что создали такое пространство доверия». (Резеда)

4. Сильный контингент слушателей. «В этот нашем пространстве проявляются герои, бриллианты и самоцветы, на которых хочется ровняться». (Тахир); «Так приятно, что в России есть философы и теологи, которых хочется слушать, которые на родном языке могут озвучить то, что у нас на душе». (Фарид); «Радуюсь за умму, что есть такие грамотные люди. После курса у меня появилась потребность изучать все это – и Юнга, и Гегеля…» (Набиля); «Рада была общению с людьми более высокого уровня, у которых есть чему поучиться». (Зульфия); «Я впервые с таким кругом людей встретилась на психолого-педагогическом курсе, которые говорили своими духовными состояниями, а не сухими знаниями». (Алсу)

Заключение. Данный проект апробирован во второй раз, что дает возможность проследить некоторые различия, на основании осмысления, которых сделать более обоснованные выводы.

1. В результате сознательного приглашения на курс специалистов психологов, философов, теологов и др. как в качестве слушателей, так и в роли экспертов, была создана атмосфера академического сотрудничества, что значительно подняло интеллектуальную планку курса. Данный факт, с одной стороны, потребовал от автора курса б*о*льшего когнитивного и психологического напряжения, что привело к некоторой трансформации курса, в рамках заявленной тематики, под высокообразованного слушателя; с другой стороны, содействовало осознанию необходимости преодоления интеллектуально-психологических барьеров других участников курса.

2. Если в прошлом году в ходе проведения курса наблюдалась как внутренняя, так и внешняя борьба научной и религиозной картин мира слушателей, проявляющаяся в нежелании или невозможности преодоления ложных религиозных убеждений, психологических барьеров и собственных логических тупиков, которые, «являясь барьером, либо преодолеваются, и тогда начинается новый этап духовного и интеллектуального поиска, либо не преодолеваются и в этой связи прежние установки усиливаются, становясь еще более категоричными». В отличии от прошлого года проведения курса, где научная мысль была частично «побеждена «шариатским типом мышления», этот год показал победу теологии как науки, синтезирующей в себе знания гуманитарных наук и религиозные смыслы.

3. Наблюдалось несколько критических точек курса. В конце первой недели у некоторой части слушателей, не дотягивающей до академического уровня ведения лекций, было желание покинуть курс. Заранее предполагая данное обстоятельство перед проведением очередного занятия, слушателям был дан совет: «В случае невозможности понять, достаточно просто отпустить мысль и присутствовать, наблюдая за своими ощущениями. Со временем незнакомые термины будут встраиваться в вашу картину мира, после чего

станут вашими». В конце второй недели курса наблюдалась повышенная чрезмерная нервозная активность слушателей, распространяющаяся как цепная реакция. Здесь был дан совет: «Не расплескать, попытаться сохранить то новое, что переполняет сосуд, подержать в себе, «поварить», «дать настояться», «отстояться» приобретенному. Попытаться расширить сосуд для приятия того нового, что еще ожидает». После третей недели курса наступила тишина, продолжающаяся вплоть до последней лекции, касающейся темы смерти. Здесь вновь проявилась волна нервозной активности, переходящей в восторженность от обретения искомого. Для более мягкого завершения курса было решено провести заключительную встречу, о которой участник, проходивший данный курс во второй раз отметил: «Рад, что в этом году был этот последний день, последняя встреча, последний аккорд, позволяющий перепрожить и присвоить то, что было приобретено за весь этот период».

Список источников и литературы

1. *Седанкина Т. Е.* Духовно-ориентированная педагогика: учебное пособие / Т.Е. Седанкина. – Казань: Изд-во «Бриг», 2020. – 119 с.
2. *Седанкина Т. Е.* Психологические аспекты духовно-нравственного развития: учебное пособие / Т.Е. Седанкина. – Казань: Издательство «Бриг», 2020. – 130 с.
3. *Седанкина Т. Е.* Антропологические подходы в теологическом и научном измерениях: учебное пособие / Т.Е. Седанкина. – Казань: Изд-во «Бриг», 2020. – 106 с.

Сысуев Д.А.

Проблема актуализации русских традиций духовно-нравственного образования в современной России

кандидат философских наук, доцент, проректор
по научно-богословской работе Саранской духовной семинарии
Саранской и Мордовской Епархии Русской Православной Церкви

Аннотация. *В статье рассматриваются фундаментальные вопросы современного состояния духовно-нравственного образования в России,*

необходимость актуализации в этой сфере русских традиций, основанных на тысячелетнем опыте отечественной духовной культуры.
Ключевые слова: *духовно-нравственное образование, духовный кризис, российское общество, традиционные ценности, русский народ, Православие, Историческая Россия.*

Abstract: *The article examines the fundamental issues of the current state of spiritual and moral education in Russia, the need to actualize Russian traditions in this area based on the millennial experience of Russian spiritual culture.*
Keywords: *spiritual and moral education, spiritual crisis, Russian society, traditional values, Russian people, Orthodoxy, Historical Russia.*

Вопрос состояния духовно-нравственного образования для современной России продолжает оставаться одним из наиболее актуальных. Об этом много говорится и пишется на протяжении целого ряда лет, но в силу продолжающегося духовного кризиса российского общества, переживающего по всей видимости свою очередную стадию, очевидно, что те подходы и принципы, которые за последние десятилетия внедрялись в сферу образования, в особенности светского, серьёзно себя дискредитировали. Попытки распространить в России, привнесённые извне эрзац ценности и приобщить к ним молодое поколение привели к денационализации современной молодёжи, потери в значительной ее части здорового чувства национального достоинства и самосознания, забвению исторической памяти. Это прежде всего касается государствообразующей части нашего общества – русского народа.

Обращаясь к теме духовно-нравственного образования, необходимо чётко разрешить главное – на каких основаниях оно должно выстраиваться. Здесь многое зависит от ответа на вопрос о том, чьими духовными преемниками мы себя осознаём. Вопрос, который наше общество мучительно пытается решить на протяжении уже более тридцати лет.

Выдающийся русский мыслитель И.А. Ильин писал: «Современный человек растерял свои святыни и ведёт духовно-опустошённую жизнь. В этом главное бедствие нашего времени, из него возникают все остальные беды» [3, с. 75]. Для нашего народа это во многом есть следствие того колоссального

удара, который был нанесен в условиях Великой Русской Смуты XX в. По нашей национальной культуре, нашему национальному самосознанию. Как писал тот же И.А. Ильин, «коммунисты насаждали интернационализм и старались погасить в русском народе национальное чувство и патриотизм, (…) они терпят русский национализм лишь в меру его воинской полезности» [4, с. 351].

В последние два года наметились и положительные тенденции, выражающиеся, в частности, в более внятном отношении к традиционному духовному наследию России. Достаточно упомянуть об Указе Президента РФ от 09.11.2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [9]. Очень важно, что российская власть заявляет о своей нравственной позиции. Однако, при всех позитивных сдвигах в общественно-политической жизни России за последнее время, наш общественный организм все еще духовно серьезно поврежден. Это выражается, в том числе и в попытке под внешне благовидной официальной идеей единства нашей истории совместить абсолютно несовместимые ценности Православной Исторической России и возникшего на ее территории духовного антипода в лице СССР.

Ставя перед собой цель выбора верного пути в духовно-нравственной сфере, мы должны опираться на здоровые духовные основания жизни, проверенные историческим опытом многих поколений наших предков, решительно отрешившись от всего ложного, не уподобляясь библейской жене Лота. Как верно подметил в своё время ещё один выдающийся русский мыслитель начала XX столетия Л.А. Тихомиров: «Только будучи русскими по духу и содержанию, мы способны национально создавать свое настоящее и свое будущее» [8, с. 166]. Именно на основе этого духа и имеет смысл выстраивать систему духовно-нравственного образования в нашем Отечестве. Эта мысль абсолютно созвучна с тем, о чем писал упомянутый ранее И.А. Ильин: «Мы призваны творить свое и по-своему: − русское, по-русски» [5, с. 425]. Он подчеркивал важность не «казаться» и не «считаться», а быть – «быть

русским, любить Россию, бороться за нее честно и грозно и стоять до конца за торжество Дела Божьего на земле» [5, с. 59].

Нация – это в основе своей связь поколений, прошлых и будущих, традиция, которая передается через рождение, воспитание, приятие наследия предков. Чтобы народ создал великую культуру, необходимо, чтобы в основе её лежала живая, передающаяся от отца к сыну традиция, чтобы первое чувство национального самоопределения возникало с первой материнской колыбельной.

В этом отношении достойный пример подают нам наши предки. В книге А.Г. Баранова издания 1894 г., ориентированного для классного и домашнего чтения в сельских народных школах, на первой странице раздела, посвящённого Русскому государству, помещены бесхитростные, без ложного пафоса написанные, но до глубины души трогающие строки: «Наше отечество, наша родина – матушка Россия. Отечеством мы зовём Россию потому, что в ней жили спокон века наши отцы и деды; родиной мы зовём ее потому, что в ней родились, в ней говорят на нашем родном языке и всё в ней для нас родное; матерью зовём ее потому, что она вскормила нас своим хлебом, вспоила своими водами, выучила своему языку, как мать – защищает и бережёт нас от всяких врагов и, когда мы умрём, то она же прикроет и кости наши. Много есть на свете кроме России и других разных земель и государств, но одна у человека мать – одна у него, и родина» [1, с. 64].

Нация – это согласие живых и мертвых, потомков и предков. Русский человек не может отвергать и подвергать поруганию большую часть своих предков, а они с конца X по начало XX вв. все были православными христианами, а большинство из них остались таковыми и после этого рубежа. Когда мы говорим о Православии, как о факторе, создающем русскую культуру, речь не столько о личном религиозном самоопределении человека. Мы говорим об исторической религиозной традиции народа.

Россия прошла в истории масштабный путь, который изобиловал серьезными испытаниями, взлетами и падениями. В течение веков

выкристаллизовывался образ Исторической России, формировались ее национальный идеал и самосознание русского народа. В его неповрежденном состоянии оно, безусловно, базировалось на христианских началах и ценностях жизни.

В «Декларации русской идентичности» принятой «Всемирным русским народным собором» в 2014 г. дана если не окончательная, то, в целом, довольно удачная формула: «Русский – это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа» [2].

Именно ценности Православия задавали основу устойчивого и поступательного развития нашей страны. Когда же они ставились под сомнение или полностью отвергались, как в период богоборчества XX в., Отечество наше погружалось в состояние внутреннего и внешнего разложения. Казалось бы, для человека, хорошо усвоившего этот урок вывод напрашивается сам собой – всемерно держаться, укреплять и пробуждать в общественном сознании эти спасительные ценности, решительно отвергать все наносное и ложное, но реальная жизнь демонстрирует нам, сколь непросто идет процесс обретения Россией самой себя и нас самих как русского народа. В этом плане, как духовные маяки, указывающие нам верный путь построения нашей жизни, неоценимое значение имеют образы русских святых начиная от Св. Равноапостольного Великого Князя Владимира и преп. Феодосия Печерского до св. Царя-Мученика Николая и целого сонма Новомучеников и Исповедников Российских XX в. К ним, к их духовному наследию надлежит обращаться нам, ныне живущим, с их образом жизни и мысли сверять свой собственный, на их примерах формировать духовно-нравственное сознание подрастающего поколения. Такой подход, кстати говоря, был исторически присущ нашей русской системе образования, когда через приобщение к знанию житий святых, пробуждалась совесть, воспитывалась добродетель,

рождалась радость собственной причастности к Отечеству, имеющему таких святых.

Любое образование, прежде всего духовно-нравственное, не может существовать без идеала, поэтому его понимание является основанием и сердцевиной всякой воспитательной системы. Идеал предполагает сознательное следование за выбранным образцом, сравнение с которым определяет цель деятельности, способ и характер поведения человека. В этой связи роль Св. Равноапостольного Великого Князя Владимира, осуществившего судьбоносный выбор исторического пути развития нашего общества имеет непреходящее значение. То, с какой благочестивой ревностью Великий Князь следовал избранному пути, без ложных компромиссов, также весьма показателен для нашего времени.

Сегодня мы также переживаем очередной судьбоносный момент нашей истории и опять же очень многое зависит от того куда устремится выбор нашего народа, к наконец-то всерьёз осознанному возвращению на свой тысячелетний русский путь или к очередной попытке реанимации богоборческого наследия. И здесь вполне уместно напомнить слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который ещё в 2012 г. будучи в Киеве в дни воспоминания событий Крещения Руси сказал: «Мы не можем даже представить себе, насколько трудным был этот шаг святого князя Владимира. Каждый из своего личного опыта знает, как сложно противиться устоявшимся традициям и обычаям, даже если это дурные обычаи. Они входят в плоть и кровь людей, они создают некую внешнюю культуру, выйти из которой означает совершить поступок мужественный, несомненно, сопровождаемый отрицательным к себе отношением других.

Так было и во времена князя Владимира. Для многих отеческая языческая вера была близкой и понятной. Она потакала человеческим страстям, она раскрепощала человеческие инстинкты (…) Та вера формировала не только национальный облик народа, но и некую видимую культуру, однако великий благоверный и равноапостольный князь делает решительный шаг в другую

сторону» [7]. Слова, сказанные Святейшим Патриархом о времени преодоления языческого наследия, вполне соотносятся с актуальной для современного российского общества необходимостью до конца преодолеть советское богоборческое наследие, а также изжить уже основательно насаждённые за последние несколько десятилетий антихристианские западные либеральные псевдоценности. Это непростой процесс, но это вопрос нашего национального выживания и спасения. Опять же, говоря словами патриарха, «Христианство, в отличие от языческого образа жизни – будь то и в глубокой древности или в нынешнее время, - требует работы над собой, борьбы со своими страстями, постоянного воспитания духа и воли, восхождения горе. А идти вверх, как мы знаем, гораздо тяжелее, чем спускаться вниз. Вот это требование к каждому человеку и ко всему народу становиться лучше и лучше, духовно и нравственно укрепляться, многие и сегодня воспринимают как бремена неудобоносимые, повторяя ропот язычников-киевлян» [7].

Именно в эпоху Св. Равноапостольного Великого Князя Владимира были заложены основы нашего народного образования, начинает формироваться русский национальный идеал Святой Руси. Именно тогда в русском народе рождается, по словам И.А. Ильина, «уверенность, что священное есть главное в жизни и что без священного жизнь становится унижением и пошлостью» [6, с. 10]. Вне этого идеала наши благочестивые предки просто не мыслили своего существования. Идеал святости, праведности, благочестия рассматривался как главное мерило жизни, человеческих дел и поступков, в том числе и в сфере государственной. По сути, это следование тому, чему учил сам Господь: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам» (Мф.6, 22-33). Именно на пути возрождения этого векового идеала и видится ныне путь нашего подлинно национального возрождения, осознание этого и следует пробуждать, и воспитывать в нашем народе и прежде всего в молодом поколении.

Список источников и литературы

1. *Баранов А. Г.* Наше родное / А. Г. Баранов. – С.-Петербург : Издание Д. Д. Полубояринова, 1894. – 240 с. – Текст : непосредственный
2. Декларации русской идентичности 2014 г. – Текст : электронный // vrns.ru : сайт. – URL: https://vrns.ru/news/dlya-russkikh-rossiya-rodina/ – (дата обращения: 18.05.2024.
3. *Ильин И. А.* Собрание сочинений : О возрождении и обновлении России. Части I и II / И. А. Ильин. – М, : Институт Наследия, 2021. – 736 с. – Текст : непосредственный.
4. *Ильин И. А.* Советский Союз – не Россия / И. А. Ильин. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7. – М, : Русская книга, 1998. – 608 с. – Текст : непосредственный.
5. *Ильин И. А.* Наши задачи. / И. А. Ильин. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2, – кн.1. – М. : Русская книга, 1993. – 496 с. – Текст : непосредственный.
6. *Ильин И. А.* О России. Три речи. 1926 — 1933. / И. А. Ильин. – София: За Россию, 1934. – 32 с. – Текст : непосредственный.
7. *Кирилл (Гундяев)*, пат. Слово Святейшего Патриарха Кирилла Князь Владимир определил цивилизационное развитие своего народа. – Текст : электронный // pravmir.ru : сайт. – URL: https://www.pravmir.ru/patriarx-kirill-knyaz-vladimir-opredelil-civilizacionnoe-razvitie-svoego-naroda/. – (дата обращения: 15.05.2024.
8. *Тихомиров Л. А.* Христианство и политика / Л. А.Тихомиров. – М. ; Калуга : ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 2002. – 616 с. – Текст : непосредственный.
9. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. – Текст : электронный // kremlin.ru : сайт. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502. – (дата обращения: 20.05.2024).

Об одновременном освоении обучающимися по направлению подготовки «Теология» нескольких квалификаций

Теплых Г.И.
кандидат экономических наук, исполнительный директор
Научно-образовательной теологической ассоциации,
заместитель проректора по научной работе
Общецерковной аспирантуры и докторантуры
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Левицкая А.А.
кандидат философских наук, ведущий специалист
межвузовского учебно-научного центра «Религия и общество»
Института государственной службы и управления РАНХиГС

Аннотация. *В статье представлены основные изменения в образовательном законодательстве Российской Федерации, связанные с правом обучающихся на одновременное освоение нескольких образовательных программ и получением нескольких квалификаций. По результатам анализа нормативно-правовой базы перечислены ключевые основания для одновременного получения нескольких квалификаций, вводимые в действие с 1 сентября 2022 г. в нормативных документах законодательства об образовании Российской Федерации. Определена позиция ФУМО по теологии относительно присвоения дополнительной квалификации посредством дополнительного профессионального образования.*

Ключевые слова: *теология, высшее образование, двойная квалификация, образовательные программы, нормативно-правовая база, профессиональные компетенции, ФГОС.*

Abstract: *The article presents the main changes in the educational legislation of the Russian Federation related to the right of students to simultaneously master several educational programs and obtain several qualifications. Based on the results of the analysis of the regulatory framework, the key grounds for obtaining several qualifications at the same time are listed, which will enter into force on September 1, 2022 in the regulatory documents of the legislation on education of the Russian Federation. The position of FUMO on theology regarding the assignment of additional qualifications through additional professional education has been determined.*

Keywords: *theology, higher education, dual qualifications, educational programs, regulatory framework, professional competencies, Federal State Educational Standard.*

Для выпускника теолога остро стоит вопрос трудоустройства, в связи с этим необходимо было бы для повышения конкурентоспособности на рынке труда теологов, на наш взгляд, вузам воспользоваться возможностью, которая предоставляется с 1 сентября 2022 г. законодательством Российской Федерации в сфере высшего образования, а именно:

– в пункте 6 части 1 статьи 34 «Основные права обучающихся и меры их социальной поддержки и стимулирования» **Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»** к академическим правам обучающихся отнесено право на освоение наряду с учебными предметами, курсами, дисциплинами (модулями) по осваиваемой образовательной программе любых других учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), преподаваемых в организации, осуществляющей образовательную деятельность, в установленном ею порядке, а также преподаваемых в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность, учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), **одновременное освоение нескольких основных профессиональных образовательных программ, получение одной или нескольких квалификаций**.

– **Федеральным законом от 26 мая 2021 г. № 144-ФЗ** «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» Федеральный закон N 144-ФЗ (вступил в силу с 1 сентября 2021 г.) установлено, что образовательные программы **высшего образования** в части профессиональных компетенций разрабатываются организациями на основе профессиональных стандартов (при наличии) и могут включать в себя компетенции, отнесенные к одной или нескольким специальностям и направлениям подготовки по соответствующим уровням профессионального образования или к укрупненным группам специальностей и направлений подготовки, а также к области (областям) и виду (видам) профессиональной деятельности, в том числе **с учетом возможности одновременного получения обучающимися нескольких квалификаций**.

Таким образом, основные образовательные программы высшего образования подлежат приведению в соответствие с положениями Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», кстати говоря, а в рамках образовательных программ СПО (ППССЗ) законодательством предусматривается присвоение нескольких квалификаций, если включен профессиональный модуль, направленный на реализацию программы профессионального обучения с присвоением выпускникам дополнительно профессии рабочего, должности служащего.

Письмом Минобрнауки России от 28.05.2021 N МН-5/1091 «О направлении информации» в связи с принятием Федерального закона от 26 мая 2021 г. N 144-ФЗ (**вступил в силу 1 сентября 2021 г.**) Департамент государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки России разъясняет некоторые вопросы разработки и реализации образовательных программ высшего образования вузами в условиях предоставления обучающимся прав по освоению нескольких квалификаций и выбора индивидуальной образовательной траектории.

Федеральный закон РФ N 144-ФЗ направлен на создание правовых условий для расширения перечня компетенций, формируемых у обучающихся по образовательным программам высшего образования, а также возможности одновременного получения обучающимися нескольких квалификаций, им **установлено, что образовательные программы высшего образования разрабатываются организациями в соответствии с ФГОС ВО. ПООП ВО разрабатываться и применяться не будут.**

Основные образовательные программы высшего образования в части профессиональных компетенций разрабатываются организациями на основе профессиональных стандартов (при наличии). При этом образовательные программы могут включать в себя компетенции, отнесенные не только к одной специальности или направлению подготовки. Предусмотрены следующие варианты включения компетенций в образовательные программы:

– компетенции, отнесенные к нескольким специальностям, направлениям подготовки по соответствующим уровням профессионального образования;

– компетенции, отнесенные к укрупненным группам специальностей и направлений подготовки;

– компетенции, отнесенные к области (областям) и виду (видам) профессиональной деятельности. Указанные области и виды профессиональной деятельности устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством (области и виды профессиональной деятельности, по которым разрабатываются профессиональные стандарты).

Образовательная программа высшего образования может предусматривать возможность одновременного получения обучающимися нескольких квалификаций. Получение нескольких квалификаций является академическим правом обучающихся.

Предусмотрено бесплатное профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих (далее – профессиональная подготовка) в пределах образовательной программы высшего образования.

В соответствии с Федеральным законом N 144-ФЗ ФГОС ВО будут разрабатываться в следующих вариантах: по уровням образования; по специальностям и направлениям подготовки; по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки; по областям и видам профессиональной деятельности.

В целях подготовки к реализации Федерального закона N 144-ФЗ организациям необходимо по реализуемым направлениям подготовки (специальностям) высшего образования проработать вопрос о возможности и целесообразности:

– расширения перечня компетенций, формируемых у обучающихся, имея в виду включение в образовательные программы компетенций, отнесенных к нескольким специальностям и (или) направлениям подготовки,

к укрупненным группам специальностей и направлений подготовки, к области (областям) и виду (видам) профессиональной деятельности;

– одновременного получения обучающимися нескольких квалификаций в результате освоения образовательной программы.

Поскольку основой для разработки образовательных программ высшего образования являются ФГОС ВО, в том числе по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки, по областям и видам профессиональной деятельности, организация разрабатывает и утверждает образовательную программу высшего образования **только при наличии соответствующего ФГОС ВО.**

Вместе с тем, **до разработки указанных ФГОС ВО организации могут в соответствии с Федеральным законом N 144-ФЗ: расширять перечень профессиональных компетенций, включаемых в образовательные программы высшего образования; проводить профессиональную подготовку в пределах образовательных программ высшего образования.**

Необходимо иметь в виду, что если прием на обучение по образовательным программам высшего образования осуществлялся по конкретным направлениям подготовки (специальностям), то **перевод обучающихся на обучение по образовательным программам, предусматривающим формирование компетенций, выходящих за рамки конкретного направления подготовки (специальности), осуществляется с согласия обучающихся**. Проведение профессиональной подготовки в пределах образовательных программ высшего образования также осуществляется с согласия обучающихся.

Вопрос одновременного получения нескольких квалификаций получает полное раскрытие начиная с 1 сентября 2022 г., когда вступят в действие:

– Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры утвержден **приказом Минобрнауки России от 6 апреля 2021**

г. № 245 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (взамен приказа Минобрнауки России от 05.04.2017 г. № 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры»);

– **Приказ Минобрнауки России от 22 июля 2021 г. № 645** «Об утверждении образцов и описания документов о высшем образовании и о квалификации и приложений к ним» (взамен приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 октября 2013 г. № 1100 «Об утверждении образцов и описаний документов о высшем образовании и о квалификации и приложений к ним»);

– **Приказ Минобрнауки России от 27 июля 2021 г. № 670** «Об утверждении Порядка заполнения, учета и выдачи документов о высшем образовании и о квалификации, приложений к ним и их дубликатов» (взамен приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 13 февраля 2014 г. № 112 «Об утверждении Порядка заполнения, учета и выдачи документов о высшем образовании и о квалификации и их дубликатов»).

Согласно пункту 4 Порядка, утверждённого приказом № 245, образовательная организация вправе реализовывать:

– по направлению подготовки или специальности одну программу бакалавриата, или программу магистратуры, или программу специалитета;

– по направлению подготовки или специальности соответственно несколько программ бакалавриата, или несколько программ магистратуры, или несколько программ специалитета, имеющих различную направленность (профиль);

– по нескольким направлениям подготовки одну программу бакалавриата или программу магистратуры;

– по нескольким специальностям одну программу специалитета.

Пунктом 14 Порядка, утверждённого приказом № 245, определено, что **при реализации образовательных программ высшего образования – программ бакалавриата, программ специалитета, программ магистратуры образовательная организация** «обеспечивает обучающимся возможность освоения факультативных (необязательных для изучения при освоении образовательной программы) и элективных (избираемых в обязательном порядке) дисциплин (модулей), а также **одновременного получения нескольких квалификаций в порядке, установленном локальным нормативным актом организации.**

Избранные обучающимся элективные дисциплины (модули) являются обязательными для освоения».

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 28 «Компетенция, права, обязанности и ответственность образовательной организации» Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» организация обладает автономией, под которой понимается самостоятельность в осуществлении образовательной, научной, административной, финансово-экономической деятельности, разработке и принятии локальных нормативных актов в соответствии с Законом об образовании, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и уставом образовательной организации. В рамках предоставленной образовательной организации автономии вузы свободны в определении содержания образования, выборе учебно-методического обеспечения, образовательных технологий по реализуемым ими образовательным программам.

В соответствии с Порядком, утверждённым приказом № 245, образовательная программа может быть разработана по нескольким направлениям подготовки или специальностям с возможностью получения выпускниками нескольких квалификаций. При этом, согласно части 7 статьи 12 «Образовательные программы» Федерального закона от 29 декабря 2012 г.

№ 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» **образовательные организации**, «осуществляющие образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшего образования (за исключением образовательных программ высшего образования, реализуемых на основе образовательных стандартов, утвержденных образовательными организациями высшего образования самостоятельно), **разрабатывают образовательные программы в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами**».

В пункте 15 **приказа Минобрнауки России от 22 июля 2021 г. № 645** указывается, что в правой части оборотной стороны бланка титула размещается надпись **«Решением Государственной экзаменационной комиссии присвоена(ы) квалификация(и)» (для диплома бакалавра, диплома бакалавра с отличием, диплома специалиста, диплома специалиста с отличием, диплома магистра, диплома магистра с отличием).**

В приказе Минобрнауки РФ от 27 июля 2021 г. № 670, пункт 7, указывается, что в правой части оборотной стороны бланка титула указываются следующие сведения:

– «3) в дипломе бакалавра, дипломе специалиста, дипломе магистра после строк, содержащих надпись «Решением Государственной экзаменационной комиссии присвоена(ы) квалификация(и)», на отдельной строке (при необходимости в несколько строк) с выравниванием по центру – наименование присвоенной квалификации, код и наименование специальности или направления подготовки, по которым освоена образовательная программа;

– на отдельной строке в скобках «протокол № _____ от «___» _____ г.» - номер и дата (с указанием числа цифрами, месяца прописью и года (четырехзначное число цифрами) протокола, содержащего соответствующее решение Государственной экзаменационной комиссии;

– в дипломе бакалавра, дипломе специалиста, дипломе магистра на отдельной строке (при необходимости в несколько строк) с выравниванием по центру – **наименование(я) присвоенной(ых) в рамках соответствующей образовательной программы дополнительной(ых) квалификации(й) (при наличии)**, код и наименование специальности или направления подготовки, по которым присвоена соответствующая квалификация».

В пункте 10 в правой колонке первой страницы бланка приложения в разделе 2 «СВЕДЕНИЯ О КВАЛИФИКАЦИИ(ЯХ)» указываются «сведения с выравниванием по центру:

– после строк, содержащих надпись «Решением Государственной экзаменационной комиссии присвоена(ы) квалификация(и)» (в дипломе бакалавра, дипломе специалиста, дипломе магистра):

– на отдельной строке (при необходимости в несколько строк) – наименование присвоенной квалификации, код и наименование специальности или направления подготовки, по которым освоена образовательная программа;

– на отдельной строке в скобках «протокол № _____ от «___» _____ г.» - номер и дата (с указанием числа цифрами, месяца прописью и года (четырехзначное число цифрами) протокола, содержащего соответствующее решение Государственной экзаменационной комиссии;

– **на отдельной строке (при необходимости в несколько строк) наименование(я) присвоенной(ых) в рамках соответствующей образовательной программы дополнительной(ых) квалификации(й) (при наличии), код и наименование специальности или направления подготовки, по которым присвоена соответствующая квалификация;**

– **на отдельной строке в скобках «протокол № _____ от «___» _____ г.» - номер и дата (с указанием числа цифрами, месяца прописью и года (четырехзначное число цифрами) протокола, содержащего соответствующее решение Государственной экзаменационной комиссии**.

– **Наименование(я) присвоенной(ых) квалификации(й), наименование(я) специальности или направления(й) подготовки, по которым освоена образовательная программа, а также которые присвоены в рамках соответствующей образовательной программы, указанные на бланке приложения, должны совпадать с соответствующими сведениями, указанными на бланке титула**.

Таким образом, вопрос получения нескольких квалификаций и отражения полученных квалификаций нашёл чёткое отражение во вводимых в действие с 1 сентября 2022 г. нормативных документах законодательства об образовании Российской Федерации.

Позиция ФУМО по теологии, озвученная неоднократно на научно-практических конференциях, однозначна и предусматривает возможным получение дополнительной квалификации только через освоение программ ДПО в формате профессиональной переподготовки.

РУБРИКА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

Васильев А.А., иерей

Религия, мифология, культура: проблема разграничения парадигм

священник, магистр богословия,
клирик храма свт. Николая Чудотворца п. Юшала
Каменской епархии Русской Православной Церкви,
аспирант-соискатель Общецерковной аспирантуры
и докторантуры им. свв. равноапп. Кирилла и Мефодия

Аннотация. *В статье предлагается анализ соотношения религиозных, мифологических и культурфилософских парадигм в контексте современного диалога науки и христианства. Целью исследования является указание методических критериев, позволяющих отличать догматические основы христианской веры от всех феноменов ее воплощения в религиозной культуре. Задачи исследования: последовательно разграничить догматическую веру, концепты культуры и мифотворчество в контексте христианской традиции. В статье применяется метод критического анализа. Результатом исследования является разработанное описание методических критериев, исключающих смешение догматической, культурной и мифологической составляющих диалога науки и богословия. Практическая значимость исследования заключается в показанном примере возможностей критического подхода, способного не разрушить, но усилить эвристический потенциал христианских исследований и эффективно противодействовать экстремизму в научной полемике.*

Ключевые слова: *парадигма, религия, мифология, культура, богословие, вера, догмат, концепт, антиномирование.*

Abstract: *The article offers an analysis of the correlation of religious, mythological and cultural philosophical paradigms in the context of the modern dialogue between science and Christianity. The purpose of the study is to specify methodological criteria that allow distinguishing the dogmatic foundations of the Christian faith from all the phenomena of its embodiment in religious culture. Research objectives: to consistently distinguish dogmatic faith, cultural concepts and myth-making in the context of the Christian tradition. The article uses the method of critical analysis. The result of the research is a developed description of methodological criteria that exclude the mixing of dogmatic, cultural and mythological components of the dialogue between science and theology. The practical significance of the study lies in the example shown of the possibilities of a critical approach that cannot destroy, but strengthen the heuristic potential of Christian research and effectively counteract extremism in scientific polemics.*

Keywords: *paradigm, religion, mythology, culture, theology, faith, dogma, concept, antinomianism.*

Распространенный в научной полемике и бытовом обиходе парафраз представлений о религии, христианской культуре, современной мифологии, критериях веры (в т.ч. «бог в душе») зачастую приводит к некритическому употреблению богословских понятий. Следствием нестрогого применения богословских понятий являются споры на религиозные темы, диалогический экстремизм, когда второстепенные аспекты веры либо концепты религиозной культуры искусственно муссируются и идеологически возводятся в однозначные и непререкаемые «истины». Цель данной статьи – предложить методические критерии парадигмального соотношения богословия, мифологии и культуры для предметного разграничения каждой из указанных реальностей в процессах диалога науки и религии. Поставленная цель достижима через последовательное решение нескольких задач, а именно: разграничить догматы веры и концепты культуры, разграничить веру и ее воплощение в культуре (религию), разграничить концепт и миф в культуре. В качестве метода исследования избран метод критического анализа. Достигнутые результаты позволяют говорить о перспективности критического подхода при анализе понятий на стыке богословия и светской науки, в том числе с позиций примирительного диалога между ними и преодоления разногласий, способных спровоцировать экстремистские настроения.

Несмотря на богословский дискурс, заявленная тема является скорее вопросом философии культуры, нежели теологии. Поскольку данное исследование совершается по пути формирования рациональных определений, а не выяснения святоотеческих позиций по исследуемым вопросам, постольку оно происходит в культурологическом поле значений, признаваемых светской наукой. Пропедевтически следует указать значение вынесенных в заглавие понятий парадигма и культура.

Парадигма – некоторая модель рациональной деятельности, принятая как истинная в определенном сообществе. В научный оборот термин введен Т. Куном [2, с. 11]. Парадигма включает в себя определённый набор логических следований: концепций, идей, теорий, шаблонов мышления, а также формы и

методы их практической реализации в научных исследованиях, общепринятые на каждом этапе развития научного познания. В гуманитарном смысле допустимо говорить о личной парадигме представлений как о методическом кругозоре. Указание «методической» здесь принципиально важно, так как подразумевает определенный путь познания, а не просто риторическое утверждение. Таким образом, парадигмой становится любой осознаваемый корпус знания, заключенный в некоторую модель познания, основанную на известных науке законах природы, связанную с методикой постижения содержимого в ней знания и обладающую общезначимой ценностью.

Культура с позиций науки культурологии, безусловно, отвечает парадигмальным представлениям, охватывая собой все области реальности, отмеченные человеческой творческой деятельностью. Культура, вследствие разносторонности человеческой деятельности, является противоречивой специфической реальностью [3, с. 136]. Об этом может говорить и тот факт, что существует множество попыток определить сущность культуры, однако ни одно определение не является исчерпывающим. Существует несколько сот определений культуры, так что можно говорить не только о ее универсальности, но и о ее несводимости к сущностным определениям. Эта несводимость реальности культуры к гносеологиии имеет принципиальное значение: изучать культуру и быть ее живым носителем – суть две значительные разницы.

Культура является настолько общей «для всего» реальностью, что существуют методические трактовки, согласно которым и наука, и религия являются составляющими культуры [5, с. 42]. Обычно этот тезис декларируется, если перед ученым не стоит методической задачи парадигмального разграничения науки, богословия и культуры. Действительно, при методически верном указании на противопоставление природы (лат. Natura) и культуры (лат. Cultura) областью реальности культуры становится все то, к чему прикасается творческое действие человека. Фактически это действие распространяется на все миры или природы, в

которых воипостазирован человек. С позиции церковной антропологии таких миров три: материальный, душевный и духовный. С позиций светской науки они трактуются несколько иначе: мир предметный, мир психических или ментальных состояний, мир продуктов человеческого духа, однако смысл дифференциации остается тот же: человек способен творчески осваивать и преобразовывать предметы, способен рефлексировать свой внутренний мир, способен молиться нетварному Богу, Ипостаси Которого непостижимы по природе, но могут быть познаваемы в Его энергиях.

Возможность познания нетварного Бога тварным человеком составляет сущность веры. Способ, которым существует в мире христианская вера – откровение, дар Бога: мы знаем о Боге только то, что Он сам нам открыл. Предельные истины, искажение которых разрушает сущность веры, не являются «авторскими изобретениями» отдельных людей, они утверждаются соборно в виде догматов. Догматы веры – догматы семи Вселенских соборов – составляют «непридуманные» условия, при которых только и может состояться истинное богообщение. Их перечень в настоящее время исчерпывающ: догматы, содержащиеся в Символе веры, догмат о почитании Богородицы, догмат о «халкидонском единстве» двух природ во Христе, догмат о «халкидонском единстве» двух воль во Христе, догмат об иконопочитании. Фундаментальные труды по догматическому богословию могут включать в себя также анализ исторического развития богословской мысли и рассматривают все аспекты христианского богословия в совокупности.

Догматы Церкви христоцентричны. В их основе находится метафизическое представление о двух природах, нетварной и тварной, которые соединены во Христе по существу. «Халкидонское единство» двух природ во Христе, сформулированное в виде апофатической антиномии, задает методический порядок всех догматических представлений, который мы называем антиномирование [1, с. 261]. Фактически не существует работ по логике православной догматической культуры, отражающих

антиномированный порядок догматических представлений (в XX веке об этом писали свящ. Павел Флоренский, С.Л. Франк, неаристотелеву логику антиномии открыл казанский логик Н.А. Васильев). Следует отметить, что ни один догмат в своих догматических формулах не содержит никаких указаний для перехода от богословского умозрения к формам фактической реализации богообщения. Таким образом, в чистых догматических формулах богословие противопоставлено даже той культуре, на языке которой оно выражается. Богословие, воплощаясь в мире, реализует себя в структурах мира, становится ими опосредовано, становится связано материалом, в котором оно воплощается. Богословие не рождается культурой, поскольку имеет божественное, а не человеческое происхождение. Догматы веры, получая в мире свое воплощение, формируют религиозную культуру, однако сами остаются несводимы к ней.

Религия находит выражение в вере, в формах, признаваемых человеческим сообществом, благодаря которым осуществляется практика веры. Эти формы самостоятельно и творчески создаются верующим сообществом, и в этом смысле являются частью общечеловеческой культуры. Формы религиозной культуры так или иначе отражают содержание веры и реализуются в различных категориях культуры: предметно, нормативно, ценностно, символически. При этом содержание догматов иноприродно тварному миру, хотя благодаря им возникает религиозная культура. Справедливым следует считать утверждение, что религия – это явление культуры, однако догматы, сущность религии, − это явление догматической веры, богословия, противопоставленного культуре.

Культура как реальность имеет собственное основание для бытия. В качестве источника, актуализирующего культуру как реальность, всегда выступает внутренний мир субъекта. Истинность культуры обоснована истинностью бытия «внутреннего человека», именно поэтому культура свободно допускает в своем составе «воображаемые», мифологические реальности. Будучи ложными по отношению к объективно существующей

реальности, мифологические концепты не разрушают природы «внутреннего человека», оставаясь творческой средой каждой личности. Таким образом, фактическому существованию культуры в предметах (артефактах), нормах, ценностях, символах сопряжено особое творческое измерение культуры — мифокультура. Она включает в себя множество смыслов и занимает парадигму культурологических значений между точным знанием, наукой, и строгой догматической верой. Миф, в самом широком смысле, это реплика (высказывание) культуры в отношении любой реальности, трактующая эту реальность не фактически, а метафорически. Этот методический подход лежит в основе всего мифологического спектра (космогонии, антропогонии, героические и календарные культы, бытовые и профанные мифы и т.д.).

В реальной жизни познавательные установки, фокусирующие понимание религии, мифологии и культуры, всегда взаимосвязаны и фактически транслируют нам познание о единой реальности. Гносеологическую опасность представляет собой подмена познавательных парадигм религии, мифологии и культуры, провоцирующая ложные представления о христианстве, и как следствие, вызывающая противоречивые дискуссии.

Конструктивным аргументом, позволяющим дифференцировано подходить к противоречиям культурологической картины мира, является уточнение о структурных принципах, на основании которых формируются религиозное, мифологическое и культурологическое измерения в анализируемой картине мира.

Религиозная картина мира формируется на основании догматов. Природа догматического знания, в обязательном порядке учитывающая нетварную жизнь Бога в трех Ипостасях, выводит основания догматической картины мира за пределы культурологической парадигмы. Догматы бесстрастны.

Мифологическая картина мира формируется за счет живой чувственной деятельности «внутреннего человека», ее типологичность обеспечивается единой человеческой природой во множестве ипостасей. Психологическая сторона мифотворчества связывается с архетипами бессознательного,

ментальная – с мифологемами человеческого сознания [5]. Миф существует вне критериев истинности или ложности.

Постигаемый структурный элемент культуры – концепт [4, с. 288]. Помимо соотношения понятия и его фактического воплощения в мире, концепт всегда имеет ярко выраженную эмоциональную составляющую. Концепт, в отличие от мифа, должен формироваться на основе настоящих реальностей.

Таким образом, методическая трансформация религиозных взглядов в зависимости от формы их реализации в картине мира может порождать содержательно схожие модели представлений, которые необходимо различать парадигмально. Религиозная картина мира формируется в концептуальном поле культуры, однако ее основу составляют догматы – непререкаемые истины Божественного откровения, высказанные в мир для нашего спасения. Богословие в чистом виде несводимо к культуре. Мифология формируется в концептуальном поле культуры на основе «воображаемых» реальностей, истинность которых опосредована только фактом существования внутреннего мира человека несмотря на то, что современный миф может быть значительно артефицирован, и даже воцерковлен и окультурен (например, крещенские купания или пасхальные куличи и крашеные яйца как самоцель). Культура формируется как самостоятельная специфическая реальность, ее смыслы передаются в концептах, связывающих и религиозную, и мифологическую картину мира в единое культурологическое представление.

В результате исследования нами была показана несводимость догматической реальности к концептуальностям культуры, несводимость мифологии к религиозным концептам, независимость культуры как реальности от связанных с ней представлений. При формировании дискуссионных программ следует учитывать статус обсуждаемых понятий: догматический, культурологический, мифологический, − и соблюдать соответствующую парадигму значений.

Список источников и литературы

1. *Васильев А. А.* Методы академической теологии (pro et contra Бернарда Лонергана) // Вопросы теологии. – 2021. – Т. 3. – № 2. С. 254–266. https://doi.org/10.21638/spbu28.2021.208

2. *Кун Т.* Структура научных революций. — М., 1975. — С. 146.

3. *Ларин Ю. В.* Мировоззренческо-методологические основы постижения культуры: проблема концептуализации. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. — Тюмень, 2004. — С. 283.

4. *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. — М.: Академический проект, 2004, С. 42–67. URL: http://ec-dejavu.ru/c/Concept.html (дата обращения 15.11.2021).

5. *Шемякинский В. М.* Соотношение науки и религии в контексте культуры // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2010. — Том 4. Выпуск 3. — С. 42–47.

6. *Юнг К. Г.* Проблемы души нашего времени. Перевод с нем. А. М. Боковикова; предисл. А. В. Брушлинского. — М.: Прогресс: Универс, Б. г. (1994). 329 с. URL: https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%AE/yung-karl-gustav/problemi-dushi-nashego-vremeni (дата обращения 15.11.2021)

Волкова А.Г.

Религиозный экстремизм в тексте: дискурсивные аспекты

кандидат филологических наук, доцент кафедры исторических и церковно-практических дисциплин Калужской духовной семинарии, руководитель Межрегионального центра информационной безопасности и судебной экспертизы

Аннотация. *Статья посвящена проблеме анализа религиозных текстов в рамках производства судебной лингвистической экспертизы. Одна из основных задач исследования – продемонстрировать возможности дискурсивного анализа применительно к спорным текстам. Проблема анализа некоторых текстов религиозного содержания заключается в том, что данные тексты могут использовать религиозную риторику и символику, однако подменять религиозное содержание псевдорелигиозным с экстремистским уклоном. Анализ дискурса выявляет метафоры, наборы дискурсивных практик, характерных для того или иного текста и вписывающих или не вписывающих данный текст в определенную религиозную традицию. В ряде случаев дискурсивный вид анализа позволяет выделить экстремистский компонент в тех текстах, которые, на первый взгляд, его не содержат.*

Ключевые слова: *лингвистическая экспертиза, судебная экспертиза, экстремизм, методика, религиозный текст, дискурс.*

Abstract: *The article is devoted to the problem of analyzing religious texts in the framework of forensic linguistic expertise. One of the main objectives of the study is to demonstrate the possibilities of discursive analysis in relation to controversial texts. The problem with analyzing some texts of religious content is that these texts can use religious rhetoric and symbols, but replace religious content with pseudo-religious with an extremist bias. The analysis of discourse reveals metaphors, sets of discursive practices that are characteristic of a particular text and fit or do not fit this text into a certain religious tradition. In some cases, the discursive type of analysis makes it possible to identify an extremist component in those texts that, at first glance, do not contain it.*

Keywords: *linguistic expertise, forensic examination, extremism, methodology, religious text, discourse.*

Объектом экспертного рассмотрения часто становятся тексты религиозной направленности. Это обусловлено тем, что такие тексты могут попасть в поле внимания как содержащие экстремистский компонент. В силу сложности подобных объектов над ними работают несколько экспертов разных специальностей (религиовед, лингвист, психолог), то есть производится комплексная судебная экспертиза.

На первоначальном этапе работы с такими текстами важно разграничение компетенций экспертов во избежание выхода за рамки профессиональных компетенций. Если религиовед рассматривает особенности религиозного учения, к которому отсылает исследуемый материал, и соответствие этого учения мировым религиям, то психолог описывает суггестивные возможности представленного текста. При этом оба – и религиовед, и психолог – используют выводы лингвистической части исследования, так как эксперт-лингвист рассматривает исключительно языковой материал, на основе которого можно делать вывод о религиозной принадлежности, а также об интенциях и суггестии текста. Задача лингвиста – проанализировать текст с языковой точки зрения на предмет выявления смысловой направленности, характеристики речевых актов.

При этом не существует однозначного подхода к анализу текстового материала религиозной направленности. Несомненно, есть попытки параметризации текстов экстремистской направленности [4, с. 104–164], среди

параметров выделяют, например, различные виды аргументации (логические, оценочные, прецедентные аргументы), образ автора, образ совершения действия. Однако из-за сложности некоторых текстов выявляемые формально-содержательные признаки типа противопоставления групп, полярности интересов, речевых актов призыва и т.п. не всегда могут служить инструментом для анализа и выявления экстремистского компонента.

Проблема в том, что религиозная лексика и языковые обороты не всегда подразумевают религиозную проблематику текста, поэтому в ряде случаев речь идет о псевдорелигиозных текстах. В них могут присутствовать ссылки на священные книги и, что еще чаще, используются образы добра и зла, греха и праведности, однако псевдорелигиозные тексты имеют интенцию, отличную от текстов, содержащих лишь вероучение той или иной религии. Коммуникативная цель псевдорелигиозных текстов «заключается не только и не столько в распространении своего учения, сколько в размывании границ между «хорошим» и «плохим», что ведет за собой потерю нравственных ориентиров и, как следствие, возможную заинтересованность деятельностью различных псевдорелигиозных движений» [2, с. 30].

Одним из методов лингвистического анализа, помогающим вскрыть подобные псевдорелигиозные значения, является дискурсивный анализ, или дискурс-анализ текста [3, с. 104–118]. Существует множество определений дискурса, однако для проведения анализа представляется оптимальным следующее: дискурс – «совокупность тематически соотнесенных текстов: тексты, объединяемые в дискурс, обращены, так или иначе, к одной общей теме. Содержание (тема) дискурса раскрывается не одним отдельным текстом, но интертекстуально, в комплексном взаимодействии многих отдельных текстов» [5, с. 112]. Соответственно, дискурсивный анализ подразумевает обращение не к авторским метафорам, а к метафорам дискурса, описывающим мировоззрение той или иной религиозной группы.

Такой вид анализа применим, например, к текстам якобы мусульманской направленности, которые заключают в себе имплицитные указания на

противоправные действия, касающиеся физического уничтожения тех, кто не желает принять ислам. При этом данные тексты по некоторым признакам можно отнести к религиозным: в них содержатся не только лексемы, относящиеся к семантическим полям «вера», «спасение», «Бог», но и комплексы представлений о жизни и смерти, праведности и грехе. Подобные тексты могут быть проанализированы при помощи, например, дискурс-анализа, позволяющего выяснить принадлежность текста к религиозному дискурсу через анализ цитации, семантических полей, соотнесенности с прецедентными текстами (священными, сакральными для данной религиозной организации). Дискурс-анализ также позволяет рассмотреть метафоры, характерные для религиозных текстов [1, с. 56].

Сложность анализа в данном случае обусловлена тем, что тема исключительности какой-либо одной религии является одной из основных тем практически любого религиозного учения, в том числе, например, и христианства. В христианстве, как и в мусульманстве, верующий часто сравнивается с воином, который сражается против сил зла. В христианстве, как и в мусульманстве есть понятие «духовной брани» (джихада), то есть используется метафора борьбы, сражения, войны. Однако традиционная экзегеза (толкование) указывает на метафорическое понимание этого момента, в котором полем борьбы является человеческая душа, человеческое сердце, и главная битва происходит внутри. Этот и есть дискурсивная метафора: она не имеет конкретного автора, точнее – ее автор доподлинно неизвестен, поэтому она принадлежит религиозному дискурсу в целом. Однако экстремистски настроенные религиозные группы интерпретируют подобные метафоры буквально и говорят о реальной войне, борьбе, которую необходимо вести со всеми, кто не принимает их религию как единственно верное учение.

Но само по себе описание войны с врагом также не сделает текст абсолютно экстремистским, особенно в том случае, если «враг» не конкретизирован. Значимым моментом в использовании таких метафор и в их интерпретации в псевдорелигиозных текстах является намеренная героизация

тех, кто ведет эту борьбу, романтизация образа воина, что также является предметом дискурсивного анализа. Противопоставление групп по религиозному признаку в таком случае раскрываться не будет, то есть формально текст не будет показывать разжигание розни и вражды. Чтобы выявить эту биполярность, необходимо обратить внимание на вербальное и логико-грамматическое формирование положительного, романтического образа воина-приверженца той или иной религии.

В качестве такого неоднозначного текста приведем некоторые текстовые примеры: *те, кто бросил вызов смерти, / Уходят в лучшие Миры; В сердца достойные проник / Сквозь артиллерии раскаты / Клич, вдохновлявший наших братьев…; Глотала воинов война, / И гибло множество амиров, / Но в памяти лишь имена, / Что часто слышались в эфире; И вновь суровые гробницы / Взрастут из пепла и огня; Один дотла сгорел в мечети, / Второй в сраженье пал, а третий / Погиб, нарвавшись на снаряд*…

В приведенных текстовых фрагментах, с одной стороны, при помощи возвышенной лексики создается романтический образ героя – борца за свою религию. С другой стороны, в тексте употребляются лексемы и словосочетания, относящиеся к семантическому полю «война, боевые действия»: *артиллерии раскаты, глотала воинов война, дотла сгорел, нарвавшись на снаряд*. Они указывают на то, что речь идет вовсе не о борьбе со внутренним злом / врагом / грехом, а с конкретным внешним врагом, с которым ведется реальная борьба. Указанные лексемы формируют образ героя, причем специфические слова из религиозного языка указывают, что речь идет именно о тех, кто исповедует ислам, точнее говоря – тех, кто позиционирует себя таковыми.

Дискурсивный анализ текста позволяет рассмотреть здесь следующие аспекты:

1) общую структуру текста, в том числе приемы акцентуации наиболее важной информации и фоновой информации,

2) связность дискурса, то есть развитие основной темы, взаимоотношения вопросов, которые ставит автор, и ответов на эти вопросы,

3) способы синтаксического построения,

4) выделение ключевых слов, выражающих сущность позиции автора, их соотношение со спецификой данного религиозного дискурса,

5) стратегии и тактики выражения ключевой идеи, или риторику текста: выдвижение авторской точки зрения, солидаризацию автора с определенной религиозной группой или с определенными представлениями.

Важным моментом является экстралингвистический момент, относящийся уже к компетенции эксперта-психолога: данные строки являются строками песни, прозвучавшей в видеоролике, соответственно, вербальная часть накладывается на визуальный видеоряд, который как раз показывает боевые действия.

Таким образом, анализ текстов религиозной направленности связан с методологическими проблемами, в частности, с теми, что не всегда формальные признаки текста могут выявить в нем экстремистский компонент. В условиях сложности, неоднозначности некоторых текстовых объектов экспертного исследования представляется возможным использовать разные методы, которые позволяют вскрывать имплицитные смыслы текста.

Список источников и литературы

1. *Волкова А. Г.* Дискурсивные метафоры религиозных текстов и их анализ в судебной лингвистической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 3 (31). – С. 56–59.

2. *Волкова А. Г.* Методика дискурсивного анализа в лингвистической экспертизе религиозных текстов: особенности применения // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. – 2016. – С. 26–30.

3. *Леонтович О. А*. Методы коммуникативных исследований. – М.: Гнозис, 2011. – С. 104–118.

4. *Осадчий М. А.* Русский язык на грани права: Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – С. 104–164.

5. *Чернявская Е. В.* Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. – М.: ЛЕНАНД, 2018. – С. 112.

Дмитрова И.Ю.

Идея православия как принцип духовной идентичности России

выпускница кафедры
философии, теологии и религиоведения
Кубанского государственного университета

Аннотация: *Духовные основы народного единения рассматриваются с позиций их внешнего выражения как государствообразующего фактора и их содержательной сущности. В идее Православия выделяются свойства соборности, откровенности, благодатности, подлинной свободы и теозиса, «внутреннего делания» православия в эмпирическом историческом процессе.*

Ключевые слова: *Церковно-соборный разум, благодать, спасение, теозис, народность, откровенность, свобода, творчество, эмпиризм, подлинность.*

Abstract: *The spiritual foundations of national unity are considered from the standpoint of their external expression as a state-forming factor and their substantial essence. The idea of Orthodoxy highlights the properties of conciliarity, frankness, grace, genuine freedom and theosis, the "inner workings" of Orthodoxy in the empirical historical process.*

Keywords: *Church-conciliar reason, grace, salvation, theosis, nationality, frankness, freedom, creativity, empiricism, authenticity.*

Крещение Святой Руси стало событием, надолго предрешившим историю Руси−России и ее народов. Святой благоверный Великий князь Александр Невский, Великий князь Дмитрий Донской явились для своего народа не только мудрыми державными князьями, государственными деятелями, доблестными защитниками, но и духовными окормителями, могущими привести народ к сплочению и через это – к спасению. Таким образом, оказывается, и в исторические моменты возрождения особенно ярко проявляется, народное единение не только с самим и в себе самом, но и его единение для себя самого – осознание себя единым народом, имеющим внутренние, культурные, частные различия и многообразие форм их проявлений, – и целостным организмом – государством. Именно такое осознание выступает в конкретно-историческом контексте государствообразующим фактором.

Важным представляется рассмотрение духовных основ народного единения, его сущности. Рассмотрение сущности предполагает целостное понимание, а именно – понимание соотношения – совпадения, тождества, и различения явления в себе самом, как в сфере формы: образования и жизни Русской православной Церкви (далее – Церкви) и государства Российского, так и в содержательном компоненте: понимания самой идеи Православия и народного духа, на почве которого произошло возрастание доброго духовного семени. Также при этом в фокусе внимания находится рассмотрение идеи Православия одномоментно и как видимого и ощутимого духовного начала единения, образования государственности, и как результата исторического процесса его становления.

Протоиерей Василий Зеньковский, рассматривая особенности теократического и социально-психологического путей становления западной христианской веры, католицизма, протестантизма, в том числе культурных кризисов в пути их становления, находя при рассмотрении начала размышления в этом вопросе также в «Философических письмах» П.Я. Чаадаева, утверждает, что «Православие, не всегда чуждое *психологическим* предпосылкам теократии, решительно и глубоко было, однако, чуждо ее идеологии, оставалось всегда верно благовестию Христову о том, что «Царство Божие не придет приметным образом». Сущность отношений Церкви к государству, к культуре, к историческому творчеству в Православии определяется тем, что Церковь *молится* за власть, за весь христианский мир, благословляет творчество во всех направлениях, всеми силами содействует преображению жизни *извнутри*. Это обрекает Церковь на внешнее бессилие, ибо не ищет Церковь внешнего себе подчинения исторической стихии: путь Церкви не в теократии, а в преображении жизни извнутри, и чем решительнее освобождается Церковь от соблазна внешнего действования (который не раз психологически овладевал Церковью, *но никогда не омрачал идеологически чистоты благовестия Христова в церковном сознании*), тем напряженнее ее мистическая активность, тем

глубже, тем сосредоточеннее в ней внутреннее делание» [1. С. 36 – 37]. Также мыслитель И.В. Киреевский [2. С. 58] отмечал особый характер отношения Церкви в том, что в Православной Церкви Божественное Откровение и человеческое мышление не смешиваются; пределы между Божественным и человеческим не переступаются ни наукою, ни учением Церкви.

Действительно, рассматривая формирование, становление российской государственности можно отметить следующие историко-эмпирические реалии в отношении Церкви. Первым образовательным учреждением на Руси была сама Церковь с ее богослужением и проповедью; русская педагогика в момент своего зарождения, становления, являлась религиозной как по своему происхождению, так и по содержанию, мировоззрению. Наряду с внешней по форме созидательной деятельностью развивалась и святость внутреннего устроения. Духовное просвещение Руси поддерживалось и церковным единоначалием, и великокняжеской властью. Великие князья, в своих подвигах и делах просили наставления и благословения у святых отцов Церкви, союз Русского государства и Русской Церкви явил плеяду доблестных благочестивых великих державных князей и богомудрых иерархов российских. Величественные соборы и храмы воздвигались по случаям значимых событий народной жизни. Появлялись традиции образной деятельности, иконописи, которые сопровождались молитвой и постом. Так явилась миру и известная «Троица» Андрея Рублева.

Приведенные исторические свидетельства совместно с фактом того, что Русь крестилась и освящалась самими народными князьями, соединявшими в своих лицах как облики правителей, так и добропастырских попечителей о своем народе, служителей ему во спасение, приводят к выводу о не просто особом соотношении Церкви и государства, а, по сути, о их единстве, единой сущностной природе, образно выражаясь, о представлении их явления цельной медалью, равноценные стороны которой проявляют себя как в выраженном вовне внешнем эмпирическом делании, служении, так и во

внутренней жизни и смиренном молитвенном подвиге богообщения, и объединены и проникнуты единым Духом Божией благодати.

При этом, подчеркивая эту взаимосвязь в ее внешнем, явленном в форме, рассмотрении, важными представляются слова В.В. Зеньковского о том, что необходимо помнить, что кроме исторической эмпирии, существует еще и более глубокая сфера исторического бытия, существует метафизический слой его. «Исторически» действуют не только те, чья работа вся вмещается в эмпирическом плане, но не менее, а часто более плодотворно действуют и те, чья активность почти не имеет своей эмпирической транскрипции, почти всецело является «внутренней» … [3. С. 33].

Названое свойство «внутреннего делания» присуще христианской традиции в целом, и при этом, для понимания Православия оно является важнейшим именно в силу того, что особое внимание внутренней жизни определяющим образом характеризует самую суть православия, его глубинные предпосылки, и православной культуры в целом как выражения его сути. И в этой особенности свойства состоит существенное и исторически значимое различие православия с иными христианскими исповеданиями, которое остается маловыраженным в виду его внутренней природы, − свойство соотношения «воплощенности» и «надмирности». «Это вопрос об участии Церкви в *эмпирическом* (а не только метафизическом) историческом процессе, вопрос об отношении Церкви к государству, к власти, ко всему тому, что развертывается именно в эмпирическом плане истории. Здесь-то и лежит своеобразие Православия, но здесь-то и выясняется, что мнимое бессилие его есть подлинная его сила» [4. С. 33]. Достаточно вспомнить свидетельства Жития преподобного Сергия Радонежского, игумена земли Русской, всея России чудотворца, о незримом молитвенном пребывании святого в событиях, происходивших на Куликовском поле, во время которых преподобный, прозревая духовным взором происходившее на ратном поле, известил молящихся с ним братий о победе.

С учетом названного свойства особой внутренней жизни православной Церкви, рассмотренной в единении с государствообразующими факторами, то есть по сути в отношении выраженных явных ее форм, видится возможность и необходимость понять сущность этих явлений в их содержательности, то есть понять и рассмотреть в целостности то внутренне присущее свойство, его основы, природу, которые позволяют быть и проявляться явлению единения Церкви и государственности в эмпирическом контексте.

Поскольку выше было отмечено, что оба события образования Русской Православной Церкви и русской государственности происходили в лоне одной народной самобытности, обратимся к тому, что есть целостное свойство самого русского народа, с вероятностью позволившее событиям состояться. Отнюдь не случайно, что именно тесная взаимосвязь православной веры с народным самосознанием, идущих из глубин души, самих начал, называемых «Церковью Предания», передаваемых из уст в уста, из поколения в поколение, послужила основанием для поиска и нахождения сущностного, особенного в самобытном самосознании народа, как явления целостного, субстанционального, безграничного, как потенциального носителя истинного учения.

Особенно ярко это качество выражается в трудах ранних славянофилов, «почвенников», например, в труде Ю.Ф. Самарина «Православие и народность». В трудах мыслителя находим, в первую очередь, различение, отмежевание Православия от западного христианства. В основном, это различение носит внешний характер: в контексте форм, реализации, первопричин, первоначал и стремлений, результатов, чаяний. Естественно, что при таком рассмотрении Православия только намечаются пути для дальнейшего, сущностного его раскрытия, имеющего в основе своей опору в лице всего народа, национального самосознания и его народной веры. Ю.Ф. Самарин определяет Россию как носительницу Откровения [5. С. 20]. Определившись с особенным, а именно – со свойством бережения и хранения Откровения как внутренне присущим явлением национального самосознания,

становится важным понимание того, в чем же Откровение состоит, из чего складывается качественно, каковы его проявления.

Н.А. Бердяев в «Русской идее» также характеризует русский народ как народ откровений, находя при этом соответствие между необъятностью, безгранностью, бесконечностью русской земли и русской души, между географией физической и географией душевной: в душе русского народа есть такая же необъятность, устремленность в бесконечность, как и в русской равнине; у русского народа огромная сила стихии и сравнительная слабость формы. Русский народ, по словам мыслителя, не был народом культуры по преимуществу, как народы Западной Европы, он был более народом откровений и вдохновений, он не знал меры и легко впадал в крайности [6. С. 30].

Утверждая свою внутреннюю иерархию, христианский Восток при этом принимал во внимание, что субъектом церковной жизни является весь «церковный народ». Церковь в своей сущности есть живой *организм,* и вряд ли социоформально организованный институт. Церковь образуется личным отношением каждого своего чада и отсюда уже вновь определяются отношения отдельной личности к Церкви и ее Откровению, «путем личного опыта доходит до человека только начальное откровение, необходимая предпосылка дальнейшего» [7. С. 255]. И вновь, через него, в личном сознании обретается свидетельство непосредственного отношения к Богу. В этом свойстве проявляется также *соборность* православия, которое в полной мере коррелирует со свойством необъятности, стихийности, русской души.

А.С. Хомяков, раскрывая свойство соборности, утверждал, что «Церковь называется единою, святою, соборною (кафолическою и Вселенскою) и апостольскою, потому что она едина и свята; потому что она принадлежит всему миру, а не какой-нибудь местности; потому что ею святится все человечество и вся земля, а не какой-нибудь народ или одна страна; потому что сущность ее состоит в согласии и в единстве духа и жизни всех ее членов, по всей земле признающих ее; потому, наконец, что в Писании и учении

апостольском содержится вся полнота ее веры, ее упований и ее любви» [8. С. 131].

Особый характер всеобщности, соборности православия сообщает также особенное в характере культурного творчества православия, − оно идет самобытными путями, направленными не столь на внешнюю его оформленность, сколь на внутреннее возрождение, «оживление» − ищет преображения человеческой души и культуры изнутри. Можно утверждать, что Церковь действует через внутреннее преображение личности.

В.В. Зеньковский отмечает, что «благовестие Христово, зовущее к внутреннему приятию Бога и Его правды, открывает дар свободы, раздвигает необозримые перспективы, отрывает от условной и маленькой правды всякого утилитаризма, благоразумия и практицизма, выводит нас на широкий простор» [9. С. 44].

Христианство в целом, таким образом, зовет к свободе, и в этом понимании система православной культуры является системой свободного творчества, свободной активности – во Христе и с Христом, предполагающей не отказ от свободы, а движение к любви, к Богу, в свободе, – и ценностная ориентация в этом движении сосредоточена не столько на внешних его проявлениях: прежде всего она состоит во всецелом – свободном и внутреннем обращении к Богу.

Н.А. Бердяев в произведении «Спасение и творчество» выражает эту мысль словами о том, что в православии находится «глубокое понимание христианства как откровения любви и свободы. Человек призван быть творцом и соучастником в деле Божьего творения. Есть Божий зов, обращенный к человеку, на который человек должен свободно ответить» [10. Разд. III].

Эти слова созвучны с рассмотренным определением русского народа как носителя Откровения, а также подтверждается самим существом народного сознания, интуитивно, внутренне, стихийно и непрестанно ощущающим, обращенный к нему призыв, исходящий из самого его богооткровенного свойства.

Таким образом, мыслится, что достижение свободы во Христе предполагает овладение личностью свободой первоначальной, человеческой, вне суетной, возможностью приобретения, овладения добродетелью безстрастия, венчающей лестницу добродетелей, описание которой находим в святоотеческой «Лествице» Иоанна Лествичника.

В известной мере это обстоятельство предполагает внутреннюю рефлексию, обращение духовного внимания вовнутрь, или «уход» в себя. Именно это свойство, медленного созревания, обращенность к внутренней стихии, неактуализированности, непроявленности, пластов духовной жизни вовне исторически имманентно присуще духу русского народа. И именно такое свойство присуще самой восточной сути православия, молитвенной устремленности его внутреннего внимания к душе, к богопознанию и исканию божественной истины. Можно утверждать, что восточная практика умного делания, исихазма вполне формирует основы православной культуры, соответствует сути православия в целом и определяет народное самосознание в проявлениях его внутренней природы.

В.В. Зеньковский отмечает, что «психология молитвы – на почве христианства – неизменно и всегда ведет к пробуждению мистического устремления к горней сфере; с другой стороны, жизнь в Церкви, участие в богослужении, постоянное общение со Христом в таинствах, аскетические традиции, сильные в православии, – заостряют и углубляют мистическую жизнь» [11. С. 30]. Для православного сознания характерна некоторая мирская отрешенность, невыражаемость восприятия мира вовне. Но для того же православного сознания также характерно внутренне искание Царства Божиего, стремление к истине.

У Н.А. Бердяева («Русская идея») находим также слова о том, что «два противоположных начала легли в основу формации русской души: природная, дионисическая стихия и аскетически-монашеское православие [12. С. 30-31]. Это вполне соответствует пониманию необъятности, свободности, соборности самого православия, с одной стороны, и практики умного делания, исихазма,

обращенности к внутреннему устроению в нем – с иной. И данные свойства, мыслимые изначально как противоположные, по сути, в своем единстве и образуют подлинное качество свободы во Христе.

Сущность единства в том, что для восточно-православного сознания совершенно чуждо пренебрежение натуральным, воплощенным бытием. Даже в особые периоды борьбы, обновления витков исторического становления, в мыслимом пространстве христианского Востока идеал “обожения” не просто вновь актуализировался, но и укреплялся, развертывался в сознании.

В восточном христианстве фундаментальный вопрос – это преображение природы в мире и человеке, одним словом, того, что есть. По словам Н.А. Бердяева − «теозис» [13. С. 436].

Таким образом, в православии потребность в обновлении выражается в ее позитивном аспекте: обещание сохранять божественный образ внутри себя, и призвание к теозису, чтобы приобщиться к славе Божьей. Человечество есть образ Божий, молитва – это изучение искусства общения и приобщения, хвала, слава – это его практика, реализация. Церковь можно понимать, как духовидческое тело, преобразование в эстетическом плане, как растущую открытость Красоте Бога. Это процесс, в котором искусство объединяет свои силы с литургией, ритуалом и таинством, чтобы преобразовать всю личность согласно тому, что есть в духовной природе, что состоит в преображении материального мира. В православии сильно чувство синергии божественной и человеческой деятельности – взаимности вдохновения и любви, творческой деятельности, свободы человека и мира благодати Божией. Таким образом, Церковь, выступает за общение, за подлинное межличностное общение, за реализацию взаимной любви между личностями, и между ними и Богом.

С этой точки зрения человек не статичен и не самодостаточная «сущность» или центр сознания. Человек с этой позиции рассмотрения постоянно пребывает в состоянии роста, в непрестанном стремлении к своей единственной реальной сущности, которая есть красота и слава Божья. Источник и сила человеческого теозиса есть «благодать Божья».

«Благодать Божия изливается на нас как выявление любви Божией к нам, из Существа Божия, но не по необходимости, ибо Бог есть Высочайшая Свобода. Но такой же акт свободы, такое же внутреннее, из глубины существа нашего исходящее движение должно быть и со стороны человека» [14. С. 38].

Сильно понимание, что именно через приобщение личности благодати Божией, через православие как форму ее реализации, мир, личность в мире может обрести свою целостность, но приобщение к полноте православия важнейшим образом происходит и через внутреннее личностное устремление, в том числе через построение системы культуры на началах православия. «Представляется, что система православной культуры строится совокупными творческими усилиями не одного, а ряда поколений, но бесконечно важно понимание направлений творчества, ясно сознать его задачи» [15].

Таким образом, идея православия видится и как начало народного самосознания, и как смысл формирования его духовной идентичности. Откровение есть благая весть о наступлении Царства Божьего, искать которое заповедано изначально. Искание же Царства Божьего не есть искание лишь личного спасения. Царство Божье есть преображение мира – всеобщее преображение.

Образно выражаясь, история есть полотно, на котором ткется и проявляется уникальный узор личностной духовности, ищущей прежде всего Царства Божьего, то есть преображения всечеловеческого организма в Церковь. Если индивидуальное личностное сознание порой имеет эгоцентрический оттенок, сосредоточено в идее личного спасения, то православное сознание глубже погружается в стихию соборной церковности, в мистическое делание по преображению натурального порядка в благодатный, подлинно внутренне свободный, творческий акт. «Вот отчего на вершинах внутренней жизни так расцветает любовь к миру, – ибо весь мир светится тогда Божиим светом и именно тогда в полной мере оправдывается мысль о том, что все вещи мы познаем, все вещи любим в Боге» [16].

Список источников и литературы

1. *Зеньковский В.В.* Идея православной культуры//Православие и культура. Сборник религиозно-философских статей под ред. Проф. В.В. Зеньковского. «Русская книга». Берлин, 1923.
2. *Киреевский И.В.* О необходимости и возможности новых начал для философии// Разум на пути к истине. «Правило веры». М., 2002.
3. *Зеньковский В.В.* Идея православной культуры//Православие и культура. Сборник религиозно-философских статей под ред. Проф. В.В. Зеньковского. «Русская книга». Берлин, 1923.
4. *Зеньковский В.В.* Идея православной культуры//Православие и культура. Сборник религиозно-философских статей под ред. Проф. В.В. Зеньковского. «Русская книга». Берлин, 1923.
5. *Самарин Ю.Ф.* Православие и народность. «Институт русской цивилизации». М., 2008.
6. *Бердяев Н.А.* Русская идея. «Азбука – классика». СПб, 2008.
7. *Хомяков А.С.* Церковь одна// Хомяков А.С. Сочинения. Том 1. Работы по историософии. «Московский философский фонд». М., 1994.
8. *Зеньковский В.В.* Идея православной культуры//Православие и культура. Сборник религиозно-философских статей под ред. Проф. В.В. Зеньковского. «Русская книга». Берлин, 1923.
9. *Самарин Ю.Ф.* Православие и народность. «Институт русской цивилизации». М., 2008.
10. *Бердяев Н.А.* Спасение и творчество (Два понимания христианства). [http://www.vehi.net/berdyaev/spasenie.html].
11. *Зеньковский В.В.* Идея православной культуры//Православие и культура. Сборник религиозно-философских статей под ред. Проф. В.В. Зеньковского. «Русская книга». Берлин, 1923.
12. *Бердяев Н.А.* Русская идея// «Азбука – классика». СПб, 2008.
13. *Бердяев Н.А.* Дух и реальность. «Философия свободного духа». М., 1994.
14. *Зеньковский В.В*. Идея православной культуры//Православие и культура. Сборник религиозно-философских статей под ред. Проф. В.В. Зеньковского. «Русская книга». Берлин, 1923.
15. *Зеньковский В.В.* Идея православной культуры//Православие и культура. Сборник религиозно-философских статей под ред. Проф. В.В. Зеньковского. «Русская книга». Берлин, 1923.
16. *Зеньковский В.В.* Идея православной культуры//Православие и культура. Сборник религиозно-философских статей под ред. Проф. В.В. Зеньковского. «Русская книга». Берлин, 1923.

Емелькина И.В.

Богородица как образ и идеал женственности

доктор философских наук, профессор кафедры философии
Национального исследовательского Мордовского
государственного университета им. Н. П. Огарёва

Аннотация. *Актуальность статьи определяется необходимостью изучения женского антропологического типа и его оснований в связи активным обсуждением темы женственности, которая является одной из духовных проблем нашего времени. Это попытка взглянуть на женственность не с точки зрения обязанностей женщины, её общественной пользы, а проникнуть в скрытые глубины, тайну женственности, способствующую осуществлению и целомудренному устроению внутреннего порядка женщины в соответствии с божественным замыслом.*

Ключевые слова: *архетип, метафизическое основание, женственность, духовное, целомудрие, харизма, аскетизм, образ, любовь, свобода, тайна женственности.*

Abstract: *The relevance of the article is determined by the need to study the female anthropological type and its foundations in connection with the active discussion of the topic of femininity, which is one of the spiritual problems of our time. This is an attempt to look at femininity not from the point of view of a woman's duties, her social benefits, but to penetrate into the hidden depths, the mystery of femininity, contributing to the realization and chaste arrangement of the inner order of a woman in accordance with the divine plan.*

Keywords: *archetype, metaphysical foundation, femininity, spiritual, chastity, charisma, asceticism, image, love, freedom, mystery of femininity.*

Сегодня женственность – одна из актуальнейших тем, поскольку современный мир, превознося мужское начало, восхваляет эмансипированность женщины – амазонки. Этим объясняется то, что не только общество становится «безбожным», но и состояние «современной души» женщины демонстрирует поглощенность ложными мифами, опасными заблуждениями, незнанием значения любви. Женщина в таком обществе оказывается лишенной женственности и своего основного предназначения – «оберегать», «охранять» и нести мир … В результате она (женщина) находится в глубоком разладе с самой собой, стоит на распутье между феминизацией и маскулинизацией.

Дополнительным фактором, негативно воздействующим на женский антропологический тип, является господство «культуры опошления», что также требует возвращения к архетипической структуре женственности, явленной в Пресвятой Богородице.

Женское начало русских православных женщин – скромность и чистота – это те качества, которые процветали в прежние времена среди христианок. Существует мнение, что оно вдохновлено иконами Божией Матери «Умиление».

Икона «Умиление» – это одна единственная икона, находившаяся в келии Серафима Саровского. Он наряду с исповеданием Иисуса Христа, требовал особого исповедания Божией Матери [5, с. 290]. И не просто так знаменательные слова Пречистой Девы − «Этот нашего рода» − символизирующие собой особый род устроения и предрасположенности к девственности души, распространялись на святых, старцев, преподобных, относящихся к особому роду Божией Матери, отличавшихся софийностью души, изливающейся из Источника Чистоты – Столпа Девства – Пресвятой Богородицы. Род, в котором остается нечто от «первозданной красоты» − осколки раздробившегося первозданного мира, менее других тварей исказившие свой образ, и первая среди них – Носительница и Средоточие райской чистоты – Приснодева Богородица» [5, с.291].

Лик Девы Марии на любой из икон задумчив, взгляд обращен вниз – Духоносная и Благодатная личность. Гармоничное совмещение этих двух составляющих в образе Богородицы, у которой была и внешняя и внутренняя красота, источавшая духовную мягкость, светившаяся благодатью, каждому из нас известна.

Если женщина упорядочена внутренне, чистота её прекрасной души красит и её внешний вид. Опыт мудрых людей свидетельствует о том, что матери, жившие до брака в целомудрии, умиротворены, несмотря на то что обременены множеством хлопот. Что также говорит о взаимозависимости внешнего и внутреннего начал в человеке.

Задумчивый взгляд, тихая грусть в образе, улыбка утешения. Всё в ней символизирует победу над горечью боли и отчаянием. Красоту её лика можно сопоставить лишь с Софией, как красотой, наделенной святостью, чистотой и непорочностью. Вся она – возвышенное, чистое и святое материнство, утверждающая высоту духовного мира и красоту души, глубину внутреннего мира. Её Благодатный образ придает нам в жизни стоическое, бесспорное, целомудренное восприятие духовной личности, а тип становится той точкой отсчета, тем переживанием, с которым соотносится каждое впечатление. «Святость – это христианское религиозно-философское понятие, обозначающее явление в людях и предметах земной жизни Святого Духа. В идее святости выражен христианский идеал человеческого существования на земле» [4, с. 5]. Он способствует осознанию красоты духовного мира.

Созерцание этого образа преображает: посредством чувственных знаков он возводит к Прототипу, к тому, что представляет икона как «точка энергетического излучения», а благодать, почивающая на иконе, освящает изображение. Под воздействием чувственного зрения возникает духовное впечатление, производящее внутреннее движение, побуждающее к созерцанию Божественного.

Архетип Богородицы – ведущий образ для женского начала, образ-путеводитель, вечно присутствующий через его воплощение, отпечаток, возможно, и бессознательный, в душе отдельных женщин. О бессознательности свидетельствует то, что даже маловерующие в минуты своих трудностей и горестей обращаются со словами молитвы или просьбами о духовной поддержке к Богородице, созерцанию её образа. Пресвятая Дева выявляет мысли о женском, их нормативные истины. Каждая, кто смотрит на неё, судит саму себя.

Богородица особая. П. Флоренский о ней говорит: «Она носительница чистоты, Явление Духа Святого, начало духовной твари … Она сердце Иисусово», «носительница Софии» [5, с. 291], архетип онтологического

целомудрия: Церковь именует Пресвятую Деву «очищением всего мира», «неопалимой купиной».

Пречистая Дева Мария – Матерь Божия, Матерь всех христиан, милостивая и любвеобильная Ходатаица и Заступница, утешающая скорбящих, исцеляющая недужных, укрепляющая малодушных. От мала до велика, живущих на земле имеют мать в лице Царицы Небесной: дорогую, святую, крепко любящую и нежно заботливую, трогательно пекущуюся о каждом с колыбели и до последнего дня жизни. Ее милость распространяется не только на людей безупречной жизни, но и на тех, кто погряз в своих грехах, на людей с нечистой совестью, беззаконных. Неспроста Церковь в своих молитвах и песнопениях обращается к Богоматери, уповая на Ее неизреченное милосердие и человеколюбие, давая этим самым пример нам, чтобы мы в своих скорбях, нуждах всегда прибегали под покров всемощной и милосердной своей Небесной Матери и получали помощь.

Только чистые душой близки к Божественной святыне, Богоматерь особенно благоволит к чистым душам. Господь еще через пророка Исаию говорил: Измыйтеся, и чисти будите, отымите лукавства от душ ваших (Ис. 1, 16). Господь через Пророка повелевает каждому измывать скверны своего сердца и приобретать чистоту души (явление Божией Матери было не кому иному, а только невинной и чистой по душе девятилетней отроковице).

Сама Дева Мария с рождения отличалась беспримерным благочестием, целомудрием тела и духа, величайшей во всем скромностью: в одеянии, в обращении, во взорах, в речах. Благопристойно одевалась, украшая себя добрыми делами.

Была непохожа на других необыкновенным смирением: везде старалась быть последней, не требовала к Себе знаков почитания и похвал, жила в безвестности, снискивая Себе пропитание трудами рук Своих, выделялась и совершенной преданностью воле Отца Небесного. С великодушием принимая все, что воле Божией угодно было послать Ей в Ее жизни, с безропотной

покорностью переносила все скорби и несчастья; мужественно, твердо выдержала ниспосланное Ей испытание.

«Харизма чистоты», материнское целомудрие противостоят поражениям и извращениям человеческой онтологии. Материнское целомудрие Пресвятой Девы выражает Божественное Человеколюбие. В предании образ девственности и онтологической чистоты сопоставляется с Пресвятой Девой. Пресвятая Дева на иконе Вознесения показывается как «сердце земной Церкви», как «чистота и Дух святости», «интуиция красоты», имманентно свойственные женскому началу, которые могут быть выражены через «чистую Благодать женской природы».

Богородица для каждой женщины – образ (архетип). В этом образе женщина видит себя, судит и творит саму себя в соответствии с ней, как основанием, отражающим, словно в чистом зеркале, образ женщины в его первородной красоте и неповрежденной целостности. Она позволяет увидеть потенциальную святость, возможную полноту нашей собственной личности. Каждой из нас она являет себя в единстве глубинной внутренней и внешней красоты. Она – воплощение идеала в устроении души и сердца женщины.

Поэтому по мере возрастания физического, духовного, перед любой из женщин стоит задача – настроить свою природу согласно первоначальной Божественной идее, – работать в направлении отказа от эгоизма, эгоцентризма, от страстного стремления к тому, что стало собственностью ее индивидуальности. Это то, что позволяет поддерживать единство и цельность женщины – духовной личности. Найти саму себя и опору для того, чтобы образовать себя как любящее существо через отношения, которые созидаются посредством творческого акта любви. Приносить радость окружающим нас, дарить атмосферу любви, способствуя тем самым развитию их духовной жизни.

Самоутверждение явилось коренным злом женской природы, а потребность поставить себя над близкими и ближними, стала возрастать и приобретать нетерпимые формы. В связи с этим усугубилась самозамкнутость

индивидуумов, стали искажаться дары, данные женщине от природы, которые использовались во вред себе. Результатом стали – незрелость самосознания, проявляющаяся в виде гордыни, стремления к самовозрастанию, нежелания создавать семью, грубости, жесткости, авторитарности, агрессии. Следствие всего этого – современный мир, в котором преобладают разъединенность, противоположение, напряженность в отношениях, как между отдельными людьми, так и социальными группами, и народами, так и женщиной, и мужчиной.

Для того, чтобы в любой женщине, как в духовной личности, было все на своем месте, было благообразным, способствовало восстановлению того естества, которое прирождено нам от сотворения; любой из представительниц женского пола необходимо приближать себя к образу Богородицы. Образ Богородицы содействует не только восстановлению сил её души, самоустроению и блюдению себя, но и вхождению в то «царство небесное», которое внутри нас есть.

Это образ, благодаря которому спасется святая сущность человека через уподобление. Это не модель, а образ, направляющий к той реальной жизни, которая позволяет через это основание приобрести не только своеобразие, «самость», свободу, но и «надстроить» себя над этим основанием. Женщина, в зависимости от произволения и своих усилий, может раскрыть в себе её черты и образ Божий и уподобиться ей, совершенствуясь в добродетели. Созерцая в себе образ Божий и, стремясь к воспроизведению образа Богородицы, женщина может приобрести правильное представление о женственности. Это требует действий и волевых усилий со стороны женщины.

Особое значение здесь приобретает аскетизм как планомерное и сознательное укрепление в христианской добродетели с целью достижения религиозно-нравственного совершенствования. Идеальный облик и идеальная личность как образ Божий и проблеск вечного достоинства личности открывается в преображенной личности. Через самоуглубление достигается коренная добродетель – «цельность души», «целомудрие», «простота»,

позволяющая быть кроткой, незлобливой, чистой. В результате каждая из нас есть «подобие Её Образа» и потенциальный «отпечаток Премудрости», усматривая которую в себе, мы постигаем себя, изменяем себя и взираем, в соответствии с ней, на других.

Подобное видение других – это такое состояние существа, когда мы «постигаем другого» через свое существо, «прозреваем его глубины» и обнаруживаем ту его красоту, которая открывается нам благодаря чувству чистой любви, свету, показывающему нам другого человека. Воспринимаем в нем только прекрасное и удивительное, которое и делает его изумительным и неповторимым: красоту видит любящий.

Способности человеческого духа – разум, свобода, творчество – отражают образ и подобие Божие как целостность человека, как объективное основание, взывающее к подобию субъективному, личному. Сотворенность по образу ведет к существованию по образу. Не случайно отцы восточной церкви утверждали, что духовный человек – это сотворенный по образу Божьему человек, для которого естественна сверхъестественность. В тайне женщины также усматривается отпечаток Несказанного, носящего образ Божий. Поэтому женщина через создание своего существа, построение себя в земной жизни осуществляет своё особое отношение к людям, себе самой. Завершающим акцентом в творении её личности будет дар Благодати, благодаря которому она обретёт своё «я» в процессе самоперерастания, направленности к Божественному.

Недаром слово «потерянность» характеризует ту степень нравственного падения женщин, которая символизирует потерянность для человека самого себя, своей души и себя для других. Главной причиной подобного состояния является «непознанность» и «неустроенность» личности. Познавая себя, мы открываем самое наше глубокое «я» − основу личности и единственности – дар.

Частью природы женщины в нашем представлении всегда были: дар сочувствия, деликатности, великодушия, добросердечности, терпения,

смирения, мудрости, доверия, преданности, послушания. Эти качества – основа женского естества. В таком облике женщина становилась похожей на посланца Христа, реализующего миссию облегчения человеческих страданий и горестей.

Образ Богородицы постулирует восстановление первоначальной женственности как состояния целостности. Он символизирует собой процесс перехода ограниченного «я» в полное «я». Женщина в жизни достигает того, чем она является по своей сути (образа, архетипа) через проникновение к центру человеческой целостности – личному подсознательному, подавление в себе архаичного животного и устремленность к духовному. В процессе самоуглубления и «преображения» открывается её идеальный облик, идеальное выражение женственности в её первородном состоянии.

Это представление о так называемом узком и прямом пути в жизни (Мф 7:14, ср. Деян 2:8; 2 Петр 2:15), «пути мира» (Лк: 1:19), «пути Истины» (2 Петр. 2:2) … Это такой внутренний мир и духовная жизнь, которые символизируют собой духовную устроенность человека, его ориентированность на те нормы бытия, которые даны ему Истиной. Это состояние отличает личность крепостью духовной, простотой, цельностью, органическим единством, непосредственностью, открытостью. Среди которых первостепенные – простота, цельность и целомудрие.

Аскетика, обосновывая духовную жизнь, использует образ семи женщин – Веры, Воздержания, Простоты, Невинности, Скромности, Знания, Любови, − поддерживающих башню, каждая последующая из которых является дочерью предыдущей.

Не случайно русские богословы XIX – XX вв. развивали тему личности в новом виде, рассуждая не о свойствах «природы» человека, а об образе личностного Бога. Т. Шпидлик отмечает, что «… заслуга русского богословия и философии XIX – XX вв. состоит в том, что они сумели осуществить такой подход, не впадая при этом в индивидуализм и не сливаясь с мистическими и тоталитарными течениями [7, с. 9]. Нельзя не согласиться с его утверждением

о том, что Христианство «… религия человеческой личности, религия персоналистическая и антропологическая. В ней человек впервые находит самого себя, находит приют и опору для того, что образует его несказанное существо…» [7, с. 10].

Первенство в раскрытии своей природы принадлежит личности и связывает её с тайной Святой Троицы: Отец, Сын, Святой Дух осуществляют своё абсолютное единство в одной природе и образуют её.

Совершая творческие самобытные акты, возрастая, личность достигает единения. Превосходит саму себя, становится тем, что она есть – духовной категорией, связанной с Богом, отвечает на «призыв», обращенный к нам.

Любовь, свобода реализуются в процессе становления личности, в созидающих человеческих отношениях, универсализирующих её. Свобода – неотъемлемый элемент отношений, она созидает и преобразует их. Надо уметь всецело отдать себя любви, стать по-настоящему свободным, уподобиться Христу, стать «обоженным», постоянно совершенствоваться. Нравственный порядок предполагает постоянное обновление и творчество, способность раскрыть в себе божественный замысел, достичь религиозной полноты и всецелости. В этом выражается осуществление тайны соединения божественного и человеческого. Человек, совершенствуя себя в нравственном смысле, трансформирует общество и существование в целом.

Женщина, силой собственного участия раскрывает не только себя; своей любовью в действии она реализует все виды женственности, которые утаены в недрах её души. Любовь женщины есть загадка, также, как и женщина есть тайна. Она не перестает удивлять всех вокруг свойствами своей души – оберегать, защищать, отдавать…, «рождать Бога в опустошенных душах», поскольку каждая из представительниц женского пола в первую очередь мать и все виды женственности охвачены архетипом «Магна матер»» (лат.) [1, с. 49]. Она, как и мужчина, создана по образу Божьему, но обладает материнским инстинктом. В контексте богословского содержания материнство Пресвятой

Девы воспринимается как «образ Божественного Отцовства» и трактуется как «религиозная категория человеческой жизни» [1, с. 50].

Способность к любви Богом вложена в любого человека: ещё не научившись говорить, каждый из нас уже способен любить. Любовь связывает мужчину и женщину, детей и родителей, всех нас со Христом, а через него со всем «коллективно-бессознательным, универсальным опытом Церкви. Она не только способность, вложенная в каждого из нас, но и главная движущая сила, «идентификация».

Женщине (женской части души) свойственна специфическая чувствительность к чистой духовности в силу большей склонности к эмоциональному. В проявлении любви она является источником любви. Любовь оживляет женщину, выводит её из состояния потенциальности, наполняет дарами, Светом абсолютного ведения. Поэтому женщина в нашем представлении – воплощенная любовь, которая не покидает её даже в минуты отдыха и покоя, проявляется ко всем и в особенности к несчастным.

Именно она позволяет «носить немощи» слабых, «душу свою положить за други своя», «быть всем вся», а не себе угождати, заботиться о собственных нуждах и удобствах. Это не обычное состояние христианского делания, а возможный результат длительной и кропотливой работы женщины над своим внутренним миром, над победой своих эгоистических наклонностей в устремленности к возвышению истинного человека и служению другому. Оно обусловлено внутренней жизнью души, которая не может замыкаться сама в себе: творит внешнюю атмосферу, порождает чувства и отношения само из себя и вокруг себя.

Основным свойством любви является активность. Про женщину можно сказать, что женственна та, у которой сердце милосердно. Сердце которой расширено, вмещает и воспламеняется любовью всех живых существ. Дума её очищена, потому что другого видит чистым и совершенным.

Милосердие и любовь – это её сильная сторона. Сторона, которую человеку показал первым Бог (Бог человеколюбец). Любовь, которая

превосходит нас, изменяет и потрясает. Любовь, которая переходит эмпирические рамки, становится общением в духовном, мета-антропологическом плане. В этой преисполненности любовью вся тайна женственности и вся сила её. Евдокимов, цитирует Ницше, обращающегося в своих строках к женщинам: «Ваша честь заключается в вашей любви: всегда любить горячее, чем вас любят, быть всегда первыми в любви…» [1, с. 110].

Следовательно, образ Богоматери, открывает нам позитивную ценность целомудрия и женственности.

Внешний образ и описания свидетельствуют о наделённости её целомудренной духовной структурой, следовательно, стремление соответствовать её образу способствует внутреннему и внешнему преображению.

Образ Благодатный придает нам в жизни стоическое, бесспорное, целомудренное восприятие духовной личности, а её тип становится точкой отсчета.

Богородица для каждой женщины – образ (Архетип женственности). В этом образе женщина видит себя, творит, оценивает саму себя в соответствии с ней, как основанием. Она – воплощение идеала устроения души и сердца женщины. Стремясь к воспроизведению образа Богородицы, женщина может приобрести правильное представление о женственности, о значении любви, сути супружеского единства. Каждая женщина через уподобление «Её Образу» становится «отпечатком Премудрости». Также как каждый верующий христианин является «носителем Христа», женщина несет в себе образ Богородицы. Её свобода и образ действий в образе действий Богородицы обретают возможность развернуться в своей полноте. Богородица способна восстановить целостность женского естества через образ (Архетип) подлинно женского существа.

Она своим образом способствует восстановлению первозданной природы женщины, её целостности. Образ Богородицы постулирует восстановление первоначальной женственности как состояния целостности. В процессе

самоуглубления и «преображения» открывается её идеальный облик, выражение женственности в её первородном состоянии. Женщина через её образ преодолевает в себе «дурную женственность». Благодаря образу Богородицы образ жизни женщины приобретает свою меру, мерило, канон женственного существования.

Женщина, силой собственного участия, своей любовью в действии раскрывает не только себя, но и рядом находящихся с ней; в том числе все виды женственности. Для этого ей необходимо осуществить полный переворот в своём устремлении, метаморфозу второго рождения в женственности в современном мире.

Список источников и литературы

1. *Евдокимов П.* Таинство любви. Тайна супружества в свете православного Предания. – М.: Лепта, 2008. – 336 с. – Текст : непосредственный.
2. *Евдокимов П.* Женщина и спасение мира: о благодатных дарах мужчины и женщины. – Мн.: Лучи Софии, 2009. – 272 с. – Текст : непосредственный.
3. *Митрополит Иларион (Алфеев).* Катехизис. Краткий путеводитель по православной вере. Изд-е 4-е. – М.: Издательский дом «Познание», 2018. – 280 с. – Текст : непосредственный.
4. *Перевезенцев С.В.* Святорусское царство. История русской святости. – М.: Общество развития русского исторического просвещения «Двуглавый орел»,2018. – 360 с. – Текст : непосредственный.
5. *Флоренский П.* Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи. – М.: АСТ, 2005-633 с. – Текст : непосредственный.
6. *Хоружий С.С.* Опыты из русской духовной традиции – М.: изд-й дом «Парад», 2005. – 448 с. – Текст : непосредственный.
7. *Шпидлик Т.* Русская идея: новое видение человека. [Электронный ресурс] // Послание Президента России Федеральному Собранию – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99072/9fa2a21b9d67d1f497d57386a6db6c1f6b97f514/ (дата обращения: 23.09.2019 г.).

Духовные ценности российского социума XIX – начала XX века

Емелькина И.В.
доктор философских наук, профессор кафедры философии
Национального исследовательского Мордовского
государственного университета им. Н. П. Огарёва

Мочалов Е.В.
доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии
Национального исследовательского Мордовского
государственного университета им. Н. П. Огарёва

Актуальность: *Значимость статьи определяется необходимостью изучения и воспроизведения традиционных духовных ценностей российского общества, предотвращения угрозы ломки наиболее значимых личностных ценностей. Любая форма философии отличается национально-культурным колоритом, своеобразием. Не является исключением и русская философия, специфика которой неразрывно связана с природой русского менталитета. В определенные исторические периоды эти специфические черты ментальности могут быть присущи некоторым представителям этнической группы и находить выражение в философии. Цель статьи – выявить и провести комплексный анализ традиционных духовных ценностей российского общества в контексте реалий современной жизни.*

Ключевые слова: *самосознание, ментальность, менталитет, идентичность, ценности, духовность, культура.*

Annotation: *the importance of the article is determined by the need to study and reproduce the traditional spiritual values of russian society, to prevent the threat of breaking the most significant personal values. Any form of philosophy is distinguished by its national and cultural flavor and originality. Russian philosophy is no exception, the specifics of which are inextricably linked with the nature of the russian mentality. In certain historical periods, these specific features of mentality may be inherent in some representatives of an ethnic group and find expression in philosophy. The purpose of the article is to identify and conduct a comprehensive analysis of the traditional spiritual values of russian society in the context of the realities of modern life.*

Keywords: *self-awareness, mentality, mentality, identity, values, spirituality, culture.*

Ценностные основания российских граждан в настоящий момент характеризуются, хаосом, размытостью иерархии ценностных предпочтений, неустойчивым характером ценностей, быстро прогрессирующей

бездуховностью, что ставит под сомнение сохранение самобытности российской цивилизации.

Все это ведет к изменению парадигмы развития российского социума, порождает перестройку глубинных основ человеческого бытия, что требует актуализации противоборства духовно-ценностных систем в интересах защиты истинных ценностных смыслов.

Конкуренция между различными духовными ценностями всегда была органично присуща российскому обществу, но сегодня она входит в новый этап, на котором деструктивные ценности навязываются и представляют угрозу свободному выбору духовно-ценностной системы каждого россиянина.

Наряду с общелогическими методами исследования в работе применены культурно-исторический, сравнительно-философский, критический, герменевтический, нравственно-антропологический и другие приемы и методы.

Такие мыслители как И. Ильин, Н. Лосский, Ф. Нестеров, И. Солоневич, А. Энгельгардт, В. Ключевский, В. Сагатовский посвятили себя исследованию русского национального характера и национальной природы. Каждый из этих авторов обосновывает свои гипотезы, но по многим вопросам, поднятым в исследованиях, единой точки зрения нет. В представлении многих философов образ русского человека есть образ, близкий к патриархально-библейскому, несмотря на то что, они сами уже воспитывались в духе европейских традиций [5].

Русской национальной традиции было свойственно делать упор на морально-нравственные принципы. Так, например, крупнейший историк, мыслитель и просто образованный человек М.М. Щербатов в памфлете «О повреждении нравов в России» уделяет пристальное внимание анализу этого аспекта. Он критикует зависимость от разума, «естественного света» науки и выгоду социального и исторического развития, присущую просвещению. Критикуя реформы Петра I, он считал, что «повреждение нравов» является слишком высокой ценой за рост материального производства и

удовлетворение социальных и политических целей. В указанной выше работе Щербатов, анализируя состояние нравов петровского периода, пытается вскрыть причины такого их состояния: «Исчезли любовь к Богу и святому Его закону, и нравы за недостатком другого просвещения, исправляемые верой, потеряв сию подпору, в разврат стали приходить» [19, с. 115].

Русская культура этого периода была подчинена новой идеологии – «возвышению идеала государства», когда понятие «государство» пришло на смену понятиям Родины, Отечества, духовных ценностей.

Переориентация сознания на жизненные ценности происходит только на рубеже XVIII−XIX вв., когда поэты и писатели обращаются от проблем государства к радостям простой жизни. На смену классицизму приходит партикуляризм, затем сентиментализм, который, в отличие от первого, апеллирует к эмоциям, к внутреннему эмоциональному миру человека. Душа становится средством формирования человеческой индивидуальности.

В этот период еще жива социальная традиция России, но уже проявляются и черты европейских протестантско-католических норм.

Традиционное внедрение рациональной науки осуществляется с целью развития системы «Я». Развивается католическая версия образования и обучения, отличающаяся универсализмом и теоретизмом. Возникает защитная ортодоксальная концепция личности и наряду с этим наблюдается тенденция кризиса морали.

На формирование русского национального сознания большое влияние оказали идейные споры о будущих путях развития России и взаимоотношениях с западной цивилизацией. Так, например, В.А. Фатеев в своей работе «В спорах о самобытном пути России» отмечает, что русское самосознание начало формироваться с эпохи славянофильства, а именно с того времени, когда А. Хомяков и И. Киреевский задались вопросом – что такое Россия, каково ее место в мире и в чем ее предназначение? [14, с. 54] Эта же тематика была близка Н.А. Бердяеву, В.В. Розанову и другим мыслителям XIX в.

Чаадаев, анализируя историю России, в первом «Философическом письме» пишет о состоянии «вневременности» России, об отсутствии преемственности человеческих идей в истории поколений [17, с. 323]. Автор объясняет причины состояния «вневременности» следующим образом: «По воле роковой судьбы мы обратились за нравственным учением, которое должно было нас воспитать, к растленной Византии, к предмету глубокого презрения этих народов, и мы восприняли эту идею в столь искаженном людской страстью виде. В Европе все тогда было одушевлено животворным началом единства…» [17, с. 331]. Чаадаев был типичным западником, но, как отмечает Флоровский, в отличие от остальных, большинство их которых склонялось к атеизму, рационализму и позитивизму, он был «религиозным западником» [16].

Славянофилы стремились восстановить «традиционный образ жизни», призывали к возврату к церкви, православию и представляли русскую мысль, прежде всего, как религиозно-нравственную. Не отрицая общечеловеческих принципов, они подчеркивали национальные начала, поскольку, народность – это «личность народа… всякая народность должна быть признана, из их совокупности складывается универсальный человеческий характер» [1, с. 394]. Что касается «русской образованности», питательной почвой для которой была русская земля и русская история то, в их понимании, она является более высокой ступенью просвещения в сравнении с западной. Однако, это не означало отрицания ценности европейской культуры.

В обществе того времени шел достаточно активный процесс формирования национального самосознания, состоявший, помимо всего прочего, в поголовном увлечении русской историей, в стремлении поиска и формирования высоких общественных идеалов, свойственное «практически всем течениям и школам русской философии, как религиозно-идеалистическим, так и материалистических» [5].

Все эти тенденции в корне меняют общественное сознание. Научное знание становится высшей культурной ценностью, основным критерием истины.

Наряду с этим меняются принципы общественного поведения, особую популярность приобретают такие нормы поведения, как законность, гуманность, открытость, идет преобразование психических наклонностей, умонастроений, стереотипов поведения.

Тема судьбы России была близка и Ф.М. Достоевскому, который ратовал за единение высших слоев общества с народом на основе христианской любви и идеи «всебратского единения». Буржуазный строй был чужд Достоевскому, он называет его безнравственным, в нем истинная свобода подменяется «миллионом», человек становится кровожадным [4, с. 417].

Такая особенность русской ментальности, как «философия сердца» отчетливо прослеживается в творчестве П.Д. Юркевича (1826−1874): «Сердце есть средоточие душевной и духовной жизни человека. Этот орган соединяет все силы тела» [20, с. 78−79]. Сердце – это специфический орган духовных процессов. А душа является основой сознательных психических явлений и напрямую связана с сердцем. Выдвинутая мыслителем идея единства духовного и телесного означает наличие переходных состояний от телесных воздействий к душевному самочувствию.

Г.В. Флоровский в работе «Догматизм и догматика» указывает на недостаток живого религиозного чувства и живого религиозного миросозерцания в догматической системе православия, в котором наряду с консерватизмом и крайне реакционными моментами есть и рациональное зерно. Для устранения этого недостатка, по мнению автора, необходимо сочетать догматику христианства с живыми чувствами и восприятиями. Церковь должна вести диалог с миром и пересмотреть свою роль социального института в обществе [16]. Православие является фундаментом русского менталитета, его отличительной чертой по сравнению с Западом. Наличие

православного умонастроения нашло свое воплощение и в русской философской мысли.

В период конца XIX – начала XX вв. обнажаются многочисленные проблемы российского общества: неудовлетворительное состояние общества в целом, кризис идеалов и системы ценностей вследствие потери нравственных ориентиров и т.д. Прогрессивные умы начинают работать над созданием такой системы ценностей, которая способствовала бы объединению общества в нацию.

В раскрытии проблемы ментальности русского народа следует обратить внимание на культурно-антропологическую концепцию Б.Т. Лихачева. В ней он классифицирует ценности в соответствии с источниками их происхождения и видами существования. У него получилось четыре группы ценностей: духовно-космические (философско-религиозные), социальные, природные и индивидуально-личностные [7]:

1 группа ценностей связана с Верой, исканием Бога, необходимостью нравственной работы над собой, поэтому духовно-космические, или философско-религиозные ценности являются неотъемлемыми ценностями русского народа. Ценности этой группы нашли отражение в творчестве А.И. Герцена, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, М.Е. Салтыкова-Щедрина и др.

2 группа. Социальные ценности, главная черта которых – неоднородность, это те, которые связаны с процессами расслоения общества на классы: высшие, средние и низшие. К общенациональным ценностям относились государственные, религиозные и ментальные ценности, в которых особенно проявлялись особенности национального характера и народного образа жизни, а именно: патриотизм, общинность, православие, веротерпимость и др.

3 группа. Природные ценности, которые оказывают естественное влияния на мировоззрение россиян. Нравственно-эстетическое воздействие природы на общественное сознание переводилась на уровень глубинного чувствования

и осознания, что нашло отражение в литературно-философских произведениях того времени.

4 группа. Индивидуально-личностные ценности, связанные, в первую очередь, с православно-христианскими моральными представлениями. Ценности данной группы зависели от социального положения индивида. Для каждого слоя населения были характерны свои ценности, например: у дворян – светскость, жестокость; у представителей разночинно-интеллигентской среды – свободолюбие, стремление к славе; у купечества – предприимчивость, смелость, разумный риск; у крестьян – житейская мудрость, смекалка, хозяйственность.

Перечисленные выше группы ценностей, несмотря на их неоднородность и расслоенность, имели важное значение для всех сфер общественной жизни тогдашней России и составляли культурно-антропологическую традицию XIX – начала XX вв.

В конце XIX в. Как в философской литературе (В. Розанов, Н. Бердяев, Д. Мережковский,), так и в обыденной жизни появился «квазирелигиозный культ революционеров-мучеников». На фоне этого стала набирать популярность коммунистическая идеологиея как своеобразная форма квази-религиозности «со всеми внешними признаками религии, кроме веры в Бога…» [2, с. 98]. Неудовлетворенность официальным православием способствовала зарождению нового направления – «неохристианства», где центром «нового религиозного сознания» стала личность, пытающаяся постичь тайны своей религиозной судьбы [12].

Проблеме души народа и ее связи с индивидуальной душой посвящен ряд работ Г.Г. Шпета. Он отмечает определенное сходство переживаний и действий между душой народа и душой отдельного индивида, которые представляют собой типические коллективные реакции индивидов на сходные условия жизни. «Тип в этом смысле… репрезентант многих индивидов» [18, с. 545]. Душа народа как специфический тип коллективности является

результатом воздействия на социум внешних природных факторов, социальных факторов и духовной культуры.

Также характерной особенностью сознания русского народа того периода стал индивидуализм, который, с одной стороны, граничит с эгоцентризмом, другой же, наоборот, обращен к обществу. Тем не менее как индивидуализм, так и персонализм выражали идею секулярной культуры и предоставляли широкий простор для творчества личности.

Секуляризация, считает Л.А. Андреева, есть «…ослабление ориентации индивидов, групп и всего общества на сверхъестественные инстанции и силы…» [2, с. 90]. Речь здесь идет о процессе секуляризации на уровне сознания, составной частью которого была «дехристианизация, то есть стихийная ориентация на сверхъестественное на подсознательном уровне. Секуляризация, по мнению Андреевой, проявлялась в форме стихийного отпадения от церкви при сохранении сознательной ориентации на сверхъестественное, чему способствовало широкое распространение естественно-научных и философских идей, основанных на критическом и системном мышлении. И в православной церкви, и в сознании русских людей, в основном у представителей образованных слоев населения, все отчетливее стали проявляться черты нарастающего кризиса: «…весь ход развития русской государственности вел к включению России в орбиту западной культуры… В столкновении двух миров – российского православного и западного…, начиная с XVII в., постепенно утверждается чуждая, не органическая традиция» [8, с. 182].

На наш взгляд, очень интересны исследования поиска российской идентичности на стыке культур Запада и Востока в работах А.А. Кара-Мурзы, которая расценивается им как переживание перспективы «социального небытия», «идентификационной смерти». Он считает, что «Россия перестанет «быть», погрузится в историческое «Ничто», если поддастся искушению модернизироваться на манер Запада» [4]. А.А. Кара-Мурза в своем докладе «Американизм» и «псевдоамериканизм» как феномены современного

российского сознания» пытается сопоставить черты советского менталитета и менталитета американцев и выяснить причины американизации советского общественного сознания. А.А. Кара-Мурза приходит к такому заключению: стремление к упрощению социальной жизни было тем фактором, который способствовал американизации сознания советского человека. «Америка в этой связи предстала как идеальная страна простоты» [6, с. 32].

Политолог А.С. Панарин определяет архетипический образ народа в русской культуре как «страдательный», в отличие от западной цивилизации. Для подтверждения своей гипотезы он обращается к анализу лексики в западной и русской культурах. В культурной традиции Запада практически не используется термин «народ». Здесь говорят о гражданах, о социальных группах, ассоциациях людей, т.е. люди идентифицируют себя не с народом вообще, а с мобильными и персонифицированными группами, где общее выступает всего лишь как сумма отдельных и никогда не имеет «соборного вида». Термин «народ» здесь имеет абстрактный смысл. В России же народная субстанция всегда вычленяется, например: народ и верхи…» [11, с. 11].

В. Соловей связывает «русскость» с кровью, которая составляет стержень биологической русскости, и является носителем социальных инстинктов восприятия и действия [15]. В концептуализацию отечественной истории автор включает понятие «витальные силы» и делает вывод, что «Россия и русские составляют тождество, одно неотделимо от другого. Это утверждение верно лишь для русских и никакого другого народа, ведь только русские способны держать это пространство в нынешних границах… Россия может быть только государством русского народа или ее не будет вовсе» [15, с. 472].

Для нас концепция автора является крайне сомнительной, потому что, здесь кроме биологического критерия определения русскости, многое здесь связано с традициями, языком, религией, культурой, исторической судьбой. Именно эти компоненты являются типичными факторами консолидации русских как в прежние, так и в нынешние времена.

Не менее спорной, на наш взгляд, является теория Э.А. Паина, который характеризует Россию как общество без традиций, в связи с чем возникает вопрос о способности такого социума транслировать нормы [10].

Также Э.И. Паин в качестве характерной черты русской ментальности выделяет правовой нигилизм, отрицание правовых норм, неуважение к закону и, как следствие, склонность жить не по закону, а по правде. Этот феномен вызывал и вызывает бурную полемику как в научной среде, так и в публицистике. Большинство исследователей объясняют этот феномен особенностями русского национального характера. В отличие от европейцев, наш человек привык опираться не на правовые нормы, а духовные, на нормы морали.

Нельзя оставить без внимания сравнительный анализ различных исторических типов менталитета в работах Б.В. Маркова, оригинального мыслителя, представителя Санкт-Петербургской философской школы, с творчеством которого один из авторов статьи имел счастье воочию познакомиться в период учебы на философском факультете СпбГУ. Он дает авторское понимание структуры менталитета, который включает в себя эмоциональную и рациональную, познавательную и ценностную стороны сознания. Менталитет не дается от рождения, считает ученый, он культивируется, этому способствуют «герметические практики, сохраняющие процедуры слияния с природными и трансцендентными силами» [9, с. 117].

Традиционные ментальные ценности российского социума органически продолжаются и в современной культуре. «Своеобразие русской ментальности заключается в ее цельности, исторической неразрывности» [13, с. 264]. Тем не менее, анализ приведенных выше исследований русской (российской) ментальности дает основание сделать вывод, что стереотипы сознания россиян, как культурные, так и социальные, крайне медленно, без скачков, но изменяются. Специалисты, характеризуя современный этап как беспрецедентный в плане столкновения различных ценностных оснований,

отмечают, что причиной стали противоречия между духовно-ценностными системами, претендующими на верховенство в обществе.

Представленный материал по изучению духовных ценностей российского социума конца XIX – начала XX вв., показывает то, что происходит постепенная смена духовно – ценностной системы: секуляризация, индивидуализация сознания, дехристианизация приводят к ломке значимых ценностей, в результате возникает «ценностный хаос».

«Ценностный хаос» − это, прежде всего, состояние неосознанности, разрозненности и противоречивости ценностей, норм, установок; наличие действующих, но завуалированных технологий разрушения ценностной системы российского общества (ценностная инверсия, ценностная делигитимация, разрушение ценностной идентичности и др.), направленных на деструкцию всей системы общественных ценностей и индивидуального сознания личности.

Изменение духовных ценностей становится неизбежным процессом. Складывающаяся система ценностей должна учитывать не только «дух европейской традиции», но и традиционные духовно-нравственные ценности российского общества. Для этого необходимо глубинное изучение и понимание перспектив развития духовно-ценностной системы России, которые неоднозначны в условиях столкновения различных систем ценностей.

Список источников и литературы

1. *Абрамов А.И.* Почвенничество // Русская философия/ словарь / под общ. Ред. М.А. Маслина. – М.: Республика, 1995. – С. 394−395. – Текст непосредственный.

2. *Андреева Л.А.* Процесс дехристианизации в России и возникновение квазирелигиозности в XX веке // Обществ. Науки и современность. – 2003. – № 1. – С. 90−100.

3. *Гордова Т.В., Корнеева Г.К.* Философские и социально-психологические подходы к исследованию проблем идентичности // Вестник РФО. – 2020. – № 1−2 (91−92). – С. 121−130.

4. *Емелькина И.В.* Российский менталитет: сущность, объем понятия и социальная роль: автореферат дис. … доктора философских наук: 09.00.11 / Соврем. Гуманит. Академия. – Москва, 2011. – 52 с.

5. *Достоевский, Ф.М.* Записки из подполья // Собрание сочинений: в 12 тт. – Т. 2. – М.: Правда, 1982. – С. 400−505. – Текст непосредственный.

6. *Кара-Мурза А.А.* Между «Империей» и «Смутой». Избранная социально-философская публицистика. – М.: ИФРАН, 1996. – 173 с.– Текст непосредственный.

7. *Лихачев Д.С.* Золотое слово русской литературы // Слово о полку Игореве. – М.: Индрик, 1997. – С. 5−39. – Текст непосредственный.

8. *Лукьянов Е., Трофимов А.* Икона Божией Матери «Прибавление ума». – 2-е изд. – М.: издательский дом «Парад», 2002. – 255 с. – Текст непосредственный.

9. *Марков Б.В.* Разум и сердце: История и теория менталитета. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 1993. – 232 с.– Текст непосредственный.

10. *Паин Э.* Вызовы времени и инерция традиций // Независимая газета. 2008. 28 февраля.

11. *Панарин А.С.* «Вторая Европа» или «третий Рим»? – М.: ИФРАН, 1996. – 154 с.– Текст непосредственный.

12. *Плеханов Е.А.* Философско-педагогическая антропология «нового богословия». – Владимир, Изд-во Владим. Гос. Пед. ун-та, 2002. – 256 с.– Текст непосредственный.

13. *Сергеева А.В.* Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. – М.: Флинта, 2007. – 320 с. – Текст непосредственный.

14. Славянофильство: pro et contra. – СПб.: Изд-во С.-Петербург.ун-та, 2006. – 1056 с.– Текст непосредственный.

15. *Соловей В.Д.* Кровь и почва русской истории. – М.: Рус. Миръ, 2008. – 480 с.– Текст непосредственный.

16. *Флоровский Г.В.* Пути русского богословия. – Киев, Путь к истине, 1991. – 599 с.– Текст непосредственный.

17. *Чаадаев П.Я.* Статьи и письма. – М.: Современник, 1989. – 623 с.

18. *Шпет Г.Г.* Введение в этническую психологию // Шпет Г.Г. Сочинения. – М.: Правда, 1989. – С. 475−574. – Текст непосредственный.

19. *Щербатов М.М.* О повреждении нравов в России князя М. Щербатова и Путешествие А. Радищева. – М.: Наука, 1983. – 174 с. – Текст непосредственный.

20. *Юркевич П.Д.* Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия // Философские произведения. – М.: Правда, 1990. – С.76− 93.

Крайнов Д.М.

Культурообразующее значение сюжетов о даровании Синайского законодательства в Библии и Коране

документовед деканата философского факультета
Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

Аннотация. *Данная статья посвящена проблеме сравнения, сопоставления и анализа сюжетов, связанных с героями вероучительных текстов христианства и ислама. Почитание общих пророков, дает основание представителям разных культур и религиозных традиций найти точки соприкосновения, что в свою очередь будет подспорьем для укрепления взаимоуважения, добрососедства и понимания среди последователей разных религий. В частности, автор рассматривает сюжеты, повествующие о пророческом служении пророка Моисея.*

Ключевые слова: *Синайское законодательство, теофания, Моисей, ас-Самари, золотой телец.*

Abstract: *This article is devoted to the problem of comparing, comparing and analyzing plots related to the heroes of the doctrinal texts of Christianity and Islam. The veneration of common prophets provides a basis for representatives of different cultures and religious traditions to find common ground, which in turn will help to strengthen mutual respect, good neighborliness and understanding among followers of different religions. In particular, the author examines the plots that tell about the prophetic ministry of the prophet Moses.*

Keywords: *Sinai legislation, theophany, Moses, as-Samari, golden calf.*

Неотъемлемой частью авраамических религий (христианства, иудаизма и ислама), являются положения, которые были дарованы Господом Моисею в качестве Закона, запечатленного на священных скрижалях. И несмотря на то, что для мусульман главной вероучительной книгой является Коран, Мухаммед в своих проповедях не раз ссылался на преемственность Божественного Откровения от более ранних источников, особо почитаемых среди христиан и иудеев.

Коран неоднократно говорит о Торе и Евангелии в различных сурах и аятах, хронологически относящихся к мекканскому и мединскому периодам ниспослания откровения Мухаммеду. В Священном Писании мусульман они названы Таурат (Тора) и Инджиль (Евангелие). Коранический текст говорит о

Торе и Евангелии в самых хвалебных, подобающих Слову Божию определениях, называя их: 1) светом; 2) наставлением для богобоязненных; 3) верным руководством, в частности об этом говорит аят (5:46), а следующий аят (5:47) повелевает людям Евангелия, т.е. христианам судить друг друга согласно тому, что ниспослал в нем Аллах.

Таким образом, положение христиан и иудеев как «людей Писания» в исламской общине более привилегированное, чем у приверженцев других религий. Даже полемизируя с представителями христианства и иудаизма, Мухаммед не переставал отдавать дань уважения священным текстам этих религий, что подтверждается в тексте Корана: «Вот Мы дали Мусе книгу – не будь же в сомнении о встрече с этим! – и сделали ее руководством для сынов Исраила» (32:23); «И это – книга, которую мы ниспослали тебе, благословенная, подтверждающая истинность того, что было ниспослано до нее» (6:92).

Подобная близость авраамических культур безусловно находит свое отражение в вероучительных текстах, а именно в историях особо почитаемых пророков, которым Господь открывается для объявления Своей воли. В связи с этим вызывает интерес то, как герои библейской традиции представлены в кораническом повествовании. В рамках обозначенной проблемы можно сопоставить, сравнить и проанализировать сюжет, связанный с получением Моисеем (Мусой) синайского законодательства, – дарования Торы.

В Коране данная история начинается с того, что Муса приводит сынов Исраила, т.е. потомков Йакуба (Иакова), свой народ на Синай и уходит на Синайскую гору, чтобы предстать там перед Аллахом. Для этого пророк по повелению Господа держит пост в течение сорока дней: «И обещали Мы Мусе тридцать ночей и завершили их десятью. И свершился срок Господа твоего в сорок ночей» (7:142).

В библейском повествовании Господь также велит держать пост, но в течение трех дней и всему народу (Исх. 19:10-11). Суть данного поста, согласно Иосифу Флавию, заключалась в совершении всевозможных

очищений и воздержания от общения со своими женами [5]. В Библии приводится более детальное описание происходящих явлений над горою, где в третий день поста «были громы, молнии, и густое облако над горою, и трубный звук весьма сильный» (Исх. 19:16). И вовремя, когда трубный звук усиливался, Господь сошел на вершину Синая в огне.

Далее, согласно обоим источникам, пророк поднимается на Синай, где с ним происходит явление, которое в христианской традиции получило название теофания. Теофания – это явление Бога во временных формах, которые можно воспринять с помощью органов чувств. Теофания рассматривается как одна из форм особого Божиего Откровения людям, в котором присутствие Бога становится видимым и понятным для людей.

В Коране, когда Муса в установленное время пришел в нужное место, чтобы говорить со Всевышним Аллахом, то попросил у Него возможность увидеть Его таким, каким Он существует во всем Своем могуществе. Однако человеческая природа не может вынести всей тяжести от лицезрения Всевышнего. Поэтому Аллах явил Себя горе, которая рассыпалась в пыль и прах, и указал тем самым Мусе, что если гора, которая по природе своей крепче человека, не смогла вынести этого видения, то человеческому естеству это тем более невозможно (7:143).

Поэтому Всевышний передавал Откровение пророку находясь за завесой, и Муса мог только слышать Его слова. В хадисах мы можем узнать, что «завесой Аллаха является свет, если же Он уберет её, то сияние Его лика непременно сожжет любое творение, на которое упадет Его взор» (Муслим №179) [1, с. 640].

В Библии мы можем встретить похожее повествование, где Моисей просил Господа показаться ему во всей славе, на что «сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх.33:20). Однако в отличие от коранического повествования, в Библии Бог частично удовлетворяет просьбу пророка. Господь указывает пребывать Моисею в расселине, на устье которой Он налагает руку, и

проходит мимо (Исх. 33:22). Таким образом, Моисей видит сзади Повелевавшего и остается в той мысли, что увидел то, о чем просил, и что обетование Божественного гласа неложно [3, с. 81].

В обоих источниках после того, как Бог говорил с пророком, Он вручил ему скрижали, на которых были отражены заповеди. В исламском предании есть упоминания о том, что скрижали были сделаны из драгоценных камней, а в ряде хадисов сообщается, что «Аллах собственноручно начертал для него Тору», в которой содержалось подробное разъяснение всего, что касалось дозволенного и запретного [1, с. 645].

После чего Аллах сообщил пророку о том, что оставленный на попечение Харуна (Аарона) народ отступил от веры. В Коране Муса поспешно возвращается к сородичам и узнает, что в то время, когда он находился на Синайской горе, сыны Исраила создали из своих золотых украшений идола в форме тельца (7:148).

В библейском повествовании данный сюжет предстает наиболее полным образом. После того как Господь сообщает Моисею о том, что его народ соорудил себе идола и поклоняется ему, как божеству, спасшего евреев от египетского рабства, Бог разгневался и захотел уничтожить израильтян, впоследствии произведя новый народ, но уже от Моисея. На что пророк стал молить Господа, чтобы Он этого не совершал (Исх. 32:7-11).

Стоит обратить внимание, что, прося отмены грозного суда над евреями, Моисей не пытается умалить вину народа. Он только указывает на прежние благодеяния Бога евреям как на основание вновь явить милость по отношению к ним. Другим основанием для этого является ревность Всевышнего о славе Своего святого имени: если Он истребит Израиля, то другие народы и прежде всего египтяне со злорадством скажут: «от того, что нет у Господа силы ввести этот народ в землю, которую Он с клятвою обещал Ему, погубил Он его в пустыне» (Числ. 16:13-16; Втор 11:28). Не может Господь погубить Израиля и в силу данных его предкам обетований. Обещания размножить, сохранить и ввести в землю обетованную даны семени Авраама (Быт. 48:19), а потому

перенос Божьего благословления на племя Левия, в частности – на поколение одного Моисея, было бы прямым нарушением клятвы подтвержденного Завета [7, с. 529].

Сравнивая данные истории, мы можем заметить принципиальные отличия: если в Библии ответственность за сотворение золотого тельца вместе с народом разделяет брат Моисея – Аарон (так как он взял золото из рук евреев «…и сделал из них литого тельца, и обделал его резцом. И сказали они: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской» (Исх. 32:4)), то в Коране Некий ас-Самири уговорил израильтян сделать из золотых украшений, добавив в них горсть праха, фигуру тельца, которая будет издавать мычание. И они стали поклоняться золотому тельцу вместо Аллаха. А брат пророка – Харун, напрасно пытался их остановить и образумить, так как они не стали его слушать (20:86-94).

Отечественный исследователь М.Б. Пиотровский в работе «Коранические сказания» приводит несколько версий, которые объясняют появление такой загадочной личности, как ас-Самари, в тексте Корана: «Так его имя может быть, как искажением прозвища какого-либо демона, так и означать имя «самаритянин». Однако это вызывает вопросы, так как появление народа самаритян идентифицируется более поздним временем, чем описанные события. Возможно, что так сохранились следы не дошедшего до нас целиком предания, связывавшего самаритян с расколом в первой иудейской общине» [8, с. 110].

В Коране Муса призвал отступников к ответу, упрекал Харуна, а ас-Самари изгнал навсегда. Тельца он уничтожил, вернул народ в истинную веру и повел далее по пустыни (20:95-98).

В Библии Моисей в гневе разбивает скрижали, а тельца, которого сделали израильтяне, взял «и сжег его в огне, и стер в прах, и рассыпал по воде, и дал ее пить сынам Израилевым» (Исх. 32:20).

Коранические повествование о Моисее во многих местах соотносится с библейским сюжетом. Рассказы о спасении Моисея чудесным образом из воды

дочерью фараона и последующее воспитание будущего пророка при дворе египетского правителя; убийстве египтянина, бегстве и женитьбе на иноземке; пророческом призвании на горе Хорив и возвращении в Египет; казнях египетских и переходе через море; даровании синайского законодательства и сорокалетнем странствии по пустыне отражаются в вероучительных текстах христиан и мусульман похожим образом, хотя имеются и заметные отличия [4, с. 134]. Такое положение дает основание представителям разных культур и религиозных традиций находить точки соприкосновения, что в свою очередь будет являться подспорьем для укрепления и поддержки взаимоуважения, добрососедства и понимания среди последователей мировых религий Христианства и Ислама.

Список источников и литературы

1. *Абуль-Фида Исмаил ибн Умар ибн Касир ад-Димашки.* Рассказы о пророках / пер. с араб. А. Нирша. – М.: Умма, 2012. – 1023 с.
2. Библия. – М.: Российское Библейское Общество, 1995. – 1346 с.
3. *Григорий Нисский, свт.* О жизни Моисея законодателя / свт. Григорий Нисский. – Сергиев-посад: Изд-во храма святых бессеребренников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке, 1999. – 107 с.
4. *Журавский А. В.* Ислам / А.В. Журавский. – М.: Весь мир, 2004. – 224 с.
5. *Иосиф Флавий.* Иудейские древности [Электронный ресурс] / Иосиф Флавий // Азбука веры [Электронный ресурс]: православная энциклопедия. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/iudeiskie_drevnosti/3 (дата обращения: 15.04.2023). – Загл. С экрана. – Яз. Рус.
6. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – 20-е изд.– Ростов н/Д.: Феникс, 2018. – 537 с.
7. *Лопухин А. П.* Толковая Библия. В 7 т. Т. 1 / А.П. Лопухин. – М.: ДАРЪ, 2009. – 1056 с.
8. *Пиотровский М. Б.* Коранические сказания / М.Б. Пиотровский. – М.: Наука, 1991. – 219 с.

Святченко Н.С.

Архетипы религиозного фанатизма внутрицерковного сектантства

иерей, председатель Миссионерского отдела
Санкт-Петербургской епархии Русской Православной Церкви

Аннотация. *Фанатизм в рамках внутрицерковного сектантства имеет несколько особенностей: православный христианин воспринимает свою веру по дару Отца, минуя естественные искажения. Фанатик в своём следовании Православию впадает в те или иные архетипичные искажения (застревает в области трансформации). Так как ядро православной веры для него остаётся недостижимым, то любая религиозная идея, в Православии подчинённая ядру, выносится в область трансформации, и искажается в соответствии с тем архетипом, через призму которого было воспринято Православие.*

Ключевые слова: *религия, фанатизм, архетип, нетрадиционные религиозные движения, сектантство, Русская Православная Церковь.*

Abstract: *Fanaticism within the framework of intra-church sectarianism has several features: an Orthodox Christian perceives his faith according to the gift of the Father, bypassing natural distortions. A fanatic in his adherence to Orthodoxy falls into certain archetypal distortions (gets stuck in the field of transformation). Since the core of the Orthodox faith remains unattainable for him, any religious idea subordinated to the core in Orthodoxy is brought into the field of transformation, and distorted in accordance with the archetype through which Orthodoxy was perceived.*

Keywords: *religion, fanaticism, archetype, non-traditional religious movements, sectarianism, Russian Orthodox Church.*

История религии тесно связана с историей фанатизма, в некоторых случаях религиозный фанатизм приобретает экстремистские формы [7, с. 228]. Термин «фанатизм» в негативной коннотации закрепился после использования католическим епископом Жаком Бенинью этого термина применительно к протестантам-квакерам, которые заявляли, что получают откровение от Бога в состоянии экстаза. Бенинью в данном случае проводил параллель с языческими жрецами Кибелы, Беллоны, Великой Матери, которые практиковали экстатические практики [11, с. 252]. В период церковной патристики уклонения от здоровой христианской веры чаще всего использовали выражения «ревность не по разуму», «неразумная ревность», «безрассудство» и т.п. [10, с. 243]. Русский философ Н.А. Бердяев отмечает,

что «фанатизм не допускает сосуществования разных идей и миросозерцаний. Существует только враг. Силы враждебные унифицируются, представляются единым врагом. Это совершенно подобно тому, как если бы человек производил деление не на я и множество других я, а на я и не-я, причем не-я представлял себе единым существом. Это страшное упрощение облегчает борьбу» [1, с. 73]. Фанатизму свойственен радикализм, причем не только в религиозном пространстве, но также социально-политическом. Фанатик становиться легкой мишенью для манипуляций экстремистских группировок, имеющих строгую организацию и агрессивно пропагандируемую радикальную идеологию [3, с. 37–40].

Исходя из личного многолетнего опыта работы с сектантством в рамках миссионерского апологетического центра «Ставрос», становиться очевидным, что религиозный фанатизм, как феномен, встречается как в традиционной религиозности, так и в НРД. По нашим наблюдениям различные формы религиозного фанатизма связаны с несколькими архетипами, которые бессознательно поддерживаются и транслируются людьми, находящимися внутри церковной ограды.

По определению одного из основателей психоанализа Юнга «архетипы представляют собой системы установок, являющихся одновременно и образами, и эмоциями… В сущности, они представляют собой, если можно так выразиться, хтоническую часть души, то есть ту её часть, через которую душа связана с природой или, по крайней мере, в которой связь души с землёй и миром наиболее заметна. Влияние земли и её законов на душу проявляется в этих первообразах, пожалуй, особенно отчётливо» [12, с. 136]. Таким образом, сущность архетипа, будучи скрытой от человека имеет значительное, а иногда и подавляющее влияние на его восприятие мира и Бога. Область трансформации может быть по-разному удалена от сути православия. Её порогами являются эпистемологические барьеры в принятии глубины православия, такие как: упрощённое понимание, простота в следовании или просто грандиозность идеи.

Православие, как и другие религии мира, имеет рядом и внутри себя облако движений-сателлитов, которое можно охарактеризовать как тип нетрадиционной религиозности или внутрицерковное сектантство [8]. Важность понимания того, что «формальное сходство во многих аспектах веры не означает подлинного единства, поскольку элементы вероучения в православной традиции и инославном богословии интерпретируются по-разному» [4, с. 348], подчёркивалось православными неоднократно. Суть всех форм нетрадиционной религиозности, примыкающих к православию в том, что их мировоззренческим ядром является не тот элемент, которым они соединены с православием. Их точка соединения с православием всегда периферийна, а ядро религиозной надежды всегда находится в противоречии с православием. Общие положения и термины, которые роднят православие с внутрицерковным сектантством, модифицированные применительно к главной религиозной идее данного типа религиозности, имеют внутри этих течений несколько иные значения. Например, такие термины как: «искупитель», «печать антихриста», «таинство», «благодать» и др. звучат как эквивоки, т.е. амбивалентно в зависимости от того, какой тип внутрицерковного образования его употребляет.

Их общей характеристикой является то, что они стихийны и имеют подлинно народное происхождение и часто являются питательной средой фанатизма. Это делает их почти неконтролируемыми образованиями, которые как изнутри, так и со вне отождествляются с исконным Православием.

Например, наиболее мощное движение внутри православия – монархизм. Его фундамент – мессианская идея. Монархизм является сателлитом империолатрии. В связи с чем монархическое движение имеет религиозно-политический окрас.

Империолатрия (от лат. Imperium – власть, и греч. Latereia – культ, поклонение) наиболее отчётливо проявляется в религиозном стремлении построения совершенного государства. Идея эта, как утверждал ещё блаж. Августин, является языческой и во многом противоположна основе

христианства. Она апеллирует к праязыческой мифологии «золотого века», к «Трудам и дням» Гесиода, «Государству» Платона и неоднократно выражалась в различных утопиях: Мора, Кампанеллы, Бэкона, Гоббса. Государственность является мощным смысловым ядром империолатрии, и все связанные с ним сателлиты подчинены этому центру притяжения. Монархическое движение в современной православной Церкви является выражением идеи построения православного государства и, таким образом, сателлитом империолатрии.

Связь с православной Церковью осуществляется в идее канонизации своих героев. В частности – канонизации православных монархов. Попытки канонизировать Иосифа Сталина и Иоанна IV Грозного с акцентом на его сыне Дмитрии Углицком как наследнике. В центре монархической идеи стоит мессия иудейского образца, который «придёт и порядок наведёт». Отсюда фокус внимания ряда канонизаций конкретных исторических монархов нацелен не на их личности, а на реабилитацию монархической идеи [6, с. 29]. Христос-Бог играет в этом движении вспомогательную роль осуществителя этой центральной архетипической мечты о политической гегемонии справедливого православного монарха. Первая попытка канонизации Николая II как царя-искупителя выявляет подлинные приоритеты монархического движения в православии: монарх обладает божественной функцией искупителя [2, с. 128].

Сама идея мессии-монарха является атавизмом иудаизма в христианстве. После пришествия Иисуса Христа христиане празднуют наступление новой эры, но функции Мошиаха-Победителя, переносившиеся на победы христианства эпохи Византийской империи, проявлялись в периоды упадка христианской государственности. Так, в православном монархическом движении образ исторического Мессии Иисуса дополняется ролевыми функциями иудейского Мошиаха, который «разит князей Моава и сокрушит всех сынов Сифовых» (Числ. 24,17); «поразит царей; совершит суд над народами, наполнит землю трупами, сокрушит голову в земле обширной» (Пс.

109, 6), и т.п. Таким образом, империолатрия имеет с христианством общий элемент – имманентного Мессию, понимаемого как православного монарха.

К идее монархизма примыкает неоказачество. Оно в свою очередь связано не с главной идеей монархизма – мессианством, а периферийной идеей справедливого правопорядка как части справедливого государства. Этот образ православной опричнины или вольной жандармерии, включает в себя, помимо благородства и военных доблестей, преданность православной Церкви, точнее – государственной её части. Неоказачество, возникшее в конце 80-х годов XX века является ролевым воплощением цезарепапизма, где главная надежда и служение посвящены государству, а не Христу или Церкви. Поэтому неоказачество в ряде мест оказалось созвучным неоязычеству, которое также имеет своей центральной осью идею уммы, халифата или правоверного государства-утопии [5]. Отсюда и приоритет формы и роли (внешний вид, награды, звания, сабли и т.п.) над Евангелием. Не всегда косвенно православные образования формируются в чётко очерчиваемые движения. Чаще они остаются как доминирующие настроения, которые понимаются как важнейшие и сотериологические.

Прежде всего, это – апокалиптики, в конце 1990-х и в начале 2000-х гг. боровшиеся с ИНН и штрих-кодами как библейским Антихристом в русле теории мирового заговора и конспирологии. Им свойственно напряжённое ожидание всеобщей апостасии, признаки которой отыскиваются во всём происходящем.

«Апокалиптики» связаны с американскими неохаризматическими сектами («третья волна Святого Духа», Дэвид Ёнги Чо, Мери Релф и др.) от которых волна борьбы с признаками Армагедона через Афон и греческих раскольников достигла чад РПЦ. Тираноборчество является невидимым центром притяжения всех «анти» настроений в церковном обществе. Оно, как альтернативное смысловое ядро противостоит христианству как победе над дьяволом и адом и восстанавливает картину эпической баталии между Добром

и Злом. При всём величии такой картины мира это – языческий тип мышления и мировоззрения.

В целом, идея борьбы с мировым тираном (будь то антихрист, масоны или экуменизм) даёт индивиду эрзац-смысл, придающий его существованию чувство собственной значимости. Массовые движения вокруг тираноборческих идей в современной и древней церковности дают индивиду чувство принадлежности к некоему элитному сообществу (особо зорких, чутких и чувствующих) людей. Особенностью фанатизма тираноборческих движений, как внутри, так и вне Церкви заключаются в том, что ключевым объединяющим фактором становится не малое христианское делание, а грандиозное событие мировой трагедии. Этот немаловажный аспект (запрос на грандиозное) заполняет экзистенциальную лакуну, т.е. недостаток глубинных переживаний и религиозного драйва.

По этой причине общий тип борца с мировым злом склонен нивелировать всё остальное в христианстве. По сути, этот тип не происходит из какой-нибудь конкретной религии или культуры, а принадлежит всем временам, культурам и религиям, т.е. является архетипом. По характеру мысли тираноборчество ближе всего к теомахическому эпосу. Вся структура мысли пламенных борцов с тираном тяготеет к эпике. Поэтому все следствия этого смыслового ядра входят в противоречие с христианством, а совпадение – фигура антихриста – спекулятивным и во многом фольклорным.

У феномена тираноборчества немало сателлитов. Подобного рода картина мира проповедуется и борцами с «ересью экуменизма», которая в данных кругах позиционируется как «худшая из всех ересей». Падение Церкви (в частности РПЦ) здесь воспринимается как вестник последнего времени, популяризируемый в кругах апокалиптиков. Таким образом, разница между этими косвенно церковными течениями не в объёме понятий (т.к. крушение РПЦ = крушению мира), а в их локализации. По этой причине апокалиптики, и борцы с экуменизмом не оформляться в отдельное течение или секту. У фанатиков данного направления есть сетевые ресурсы (сайты, странички,

блоги и т.п.), но нет постоянных центров и представительств. Ими периодически становятся крестные ходы, открытые письма, выступления отдельных священников или даже епископов, как в случае с епископом Диомидом Чукотским. Последние два года новым элементом, подкрепляющим архетип тираноборчества стал вакцинофобский дискурс [9, с. 107], который воспринимается уже как процесс мировой апостасии и видимое появление антихриста. Идея антихриста находится в одном дискурсе с тираноборчеством, только в обратном векторе. Антихрист Апокалипсиса есть представитель богопротивной империи и, таким образом, архетипическая идея государства связывается с фигурой антихриста с двух сторон: как главным представителем гнетущей империи (в различных модусах тираноборчества) и главным оппонентом построения светлого Града Божия (в империолатрии).

По отношению к центральной идее Благовестия антихрист есть периферийная (третичная) фигура, поскольку является персонажем эсхатологии, которая в свою очередь представляет собой эпилог христианской керигмы как жанровую необходимость.

Рассмотренные архетипы лежат в основе внутрицерковных сектанских движений и, как правило, оказывают сильное влияние на формирование фанатизма, являясь содержательной питательной средой для человека, тяготеющего к одному из архетипов системе психологических переживаний.

Список источников и литературы

1. *Бердяев Н. А.* О фанатизме, ортодоксии и истине // Человек. – 1997. – № 3. – С. 67–75.
2. *Воронцов А. В., Головушкин Д. А., Прилуцкий А. М.* Социосемиотическая специфика современного мифа об Иване Грозном // Социологические исследования. – 2017. – № 8. – С. 12–19.
3. *Ефремова О. Н., Ковалёва Г. П.* Религиозный фанатизм как предпосылка экстремизма // Вестник общественных и гуманитарных наук. – 2020. – Т. 1. – № 2. – С. 37–40.
4. Катехизис русской православной церкви. Проект (Ч. 6, § 4,6). – Синодальная библейско-богословская комиссия, 2017.
5. *Кучеров Н.* Неоказачество и неоязычество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kavpolit.com/articles/neokazachestvo_i_neojazychestvo-14110 (Дата обращения: 06.11.2021).

6. *Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М.* Современное «царебожничество»: история семиосферы, и категориальная семиотика концептов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10. – № 41. – С. 22–38.
7. *Ломброзо Ч.* Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – М.: ИНФРА-М, 2004.
8. *Мартинович В. А.* О специалистах, специализациях и святоотеческом подходе в современном сектоведении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mpda.ru/publications/o-specialistah-specializacijah-i-svjatootecheskom-podhode-v-sovremennom-sektovedenii/ (Дата обращения: 06.11.2021).
9. *Прилуцкий А. М., Соколов Р. А.* Категориальная семиотика вакцинофобского дискурса конспирологического мифа // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2021. – Вып. 97. С. 105–120.
10. *Сирин Исаак*, преп. Слова подвижнические. Слово 89. Сибирская Благозвонница, 2021.
11. *Чистяков Г.* Путь, что ведет к Богу. – М.: Центр книги ВГБИЛ им. Рудомино, 2010.
12. *Юнг К. Г.* Проблемы души нашего времени / Пер. с нем. А.В. Брушлинского. – М.: Прогресс,1994.

Сиражудинова С.И.

Этические принципы в исламской экономической модели

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой теологии и социально-гуманитарных дисциплин
Дагестанского гуманитарного института

Аннотация. *В статье изложены основные этические принципы, применяемые в исламской экономической модели. Отмечается, что в исламской экономике особое внимание уделяется таким этическим принципам, как справедливость, честность, сотрудничество и социальная справедливость. Автор приходит к выводу, что социально-этические инструменты в исламской экономической модели направлены на создание справедливого и этичного экономического порядка, учитывающий интересы всех членов общества.*

Ключевые слова: *исламская экономика, бизнес, этические принципы, справедливость, социальное неравенство.*

Abstract: *The article outlines the basic ethical principles applied in the Islamic economic model. It is noted that in the Islamic economy, special attention is paid to such ethical principles as justice, honesty, cooperation and social justice. The author concludes that the socio-ethical tools in the Islamic economic model are*

aimed at creating a fair and ethical economic order that takes into account the interests of all members of society.

Keywords: *Islamic economics, business, ethical principles, justice, social inequality.*

Исламская экономическая модель становится более актуальной в современном мире. В условиях глобальных вызовов научное сообщество в России также проявляет все больший интерес к данной проблематике. Исламская экономическая модель основана на принципах исламской религии и имеет свои особенности, которые отличают ее от традиционных экономических моделей. Одной из главных особенностей исламской экономической модели является запрет на процентные ставки и ростовщичество. В Священном писании мусульман – Коране сказано (смысл): «Аллах разрешил торговлю и запретил риба» [2, с. 76].

Исламскую экономику характеризуют как «систему хозяйствования в соответствии с нормами и принципами мусульманского права». В качестве синонима «исламской экономики» употребляют термин «исламская экономическая модель» [1, с. 15].

Российский ученый Шовхалов Ш.А. выделяет следующие особенности исламской экономики в разрезе социально-этических аспектов [6, с. 56]:

Особенности исламской экономики	Содержание
1. Социальные аспекты	1.1. Справедливое распределение богатства. 1.2. Здоровый образ жизни. 1.3. Запрет загрязнения окружающей среды. 1.4. Бережное производство. 1.5. Соконкуренция.
2. Этические	2.1. Честность; 2.2. Справедливость; 2.3. Равенство

Составлено: Шовхалов Ш. А. Социально-этические аспекты развития исламской экономики // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2023. – № 3(51). – С. 56-60.

В исламской экономической модели особое внимание уделяется таким этическим принципам, как справедливость, честность, сотрудничество и социальная справедливость. В исламе считается несправедливым обогащением получение прибыли от займа или кредита, поэтому исламская экономика предлагает альтернативные способы финансирования, такие как финансовые сделки, основанные на совместном участии и риске: мушарака и мудараба. «Мушарака – партнерство между двумя или более сторонами обычно с целью ведения деловых отношений. Мудараба – партнерство двух или более лиц с целью инвестирования и ведения хозяйственных операций, в том числе в финансовые организации» [5, с. 229].

Также исламская экономическая модель запрещает манипуляции на рынке, такие как спекуляции, которые могут приводить к несправедливым ценам и эксплуатации других.

Исламская экономическая модель поддерживает справедливость во всех аспектах бизнеса. Запрещено мошенничество, обман и незаконное обогащение. Бизнес должен быть основан на честных и справедливых принципах. В соответствии с исламской этикой, товары с дефектом, которые были обнаружены после сделки, должны быть возвращены. Даже если установленный законодательно срок для возврата истек, честность должна быть приоритетом. Исламская этика запрещает использование ложных заявлений в рекламе, которые могут ввести в заблуждение потребителей. Утаивание информации или недосказанность рассматривается как форма лжи и несоответствия исламским нормам. В контексте сделок купли-продажи при возникновении спорных ситуаций решения должны быть приняты в пользу клиентов, чтобы соблюдать принцип справедливости [6, с. 58−59].

В сфере деловых и трудовых отношений в исламской социально-экономической системе является важным применение принципов равенства и справедливости, честности и солидарности, создавая основу для эффективных и этичных отношений. Исламская этика запрещает злоупотребление рабочим временем на личные дела, если это не одобрено руководством или не

способствует общей пользе организации. Руководство обязано предоставлять сотрудникам информацию о планах организации, особенно если есть намерение сократить персонал или изменить деятельность, чтобы создать доверительные отношения. Повышение эффективности работы должно сопровождаться увеличением оплаты труда сотрудников, чтобы они чувствовали справедливость. Сотрудники должны быть обязательными по отношению к обязанностям, установленным в трудовом договоре. Все люди равны перед Богом, и их превосходство оценивается только на основе нравственных качеств. В исламе запрещается дискриминация на основе пола, расы или национальности при найме и продвижении по службе. Мужчины и женщины должны быть равны в профессиональной сфере. Исламская этика поддерживает прозрачность и справедливость при выборе поставщиков, отвергая предоставление преимуществ родственникам или друзьям. Все клиенты должны получать равное обслуживание, независимо от личных связей или других факторов. Принцип равенства требует справедливого и беспристрастного обращения с каждым клиентом. В отношениях с конкурентами необходимо отказаться от незаконных методов воздействия на них. Исламская этика поощряет этические отношения, которые могут способствовать здоровому развитию рынка и бизнес-сферы [6, с. 58−59].

Еще одной важной особенностью исламской экономической модели является понятие халяль и харам. Халяль – это все, что разрешено по законам ислама, а харам – все, что запрещено. Это влияет на многие аспекты экономики, включая производство, потребление и торговлю.

Исламская экономическая модель также акцентирует внимание на социальной справедливости и борьбе с неравенством. В исламе считается, что богатство должно быть распределено справедливо и поэтому бедные, и нуждающиеся должны получать поддержку и помощь от общества. С этой целью применяется такой социально-экономический инструмент исламской экономики, как закят (обязательный ежегодный налоговый платеж),

способствующий распределению богатства и помощи нуждающимся в обществе.

Социальная функция закята обеспечивает перераспределение доходов между различными категориями мусульман. Одними из получателей закята являются: бедняки; неимущие, то есть те, которые отличаются от первой категории еще худшим положением. Также в эту категорию относят тех, кто в силу возраста или болезни не способны зарабатывать; обремененные долгами, разрешенными нормами исламского права; путники, оставшиеся без средств к существованию, и др. (всего 8 категорий) [4, с. 297]. «Отмечая социальный эффект, следует отметить, что только на рынке мяса-халяль и мусульманской одежды в России ежегодная сумма закята составляет около 260 миллионов рублей» [6, с. 56].

Вместе с этим, помимо обязательного пожертвования (закята), исламская экономическая модель поощряет любую благотворительность и помощь тем, кто нуждается. Это может включать материальную поддержку, финансовую и физическую помощь, участие в проектах социального значения и другие формы благотворительности. Это также рассматривается как один из способов распределения богатства и справедливости в обществе.

В современный период с целью осуществления благотворительной помощи религиозными организациями все чаще создаются благотворительные фонды. В Республике Дагестан одним из крупных таких фондов является Фонд Инсан [1].

Фонд Инсан был создан в 2004 г. по инициативе Муфтия Республики Дагестан Ахмада-афанди Абдулаева. Основная цель фонда – оказание помощи нуждающимся. Фонд Инсан реализует различные благотворительные программы и проекты. Одним из основных направлений деятельности фонда является помощь детям с ограниченными возможностями. Фонд организует реабилитационные мероприятия, приобретает необходимое медицинское оборудование, оказывает финансовую поддержку для лечения. Еще одним важным направлением работы фонда является поддержка семей, находящихся

в трудной жизненной ситуации. Фонд Инсан предоставляет материальную помощь, помогает с трудоустройством, организует социальное сопровождение [4, с. 174−181].

Таким образом, в исламской экономической модели социально-этические инструменты направлены на создание справедливого и этичного экономического порядка, учитывающий интересы всех членов общества.

Список источников и литературы

1. *Беккин Р. И.* Исламская экономическая модель и современность / Р. И. Беккин. – 1-е издание. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом Марджани», 2009. – 344 с.
2. *Калям Шариф.* Перевод смыслов – Казань: «Издательский дом «Хузур» − «Спокойствие», 2020. – 652 с. 76
3. *Сиражудинова С. И.* Основы исламского налогообложения в российской действительности / С. И. Сиражудинова, Х. М. Хабибулаев // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 6(119). – С. 293-295.
4. *Сиражудинова С. И.* Практика социального служения мусульманских религиозных организаций Дагестана как инструмент развития межконфессиональных отношений / С. И. Сиражудинова // Республиканские общественно-политические Гусаевские чтения: сборник материалов конференции / Министерство по национальной политике и делам религий Республики Дагестан. – Махачкала: ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2021. – С. 174-181.
5. *Шовхалов Ш. А.* Особенности бизнес-партнерства в исламском праве / Ш. А. Шовхалов // Modern Economy Success. – 2021. – № 3. – С. 229-232.
6. *Шовхалов Ш. А.* Социально-этические аспекты развития исламской экономики / Ш. А. Шовхалов // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2023. – № 3(51). – С. 53-60.
7. *Шовхалов Ш. А.* Формирование и развитие рынка конфессиональных услуг в России: теория, методология, практика: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслями и сферам деятельности)»: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Шовхалов Шамиль Ахьядович. – Красноярск, 2018. – 426 с.
8. Официальный сайт благотворительного фонда «Инсан» / Режим доступа: https://www.fondinsan.ru/ (дата обращения: 25.02.2024)

Скафтымов Н., диакон

Война и нравственность: теологические и культурно-политические аспекты

диакон Свято-Алексиевского женского монастыря г. Саратова

Аннотация. *В данной статье затронуты актуальные вопросы, связанные с нынешней политической ситуацией в Российской Федерации. В работе приведены рассуждения о возможности существования такого феномена, как «справедливая война», а также рассмотрен вопрос о нравственном аспекте участия христианина в боевых действиях.*

Ключевые слова: *война, нравственность, христианство, Священное Писание, Ветхий Завет, религиозный пацифизм.*

Abstract: *This article touches upon topical issues related to the current political situation in the Russian Federation. The paper discusses the possibility of the existence of such a phenomenon as a "just war", and also considers the question of the moral aspect of Christian participation in hostilities.*

Keywords: *war, morality, Christianity, Holy Scripture, the Old Testament, religious pacifism.*

Актуальность затрагиваемого вопроса трудно оспорить нам, жителям той страны, которой пришлось вступить в широкомасштабное военное и идеологическое противостояние с фашизмом, национализмом, гонением на православные ценности. Сегодня, как, впрочем, и всегда, когда происходит подобное явление, перед человечеством встает вопрос об этике войны, и вновь становятся актуальными вопросы: действительно ли война может быть той необходимостью, при помощи которой, будет совершаться справедливость? Каково моральное право человеческого убийства на поле брани, без которого не обходится ни одно военное противостояние?

Прежде чем начать отвечать на поставленные вопросы следует, прежде всего, дать определение слову «война». В привычном общепринятом понимании война является следствием вооруженного противостояния двух или более стран, народов или племен, при помощи которого могут решаться различные споры [1]. Исходя из этого определения, мы можем увидеть, что войны ведутся на протяжении всей истории человечества. Первое противостояние человека против человека описано в Священном Писании

(далее – СП) Ветхого Завета (далее – ВЗ), когда Каин убивает своего брата Авеля (Быт. 4:5-8). Нравственную оценку этого преступления дает Святитель Николай Сербский, который прямо называет это действие войной человека против человека. Мотивом этого преступления, как утверждает святитель, стала человеческая зависть [2]. Николай Сербский говорит о том, что причиной всякой войны является зависть. Однако, заглядывая дальше в СП, мы увидим, что причинами военного противостояния могут быть различным, и их морально-нравственная оценка так же может разной.

Следующее, более глобальное военное противостояние, описанное в СП ВЗ, это война девяти царей (Быт. 14:1-10). Здесь целью одних служило обогащение за счет других. Об этом повествуется далее, как царь Кедорлаомер победил царей Содомского и Гоморрского, кроме того, вышеупомянутый царь взял в плен Лота и его слуг (Быт. 14:11-12). Далее в СП описывается военный поход Аврама с небольшим воинством вслед за захватчиком. Целью данного похода было освобождение своего родственника с его слугами, и он увенчался успехом – превосходящее в численности воинство соперника было разбито. Лот был освобожден, а часть награбленного имущества была возвращена [3].

Таким образом, мы видим в одном повествовании два военных похода, и последствиями обоих, как и всех военных противостояний, являются разрушение и смерть, однако мотивы у сторон различные. Так царь Кедорлаомер предпринял нападение на города Содом, Гоморру, Адму, Севоим и Сигор из своих горделивых и алчных побуждений. А с другой стороны, выступивший в военный поход Аврам, который желал лишь освободить своего родственника из плена и таким образом восстановить попранную справедливость [4]. В подтверждение правильности своего выбора последний получает благословение от первосвященника Мелхиседека: «благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои» (Быт. 14:19-20).

Исходя из отдельно рассмотренного библейского повествования, мы можем сделать следующие выводы:

1. Война или военные действия, несмотря на свою изначальную разрушительность, могут быть причиной чего-то доброго. В данном случае это помощь угнетенному народу.

2. На примере царя Кедорлаомера с союзниками, которые вскоре после своей победы потерпели сокрушительное поражение, мы видим, что всякая несправедливая война, целью которой являются человеческие пороки, будет неизбежно проиграна.

Отвечая на второй вопрос, затронутый в данном исследовании, мы обратились к трудам ярчайшего представителя религиозного пацифизма XX столетия Льва Толстого, который со своих позиций интерпретирует заповедь непротивления злу насилием. По его мнению, эта заповедь вытекает из учения Христа, причём Толстой считает, что истина Христа, запечатленная в Евангелии, искажена Церковью. Лев Николаевич утверждает, что содержащийся в Евангелии от Иоанна (Ин. 8:4-11) рассказ о женщине, подлежащей избиению, выставляет перед человеком неоспоримый аргумент в пользу его теории. Этот аргумент звучит в виде риторического вопроса: «Где тот безгрешный, кто может безошибочно судить о добре и зле и сказать нам, когда и в кого можно бросать камни»?! Таким образом, закон непротивления является аналогичным законом любви, не признающим никакой возможности нравственно оправданного применения насилия. Вывод, вытекающий из данной идеи, заключается в том, что люди не могут на протяжении веков выработать единое мнение по вопросу о добре и зле. Ведь если мы допускаем хоть один случай «оправданного» убийства, то мы открываем бесконечную череду убийств [5, с. 170].

Однако, русский философ XX века Ильин в своей книге «О сопротивлении злу силою» доказывает абстрактность морализма Толстого.

В своих рассуждениях Иван Александрович убеждает в оправдании необходимости сопротивления злу силой и приводит обоснования допустимых путей этого сопротивления с нравственной точки зрения. По мнению философа, зло – это живущее в человеческой душе губительное

тяготение к разгулу страстей, ведущее к конечному духовному разрушению личности. Абсолютно любая агрессия является ярчайшим примером внутреннего зла, живущего в мире. Насилие, в свою очередь, представляет собой все случаи «предосудительного заставления», исходящего из злой души или направляющего на зло. Но при этом следует чётко отделять от понятия «насилие» понятие «непредосудительное заставление». Такое «заставление» ведёт борьбу с противодуховными явлениями, призывает или понуждает к благу, являясь допустимым и даже желательным в определённых ситуациях. Таким образом, и государственные законы, с точки зрения Ильина, это не законы насилия, а законы психического понуждения, которые должны в положительном смысле способствовать укреплению и исправлению духовного самозаставления человека [6, с.13].

В своей работе под названием «Основное нравственное противоречие войны» Ильин продолжает рассуждать о возможности применения в жизни, предложенной Толстым теории. Рассматривая правило непротивления злу насилием, которое подразумевает под собой некую духовную щедрость, философ задается абсолютно справедливым вопросом о хранении ценностей народа: «…как возможно не противиться народу, который восстал для того, чтобы лишить нас свободной самобытной жизни и насильственно подчинить нас чуждым нам формам и велениям? Ведь это значило бы отречься от того, ради чего вообще только и стоит жить на свете, отречься от самозаконного служения духу. Это было бы уже не щедростью, а духовным самоубийством» [7, с. 822]. Этим выводом Иван Александрович даёт полностью исчерпывающий ответ сомнениям о, так называемой, бездуховности патриотизма.

Таким образом, можно сделать вывод о безусловном духовном превосходстве нравственных идей Ивана Александровича Ильина над идеями Толстова. Действительно, Господь не призывает нас к совершению убийств и к насилию, но священным долгом каждого христианина является защита своих самых дорогих ценностей: веры, родной земли, родного дома, близких людей.

Ибо: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13).

Список источников и литературы

1. *Черныш А. Я., Суровцев А. И.* Война [Электронный ресурс] / А.Я. Черныш, А.И. Суровцев // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: https://old.bigenc.ru/military_science/text/1925275 (дата обращения: 30.02.23). – Загл. С экрана. – Яз. Рус.
2. *Николай Сербский*, свт. Война и Библия / свт. Николай Сербский // Азбука веры [Электронный ресурс]: православная энциклопедия. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/vojna-i-biblija/#0_1 (дата обращения: 10.12.22.). – Загл. С экрана. – Яз. Рус.
3. *Лопухин А. П.* Толковая Библия. Толкования на книгу Бытия / А.П. Лопухин // Азбука веры [Электронный ресурс]: Православная энциклопедия. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_01/14 (дата обращения: 10.12.22). – Загл. С экрана. – Яз. Рус.
4. Собрание переводов Библии, толкований, комментариев, словарей [Электронный ресурс] // Библия-тека [Электронный ресурс]: онлайн библиотека. – URL: https://bible-teka.com/matthew-henry/1/14/ (дата обращения: 22.12.22). – Загл. С экрана.
5. *Толстой Л. Н.* Закон насилия и закон любви. В 90 т. Т. 37 / Л.Н. Толстой. – М.: Гослитиздат, 1954. – 492 с.
6. *Ильин И. А.* О сопротивлении злу силою / И.А. Ильин. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 576 с.
7. *Ильин И. А.* Основное нравственное противоречие войны / И.А. Ильин // Вопросы философии и психологии. – 1914. – Кн. 125. – С. 797–826.

Тяпкин В.С.

Символическое прочтение Священного Писания как практика духовно-нравственного становления личности

документовед кафедры теологии и религиоведения
Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

Аннотация. *В статье обосновывается значение Священного Писания как культурообразующего текста российского государства. В связи с этим актуальность приобретают разработки, направленные на исследование методов преподавания библейских дисциплин. Авторы статьи представляют анализ ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 48.03.01 Теология, а также методы экзегезы Священного Писания Ветхого и Нового Заветов.*

Ключевые слова: *Священное Писание, Библия, культура, преподавание Библии, Теология, ФГОС.*

Abstract: *The article substantiates the importance of the Holy Scriptures as a cultural text of the Russian state. In this regard, developments aimed at researching methods of teaching biblical disciplines are becoming relevant. The authors of the article present an analysis of the FGOS in 3++ in the field of training 48.03.01 Theology, as well as methods of exegesis of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments.*

Keywords: *Holy Scripture, Bible, culture, Bible teaching, Theology, FGOS.*

Священное Писание Ветхого и Нового Заветов является одной из наиболее древних и значимых книг в мировой истории, хранящей принципы, которые помогают современному человеку понимать, что является правильным и неправильным, и как он должен вести себя в различных ситуациях. Например, десять заповедей Моисея стали основой для многих законов и норм поведения в европейском обществе, мудрым руководством для миллионов людей по всему миру.

Также Библия содержит множество сюжетов и пророчеств, которые напоминают о том, что в жизни человек есть высший, духовный смысл – богообщение, а истории из жизни праотцов показывают, как на протяжении веков верующие преодолевали сложные, подчас неразрешимые испытания. Преподаватель кафедры всеобщей истории гуманитарного факультета Новосибирского университета, доктор культурологии Г.Г. Пиков пишет следующее: «Библия – энциклопедия европейской и в какой-то мере даже всей человеческой цивилизации, ибо она впитала в себя не только средиземноморско-ближневосточную «мудрость», но и «мудрость» халдейскую и индийскую и оказала мощное воздействие на культуры американские, африканские, австралийские, мусульманские и в настоящее время на восточноазиатские и прочие. … Библия оказала огромнейшее влияние на всю европейскую культуру, практически выросшую на библейских идеях. Уберите эти идеи из европейской культуры, и она просто не сможет развиваться дальше» [4, с. 74]

В настоящее время на федеральном уровне признана необходимость подготовки специалистов, ориентирующихся в сложных конфессиональных вопросах и имеющих качественное теологическое образование. В 2020 г. были установлены единые требования к выпускникам по направлению 48.03.01 Теология как светских, так и духовных образовательных организаций, имеющих государственную аккредитацию. С ними можно ознакомиться, прочитав федеральный государственный образовательный стандарт ФГОС ВО 3++. В новом стандарте мы обнаруживаем неочевидную и при этом крайне важную установку на единство учебного и воспитательного процессов. Стало очевидным, что высококвалифицированный специалист должен не только быть компетентным в сфере профессиональной деятельности, но также занимать активную и при этом созидательную жизненную позицию. Примечательно, что в стандарте по теологии первым среди других направлений была утверждена компетенция, регламентирующая особенности мировоззрения и поведенческие стратегии выпускников, а именно УК-6 способен к самосовершенствованию на основе традиционной нравственности в течение всей жизни [5].

В отличие от естественных наук, гуманитарное образование открывает для человека совокупность таких знаний о мире и об обществе, которые способны изменить его восприятие окружающей действительности, своей собственной деятельности. Поэтому гуманитарное образование необходимо рассматривать как одно из важнейших средств формирования мировоззрения человека, включая ее ценности и нравственные идеалы.

Сокровищницей нравственного опыта человечества для европейской культуры является самая читаемая книга в мире – Библия. Ее значение трудно переоценить. Как известно, объектом исследования многих гуманитарных наук является культура. Евгений Андреевич Авдеенко говорил, что «понимать культуру – это, прежде всего, понимать ее символы» [1, с. 40]. Правильная интерпретация символов культуры является важной частью инкультурации личности, обеспечивает ее социализацию в обществе. Понимание символов

культуры становится основой не только для развития в человеке благоговейного отношения к религии, но и сакрализации исторического процесса. Так научение символическому мышлению становится по Авдеенко одной из приоритетных педагогических задач.

Мыслитель дает образное определение символу, называя его «мостом к иной реальности» [1, с. 37; 2, с. 67], когда одна часть моста стоит на видимом берегу, а другая уходит на другой берег – уже в иную реальность – которую мы видеть не можем. Другими словами, символ позволяет выразить то, что недоступно буквальному изложению.

Поэтому, в первую очередь, символическому мышлению научаются через чтение текстов религиозной культуры. Уникальность Священного Писания состоит в том, что оно написано на едином символическом языке. В состав Библии вошли книги, которые были написаны в разных жанрах, на разных языках, в разные периоды истории, но именно язык символики объединяет их в единое целое и позволяет понять их богословский смысл. Нередко, читая определенный текст, в силу различного культурного и исторического контекстов мы воспринимаем его не так, как его понимал автор или те, для кого он был написан, поэтому современному человеку следует в этом направлении дополнительно развиваться и углублять имеющиеся знания.

Безусловно, Библия – это книга, которую современному поколению необходимо не только читать, но и понимать, поскольку она содержит в себе нравственные законы и моральные принципы, по которым человек живёт уже не первое тысячелетие. Европейская культура так или иначе воплощает в себе ценности и идеалы христианской традиции. Поэтому для того, чтобы правильно вести себя в социуме и осмыслять свою жизнь в свете духовного наследия своей цивилизации, необходимо изучать Священное Писание.

Евгений Андреевич Авдеенко так характеризует его специфику: «Язык Библии может точно называть исторические реалии и может быть символическим… Образ (символ) может соединять невидимое с видимым, а

также – одно невидимое с другим невидимым» [2, с. 67]. Проиллюстрируем данное высказывание, обратившись к самому библейскому тексту.

Во всем известной первой главе книги Бытия, в которой описывается сотворение мира в шести днях, нам дается символическое построение в виде пяти ярусов, как их называл Евгений Андреевич Авдеенко, по первым двум стихам: В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

Назовем эти пять ярусов:

- первый – вода и тьма есть образ невидимого,
- второй – невидимое – это первичная материя,
- третий – первичная материя названа землей,
- четвертый – небо не есть видимый небесный свод,
- пятый – небо есть символ устроенного ангельского мира.

В этой пятиярусной системе зашифрован важный жизнеутверждающий смысл: единство духовного и материального, устремленность в вечность, готовность мира откликнуться на Божественный импульс и преобразиться в соответствии с ним.

Следующей иллюстрацией специфики символического анализа может послужить экзегеза епископа Виссариона (Нечаева) второго стиха первой главы Книги Бытия: «и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1:2). Обобщая мысли церковных писателей древности, владыка пишет: «Здесь идет речь об участии Святого Духа, третьего Лица Пресвятой Троицы, в творении. Дух Святый «ношашеся верху воды», или, точнее с еврейского текста, осенял ее наподобие гнездящейся птицы; это значит, что Дух Святый согревал и оживотворял водное естество и находящуюся под водою землю, для дальнейшего образования их в продолжение шести дней, которое описывается в следующих стихах» [3]. В дальнейшем этот образ птицы найдет свое отображение в Новом Завете, а именно в описании Богоявления при Крещении Господнем, когда Дух Святой сошел «в виде голубине», а само изображение белого голубя стало частью православной иконографии. В этом образе

сокрыто попечение Бога о человечестве, представления о Промысле Божием и заступничестве Господа.

На данных примерах мы увидели, что для знакомства с монументальными письменными памятниками истории и культуры поверхностного чтения, которое позволяет лишь проследить сюжетную линию, отнюдь не достаточно. Без обращения к Священному Преданию, комментариям церковных писателей богословский и назидательный смысл библейского текста так и не сможет быть раскрыт современным читателем.

Авдеенко отмечает, что именно «Священное Писание наставляет как о бесконечном говорить через конечное» [2, с. 69], а значит выражать наиболее сильные, глубокие и возвышающие человека состояния, переживания, чувства. При этом в религиозном сознании символ не подменяет первообраз. Напротив, побуждая к тому, чтобы невидимое выражать через видимое, вера подвигает к тому, чтобы уметь отличить образ и первообраз, часть от целого, малое от большего. В нашей культуре Священное Писание задает систему образов, символов, которые дают начало уже мировой культуре. В связи с чем изучение Священного Писания следует рассматривать как один из важнейших элементов гуманитарного образования для решения задачи формирования символического мышления и духовно-нравственного становления человека.

Изучение Священного Писания в университетах является первостепенной задачей на многих гуманитарных направлениях, так как его знание и понимание в контексте изучаемой традиции является основой для диалога между светским и религиозным сообществом. Достичь правильного восприятия Библии в среде студентов возможно только в том случае, если академическим сообществом реализуется корректная и эффективная стратегия его осмысления, изучения, преподавания.

Список источников и литературы

1. *Авдеенко Е. А.* Гомер. «Илиада»: мировоззрение эпоса / Е.А. Авдеенко. – 2-е изд., доп. – М.: КЛАССИС, 2017. – 420 с. – (Серия «Классическая гимназия»).

2. *Авдеенко Е. А.* Антропология книги Бытия. В 3 т. Т. 1. Книга Бытие: генезис и берешит / Е.А. Авдеенко. – М.: КЛАССИС, 2019. – 408 с. – (Серия «Испытайте Писание»).

3. *Виссарион (Нечаев), еп.* Толкование на паремии из книги Бытия [Электронный ресурс] / еп. Виссарион (Нечаев) // Азбука веры [Электронный ресурс]: православная энциклопедия. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vissarion_Nechaev/tolkovanie-na-paremii-iz-knigi-bytija/1 (дата обращения: 22.11.2021) – Загл. С экрана. – Яз. Рус.

4. *Пиков Г. Г.* Библия как действующий текст в истории западной цивилизации / Г.Г. Пиков // Идеи и идеалы. – 2011. – № 3. – С. 73–87.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 48.03.01 Теология (утвержден приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25.08.2020 г. № 1110) [Электронный ресурс] // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]: официальный сайт. – URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/480301_B_3_14092020.pdf (дата обращения: 16.04.2022) – Загл. С экрана. – Яз. Рус.

Штурбабин Сергий, протоиерей, Мовчан М.А.

Образ русского монашества и церковной жизни в книге митрополита Тихона (Шевкунова) ««Несвятые святые» и другие рассказы»

Протоиерей Сергий Штурбабин
кандидат богословия, ректор Саратовской православной духовной семинарии Саратовской Епархии Русской Православной Церкви

Мовчан М.А.
помощник руководителя молодежного клуба «Наследие» при Архиерейском подворье – храме во имя преподобного Серафима Саровского

Аннотация. *В наши дни наблюдается распространение православной культуры в российском обществе, вызванное, с одной стороны, прекращением советских гонений на Церковь и, с другой стороны, необходимостью укрепления духовных традиций русского народа. В статье исследуется образ русского монашества и церковной жизни в книге митрополита Тихона (Шевкунова) ««Несвятые святые» и другие рассказы», а также поясняется, почему книга стала так популярна как в церковной, так и в светской среде. Особенность повествования книги состоит в том, что автор ставит своей целью изложить основы православной культуры не в форме нравоучений и назиданий, а в форме поучительных рассказов и историй, которые иногда могут дать более наглядное представление о церковной жизни, чем академические издания.*

Ключевые слова: *православная культура, Православие, русское монашество, монастыри России, православная литература, митрополит Тихон (Шевкунов), церковная жизнь, Псково-Печерский монастырь, православная традиция.*

Abstract: *Nowadays, there is a spread of Orthodox culture in Russian society, caused, on the one hand, by the cessation of Soviet persecution of the Church and, on the other hand, by the need to strengthen the spiritual traditions of the Russian people. The article examines the image of Russian monasticism and church life in the book by Metropolitan Tikhon (Shevkunov) "The Unholy Saints and Other Stories", and also explains why the book has become so popular both in the church and in the secular environment. The peculiarity of the book's narrative is that the author aims to present the foundations of Orthodox culture not in the form of moralizing and edification, but in the form of instructive stories and stories, which sometimes can give a more visual representation of church life than academic publications.*

Keywords: *Orthodox culture, Orthodoxy, Russian monasticism, monasteries of Russia, Orthodox literature, Metropolitan Tikhon (Shevkunov), church life, Pskov-Pechersk Monastery, Orthodox tradition.*

Испокон веков русские монахи, старцы и подвижники были носителями православной культуры, традиций русского народа. Они были хранителями того опыта церковной жизни, благодаря которому все новые и новые поколения православных христиан могли приобщиться к традициям православия. Всегда монастыри были не только местами молитвенного служения Богу, но и центрами просвещения и культурного развития России. Очень часто монастыри оказывали влияние на политическую жизнь Российского государства. В наше время постепенно вновь возрождаются традиционные православные ценности, и монашествующие, которые всегда являлись носителями огромного опыта духовной жизни, продолжают быть ориентиром для людей в мире православия.

До наших дней сохранилось много старинных русских обителей. К ним относится и Псково-Печерский монастырь. Монастырь был основан в 1473 г. на северо-востоке России, в Псковских землях, с давних времен и до настоящего времени является одним из главных центров православной культуры. Согласно традиции, в этих землях родилась святая равноапостольная княгиня Ольга.

««Несвятые святые» и другие рассказы» – известная книга Тихона (Шевкунова), митрополита Псковского и Порховского, написанная им в 2011 г.; после публикации книга широко распространилась среди православной аудитории. В произведении митрополит Тихон описывает современную ему жизнь православных монахов, рассказывает об истории Псково-Печерского монастыря и о судьбах его насельников. Также в тексте есть немало рассказов об иноках и подвижниках, живущих за пределами обители. Следует упомянуть и фрагменты из «Пролога», повествующие о назидательных для нас событиях из жизни древних христиан. Д.М. Рогозин следующим образом характеризует книгу ««Несвятые святые» и другие рассказы»: «Перед нами, прежде всего, бытописание православного монастыря и жизнеописание российского священства, представленное в биографическом повествовании» [3].

Монастыри на Руси всегда были не только местами молитвенного служения Богу, но и центрами просвещения и культурного развития России. Старцы и подвижники всегда являлись носителями огромного опыта духовной жизни, православной культуры. Владыка Тихон в своей книге описывает многих представителей русского монашества, а также достоверно рассказывает о церковной и приходской жизни. Он дает описание монашеству как совершенно необыкновенному, полному интересных духовных открытий миру. Особое внимание в исследуемой книге уделяется рассказам о братии Псково-Печерского монастыря. Псково-Печерская обитель ведет свою историю уже более 500 лет. Она представляет собой уникальное историческое и культурное свидетельство Древней Руси.

В годы Великой Отечественной войны все советские организации города Печоры были оперативно эвакуированы в тыл, а в город вошли немцы. При этом Псково-Печерский монастырь находился в подчинении у Таллиннского Митрополита Александра (Паулуса) и Экзарха Прибалтики Митрополита Сергия (Воскресенского). Немцами были разрушены строения монастыря – некоторые храмы, трапезная, братский корпус, стена Михайловского собора. В годы войны обитель возглавлял игумен Павел (Горшков). Он избрал тонкую

линию поведения с режимом оккупации, благодаря чему обитель сохранилась вместе со всеми святынями и ценностями, уцелела братия монастыря. Кроме того, отец Павел организовал продуктовую помощь пленным воинам Красной Армии. Но даже столь тяжелое для обители время не стало преградой для сохранения в монастыре древних традиций православия.

В послевоенное время, в период с 1949 по 1954 гг., мероприятия по восстановлению обители возглавил наместник монастыря архимандрит Пимен, впоследствии Патриарх Московский и всея Руси. Дело архимандрита Пимена продолжил архимандрит Алипий (Воронов) (1959-1975 гг.). При нем в 1960 г. началась реставрация крепостных стен и башен. В книге Владыки Тихона архимандрит Алипий назван «Великим Наместником». Сам же себя он называл «советским архимандритом». Иван Михайлович Воронов до своего пострига воевал на фронтах Великой Отечественной войны, дошел до Берлина, «а потом еще тринадцать лет держал оборону Псково-Печерского монастыря, защищая его от государства, за которое когда-то проливал кровь» [4, с. 189]. Великий наместник смог сохранить обитель в тяжелые времена хрущевских гонений на Церковь. В книге описываются некоторые эпизоды противостояния архимандрита Алипия и представителей власти, над которыми он одержал верх благодаря своим выдающимся душевным качествам и необыкновенной силе воли. Владыка Тихон отмечает, что для всех людей, которые знали Великого Наместника, архимандрит Алипий навсегда остался примером «бесстрашного духовного монаха-воина, идеалом взыскательного и любящего отца» [4, с. 190−191]. Исследователи Д.Ю. Позднякова, Е.В. Поздняков в статье, посвященной архимандриту Алипию (Воронову), так описывают «Великого Наместника»: «Личность Архимандрита Алипия оставляла отпечаток в душах всех, кто приходил в монастырь для принятия монашества» [2, с. 66].

В 1980-е гг. наместником Псково-Печерского монастыря стал архимандрит Гавриил (Стеблюченко). Он провел большие работы по реставрации строений монастыря, при нем была восстановлена живопись стен

храмов, построен новый братский корпус. Жизнь архимандрита Гавриила интересна и удивительна. Он некоторое время жил в Святой Земле, трудился секретарем Русской миссии в Иерусалиме. На протяжении долгих лет архимандрит Гавриил был наместником Псково-Печерского монастыря, потом создавал Дальневосточную епархию; в разные годы возглавлял: Хабаровскую, Владивостокскую, Благовещенскую и Тындинскую, Усть-Каменогорскую и Семипалатинскую епархии. Владыка Гавриил обладал очень суровым нравом, что неоднократно было засвидетельствовано современниками. Автор книги ««Несвятые святые» и другие рассказы» отмечает, что отец Гавриил с большой ответственностью относился к послушанию наместника, глубоко чувствовал свою ответственность перед Богом за вверенную ему братию и монастырь, обладал по-настоящему отзывчивым сердцем, помогал многим людям.

В последующие годы наместниками Псково-Печерского монастыря были архимандрит Павел (Пономарев), усилиями которого была возвращена в обитель монастырская библиотека; архимандрит Роман (Жеребцов), продолживший реконструкцию построек обители и способствовавший построению деревянного братского корпуса; архимандрит Тихон (Секретарев), продолживший традицию благоустройства и украшения монастыря.

В настоящее время митрополит Псковский и Порховский Тихон, священноархимандрит и игумен Псково-Печерского монастыря, осуществляет руководство всей духовной и просветительской деятельностью монастыря. В наши дни Псково-Печерский монастырь известен своей катехизаторской и издательской деятельностью.

В главе под названием «Архимандрит Серафим» автор дает описание архимандриту Серафиму (Розенбергу), печерскому старцу. Он делает акцент на таких личностных качествах монаха, как мудрость, смирение, самообладание, кротость, непосредственность, любовь к людям. Отец Серафим – духовник монастыря, он чувствует свою ответственность перед

Богом за своих духовных чад, дает им наставления и своим личным примером направляет на путь сближения с Богом, а также способствует формированию у молодых монахов представления о сущности монашеского служения. Исследователи жизни архимандрита Серафима отмечают: «Вся монашеская жизнь его – один только непрестанный и благой духовный подвиг. И все же к себе – по величайшему смирению – он был предельно суров» [1, с. 35].

В книге рассказывается также о епископе Василии (Родзянко). Жизнь епископа Василия необыкновенна. У него было особое послушание – помогать всем людям, просящим о помощи, при условии, что эта просьба выполнима и не вступает в противоречие со Священным Писанием. Благодаря этому обету он смог научиться понимать волю Божию, познавать Промысл Божий.

В главе под названием «Приходской дом в Лосицах, и его обитатели» повествуется о людях, жизнь которых необыкновенна для советского времени, когда они жили. К ним относится иеромонах Рафаил (Огородников), инок Александр, отец Никита, дьякон Виктор, Илья Данилович.

В произведении Владыки Тихона описываются и другие благочестивые монахи. Это старец Николай с острова Залит, давший предсказание автору о предстоящем монашестве; архимандрит Афиноген, почти до самой смерти совершавший отчитки; старец Досифей, который в течение Великого поста не вкушал ничего, кроме Святого Причастия и воды. Автор часто обращается к мотиву последней встречи с героем. Такой прием является одним из основных в описании персонажей книги, он позволяет более подробно и детально раскрыть особенности характеров, личностные черты монахов. Например, образ отца Серафима раскрывается при описании последней беседы автора с ним.

В исследуемой книге повествуется также о матушке Фросе (схимонахине Маргарите). В книгу входит «Подлинный рассказ матушки Фроси», который Владыка Тихон записал на магнитофон и потом перепечатал. Матушка Фрося родилась в 1900 г. В тяжелые времена гонений на Церковь она жила недалеко от Дивеевского монастыря, хранила православную веру и святыни, чугунок и

свечку, принадлежащие преподобному Серафиму Саровскому. Согласно пророчеству Серафима Саровского, свечку должны будут зажечь, когда Дивеевский монастырь после долгого запустения снова откроют. Во время празднования восстановления обители матушка Фрося зажгла эту свечу. Долгое время было неизвестно, что матушка Фрося тайная монахиня, считали, что она послушница монастыря. Если ей задавали вопросы по поводу монашества, то она совершенно честно отвечала, что когда-то сподобилась быть послушницей Дивеевского монастыря. Но на самом деле матушка была тайной схимонахиней Маргаритой. Она рассказала об этом только в начале 90-х годов, по благословению игумении восстановленной Дивеевской обители, куда схимонахиня переселилась незадолго до смерти.

Книга Владыки Тихона иллюстрирует, что очень многие наши современники, насельники монастыря, а также паломники могут засвидетельствовать трудолюбие, смирение, послушание, силу веры, любовь к храму Божию, молитву, кротость этих замечательных людей. Многие отцы и иноки Псково-Печерской обители, подвизавшиеся в ней в XX в., приближены по благочестию к святым, к современным людям они близки по времени жизни, что позволяет нам брать с них пример и стремиться подражать их иноческим добродетелям и душевным качествам. Книга дает возможность современному читателю независимо от степени воцерковления сформировать представление о русском монашестве и церковной жизни, способствует повышению у читателей интереса к православию и православной культуре.

Список источников и литературы

1. Мы всегда под крылом Божиим. Жизнь и поучения архимандрита Серафима (Розенберга), старца Псково-Печерского монастыря / авт.-сост. Диак. Георгий Малков, П.Ю. Малков. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 464 с.

2. *Позднякова Д. Ю., Поздняков Е. В.* Архимандрит Алипий (Воронов), наместник Псково-Печерского монастыря // Культурное наследие России. – 2015. – №1. – С. 64–68.

3. *Рогозин Д. М.* Книга о монашестве как светский феномен [рецензия] // Социологический журнал. – 2012. – №2. – С. 170–174. – Рец. На

кн.: Тихон (Шевкунов), архим. «Несвятые святые» и другие рассказы. – М.: Изд-во Сретенского монастыря; «ОЛМА Медиа Групп», 2011. – 640 с.

4. *Тихон (Шевкунов), архим.* «Несвятые святые» и другие рассказы. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. – 640 с.

РУБРИКА 3. ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

Акаев В.Х.

Исламская теология на Северном Кавказе: история и современность

доктор философских наук, профессор,
академик Академии наук Чеченской Республики,
главный научный сотрудник КНИИ им. Х.И. Ибрагимова

Аннотация*. В публикации рассматривается вопросы развития исламской теологии на Северном Кавказе. Их теологическое наследие изучалось в прошлом и сегодня привлекают внимание ученых и богословов, изучающих духовно-культурную ситуацию среди мусульман региона. Их произведения сегодня стали объектом повышенного внимания и интереса студентов, магистрантов, аспирантов исламских учебных заведений. Преимущественно тексты этих авторов относятся к суфийской проблематике, в частности к тарикатом накшбандийа, кадирийа и шазилийа. Написанные в разные исторические периоды, труды указанных богословов составляют важную и неотъемлемую часть духовной культуры народов региона и в них отражаются определенные этапы становления теологической мысли мусульманских народов.*

Ключевые слова: *исламская теология, фикх, акаида, калам, тафсир, богословы Северного Кавказа, суфизм, зикр, духовное совершенство, миротворческая деятельность.*

Abstract: *The publication examines the development of Islamic theology in the North Caucasus. Their theological heritage has been studied in the past and today attracts the attention of scholars and theologians studying the spiritual and cultural situation among Muslims in the region. Their works have now become the object of increased attention and interest of students, undergraduates, and graduate students of Islamic educational institutions. The texts of these authors mainly relate to Sufi issues, in particular to the Tariqat naqshbandiya, qadiriya and shaziliya. Written in different historical periods, the works of these theologians form an important and integral part of the spiritual culture of the peoples of the region and they reflect certain stages in the formation of the theological thought of Muslim peoples.*

Keywords: *Islamic theology, Fiqh, akaida, kalam, Tafsir, theologians of the North Caucasus, Sufism, Dhikr, spiritual perfection, peacemaking.*

Исламская теология вбирает в себя такие дисциплины как исламское право (*фикх*), вероубеждение (*акида*), рационалистическое богословие (*калам*), толкование Корана (*тафсир*), хадисоведение (ильм аль-хадиса). Мусульманское вероубеждение (акида) представляет собой своеобразный

фонд догматов, идей и представлений. Оно появилась в период активного сложения исламской догматико-правовой системы (VIII в.), а непосредственным его предшественником явились написанные в жанре «опровержения» (*радд*) сочинения.

Оно распространялось по всему миру, где утверждался ислам, складывалось мусульманское духовенство, развивавшее исламское теологию. Разработчиками ее были такие богословы, как Умайя ибн Усман, Ахмад ибн Халид ибн Муслим, Мухаммад ибн Абдуллах, Абу Ханифе, «Акида» ат-Тахави, Ахмада ибн Ханбала. В X – начале XI в. Возникают первые ашаритские акиды (Акида аль-Аш'ари), антитрадиционалистская - «аль-'Акида ан-Низамия» аль-Джувайни, маликитская - «ар-Рисала» Ибн Абу Зейда аль-Кайрувани [1, с. 17].

Развитие исламской догматики и права в X веке привело к появлению сводов, получивших мусульманской традиции название «акида» или «и'тикад». Они включали изложение и обоснование главных догматических представлений, правовых, этических, ритуальных норм и правил. Наиболее значительные работы такого рода принадлежат аль-Ашари (X в.), Ибн Батте (X в.), аль-Газали (XI в.), аш-Шахрастани (XII в.), Абду-ль-Кадиру аль-Джилани (XII в.), Наджму-д-дину ан-Насафи (XIV в.), Ибн Таймии (XIV в.) и другим авторам [там же, с. 19].

Богословские идеи этих авторов распространялись по всему исламскому миру, доходили они и до народов Северного Кавказа, и на их основе формировалась региональная исламская теологическая мысль, которая разрабатывалась местными богословами. В связи с этим хотелось бы назвать таких исламских богословов региона, как М. Ярагский, Д. Казикумухский, Ташу-Хаджи, Кунта-Хаджи, Сайфула-Кади Башляров, Хасан Кахибский, Саид-Афанди Чиркейский. Эти последователи суфизма, придерживавшиеся тарикатов накшбандийа, кадирийа и шазилийа, были духовными учителями аварцев, лезгин, лакцев, кумыков, чеченцев, ингушей, осуществляли нравственно-гуманистическое воспитание, миротворческую деятельность.

Важной частью их деятельности была не только практика, объединяющая народы, но и интеллектуальная деятельность, сопряженная написанием теологических трактатов, которые изучали и сегодня изучают их последователи.

Перу М. Ярагского принадлежит трактат «Асар», посвященный важным вопросам исламской теологии: познанию Бога, взаимоотношению человека и Бога, духовно-нравственному совершенствованию верующего и др. Он стремился написать труд, посвященный пророку Мухаммаду, и осмысливал проблему человека и души. В это работе он рассматривает вопросы соотношения религии и науки и религии и философии [2, с. 175]. Он пишет о необходимости избавления души от зловредных действий, то есть жадности, заблуждений. Жадность, по его мнению, ядовитое жало, отравляющее человека, вызывающие муки в нем [с. 180]. Средством избавления человека от греха, зловредных действий является покаяние перед пророком и Аллахом, который услышит мольбу и примет заступничество [с. 181]. Вместе с тем, М. Ярагский отмечает на необходимость покаяния и перед собственной совестью, которая является для человека высшей судьей. Он уделяет большое внимание нравственной природой человека, которая возвышает человека над его физическими и умственными страстями, ведущими человека к корысти, злу и насилию. А нравственная природа известным образом подпвляет их, воспитывают добро, порядочность и качества, достойные человека [с. 182].

Оригинальной была творческая деятельность другого дагестанского богослова, мистика-суфия Дж. Казикумухского, которому принадлежит трактат «Адабуль-Марзия», его перевод был опубликован в «Сборнике сведений о кавказских горцев» [3]. Этот трактат о тарикате как религиозное учение ислама, всегда принималось за непосредственную проповедь о газавате, а тарикатские мюриды смешивались с шамилевскими мюридами, в своей сущности было чуждо политическим целям и было направленно на возвышение чисто религиозного духа своих последователей [там же, с. 2]. Он до сих остается настольной книгой последователей тариката накшбандийа.

В ней раскрывается раскрываются теоретические основы этого учения, которое свое начало берет от халифа Абукара Сиддика, который принял его от Пророка Мухаммада, который в свою очередь принял его от Всевышнего. В трактате устанавливается длительная цепочка (*изна*) передач этого тариката, которая дотянулась до Дагестана. Ппри этом называются такие местные шейхи этого таркиата как Исмаил Курдамирский, Хас-Магомед Ширванский М. Ярагский, Дж. Казикумухский.

Отмечается особенности этого тариката, его основы. Последователь накшбандийа должен все время находиться в молитве, совершать зикр (воспоминание Бога), повиноваться Корану, последовать за пророком мусульман, искренне раскаяться в своих грехах, просить прощение у обиженных, строго выполнять шариат, отказывать от лишней еды, лишнего сна, извергнуть из себя страсть, ко всем обманчивому и быть довольным судьбою [там же, с. 10]. В трактате детально описываются взаимоотношения шайха и мюрида (ученика), принятие шайхом обета от своего мюрида, правила учтивости от мюрида к своему наставнику, шайху, почитание шайха мюридом.

Учеником шайха М. Ярагского был Ташу-Хаджи Саясановский, наиб Шамиля, который написал на арабском языке написал суфийский трактат «Уммул хьисан» [4]. Его чеченский перевод опубликован в Нальчике. Этот трактат состоит из 34 глав, в которых раскрываются качества, которыми должен обладать суфий, избравший путь, ведущий к Богу. В каждом из этих глав эти качества им обосновываются, при этом обосновывается необходимость в суфизме, исполнении зикра, осуществление чисты тела, взаимосвязь шариата и тариката, раскрывается сущность маарифата [там же, с. 268], экстаза и очищение сердца от греха, объясняется практика халвата (уединения) [там же, с. 286].

Шамиль и его сторонники тарикат накшбандийа в период Кавказской войны использовали в политических целях, провозгласили газават на его основе. Хотя суфийский шайх Дж. Казикумухский выступал против такого поворота, считая, что настоящие суфии не могут принимать участие в

кровопролитии. Сам тарикат накшбандийа в условиях Кавказской войны приобрел определенную трансформацию. Отходя от первоначальной мистической основы, он приобретает военно-политический характер, обосновывая необходимость вооруженной борьбы против царизма на основе газавата.

В конце Кавказской войны в Чечне стал распространяться тарикат кадирийа, зачинателем которого считается чеченский суфий Кунта-Хаджи Кишиев. Он выступал против войны, обосновывая, что она Богу неугодна, суфий не может придерживаться насилия, зла, кровопролития. Его религиозное учение изложено в работе «Тарджамат макалати Кунта-шайх» («Речи и высказывания Кунта-Хаджи»), который был составлен его мюридом Абдусалам Тутгереевым, записывая за ним его высказывания. Этот трактат, который был опубликован в 1998 году без места издания [5] используется в целом ряде публикации автора этой статьи [6]. Суть богословского учения Кунта-Хаджи Кишиева состоит в том, что он значительное внимание уделял богопониманию, духовно-нравственному совершенствованию верующего, почитанию устазов (духовных учителей), терпению, непротивлению злу насилием и т.д.

В начале XX века в Дагестан проникает тарикат шазилийа, что было связано с деятельностью Сайфула-Кади Башлярова, одного из ярких теологов и общественных деятелей Дагестана. Как отмечает М.А. Абдуллаев, он на протяжении всей своей жизни «отстаивал ислам, но в толковании его догматики исходил из учета реальной социальной действительности и достижения науки» [7, с. 161]. Его отношение к исламу и тарикату было связано с позиций тех социальны трансформаций, которые протекали в обществе, жизни мусульманских народов России и кавказских горцев [8]. И по этому поводу М.А. Абдуллаев пишет, что Сайфулла-кади поддерживал новые веяния в исламе – реформацию и джадидизм – и находился в дружеских отношениях с вдохновителем реформаторского движения в Дагестане Али Каяевым, с которым у него совпадали политические позиции. Перу Сайфулла-

кади принадлежат книги, статьи, письма, отражающие различные стороны ислама, науки, которые требуют дальнейшего изучения. По утверждению современного шейха тариката шазилийа Саида Черкейского, «Сай-фулла-кади сказал, что в Дагестане изо дня в день будет процветать Шазилийский Тарикат» [7, с. 162].

Сайфулла-кади через своего мюрида Хасана Кахибского (1852 – 1937) окончательно утверждает тарикат шазилийа в Дагестане. По мнению И.Х. Сулаева, Сайфулла-кади Башляров перед своей смертью в 1919 г. просил Хасана Кахибского увеличить число мюридов, объясняя, что времена меняются, наступает период разброда и разложения, а потому он, засучив рукава, должен распространять тарикат, что будет его газаватом в смутное время [9, с. 107].

К числу современных богословов, имевших широкое влияние на мусульман региона, был Саид-афанди Чиркейский, руководитель тариката шизилийа в Дагестане. В 2012 году в ходе теракта, совершенного против него, он погибает. К числу известных сочинений этого дагестанского богослова относятся: «Сокровищница благодатных знаний» [10], «История пророков» [11]. Эти работы широко изучаются современными его последователями, религиоведами. Они часто используются и в научных исследованиях, посвященных анализу духовной культуры и практик народов Северного Кавказа.

Список источников и литературы

1. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991.
2. *Агаев А.Г.* Магомед Ярагский. Мусульманский философ. Поборник веры, свободы, нравственности. – Махачкала, 1996. – 208 с.
3. *Казикумухский Джемалэддин.* Адабуль-Марзия // Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск II. – Тифлис, 1869.
4. *Ташу-Хаджи.* Уммул хьисан. – Нальчик, 2011. – 462 с.
5. Нохчийн а, Іарбийн а маттахь Илисхана-юьртачу Хьажин жайна (Книга Хаджи из Иласхан-юрта на чеченском и арабском языках). Перевод с арабского на чеченский язык Мухаммада Асхабова. – Без места издания. 5 сентября 1998. –
6. *Акаев В.Х.* Шейх Кунта-Хаджи Кишиев в духовной культуре чеченцев: основные вехи жизни, суть учения и современное его значение //

Ислам в современной жизни. – 2016. - № 1; Акаев В.Х. Мусульманская мысль на Северном Кавказе: учение чеченского суфия Кунта-Хаджи Кишиева // II-е Бигиевские чтения – Мусульманская мысль в XXIвеке: единство традиции и обновления. – М.: ООО «Изд. Дом «Медина», 2016; Акаев В.Х. Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2020. – 514 с; Акаев В.Х. Суфизм у народов Северного Кавказа // История Ислама в России / под общей редакцией Р.М. Мухаметшина. – Киров: ООО «Кировская областная типография», 2022. – С. 269-283. - 616 с.

7. *Абдуллаев М.А.* Суфизм и его разновидности на Северо-Восточном Кавказе. Махачкала, 2000**.**

8. *Акаев В.Х., Мирзаев С.Б.* Тарикат шазилийа в Дагестане: факторы появления, сущность и социокультурная роль // Известия вузов. Северо-Кавказский региона. Общественные науки. – 2011. - № 6.

9. *Сулаев И.Х.* Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений (1917 – 1991 гг.). Махачкала, 2009. – 385 с.

10. *аль-Чиркави Саид-Афанди.* Сокровищница благодатных знаний» («Маджму‘ату-ль-фавāид») / пер. с аварского языка. 3-е издание. — Махачкала: Нуруль иршад, 2010. – 384 с.

11. *аль-Чиркави Саид-Афанди.* История пророков. В двух томах. 4-е издание, исправленное и дополненное. — Махачкала: Нуруль иршад, 2010.

Анохин Ф.А.

Этические основания христианского социализма как церковно-общественного явления 1920-30-х гг.: критический анализ

методист Саратовской православной духовной семинарии
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви

Аннотация. *Статья посвящена критическому анализу этических оснований идей христианского социализма в СССР в 1920-30-е годы. Говоря о том, на каких этических предпосылках стоял христианский социализм, необходимо критически анализировать и реальность, в которой идея теряет первоначальный образ своей этики.*

Ключевые слова: *социализм, СССР, Россия, протоиерей Сергий Булгаков, идеи, цели, раскол.*

Abstract: *The article is devoted to a critical analysis of the ethical foundations of the ideas of Christian socialism in the USSR in the 1920s and 30s. Speaking about the ethical premises on which Christian socialism stood, it is necessary to critically analyze the reality in which the idea loses its original image of ethics.*

Keywords: *socialism, USSR, Russia, Archpriest Sergiy Bulgakov, ideas, goals, schism.*

Говоря о трагизме реалий христианского социализма в России в начале XX века, важно понимать его теоретические основания. Протоиерей Сергий Булгаков был главным идеологом христианского социализма в России дореволюционного периода. Мыслитель рассматривал христианский социализм как необходимое условие для улучшения материального благосостояния людей и называл его «нейтральным», понимая его как «социальную технику», отличающуюся от социализма «научного», который является идеологизированной псевдорелигией.

Согласно Булгакову, завет Христа о помощи бедным и нуждающимся может быть выполнен только через социальное законодательство, профсоюзы, кооперативы и объединения трудящихся – то, что на Западе называют «христианским социализмом». Он определял «христианский социализм» как «социализм во имя Богочеловечества», в отличие от марксизма, который рассматривался как «социализм во имя религии человекобожества» [4, с. 183].

Булгаков считал, что в христианском социализме, помимо самого социализма как техники социальной справедливости, должен быть еще один очень важный аспект, который был подробно описан ранее В.С. Соловьевым – учение о Богосыновстве, об абсолютном достоинстве человеческой личности, которая носит образ Божий. Булгаков подчеркивал, что христианство утвердило непоколебимые основы любого освободительного движения: «Идеал свободы личности и уважения человека к человеку должен быть руководящей идеей христианской политики в области отношений как политических, так и экономических» [4, с. 201].

Начиная с 1918 года, Булгаков осознал бесперспективность идей христианского социализма в России, но не изменил своих взглядов до конца своих дней. Протоиерей Сергий выразил свою позицию относительно участия Церкви в классовой борьбе, утверждая, что христианство не может связывать себя с каким-либо классом, так как оно стоит выше классов с их ограниченностью и эгоизмом. Также он отметил, что христианство не может

быть связано с какой-либо одной определенной системой хозяйственной организации, так как для каждой из них существует историческая очередь. Однако христианский социализм включает в себя признание общечеловеческих ценностей. Суть этой концепции заключается в сочетании «правды социализма» и христианской этики. Это является христианской социальной этикой, которая лежит в основе Социального учения Католической Церкви и Основах социальной концепции Русской Православной Церкви. На практике это означает, что Церковь должна быть открыта к сотрудничеству со всеми людьми доброй воли в преследовании объективных задач.

Для более детального рассмотрения идеи христианского социализма необходимо обратиться к ее историческому воплощению. В России в 1920-30-е годы главными «носителями» идей христианского социализма были представители обновленческого раскола, которые заимствовали многие идеи и положения от созданного в 1917 году «Всероссийского демократического союза православного духовенства и мирян» [2, с. 64].

Идеологические цели и направления деятельности «Союза» соответствовали демократическим и социалистическим устремлениям времени, однако большевики привнесли более радикальные взгляды на социальные вопросы в дискурс. Большевизм отвратил многих обновленцев от себя своими методами, но они все же считали, что большевики проповедуют самую совершенную теорию своего времени – социализм. По их мнению, причина неприятных для них действий большевиков заключалась в их нехватке религиозной образованности. Обновленцы рассматривали возможность восполнения религиозного вакуума большевиков христианством и создания облагороженного христианского коммунизма в России, который принесет гармонию веры и разума, Церкви и коммунистического общества [1, с. 120].

В 1922 году обстоятельства наконец-то сложились так, что и большевики оказались заинтересованными в союзниках из определенной части

«передового» духовенства. Для развала Русской Православной Церкви ими был организован обновленческий раскол, который, в свою очередь, в течение нескольких месяцев сам раскололся на ряд «независимых» обновленческих групп. В июне 1924 года в Заиконоспасском монастыре в Москве прошел Первый (и последний) съезд (или собор) «Союза Церковного Возрождения», лидером которого являлся лжемитрополит Антонин (Грановский). Приведем несколько положений, выработанных этим съездом:

1. «Союз Церковного Возрождения» нацелен на организацию церковной жизни в условиях советской реальности.

2. Аполитичность Церкви является побегом от жизни, социальной трусостью и общественной бессильностью. Социализм является антагонистической силой, противостоящей бездействию и бесплодности исторической Церкви.

3. Основной целью «Союза Церковного Возрождения» является радикальное и органическое преодоление контрреволюционности, повышение сочувствия к социальной революции, внутреннее принятие её, то есть направление церковных структур на развитие моральных и просветительских средств борьбы с темнотой, невежеством, косностью, тупостью, эксплуатацией, гнетом и социальной несправедливостью…

4. Борьбу с Церковью, популяризируемую революцией, Союз хочет сузить до борьбы с определенным охранительным талмудическим церковным режимом, наносящем ущерб умственному и моральному развитию общества [1, с. 121].

Самой крупной обновленческой группировкой стал «Союз общин древлеапостольских церквей» (СОДАЦ), возглавляемый самым популярным лидером обновленческого течения, впоследствии лжемитрополитом А.И. Введенским. К концу 1922 года его отделения имелись во всех епархиях. Съезд этой обновленческой группы открылся 15 марта 1923 года. На съезде была принята программа, являющаяся классическим документом обновленческого

христианского социализма. Констатируя лояльность Церкви к Советской власти, авторы пишут:

1. Церковь проявляет лояльность к Советской власти и поддерживает необходимость устроения общественной жизни в соответствии с принципами советской власти, так как в принципах Октябрьской революции присутствует первохристианская идея и дух. Церковь принимает социальный переворот как моральную правду и активно осуществляет ее в жизнь через доступные ей методы.

2. Капитализм есть смертный грех, социальное неравенство недопустимо для христианина.

3. Авторы также констатируют кризис в Православной Церкви, которая превратилась в закостенелую организацию, не имеющую полноты жизни и духа. Они призывают бороться за восприятие христианства как живой и прогрессивной идеологии, которая должна быть адаптирована к современной обстановке.

4. СОДАЦ не отрицает, что монашество преследует цели самоусовершенствования и духовного развития, но заявляет, что современное монашество не соответствует этим принципам. Поэтому они призывают закрыть все городские и сельские монастыри, оставив только те, которые строятся на принципе трудового начала и имеют аскетический подвижнический характер.

5. Авторы утверждают, что каноническое устройство Церкви не соответствует евангельскому устройству. Они предлагают выработать действующий комплекс правил на основе апостольских традиций и требований современной жизни.

6. Наконец, авторы требуют провести церковный суд над всеми иерархами и другими лицами, которые смешивают задачи Церкви с задачами контрреволюции и привели к церковной разрухе.

Очевидно, что Введенский считал, что христианский социализм в условиях того времени мог существовать только в тесном взаимодействии с

советской государственной машиной. В конечном итоге, это взаимодействие привело к тому, что христианский социализм данной государственной машиной и был уничтожен [3, с. 227–230, 231–233, 233–234].

Для любого разумного и объективно мыслящего человека очевидно, что теоретические основы христианского социализма и его практическое воплощение в условиях Советского Союза были сильно отличны друг от друга. Ориентация на социальный запрос и политизацию движения, а не на этику и мораль, привели к тому, что обновленческое движение стало карикатурой само на себя. Это не помогло защитить его от государственного давления и фактической ликвидации в 1940-х годах.

Список источников и литературы

1. *Краснощеков К., прот.* «Христианский социализм» в богословии обновленчества / прот. К. Краснощеков // XVII Межрегиональные образовательные Пименовские чтения. – Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2019. – С. 118–125.
2. *Курочкин П. К.* Эволюция современного русского православия / П.К. Курочкин. – М.: Мысль, 1971. – 270 с.
3. *Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М.* Очерки по истории русской церковной смуты / А.Э. Левитин, В.М. Шавров – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. – 670 с.
4. *Булгаков С., прот.* Христианский социализм / прот. С. Булгаков. – М.: Наука, 1991. – 350 с.

Белкин А.И.

Активизация деятельности Русской Православной Церкви в Республике Мордовия на рубеже 80 – 90-х гг. XX века и образование Саранской епархии

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
Национального исследовательского Мордовского
государственного университета им. Н.П. Огарёва

Аннотация. *В статье рассматриваются коренные изменения в положении Русской Православной Церки, произошедшие на рубеже 80 – 90-х гг. XX века, связанные с демократизацией советского общества. Обращено внимание, что религию начинают рассматривать как важнейший фактор самоидентификации этноса. Анализируется процесс перехода от коммунистической идеологии к традиционным ценностным ориентирам,*

связанным с православием. Показываются противоречия переходного периода, рассматриваются последствия политики воинствующего атеизма, насаждавшегося в стране в течение семидесяти лет.

Ключевые слова: *церковь, государство, православие, самоидентификация этноса, демократизация общества, традиционные ценности.*

Abstract: *The article examines the fundamental changes in the position of the Russian Orthodox Church that occurred at the turn of the 80s – 90s of the twentieth century, associated with the democratization of Soviet society. Attention is drawn to the fact that religion is beginning to be considered as the most important factor in the self-identification of an ethnic group. The process of transition from communist ideology to traditional values associated with Orthodoxy is analyzed. The contradictions of the transition period are shown, the consequences of the policy of militant atheism, which has been implanted in the country for seventy years, are considered.*

Keywords: *church, state, Orthodoxy, ethnos self-identification, democratization of society, traditional values.*

С середины 80-х годов XX века в жизни советского общества начинаются качественные изменения. Одно из важнейших направлений этих изменений – предоставление свободы деятельности религиозным организациям. Это повлекло за собой не только организационную перестройку в деятельности самих организаций, но и привело к началу пересмотра системы ценностей, которыми руководствовалось советское общество. Начинает формироваться более терпимое отношение к религии и религиозным организациям, фактически пересматривается политика воинствующего атеизма, по-новому оценивается роль религии в истории и культуре страны. Религию начинают рассматривать как один из важнейших элементов самоидентификации этноса. В гражданской истории и истории общественной мысли и культуры это время стало определяться «религиозным ренессансом».

Встреча Генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Советского Союза М. С. Горбачева со Святейшим Патриархом Всея Руси Пименом и иерархами Русской Православной Церкви (29 апреля 1988 г.), работа Поместного собора РПЦ (7 июня 1988 г.) и внимание к его решениям общественности, грандиозные по масштабности, продолжительности и количеству участников торжества, посвященные тысячелетию крещения Руси

стали очевидными фактами, которые иллюстрировали наметившиеся изменения в положении православия, в общественном сознании и в государстве. Нормативным свидетельством этого стало обретение Церковью в октябре 1990 г. статуса юридического лица и права деятельности религиозных объединений по распространению православного вероучения.

Усиление роли православия и РПЦ шло в условиях утраты действенности прежних доктринальных основ общественной жизни, разрушения устоявшихся за семидесятилетие механизмов социального контроля, духовно-нравственной дезориентации разных слоев населения страны. Церковь сохранила статус духовного хранителя национальных базовых ценностей и пыталась активно восстанавливать духовное влияние на разные стороны жизни страны.

Восстановление это шло непросто, хотя в государственных структурах зрело понимание необходимости новой национальной идеологии и сотрудничества в этом вопросе с традиционными для России конфессиями, прежде всего РПЦ, как наиболее многочисленной и прочно укорененной в истории и культуре страны. Примерами утверждения православия в официальном пространстве культуры можно назвать включение в число государственных конфессиональных праздников (Рождества Христова, Дня славянской письменности и культуры).

Если говорить об организационных структурах РПЦ, то картина была следующей. На момент празднования тысячелетия утверждения христианства на Руси (1988 г.), с которого принято вести отсчёт началу религиозного возрождения, православная церковь включала в свой состав 76 епархий, 74 архиерея, 6 893 прихода, 5 духовных школ (2 академии, 3 семинарии). На рубеже XX – XXI вв. число епархий выросло до 119, а приходов – до17 тыс., число архиереев возросло до 144 [4, с. 712]. А уже в 2010 г. в 157 епархиях было 217 архиереев, православные окормлялись в 29263 приходах, а священнослужителей готовило 57 духовных учебных заведений.

Теперь обратимся к ситуации в Мордовии. Социологические опросы, проведённые во второй половине во второй половине 1980-х гг. показали, что среди мокшанского населения православными считали себя 26,6 %; 11,6 эрзян идентифицировали себя как православные; 12,7 русских жителей Мордовии также считали себя приверженцами православной конфессии [8, с. 8]. На территории Мордовской АССР было зарегистрировано 46 приходов, входящих в состав Пензенской епархии. Но только 14 из них вели службу в полноценных храмах [8, с. 195].

Позднее владыка Варсонофий, первый епископ Саранский и Мордовский, так характеризовал ситуацию: «В 20-е и 30-е годы наши храмы были практически уничтожены… Во время войны и в послевоенное десятилетие чудом удалось возродить приходскую жизнь в двух десятках храмов. … В условиях тоталитаризма, естественно, невозможно было говорить о возрождении приходской жизни» [5, с. 11].

По статистическим данным канцелярии Епархиального управления Саранской и Мордовской митрополии, к концу 1980-х гг. на территории Мордовии действовали православные культовые сооружения, освященные до 1917 г. (см. таблицу 1).

Таблица 1. Православные культовые сооружения, функционирующие в МАССР к концу 80-х гг. XX века.

№ п/п	Православные культовые сооружения и их местонахождение	Год освящения	Год возобновления службы
1	Иоанно-Богословский собор в городе Саранск	1693	1946
2	Храм святой Троицы в с. Адашево Кадошкинского района	1864	1946
3	Храм Архистратига Божия Михаила в с. Ичалки Ичалковского района	1915	1946
4	Храм Успения Пресвятой Богородицы в с. Носакино	1916	1947
5	Храм Святой Троицы в с. Салазгорь	1824	1961
6	Храм Покрова Пресвятой Богородицы Покровского мужского монастыря в с. Дракино	1915	1978

7	Часовня преподобного Филарета Ичалковского в с. Крутая Гора Ичалковского района	–	1985
8	Собор святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова Иоанно-Богословского мужского монастыря в с. Макаровка	1704	1987
9	Храм Архистратига Божия Михаила в с. Куликовка Рузаевского района	1916	1989
10	Храм Казанской иконы Божией Матери в с. Палаевка Рузаевского района	1868	1989
11	Храм святителя Николая Чудотворца в с. Новое Пшенево Ковылкинского района	1864	1989
12	Храм Архистратига Божия Михаила в с. Инелей Ичалковского района	1895	1989
13	Храм иконы Божией Матери «Живоносный источник» в с. Кочелаево Ковылкинского района	1874	1989
14	Храм великомученика Димитрия Солунского в с. Большой Азясь Ковылкинского района	1864	1989
15	Храм Покрова Божией Матери – Подворье Свято-Троицкого Чуфаровского мужского монастыря в с. Спасское Рузаевского района	1916	1989
16	Храм Святителя Николая Чудотворца в с. Колопино	1868	1989
17	Храм Казанский иконы Божией Матери в с. Теньгушево	1801	1989
18	Храм Покрова Пресвятой Богородицы с. Атюрьево	1862	1989
19	Храм свт. Николая Чудотворца в с. Старая Потьма	1916	1989
20	Храм святителя Николая Чудотворца в с. Старая Теризморга	1894	1989
21	Храм святых бессребренников Космы и Дамиана в с. Русские Дубровки	1897	1989
22	Храм Архангела Михаила в с. Кабаево	1893	1989

23	Храм Успения Пресвятой Богородицы в с. Марьяновка	1916	1989
24	Храм Святой Троицы в пос. Тургенево	1916	1989
25	Храм Святой Троицы в с. Андреевка	1851	1989
26	Храм Святой Троицы в с. Пилесево	–	1989
27	Храм Вознесения Христова в с. Атяшево	1848	1989
28	Храм Казанской иконы Божией Матери в с. Маколово	1910	1989

Открываются молитвенные дома в селах республики (например, молитвенный дом иконы Божией Матери «Неупиваемая чаша» на станции Инсар Кадошкинского района; молитвенная комната – храм Казанской иконы Божией Матери в с. Первомайск Лямбирского района, молитвенный дом святителя Николая Чудотворца в деревне Николаевка Лямбирского района;).

Но даже там, где помещения церквей избежали сноса, передача их верующим шла с большим трудом. Воинствующе-атеистическая инерция отношения власти к церкви на местах сохранялась [7, с. 14]. Даже во второй половине 1980-х гг. публичная религиозность порицалась властью на местах.

Исследования историков и культурологов, раскрывают характер начального этапа реституции на территории Мордовии [1, 2, 3]. Эти публикации показывают сложность и неоднозначность процесса. О сложности ситуации свидетельствуют и церковные источники. Так, по воспоминаниям митрофорного протоиерея отца Геннадия Позорова, в то время исполнявшего обязанности секретаря епархиального управления Пензенской епархии, архимандрит Варсонофий (Судаков) объездил всю Мордовию, собирая сведения о состоянии сохранившихся в республике культовых зданий. Впечатления были безрадостными – запустение, утрата многих святынь, часто равнодушие администрации. При этом архимандриту несли сохраненные от уничтожения, как принято говорить, «намоленные» многими поколениями прихожан сельских храмов лики святых заступников, реликвии, как,

например, рушник преподобного Серафима Саровского, показывали места, где были спрятаны (часто закопаны) церковные святыни [6, с. 77]. Сам владыка Варсонофий вспоминал: «Из 640 существовавших храмов в Мордовии полностью уцелело только 14. И то лишь благодаря тому, что открылись в 1940 – 1950-х годах по решению Сталина. Большинство из них находилось в глухих деревнях. Таким образом, власти пытались создать дополнительные трудности в виде долгого пути. 140 церквей, которые были приспособлены под зернохранилища, скотные дворы и клубы, представляли собой руины. Правда, были исключения. В селе Маколово Чамзинского района храм 11 лет простоял закрытым, но местные жители, не позволили и щепки от него унести – берегли. В нем сохранилось все. Повезло деревянной церкви в селе Журавкино. Сегодня она является достопримечательностью Мордовии, настоящим архитектурным чудом» [6, с. 56].

Архимандрит Варсонофий в качестве секретаря епархиального управления Пензенской епархии проводил многочисленные и сложные переговоры с властями районов республики и республиканскими органами власти о передаче прежнего церковного имущества Церкви и верующим. Так, вновь созданные православные приходы сел Куликовка, Луховка, Макаровка, Солдатское, выходили с прошениями на имя митрополита Пензенского с просьбой о содействии в возвращении помещений храмов для организации службы [6, с. 14]. Иерархи епархии епископ Мельхиседек и архиепископ Серафим заручились в этом вопросе поддержкой Святейшего Патриарха Пимена.

К 1991 г. в Мордовской автономной республике насчитывалось уже 50 приходов и их число постоянно росло [2, с. 40]. Владыка Варсонофий признавал за пожилыми верующими, «старушками в белых платочках», пронесшими твердо свои православные убеждения через годы гонений, заслуги по восстановлению в эти годы храмов: «Именно старушки помогали восстанавливать церкви из руин: мыли, белили, ходили по заводам,

предприятиям, просили у потенциальных спонсоров гвозди, доски, краску» [6, с. 65].

29 января 1991 г. из состава Пензенской епархии в границах Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики (МАССР) был выделен новый церковный округ. А 9 февраля того же года решением Священного синода была образована Саранская епархия, которую возглавил, по рекомендации архиепископа Пензенского Серафима, архимандрит Варсонофий, хиротония которого состоялась 7 февраля 1991 г. [6, с. 9]

Архиепископ Варсонофий (Анатолий Владимирович Судаков) был духовным сыном одного из самых уважаемых подвижников РПЦ в Поволжье архимандрита Модеста, в схиме Михаила. Владыка Варсонофий говорил о нем в 1995 году как о «заботливом отце, готовом всегда и во всякое время откликнуться на всякую нужду и отозваться на всякую радость, … понести немощи» [6, с. 134–135]. Под влиянием схимника будущий архиепископ принимает в 1978 г. постриг в Троице-Сергиевой лавре. Игумен Варсонофий получает высшее духовное образование в Московской духовной семинарии, затем закончил Московскую духовную академию с защитой кандидатской диссертации кандидата богословия (1982 г.) [2, с. 364].

В середине февраля 1991 г. архиепископ Варсонофий прибыл в Саранск – центр новообразованной епархии. Владыка глубоко изучил состояние православной церкви в Мордовии в статусе секретаря Пензенской епархии. 150 зданий храмов, монастырей, часовни, хозяйственные постройки либо использовалось учреждениями и предприятиями, либо находилось в руинированном состоянии. В пятидесяти приходах службу вели 34 священника (из них – 2 протоиерея), 7 диаконов, 1 протодиакон [2, с. 113]. Монастырская жизнь в каноническом и обыденном пониманиях отсутствовала [2, с. 114]. Возрождение инфраструктуры епархии опиралось на энтузиазм верующих и авторитет православной Церкви во властных структурах.

Юбилейные торжества, связанные с датой тысячелетия крещения Руси активизировали общественный интерес к богатой культуре и славной истории

страны, привлекло внимание к православию и пробудило православное самосознание в россиянах. В условиях крушения привычных для общественного сознания регуляторов социального контроля и утраты значимости ценностей коммунистической морали Церковь и Православие становятся заметными общественными регуляторами, которые для определённой части россиян воплощали идеи высшей справедливости.

Список источников и литературы

1. *Бахмустов С. Б.* Монастыри Мордовии как историко-культурный феномен : специальность 24.00.04 «Прикладная культурология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / С. Б. Бахмустов. – Саранск, 2000. – 18 с. – Текст : непосредственный.
2. *Бахмустов С. Б.* Православие в Мордовском крае: историко-культурологический аспект / С. Б. Бахмустов – Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2006.– 384 с. – Текст : непосредственный.
3. *Белкин А. И.* Русская Православная Церковь в Мордовии в 20-х – середине 1960-х годов XX века / А. И. Белкин. – Омск : «Амфора», 2017. – 144 с. – Текст : непосредственный.
4. *Брук С. И.* Население мира. Этнодемографическая справка / С. И. Брук. – Москва : Наука, 1986. – 828 с. – Текст : непосредственный.
5. *Варсонофий (Судаков), епископ.* Доклад на Епархиальном собрании 08.11. 1996 г. / епископ Саранский и Мордовский Варсонофий. – Текст : непосредственный // Саранские епархиальные ведомости. – 1996. – № 3. – С. 6–15.
6. *Варсонофий (Судаков), епископ.* Спасительный путь возрождения Саранской епархии в конце XX века. Послания, письма, доклады / епископ Варсонофий (Судаков). – Саранск : Тип. «Красн. Окт.», 1999. – 376 с. – Текст : непосредственный.
7. *Мартыненко А. В.* Православные миссионерские курсы в контексте социальной роли Русской православной церкви / А. В. Мартыненко, иерей В. А. Хохлов. – Текст : непосредственный // Саранские епархиальные ведомости. – 2004. – № 5. – С. 15–20.
8. Саранская епархия, 1991–2001 / сост. С. Б. Бахмустов. – Саранск : Красный Октябрь, 2001. – 287 с.; ISBN 5-7493-0320-9. – Текст : непосредственный.

Давлетмурзаева У.Д.

Этические аспекты исламского дискурса в аварской лингвокультуре

кандидат филологических наук,

доцент кафедры лингвистики и журналистики
Дагестанского гуманитарного института

Аннотация. *В статье изложены основные этические аспекты, применяемые в исламском дискурсе аварской лингвокультуры. Отмечается, что в современном языкознании исламский религиозный дискурс в аварском языковом сознании не был еще предметом специального лингвистического исследования. Проблема изучения языковой сущности религиозных (исламских) текстов, а также описания ключевых механизмов и принципов построения коммуникации в этой религиозной сфере достаточно актуальна на сегодняшний день.*

Автор приходит к выводу, что этические аспекты исламского дискурса в аварской лингвокультуре играют важную роль в формировании моральных ценностей и поведенческих ориентиров. Они помогают людям руководствоваться принципами справедливости, ответственности и уважения к другим.

Ключевые слова: *религия, дискурс, ислам, концепт, этика, приветствие, дискуссия, лингвист, лингвокультура, аварский, язык, социолект, религиолект, Коран, духовный.*

Abstract: *The article outlines the main ethical aspects applied in the Islamic discourse of the Avar linguistic culture. It is noted that in modern linguistics, the Islamic religious discourse in the Avar linguistic consciousness has not yet been the subject of special linguistic research. The problem of studying the linguistic essence of religious (Islamic) texts, as well as describing the key mechanisms and principles of building communication in this religious sphere, is quite relevant today.*

The author concludes that the ethical aspects of Islamic discourse in the Avar linguistic culture play an important role in the formation of moral values and behavioral guidelines. They help people to be guided by the principles of justice, responsibility and respect for others.

Keywords: *religion, discourse, Islam, concept, ethics, greeting, discussion, linguist, linguistic culture, Avar, language, sociolect, religious dialect, Quran, spiritual.*

Новый взгляд на религию в современном мире, вписывающийся в дискуссии о постсекуляризме как специфическом статусе меняющегося мира, повлек за собой повышение интереса ученых к исследованию языка религии, взаимоотношений между религиозным и языковым сознанием человека. Как отмечают лингвисты, сегодня актуальным становится намерение определить статус религиозного языка и его соотношение с языком литературным. Одни лингвисты рассматривают религиозный функциональный стиль [Крысин,

2003; Ицкович, 2016], другие изучают религиозный язык как один из социолектов — религиолект современного русского языка. Исследователи прагмалингвистики, коммуникативной стилистики и риторики рассматривают данное явление как особый тип дискурса [Карасик, 2000; Бобырева, 2007; Кожемякин, 2007; Попова, 2015], расширяя предмет исследования путем привлечения текстов религиозных СМИ [Миронова, 2011; Ицкович, 2014; Сибгатуллин, 2010]. Высказывается мнение Скляровской Г.Н. о том, что «о языке религиозной сферы нельзя говорить как о подсистеме, подъязыке, форме существования национального языка, как о стиле или социолекте. Этот особый, в структурном и функциональном отношении уникальный тип языка существует рядом с секулярным языком, не является его составляющей, в синхронии не смешивается с ним и воспринимается как второй язык».

Перспективность и востребованность работ по исследуемой проблеме определяется не только тем, что она слабо изучена либо имеющиеся разработки представлены фрагментарно (за исключением нескольких отдельных работ социолингвистического характера [Кемпер и др., 2015; Тарасова и др., 2017]; стилистико-дидактического характера [Файзуллина, 2017; Хабибуллина, 2020]), но и тем, что исследования исламского дискурса, находясь в точке пересечения интересов теологии, философии религии и лингвистики, создадут серьезную теоретическую и эмпирическую базу для их развития.

В современном языкознании исламский религиозный дискурс в аварском языковом сознании не был еще предметом специального лингвистического исследования. Проблема изучения языковой сущности религиозных (исламских) текстов, а также описания ключевых механизмов и принципов построения коммуникации в этой религиозной сфере достаточно актуальна на сегодняшний день.

Социолингвистические проблемы, связанные с использованием аварского языка как инструмента коммуникации в религиозных (исламских) институтах (хутба, язык исламской журналистики, исламские интернет-

порталы, выступления богословов в СМИ, переводы духовной литературы (на аварском языке) позволяют показать общение человека с Богом, т.е. «набор определенных действий, ориентированных на приобщение человека к вере, а также речеактовые комплексы, сопровождающие процесс взаимодействия коммуникантов» как считает Бобырева Е.В. Поэтому возникает острая необходимость изучения таких вопросов как: какая лексика (заимствованная единица или калька из арабского) преобладает в смысловых переводах отрывков сакральных текстов, каков графический и звуковой состав, пришедших в аварский язык теонимов, как их используют исламские проповедники в своей речи, жанровое своеобразие текстов исламских проповедей, аварские тексты на темы Ислама и создание переводов духовной литературы, в том числе и цитирования священных текстов Корана и Хадисов с целью аргументации отдельных религиозных догм.

Исламский дискурс представляет собой систему ценностей, норм и поведенческих ориентиров, основанных на принципах Корана и Сунны пророка Мухаммеда. Этические аспекты в исламском дискурсе играют важную роль во многих культурах, в том числе и в аварской лингвокультуре. Выход лингвистики за пределы собственного предмета исследования и тесное взаимодействие с такими гуманитарными науками как антропология, социология, семиотика, когнитивная психология и др. включил в ее предмет новую составляющую – дискурс. Термин ‘дискурсивный анализ’ Зелига Харриса в статье «Анализ дискурса» применил для квалификации высказывания, сверхфразовой единицы в контексте других единиц и связанной с ними социокультурной ситуации. Термин дискурс (фр. Discours, англ. Discourse, нем. Diskurs) начал широко употребляться с 1970–х гг. прошлого века. В настоящее время дискурс выступает как многозначное понятие, используемое в лингвистических, литературно–теоретических, а также в философских исследованиях для описания разных феноменов.

В лингвистике дискурс конституируется как особая форма существования языка, которая репрезентирует ментальность конкретного

этноса, «как совокупность знаний в той или иной 11 области общечеловеческой культуры, фиксируемую знаковыми системами» [5, с. 94]. На сегодняшний день существует множество классификаций дискурса. В зависимости от сферы применения В.И. Карасик выделяет два основных типа дискурса: персональный (личностно – ориентированный) и институциональный [7, с. 5]. Институциональный дискурс включает в себя следующие виды дискурсов: административный, деловой, политический, религиозный, педагогический, медицинский, юридический, военный, мистический, рекламный, спортивный, научный, масс–медийный и др. Персональный дискурс В.И. Карасик делит на две диаметрально противоположные разновидности – бытийный и бытовой (обиходный) дискурс [10, с. 208]. Объединяет их то, что они одинаково опираются на активное осмысление адресатом содержания речи. Бытийный дискурс представлен, как правило, произведениями художественной литературы. В бытийном дискурсе используются все формы речи на базе литературного языка, позволяющие раскрыть внутренний мир коммуникантов. «Бытийное общение носит преимущественно монологический характер и представлено произведениями художественной литературы и философскими и психологическими интроспективными текстами» [10, с. 240].

В аварской лингвокультуре этические аспекты исламского дискурса проявляются во многих сферах жизни, включая семейные отношения, образование, экономику, политику и межличностные отношения.

В семейных отношениях этические принципы ислама подразумевают уважение к супругам, поддержку семьи и ответственность за воспитание детей. Это включает в себя обязательное соблюдение святости брака, верность партнеру и поддержку семейных ценностей.

В статье З.М. Маллаевой «Некоторые речевые особенности ритуала приветствия в дагестанских языках» [2012] исследуются некоторые вербальные формы проявления вежливости в Дагестане, которые составляют основу горского этикета. Автор статьи отмечает, что, несмотря на большое

влияние Востока и восточной культуры на дагестанские народы, дагестанская культура не переняла восточное многословие (сладкоречие). Исключение составляет Южный Дагестан – традиционное восточное сладкоречие получило распространение в языках лезгинской группы [12, с. 200].

З.М. Маллаева акцентирует в данной статье внимание также на невербальных средствах, которые зачастую снижают гармонизирующий эффект речи и даже могут изменить значение вербальных этикетных средств на противоположное. Жесты, позы и мимика, составляющие паралингвистический уровень общения, в разных речевых культурах могут не совпадать. Национальная специфика речевого этикета, проявляется не только в словесных (вербальных) формах, но и в жестах, позах, мимике [12, с. 201].

В образовании этические аспекты исламского дискурса проявляются в учении истине, уважении к знанию и усилиях в области образования. Это также включает в себя уважение к учителям и поощрение учеников к совершенствованию своих навыков и знаний.

Даже в колыбельных песнях для мальчиков выражается пожелание, чтобы сын стал ученым богословом, знатоком Корана – хафизом: МутагIиллъун вукIине, ГIандивеги витIила, ГIалимчилъун вахъине МелъелтIеги витIила… ТIухьдузул хулжалги цIун ВачIина эбелалде. «Чтобы стал муталимом Пошлю в Анди тебя, Чтобы стал ученым, Пошлю и в Мегелта тебя… С хурджинами полными книг Придешь к матери». РекIеда тIулада тIад алифги хъван, ТIолго гIалимзаби мукIур гьареги, РекIел хIубиялда малаик чIаги, РекIехъе кинабго къуран цIалаги! «Да будет написан на сердце твоём алиф Чтобы все ученые признали тебя, Да утвердится в душе твоей ангел Чтобы выучил ты весь Коран наизусть».

Основу горского этикета составляют формулы вежливости, которые имеют как вербальные, так и невербальные формы проявления. Вербальные формы проявления вежливости в Дагестане составляют лишь вершину айсберга. К вербальным средствам выражения вежливости относятся, прежде всего, формулы приветствия. Самое распространенное приветствие среди

мужчин (включая мальчиков) всех национальностей – это Салам алейкум! «Мир тебе!» – ответная форма – Ва алейкум салам! «И тебе мир!». Эта формула приветствия настолько вошла в быт горцев, что не воспринимается как заимствование из арабского языка. Произнесение этой фразы сопровождается рукопожатием. Причем фразу произносит тот, кто прибывает, независимо от возраста и социального статуса, а руку подает старший по возрасту, младший имеет право на ответное рукопожатие. Имеются также исконно дагестанские формулы приветствия, например: Аварские: Бог да обрадует тебя! Голова да будет здрава! Бог да выпрямит тебе дорогу (путнику)!Общедагестанские: Да продлиться жизнь твоя! Сыновья твои да будут счастливы! Да приумножиться род твой!

В экономической сфере исламский дискурс подчеркивает принципы справедливости, умеренности и солидарности. В исламе запрещены ростовщичество, рискованные финансовые операции и незаконные спекуляции. Вместо этого, исламский дискурс побуждает к установлению справедливых договоров и отношений, основанных на взаимовыгоде и уверенности.

В политике исламский дискурс призывает к справедливому и ответственному управлению, основанному на исламских принципах. Это включает в себя уважение к правам человека, защиту слабых и борьбу с коррупцией.

В межличностных отношениях этические аспекты исламского дискурса подразумевают уважение к другим, терпимость и доброту. Ислам призывает к справедливости, состраданию и помощи нуждающимся.

Речевой этикет включает в себя устойчивые формулы общения, предписываемые обществом для установления речевого контакта коммуникантов. Речевой этикет обслуживают разного рода изъявления благодарности, приветствия, пожелания, извинения и т.д. Формулы, обслуживающие речевой этикет, в каждом конкретном случае представлены синонимами, антонимами, взаимозаменяемыми словами и выражениями, из

которых одни более употребительны, другие менее употребительны. Например, для ситуации благодарности в дагестанских языках наиболее употребительными являются формулы баркала «спасибо» в аварском и даргинском языках и его фонетический вариант барчала – в лакском. В каждом из этих языков есть еще целый ряд формул, выражающих благодарность, которые менее распространены и употребляются в зависимости от ситуаций, учитывающих такие социальные показатели как возраст, образование, культурный уровень, воспитание, служебное и 140 общественное положение, пол, а также место проживания.

Основная дискуссия в межкультурном изучении речевого этикета связана с тем, могут ли средства гармонизации речи рассматриваться как универсальные. Порой самым неожиданным образом проявляются национально–культурные особенности речевого поведения говорящих. Например, если на вопрос «Как дела?» русские, как правило, ответят «Ничего», то дагестанцы предпочтут варианты: «Хорошо» и «Не плохо».

В речевом поведении коммуникантов, в устойчивых формулах обращения, как и во всём языке «отложились богатый народный опыт, неповторимость обычаев, образа жизни, условий быта каждого народа. Приветствия в разных коммуникативных культурах представляют собой микрофрагменты языковой картины мира, поэтому их исследование имеет не только собственно лингвистическое значение, но и лингвокультурологическое и этнокультурное» [4, с. 66].

Этический аспект культуры речи предписывает знание и применение правил речевого этикета в зависимости от указанных выше факторов. «Речевой этикет – это социально заданные и национально-специфические правила речевого поведения, реализующиеся в системе устойчивых формул и выражений, принятых в предписываемых обществом ситуациях «вежливого» контакта с собеседником» [13, с. 285].

Этический аспект культуры речи предписывает знание и применение правил языкового поведения в конкретных ситуациях. Под этическими

нормами общения понимается речевой этикет (речевые формулы приветствия, просьбы, вопросы, благодарности, поздравления и т. П.; обращение на «ты» и «вы»; выбор полного или сокращенного имени, формулы обращения и др.). … Этический аспект культуры речи не всегда выступает в явном виде.

В целом, этические аспекты исламского дискурса в аварской лингвокультуре играют важную роль в формировании моральных ценностей и поведенческих ориентиров. Они помогают людям руководствоваться принципами справедливости, ответственности и уважения к другим.

Список источников и литературы

1. *Арутюнова Н. Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
2. *Арутюнова Н. Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990.
3. *Арутюнова Н. Д.* Речевой акт // Языкознание: Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 412–413.
4. *Гаджиахмедов Н. Э., Мусаева Т. М., Самедов Д. С.* К вопросу о приветствиях в разных коммуникативных культурах // Вестник Дагестанского государственного университета. 2012. Вып. 3. С. 66–69.
5. *Горохова Н. В.* Проблема многозначности понятия «дискурс» // Омский государственный технический университет. 2014.N 10. С. 90–94.
6. *Гюльмагомедов А. Г.* Гендерная лингвистика, или лингвистическая гендерология (К проблеме исследования на материале дагестанских языков) // Языкознание в Дагестане. Махачкала, 2004 №7. С. 5–16.
7. *Карасик В. И.* О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сборник научных трудов. Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20. 50.
8. *Карасик В. И.* Язык социального статуса. М.: Ин–т языкознания РАН; 1992. 330 с.
9. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2004. 390 с. 51.
10. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
11. *Магомедова П. А., Гасанова М. А., Гаджиахмедов Н. Э., Кангиева А. М.* «Исламский дискурс в мультиязыковом пространстве (теолингвистический подход)»: монография. Махачкала: АЛЕФ,2023.-318с.
12. *Маллаева З. М.* Некоторые речевые особенности ритуала приветствия в дагестанских языках // Материалы Международного 151 симпозиума «Фольклор и лингвокультурология народов Кавказа». Тбилиси, 2012. С. 196–201.

13. *Щукин А. Н.* Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц / А.Н. Щукин. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007, с. 285

Долин А.А.

Программа церковно-государственных отношений обновленческих групп

Социальный педагог,
ЧОУ «Покровская православная классическая гимназия г. Саратова
имени Святого благоверного князя Александра Невского»
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются программы церковно-государственных отношений, предложенные различными обновленческими группами. На страницах нашего исследования рассмотрены следующие аспекты темы: связь государственной антицерковной политики и обновленческого раскола, воззрения обновленцев относительно идеальной модели церковно-государственных отношений, отношение обновленцев к советской власти и др.*

Ключевые слова: *Обновленческий раскол, программа церковных преобразований, «Живая церковь», «Союз общин древлеапостольской церкви» Первый обновленческий поместный собор 1923 г., антирелигиозная политика советской власти*

Abstract: *This article examines the programs of church-state relations proposed by various renovationist groups. The following aspects of the topic are considered on the pages of our research: the connection between the state anti-church policy and the Renovationist schism, the views of the Renovationists regarding the ideal model of church-state relations, the attitude of the Renovationists to the Soviet government, etc.*

Keywords: *Renovationist schism, program of church transformations, "Living Church", "Union of Communities of the Ancient Apostolic Church" First Renovationist Local Council of 1923, anti-religious policy of the Soviet government*

Особенность раскрытия нашей темы не предполагает подробной остановки на событийной стороне обновленческого раскола, для нас представляет интерес, его политико-идеологические аспекты. Основным мотивом, заставившим власти пойти на организацию данного церковного движения, было стремление большевиков получить в свое распоряжение лояльное духовенство, идеологической основой деятельности которого стал бы искаженный христианский модернизм [1, с. 163]. В создание подобных церковных структур состояло, на тот момент, одно из важнейших направлений государственной политики в отношении православной церкви.

Сами обновленцы высказывали свои соображения относительно вопроса церковно-государственных отношений в программных документах различных обновленческих групп. Общим местом программ по этому вопросу, было отсутствие претензий церкви на какой-либо официальный статус в структуре советского государства, в чем выражалось следование принципу отделения церкви от государства. Другими словами, обновленцы полностью признавали существующий политико-правовой статус церкви [5, с. 286–287].

В этой связи, основой благоприятных церковно-государственных отношений, по мнению обновленцев, должна была стать лояльность Русской Православной Церкви по отношению к существующему государственному строю, коммунистической идеологии и церковная рецепция последней. Для решения этих церковных политико-идеологических задач были привлечены некоторые наработки дореволюционного «демократического духовенства», идеология которого строилась на концепции, так называемого, христианского модернизма. Таким образом, избирая подобную стратегию поведения, обновленцы пытались обрести новую область взаимодействия церкви и государства, где церковь как бы стремясь «понравиться государству», сделаться полезной последнему.

В этой связи можно сказать, что программные документы обновленцев провозглашают ряд принципов, реализация которых должна была снизить градус идеологического противостояния церкви и государства.

Таким образом, поиск обновленцами места церкви в послереволюционном социальном, политическом и идеологическом пространстве отразился в программных документах в двух формах. Во-первых, руководство обновленческих групп всячески стремилось выразить на страницах программных документов свою лояльность советской власти и поддержку новому строю. Во-вторых, на уровне церковных реформ лояльность коммунистическому режиму должна было проявиться в провозглашении идей христианского модернизма и христианского социализма, причем в несколько изменённом виде.

Стоит пару слов, сказать о самой концепции христианского модернизма. В самом общем виде данное явление может быть определено как христианство, переосмысленное в свете современного «просвещённого» миропонимания и мироощущения, усвоившее элементы философского, научного, эстетического восприятия действительности. Так, с одной стороны, модернизация христианства стала закономерным следствием развития общества модерна. Это явление стало не просто некой адаптацией христианства к новой реальности, оно несло в себе потенциал творческого её «освящения». С другой стороны, достаточно последовательная реализация данной концепции могла повлечь за собой отказ от старой ортодоксии, что заключало бы в себе опасность разрыва нити живой церковной традиции [2, с. 52].

Также своего определения требует понятие идеологии христианского социализма. Данная доктрина синтезирует в себе социалистическую модель общественного производства и традиционную христианскую этику.

В соответствии с данными политико-философскими учениями (с поправкой на советский идеологический контекст 1920-х г.) были разработаны основные программы обновленческих групп. Так, анализу подвергнутся следующие источники, во-первых, программа «Живой церкви» [4, с. 222–224], во-вторых, программа «Союза общин древлеапостолькоской церкви» [4, с. 233-234], в-третьих, постановления Второго Всероссийского (первого обновленческого) Поместного собора 1923 г.

Итак, в программе «Живой церкви» социальный аспект проявился в следующих положениях. В догматической области провозглашалось: «Церковь Христова есть богочеловеческий союз для осуществления на земле Правды Божией» [4, с. 222]. Нетрудно заметить, что акцент этого определения перенесен на аспекты земного, социального существования Церкви. А одной из важнейших целей Церкви объявлена борьба за справедливость, очевидно, так же социальную.

В наибольшей степени социальные мотивы получили свое развитие в области «этических реформ». Так, указывалось, что необходимо развивать «нравственное учение о спасении в мире, в обычных условиях трудовой жизни человечества» [4, с. 222]. Там же, говорилось, о принципах равноправия женщин в обществе (и церкви), о святости христианской семьи, об отвержении монашеского учения о личном спасении «путем отрицания мира и попрания естественных потребностей человеческой природы» [4, с. 222]. В наибольшей степени созвучны коммунистической идеологии были такие утверждения как: «Труд есть радостное проявление полноты жизни и залог общественного благосостояния», «равенство всех трудящихся в пользовании благами мира является основой государственности», церковь, по мнению живоцерковников, должна была оказывать моральную и материальную поддержку государству в его социальной (благотворительной) деятельности. Наконец, выказывалась полная поддержка социалистической революции, выражалось согласие со справедливостью будущей мировой революции [4, с. 222].

Сходные тезисы предложил в программе «Союза общин древлеапостольской церкви» священник А.И. Введенский. Так, в документ вошли следующие тезисы: «Союз решительно выдвигает необходимость пересмотра догматики, в которой не только царствует неоплатонизм, но и современный капитализм» [4, с. 233], «современная мораль церкви насквозь пропитана духом рабства», «изгнание духа рабства, как основного принципа морали, из системы этики есть дело Собора, также должен быть изгнан капитализм из системы морали, капитализм есть смертный грех» [4, с. 234]. Эти тезисы, которые могут быть отнесены к категориям догматических и этических преобразований, носят наиболее общий характер, из их развития проистекают дальнейшие требования. Например, в программе провозглашалось, что в своей внутренней жизни Церковь должна до конца проводить принцип «апостольского коммунизма», также утверждалось, что каждая приходская община есть, прежде всего, трудовая коммуна. Наибольшей степенью политической ангажированности обладало следующее

положение: «Собор в отношении власти должен поставить Церковь не только в положение лояльной к Советской власти, но и тем более открытое признание того, что эта власть мирскими методами проводит лучшие Христовы идеалы социальных отношений». Признание и всемерное содействие такой власти автор назвал «религиозно-нравственным долгом церковных людей» [4, с. 234].

На уровне решений Второго Всероссийского (первого обновленческого) поместного собора 1923 г. вышеописанные политические мотивы получили значительное развитие. В данном случае мы обойдем вниманием церковно-исторический и канонический аспекты данного Собора, а остановимся на рассмотрении соборных постановлений. Для церковно-государственных отношений наибольшее значение имели следующие решения.

Во-первых, деятели Собора осудили «контрреволюционных церковников», отменили «анафемы патриарха Тихона» [3, с. 851]. Во-вторых, на ряду с признанием полной справедливости и правильности положений большевистского законодательства об отделении церкви от государства, соборяне выказали свою лояльность самой советской власти, утверждая, что советская власть государственными методами одна во всём мире имеет осуществить идеалы Царства Божия [3, с. 852]. В-третьих, как бы противореча сами себе, обновленцы заявили: «Священный Собор призывает всех церковных людей бросить все попытки использовать церковь в земных политических расчетах» [3, с. 852].

Наконец, связывая деятельность патриарха Тихона с контрреволюцией, обновленцы, в угоду властям и в нарушение церковных канонов, сместили патриарха и даже лишили его монашества [3, с. 852]. В тесной связи с осуждением патриарха Тихона находилось решение об отмене патриаршества как института. Восстановление патриаршества было названо актом определённо политическим, контрреволюционным, поскольку Древняя Церковь не знала патриаршества, а управлялась соборно. К последней форме управление и предлагалось вернуться [3, с. 852].

Таким образом, подводя итоги, необходимо отметить, что программные документы обновленческих групп содержали в себе четко выраженные политические заявления, которые могут быть оценены как программа церковно-государственных отношений. Так, обновленцы не только поддерживали положение об отделении церкви от государства, но и рассматривали советскую власть как «отвечающую заветам Христа, мирскими методами реализующую принципы Царствия Божия на земле». Действуя по указке большевиков, обновленцы реализовывали в церкви, те решения, которые им (большевикам) были выгодны в контексте антицерковной политики.

Список литературы и источников

1. Архивы Кремля. Политбюро и Церковь, 1922–1925. В 2 кн. Кн. 1 / Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. – М.; Новосибирск: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Сибирский хронограф, 1997. – 597 с.
2. *Воронцова И. В.* Основополагающие черты христианского модернизма (конец XIX – начало XX в.) / И.В. Воронцова // Вопросы философии. – 2010. – № 10 – С. 51–61.
3. История Русской Православной Церкви. От Восстановления Патриаршества до наших дней (1917–1970) / под ред. М.Б. Данилушкина. – СПб.: Воскресение, 1997. – 1020 с.
4. *Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М.* Очерки по истории русской церковной смуты / А.Э. Левитин, В.М. Шавров. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. – 670 с.
5. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – 1483 с.

Игумен Варфоломей (Васюков)

Албазинская икона Божией Матери «Слово плоть бысть»: к вопросу об установлении празднования

старший преподаватель Саранской духовной семинарии
Саранской и Мордовской Епархии Русской Православной Церкви

Аннотация. *В статье рассматривается история Албазинской иконы Божией Матери, именуемой «Слово плоть бысть». Анализируются обстоятельства установления празднования этому чудотворному образу Богородицы. Публикуются ранее неизвестные документы.*

Ключевые слова: *церковь, государство, православие, Албазинская икона Божией Матери, Богородица, указы Святейшего Синода, освоение Приамурья.*

Abstract: *The article examines the history of the Albazin icon of the Mother of God, called "The Word flesh being". The circumstances of the establishment of the celebration of this miraculous image of the Virgin are analyzed. Previously unknown documents are being published.*

Keywords: *church, state, Orthodoxy, Albaza icon of the Mother of God, Theotokos, decrees of the Holy Synod, development of the Amur region.*

9 (ст.ст.)/22 марта (н.ст.) в православном церковном календаре отмечен как день празднования Албазинской иконе Божией Матери, именуемой «Слово плоть бысть», которая является Покровительницей Дальневосточного края России. Албазинская икона Божией Матери, прославившаяся на берегах Амура в 1666 году, почитается верующими Приамурья наравне с Владимирским, Казанским, Тихвинским образами Пресвятой Богородицы. К сожалению, об этой иконе Божией Матери мало что известно в Центральной России, а иногда Албазинскую икону по незнанию путают с Абалакской. А между тем история образа Богоматери «Слово плоть бысть» заслуживает большего внимания. Доступная информация о Ней весьма невелика. Настоящей статьей мы попытаемся устранить некоторые неточности по вопросам установления мотивации и даты празднования этой святой иконе. К этому побуждает нас недостоверная информация некоторых известных изданий и интернет-ресурсов. Мы опустим историю появления иконы на Дальнем Востоке в XVII веке, а остановимся подробно на установлении праздника.

В 1858 году был подписан Айгунский договор, который, в частности, гласил: «Левый берег реки Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья р. Амура, да будет владением российского государства» [7, с.47-48]. Таким образом, Амурский край стал законным Российским владением, а через десять лет, в 1868 году, Албазинская икона была доставлена в недавно основанный на левом берегу Амура г. Благовещенск (1858), ставший епархиальным центром обширной Камчатской епархии, куда территориально вошла и

Амурская область. Титул архиереев в то время был – «Камчатский, Курильский и Алеутский».

Епископу Вениамину (Благонравову), назначенному на кафедру Камчатской епархии после ставшего Митрополитом Московским и Коломенским святителя Иннокентия (Вениаминова), перед его отъездом в Благовещенск жители Сретенска передали чудотворную Албазинскую икону для возвращения ее на Амур. «Иркутские епархиальные ведомости» под заголовком «Разрешение на поднесение иконы» так сообщают об этом: «Священник Сретенской церкви Симеон Стуков и г.г. Командующий Бригадою Сретенский командир Бориславский, Батальонный командир Даниловский и другие чины, также старшины и старшие казаки Забайкальского войска, прихожане Сретенской церкви, испрашивали у Его Высокопреосвященства Парфения, Архиепископа Иркутского, разрешение – поднести Его Преосвященству, вновь назначенному на кафедру Камчатской епархии, епископу Вениамину в проезд Его в г. Благовещенск на Амуре, как ревностному распространителю Православия между забайкальскими язычниками, в знак общего к нему уважения, Икону знамения Божией Матери Албазинскую, в том желании, чтоб эта святая Икона снова возвратилась в ту местность, откуда угнетение язычников заставило Ее более ста лет находиться под защитою здешнего (Сретенского) православного прихода» [5, с.96].

По заказу Преосвященного Вениамина для иконы был изготовлен серебряный с позолотой оклад с памятной надписью, которая гласит: «Сия Албазинская икона Божией Матери принесена из Сретенска в Благовещенск Преосвященным Вениамином, епископом Камчатским, Курильским и Алеутским 25 июня 1868 года при первом вступлении в свой епархиальный город». Данную надпись мы впервые приводим полностью, так как в изданиях, касающихся истории иконы, дата в связи со сложностью прочтения (выполнена кириллическим курсивом) или опускалась, или приводилась неверно. Так, в «Православной энциклопедии» [6, с. 447-448] ошибочно указан 1860 год вместо 1868 года.

Благовещенцы с радостью приняли издавна чтимую Албазинскую святыню как знамение благоволения к ним Самой Царицы Небесной и как залог архипастырского благословения. С того времени началось особое почитание и прославление ее как великой святыни. Перед этой иконой Заступницу рода христианского молили об избавлении от всех жизненных скорбей и бед. В Благовещенске святыню поместили в кафедральном соборе в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, расположенном на высоком берегу великой реки Амур, видимым образом символизируя благословение Царицы Небесной делам переселенцев по освоению обширных Приамурских земель. И получали просимое. Не без основания эта икона с самого начала пребывания ее в Благовещенске, признавалась верующим народом чудотворною.

Но… После отъезда преосвященного Вениамина из Благовещенска в 1873 г., по каким-то непонятным соображениям, признавали неудобным посещение чудотворной иконой Албазинской Божией Матери жилищ горожан для освящения и благословения. Начали забываться устные рассказы и предания о чудесных знамениях благодати и помощи Божией, явленных через святую икону [1, с.6].

Преосвященный епископ Гурий (Буртасовский) по принятии епископства над камчатской паствой в 1885 году от епископа Мартиниана (Муратовского) взял на себя обязанность восстановить чествование Албазинской иконе Божией Матери. Тем более что он сам был свидетелем и соучастником чуда избавления от смертельной опасности его близкой родственницы. Женщина могла умереть во время трудных родов, но именно в то время, когда он читал Акафист пред чудотворной иконой, благополучно родила здорового ребенка. Так, личные переживания пастыря, его уважение к чувствам иркутского архиепископа Вениамина (Благонравова) по отношению к иконе, а также стремление дать православному народу Приамурья религиозно-нравственную опору в невзгодах, которые трудно пережить, если утрачена надежда на небесную помощь, послужили началом к установлению церковного

празднования для всей Камчатской епархии. И его стремление прославить святой чудотворный образ, добиться признания ее местной святыней с еженедельным чтением Акафиста и молебным пением было сочувственно принято и местной гражданской властью, и народом.

Многие тогда обратили внимание на следующие события. Благовещенск с 1881 года почти беспрерывно подвергался разного рода эпидемиям, особенно дифтериту и скарлатине, и черные флаги над воротами домов, в которых находились больные, наводили ужас на всех сограждан. Со времени же установления Акафиста с молебном (в конце молебна принято было читать молитву, в которой у Божией Матери испрашивалось избавление от «тлетворных ветр и смертоносныя язвы») и празднования Албазинской иконе Божией Матери (осень 1885 г.) болезни перестали носить эпидемический характер, значительно сократились и случаи смертности от них и в городе, и в его окрестностях[1, с.6-8].

В день установления празднования в честь Албазинской иконы (9 марта 1885 года) с миссионерской целью было образовано Братство Пресвятой Богородицы. Братство имело свою хоругвь «с изображениями – на передней стороне – Благовещения Пресвятой Богородицы, а на задней – лика Богоматери, именуемаго «Слово плоть бысть», – как знамя исповедуемаго нами вселенскаго православия Христовой церкви и нашего «братскаго» единодушия стоять и ратовать за него против всех и всего, кто и что, так или иначе, стремится подорвать его достоинство, силу и значение не только для религиозно-нравственной жизни, но и для жизни гражданской, – особенно же против явных врагов его – местных сектантов…». Хоругвь эта всегда хранилась при Албазинской иконе Божией Матери [4, с.24].

Спустя десять лет (1895 г.) епископ Макарий (Дарский) обратился в Святейший Правительствующий Синод с представлением об установлении церковного праздника в честь иконы, о наименовании иконы «Албазинской» и о крестных ходах с чудотворным образом. Этот документ (в настоящее время хранится в Российском государственном историческом архиев) до сих пор не

подвергался исследованию, поэтому мы впервые приводим его полностью. В своем представлении Святейшему Синоду владыка Макарий раскрывает мотивы установления праздника Албазинской иконе. Вот этот документ (орфография и пунктуация оригинала сохранены): «Предместник мой, преосвященный Гурий, ныне Епископ Самарский и Ставропольский, в своей ревности о преуспеянии паствы в духе веры и благочестия и в выражение особенных чувств благоговения к находящейся в Благовещенском кафедральном соборе древней иконе Богоматери, именуемой «Слово плоть бысть», установил ежегодное празднование в честь ея, приурочив таковое к 9 числу Марта месяца, и чтение акафиста пред сею иконою по воскресным дням.

Не по чувству только уважения к своему предместнику, а и по глубокому убеждению, каковое утвердилось во мне под сильными впечатлениями от разных проявлений народного благоговения к сей святыне и после ознакомления с ея историею, я счел своим долгом не только поддерживать установленное преосвященным Гурием чествование ея, но и способствовать большей ея славе.

Все говорит за то, что иконе должна предлежать слава в долготу дней и в роды родов не только в Благовещенске, но и окрест, – и несомненная древность ея, и история ея, делающая ее особенно досточтимою для Амурского края, и особенное благоговение пред нею православного населения не только Благовещенска, но и почти всей епархии, а в связи с последним и то обстоятельство, что среди православных в Благовещенске и ближайших окрестностях укоренилось немалое количество ярых и фанатичных отрицателей всей внешности православного богослужения, а главным образом иконопочитания, – сектантов молокан и подобных им, с которыми, в виду их страсти к пропаганде своих лжеучений, приходится вести борьбу не столько наступательную, сколько оборонительную…»[3, л.1-3].

Далее епископ Макарий кратко приводит историю Албазинской иконы: «О древности иконы свидетельствует самый вид ея. При взгляде на нее, невольно думается, не принадлежит ли и эта святая икона к числу тех древних

икон, нередко чудотворных, каковыя сохраняются, как святыня, во многих местностях обширной Сибири, а занесена сюда с родины первыми храбрыми выходцами из России в этот далекий неведомый край. Некоторые исторические сведения об ней, изложенныя преосвященным Гурием, несомненно, на основании достоверных источников, в особой брошюре под названием «Албазинская икона Божией Матери», не только утверждают в сей мысли, но и раскрывают ея значение для Амурскаго края. Вот краткая история этой иконы. В 1666 году на Амур вышли казаки, убийцы Илимского воеводы Обухова, и завладели китайским городком Албазин (ныне казачья станица Албазин в 600 верстах выше Благовещенска). С собою они силою увлекли из Киренского острога старца иеромонаха Ермогена. Сей-то последний и принес в Албазин икону Божией Матери именуемую «Слово плоть бысть». В 1685 году названный старец вместе с казаками вынужден был оставить Албазин и поселиться в Забайкалье, нужно полагать в нынешнем Сретенске, где и оставил свою святую икону, а сам возвратился в основанный им в Киренском остроге Троицкий монастырь, когда русские в силу трактата 1689 года должны были оставить свои мечты владеть Амуром. Таким образом эта икона есть древнейшая святыня православная, своим посещением освятившая берега языческаго Амура, – как-бы благословение благочестиваго подвижника русскаго всему отдаленному краю, долженствовавшему, по Божественному Промышлению, войти в пределы нашего православного царства и от него восприять свет евангельскаго учения. В Благовещенск она привезена в 1868 году. Назначенный тогда на Камчатскую кафедру преосвященный Вениамин (впоследствии Архиепископ Иркутский), зная историю ея и благоговея пред старцем Ермогеном, с благословения Архиепископа Иркутскаго, взял ее из Сретенска, как достопамятную для вверенаго его духовному водительству края, и благословил ею жителей Кафедральнаго города Благовещенска, а с ним и всю свою новую паству, вверив ее, таким образом, заступничеству и покровительству Божией Матери…»[3, л.3-5].

Завершая свое представление, епископ Макарий пишет: «Этой-то достопримечательной для всего Амурскаго края, и в частности для Благовещенска, святыне, забытой почему-то в продолжение десяти с лишним лет, и воздана преосвященным Гурием подобающая честь. Голос Архипастыря и пример его благоговения и молитвеннаго усердия пред сею иконою отозвался в сердцах православных людей, и прежде всего жителей Благовещенска. С тех пор и до сего дня православный люд идет к ней и с горем, и с радостью, усердно посещает акафисты, с глубокою верою совершает молебствия пред нею не только в праздники, но и в будни, с великим благоговением поднимают ее в свои домы для молебствия пред нею по разным обстоятельствам своей жизни, и переполняет собор в годовой праздник в честь ея. Словом, эта святыня подняла религиозный дух православного населения города, стала видимою опорою его на жизненном пути. Такое благоговейное чувство к ней из Благовещенска распространилось и в течение десяти лет утвердилось почти во всей епархии. Копии с нея и «сказания» во множестве разнесены во вся концы ея, и нередко жители не только ближайших, но и отдаленных от Благовещенска мест высказывали и высказывают желание видеть и чествовать у себя подлинную Святыню. Всему этому нельзя не радоваться и не желать большаго и большаго преуспеяния, особенно в виду сектантства, так как в борьбе с ним прежде всего настоит нужда заботиться не столько о вразумлении упорствующих в своих заблуждениях, сколько об удержании в ограде Церкви массы темнаго народа, о подъеме его религиознаго духа.

Представляя вышеупомянутое благовниманию Святейшаго Синода, дерзаю смиреннейше ходатайствовать:

1. о преподании благословения на ежегодное празднование в 9-й день Марта месяца в честь находящейся в Благовещенском Кафедральном соборе древней иконы именуемой «Слово плоть бысть»;

2. об утверждении за нею уже вошедшаго в употребление названия «Албазинской», каковое дано ей по месту перваго ея на Амуре, и

3. о разрешении обносить сию святую икону с подобающею честию по епархии» [3, л. 6].

И Святейший Синод своей резолюцией №2338 от 09.08.1895 года принимает решение: «Обсудив настоящее представление Преосвященнаго Камчатскаго Святейший Синод определяет: разрешить ежегодно 9 Марта празднование в честь находящейся в Благовещенском кафедральном соборе древней иконы Божией Матери, именуемой «Слово плоть бысть», с присвоением ей наименования «Албазинской», не допуская однако, ношения ее по епархии, о чем для сведения и зависящих к исполнению распоряжений, послать Преосвященному Камчатскому указ».

Указ Святейшего Синода № 4142 от 24.08.1895 г. об учреждении праздника в честь иконы «Слово плоть бысть» был опубликован в «Камчатских епархиальных ведомостях». С этого времени изображение Албазинской иконы, заключенное в овал, стало помещаться на первой странице «Камчатских епархиальных ведомостей» и на отчетах о деятельности Братства Пресвятой Богородицы.

Приведенные выше документы устраняют неточности ряда современных публикаций относительно мотивов и времени установления празднования чудотворной иконе. Опираясь на них, мы установили, что:

- во-первых, местночтимый праздник Албазинской иконе с еженедельным чтением Акафиста перед ней установил в 1885 году епископ Гурий (Буртасовский);

- во-вторых, общецерковное празднование Албазинской иконе учреждено в 1895 году Указом Святейшего Правительствующего Синода по представлению епископа Макария (Дарского).

Неточности по данному вопросу содержатся в статье «Албазинская икона Божией Матери» такого солидного издания, как «Православная энциклопедия» [6, с.1447-448], где к тому же перепутаны имена правящих архиереев: в 1895 году епископом в Благовещенске был Преосвященный Макарий, а не Гурий.

Сегодня чудотворная икона находится в новом кафедральном соборе в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, что на Рёлочном переулке в городе Благовещенске, освященном в 2003 году. Святая икона оказалась в центре православной жизни не только Амурской области: с нею совершаются крестные ходы, миссионерские и паломнические путешествия в различные регионы и города России (Сахалин, Магадан, Москва, Чита, Биробиджан, Хабаровск и др.).

История иконы неразрывно связана с освоением русскими людьми огромного Дальневосточного региона. Исторический путь этой святыни связывает воедино времена и людей, проживавших и живущих на территории Амурской области, отражает знаковые события в летописи распространения русской культуры на Востоке страны.

20 марта 2015 года на 49-м заседании Законодательного Собрания Амурской области парламентарии сразу в двух чтениях приняли областной Закон № 507-ОЗ, учредивший еще одну памятную дату в праздничном календаре Амурской области: начиная с 22 марта 2015 года амурчане будут отмечать День Албазинской иконы Божией Матери «Слово Плоть Бысть» как символ единения жителей Приамурья [8].

В год 365-летия Албазинского острога и 350-летия прибытия иконы Божией Матери «Слово Плоть Бысть» в Приамурье депутаты решили увековечить знаменательную дату.

Знамения и чудеса от Албазинского образа Пресвятой Богородицы свидетельствуют о Небесном Покрове над дальневосточным краем. Можно сказать, что этой иконе подобает честь наравне с Владимирской, Смоленской, Казанской и другими особо почитаемыми иконами Божией Матери, явившими дивное заступление на русских землях.

«Почитая Албазинскую икону Богоматери, как великую святыню, православное население Приамурья твердо убеждено, что имеет в Ней близкую, преисполненную любовью Ходатаицу пред Богом. Посему добрые христиане — и наши отцы преждепочившие, и братия, живущие ныне, —

всегда, и в радости, и в горе, и в благополучии, и в опасности от нашествия иноплеменных, или язв губительных спешили и спешат на молитву пред Ее Чудотворною иконою. Здесь при мерцании лампады и трудовых свечей радость их становится совершенней и полней, а скорбь теряет силу и остроту; в молитве умягчается сердце, открываются греховные язвы, поведаются Пречистой Матери Господа нашего Иисуса Христа нужды и печали и приемлются от Нее облегчение, мир и покой душам»[2, с. 16].

Список источников и литературы

1. Албазинская икона Божией Матери. Самара: Типография Н.А. Жданова, 1898. – 12 с. – Текст : непосредственный.
2. Албазинская икона Божией Матери, именуемая «Слово плоть бысть». – Одесса : Типография Е.И. Фесенко, 1912.– 16 с. – Текст : непосредственный.
3. Дело Святейшего правительствующего Синода по 2-му столу 3-го отделения. Дело по представлению Преосвященного Камчатского о разрешении празднования в гор. Благовещенске местной иконе 9 марта и носить ее по епархии. РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 2165. – 10 л. – Текст : непосредственный.
4. *Игнатий (Чигвинцев), иеромонах.* Амурская святыня. Книга об иконе Албазинской Божией Матери «Слово Плоть Бысть». / Серия «Благовещенск. Из века в век». Благовещенск: ОАО «Амурская ярмарка», 2006. – 120 с. – Текст : непосредственный.
5. Иркутские епархиальные ведомости. – 1868. – №18.
6. Православная энциклопедия. Т.1. М.: ЦНЦ РПЦ «Православная энциклопедия», 2000. – 752 с. – Текст : непосредственный.
7. *Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М.: Гос. Изд-во полит. Литературы, 1952.* – 463 с. – Текст : непосредственный // Саранские епархиальные ведомости. – 2004. – № 5. – С. 15-20.
8. Закон Амурской области от 20.03.2015 № 507- ОЗ О внесении изменения в статью 1 Закона Амурской области «О памятных датах Амурской области» (Принят Законодательным Собранием Амурской области 20 марта 2015 года) URL: https://amur-gov.ru/doc/88738 – дата обращения 20.05.2024.

Ищенко Николай, иерей

Помощь Русской Православной Церкви фронту в годы Великой Отечественной войны

ключарь храма Страстей Господних г. Саратова,
помощник проректора по воспитательной работе
Саратовской православной духовной семинарии
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви

Аннотация. *Тема Великой Отечественной войны остается крайне актуальной в наше время несмотря на то, что прошло уже более 75 лет с момента ее окончания. Это связано с тем, что этот период в истории России оказал огромное влияние на формирование национальной идентичности, патриотизма и сознания народа. Русская Православная Церковь всегда была со своим народом и в радости, и в печали, независимо от политического настроя, помогала в борьбе с фашистским захватчиком. Война оставила глубокие раны в жизни миллионов людей и сформировала определенные ценности и моральные нормы и ещё раз показала обществу, что Церковь никогда не остается в стороне, а всегда помогает народу. Кроме того, история Великой Отечественной войны до сих пор остается предметом активных исследований и дискуссий в научных кругах. Изучение этого периода в истории России имеет большое значение для понимания причин и последствий войны, ее влияния на общество и государство, а также для того, чтобы извлекать уроки из прошлого и применять их в настоящем и будущем.*

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, Великая Отечественная война, фронт, армия, храм.*

Abstract: *The theme of the Great Patriotic War remains extremely relevant in our time, despite the fact that more than 75 years have passed since its end. This is due to the fact that this period in the history of Russia had a huge impact on the formation of national identity, patriotism and consciousness of the people. The Russian Orthodox Church has always been with its people, both in joy and in sorrow, regardless of the political mood, and helped in the fight against the fascist invader. The war left deep wounds in the lives of millions of people and formed certain values and moral norms, and once again showed society that the Church never stands aside, but always helps the people. In addition, the history of the Great Patriotic War is still the subject of active research and discussion in scientific circles. Studying this period in the history of Russia is of great importance for understanding the causes and consequences of the war, its impact on society and the state, as well as in order to learn lessons from the past and apply them in the present and future.*

Keywords: *Russian Orthodox Church, Great Patriotic War, front, army, temple.*

В предвоенные годы Русская Православная Церковь в рамках антицерковной политики переживала тяжелые испытания. Страшные гонения за веру во Христа, разрушение храмов и монастырей и полная дестабилизация церковной жизни. Но как бы ни старались забыть имя Божие и воспитать новое поколение, которое бы не знало Бога, все попытки оставались тщетными. Ведь многим известно, что можно запретить говорить о Боге, проповедовать Евангелие, но невозможно разорвать духовную связь народа с Богом, ведь Господь непрестанно пребывает посреди нас. Во все времена истории нашего Отечества Церковь имела неразрывную связь с народом, радовалась успехам и с болью в сердце переживала испытания, выпавшие на долю нашей страны. И период Великой Отечественной войны не стал исключением, а только усилил и прочно закрепил эту связь. Ведь ветераны, прошедшие через тяжелые испытания в годы войны все как один утверждают, что в окопах атеистов не было. Даже самый ярый атеист становился верующим, открывал своё сердце Богу. С началом Великой Отечественной войны произошла перемена позиции государства по отношению к Русской Православной Церкви. С самых первых дней войны Русская Православная Церковь шла путем проповеди защиты Веры и Родины против ее врагов и врагов всего человечества – фашистов. Среди тех, кто встал на защиту своей Родины, большинство людей были верующими, несмотря на все гонения и репрессии. История Русской Православной Церкви во многом отражает историю нашей страны и ее народа, и она продолжает играть важную роль в жизни России и в мире.

22 июня 1941 года, когда Церковь совершала память Всех святых в земле Российской просиявших, фашистская Германия атаковала нашу отчизну. За этим событием последовали годы, наполненные печалью и скорбью для нашего народа. В этот день, после Божественной Литургии, митрополит Сергий (Страгородский), Местоблюститель патриаршего престола, обратился к верующим со словами призыва к защите Родины от захватчиков. С помощью Господа Бога наш народ разрушил фашистскую враждебность до праха. Наши предки не унывали даже в самых тяжелых временах, потому что они помнили

свой священный долг перед Родиной и верой, а не личные эгоистичные интересы, и они всегда выходили победителями. Мы, как православные верующие, должны продолжать их славное дело и отстаивать нашу Родину молитвой и общим народным подвигом, готовыми в трудный час испытания приложить все свои усилия во имя Родины [3]. Таким образом, Церковь приняла на себя важную миссию, чтобы поднять дух и мотивировать людей бороться за свою Родину и защищать свою веру. В этот тяжелый период для нашей страны Церковь оставалась неразрывно связанной с народом и духовно поддерживала воинов и всех граждан, страдающих от войны.

Верующие люди всегда были крепкой опорой Родины в ее трудные часы, и Русская Православная Церковь была и остается неотъемлемой частью этой опоры. На протяжении всей истории России духовенство и верующие смогли объединить свои усилия и помочь Родине в трудные моменты. Они не только собирали средства на нужды фронта, но и бескорыстно трудились на благо Родины, оказывая помощь раненым и больным бойцам, а также заботясь о детях и многодетных семьях. Молитвы, молебны, проповеди, сбор средств, организация благотворительных акций – все это были проявления истинной любви к Родине и ее защите. Никакие трудности и опасности не остановили верующих людей в их желании помочь стране, ведь они понимали, что только с Божией помощью и общими усилиями, можно одержать победу над врагом. Именно благодаря этой вере и духу единства народа, Россия смогла пройти через трудные испытания Великой Отечественной войны и одержать окончательную победу.

Многие священнослужители сами ушли на фронт, чтобы помочь воинам и дать им духовную поддержку. Многие церкви и монастыри были переоборудованы в госпитали, где духовенство оказывало помощь и уход за ранеными солдатами. Важность духовной и моральной поддержки во время войны не может быть переоценена.

В период с 1941 по 1943 год Русская Православная Церковь оказала неоценимую помощь нашей армии и фронту, выделив для этого огромную

сумму в 200 миллионов рублей. К концу войны эта сумма выросла до неимоверных 300 миллионов рублей. Однако, это не было единственным вкладом Церкви в победу над фашизмом. В 1942 году, благодаря усилиям верующих и духовенства, была организована масштабная кампания по сбору средств на строительство танков и самолетов. Так, на собранные средства была построена танковая колонна «Дмитрий Донской» и создана эскадрилья «Александр Невский» [1]. В городе Новосибирске верующие и духовенство собрали целых 110 тысяч рублей на строительство самолетов для сибирской эскадрильи «За Родину». Это был настоящий подвиг народа, и Русская Православная Церковь играла в нем не последнюю роль, поддерживая моральный дух нашего народа в тяжелые времена войны [2, с. 38]. Если учесть тот факт, что к началу Великой Отечественной Православная Церковь в СССР была почти разгромлена, это можно назвать поистине чудом.

В годы Великой Отечественной Войны происходит изменение политики государства по отношению к Русской Православной Церкви в лучшую сторону. Руководство страны убедилось в том, что для остановки врага необходима мобилизация не только материальных, но и духовных ресурсов. Вместо моральной опустошенности, психологического надлома Церковь давала людям надежду на светлое будущее, что привело к значительному росту верующих по сравнению с довоенным периодом. Возрождение Русской Православной Церкви после довоенных лет и ее роль в годы Великой Отечественной Войны можно считать одним из ярких примеров того, как духовные ценности и национальный дух могут стать мощным фактором победы в трудные времена. И, что самое главное, это привело к подъёму боевого духа среди людей.

Список источников и литературы

1. *Варшавчик С.* Словом и мечом: подвиг Церкви в годы войны [Электронный ресурс] / С. Варшавчик // Фома [Электронный ресурс]: православный журнал. – URL: https://foma.ru/slovom-i-mechom-podvig-tserkvi-v-godyi-voynyi.html (дата обращения: 06.04.2023). – Загл. С экрана. – Яз. Рус.

2. *Куренков А.* Русская Православная Церковь в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / А. Куренков // Журнал Московской патриархии. – 1985. – № 5. – С. 37–40.
3. *Сергий (Страгородский), митр.* Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви. Послание патриаршего местоблюстителя Сергия, митрополита Московского и Коломенского к пастырям и верующим 22 июня 1941 г. [Электронный ресурс] / митр. Сергий (Страгородский) // Православие.Ru [Электронный ресурс]: православный портал. – URL: https://pravoslavie.ru/35145.html (дата обращения: 06.04.2023). – Загл. С экрана. – Яз. Рус.

Кальниченко В. Н.

Источники по истории религиозной жизни станиц и хуторов Нижнего Дона в 1920-1960-е гг.

научный сотрудник
экспозиционно-этнографического отдела
ГБУК РО «Раздорский этнографический музей-заповедник»,
лаборант-исследователь Института истории
Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация. *В данной статье будет представлен наибольший перечень разновидовых источников по истории религиозной жизни станиц и хуторов Нижнего Дона в 1920-1960-е гг., с помощью этих документов у исследователей появляется уникальная возможность произвести ревизию устоявшейся историографической парадигмы об исключительно негативной позиции советского государства в отношении религии и религиозных организаций. Письменные документы зачастую несут «протокольную» официозную информацию различных советских акторов и не позволяют в полной мере говорить о действительной исторической реконструкции данных процессов. Однако все больше исследователей прибегают к очеловечению истории с помощью Oral-history или устного нарратива, который детализирует, дополняет, а иногда и сообщает информацию, не вошедшую в исторические источники.*
Ключевые слова: *источник, церковь, религиозные культы, антирелигиозная деятельность, советская власть, Oral-history, устный нарратив.*

Abstract: *This article will present the largest list of various sources on the history of the religious life of the villages and farms of the Lower Don in the 1920s and 1960s. With the help of these documents, researchers have a unique opportunity to revise the established historiographical paradigm about the exclusively negative*

position of the Soviet state in relation to religion and religious organizations. Written documents often carry "protocol" official information from various Soviet actors and do not allow us to fully talk about the actual historical reconstruction of these processes. However, more and more researchers are resorting to humanizing history with the help of Oral-history or oral narrative, which details, complements, and sometimes reports information that has not been included in historical sources.

Keywords: *source, church, religious cults, anti-religious activities, Soviet government, Oral history, oral narrative.*

В настоящее время представители различных гуманитарных наук стремятся к получению «истинного» знания о прошлом и взаимосвязи прошлого с современной ситуацией, благодаря развитию смежных дисциплин и эволюции междисциплинарного подхода прошлое приобретает конструкт узнаваемости, и полноты. В этой связи мы считаем правильным и источниковедчески обоснованным привлечение различных видов источников для конструирования прошлого в (широком смысле), и изучаемой нами проблемы (в узком). Также необходимо оговориться, что проблема религиозной жизни станиц и хуторов Нижнего Дона в 1920-1960-е гг. остается малоизученной в отечественной историографии, однако, стоит признать, что отдельные проблемы ее трансформации не остались без внимания исследователей. Например, в работах М.А. Рыбловой, Т.С. Рудиченко, Т.В. Власкиной, Н.А. Власкиной поднимаются проблемы трансформации традиционной культуры донских казаков, их хозяйственно-бытового уклада, изменения религиозных и досуговых практик. Т.В. Власкина в публикации «Крещение младенцев у Донских казаков (конец XIX – середина XX вв.)» определила два взаимодополняющих элемента в ритуальной обрядности донских казаков. Во-первых, предшествующее крещению наречение имени (по родовому принципу) и месту погребения младенцев, не сподобившихся св. Крещения [1, с. 216–217]. Проблема смерти, отношения к смерти, погребальной обрядности становится неким мейнстримом в фокусе социальной антропологии особенно у зарубежных исследователей.

В диссертации Н.Н. Кравченко «Повседневная жизнь сельских жителей Нижнего Дона в 1960–1980-е гг.» освещаются проблемы как социально-

экономической жизни данной географии, так и изменения религиозной жизни с помощью введения новых советских обрядов, взамен религиозным [9]. В монографии французского историка Э. Фюрекса «Оскорбленный взор» приводятся очень любопытные соображения в отношении исторических личностей прошлого, посвящению им памятников, мемориальных композиций и выживаемости их в условиях смены режима. Несмотря на то, что автором рассматриваются события во Франции в период политического противоборства (XIX в.), в контексте нашего исследования можно применить понятие «iconoclash», как попытка заменить один памятник другим или вовсе убрать из публичного пространства [18]. Это может касаться как религиозного сооружения (церкви), так и мемориальных пространств, погребальных элементов (надгробные плиты), использование их под производственные, хозяйственные и повседневные нужды. В монографии Д. Дэвиса «Смерть, ритуал и вера» репрезентативно представлена взаимосвязь веры, ритуала и смерти. В фокусе исследования автора оказываются старейшие культуры и цивилизации Востока и Запада, при этом автор предлагает понятие «погребальной идентичности», которое очень схоже с идентичностью представителей казачества [6].

Перейдем непосредственно к репрезентации письменных источников, расположенных в разных архивах нашей страны. Например, нами были отобраны или извлечены из фондов Государственного архива Российской Федерации. Так, в фондах Р-353, Р-1235, Р-5263, Р-5407 отложились документы, касающиеся декретов, различных законов об отношении к религиозным организациям (ВЦИК), подготовке антирелигиозных кампаний, а некоторые касаются церквей Нижнего Дона. Важными декретами в данном случае являлись декреты о расторжении браков, об отделении церкви от государства и церкви от школы, – данные законодательные акты положили начало выведения религии из жизни городов и небольших населенных пунктов.

В Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (Ф. О-116.) и в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга в фонде Р-9324 «Уполномоченный совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР» были просмотрены два дела, содержащие информацию об обращениях представителей светского и религиозного начал к своей «пастве». В первом случае – это выступление старообрядческого архиепископа Московского и всея Руси Иринарха (Парфенова) к старообрядцам, находящимся в условиях оккупационной власти [19]. Во втором – председатель Уполномоченного по делам РПЦ при Совете министров СССР Г.Г. Карпов констатировал важность новых государственных отделов, курирующих религиозные организации [20].

В Центре документации новейшей истории Ростовской области по данной проблеме содержатся документы в ф. 118. Шахтинско-Донецкий окружной комитет ВКП (б). В оп. 1. Д. 99 имеются «Протоколы XVI–XVII окружных партийных конференций» (1927 г.), в которых содержится материал о проведении антирелигиозных акций. В иных документах данного архива хранятся материалы по антирелигиозным акциям 1920-х – начала 1930-х гг.: Ф.Р-50. Оп. 1. Д. 141; Ф.Р-75. Оп. 1. Д. 130; Ф.Р-75. Оп. 1. Д. 142; Ф.Р-118. Оп. 1. Д. 40; Ф.Р-118. Оп. 1. Д. 99. В фонде Р-1886. Оп. 1. Д. 106 представлены списки расстрелянных в г. Ростове-на-Дону советских граждан в период оккупации города. Данные документ сообщает о совершенно иной практике поведения немецко-фашистских захватчиков в отношении мирного населения в центре Ростовской области, т.к. деятельность оккупационной власти на минимальном уровне (в станицах и хуторах) Нижнего Дона отличалась своей пропагандой, которая была нацелена на национальное чувство и создавала иллюзию возрождения экономической жизни местного населения.

Немаловажные документы хранятся в Центре хранения архивной документации в г. Шахты Ростовской области в Ф.Р-278. Например, в оп. 2. Д. 6 имеется подробное описание реакции верующих на закрытие Петропавловского собора в г. Шахты [21]. Более того, интересно, что данный

документ является одним из редких свидетельств физических действий верующих в процессе ликвидации религиозного культа в жизни городского населения (сентябрь 1923 г.).

Наибольший пласт документов по данной проблематике хранится в Государственном архиве Ростовской области в фонде Р-4173 «Уполномоченный совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР по Ростовской области», состоящий из 7 описей. Одной из важных дел в контексте нашего исследования находится в оп. 6. Д. 303 посвящено учетным карточкам о закрытии церквей, молитвенных домов с указанием протоколов гор – и райисполкомов «А–Ш» (Азовский, Шахтинский). Этот документ имеет хронологический диапазон с 1933–1941 гг. География этого дела охватывает всю территорию Ростовской области, однако, именно на территории Нижнего Дона были закрыты последние храмы в 1941 гг. [17]. В свою очередь, акта о закрытии церкви Рождества Пресвятой Богородицы в х. Каныгин (Раздорский район) там нет. Послевоенный период в основном насыщен документами из этого фонда, но уже по случаю открытия религиозных организаций и процессе постепенного их закрытия. Речь идет об этих делах: Оп. 3. Д. 29, 31; Оп. 4. Д. 74, 243, 244, 250, 251 268; Оп. 5. Д. 2, 9, 22, 111, 113, 125, 168, 332; Оп. 6. Д. 19, 99, 106, 170, 172, 270, 279, 289. Помимо этого, данные документы насыщены анкетами духовных лиц, выборами ревизионной комиссии, списками верующих и церковных двадцаток. Более того, эти документы отражают столкновение интересов государства в процессе закрытия и переоборудования здания, а также небольшой части верующих, здесь же можно определить характер реакции верующих на давление со стороны власти.

Военный и послевоенный период стал временем расцвета религиозной деятельности и относительной свободы, в рамках которой появилась возможность официальной регистрации религиозных организаций (1944–1948 гг.). Например, в 1947 г. регистрацию получила «община старообрядцев белокриницкой иерархии» в ст. Манычской [2], Иоанно-Богословская церковь

в х. Мостовом [3, Л. 43], Успенский молитвенный дом в х. Веселый [3, Л. 38]. Следует оговориться, что при сравнении с «количественным состоянием церквей и молитвенных домов в Ростовской области в 1945–1960 г.» [4] и регистрационным делом церкви Иоанна Богослова в х. Мостовом, обозначены разные даты получения справки о регистрации. В документе регистрации религиозной организации представлена более достоверная дата – 29 марта 1947 г. [5]. А это на 10 дней позже обозначенного.

Следует подчеркнуть, что следующие письменные документы, транслируемые нами содержаться в фондах муниципальных архивов, к которым исследователи по не объяснимым причинам не обращаются. Несколько ранее нами была предпринята попытка приглашения академического сообщества к изучению документов локального характера [8]. В Семикаракорском муниципальном архиве были проработаны фонд Р-12. Оп. 1. Д. 71, 85, 95, 105, 109, 116, 117, 175, 214, 242, 243 – «Документы о преобразовании станицы Семикаракорской в рабочий поселок и переименование населенных пунктов района», «Протоколы заседаний Семикаракорского райисполкома», дела по религиозным культам за 1960–1970-х гг. Ф.Р-14. Оп. 1. Д. 215 – «Материалы по вопросам культов 1969 г.». В фонде Р-76. Оп. 1. Д. 10,11 находится периодическая печать «За изобилие» под эгидой Ростовского обкома КПСС трудящихся при Семикаракорском производственном совхозно-колхозном управлении» (1963, 1967 г.). В муниципальном архиве Константиновского района был выбран фонд Р–9.Оп. 1. Д. 112, 119, 136, 116, 117, 118, 133, 314 – данные фонды позволят подробнее рассмотреть и описать процесс закрытия и ликвидации культовых сооружений, а также отразить религиозную жизнь некоторых станиц и хуторов в неофициальных условиях, в отсутствии культовых объектов. В Цимлянском муниципальном архиве было обнаружено лишь одно дело в фонде Р–112. Оп. 1. Д. 132 «Документы по вопросу деятельности религиозных культов за 1962 г.». В этом деле освещается процесс закрытия церкви (Троицкой) в с. Мартыновка. Документы локального характера необходимо

вводить в научный оборот не только потому, что тем самым мы расширяем источниковую базу, а еще и потому, что в приведенном фонде и описи из Государственного архива Ростовской области (Ф.Р–4173) документы решений местных исполкомов, хотя и встречаются, однако, вся остальная внутренняя делопроизводственная документация отсутствует. Именно благодаря этим решениям мы можем максимально приблизиться к реакции населения на деятельность местных акторов в ходе закрытия, переоборудования и ликвидации религиозных строений.

Не будем забывать и о проделанной работе исследователей публикующих сборники документов. К данному исследованию можно отнести несколько таковых: два сборника документов, вышедших из-под пера Л.В. Табунщиковой и А.В. Шадриной: «Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы» [17] и «Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920–1930-е гг.» [7]. С помощью, которых, мы и иные исследователи смогут оценить фактор влияния на религиозную и институциональную жизнь раскольнических образований, организаций в регионе. Оговоримся, что проблема расколов, свойственных XX–столетию хотя и коснулась рубежей Нижнего Дона, однако решалась очень просто, – принятием священнослужителя даже, если он принадлежал к иной юрисдикции.

В сборнике документов «Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.: Документы и материалы», уже опубликовано 6 томов, работа коллектива авторов продолжается, но для нашего исследования необходима 2–я книга, где опубликованы основные акты и положения, с помощью которых можно восстановить характер взаимоотношений в «центре» и на «местах» [10].

Немаловажным источником информации выступает устный нарратив или Oral-history. Исследования относительно проблемы трансформации религиозной жизни невозможно полноценно провести без сведений устного источника. Например, в письменных источниках мы часто встречаем упоминание об основных праздниках, в которых принимали участие

верующие в советский период. В то же время, корреляцией устного нарратива и письменного источника показывает, что в отсутствие церковного здания, верующими повсеместно отмечались следующие церковные праздники: Рождество Христово, Крещение, Пасха, престольный день. Причем, на Рождество традиционно ходили рано утром «христославить», чаще всего к родственникам [11]. Все респонденты отмечают поход на кладбище в день Пасхи. По возможности читали молитвы, кто знал, либо обходились привычными словами этого дня – «Христос Воскресе». Все респонденты в один голос трубят, что необходимость приветствия покойников через форму жертвенности «пасочка, яичко». Нередки случаи, когда пасхальным яичком крестообразно прокатывали по надгробию, сопровождая праздничными словами. Интересным сюжетом является то, что комсомольцы в этот день стояли перед кладбищем и старались препятствовать входу людей к родовым местам памяти [13]. Практика катания яиц на праздник Пасхи отличалась в зависимости от традиции данной местности: от катания яиц по траве, до стандартного столкновения руками. Также респонденты иногда отмечают сопровождение этого праздника спиртным в условиях мортального пространства «кто помолиться, а кто напиться» [13]. Существует информация, которая дополняет историческое прошлое человеческим измерением. Неоднократно от наших респондентов мы слышали, что после закрытия церкви в р.п. Семикаракорском (Семикаракорский район) верующие ходили в ст. Кочетовскую в церковь Успения Пресвятой Богородицы. Более подробно об этом рассказывала И.С. Косенкова, что с малого возраста и до школы ее бабушка водила под руку в эту церковь, где они ночевали в доме при церкви. При этом в ее детских воспоминаниях отчетливо зафиксировалось масштабность посещения богослужений и длительные ночевки, которые сопровождались «храпом и малоприятными запахами носков» [14]. Однако, существуют сведения, которые не фиксировались в письменных документах, а остались в воспоминаниях, опрошенных нами респондентов. С одной стороны, известно, что Казанская церковь в р/п. Семикаракорский была

закрыта в 1960 г. и через некоторое время переоборудована под физкультурный зал, и мастерские для трудов. Данная информация исследователям известна и представлена в письменных документах, хранящаяся в ГАРО и Муниципальном архиве Администрации Семикаракорского района. При невыясненных ныне обстоятельствах церковь эта церковь была взорвана в 1971 г. Эта дата была нами установлена с помощью применения метода интервьюирования (в письменных документах эта информация не отразилась). Стали также известны детали взрыва: окна «досками обложили да гахнули. Даже ни у кого в хатах да куренях стекла не полопались» [15]. Это же подтверждает другой респондент В.В. Минаев: «Взрыв был минимальным, что даже «дети не проснулись в тихий час»» (в 70 метрах находился детский сад). «Материал использовали под дорожки» (при входе во двор) [13].

Таким образом, представленные документы позволяют нам и другим исследователям провести более детальный анализ происходящих процессов в контексте изучения истории религиозной жизни и ее трансформации на территории Нижнего Дона в 1920-1960-е гг. Более того, рассмотрение данной проблемы еще возможно с помощью привлечения устного нарратива. Изучение вышеизложенных проблем позволит пересмотреть характер антирелигиозной деятельности советского государства, оспорить исключительную демонизацию этой деятельности и объяснить степень изменения религиозной парадигмы к материалистическому представлению Homo soveticus.

Список источников и литературы

1. *Власкина Т. В.* Крещение младенцев у Донских казаков (конец XIX – середина XX вв.) // Христианство и христианская культура в Степном Предкавказье и на Северном Кавказе. Сборник научных статей. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова. – С. 216–217.
2. *ГАРО.* Ф.Р-4173. Оп. 6. Д. 106. Л. 1
3. *ГАРО.* Ф.Р-4173. Оп. 4. Д. 2. Л. 38;43.
4. *ГАРО.* Ф.Р-4173. Оп. 5. Д. 2.
5. *ГАРО.* Ф.Р-4173. Оп. 4. Д. 269. Л. 8.

6. *Дэвис Д.* Смерть, ритуал и вера. Риторика погребальных обрядов / Перевод с англ. К. Колкунова. – М.: НЛО, 2022. – 480 с.

7. *Табунщикова Л. В* Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920–1930-е гг. Сборник документов / Л.В. Табунщикова, А.В. Шадрина. – Ростов н/Д.: 2013. – С. 478.

8. *Kalnichenko V. N.* Sources on the history of the religious life of the villages and hamlets of the Lower Don in the 1960s: (based on the example of the municipal archive of the Semikarakorsky district administration) // Исторические события как фактор формирования этнической идентичности: материалы семинара, проведенного в рамках Всероссийской молодежной научной школы-конференции «Исторические события как фактор формирования этнической идентичности: международный и российский опыт» (17–18 марта 2022 г., Уфа). – Уфа: РИЦ, БашГУ, 2022. – С. 271–275.

9. *Кравченко Н. Н.* Повседневная жизнь сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е гг. дис. Кан. Ист. Наук. – Ростов н/Д.: 2021. – 310 с.

10. Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.: Документы и материалы: в 6 т. / Кн. 2: Центральные органы государственной власти и управления в РСФСР: создание нормативно-правовой базы деятельности религиозных объединений/ отв. Сост. М.И. Одинцов [и др.]. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 670 с.

11. *Респондент:* Хромых Сергей Михайлович 1970 г.р. Интервьюер: Кальниченко. Место провидения: Ростовская область, Семикаракорский район, г. Семикаракорск, 1.02.2022 г. Продолжительность 79 мин.

12. *Респондент:* Мерзлякова Людмила Михайловна 1957 г.р. Интервьюер: Кальниченко. Место провидения: Ростовская область, Усть-Донецкий район, ст. Мелиховская, 15.01.2022 г. Продолжительность 55 мин.

13. *Респондент:* Минаев Виктор Владимирович 1967 г.р. Интервьюер: Кальниченко. Место провидения: Ростовская область, Семикаракорский район, х. Сусат, 3.02.2022 г. Продолжительность 49 мин.

14. *Респондент:* Косенкова Ирина Степановна 1960 г.р. Интервьюер: Кальниченко. Место провидения: Ростовская область, Семикаракорский район, г. Семикаракорск, 2.01.2022 г. Продолжительность 28 мин.

15. *Респондент:* Панкратов Александр Федорович 1953 г.р. Интервьюер: Кальниченко. Место провидения: Ростовская область, Семикаракорский район, г. Семикаракорск, 3.01.2022 г. Продолжительность 23 мин.

16. *Респондент:* Минаев Виктор Владимирович 1967 г.р. Интервьюер: Кальниченко. Место провидения: Ростовская область, Семикаракорский район, х. Сусат, 3.02.2022 г. Продолжительность 49 мин.

17. *Табунщикова Л. В.,* Шадрина А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е гг. Сб. док. И материалов / Л.В. Табунщикова, А.В. Шадрина; [отв. Ред. А.В. Венков; научн. Редактор Н.В. Киселева]. – Ростов н/Д.: Антей, 2015. – 640 с.

18. *Фюрекс Э.* Оскорбленный взор. Политическое иконоборчество после Французской революции / перевод с франц. Мальчина В.А. – М.: НЛО, 2022. – 624 с.
19. *ЦГАИПД СПб.* Ф. О-116. Оп. 9. 9. Д. 1264. Л. 2.
20. *ЦГА СПб.* Ф.Р-9324. Оп. 3. Д. 43. Л. 183.
21. *ЦХАД.* Ф.Р-278. Оп. 2. Д. 6. Л. 53.

Курпас Е.А.

«Монастырь Богородицы Влахернской» в Карантинной балке г. Севастополя как объект многовекового и современного паломничества

магистр теологии
Севастопольского государственного университета

Научный руководитель – Лысенко Е. Г., кандидат исторических наук,
доцент кафедры теологии и религиоведения
Севастопольского государственного университета

Аннотация. *Статья посвящена истории Монастыря Богородицы Влахернской в городе Севастополь. Автор исследует историю его создания, архитектуру, роль монастыря в развитии культуры Крыма. Рассматривает возможность паломничества.*

Ключевые слова: *Влахернский комплекс, Севастополь, детское паломничество, подземная галерея, перенос сакрального пространства.*

Abstract: *The article is devoted to the history of the Monastery of the Theotokos of Blachernae in the city of Sevastopol. The author explores the history of its creation, architecture, and the role of the monastery in the development of Crimean culture. He is considering the possibility of a pilgrimage.*

Keywords: *Blachernae complex, Sevastopol, children's pilgrimage, underground gallery, transfer of sacred space.*

Монастырь Богородицы Влахернской в Севастополе открыт К. К. Косцюшко-Валюжиничем в 1902 г. Он описан в сочинениях П. С. Палласа и П. И. Сумарокова. Раскопки на территории монастыря велись А. С. Уваровым, К. К. Косцюшко-Валюжиничем, А. Л. Бертье-Делагардом, Н. П. Кондаковым, О. И. Домбровским и пр. Материалы раскопок исследовали В. А. Кутайсов, Д. В. Айналов, А. И. Романчук, М. И. Ростовцев, А. Л. Якобсон, Л. Г. Хрушкова, С. Б. Сорочан и другие исследователи.

Комплекс расположен в 500 метрах от историко-археологического заповедника «Херсонес Таврический», на западном берегу Карантинной бухты, фигурирует в перечне объектов культурного наследия федерального значения.

Первые херсонесские христиане использовали находившиеся на этом месте склепы античного некрополя для захоронения пострадавших за веру мучеников. На территории «монастыря Богородицы Влахернской» было найдено 58 христианских погребений и вырубленная под склепами 45-метровая подземная галерея. К. К. Косцюшко-Валюжинич считал, что эта галерея, «сделанная старательно, с красивым сводчатым ходом со ступеньками» и специально включенная в ограду монастыря своими входом и выходом, имевшая помещения и подземный выход к колодцу представляет из себя место захоронения какого-то известного христианского проповедника [1, с. 16].

С. Б. Сорочан указывает на устройство в ее стенах 30 ниш для установки светильников, покрытых копотью. Стены галереи испещрены бесчисленным количеством изображений крестов различной формы, очевидно оставленных паломниками. К. К. Косцюшко-Валюжинич считал эту галерею криптой, напоминающей римские катакомбы первых христиан [1, с. 17].

После создания Херсонесской епархии над «святыми могилами» (несколькими соединенными между собой склепами и центральной частью подземной галереи, расположенной ниже склепов и имевшей выход в один из них) был возведен прямоугольный в плане мавзолей-мартирий с одной апсидой и мраморным полом. Это указывает на присутствие в захоронениях почитаемых останков христианских мучеников, возможно священномучеников Херсонесских Евгения, Елпидия и Агафодора.

Позже мартирий был перестроен в сооружение в форме креста с четырьмя входами в его ветвях, что свидетельствует о массовом паломничестве верующих к этой святыне. Позднее он был переделан в богато украшенный храм с фресками и мозаиками.

С восточной стороны храма был устроен Т-образный водоем-крещальня. Согласно исследованиям С. Б. Сорочана комплекс имел «мощную агиасму, посвященную Богоматери-Целительнице». Это говорит о наличии в монастыре источника, считавшегося целебным. А. Л. Бертье-Делагард отмечал, что колодец и связанный с ним «подземный ход» не забывался вплоть до Крымской войны, когда он был заложен, чтобы не дать противнику воспользоваться водой, о которой Жильбер Ромм в 1786 г. отозвался как о «чудесной».

В работе «О византийском принципе перенесения сакрального пространства…» С. Б. Сорочан указывает на несомненное сходство монастырского комплекса в Карантинной балке с прославленным многими святынями константинопольским Влахернским храмом, который в VI в. Юстин II, «сделал крестовидным» и который также имел пристроенную часовню Св. Источника (купальню). Оба комплекса были расположены за городом, недалеко от пристани [3, с. 172].

В VII в. На территории монастыря был похоронен папа Мартин Исповедник. В описании места его погребения Влахернский храм назван «храмом… весьма драгоценным и весьма чтимым», паломничество к нему расширилось. Согласно письму Папы Григория II к византийскому императору Льву III Исавру к месту погребения святого папы Мартина, стекались «и Боспор, и весь Север… и получали исцеление». О широком почитании святыни свидетельствуют записи Сурия и Авдена, в «Анналах» кардинала Баронио упоминается, что и в конце XVI в. «к могиле святого папы Мартина по-прежнему собирались большие толпы народа, чтобы получить благодать исцеления» [3, с. 169].

О Влахернском храме Богородицы упоминается в славянских летописных источниках в связи с крещением князя Владимира в Херсонесе. Существует предположение, что в Карантинной балке крестилась дружина князя.

Можно сделать вывод о том, что с IV века это место почиталось христианами, С VII и до XVI в. Монастырь являлся местом активного

паломничества, святыня посещалась верующими и во времена турецкого господства в регионе.

Сейчас на месте Влахернского монастыря можно увидеть стены храма высотой до 3-х метров, остатки колодцев, основания стен часовни и др. Под храмом и вокруг видны многочисленные крипты и места захоронений.

Волонтерские и религиозные организации периодически проводят здесь уборку территории, в стенах храма в дни празднования памяти святителя Мартина Исповедника и Влахернской иконы Божией Матери совершаются Литургии. Существует проект по сооружению над храмом стеклянного купола, но было бы гораздо эффективней восстановить святыню, расчистить и отреставрировать крипты и подземную галерею. Это тем более актуально, что Константинопольский Влахернский комплекс, наподобие которого устраивался Монастырь Богородицы Влахернской утрачен православным миром.

В настоящее время святыня в Карантинной балке не имеет достаточного материала для показа паломникам. Доступ в галерею ограничен, крипты труднодоступны, мозаичные полы храма и остатки фресок сняты и вывезены.

Проведение паломничеств для взрослых групп к «Монастырю Богородицы Влахернской» возможно: в составе маршрута, включающего посещение Херсонесского музея; в дни совершения богослужений в стенах Влахернского храма; в совмещении с помощью волонтерским и религиозным организациям в уборке территории комплекса.

При проведении паломничества необходимо использовать наглядный материал: фотографии, рисунки, изображения реконструкций; пользоваться приемами литературного монтажа, персонификации, цитирования, эксфраксиса, зрительной реконструкции и т.п.

При проведении паломничества для подростков можно дополнительно использовать приемы эвристической беседы, соучастия, заданий, дискуссионной ситуации, проблемной ситуации, исследования. Подросткам можно дать карту, сообщить ряд сведений и поставить исследовательскую

задачу−найти нужные объекты и восстановить последовательность событий. Полученные результаты необходимо будет дополнить рассказом.

Паломничество детских групп к Влахернскому комплексу можно провести как с использованием перечисленных приемов, так и в виде дидактической исторической игры [2, с. 206], в ходе которой «археологи», «дружинники князя Владимира», «путешественники во времени» или юные христиане, «ищущие утраченную святыню» будут идти по карте, находить зашифрованные указания, получать подсказки, отвечать на вопросы и таким образом узнавать удивительную историю этого места.

Список источников и литературы

1. Отчет императорской археологической комиссии за 1902 год раскопки городища (акрополь) крестообразного храма (некрополя). Дополнение к отчету за 1902 год. // Арх. Херсонесского государственного музея. Д. №11(2). Ф. №8

2. *Подласый И. П.* Педагогика начальной школы: Учеб. Пособие для студ. Пед. колледжей. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2000. − 400 с.: ил.

3. *Сорочан С. Б.* О византийском принципе перенесения сакрального пространства на примере херсонского храма Богоматери Влахернской // Древности 2009. Харьковский историко-археологический ежегодник. – Харьков: ООО «НТМТ», 2009. – 328 с. − с.168-178

Матвеев Константин, иерей

Этические проблемы в литературном наследии преподобного Иосифа Волоцкого

настоятель храма святителя Николая Чудотворца,
п. Вольск-18 Саратовской области

Аннотация. *В статье рассказано о литературном наследии преподобного Иосифа Волоцкого, которое связано с важнейшими событиями государственной и общественной жизни, а также с внутренними процессами в самой Церкви, связанными с проблемами ее нравственного самоопределения в феодальном государстве.*

Ключевые слова: *Иосиф Волоцкий, основатель монастыря, литературное наследие, ересь «жидовствующих», защита Церкви.*

Abstract: *The article tells about the literary heritage of St. Joseph Volotsky, which is associated with the most important events of state and public life, as well as with internal processes in the Church itself related to the problems of its moral self-determination in the feudal state.*

Keywords: *Joseph Volotsky, founder of the monastery, literary heritage, heresy of the "Jews", protection of the Church.*

Литературное наследие преподобного Иосифа, значительное по объему и разнообразное по содержанию, так или иначе, связано с важнейшими событиями государственной и общественной жизни, в которые оказалась вовлечена Церковь, а также с внутренними процессами в самой Церкви. Известный исследователь древнерусской литературы Игорь Петрович Еремин говорит об административных и церковно-общественных способностях преподобного Иосифа [2, с. 3].

Его тексты – это записи непроизнесенных ораторских выступлений, настрой которых постоянно меняется. Тональность его речей – то нежно сентиментальная, то гневно-обличительная, то нарочито грубая, тщательно настраивается на адресата. И.П. Еремин отмечает его способность подчинять литературу целям общественно – церковной деятельности [2, с. 4].

Литературное наследие преподобного Иосифа достаточно велико. Оно состоит из пространного «Сказания о новоявившейся ереси новгородских еретиков» и шестнадцати слов против ереси «жидовствующих», объединенных в одну книгу, названную автором «Просветителем», а также двух с лишним десятков посланий к разным лицам. Среди адресатов Иосифа – великие князья Иван III и Василий III, родному брату архимандриту Вассиану Санину, епископу Суздальскому Нифонту, архимандриту Митрофану, некой княгине Голениной, осмелившейся пожаловаться на дороговизну треб в Иосифовом монастыре.

Основными нравственными проблемами публицистики Иосифа Волоцкого стали борьба с ересью жидовствующих и защита права Церкви на хозяйственную деятельность и приобретение имущества.

В «Сказания о новоявившейся ереси новгородских еретиков», открывающем главное произведение Иосифа «Просветитель», автор подробно излагает появление ереси жидовствующих. В Новгороде, связывая ее с призванием новгородцами на княжение Киевского князя Михаила Александровича, привезшего в своем обозе некоего «жида Схарию». Схария соблазнил новгородского попа Алексея, который в свою очередь приобщих к лжеучению своего собрата попа Дениса. Далее распространение ереси пошло по нарастающей. Иосиф приводит имена десятков новгородцев, как духовных, так и светских лиц [5, с. 24].

Иосиф достаточно подробно излагает содержание вероучения жидовствующих, которые отвергали троичность Божества, исповедовали Иисуса Христа простым человеком, считали необходимым следовать Закону Моисея, не признавали святости икон и не верили в будущее всеобщее воскресение. Особая зловредность ереси заключалось в том, что ее приверженцы тщательно скрывали свои убеждения, формально исполняя все требования церковного благочестия [5, с. 25–27].

С 1480 года ересь проникла в Москву и поразила высшее духовенство, в том числе первоиерарха Русской Церкви митрополита Зосиму. Среди немногих представителей иерархии, решительно боровшихся с еретиками, Иосиф называет Новгородского архиепископа Геннадия и с удовольствием описывает его аутодафе, которое по тогдашним европейским меркам выглядело весьма скромно [5, с. 31].

В борьбе с еретиками Иосиф считал возможным прибегать к прямому насилию. Слово 13 из «Просветителя» [5, с. 354].

Призывая применять против еретиков самое решительное насилие, Иосиф считает справедливым передать эту функцию государственной власти. Интересно его толкование мнения Иоанна Златоуста: «не следует нам убивать еретиков, ведь если бы мы убивали еретиков, то во вселенной шла бы непрекращающаяся война». С блестящим риторическим мастерством преподобный отец разворачивает эту мысль в противоположную сторону.

Если Иоанн Златоуст говорит «мы», то он относит это «мы» к духовенству, но вовсе не к царям, князьям и государственным людям, которые, исполняя долг защиты от врагов, должны поступать по отношению к еретикам, как к злейшим врагам и подвергать их такой же казни. В завершении 13-го слова он говорит, что духовенству, мирянам и вообще всем христианам необходимо осуждать и проклинать еретиков и отступников, а властьимущим подобает посылать их в заточение и предавать лютым казням [5, с. 374].

Во главе оппозиции к Иосифу стояли преподобный Нил Сорский и его преданный ученик и последователь князь – инок Вассиан Патрикеев [3, с. 330].

Иосиф весьма настойчив в необходимости последовательного и тотального преследования еретиков. В послании к Великому князю Василию III он, ссылаясь на его отца Ивана III, убеждает не верить мнимому покаянию еретиков [10, с. 230]. Иосиф глубоко переживал, что многие представители власти недооценивают опасность «новоявившейся ереси» [9, с. 178].

Он выступает сторонником и защитником церковной собственности. Сохранилось послание преподобного Иосифа некоей княгине Голениной, которое внесла установленное пожертвование, но обнаружила, что поминовение сына и мужа совершается крайне небрежно. Иосиф не преминул ответить опечаленной вдове, не стесняясь сказать, что «даром священник ни одное ни обедни ни панофиды не служит» [11, с. 181].

По мнению историка А.А. Зимина многовековой спор «иосифлян» и «нестяжателей» был инициирован попыткой Ивана III секуляризировать церковное имущество [4, с. 370].

На Соборе 1503 г. преподобного Иосифа поддержали архиепископ Новгородский Геннадий, Суздальский епископ Нифонт, Московский митрополит Симон. Оппонентами выступали «нестяжатели» преподобный Нил Сорский, Тверской епископ Вассиан, Коломенский епископ Никон. «Нестяжатели» одержали победу на Соборе 1503 г. только в одном вопросе. Была запрещена пошлина на посвящение в священный сан, которая была одним из важных источников архиерейских доходов. В остальном верх взяли

«иосифляне». Собор запретил в служении вдовых священников и навеки закрепил церковное имущество за его владельцами [14, с. 326].

Сохранился фрагмент речи Иосифа Волоцкого на Соборе 1503 г. с аргументацией в защиту монастырского землевладения. Этот фрагмент, точнее, пересказ содержится в так называемом «Письме о нелюбках» иноков Кирилло-Белозерского и Иосифо-Волоколамского монастырей [8, с. 367].

Протоиерей Василий Жмакин замечает, что преподобный Иосиф смог сделать свой монастырь источником иерархов тогдашней Руси [3, с. 335].

В ряде своих посланий, особенно обращенных к власть предержащим, Иосиф Волоцкий выступает защитником традиционных христианских ценностей, призывает воздерживаться от блуда, быть милосердным к подвластным людям [7, с. 232–235]. Во втором послании князю Юрию Ивановичу отчетливо звучит тема благотворительности [1, с. 236].

Духом христианской любви и призывом к милосердию пронизано «Послание некоему вельможе о его рабех» [12, с. 153]. Преподобный напоминает вельможе о том, что Великий князь пожаловал его немалыми милостями, что обязывает его быть столь же милостивыми и щедрым по отношению к своим людям.

Защите монастырского благочестия посвящено «Послание некоему брату о соблюдении заповедей». В нем автор требует неукоснительного исполнения послушаний, точного исполнения уставов, беспрекословному подчинения игумену [13, с. 236–238].

Сохранился Устав Волоколамского монастыря, составленный преподобным Иосифом. Он состоит из 11 глав и регламентирует мельчайшие подробности жизни иноков [6, с. 296–320]. В. Жмакин по этому поводу говорит, что нравственной деятельности монаха предоставляется возможность развиваться и усовершенствоваться более всего путем внешнего механического навыка [3, с. 331].

Литературная деятельность преподобного Иосифа Волоцкого была сосредоточена на главнейших событиях церковной и государственной жизни

Московской Руси на рубеже XV и XIV столетий. Этические проблемы, которые он поднимает в своих словах и посланиях, касаются способов решения этих проблем, соответствия предлагаемых решений заповедям Евангелия. При этом глубокий личный духовный опыт помогал ему видеть за раздорами и беспорядками современных событий их возможные последствия, которые способны повлиять на историческую судьбу церкви и государства. Нравственный компромисс, который Иосиф допускал в вопросах церковных имуществ и способов борьбы с еретиками, получили историческое оправдание, которое выразилось в его прославлении и глубоком народном почитании наряду с его духовным оппонентом преподобным Нилом Сорским.

Список источников и литературы

1. Второе послание князю Юрию Ивановичу // Послания Иосифа Волоцкого. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – С. 236.
2. *Еремин И. П.* Иосиф Волоцкий как писатель / И.П. Еремин // Послания Иосифа Волоцкого. – М.: Изд-во академии наук СССР, 1959. – С. 3–4.
3. *Жмакин В. И.* Иосиф Волоцкий / В.И. Жмакин // Русский биографический словарь. В 25 т. Т. 5. – СПб.: Императорское Русское историческое общество, 1897. – С. 330–335.
4. *Зимин А. А.* Об участии Иосифа Волоцкого в Соборе 1503 г. / А.А. Зимин // Послания Иосифа Волоцкого. – М.: Изд-во Академии наук СССР 1959. – С. 370–374.
5. *Иосиф Волоцкий, прп.* Просветитель / прп. Иосиф Волоцкий; предисл. митр. Иоанн (Снычев); отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 432 с.
6. Монастырский устав // Послания Иосифа Волоцкого. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – С. 296–320.
7. Первое послание к князю Юрию Ивановичу // Послания Иосифа Волоцкого. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – С. 232–235.
8. Письмо о нелюбках иноков Кириллова и Иосифова монастырей // Послания Иосифа Волоцкого. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – С. 366–369.
9. Послание к Василию III о еретике Кленове // Послания Иосифа Волоцкого. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – С. 178–179.
10. Послание к Василию III о еретиках / под. ред. И.П. Еремина // Послания Иосифа Волоцкого. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. –388 с.
11. Послание княгине Голениной // Послания Иосифа Волоцкого. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – С. 179–183.

12. Послание некоему вельможе о его рабех // Послания Иосифа Волоцкого. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – С. 152–154.
13. Послание некоему брату о соблюдении заповедей // Послания Иосифа Волоцкого. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – С. 236–238.
14. Соборный ответ 1503 г. // Послания Иосифа Волоцкого. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – С. 326–329.

Попов А.В.

Архивная эвристика и алгоритм поиска документов по истории Русской Православной Церкви и теологии в отечественных архивах

кандидат исторических наук, руководитель магистратуры
«История Русской Православной Церкви»,
доцент Историко-архивного института
Российского государственного гуманитарного университета

Аннотация. *В статье рассматривается эвристический алгоритм – методики поиска первичной информации на основании вторичной информации, содержащейся в системе научно-справочного аппарата (НСА) архивов. Цель статьи обеспечить исследователей истории Русской Православной Церкви надежным эвристическим алгоритмом поиска архивных документов, отложившихся в государственных архивах, рукописных отделах музеев и библиотек. Статья адресована историкам Русской Православной Церкви, а также всем, интересующимся отечественной историей.*

Ключевые слова*: архив, архивоведение, документ, историческая наука история Русской Православной Церкви, методология, память, поиск, Церковь, эвристика.*

Abstract: *The article considers a heuristic algorithm – methods of searching for primary information based on secondary information contained in the system of scientific reference apparatus (NSA) archives. The purpose of the article is to provide researchers of the history of the Russian Orthodox Church with a reliable heuristic algorithm for searching archival documents deposited in state archives, manuscript departments of museums and libraries. The article is addressed to historians of the Russian Orthodox Church, as well as to anyone interested in Russian history.*

Keywords: *archive, archival science, document, historical science, history of the Russian Orthodox Church, methodology, memory, search, Church, heuristics.*

Эвристика (от древнегреческого словаευρίσκω (heuristiko), лат. Evrica – отыскиваю», «открываю») – наука, изучающая творческое мышление

человека. Эвристика тесно связана с психологией, философией, физиологией высшей нервной деятельности, информатикой, кибернетикой и другими науками. Архивная эвристика – совсем молодая, прикладная научная дисциплина. Главная задача архивной эвристики состоит в разработке эвристического алгоритма – методики поиска первичной информации на основании вторичной информации, выражаемой в системе научно-справочного аппарата (НСА) архивов. А**рхивная эвристика** – это научная дисциплина, разрабатывающая теоретические и методические вопросы поиска ретроспективной документной информации в целях дальнейшего использования. Архивная эвристика имеет и свою прикладную часть и собственно методику такого поиска.

Документальные собрания приобретают свой истинный смысл лишь тогда, когда информация о них известна историкам и они используются ими в интересах развития науки. Это хорошо понимали первые в России собиратели рукописных книг, которые стремились иметь описания своих собраний. В наше время вопрос о том, какая информация содержится в тех или иных архивных фондах, приобретает особую актуальность и значимость. Изменения в высокотехнологичном информационном обществе стимулируют появление новых подходов к поиску, выявлению, передаче и использованию исторической информации.

Учитывая растущие потребности исследователей в использовании архивных документов Русской Православной Церкви и по истории Церкви, а также интересы развития церковно-исторической науки, необходимо хорошее знание системы НСА архивов. Информацию о содержании документальных собраний исследователи получают, как правило, из описей, обзоров, каталогов, указателей, путеводителей, автоматизированных баз данных. Следовательно, проблема поиска первичной информации (документов) по истории Русской Православной Церкви не разрешима без знания и умения ориентироваться в системе НСА архивов.

Организация документов Архивного фонда РФ осуществляется на трех уровнях:

— в пределах Архивного фонда страны;

— в пределах архива;

— в пределах архивного фонда.

На высшем уровне, в масштабах всей страны, организация выражается в создании архивов и определении их профиля. При этом надо понимать, что профиль архива, как правило, не является чем-то искусственно придуманным или результатом каких-либо логических построений или схем. Архивы создаются, появляются, конечно, не стихийно, но в результате исторического развития они проживают «свою историю», иногда в нее вмешиваются случайные факторы, реорганизации, реформы и т.д. Тем не менее, у каждого архива есть свой профиль, выражаемый, как в составе документов, так и в источниках комплектования.

Организация документов в пределах архива, выражается в фондировании документов, т.е. в формировании архивных фондов и коллекций.

Организация документов в пределах архивного фонда выражается, в первую очередь, в описях фондов и коллекций. Опись создает и закрепляет структуру фонда, которая отражается в схеме систематизации документов фонда.

Первый этап поиска необходимых архивных документов – поиск на межархивном уровне, то есть установление архива или архивов, в которых могут храниться интересующие исследователя документы. При этом исследователю существенную помощь могут оказать межархивные путеводители, в том числе, размещенные в сети интернет. В первую очередь, исследователю необходимо обратиться к порталу «Архивы России», на котором размещена база данных «Путеводители по российским архивам», включающая более ста путеводителей по государственным архивам. Полезным для исследователей будут также путеводители: «История Русской православной церкви в документах региональных архивов России»; «История

русской Православной церкви в документах федеральных архивов России, архивов Москвы и Санкт-Петербурга»; «Архивные документы в библиотеках и музеях Российской Федерации» и др.

Второй этап – поиск архивных документов на уровне конкретного архива с целью установления архивных фондов и коллекцией, в которых могли отложиться необходимые исследователю документы. Этот этап осуществляется путем изучения архивных справочников, входящих в систему НСА архива. В первую очередь, путеводителей и автоматизированных баз данных. При необходимости можно использовать обзоры фондов, если они имеются.

Третий этап эвристической работы исследователя – поиск на уровне архивного фонда с целью установления единиц хранения (дел), в составе которых находятся нужные документы. Такой поиск проводится путем изучения описи или описей интересующего фонда. Работая с описью, исследователь изучает, структуру фонда и его содержание. Именно опись – основа основ работы исследователя.

Последний, четвёртый этап работы исследователя – поиск и извлечение информации непосредственно из документов и дел.

Следует понимать, что поиск интересующих исследователя истории Русской Православной Церкви архивных документов невозможен без хорошего знания системы НСА архива. По своей сути система НСА архива – это совокупность справочников, отражающих состав и содержание отложившихся в архиве фондов и документов.

Основные типы справочников одинаковы для всех архивов. К ним относятся:

— описи;

— обзоры;

— указатели;

— каталоги;

— путеводители;

— автоматизированные базы данных.

Возможны и другие виды архивных справочников.

После Октябрьской революции и гражданской войны значительное число архивных документов по истории Русской православной Церкви было национализировано и сохранено в государственных, ведомственных архивах, архивах субъектов Российской Федерации, рукописных отделах музеев, библиотек и других хранилищ.

Рассмотрим основные хранилища документов по истории РПЦ.

Основу документальной базы Российского государственного архива древних актов (РГАДА) составляют материалы дореволюционных ведомственных исторических архивов: Московского архива Министерства юстиции (МАМЮ), Московского главного архива Министерства иностранных дел (МГАМИД), Московского отделения общего Архива Министерства императорского двора, Главного межевого архива, а также архивов личного происхождения, архивов московских синодальных учреждений и монастырей. В РГАДА хранятся документы по истории России с древнейших времен до XIX в.

Древнейшим документом РГАДА является «Саввина книга» – древнеславянская рукопись XI в. из библиотеки Московской синодальной типографии. Уникальным собранием памятников актовой письменности, самый ранний из которых относится к XIII в., является «Государственное древлехранилище хартий и рукописей», включающее около 400 единиц хранения наиболее древних документов: фрагменты Московского великокняжеского архива, архивов других великих и удельных княжеств, а также Царского архива XVI в.

К уникальным документам, хранящимся в РГАДА, относятся: грамота Константинопольского собора об основании Московского патриархата, Соборная грамота Иерусалимского патриарха Феофана, Приговор Освященного собора об избрании митрополитом Московским игумена Соловецкого монастыря Филиппа (Колычева) и др.

В состав коллекции документов Духовного ведомства, сформированного из документов императорских канцелярий, Синода, центральных учреждений духовного ведомства, монастырских архивов, входят именные указы и высочайшие повеления по церковному ведомству; письма и прошения духовенства Петру I, Анне Ивановне, Елизавете Петровне и Екатерине, переписка о деятельности Синода, Коллегии экономии, Комиссии о церковных имениях, о содержании архиерейских домов и монастырей и другие документы.

На хранении в РГАДА находятся фонды Антониево-Сийского мужского монастыря, Вознесенского женского монастыря, Высокопетровского мужского монастыря, Данилова мужского монастыря, Заиконоспасского мужского монастыря, Иосифова Волоколамского (Волоцкого) мужского монастыря, Троицкого Макарьевского Калязинского мужского монастыря, Соловецкого мужского монастыря, Чудова мужского монастыря и многих других.

Исследователей истории РПЦ заинтересуют фонды центральных приказов: Монастырского; Патриаршего разрядного и духовного; Патриаршего дворцового, Патриаршего казенного и других.

Значительное число документов по истории Церкви отложилось в составе фондов Коллегии экономии, Московской конторы Синода, Конторы Московской Синодальной типографии, а также в коллекциях «Духовные Российские дела», «Монастырские дела», «Духовные дела иностранных исповеданий» и др.

Таким образом, РГАДА является одним из главных хранилищ документов по истории РПЦ за период с XIV в. по началоXIX в.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) отложились фонды высших и центральных учреждений Российской империи XVIII — начала XX вв., общественных организаций за тот же период, а также фонды личного происхождения. К более раннему периоду относится «изюминка» РГИА - фонд Канцелярии Святейшего Правительствующего Синода. В

архивах Синода хранились материалы учреждений – его непосредственных предшественников.

Основной комплекс синодальных документов сосредоточен в фондах «Канцелярия Синода» и «Канцелярия обер-прокурора Синода».

Канцелярия Синода была учреждена 25 января 1721 г. Она вела делопроизводство Синода, в том числе оформляла журналы заседаний Синода и его указы, собирала сведения о состоянии епархий, монастырей, приходов, церковных миссий и духовных учебных заведений. Была закрыта 1 февраля 1918 г. В составе документов фонда имеются дела о епархиях и приходах, о православных церквах и монастырях в России и за границей; об архиерейских, монастырских и церковных вотчинах и приписанных к ним крестьян; внутренних и зарубежных духовных миссиях, о раскольниках, духовных учебных заведениях; постройке и ремонте церковных и монастырских зданий и зданий духовных учреждений; о библиотеках, книгах и рукописях, типографиях, о церковных епитимьях, монашествующем и белом духовенстве; о личном составе; брачные и бракоразводные дела.

Канцелярия обер-прокурора Синода была учреждена 1 августа 1836 г. для ведения делопроизводства обер-прокурора Синода. Фонд Канцелярии обер-прокурора Синода включает именные указы; указы Синода; доклады и отчеты обер-прокурора за 1704-1917 гг., дела о епархиях и приходах, православных церквах и монастырях в России и за границей; о церковном и монастырском имуществе; духовных учебных заведениях; постройке и ремонте церковных и монастырских зданий и зданий духовных учреждений; о библиотеках, книгах и рукописях, типографиях, монашествующем и белом духовенстве; о личном составе; брачные и бракоразводные дела и другие документы.

Интересен для исследователей истории и архивов РПЦ фонд «Архив и библиотека Синода». С XVIII в. в структуре церковных архивов архив Святейшего Синода занимал центральное место. Начало его юридического функционирования положил принятый в 1720 г. Генеральный регламент, обязавший коллегии: «Книги, документы, дела учиненные регистратуры,

когда оные три года в канцелярии и в канторе лежали, потом в архив с роспискою архивариусу отдаютца». Однако синодальное хранилище оформилось только 2 октября 1738 г., когда был утвержден первый архивариус (М.И. Семенов) и появилось распоряжение Св. Синода от 28 февраля 1740 г. о передаче дел в архив. Предваряя первый том «Описания документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующего Синода», составители писали: «Архив Святейшего Правительствующего Синода заключает драгоценнейшее и единственное по своей полноте собрание материалов по истории Русской Церкви и для нашего церковного законодательства, а также весьма богатые данные для многих сторон общественной и государственной жизни. До сих пор этот архив был мало известен и доступен учёным исследователям; только обнародованные в последние годы, в самом незначительном числе, извлечённые из него материалы, и несколько в это же время явившихся сочинений, для которых он послужил главным источником, указали – какие сокровища в нём хранятся и как вообще мало и поверхностно мы знаем Историю Отечественной Церкви за ближайшее к нам время, несмотря на кажущуюся известность её событий».

В состав документов фонда входят отчеты архива и библиотеки; дела о сдаче и приеме документов; дела о состоянии консисторских архивов; дела о допуске исследователей к работе в архиве; дела о деятельности комиссий по разборке и научному описанию синодального архива и по описанию архива Новгородского епархиального управления и другие документы.

В состав комплекса фондов Синода, хранящихся в РГИА, входят: «Хозяйственное управление при Синоде», «Петроградская Синодальная типография», «Учебный комитет при Синоде», «Училищный Совет при Синоде», «Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства Синода» и др.

История Русской Православной Церкви не будет полной без использования личных фондов иерархов, священников, общественных и государственных деятелей. На хранении в РГИА находится личный фонд

Обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева – «Победоносцев Константин Петрович (1827-1907), Обер-прокурор Синода, член Государственного совета». В составе фонда отложились дневники К.П. Победоносцева; его записки о деятельности Братства Св. Николая, материалы, связанные со служебной деятельностью К.П. Победоносцева, переписка К.П. Победоносцева с духовными и светскими лицами, личные документы К.П. Победоносцева, письма и записки К.П. Победоносцева российским императорам, рукописи К.П. Победоносцева (записки, письма), документы, связанные с его деятельностью по ведомству православного исповедания и другие документы.

В составе РГИА отложился личный фонд Обер-прокурора Синода П.П. Извольского – «Извольский Петр Петрович (1863–1928), Обер-прокурор Синода». Среди документов фонда: письма духовных и светских лиц П.П. Извольскому, в том числе архиепископа Псковского и Порховского Арсения, митрополита Московского Владимира, Н.Н. Глубоковского, С.М. Голицына, С.М. Лукьянова, экзарха Грузии архиепископа Никона, епископа Тульского Парфения, К.П. Победоносцева, П.А. Столыпина и др.

Среди фондов церковных иерархов в РГИА привлекают внимание историков Церкви архивы: Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского; Макария (Булгакова), митрополита Московского; Палладия (Раева), экзарха Грузии, митрополита Петербургского и Ладожского.

Для историков Церкви также может представлять интерес фонд историка русской церкви Е.Е. Голубинского – «Голубинский Евгений Евстигнеевич (1834-1912), Историк Православной Церкви, Профессор Московской духовной академии». Среди документов фонда: личные документы Е.Е. Голубинского, грамоты о награждении, извещения об избрании членом научных обществ, конспекты лекций, рукописи и книги Е.Е. Голубинского по истории русской церкви и православных церквей Болгарии, Сербии, Румынии и др.

Историков новейшего периода Истории РПЦ могут также заинтересовать, отложившие в РГИА фонд: «Священный Собор Православной Российской Церкви» и «Канцелярия Патриарха Тихона и Священного Синода».

Фонды и документы, отложившиеся в РГИА, являются бесценным источником для историков Русской Православной Церкви Синодального периода.

Государственный архив Российской Федерации хранит документы высших органов власти и органов государственного управления СССР за период с 1917 г. по 1991 г., учреждений РСФСР и Российской Федерации (кроме тех документов, которые хранятся в специализированных государственных архивах федерального уровня и ведомственных архивах). Он включает фонды высших и центральных государственных учреждений политического розыска и сыска, судебно-следственных учреждений Российской империи за XIX– начало XX в., фонды по истории Царства Польского, а также фонды учреждений и организаций Временного правительства 1917 г. Архив имеет на хранении фонды личного происхождения церковных иерархов, священников, деятелей Церкви. В архиве хранится часть фондов бывшего Русского заграничного исторического архива в г. Праге (РЗИА), переданных в Москву в начале 1946 г. Архив хранит документы учреждений белогвардейских правительств (1918–1922), в том числе касающиеся действий Временных высших церковных управлений.

Привлекает внимание историков архивный фонд «Всероссийский Церковный Поместный Собор (Священный Собор)». Поместный Собор Православной Всероссийской Церкви, епископов, клириков и мирян открылся в Москве 15 августа 1917 г. и продолжался с перерывами до 20 сентября 1918 г. Самым важным итогом работы Собора стало принятие нового устава Российской Церкви и восстановление патриаршества.

В составе документов фонда: положение о созыве Собора, проект устава Собора, программы торжественного открытия, планы работы Собора, журналы заседаний Общего совета, наказы епархиальных и приходских

съездов, протоколы и стенограммы заседаний Собора, доклады отделов и комиссий, послания и воззвания Собора, протоколы заседания Совещания епископов, протоколы заседаний Соборного совета, послания и обращения патриарха, исторические обзоры, доклады, проекты по восстановлению патриаршества в России, материалы по преобразованию митрополичьих кафедр, церковных округов и другие документы. Хронологически рамки документов фонда 1911–1918 гг.

В настоящее время документы Всероссийского Поместного Собора большей частью опубликованы издательством Новоспасского ставропигиального монастыря.

В ГА РФ находится на хранении небольшой фонд «Канцелярия Патриарха Тихона», а также фонды: «Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР»; «Союз воинствующих безбожников СССР», «Коллекция документов Рукописного отделения библиотеки Зимнего дворца», «Коллекция рукописей Царскосельского дворца» и др.

В составе фондов по истории РПЦ в ГА РФ необходимо выделить фонд «Совет по делам религий при Совете Министров СССР». Совет по делам религий при Совете Министров СССР был создан на основании постановления Совета Министров СССР от 8 декабря 1965 г. путем преобразования в единое ведомство двух самостоятельных учреждений: Совета по делам русской православной церкви (образован по постановлению СНК СССР от 14 сентября 1943 г.) и Совета по делам религиозных культов(образован по постановлению СНК СССР от 19 мая 1944 г.). Фонд включает 13281 дело, 11 описей. Хронологические рамки документов фонда 1938–1991 гг. В фонде представлены следующие документы: докладные записки Совета по делам русской православной церкви в ЦК ВКП(б) (1943-1952), ЦК КПСС (1953-1963), СНК СССР (1943-1946), Совет Министров СССР (1946-1962), протоколы заседаний Совета (1947-1962), документы о положении православной церкви в Белоруссии в период немецкой оккупации, письмо

патриарха Сергия в Совет с просьбой о реабилитации группы митрополитов и епископов (1943), справки о деятельности Совета (1947-1948), стенограммы совещаний уполномоченных Совета (1944-1946, 1950-1951, 1954-1955, 1961-1962), циркулярные и инструктивные письма Совета уполномоченным при Советах Министров союзных республик, переписка с министерствами и ведомствами по вопросам, относящимся к русской православной церкви. Материалы по подготовке и проведению Собора греко-католической церкви (Львов, 8–10 марта 1946): постановления, докладные записки, справки. Документы по объединению греко-католической (униатской) церкви с православной церковью в Западных областях Украинской ССР (1945-1946), материалы о подготовке и проведении совещания глав и представителей православных церквей, посвященного 500-летию автокефалии (Москва, 8-18 июля 1948), справки КГБ СССР о политике Ватикана (1961), переписка с МИД СССР о связях Московской патриархии с зарубежными религиозными организациями в США, Канаде, Греции и других странах, материалы о положении православной церкви за границей и о контактах Московской патриархии с заграничными церковными организациями и представителями различных конфессий, справки МИД СССР об имуществе русской православной церкви за границей, стенограммы, переписка об организации и проведении Поместного Собора (1945), справки об открытии церквей и молитвенных домов в союзных республиках (1944-1948), письма патриарха Алексия в Совет по вопросам деятельности Московской патриархии (1945-1960), докладные записки, справки о работе духовных академий и семинарий (1945-1952), 1956, 1958-1963), справки о канонических связях между русской и грузинской православной церковью (1946-1948), сводные статистические сведения о количестве действующих церквей, молитвенных домов и числе духовенства (1947-1961), справки о состоянии епископата Московской патриархии (1947-1948), о деятельности монастырей (1945-1959), записи бесед председателя Совета с патриархом и духовенством (1961).

В составе фонда находятся: переписка МИД СССР и Московской Патриархии о положении Православной Церкви за границей; копии писем представителей зарубежного духовенства, присланных в Московскую Патриархию; справки об имуществе РПЦЗ; документы о РПЦ в Австралии, Аргентине, Бельгии, Болгарии, Бразилии, Германии, Голландии, Китае, Корее Польше, Скандинавии, США, Италии, Чехословакии, Югославии и других странах русского рассеяния; характеристики зарубежных священников и иерархов; комплексы документов по Русской Православной Церкви за границей, Западно-Европейскому Экзархату, Американской Православной Церкви. Среди документов фонда имеются справки и доклады по истории православия в отдельных регионах, например, доклад протоиерея Димитрия Млодзяновского по истории Православия в Синьцзяне и др.

Уникальными источниками являются Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР, эти документы отложились в ГА РФ в составе фонда Совета по делам религий. При чём, в составе фонда хранятся два вида писем патриарха: письма личного характера и письма официальные. Поэтому в ГА РФ были сформированы отдельные дела с личные письмами патриарха Алексия I.

Документы Совета по делам религий при Совете Министров СССР очень важны для исследователей Церкви. В первую очередь, их значение определяется тем, что они содержат обобщающую аналитическую информацию о положении Православной церкви в России и зарубежных странах или о положении и внутренних течениях в той или иной церковной юрисдикции.

В ГА РФ хранятся фонды иерархов и священников Русской Православной Церкви. Среди них выделяется обширный фонд митрополита Арсения (Стадницкого). В фонде отложились: личные документы митрополита Арсения, записки о путешествии в Палестину, на Афон, дневники (1880–1916 гг.). Документы по церковным вопросам: о богослужении, церковном пении,

строительстве новых храмов, посещении и обследовании монастырей, храмов, епархий; проекты реформ высших и средних духовных учебных заведений, церковного суда, высшего управления Русской православной церкви, о преподавании в духовных академиях; об общественном движении в духовных учебных заведениях, о созыве церковных соборов. Документы об отношении церковных иерархов к различным политическим событиям в стране, в том числе к Февральской и Октябрьской революциям 1917 г. А также письма к митрополиту Арсению патриарха Тихона, патриарха Иерусалимского Германа, патриархов Антиохийских Григория и Мелетия, Вселенского патриарха Иоакима III, протоиерея отца Иоанна Кронштадтского, митрополитов Киевского Владимира и Петроградского Вениамина, великой княгини Елизаветы Федоровны и др.

Исследователям интересующихся проблемой взаимоотношений России и Христианского Востока большую помощь окажет аннотированный указатель дел и документов ГА РФ «Россия и Христианский Восток в документах Государственного архива Российской Федерации (XIX–XX вв.)». Указатель дает историкам надежный и удобный эвристический инструмент и позволяет быстро и эффективно ориентироваться в документах ГА РФ по проблеме связей России с Палестиной, Сирией, Ливаном, Святой Землей.

Одним из наиболее интересных архивных собраний по истории религиозной деятельности русского зарубежья в ГА РФ является фонд митрополита Евлогия (Георгиевского). Документы фонда митрополита Евлогия были переданы им самим в 1940 г. на постоянное хранение в Русский зарубежный исторический архив в Праге (РЗИА). Позднее фонд перешел на хранение в Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).

В ГА РФ отложился архивный фонд «Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России (Главнокомандующий вооруженными силами на Юге России). Екатеринодар, Таганрог. Фактически ВВЦУ стало основой того нового юрисдикционного образования, которое стало называться в будущем Русской Православной Церковью за границей.

В деятельности ВВЦУ на юге России в 1919-1920 гг. закладывались основы, происходило становление того, что впоследствии стало именоваться Русской Православной Церковью за границей. В этот период происходила апробация новых форм и методов церковного управления в условиях отсутствия руководства со стороны высшей церковной власти в лице Патриарха и Священного Синода.

Среди документов фонда ВВЦУ: проект положения о созыве в г. Ставрополе Поместного Южно-Русского церковного собора, протоколы заседания Предсоборной комиссии, протоколы заседаний Поместного Южно-Русского церковного собора и его Совета, справки о работе Собора, списки его членов, перечни комиссий и отделов, протоколы заседаний отделов, протокол совещания епископов, членов Поместного Южно-Русского церковного собора, положение о Временном высшем церковном управлении на Юго-Востоке России, Указы Временного высшего церковного управления на Юго-Востоке России и другие документы.

Следует отметить, что в России наибольше число фондов Русского зарубежья хранится в ГА РФ. В полной мере это относится и к архивным фондам, в той или иной мере отражающим историю зарубежного православия. Среди архивных комплексов материалов по истории РПЦ за рубежом хранящихся в ГА РФ особо хочется выделить фонд Архив Архиерейского Синода РПЦ за границей.

Среди других фондов, отражающих историю российского православного зарубежья фонды: «Подготовительной комиссии по созыву Заграничного Русского Церковного Собрания», «Братство для погребения православных русских граждан и для охраны и содержания в порядке их могил», а также личные фонды историков Церкви А.В. Карташева, В.С. Русака, протоиерея Иннокентия Серышева, настоятеля русской церкви в Токио, протоиерея Петра Булгакова, протоиерея Д. Константинова, протопресвитера Георгия Шавельского и др.

В 1990-е гг. ГА РФ комплектовался микрофотокопиями документов из зарубежных архивов. Особое значение имеют документы по истории русской эмиграции, поступившие из Гуверовского института войны, революции и мира. 17 апреля 1992 г. Роскомархив, Гуверовский институт при Стенфордском университете и английская издательская компания «Чедвик-Хили» (Кембридж) заключили договор об обмене копиями исторических документов, их тиражировании и распространении копий. В соответствии с договором в 1993, 1995 гг. в ГА РФ поступило 4628 рулонов микрофильмов Гуверовского института на позитивной плёнке (774 картона), получивших статус коллекции, приравненной к фонду (далее – Гуверовская коллекция). 2 октября 2002 г. в ГА РФ поступила новая партия микрофильмов из Гуверовского института, в состав которой вошло более 2 тысяч катушек с копиями 106 фондов и коллекций Гуверовского института и Музея русской культуры в Сан-Франциско (85 фондов).

Из фондов Музея русской культуры, поступивших в ГА РФ, нас интересуют прежде всего фонды протоирея Иннокентия Серышева (он во многом дополняет уже имеющий в ГА РФ фонд Серышева), священника А.В. Самойловича, протоиерея Давида Чубова, композитора и регента церковного хора И.А. Колчина, игуменьи Ариадны.

Среди фондов Гуверовского института, поступивших в микрофотокопиях в ГА РФ, выделяется коллекция баронессы М.Д. Врангель. Коллекция насчитывает 49 роликов, но лишь три ролика касаются истории зарубежной церкви (ролики 4-6). В фонде имеются: алфавитный список городов с русскими православными церквями в Северной Америке; памятная записка о Лейпцигском храме-памятнике; списки архиереев РПЦ, пребывающих за границей; «Краткая история высшей Церковной власти на Юге-Востоке России и за границей» (автор Махараблидзе); материалы о Богословском институте в Париже; большое число редких печатных изданий о православии за рубежом, в том числе старообрядческих журналов. В фонде П.Б. Струве, также поступившем в микрофотокопиях в ГА РФ из Гуверовского института,

имеется переписка П.Б. Струве с митрополитом Евлогием, архимандритом Кассианом, о. Сергеем Булгаковым, о. Георгием Флоровским, А.В. Карташевым.

К каждому из сложившихся документальных комплексов ГА РФ создана самостоятельная, многоуровневая и разветвленная система научно-справочного аппарата (НСА). В интересах пользователей разработана информационно-поисковая система «Электронные описи ГА РФ».

Фонды и документы по истории отложились и в других федеральных государственных архивах: РГВИА, РГВА, РГА ВМФ, РГАСПИ, РГАНИ, РГАЭ, РГАФД, РГАКФД, РГИА ДВ и др.

Например, документы, касающиеся истории и положения РПЦ в странах Европы и на оккупированной Германией территории СССР, отложились в Российском Государственном Военном Архиве (РГВА). Это трофейные архивные материалы, поступившие в РГВА после его объединения с Центром хранения историко-документальных коллекций (бывший Особый архив). Эти документы были вывезены из Германии в 1945–46 гг. и помещены в специально созданный Особый архив. Среди фондов РГВА надо выделить фонд Министерства церковных дел. В его составе имеется переписка о положении РПЦ на оккупированных территориях, о проведении богослужений для восточных рабочих и др. Среди фондов РГВА следует отметить фонд РСХА, включающий материалы о политике нацистов в отношении РПЦ на оккупированной территории. В этом фонде отложились копии писем русских православных иерархов и священников.

Государственные архивы субъектов Российской Федерации также хранят ценные и разнообразные документы по истории Русской Православной Церкви. Это в первую очередь, архивы консисторий, архивы монастырей, приходские архивы, архивы духовных и приходских училищ, семинарий, собрания метрических книг.

Среди ведомственных архивов выделяются своим богатыми собраниями документов по церковной истории архив Министерства иностранных дел.

В Архиве внешней политики Российской империи МИД России (АВПРИ) отложились документы по истории русских православных миссий за рубежом. В фонде «Департамента личного состава и хозяйственных дел» (Ф. 159) содержатся материалы о штатах и личном составе русских православных церквей за границей, в том числе клировые ведомости и послужные списки причта, дела о пенсиях, награждениях, отпусках и перемещениях по должности священнослужителей, финансовые отчёты церквей, состоявших в ведении МИД. В этом же фонде отложилась переписка министерства с Синодом и загранучреждениями о строительстве и ремонте православных храмов при российских посольствах и миссиях, получении в дар земель, приобретении новых зданий для нужд церкви и участков под русские кладбища за границей, сборе пожертвований на строительство храмов, аренде помещений и расходах на содержание церкви. В фонде также сосредоточены краткие исторические справки о русских православных церквях за границей, описи церковного имущества и другие материалы. Путеводитель по фондам АВП РИ был издан в 1996 г. Он содержит описание документов КИД, центральных, заграничных и временных учреждений МИД, коллекций документальных материалов, личных фондов, микрофильмов трофейных архивов.

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) является крупнейшим хранилищем документов по истории внешней политики Российской Федерации и СССР. Среди документов по истории Церкви особенно следует отметить документы посольств и консульств, так или иначе связанные с различными православными юрисдикциями. В основном это информационные справки и аналитические записки о положении православных Церквей различных юрисдикций в тех или иных странах. Например, документы по истории русского православия в Америке, отложившихся в Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) в фонде референтуры по США.

Среди рукописных собраний музеев и библиотек выделяются Отдел рукописей и редких книг Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге и Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

Старейшее собрание литературно-архивных документов материалов в России – Отдел рукописей и редких книг Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. «Депо манускриптов» – особое отделение Императорской Публичной библиотеки – учреждено рескриптом императора Александра I от 27 февраля 1805 года. Это первое в России государственное хранилище рукописных памятников, открытое для читателей и исследователей. Со времени основания в Отдел рукописей начали поступать материалы из государственных источников, частные коллекции рукописных книг и документов, монастырские собрания, личные архив церковных иерархов, священников и писателей. Собранные уникальные материалы стали базой научных исследований для многих поколений не только отечественных, но и зарубежных ученых. Фонды Отдела стали источниковой базой для известных серий – «Литературное наследство», «Литературные памятники», «Памятники культуры. Новые открытия», «Памятники литературы Древней Руси». В Отделе рукописей хранятся также более 20 тысяч хартий и грамот XIII–XIX вв. В отделе рукописей отложились уникальные материалы по истории Русской Православной Церкви, духовного образования в России. Среди личных фондов Отдела: фонды митрополитов Арсения (Могилянского), Ионы (Васильевского) и Филарета (Дроздова), архиепископов Арсения (Верещагина) и Иннокентия (Борисова); профессоров Санкт-Петербургской Духовной академии В. В. Болотова, Н. Н. Глубоковского, А. М. Голубева, П. Ф. Николаевского, И. С. Пальмова, Н. В. Покровского, А. И. Садова, Ф. Ф. Сидонского, И. П. Соколова, И. Е. Троицкого, И. В. Чельцова, Г. П. Павского и В. В. Никольского; ректоров этой Академии митрополита Антония (Вадковского), епископов Бориса (Плотникова) и Анастасия (Александрова), протопресвитера И. Л. Янышева.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки берет своё начало с коллекции Н. П. Румянцева. Это уникальное собрание письменных и графических рукописей на разных языках, включая древнерусский, древнегреческий, латынь. В нём собраны рукописные книги, архивные коллекции и фонды. Документы, самые ранние из которых относятся к VI веку н. э., выполнены на бумаге, пергамене, других специфических материалах. В фонде представлены редчайшие рукописные книги: Архангельское Евангелие (1092), Евангелие Хитрово (конец XIV — начало XV вв.) и др.

Среди фондов Отдела: Собрание рукописных книг протоиерея А. В. Горского, Собрание рукописных книг Иосифо-Волоцкого монастыря, Фундаментальное собрание библиотеки Московской духовной академии, Собрание рукописных книг Олонецкой Духовной семинарии. Собрание рукописных книг Синодальной библиотеки, Архив Московской славяно-греко-латинской академии, Архив Троице-Сергиевой Лавры, Собрание рукописных книг библиотеки Вифанской Духовной семинарии. Собрание рукописей Н.И. Попова, Собрание рукописных книг архимандрита Леонида (Кавелина)и др.

Среди личных фондов в Отделе рукописей отложились фонды: Архив архимандрита Леонида (Кавелина), Архив Платона (Левшина), митрополита Московского, Архив святителя Тихона Задонского, Архив архиепископа Никона (Рождественского), Архив преподобномученика Кронида (Любимова), наместника Троице-Сергиевой Лавры и др.

Новые информационные технологии, начавшие интенсивно входить в жизнь архивов с конец е XX в. значительно облегчают жизнь исследователей и облегчают задачу поиска архивных источников. В наши дни появляются системы принятия решений и поиска информации со встроенными элементами анализа и искусственного интеллекта. Широко используются сетевые технологии и телекоммуникации для работы в сети, в том числе распределенных систем, глобальных, региональных и локальных компьютерных сетей. Созданы общенациональные интегрированные

информационные системы, доступ к которым обеспечивается посредством сети интернет.

Росархив обеспечивает работу федеральной государственной информационной системы (программного комплекса) – Центральный фондовый каталог (ЦФК), представляющей сведения о составе Архивного фонда Российской Федерации и предназначенной для информационного обеспечения пользователей архивными документами. Во всех государственных архивах РФ создана интегрированная информационная система, включающая в себя следующие блоки: хранилище описаний документов, а также массив оцифрованных образов документов, «прикрепленных» к описаниям документов; блок «Учет», хранящий паспорта, результаты проверок наличия, другие учетные документы; блок «Сохранность», формирующий и хранящий сведения о состоянии документов, отчетные формы, паспорта архивохранилищ; блок «НСА», хранящий совокупность архивных справочников, отражающих состав и содержание фондов архива; блок «Комплектование», хранящий в электронном виде сведения об организациях-источниках комплектования архива; блок «Читальный зал», хранящий информацию о пользователях и тематике исследований.

Одним из эффективных способов использования современных информационных технологий в архивном деле является создание и ведение сайтов архивов. С помощью сайтов архивов решаются следящие задачи: предоставление справочной информации об архивных документах и архивах; информирование о деятельности архивов; содействие получению архивных услуг; организация виртуальных выставок и публикация архивных документов; популяризация архивного дела.

В условиях становления информационного общества архивы и знания об архивах являются составной частью глобального культурного и информационного наследия человечества. Учитывая растущие потребности исследователей в использовании архивных документов и интересы

эффективного развития науки, необходимо хорошее знание системы НСА архивов. Информацию о содержании документальных собраний исследователи получают, как правило, из описей, обзоров, каталогов, указателей, путеводителей автоматизированных баз данных. Следовательно, проблема поиска первичной информации (документов) не разрешима без знания и умения ориентироваться в системе НСА архивов. Разработанные архивистами архивные справочники помогают в поиске архивных документов, способствуют их выявлению и введению научный оборот. Таким образом, история, современное состояние и перспективы развития научного описания, сама совокупность архивных справочников, отражающих состав и содержание архивного наследия нашей Родины, составляет неотъемлемую часть российского и мирового культурного наследия. Своевременное и качественное информирование о составе и содержании архивных фондов, новых поступлениях является важной задачей, решение которой приводит к более эффективному использованию архивного наследия.

На наш взгляд, современная информационная система нашего общества, дополненная системой НСА архивов, позволяет исследователям истории (любой человек, обращающийся в архив, уже исследователь) Русской Православной Церкви достаточно эффективно достигать поставленных целей и получать нужную информацию.

В последние годы, после развитие информационных технологий связывают с так называемой точкой сингулярности, прохождение которой учёные ожидают в середине XXI в. Феномен сингулярности ученые стали обсуждать после доклада математика и писателя Вернона Винджа «Технологическая сингулярность» на симпозиуме VISION-21, который проводился в 1993 г. Центром космических исследований NASA им. Льюиса и Аэрокосмическим институтом Огайо. На русском языке расширенный и дополненный доклад Вернона Винджа был опубликован издательством АСТ в 2019 г. По мнению специалистов по информационным технологиям, сингулярность – это особый момент в истории, связанный с появлением

искусственного интеллекта и глобальной информационной сети. Основные черты постсингулярного мира: компьютеры обретут «сознание» и возникнет сверхчеловеческий интеллект; компьютерные сети могут «осознать себя» как сверхчеловеческие разумные сущности; машинно-человеческий интерфейс станет настолько тесным, что интеллект пользователей можно будет обоснованно считать сверхчеловеческим; биология может обеспечить нас средствами улучшения естественного человеческого интеллекта. В постсингулярном мире формализуются задачи получения, систематизации и использования информации, следовательно, алгоритм эвристического поиска, в том числе, архивных документов, станет более простым.

Формальная сторона этих процессов – получение исходной информации, ее систематизация, использование – упростится, автоматизируется. По мнению Вернона Винджа, при благоприятном развитии событий постсингулярность воплотит в жизнь многие наши мечты: «жизнь без конца и края, в которой мы научимся по-настоящему понимать друг друга и сокровеннейшие тайны бытия».

Список источников и литературы

1. *Иноземцева З. П.* История Русской Православной Церкви XX века в документах архивов. По трудам игумена Дамаскина (Орловского) // Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее (Труды Историко-Архивного Института Т. 36). – М.: РГГУ, 2005. – С. 342–347

2. *Ионов А. С.* Из истории архивов Русской Православной Церкви в 1917-1920-х гг. / А. С. Ионов // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки : Материалы IX международной научно-богословской конференции, посвященной 100-летию начала мученического и исповеднического подвига Русской Православной Церкви, Санкт-Петербург, 28–29 сентября 2017 года. – Санкт-Петербург: Религиозная организация - духовная образовательная организация высшего образования "Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви", 2018. – С. 58–63.

3. *Крячко Н.* Архив Юго-Восточного русского церковного Собора 1919 г. как источник по истории Русской Православной Церкви периода Гражданской войны / Н. Крячко // Вестник церковной истории. – 2012. – № 1–2(25–26). – С. 158–216.

4. *Орловский И.Д.* Архивные документы о кризисе синодального управления РПЦ 1907–1908 гг. / И. Д. Орловский // Отечественные архивы. – 2010. – № 4. – С. 38–49.

5. *Попов А.В.* Культурная и документальная память: соотношение свойства и актуализация // Уральский историко-архивный форум. Материалы Всероссийского научного форума с международным участием, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском федеральном университете. Екатеринбург, 11–12 сентября 2020 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2020. – С. 429–436

6. *Попов А.В.* Из истории Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке (Китае, Корее и Японии) / А. В. Попов // Христианство на Дальнем Востоке : Материалы Международной научной конференции, Владивосток, 01 января – 31 2000 года / Министерство образования Российской Федерации; Дальневосточный государственный университет. – Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 2000. – С. 149–154.

7. *Попов А.В.* Русское зарубежье и зарубежная архивная россика / А. В. Попов //Новый журнал. = New Review. – Нью-Йорк – 2003. – № 230. – С. 217–245.

8. *Попов А.В.* Архив Архиерейского Синода Русской Православной церкви за границей в ГА РФ. (Опыт архивного обзора) // Зарубежная Россия 1917–1939. Сборник статей. – СПб.: «Европейский Дом», 2000. – С. 403–411

9. *Попов А.В.* Временные Высшие Церковные Управления на территориях, контролируемых белогвардейскими правительствами // История белой Сибири. Материалы VI международной научной конференции. 7–8 февраля 2005 г. – Кемерово, 2005. – С. 180–188

10. *Попов А.В.* История православного зарубежья в фондах Государственного Архива Российской Федерации (ГА РФ) // Макарьевские чтения: материалы второй международной конференции (21–22 ноября 2003 года) / Отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск.: Горно-Алтайский государственный университет, 2004. – С. 182–195

11. *Попов А.В.* Фонды российских зарубежных иерархов и священников в Государственном архиве Российской Федерации // Макарьевские чтения: материалы девятой международной конференции / Отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. – С. 229–235

12. *Старостин Е.В.* Архивное наследие Русской православной церкви: пути изучения и развития / Е. В. Старостин // Отечественные архивы. – 2005. – № 4. – С. 31–38.

13. *Старостин Е.В.* Архивы Русской Православной Церкви (X - XX вв.) / Е. В. Старостин // Вестник архивиста. – 2004. – № 3–4. – С. 313–326.

14. *Старостин Е.В.* Архивы Русской Православной Церкви в период становления и развития Московского государства (XIV-XVII веков) / Е. В. Старостин // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. – 2008. – № 8. – С. 214–222.

15. *Старостин Е.В.* Архивы Святейшего Синода XVIII–XX вв. / Е. В. Старостин // Делопроизводство. – 2008. – № 3. – С. 102–104.

16. *Старостин Е. В.* Местные архивы Русской Православной Церкви (вторая половина XIX - начало XX вв.) / Е. В. Старостин // Делопроизводство. – 2009. – № 2. – С. 86–94.

17. *Химина Н.И.* Документы по истории Русской Православной Церкви в региональных музеях и библиотеках // Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее (Труды Историко-Архивного Института Т. 36). – М.: РГГУ, 2005. – С. 156–159

18. *Шкаровский М.В.* Формирование и использование фондов петербургских архивов по истории Русской православной церкви / М. В. Шкаровский // Архивы в истории. История в архивах: Материалы научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 сентября 2012 года / Архивный комитет Санкт-Петербурга. – Санкт-Петербург: Архивный комитет Санкт-Петербурга, 2012. – С. 66–76.

Самойлов Н.В.

Христианская этика в кассициакских диалогах блаженного Августина, епископа Иппонийского

библиотекарь
Саратовской православной духовной семинарии
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви

Аннотация. *В настоящей статье предлагается характеристика этической составляющей Кассициакских диалогов блж. Августина Иппонийского; на основе анализа употребления ключевых понятий «блаженная жизнь» и «высшее Благо» автор приходит к заключению, что блж. Августин, с одной стороны, продолжает античную традицию и проблематику философии, с другой стороны, пытается дать ей разрешение в христианском богословии.*

Ключевые слова: *блаженный Августин; блаженный Августин Иппонийский; Кассициакские диалоги; этика; христианская этика; этика блаженного Августина.*

Abstract: *This article offers a description of the ethical component of the Cassiacian dialogues of the Augustine of Hippo; based on the analysis of the use of the key concepts of "blissful life" and "the highest Good", the author comes to the conclusion that Augustine, on the one hand, continues the ancient tradition and the problematic of philosophy, on the other hand, tries to give it a solution in Christian theology.*

Keywords: *Blessed Augustine; Blessed Augustine of Hippo; the Cassiac dialogues; ethics; Christian ethics; ethics of Blessed Augustine.*

Особое место как в личной истории блж. Августина, так и в истории его мысли занимает период осени 386 – зимы 387 гг. [7, p. XL – XLI], продолжавшийся с момента его личного обращения до принятия крещения в Медиолане [3, с. 94], состоявшегося в апреле на Пасху 387 г. от рук свт. Амвросия Медиоланского [5, p. 33]. Испытав глубокий опыт, определивший его как убежденного христианина, он решает удалиться в поместье своего друга и коллеги, Верекунда, в Кассициаке, к северу от Медиолана. Там, в окружении друзей и членов семьи, Августин предпринимает попытку осуществления античного идеала философской жизни в отдалении от городской суеты (примером которой было Тускуланское поместье Цицерона), в кругу единомышленников, с которыми обсуждаются важнейшие философские проблемы: эту жизнь он описывал в то время как otium philosophandi (*Contr. Acad.* II, 2, 4), «досуг, посвященный философии», а впоследствии – как otium vitae christiane (*Retract.* I, 1), «досуг, посвященный христианской жизни». Действительно, жизнь в Кассициаке представляла собой своеобразный сплав философского кружка и полумонашеской общины [4, с. 97], что отражало представление Августина и его единомышленников о неразрывном единстве христианской истины и философии, разделяемое ими в то время [2, с. 501–502].

К этому периоду относятся несколько ранних произведений блж. Августина. В первую очередь, это следующие произведения, составленные в форме античного философского диалога-состязания: «Против академиков» (*Contra Academicos*), «О блаженной жизни» (*De beata vita*), «О порядке» (*De ordine*) и стоящие особняком «Монологи» (*Soliloquia*), которые являются глубоким переосмыслением неоплатонизма и, в частности, Порфирия [8, p. 329–330]. В них поднимаются традиционные для античной философии вопросы: об истине, о цели человеческой жизни, о познании, о сущности красоты и прекрасного (как замечает В. В. Бычков, эстетическое начало в мысли блж. Августина является одним из доминирующих, этика у него неотделима от эстетики [1, с. 73]). И здесь же блж. Августин, вместе со своими

собеседниками, приходит к осознанию истины христианства как ответа на все вопросы, задаваемые человеческой мудростью.

Один из важнейших лейтмотивов этих произведений – этический; вопрос о смысле жизни и предназначении человека неизменно занимает всех участников диалогов, являясь в некоторых из них центральной темой. Для этики вышеупомянутых трактатов блж. Августина центральными понятиями являются следующие два: блаженная жизнь или блаженство (beata vita, beatitudo) и Высшее Благо (summum Bonum), краткий обзор которых мы собираемся дать.

Блаженная жизнь (beata vita) является одной из центральных тем античной философии вообще: блаженство как цель человеческой жизни описывалось в ней греческим термином eudaimonia и латинским beatitudo [6, p. 207], и прямо связывалось с познанием истины. Как отправную точку для своих рассуждений берет такое понимание и блж. Августин, вполне в античной традиции критически разбирая своих предшественников, и в первую очередь – скептиков [8, p. 208]. Первым произведением, посвященным этой теме, является диалог «Против академиков», где под академиками понимаются представители скептической школы [5, p. 34]; три состязания первой книги посвящены вопросу о соотношении истины и блаженства: является ли блаженство «одним только исследованием истины» или же «не иначе, как ее обретением» (*Contr. Acad.* I, 1, 2). Вследствие обмена аргументами и возражениями участники приходят к мнению, что блаженство следует воспринимать с двух сторон, динамической и абсолютной: абсолютным знанием истины, «вещей человеческих и Божественных», а, следовательно, и блаженством самим по себе, «Божественным», обладает лишь Бог, в то время как человеку доступно блаженство динамическое, «человеческое», заключенное в исследовании истины, однако причастие к человеческому блаженству позволит человеку после смерти причаститься и Божественного блаженства (*Contr. Acad.* I, 3, 8-9).

Следующий диалог, «О блаженной жизни», является развитием предыдущего, внося в высказанную в диалоге «Против академиков» идею некоторые уточнения и выявляя новые грани. Так, например, высказывается вполне античная по духу мысль, что «блаженство является противоположностью скудости, то есть мудростью», а мудростью является «мера духа, то есть то, чем дух держит себя в равновесии, не расширяясь и не сокращаясь ниже полноты», что позволяет мудрецу быть постоянным во всех возможных жизненных ситуациях (*De beat. vit.* IV, 33). И сразу после этого высказывается мысль, переводящая философское рассуждение на уровень христианского богословия: истинная мудрость является мудростью Божией, а Мудростью Божией является Сын Божий; в свою очередь, истина может быть истиной, лишь опираясь на «высочайшую меру», summus modus, от которой она исходит и к которой возвращается. Таким образом, блаженством является не что иное, как непосредственная причастность к Богу, Который является источником истины (которая, в свою очередь, является Сыном Божиим) и, следовательно, блаженства как знания истины (*De beat. vit.* IV, 34). Таким образом – возвращаясь к тематике диалога «Против академиков» - сам поиск истины не является «насыщением полнотой», а, следовательно, не является блаженством. А «полная душевная сытость, настоящая блаженная жизнь» заключается в благочестивом и совершенном знании того, «Кто ведет тебя к истине, какою истиной питаешься, через что соединяешься с Высочайшей Мерой», то есть опытном познании Троицы (*De beat. vit.* IV, 35).

Диалог «О порядке», посвященный в большей степени гносеологическим вопросам, вносит в концепцию «блаженной жизни» одно важное уточнение. Повторяя высказанную в предыдущих диалогах мысль, что задачей философии является познание «двух вопросов – о душе и о Боге… первый делает нас достойными блаженной жизни, а второй – блаженными» (*De ord.* II, 2, 18), блж. Августин вводит в свое этическое учение понятие «авторитета» и проводит также различие между двумя типами людей, стремящихся к добру и благу: для одних авторитет является «дверью», началом для раскрытия разума,

посредством которого они могут исследовать истину, в то время как другие ограничиваются лишь внешними требованиями авторитета, не прибегая к разуму и не достигая блаженства в познании истины в этой жизни, но для них возможно освобождение от невежества после смерти (*De ord.* II, 2, 9).

Наконец, в посвященных метафизическим проблемам «Монологах», которые представлены в виде диалога автора со своим разумом, понятие «блаженства», разобранное в предыдущих диалогах, подытоживается и получает богословское осмысление: Бог является «Отцом блаженства», «Богом блаженства, через Которого блаженствует все, что блаженно» (*Sol.* I, 1); в то же время, «взглядом души является разум», и этот взгляд, «обращенный к свету» через веру, надежду и любовь, способен узреть Бога, «что и есть цель зрения». И «разум, достигающий своей цели, делает жизнь блаженной» (*Sol.* I, 6); таким образом, «блаженная жизнь» является результатом усилий разума на пути познания Бога, Который, Сам являясь Истиной и Блаженством, является источником истины и блаженства для ищущего Его разума: абсолютное и динамическое блаженство первых трактатов получают здесь метафизическое обоснование и синтез.

Далее, понятие «высшего, высочайшего блага», summum bonum [7, p. 403], является в античной философии, в частности, у Цицерона, своего рода целью философской практики – «высшее благо» есть то, что достигается посредством упражнений в добродетели [6, p. 205]. Наиболее подробное развитие этот термин найдет уже в более поздних трактатах блж. Августина, однако одни из наиболее ранних упоминаний встречаются уже в некоторых Кассициакских диалогах.

Так, в диалоге «Против академиков» блж. Августин полагает «высшее благо в разуме» в противоположность наслаждениям (*Contr. Acad.* III, 1, 12). В диалогах «О блаженной жизни» и «О порядке» мы не находим упоминания о «высшем благе»; между тем, в них мы обнаруживаем множество упоминаний о «высшей мере», summus modus (*De beat. vit.* IV, 34; *De ord.* II, 1, 5), «высшем законе», summa lex, и «высшем порядке», summa ordo (*De ord.* II, 1, 2; II, 1, 18)

– все они так или иначе соотносятся с должным поведением мудреца, познанием истины и имеют отношение к Божественной реальности. Таким образом, само употребление прилагательного «высший, высочайший» у блж. Августина носит отчетливо богословский оттенок, относя соответствующее существительное к Божественному и делая его своего рода одним из наименований Божества. В свою очередь, в «Монологах» блж. Августин, рассуждая о болезнях, приходит к выводу, что «наивысшее благо есть наивысшее из того, что есть в человеке лучшего, то есть мудрость» (*Sol.* I, 12). И, как и в отношении концепции «блаженной жизни», в «Монологах» снова, с одной стороны, подводится итог предыдущим рассуждениям, и с другой стороны – раскрывается метафизическая, богословская подоплека понятия: так, в Боге присутствуют «высочайшее согласие, высочайшая очевидность, высочайшее постоянство, высочайшая жизнь» (*Sol.* I, 1) – как и в предыдущих трактатах, все «высшее, наивысшее, высочайшее» напрямую относится к Богу; наконец, Сам Бог есть «высочайшее благо, которого никто, надлежащим образом ищущий, не ищет напрасно. А надлежащим образом ищет всякий, для которого Ты сделал так, чтобы он надлежащим образом искал» (*Sol.* I, 1). Итак, мы видим, как в рассуждении о «высшем благе» здесь достигается вершины и законченности мысль, высказываемая относительно «блаженства»: «высшим благом» является Сам Бог, сотворивший человека способным прийти к Нему через усилия человеческого разума в поисках истины.

Таким образом, мы видим, как в Кассициакских диалогах блж. Августина, с одной стороны, дается синтез античной философской традиции и христианского учения, и с другой стороны – основные, краеугольные понятия античной философии, составляющие ее сердцевину, переосмысляются в свете христианского учения и возводятся непосредственно к Богу как источнику и гаранту существования этих понятий и ценностей. Именно с этих позиций и получит развитие богословие блж. Августина в его зрелых трактатах.

Список источников и литературы

1. *Бычков В. В.* Эстетика Аврелия Августина / В.В. Бычков. – М.: Искусство, 1984. – 264 с.
2. *Морескини К.* История патристической философии / К. Морескини. – М.: ГЛК, 2011. – 864 с.
3. *Фокин А. Р., Степанцов С. А., Лебедев Э. Н., Двоскина Е. М.* Августин Аврелий // Православная Энциклопедия. В 68 т. Т. 1 / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2000. – С. 93–109.
4. *Эриксон Т. Б.* Августин. Беспокойное сердце / Т.Б. Эриксон. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 384 с.
5. *Chadwick H.* Augustine of Hippo. A Biography / H. Chadwick. – Oxford: OUP, 2009. – 177 p.
6. *Stump E., Kretzmann N.* The Cambridge Companion to Augustine / E. Stump, N. Kretzmann. – Cambridge: University Press, 2001. – 307 p.
7. Vessey M. A Companion to Augustine / M. Vessey. – Wiley-Blackwell: Blackwell Publishing ltd., 2012. – 595 p.
8. *Young F., Ayres L., Casiday A.* The Cambridge History of Early Christian Literature / F. Young, L. Young, A. Casiday. – Cambridge: University Press, 2008. – 530 p.

Суханов Алексий, иерей

Паломничество как миссионерское служение Церкви в условиях современной социально-политической ситуации

настоятель прихода храма в честь
иконы Божией Матери «Спорительница хлебов»
с. Кувыка Татищевского района Саратовской области

Аннотация. *В настоящее время миссионерское служение Церкви переживает период возрождения, но наряду с этим сегодня появилось новое явление – религиозный туризм, ограничивающийся лишь экскурсионным посещением святынь. Однако именно в паломничество Церковь вкладывает миссионерский смысл, представляя поездки к святым местам как способ просвещения.*

Ключевые слова: *паломничество, миссионерское служение, Церковь, религиозный туризм, путешествия, святые места, молитва.*

Abstract: *Currently, the missionary service of the Church is undergoing a period of revival, but along with this, a new phenomenon has appeared today – religious tourism, limited only to sightseeing visits to shrines. However, it is precisely in pilgrimage that the Church puts a missionary meaning, presenting trips to holy places as a way of enlightenment.*

Keywords: *pilgrimage, missionary service, Church, religious tourism, travel, holy places, prayer.*

Паломничество является неотъемлемым элементом в жизненном пути христиан. Своими корнями паломничество уходит во времена Ветхого Завета, когда для израильтян устанавливается правило совершения паломничества в Иерусалим: «Три раза в году должен являться весь мужеский пол твоей пред лице Владыки, Господа твоего» (Исх. 23:17). Исполняя данное постановление ветхозаветного закона, Господь Иисус Христос совершает путешествие в Иерусалим (см. Лк. 2:41-51), при этом само паломничество описано, как массовое: Дева Мария и Иосиф Обручник думали, что отрок Иисус идет с другими путниками (Лк. 2: 44), что указывает на большое количество людей.

Также следует отметить, что путешествия к различным почитаемым или священным местам практиковались и в язычестве. Например, языческими святилищами, привлекавшими паломников, были храмы Амона в Фивах, Осириса в Абидосе, Аполлона в Дельфах [4, с. 338]. Поэтому идея путешествия как духовного подвига может быть рассмотрена как общерелигиозная, свойственная самым различным религиям.

Господь дает благословение апостолам: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28:19). Миссионерская и проповедническая деятельность учеников Христа изначально связывается с необходимостью совершать путешествия. Постепенно после распространения христианской веры начинается обратный процесс: если апостолы шли из Иерусалима в другие города, то обращенные апостолами верующие отправляются из своих городов в Иерусалим для поклонения и молитвы в местах земной жизни Господа и Божией Матери.

Поэтому можно утверждать, что связанное с миссионерским служением паломничество было присуще Церкви начиная с первых веков ее существования [3, с. 13]. Сам Господь Иисус Христос именует Себя в Евангелии «Путем», идя которым верующий приходит к Отцу (Ин. 14:6).

Священное Писание уже закладывает в паломничество как способ духовного путешествия огромный миссионерский потенциал, реализация которого становится одной из духовных задач Церкви.

В книге Деяний апостольских можно найти одно из самых интересных описаний миссионерства, связанного с паломничеством. Один из семи диаконов, апостол Филипп, проповедует христианскую веру богатому эфиопскому чиновнику, возвращавшемуся из паломничества в Иерусалим (Деян. 8:26-40). Сам же апостол был вынужден покинуть город из-за начавшихся преследований учеников Христа.

Активное развитие христианского паломничества описывает первый церковный историк Евсевий Кесарийский. Александр, епископ одного из городов Каппадокии, путешествует в Иерусалим: «Следуя как бы Божественному знамению, он отправился из Каппадокии, где впервые был удостоен епископского сана, в Иерусалим, чтобы помолиться и разузнать о тех местах. Жители города очень тепло встретили Александра и уговаривали его остаться» [2, с. 378]. Самым важным в приведенном свидетельстве является выражение о путешествии для «молитвы». Это можно назвать целью и смыслом паломничества.

С другой стороны, нельзя не отметить и сходство некоторых целей паломничества с современным культурным туризмом. Христианский епископ посещает Иерусалим и для того, чтобы «разузнать о тех местах». Как указывают некоторые авторы, одна из «целей туризма – поиск человеком самого себя, обнаружение своей сущности, поиск самоидентичности» [6, с. 19] через знакомство с другими местами и людьми. Христианское паломничество придает туризму новую форму – молитвенное общение с Богом.

Миссионерское служение Церкви, связанное с паломничеством, в условиях современной социально-политической ситуации имеет гораздо большие возможности в сравнении с прошедшим периодом российской истории. С начала 90-х годов XX века Русская Православная Церковь получила возможность не только открыто свидетельствовать о паломничестве, но и

начать возрождать эту древнюю традицию. Для сотен тысяч православных паломников в России стали доступны святыни Иерусалима и других христианских центров вселенского православия. Да и в целом в настоящее время увлечение паломничеством получило широчайший размах ввиду транспортной доступности, удобства размещения, доступности информации и т.д.

Однако в настоящее время возникла такая идея, как религиозный туризм, который все же следует отличать от паломничества в прямом смысле слова. Например, «понятие паломничества следует относить к разряду традиционных и исторических, а понятие религиозного туризма, по сути, является юридическим новообразованием» [5, с. 33]. Его часто используют самые различные туроператоры. Религиозный туризм – это поездки ко святыням, местам поклонения, расположенным вне места постоянного проживания путешествующего. Такие поездки могут продолжаться до полугода. Религиозные путешествия являются древнейшей формой туризма, при этом самой малочисленной в наше время.

В данном определении не отражается главный – духовный смысл – паломничества – приобщение к святыням. Хотя в некоторых попытках определения «религиозного туризма» присутствуют упоминания о религиозных потребностях конкретного человека: «Смысл паломнической поездки – это исполнение «религиозного долга» верующего человека. Психологические особенности людей, отправляющихся в такое путешествие весьма разнообразны. Паломничество обусловлено религиозным отношением людей к жизни. Паломник чаще всего является верующим человеком с определёнными ценностями и жизненными устоями» [1, с. 78].

Можно привести другую формулировку: «Религиозный турист – это человек покидающий свою страну на время, продолжительностью до полугода с целью посещения святынь и религиозных мест. Под религиозным туризмом следует понимать виды деятельности, связанные с предоставлением услуг и удовлетворением потребностей туристов, направляющихся к святым местам и

религиозным центрам, находящимся за пределами обычной для них среды» [7, с. 23]. Религиозный туризм подразделяется на следующие отросли: познавательно-экскурсионный религиозный туризм и паломнический туризм [7, с. 23].

Нужно указать, что понятие «религиозный туризм» более характерно для европейских стран, с большим историческим влиянием протестантизма. Хотя и в этих странах, как отмечают некоторые исследователи, ставится вопрос о том, что термины «религиозный туризм» и «религиозное паломничество» необходимо объединить одним понятием, относящимся к сфере туристического бизнеса [3, с. 13]. На наш взгляд, понятие «религиозный туризм» все же утрачивает аксиологическую составляющую, сравнительно с устоявшимся для религиозной среды понятием паломничество.

Подлинный смысл паломничество может обретать только в прямой связи с личной религиозной верой человека, участвующего в посещении святых мест. В противном случае паломничество ограничивается лишь рамками экскурсионного посещения достопримечательностей (древних храмов, памятников архитектуры и т.п.).

В статье Т.П. Фокиной и С.П. Гурина «Туризм, как развитие человека через встречу с Другим» [6, с. 19-22] феномен паломничества рассматривается с позиций философской антропологии, а также с учетом пространственного развития. Сущность паломничества для авторов статьи кроется в стремлении к Другому, обусловленном интересом к иной, новой для человека культуре, и в попытке найти совершенную человеческую природу. Сам же феномен паломничества рассматривается в качестве важнейшего вида межкультурного взаимодействия и одного из механизмов современных социокультурных трансформаций как перехода к качественно новому состоянию общества.

Паломнические поездки не только приобщают человека к православной вере, они расширяют его кругозор, позволяют ближе познакомиться с Отечественной историей и культурой. Когда мы едем в паломническую поездку, то не можем заранее предугадать, к какой стороной религиозной

жизни мы приблизимся. Паломничество интересно новыми взглядами, впечатлениями, знаниями и встречами. Новая информации и знания, полученные во время паломнической поездки, влекут человека к более углубленному изучению вопроса, что способствует не только более глубокому воцерковлению, но и расширению знаний об истории государства, истоках культуры и традиций.

Исходя из всего вышеописанного, можно сделать вывод, что, являясь древнейшей религиозной практикой, как в первых веках христианства, паломничество сохраняет свою важность и имеет большой миссионерский потенциал. Несмотря на развитие такого явления как «религиозный туризм», сегодня миссионерское служение Церкви, связанное с паломничеством, переживает период возрождения, ведь именно в паломничество Церковь вкладывает изначальный миссионерский смысл, представляя поездки к святым местам не как отдых и развлечение, а как духовный труд и один из способов духовного просвещения верующих и воцерковления.

Список источников и литературы

1. *Биржаков М. Б.* Паломнический и религиозный туризм / М.Б. Биржаков – СПб.: ОЛБИС, 1997. – 172 с.
2. *Евсевий Кесарийский.* Церковная история / Евсевий Кесарийский. – М.: Паломник, 2005. – 674 с.
3. *Житенев С.* История русского православного паломничества в X–XVII веках / С. Житенев. – М.: Индрик, 2007. – 480 с.
4. Паломничество // Православная энциклопедия. Т. 54. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. – С. 338.
5. *Серапион (Митько), игум.* Религиозный туризм и паломничество: миссиологические критерии различения / игум. Серапион (Митько) // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2019. – №1(29). – С. 30–39.
6. *Фокина Т. П., Гурин С. П.* Туризм, как развитие человека через встречу с Другим / Т.П. Фокина, С.П. Гурин // Развитие туризма: этнические связи Саратовской области и Германии: материалы научно-практической конференции. – Саратов: ПАГС, 2001. – С. 19–22.
7. *Христов Т. Т.* Религиозный туризм: учебное пособие / Т.Т. Христов – М.: Академия, 2003. – 288 с.

Трушков Д.В.

Основные идеи национально-патриотического воспитания в работах Ивана Ильина

катехизатор прихода
в честь святого страстотерпца Евгения Боткина в г. Первоуральске

Научный руководитель – Парамонов И. Ф. (иерей),
кандидат педагогических наук, доцент Миссионерского института

Аннотация. *В данной статье представлен взгляд на проблему воспитания гражданственности россиян посредством рецепции концепций национально-патриотического воспитания И. Ильина, видевшего необходимость возрождения и развития традиционных основ религиозного и исторического бытия.*

Ключевые слова: *воспитание, Ильин, национальная идентичность, патриотизм, религия, духовность, культура, народ, Родина.*

Abstract: *This article presents a view on the problem of educating the citizenship of Russians through the reception of the concepts of national patriotic education by I. Ilyin, who saw the need to revive and develop the traditional foundations of religious and historical existence.*

Keywords: *education, I. Ilyin, national identity, patriotism, religion, spirituality, culture, people, Homeland.*

Идеи национально-патриотического воспитания И. Ильина остаются актуальными и важными в современном обществе. Сложная геополитическая ситуация, проблемы национально-культурной идентичности задают новый вектор осмысления философского наследия великого философа и патриота. Любовь к Родине, уважение к истории и культуре своего народа, развитие чувства гордости за свою страну и нацию это то, к чему призывал Ильин.

Сохранение идентичности нации через воспитание истинного национального патриотизма невозможно искусственным путём, проблема национально-патриотического воспитания россиян, включая гражданственность, обеспечивающую формирование высоких патриотических качеств, их национальную идентичность, готовность к защите Отечества – это одна из главных проблем современного российского общества, а в целом это проблема будущности российского государства, что в

условиях существующей реальности является основополагающим моментом сохранения самой государственности.

Основные идеи национально-патриотического воспитания Ильина представлены в работах «Путь духовного обновления» и «О сущности правосознания». Философ подробно говорит о важности понимания истории и уважения к культуре своей страны, её традициям и ценностям.

Его религиозная идея духовного вектора феномена патриотизма полагает, что национальная самобытность русского народа характеризует содержание его духовной природы, его духовной матрицы, его духовного кода как однородности русского народа, акцентируя внимание читателя на таком явлении как «чувство ответственности перед своей Родиной», которое тесным образом связано с активной гражданской позицией, участию в жизни общества, защите интересов своей страны и народа.

Отметим так же мысли Ильина об особом значении воспитания патриотизма у детей и молодежи приобретающих сегодня особую актуальность. На основании этого, мы можем говорить, что идеи национально-патриотического воспитания Ивана Ильина остаются насущными и могут служить основой для формирования гражданской и национальной идентичности в современном обществе.

Патриотизм – это не просто политическая позиция – это одно из ключевых понятий, ключевых чувств в российской действительности, являющихся близким к понятию нравственности и духовности. Поэтому, как понятие и феномен он всегда в центре внимания представителей различных областей как гуманитарных наук, так и представителей специальных служб недружественных государств. Феноменом патриотизма является ещё и то, что он, тесно переплетаясь с национализмом, не имеет этнической, конфессиональной или какой-либо иной окраски. Значимым является общенациональный характер.

Иван Ильин пишет: «...проблема патриотизма должна быть поставлена и разрешена в терминах нормального правосознания. Иметь Родину, значит

иметь особый, самостоятельный естественно-правовой союз, не совпадающий со всемирной, общечеловеческой общиной, и отдавать ему преимущество в деле любви и служения. Этот союз покоится на некой преимущественной духовной однородности и близости людей, а духовная однородность создает то преимущественное, – жизненное и действенное, – патриотическое единение, <…>. Патриотическое единение людей имеет в корне духовную природу, слагаясь и протекая в формах права и государства» [1, с. 91].

Философ много места уделяет вопросам государства; государственности; государственным формам; роли государства в том числе в воспитании человека как патриота, к формированию патриотических чувств гражданина.

По словам Ильина, государство не призвано проповедовать людям нравственность и добродетель или понуждать людей к любви, совестливости и духовности, и отмечает, что принудить человека к любви и к духовности нельзя, но его можно и должно воспитывать к духу и любви, и государственная школа, несомненно, должна быть проникнута этим стремлением. Истинное государственное настроение души человека, <…>, есть истинный патриотизм и национализм. При том высшая цель государства не держать своих граждан в трепетной покорности, подавлять частную инициативу и завоевывать земли других народов, а в том, чтобы организовывать и защищать Родину на основе права и справедливости исходя из благородной глубины здорового правосознания. Для этого государству дается власть и авторитет; для этого ему предоставляется возможность воспитания и отбора лучших людей; для этого оно создает армию и флот. Этой цели государство и призвано служить, а служить ей оно может только через преданное и верное правосознание своих граждан [2, с. 230–233].

Современные подходы государства к национально-патриотическому воспитанию заключаются в понимании сущности значимости и культивировании феномена духовности русского патриотизма и национализма. В России наблюдается устойчивый рост националистических настроений, происходит усиление напряженности во взаимоотношениях с

представителями нерусских национальностей. Природа этих процессов есть внешняя природа. Специальные службы недружественных государств ведут деструктивную работу по разжиганию напряжённости национального вопроса. Потребность национального определения российского общества на фоне глобального кризиса социальных, экономических, политико-правовых и национально-духовных основ необходима и невозможна без государственного подхода к национально-патриотическому воспитанию.

«Народы и нации пытаются дать ответ на самый простой вопрос, с которым может столкнуться человек: “Кто мы есть?”. И они отвечают традиционным образом – обратившись к понятиям, имеющим для них наибольшую важность. События <…> происходят преимущественно на национально-культурной почве. Примерами могут служить столкновения мусульманской и христианской культур в Косово в 1990-е гг., палестино-израильский конфликт, не прекращающийся до сих пор, Украина» [4, с. 210–218].

Внутреннее состояние человека в культурологическом и религиозном контексте выражает его национально-патриотические ценности, в частности – человек, в состоянии внутреннего раскола, несёт в себе внутреннее расщепление и не знает счастья и таким он является во всех областях духовной культуры.

И. Ильин пришел к важному выводу: «...от того, на каких принципах будет создана система воспитания, зависит историческая судьба России. Интеллигенция, ответственная за воспитание молодежи, должна осознать причины государственного крушения» [3, с. 284].

Материальное потребление, карьеризм, цинизм начинают разрушать человеческую духовность, разрушает национальные традиции, ведёт к разложению и распаду государственности.

При верном осмыслении идей концепции национально-патриотического воспитания И. Ильина можно сделать вывод, что религиозное чувство, национальное чувство, чувство любви к Родине не отрываются одно от

другого и не противостоят друг другу; эти чувства, дополняя друг друга образуют единство, из которого и в лоне которого вырастает национальная культура. Духовно-нравственное воспитание главный ориентир в становлении и развитии личности. Одна из важнейших задач при этом – создать внутреннюю направленность человека.

Начало всему семья, семья – первоисточник человеческой духовности, всей духовной культуры, прежде всего Родины. Усиление роли нравственного воспитания детей делают проблему развития нравственных чувств личности особенно актуальной. В то же время эти процессы не могут осуществляться без преемственной связи с прошлым педагогическим опытом, с тем, что накоплено на всех этапах развития отечественного образования и педагогической мысли.

Духовно-нравственное состояние общества, в том числе отдельной личности, вектор его развития, имеют непреходящее значение для патриотического настроя, что приобретает особую актуальность и особое значение в переломные моменты истории. В национальной философской, православной традиции тема Отечества, любви к Родине, Русской национальной идеи всегда являлась центральной темой и подчёркивала общность целей и укрепление патриотических ценностей.

Концептуальная идея путей решения проблемы патриотического воспитания, предложенная Ильиным, является актуальной и в наши дни. Привнесение в русскую культуру массового «ширпотреба» зарубежной культуры, чуждой в буквальном смысле, зарождает и взращивает бездуховность, уничтожает национальные духовно-нравственные ценности, культивирует потребительские, изменяет направление вектора самоопределения молодёжи в личной и общественной жизни.

Родину можно любить только душой, нельзя любить Родину не уважая её. К своей стране, к ее прошлому, необходимо относится трепетно и благоговейно – необходимо знать её историю, её традиции. Только в этом

случае можно будет считать молодое поколение настоящими гражданами духовно и нравственно воспитанными людьми.

Список источников и литературы

1. *Ильин И. А.* О сущности правосознания / И. А. Ильин; подготовка и вступительная статья И. Н. Смирнов. – М., Ророгъ, 1993. – 235 с.

2. *Ильин И. А.* Путь духовного обновления / И. А. Ильин; Составитель, автор предисловия, ответственный редактор О. А. Платонов. – М., Институт русской цивилизации, 2011. – 1216 с.

3. *Начапкин М. Н.* Русский религиозный мыслитель И. А. Ильин о роли Православной веры и Церкви в истории России и воспитании подрастающего поколения (на материале публикаций в журнале "русский колокол") / М. Н. Начапкин. // Церковь. Богословие. История. – 2022. – № 3. – С. 282–290.

4. *Федорова Е. В.* Проблема национализма и патриотизма в творчестве И. А. Ильина и ее актуальность в современной России / Е. В. Федорова. // Вестник Московского университета. – 2015. – № 4. – С. 210–218. – (Серия 18: Социология и политология).

Улыбина В.В.

Сохранение ценностей православной культуры в Саратовском Свято-Троицком храмовом комплексе

документовед кафедры теологии и религиоведения
Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

Аннотация. *В статье рассматривается Свято-Троицкий кафедральный собор города Саратова, как уникальный религиозный, культурный и образовательный комплекс, позволяющий воспитать молодежь на образцах высочайшего религиозного искусства. Также отмечается особая ценность образа Спаса Нерукотворного как одной из главных святынь собора. Представлена духовная и культурная деятельность церковного музея, помогающая приобщиться к истории собора, благодаря экскурсиям, культурно-образовательным программам и мероприятиям, а также показан чудесный сад с зонами для отдыха и релаксации.*

Ключевые слова: *храмовый комплекс, православная культура, духовность, ценность, образование, внутреннее убранство храма, музей, сад, экскурсия, просветительская и воспитательная деятельность.*

Abstract: *The article considers the Holy Trinity Cathedral of the city of Saratov as a unique religious, cultural and educational complex that allows you to educate*

young people on the examples of the highest religious art. The special value of the image of the Savior Not Made with Hands as one of the main shrines of the cathedral is also noted. The spiritual and cultural activities of the church museum are presented, helping to join the history of the cathedral, thanks to excursions, cultural and educational programs and events, as well as a wonderful garden with recreation and relaxation areas.

Keywords: *temple complex, Orthodox culture, spirituality, value, education, interior decoration of the temple, museum, garden, excursion, educational and educational activities.*

В настоящее время обращение к ценностям православной культуры является как никогда актуальным в связи с решением проблем социальной, религиозной, культурной, языковой идентификации личности, включением в учебные программы средней и высшей школы новых образовательных дисциплин и тем, а также решением целого ряда вопросов, связанных с социализацией и аккультурацией молодежи.

Понятие ценность достаточно многогранно, многофункционально и многоаспектно, к нему обращаются представители разных областей научного знания. Так, в культурологии понятие ценности большинство авторов представляют, как особую форму коллективных представлений, исполняющих функции по воспроизводству культурных образцов. Известный советский и российский культуролог Ю.М. Лотман полагает, что культурные ценности – это великие творцы, носители гениальных идей, которые влияют на развитие человечества после своей биологической смерти, они не подвержены старению, не подчиняются моде, не могут исчезнуть навсегда. При этом ученый выделял высокое ценностное значение слова, которое не только являлось носителем «идеи государственности», голосом «Природы человека», оно помещалось «на вершине ценностной иерархии культуры» [2, с. 4].

Среди культурных ценностей особое место занимают ценности православной культуры как доминантная часть отечественного духовного наследия, переходящая от поколения к поколению, благодаря ей человек приобщается к основополагающим смысловым универсалиям, определяющим его поведение, общение, деятельность, выбор, оценку. Они задают также и

вектор воспитания личности, помогают ей духовно выстоять в кризисных ситуациях, внутренне обогатиться и сохранить свой культурный мир. Ценностный дискурс актуален не только в светских науках, но и в теологии. Особое место отводится исследованию аксиологического потенциала религиозного искусства, которое, по мнению ученых, содержит огромные воспитательно-образовательные возможности, благодаря высокой духовности и эмоциональному контексту: «в процессе эстетического созерцания человек ощущает свое единство с чем-то более высоким, что более ценно и значимо, чем непосредственно окружающая его реальность» [3, с. 336].

Обратимся к конкретному примеру, который подтверждает значимость ценностного компонента православной культуры, как для каждого человека, так и для общества в целом. Главным храмом Саратовской митрополии является Свято-Троицкий кафедральный собор или Собор во имя Живоначальной Троицы, который является единственным архитектурным памятником рубежа XVII–XVIII вв. и единственным сохранившимся храмом города Саратова, который представляет собой уникальный культурный, религиозный и образовательный комплекс. Собор особо почитаем гостями и жителями области, привлекая внимание не только православных людей, но и всех неравнодушных, интересующихся историей, архитектурой и культурой родного края.

В 1674 г. по благословению митрополита Парфения был поставлен первый деревянный собор, впоследствии сгоревший. В 1694 году протопоп Игнатий Данилов с соборным духовенством обращается к митрополиту Савватию с прошением о разрешении строительства каменного двухэтажного Троицкого собора. Свято-Троицкий собор является уникальным хранилищем православных духовных традиций и ценностей. Как и большинство других религиозных сооружений, он не однократно подвергался разрушению, возводился заново, временно закрывался, но потом снова был доступен для всех людей.

Впервые Троицкий собор был освящен при Митрополите Астраханском и Терском Сампсоне в первое десятилетие XVIII в. Впоследствии, по окончании реставрационных работ 10 декабря 2006 г. состоялось освящения нижнего Успенского храма, а 2 ноября 2014 г., после проведения масштабных ремонтно-восстановительных работ, состоялось освящение верхнего храма во имя Живоначальной Троицы.

Уникальность собора в качестве святого места состоит в том, что он является хранителем мощей многих святынь, приклониться к которым съезжаются паломники, путешественники и туристы из разных уголков России. Важнейшей святыней собора на протяжении многих лет является святой образ Спаса Нерукотворного, находящийся в нижнем Успенском храме. Почитание данного образа в городе было особое, потому что от Него, согласно подтвержденным фактам, было множество исцелений, об этом свидетельствуют и различные «подвесы», отлитые из чистого серебра, так называемые, благодарственные дары тех людей, которые получили божественную помощь, выздоровление, улучшение состояния, молясь перед святым образом. Спустя много лет горожане вновь обращаются к Спасителю перед чудотворным образом со своими просьбами и по мере собственной веры получают просимое.

Познакомиться и приобщиться к религиозной культуре позволяет великолепная иконопись Свято-Троицкого кафедрального собора, помогающая в полной мере проникнуться и ощутить всю духовную глубину ветхозаветных и новозаветных сюжетов. Большинство отцов Церкви считали икону Евангелием для безграмотных. Например, святитель Григорий Великий утверждал, что «изображения для того и употребляются в храмах, чтобы те, кто не знает грамоты, хотя бы глядя на стены читали то, что не в силах прочесть в книгах» [1, с. 166].

В Свято-Троицком соборе имеется свой музей, который также помогает духовно обогатиться и приобщиться к истории возведения храма и находящихся в нем святынь. Музей был открыт в сентябре 2012 г., он

расположен в административном корпусе и активно продолжает свою просветительскую и воспитательную деятельность. Экспозиция музея создавалась исходя из возможностей небольшого и сложного по конфигурации помещения, включающего две достаточно маленькие комнаты, однако общая площадь вполне достаточна для того, чтобы передать уникальную внешнюю красоту и духовную возвышенность церковного искусства. Основная концепция храмового музея заключается в изучении истории собора, тесно связанной с историей города, региона, сохранении и реставрации экспонатов православной культуры, осуществлении воспитательной и просветительской деятельности среди населения города и области. Музей призван хранить память не только о прошлом собора, но и служить поводом для разговора о Церкви и её месте в современном обществе.

Стоит отметить также и территорию около собора – прекрасный цветущий сад, который особенно полюбили не только прихожане храма, но жители и туристы. Невероятная красота сада доступна абсолютно всем людям, которые продолжают открывать для себя необычные и живописные места города. Сад очень гармонично продуман и обустроен для приятного эстетического созерцания природы и релаксации. История благоустройства сквера началась в 2010 г., с тех пор прошло уже достаточное количество времени, и сад возле собора стал неузнаваем, все цветет и изумляет своим видом, поэтому можно часами ходить и любоваться красотой, окружающей собор территории. Ведь сквер действительно радует, восхищает и умиротворяет душу и сердце.

Таким образом, сохранение духовных и материальных ценностей православной культуры в Саратовском Свято-Троицком храмовом комплексе является в настоящее время приоритетной задачей для служителей церкви, властных структур и жителей города. Благодаря материальной и духовной поддержке и сопровождению Свято-Троицкий кафедральный собор по-прежнему продолжает выполнять свою главную миссию, сохранять безграничное духовное и культурное наследие, православную культуру,

материальные и духовные ценности, позволяющие развивать и воспитывать современную молодежь на примере канонов и образцов высочайшего религиозного искусства, на образе Божьей Церкви, несущей миру три великих добродетели – Веру, Надежду, Любовь.

Список источников и литературы

1. *Иларион (Алфеев), митр.* Православие. В 2 т. Т. 2 / митр. Иларион (Алфеев) // Храм и икона, Таинства и обряды, богослужение и церковная музыка. – М.: Познание, 2016. – 976 с.
2. *Лотман Ю. М.* Ломоносов и некоторые вопросы своеобразия русской культуры XVIII века / Ю.М. Лотман // М.В. Ломоносов и русская культура: тезисы докладов конференции, посвященной 275-летию со дня рождения М.В. Ломоносова. – Тарту: Изд-во ТГУ, 1986. – С. 1–4.
3. *Туркулец С. Е.* Вера как духовная ценность в религиозном и правовом сознании / С.Е. Туркулец // Ценностный дискурс в науках и теологии. – М.: ИФРАН, 2009. – С. 330–350.

Федотов С.П.

К вопросу о работе Смешанной православно-англиканской богословской комиссии в 1973 г.

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории, политологии и государственной политики
Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС

Аннотация. *В данной статье рассматривается история работы Смешанной православно-англиканской богословской комиссии в 1973 г. В работе данной комиссии принимали участие представители Московского Патриархата. В рамках работы рассматривались вопросы догматического общения православных и англикан, анализировались 39 статей англиканской веры.*

Ключевые слова: *РПЦ, Англиканская церковь, православно-англиканский диалог, Смешанная православно-англиканская богословская комиссия.*

Abstract: *This article examines the history of the work of the Mixed Orthodox-Anglican Theological Commission in 1973. Representatives of the Moscow Patriarchate took part in the work of this commission. Within the framework of the work, the issues of dogmatic communication between Orthodox and Anglicans were considered, 39 articles of the Anglican faith were analyzed.*

Keywords: *ROC, Anglican Church, Orthodox-Anglican dialogue, Mixed Orthodox-Anglican Theological Commission.*

Диалог православных и англикан берет свое начало со времен царя Ивана IV Грозного. Именно в тот период начались дипломатические отношения Московского государства с Англией. Тогда же была начата деятельность Московской торговой компании. В Россию с того периода времени стали приезжать английские купцы, которые и познакомились с русской культурой. Естественно, в этом общении не могли они не познакомиться с Русской церковью. Так произошло становление отношений православных и англикан. В дальнейшем следующий шаг отношений православных и англикан наметился в период правления императора Петра I. В тот период времени были контакты православных с представителями Англиканской церкви – «нонджурерами». До конкретных переговоров дело не дошло. Однако факт взаимных контактов имеет место быть [5, с. 223]. Затем активизация отношений произошла в период XIX в. В это время в повестке отношений РПЦ и Церкви Англии встал вопрос о признании действительности англиканских рукоположений со стороны Русской церкви. Этому процессу дали начала новые тенденции в самой Англиканской церкви, где наметилось заметное усиление католических тенденций. В этой связи и в свете деятельности оксфордского движения началась активизация отношений англикан с Русской церковью, в которой они видели перспективную поддержку и вероятное дальнейшее сближение. Такая тенденция продолжалась вплоть до наступления революции 1917 г. После этого отношения с англиканами значительно ухудшились. Активизация отношений началась после 1943 г., когда изменилось отношений советской власти к Русской церкви. После встречи И. Сталина с иерархами Русской церкви в сентябре 1943 г. в СССР прибыла группа англиканских священников, которая пробыла в СССР около 10 дней [6, с. 118]. С этого момента Русская церковь снова активно включилась в поток диалога с англиканами. В этой связи уместно проследить как представители Русской церкви принимали участие в работе Смешанной православно – англиканской богословской комиссии.

Важным вопросам во взаимоотношениях православных и англикан оставался вопрос признания англиканских рукоположений. Здесь уместно отметить, что в XVI в. Англиканская церковь обособленно отошла от Ватикана. Этот ход сделал положение Англиканской церкви непризнанной со стороны других христианских церквей. По этой причине на протяжении долгих веков англикане в целях признания своих рукоположений стремились к поиску тех. Кто их поддержит.

В 1948 г. состоялась очередная Ламбетская конференция. Нужно отметить, что Ламбетские конференции стали проводиться с 1867 г. Они проходят каждые 10 лет по инициативе Архиепископа Кентерберийского. Единственным исключением стал период с 1930–1948 гг., когда конференции не собирались. Основная цель проведения Ламбетских конференций связана с рассмотрением жизни Церкви Англии, а также анализ ее взаимодействия с другими христианскими церквами [4].

В резолюции ее участники единодушно отметили, что для лучшего понимания православной веры необходимо воссоздать работу (Смешанной православно-англиканской богословской комиссии) СПАБК [3]. Также на этой конференции было отмечена важность общения англикан и старокатоликов.

Первая встреча Смешанной Англикано-православной Богословской комиссии состоялось в полном составе в Оксфорде в период с 6 по 13 июля 1973 г. Местом проведения заседания конференции стал Хартфордский колледж.

Участниками этой конференции стали представители всего англиканского сообщества и всей Православной церкви. За исключением отсутствия на заседаниях конференции представителей Чехословацкой церкви по техническим причинам [2, с. 63].

В Журнале Московской Патриархии, в котором освещается данная встреча, отмечалось, что конференция проходила в «атмосфере христианского братства и большой сердечности» [2, с. 63]. По этой причине участники

встречи чувствовали себя в располагающем состоянии для конструктивных истинных бесед, по вопросу неотложных для обеих церквей проблем.

Одним из первых вопросов, который был подвержен рассмотрению, стал вопрос англиканской теории всеобъемлемости. Поэтому с англиканской стороны был представлен доклад под названием «Всеобъемлемость и миссия церкви». Православными в этом докладе был отмечен новый подход к выстраиванию отношений православных и англикан. Однако была отмечена необходимость дальнейшей проработки проблематики данного вопроса [2, с. 63].

Также на заседании второй темой обсуждения встал вопрос действия Святого духа. По этому вопросу уже заслушивался доклад, который подготовила православная сторона. Англиканами был высоко оценен данный доклад. Однако по ряду догматических вопросов между православными и англиканами возникло отдельное недопонимание. В частности, в вопросах действия Святого Духа [2, с. 63].

Также в ходе конференции англиканам нужно было ответить на 4 вопроса. Первый вопрос касался видения англикан относительно соединения с Православной церковью. По этому вопросу после недолгих дискуссий было отмечено, что необходимо более детально разобраться в отдельных вопросах, которые необходимы для установления полного общения между обеими Церквами. Однако православные отметили, что необходимо в дальнейшем более подобно разобраться с англиканским пониманием «Общего предания веры, церковного строя и богослужения, унаследованного от Древней Церкви и основанного на Писании и решениях ранних соборов» [2, с. 63].

Вторым вопросом из этого блока стала тема возможного соединения англикан с православной Церковью после того, как Англиканская церковь установила общение в таинствах (интеркоммунионе) с различными лютеранскими церквами. Мнение православных по этому вопросу оказалось таковым: что евхаристическое общение предполагает полное единство веры. Англикане, в свою очередь, отметили опыт своей церкви. По их мнению, их

церковь осознает себя частью Единой Церкви. По этой причине действительность Англиканской церкви, по мнению самих англикан, действует далее ее собственных границ [2, с. 63].

Кстати, здесь следует отметить давнюю историю этого довода. Ее корни относятся к истории середины XIX в. Тогда англиканскими богословами была введена так называемая «Теория ветвей». Ее основателями стали Оксфордские богословы. В частности, В. Палмер, который в последнем десятилетии первой половины XIX в. приезжал в Россию для выстраивания отношений с Русской церковью.

Согласно «Теории ветвей» – Англиканская церковь наряду с другими христианскими церквами связана с единой Церковью Христовой. Так трактует «Теорию ветвей» оксфордский словарь христианской церкви [1].

Возвращаюсь к дальнейшему анализу хода конференции 1973 г. стоит отметить, что рассматривался также вопрос того, как решения богословского диалога православных и англикан могут стать обязательными для всего англиканского сообщества. То есть если будут, например, приняты какие-то общие положения, то каким образом будут они воспринятыми англиканами. Вполне актуальный вопрос, необходимый для понимая развития богословского диалога.

Помимо всего рассматривался вопрос о англиканских 39 статьях в прошлом и на тот период времени. По этому вопросу на заседании конференции был заслушан доклад. Представители православных церквей отметили, что представленный доклад стал для них разъясняющим и значительно осветил волнующие православных вопросы. Что касалась вопроса о значении 39 статей англиканского вероучения, то англикане отметили, что 39 статей занимают важное место в истории Англиканской церкви.

После рассмотрения основных вопросов, запланированных на данную конференцию, было отмечено, что следующая конференция состоится в 1976 г. До этого времени и православным и англиканам необходимо было провести

ряд отдельной работы. В частности, речь шла о подготовке материала по таким вопросам как:

1. Вдохновение и откровение в священном писании (этим вопросам нужно было заняться: Митрополиту Милетопольскому (Константинопольский Патриархат), проф. прот. Л. Воронов (Московский Патриархат, проф. прот. Н. Шиваров (Болгарский Патриархат), проф. Н. Кицеску (Румынский Патриархат), проф. Г. Галитис (Элладская церковь). Со стороны англикан: епископ Венчестерский, епископ Х. Карпентер, священник Р. Бекуит и др.)

2. Авторитет Соборов (в эту работу включились: Православные представители – архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Московский Патриархат), митрополит Хельсинский Иоанн (Финляндская Автономная Православная Церковь), проф. прот. Иоанн Романидис (Элладская Церковь), свящ. Лукиан Гафтон (Румынский Патриархат), проф. И. Калогиру (Элладская Церковь). Англиканские представители: епископ Сент-Албанский, епископ Фулэмский и Гибралтарский Саттеруайт, свящ. д-р Е. Харди и др.

3. Церковь как евхаристическая община (Православные представители: архиепископ Фиатирский и Великобританский Афинагор (Константинопольский Патриархат), митрополит Аксумский Мефодий (Александрийский Патриархат), архиепископ Иорданский Василий (Иерусалимский патриархат), епископ Тропейский Григорий (Константинопольский патриархат), проф. свящ. Ион Бриа (Румынский Патриархат) и проф. Стоян Гошевич (Сербский Патриархат). Англиканские члены: епископ Лонг – Айлендский, епископ Уоллонгонгский, прф. свящ. Е. Фейруэвер и др.

Всем необходимо было подготовить доклады, которые потом должны были быть разосланы всем участникам комиссии до следующей встречи на изучение.

Делая вывод о работе Смешанной православно-англиканской комиссии на первом заседании в 1973 г., нужно отметить, что это был важный шаг в

развитии отношений православных и англикан. Заседание комиссии позволило актуализировать волнующие в процессе взаимоотношений двух церквей вопросы, а также обозначить перспективные направления для будущих обсуждений. Период начала работы комиссии стал временем активизации богословского диалога, пожалуй, за весь его период.

Список источников и литературы

1. «Branch theory of the Church» // The Oxford Dictionary of the Christian Church. — Oxford University Press, 2005
2. Заседание смешанной православно-англиканской богословской комиссии // ЖМП. - 1973. - С. 63–64.
3. Православная энциклопедия. Англикано-православные связи богословские диалоги XVIII–XX вв. URL: https://www.pravenc.ru/text/115118.html (дата обращения: 18.01.2023)
4. Православная энциклопедия. Ламбетские конференции. URL: https://www.pravenc.ru/text/2462579.html (дата обращения: 18.01.2024)
5. *Федотов С. П.* Развитие диалога между РПЦ И Англиканской церковью в первой половине XX века // Университетский научный журнал. - 2016. - № 18. - С. 223–226.
6. *Федотов С. П., Новиков В. Ф., Меркулов А. В.* Политические факторы и последствия московской встречи православных и англикан в 1943 году // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. - Т. 13. - № 4. - С. 118–133.

Хорькова И.В.

Обоснование греховности самоубийства у Аврелия Августина

кандидат исторических наук, доцент
кафедры морского и международного права Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Аннотация. *Проблема суицида – одна из самых острых социальных проблем нашего времени, в связи с чем предлагается рассмотреть отношение к ней одного из наиболее авторитетных отцов церкви Аврелия Августина. В статье рассматриваются взгляды блаженного Августина на эту проблему и его аргументация в полемике с язычниками, делается вывод об их актуальности.*

Ключевые слова: *Аврелий Августин; патристика; христианская апологетика; проблема суицида; самоубийство.*

Abstract: *The problem of suicide is one of the most acute social problems of our time, in connection with which it is proposed to consider the attitude of one of the most authoritative fathers of the Church, Aurelius Augustine. The article examines the views of St. Augustine on this problem and his argumentation in the polemic with the pagans, and concludes about their relevance.*

Keywords: *Aurelius Augustine; patristics; Christian apologetics; the problem of suicide; suicide.*

Проблема суицида (от латинского sui caedere – убивать себя) – одна из самых острых и болезненных социальных проблем в наше время. Увеличение числа самоубийств в мире было зафиксировано уже в XIX веке, и эта тенденция продолжила свой рост в XX веке [6. с. 88]. По данным Всемирной организации здравоохранения ежегодно более 700 тысяч человек в мире кончают жизнь самоубийством (данные на 2019 год). В результате самоубийств умирает больше людей, чем от ВИЧ, или в результате военных действий и убийств. Особенно велико количество самоубийств среди молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет [10]. По определению Всемирной организации здравоохранения суициды являются своеобразным индикатором общественного здоровья и благополучия; высокий уровень суицидов отражает кризис в обществе [4. с. 4]. Этой проблемой занимаются специалисты разных отраслей – от врачей и психологов – до социологов и представителей правоохранительных структур. Среди причин, вызвавших суицид, называют семейные и половые проблемы; неудачи на работе; банкротство и материальную необеспеченность; отсутствие жилья; неудачный социальный опыт; тяжёлые соматические заболевания; психические расстройства, в частности депрессию; злоупотребление психоактивными веществами и так далее [7. с. 255–217]. По замечанию С. С. Аванесова суицид является способом реакции на кризисную жизненную ситуацию [1. с. 3]. То есть причиной самоубийства может стать практически любая серьезная или мнимая проблема. Поэтому не будет преувеличением сказать, что в значительной степени решение лежит в ментальной плоскости. Увеличение числа самоубийств, начиная с XIX века, совпадает с активным процессом секуляризации общества, и это не случайно. Среди факторов, влияющих на

уровень самоубийств, исследователи называют отношение общества к самоубийцам, которое может быть весьма разнообразным – от поощрительного до запретительного [9].

Обратимся к христианским воззрениям на проблему суицида. Известно резко отрицательное отношение христианского вероучения к самоубийству. Время формирования такого отношения уходит корнями в первые века существования христианства, причем оно с трудом пробивало себе дорогу в сознании людей. Нельзя сказать, что отношение к самоубийству в античности было однозначно положительным. Различные философские школы высказывались на эту тему по-разному. Киренская школа открыто выступала за право человека на самоубийство. Стоики допускали суицид из-за неизлечимой болезни и немощи. Эпикурейцы вторили им в этом отношении. Мнение Аристотеля было резко отрицательным. Он считал самоубийц трусами, а самоубийство несправедливостью [3. V, 15]. В целом, избегая категоричных утверждений, философские школы в большинстве своем считали самоубийство при определенных обстоятельствах законным выходом из сложной ситуации.

Христианскую позицию по отношению к суициду одним из первых высказал Иустин Философ (100-165 гг.) в своей Второй Апологии: «Если все мы станем сами себя убивать, то будем виновны в том, что, сколько от нас зависит, никто не родится, не научается Божественному учению, и перестанет существовать человеческий род, и если будем делать так, то сами поступим противно воле Божией» [8. 4].

Однако подробное рассмотрение проблемы суицида находим в фундаментальном сочинении Аврелия Августина «О граде Божьем» (De civitate Dei). Несколько слов об авторе. Аврелий Августин (Aurelius Augustinus Hipponensis) родился в 354 г. н. э. в городе Тагасте римской провинции Нумидия (современный Алжир) в семье матери-христианки и отца-язычника, что сказалось на его дальнейшей судьбе и формировании взглядов. Августин получил хорошее образование, увлекался литературой и философией,

обучался риторике в крупном культурном центре провинции Карфагене. Был преподавателем риторики в родном городе, а затем в Карфагене. Жил в Риме и Медиолане (современный Милан), увлекался неоплатонизмом и скептицизмом, примыкал к христианско-гностическому учению манихеев. В 387 г. Августин принял крещение от св. Амвросия Медиоланского, основал монашескую общину, а впоследствии стал епископом города Гиппона в Африке. Умер блаженный Августин во время осады города вандалами и причтён к лику святых православной, католической и лютеранской церквами.

Аврелий Августин оставил значительное литературное наследие. Наиболее значимыми являются его сочинения – «Confessiones» (Исповедь), «De Trinitate» (О Троице), «De libero arbitrio» (О свободной воле), «De Beata Vita» (О блаженной жизни), «De civitate Dei» (О граде Божьем). Именно в этом последнем произведении рассматривается вопрос об отношении христиан к самоубийству.

Вопрос о суициде неслучаен. В первой половине V века началось проникновение вандалов на территорию северной Африки. В сферу их интересов попадает и город Гиппон, где Августин служил викарным епископом. Часто жители города, включая представителей паствы Августина, попадали к вандалам в плен, где подвергались различным притеснениям и насилию. По-видимому, вопрос о добровольном уходе из жизни во избежание бесчестия вставал и перед плененными христианами. Августин высказывается по этому вопросу резко отрицательно. С точки зрения христианина суицид недопустим. Гиппонский епископ пишет: «Ведь если не дозволительно вообще лицу частному своею властью убивать человека, хотя бы и совершившего преступления (никакой закон не дает права на подобное убийство): то и убивающий самого себя, несомненно, человекоубийца; и когда убивает себя, бывает тем преступнее, чем он невиннее в том деле, из-за которого считает нужным убить себя» [2. с. 31].

В своей аргументации Августин опирается на Священное писание. Заповедь – не убий – относится и к ближнему, и к самому индивиду [2. с. 37].

«Ибо кто убивает себя, убивает не что иное, как человека» [2. с. 39]. В то же время нигде в священных канонических книгах нельзя найти божественного предписания или дозволения, «чтобы мы причиняли смерть самим себе даже ради приобретения бессмертия или ради освобождения от зла» [2. с. 37]. Далее Августин ссылается на пример Иова многострадального, который перенес многочисленные несчастья, но не решился покончить с собой [2. с. 43].

Ни патриархи, ни пророки, ни апостолы не прибегали к самоубийству, хотя оказывались в течение своей жизни в различных критических ситуациях. Сам Христос заповедует апостолам в случае гонений бежать из одного города в другой, чтобы не попасть в руки преследователей, а не уходить из жизни [2. с. 41]. Иуда усугубил вину предательства добровольным уходом из жизни. «Отчаиваясь в Божьем милосердии, он в чувстве пагубного раскаяния не оставил себе никакого места для спасительного покаяния» [2. с. 31]. В итоге Иуда оказался виновен и в смерти Христа, и в своей собственной смерти.

Августин считает основными причинами, которые могут побудить добровольно расстаться с жизнью, боязнь бесчестия и насилия. В поисках подходящего примера он обращается к римской истории царского периода и берет за основу изложенный многими античными авторами сюжет о бесчестии, причиненном благородной матроне Лукреции сыном царя Луция Тарквиния Гордого [2. с. 34]. Этот исторический эпизод был известен каждому римскому гражданину, поэтому Августин не пересказывает его. Полную версию приводит знаменитый римский историк Тит Ливий в своем сочинении «От основания города» (Ab urbe condita). Жена Луция Тарквиния Коллатина, впоследствии избранного первым римским консулом, добродетельная матрона Лукреция принимает в своем доме по закону гостеприимства царского сына Секста Тарквиния и подвергается насилию с его стороны. На следующий день она призывает мужа и отца, а также других ближайших родственников и рассказывает о случившемся. Не в силах перенести позор она закалывает себя ножом и просит отомстить обидчику. В результате дальнейших событий царь Тарквиний Гордый был низложен и вместе с

сыновьями изгнан из Рима. Царская власть была упразднена. Двумя первыми консулами новоявленной Римской республики стали Юний Брут и муж несчастной Лукреции Тарквиний Коллатин [5. с. 61–63].

Рассмотренный эпизод не проходной, но отображает поворотный момент в ранней римской истории – переход от царской власти к республике. И это историческое предание выбрано Аврелием Августином для назидательного рассмотрения неслучайно. Против Лукреции, традиционно олицетворявшей римскую virtus (добродетель), направлено острие критики гиппонского епископа. Он обращается к римлянам-язычникам, ставя под сомнение ценность поступка всем известной и всеми почитаемой героини.

Августин пишет: «В случае насилия, если нет соизволения одного, то злодеяние совершается только тем, кто совершает насилие» [2. с. 34]. Далее следует вопрос: сочувствовала ли Лукреция совершаемому над ней насилию? Если нет, то более жестокое наказание постигает невинную, которая прелюбодеяния не совершила. Несправедливо наказывать целомудрие.

«К вам обращаюсь, законы и судьи римские! – пишет Августин, – Вы и после действительно совершенного преступления не дозволяете безнаказанно убивать никакого злодея, пока он не будет осужден. Итак, если бы это преступление было передано кем-нибудь на ваш суд, и вы бы нашли, что убита женщина не только не осужденная, но и чистая и невинная, – неужели вы не подвергли бы соответствующему строгому наказанию того, кто это сделал? А сделала это Лукреция: она сама, столь прославленная Лукреция, невинную, чистую, потерпевшую насилие Лукрецию вдобавок ко всему умертвила! Произнесите ваш приговор. Если не можете произнести его потому, что нет на лицо кого вы могли бы наказать, то зачем же вы с такою похвалою отзываетесь об убийце этой невинной и чистой женщины?» [2. с. 34–35].

Августин обосновывает свое мнение с точки зрения юриспруденции, о чем говорит привлечение различных юридических понятий: орудие прелюбодеяния (преступления), казнь, свидетель помыслов, сообщница, чужое преступление, человекоубийство [2. с. 33–37].

Но если Лукреция не сочувствовала прелюбодеянию и все-таки убила себя, то ею движет не любовь к целомудрию, а болезненное чувство стыдливости. Римская женщина, «до крайности жаждавшая доброго мнения о себе», побоялась прослыть сообщницей насильника [2. с. 36]. Здесь Августин указывает неблаговидную причину поведения Лукреции – ложный стыд, вызванный гордыней. Этот порок занимает первое место в христианском списке смертных грехов. Такая характеристика уничтожает всякую возможность положительной оценки поступка Лукреции.

Но может быть Лукреция в тайне сочувствовала насильнику, потому и убила себя. Тогда она не может считаться невинной. Отрицанием человекоубийства утверждается прелюбодеяние и наоборот. Августин пишет: «Если она прелюбодействовала, за что ее хвалят, а если осталась целомудренной, за что она убита?» [2. с. 36]. Рассмотренный пример из ранней римской истории призван служить веским аргументом в полемике Аврелия Августина с язычниками и теми из христиан, кто еще придерживается либеральных взглядов на допустимость самоубийства.

Во всяком совершенном грехе можно раскаяться и принести плоды покаяния. Важным аргументом в пользу правоты своего мнения Августин считает тот факт, что самоубийство лишает человека возможности прижизненного покаяния в этом грехе. Он задает риторический вопрос: «Неужто же совершить такой грех, который может быть заглажен последующим покаянием, хуже, чем совершить такое злодеяние, после которого нет уже места спасительному покаянию?» [2. с. 45].

Если некоторые представители философских школ видели в самоубийстве величие души, то Августин решительно заявляет, что эта точка зрения неверна, поскольку опирается на мнение невежественной толпы. «Наиболее великим по справедливости должен быть назван тот дух, который в состоянии скорее вынести бедственную жизнь, чем бежать от нее, и который, пребывая в чистоте и безупречности совести, презирает людское мнение, в особенности же мнение толпы, как правило, превратное» [2. с. 41].

Все же, если рассматривать точку зрения язычников о допустимости самоубийства, то самым подходящим моментом для этого является время сразу после исповеди, когда человек очищен от своих грехов и мог бы предстать перед Богом. Однако того, кто счел бы возможным умертвить себя по разрешении от всех грехов, Августин считает не просто глупцом, но помешанным [2. с. 49].

Итак, подытоживает Августин: «Мы одно говорим, одно утверждаем, одно всячески доказываем: что самовольно никто не должен причинять себе смерти ни во избежание временной скорби, потому что иначе подвергается скорби вечной; ни из-за чужих грехов, потому что иначе, не оскверненный еще чужим грехом, он совершит собственный, причем самый тяжкий грех; ни из-за своих прежних грехов, ради которых настоящая жизнь особенно необходима, чтобы можно было исцелить их покаянием; ни из-за желания лучшей жизни, приобрести которую надеется после смерти: потому что для виновных в собственной смерти нет лучшей жизни и после смерти» [2. с. 47].

Итак, блаженный Августин последовательно опровергает терпимое отношение язычников к суициду как заблуждение. Тем более нет ни одной причины, которая оправдала бы самоубийство для христианина. Это нарушение заповеди «не убий», это отказ от несения креста и, наконец, отказ от покаяния.

Отметим, что обоснование Августином недопустимости суицида носит юридический характер. Он причисляет самоубийство к разряду уголовных преступлений, экстраполируя признаки убийства на самоубийство, употребляя соответствующую юридическую терминологию. Для большей убедительности он обращается к римским судьям и законам. Августин объявляет самоубийство преступлением человека против себя и Бога.

Подходы к решению важнейших вопросов бытия, разработанные Аврелием Августином, оказали и продолжают оказывать сильное влияние не только на последователей христианства, но и на общественное мнение в

целом. Взгляды блаженного Августина в наши дни достойны внимания, рассмотрения и популяризации.

Список источников и литературы

1. *Аванесов С. С.* Введение в философскую суицидологию. Томск: Изд-во Томского ун-та. 2000. 124 с.
2. *Августин Аврелий.* О граде Божьем в 22 книгах. Т. 1. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1994. 395 с.
3. *Аристотель.* Никомахова этика. Пер. Н. В. Брагинская. М.: Азбука. 2022. 448 с.
4. *Войцех В. Ф.* Что мы знаем о суициде. Под редакцией профессора В. С. Ястребова. М. 2007. 20 с.
5. *Ливий Тит* История Рима от основания города. Т. 1. М.: Наука, 1989. 576 с.
6. *Паперно И.* Самоубийство как культурный институт. М.: Новое литературное обозрение. 1999. 256 с.
7. *Юрьева Л. Н.* Клиническая суицидология: монография. Днепропетровск: Пороги. 2006. 472 с.
8. *Иустин Философ.* Вторая апология. [Электронный ресурс]. URL: https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A4/filosof-iustin/tvoreniya/2 (дата обращения 21.11.2023).
9. *Пелипас В. Е., Стрельникова И. Р.* Депрессия и суицид в практике общесоматических лечебных учреждений. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lvrach.ru/1998/06/4527238 (дата обращения 14.11.2023).
10. Самоубийство: основные факты. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide (дата обращения 14.11.2023).

РУБРИКА 4. ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

Баразенко К.В.

Традиционная христианская семья в сотериологическом аспекте

кандидат медицинских наук,
старший преподаватель кафедры психиатрии
Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова

Аннотация. *Важнейшим условием нашего спасения является высший вид межличностного взаимодействия в Православном вероучении (как и в Христианстве в целом) – синергия (греч. συνεργία «сотрудничество, содействие, помощь, соучастие, сообщничество» от др.-греч. σύν «вместе» + ἔργον «дело, труд, работа, действие») – совместное усилие Создателя и человека, целью которого является наше спасение. В основе её лежит свободная воля человека, направленная на Богообщение и приводящая нас к внутреннему подвигу познания Божьего замысла по нашему спасению и стремления исполнить этот замысел. Спасение невозможно только лишь волевым усилием самого человека, поэтому в синергии Благодать Божия соединяется с усилием человека и приводит его ко спасению. Одним из путей к достижению такого уровня взаимодействия является традиционная христианская семья, в полной мере включающая в себя все уровни межличностных коммуникаций.*

Ключевые слова: *синергия, социальная коммуникация, традиционная семья, сотериология, общение.*

Abstract: *The most important condition for our salvation is the highest kind of interpersonal interaction in the Orthodox faith (as in Christianity in general) – synergy (Greek: συνεργία "cooperation, assistance, assistance, complicity, complicity" from others-Greek. σύν "together" + ἔργον "deed, labor, work, action") is a joint effort of the Creator and man, whose goal is our salvation. It is based on the free will of man, aimed at Communion with God and leading us to the inner feat of knowing God's plan for our salvation and striving to fulfill this plan. Salvation is impossible only by the volitional effort of the person himself, therefore, in synergy, the Grace of God combines with the effort of a person and leads him to salvation. One of the ways to achieve this level of interaction is the traditional Christian family, which fully includes all levels of interpersonal communication.*

Keywords: *synergy, social communication, traditional family, soteriology, community*

Общение – важнейший фактор психического, социального и духовного развития личности. Потребность в общении относится к числу базовых

потребностей человека. Научная значимость изучения проблемы общения как одной из основных потребностей определяется тем, что она влияет на поведение людей с не меньшей силой, чем прочие витальные потребности. Общение является необходимым условием нормального развития человека как члена общества, как личности, условием его духовного здоровья, способом познания других людей и самого себя, своего места в мире и своего предназначения. Создание традиционной семьи является одной из важнейших форм межличностного общения. Не случайно такая форма человеческих отношений испокон веков благословлялась и освящалась церковью. Брак есть таинство, в котором жених и невеста пред священником и Церковью дают свободное обещание о взаимной их супружеской верности, и союз их благословляется, во образ союза Христа с Церковью, и испрашивается им благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей [2]. В этом аспекте нам хотелось бы рассмотреть роль христианской семьи в деле спасения человека.

Цель исследования можно определить как поиск факторов и механизмов социальной коммуникации (на примере семейных отношений), помогающих человеку на пути спасения души; поиск новых путей, позволяющих нивелировать воздействие нежелательных социальных факторов на процесс спасения.

Традиционная христианская семья соединяет и преломляет через себя множество факторов, присущих человеческому взаимодействию друг с другом и с Творцом, и выражающихся в различных вариантах общения. Важной целью коммуникации как социального процесса является непосредственно само взаимодействие людей. Это та самая синергия, процесс «со-трудничества», высшая из доступных человеку форм общения, и более того, взаимодействия с Творцом, подобие которого отражается и во взаимодействии людей друг с другом. Совместная деятельность, совместная молитва укрепляют каждого отдельного индивидуума, принимающего в ней участие.

В процессе общения идёт формирование отношений между людьми, в идеале своём приводящее к соборности – непреложному закону церковного устройства. Семья – это «малая Церковь», а Церковь как Богочеловеческий организм – всегда «больше суммы всех своих частей», то есть отдельных Поместных Православных церквей и их канонических подразделений. Точно так же и семья не является простой суммой её членов. Как человеческое тело нельзя описать, описав суммарно свойства всех его клеток, так и человеческое общество никогда не равно прямой сумме людей, в него входящих. Это всегда нечто большее. При человеческом общении всегда образуется некая над-сущность. «Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:19,20).

Преподобный Макарий Великий [1] так образно объяснял необходимость синергии доброй воли человека и Божьей благодати: «Хотя младенец бессилен сам что-либо сделать и не может на своих ногах подойти к матери, однако же он, ища матери, движется, кричит и плачет. И мать сжаливается над ним; она рада, что дитя с таким усилием и воплем ищет ее. А так как младенец не может прийти к ней, то сама мать, преодолеваемая любовью к младенцу, за долгое его искание, подходит к нему и с большой нежностью берет, ласкает и кормит его. То же самое делает и человеколюбивый Бог с душою, которая приходит и взыскует Его». Синергия – это высшая форма общения, доступная человеку, и единственный путь нашего спасения. Основой таких высоких форм взаимодействия на социальном уровне является традиционная семья.

Таким образом, мы можем видеть, что процесс общения внутри традиционной христианской семьи вносит значительный вклад во многие аспекты нашего существования. Он участвует в социализации, адаптации, информационной поддержке человека, эстетическом и нравственном развитии, помогает ему в целеполагании жизненного пути, служит прообразом высшего общения – Богообщения.

Список источников и литературы

1. Добротолюбие: в русском переводе: [в 5 т.]. – Изд. 4-е. – Москва: Изд-во Сретенского моностыря, 2010. Т. 1. – 608 с.
2. *Филарет (Дроздов), святитель.* Пространный христианский катехизис. – М.: Терирем, 2018. – 160 с.

Васильев А.А., иерей

Методические проблемы современного диалога науки и западного богословия

священник, магистр богословия,
клирик храма свт. Николая Чудотворца п. Юшала
Каменской епархии Русской Православной Церкви,
аспирант-соискатель Общецерковной аспирантуры
и докторантуры им. свв. равноапп. Кирилла и Мефодия

Аннотация. *Обзор основных методологических, типологических и концептуальных подходов в диалоге науки и религии, исторически сложившихся в западном богословии, а также анализ проблематики католического и протестантского характера, актуализированной в западной научной полемике, позволяют поставить вопрос о формах присутствия в этом диалоге православного богословия, практически незаметного в диалоге на фоне западного расцвета, прежде всего в области методологии представления богословия в научном мире. Систематический анализ западных и американских христианских взглядов на диалог богословия и науки показывает наличие не только богословской, но и методической разницы между подходами западного (католического и протестантского) и восточно-православного богословия при выстраивании диалога с наукой. Данная ситуация закономерно продуцирует вопрос о соотношении западных взглядов и православной парадигмы диалога богословия и науки. Методические парадигмы отношений науки и западного богословия выстраиваются редуцированном соотношении веры и разума, религии и науки, когда и то, и другое представляется источником получения знания, необходимого науке. В XX в. в теологии активно применяется научный метод критического реализма, представляющий концептуальную разработку на основе структуры метафоры, позволяющую свободно моделировать структуру реальности в рамках избранной онтологии. Типология православного богословия (созерцательное богомыслие, святоотеческое, академическое и концептуальное богословия) включает как уровни, допускающие применение критического моделирования, так и исключающие его (прежде всего, в области догматики и созерцательного богомыслия). Конгруэнтность православного богословия достигается антиномированным представлением*

догматического богословия на всем объеме его содержания, что составляет исключительную особенность православной догматики. В перспективе участия православного богословия в научном диалоге именно антиномирование становится методом, способным противопоставить богословие научному представлению о реальности так, чтобы они были неслитно и нераздельно связаны, и могли совершить связное представление о сложной структуре реальности, а также ответить на основные вызовы современной цивилизацию богословию.

Ключевые слова: *богословие, наука, вера, знание, диалог богословия и науки, догматическая антиномия, антиномирование.*

Abstract: *A review of the main methodological, typological and conceptual approaches in the dialogue of science and religion that have historically developed in Western theology, as well as an analysis of the Catholic and Protestant issues that have been actualized in Western scientific polemics, allow us to raise the question of the forms of the presence of Orthodox theology in this dialogue, which is almost invisible in the dialogue against the background of Western flourishing, primarily in the field of methodologies for the presentation of theology in the scientific world. A systematic analysis of Western and American Christian views on the dialogue between theology and science shows that there is not only a theological, but also a methodological difference between the approaches of Western (Catholic and Protestant) and Eastern Orthodox theology in building a dialogue with science. This situation naturally raises the question of the relationship between Western views and the Orthodox paradigm of dialogue between theology and science. The methodological paradigms of the relations between science and Western theology are built up by a reduced ratio of faith and reason, religion and science, when both are presented as a source of obtaining knowledge necessary for science. In the twentieth century, the scientific method of critical realism was actively used in theology, representing a conceptual development based on the structure of metaphor, which allows freely modeling the structure of reality within the framework of a chosen ontology. The typology of Orthodox theology (contemplative theology, patristic, academic and conceptual theology) includes both levels that allow the use of critical modeling and exclude it (primarily in the field of dogmatics and contemplative theology). The congruence of Orthodox theology is achieved by an antinomian representation of dogmatic theology throughout its entire content, which is an exceptional feature of Orthodox dogmatics. In the perspective of Orthodox theology's participation in the scientific dialogue, it is antinomianism that becomes a method capable of contrasting theology with the scientific concept of reality so that they are seamlessly and inseparably connected, and can make a coherent idea of the complex structure of reality, as well as respond to the main challenges of modern civilization to theology.*

Keywords: *theology, science, faith, knowledge, dialogue of theology and science, dogmatic antinomy, antinomy.*

Краткий перечень проблематических вопросов с позиций перспективного диалога христианского богословия и науки можно представить в следующем виде. В какой степени современный диалог между учеными и западными теологами приводит к сознательной тривилизации этого диалога до междисциплинарной дискуссии? Насколько осознаваема представителями науки и богословия, вступающими в диалог, указанная тривилизация? Насколько уместны поликонфессиональные концепты этого диалога в православной картине мира? Насколько адекватны методические разработки западных теологов в диалоге науки и богословия для целей православной миссии в современном мире? Возможен ли собственный диалог православного богословия с современной наукой? Каким мог бы стать, с учетом тенденций западной полемики, православный путь диалога науки и богословия? Насколько избранная методология представления православного богословия будет влиять на результаты такого диалога? Указанная проблематика определяет актуальность данной статьи.

1. Методические парадигмы соотнесения науки и западного богословия (вера и разум, религия и наука, критический реализм, междисциплинарный редукционизм).

Методической предпосылкой диалога науки и западного богословия считается их общая гносеологическая основа: «Вера и разум… являются методами достижения знания, но посредством различных маршрутов». «Вера и разум являются двумя средствами получения знания» [8, с. 9−10]. На подобные идеи опирается современная папская энциклика 1998 г. «Fides et ratio». При довольно высокой прагматической ценности данного тезиса оказывается, что каждая из этих сил недостаточно определена в своем положительном содержании. В чистом виде чувство веры не является знанием: веру нельзя доказать или применить к ней критерии научной рациональности. Практически исполняемая вера есть путь достижения только полноты веры, движимой любовью от сердца к сердцу. Когда живое исповедание веры обращается не к сердцу, а к разуму, то становится правилом веры, догматом, и

излагается предметным образом. Только тогда догматы и вероучительные истины начинают существовать в парадигме формального знания, которое постигается разумно и становится релевантным логическому аппарату суждений, что и подразумевается в приведенном в пособии тезисе. Но с личной верой, определяющей жизнь человека, невозможно «работать» логически и аналитически, как с объемом информации, поскольку она живет только как откровение любящего сердца. Суть веры не в логическом убеждении, а в чувстве Живого Бога [12]. Догматы всегда остаются «догматами христианской веры», а не «догматами христианского знания». Вера бывает только показуема из дел (Иак.2:18), разум принимает только доказуемое. Итог зрелой веры − жертвенная любовь, итог зрелого разума − развитый интеллект, их совместное неслитное и нераздельное волеизъявительное действие в человеке − премудрость. На их основе формируются важнейшие измерения цивилизации: «Наука и религия являются двумя силами, оказывающими важнейшее влияние на человеческую цивилизацию» [8, с. 9−10].

Тип взаимодействия науки и религии всегда будет детерминирован теми определениями науки и богословия, исходя из которых формируется модель их взаимодействия. Иногда богословие представляют разновидностью науки [8, с. 14], и на этом основании оно включается в научные типологии. Поводом для этого служит рациональность западного богословия и полиморфность протестантских богословских систем, основанных на личной интерпретации, вследствие чего догматическая основа богословия трансформируется в концептуальные формы, которые в научном смысле дискуссионны. Подобное редуцированное представление о богословии является существенной типологической проблемой, поскольку не отражает сущности богословия. Существует контрадикторная разница природы научного знания и Божественного откровения, основанная на разнице постигаемых в них реальностей, каждая из которых содержит собственное правило истины. Фактически, при взаимодействии научных теорий и богословского учения

всегда будет существовать соотносимость открытых к диалогу областей богословия и науки, и несоотносимость закрытых. Тогда основной тип взаимоотношений между наукой и богословием будет выглядеть дифференцированно, и включать в себя одновременно все базовые состояния диалога: конфликт, независимость, диалог и интеграция [3, с. 91], − но по отношению к разным тематическим парадигмам.

В настоящее время на Западе преобладающей парадигмой взаимодействия науки и богословия стал метод критического реализма [8, с. 26]. Однако некоторые аспекты его применения, приведенные в пособии, могут вызывать затруднение у православного специалиста. Изначальный методологический лейтмотив И. Барбура гласит: «Фундаментальная структура религии подобна в определенном отношении структуре науки, хотя отличается в некоторых вопросах». М. Герхарт и Б. Рассел «подчеркивают, что отношение между наукой и религией само по себе является метафорой». А. Пикок в каком-то смысле резюмирует: «Изменения в науке являются прогрессивными, а целью науки является отображение реальности... Как и в науке, богословские концепции и модели являются частными, неадекватными и пересматриваемыми, но в отличие от науки, они включают сильную эмоциональную нагрузку» [8, с. 16, 18, 19]. Если следовать методу критического реализма, то теологи руководствуются не абсолютными догматическими истинами, а создают релевантные богословские модели, которые могут становиться «неадекватными и пересматриваемыми», как научные гипотезы.

Метод критического реализма − создание системных гипотетико-дедуктивных моделей на основе особой эпистемологической структуры метафоры, включающей в категориальный аппарат постижения истины несколько семантических уровней. Западное богословие свободно усвоило себе применение средств аристотелевой логики и методологии критического реализма при создании богословских систем, через это весь объем западного богословия претерпел значительное изменение своей структуры. Генерируя в

богословии аналитическую проблематику и методы личной интерпретации, богословы свободно переходят от догматического богословия к концептуальным системам на основе богословия. Догматы – богооткровенная истина, концепты – продукт эпистемологической разработки. Догматы образуют сокровенное органическое единство православного богословия во Христе и в церковно-послушном Ему христианине лично, многоуровневые концепты позволяют систематизировать и структурировать топологию отдельно взятого онто-гносеологического пространства любой области исследований. Концептуальное моделирование может иметь любой источник вдохновения, зависящий только от нужд исследовательского дискурса и мировоззренческих предпочтений автора. Именно таким концептуальным источником предстает перед сторонниками критического реализма библейский текст и христианское учение, вследствие чего осуществляется своего рода мимикрия концептуальности под вероучительность. Органичность богословия трансформируется в систематичность. Практическим следствием этой трансформации становится осуществление принципа толерантности в отношении богословских систем, так что богословское понятие ереси целиком исключается из контекста богословского диалога.

Православное богословие в дискурсе критического реализма рискует утратить свою догматическую идентичность. В структуре православного богословия центральное место занимает ограниченное количество догматов, утвержденных Вселенскими Соборами, которые никак не генерируются религиозным сознанием, их фактическое изложение не содержит никакой доказательной базы, только «показательную», с точки зрения науки они являются наивным описанием, однако вне догматических границ истинного богословия не существует.

В методологии науки регулярно поднимается вопрос о месте богословия в структуре научного знания. С позиции редукционизма научных теорий по отношению к богословию возникает двусмысленное положение. С одной стороны, богословие относят к высшим наукам, хотя оно содержит целый

спектр высказываний разного уровня обобщения, так что данное представление вызывает проблемы с редукционистских позиций соотнесения богословия с низшими науками. С другой стороны, онтология в рамках науки не рассматривает никакой другой реальности, кроме той материи, которую описывает физика, а богословие говорит о двух типах реальности − нетварной и тварной. Наука не может говорить о нетварном, может только констатировать репрезентацию богословия в феноменах физического мира, культуре, цивилизации, но не может рассуждать о содержании богословия.

Фактический состав богословия, если рассматривать его как академическую дисциплину, имеет свою иерархию видов и структуру, в которой с естествознанием и гуманитарными науками сообщается только ограниченная часть христианского вероучения, доступная к рациональному экстернированию, а догматические основания богословия никак не соответствует критериям научной рациональности и существует вне поля научного прогресса или регресса. С позиций не только автономности богословия, но и «экстерриториальности» его содержания научному знанию, можно предположить, что возможным путем соотношения структур науки и богословия будет рядоположенность. Подобное методическое решение подразумевает разработку особой типологии. Знание науки и богословие веры в структуре академического познания могут взаимодействовать друг с другом как комплементарные области познания, одновременно и связанные, и независимые друг от друга, − они исключают друг друга в полноте своих определений, но не существуют раздельно. Без совместного высказывания науки и богословия невозможно адекватно и истинно отобразить полноту реальности. При этом «философия может быть посредником в осмыслении концепции природы как в богословии, так и в фундаментальных естественных науках» [8, с. 26].

2. Типологические особенности православного богословия.

Очевидным является факт, что в диалог с наукой вступают только те формы богословия, которые достаточно разработаны теоретически, но они-то

как раз и не являются исчерпывающими для самого богословия, в основе которого − живая жизнь с Богом. Иными словами, если сам богослов не молится, то он более ученый, чем богослов и носитель Истины: «Кто богослов, тот истинно молится, и кто истинно молится, тот богослов» [10, с. 99]. В целом подобная субъектная детерминированность является общим типологическим фактором. Обязан ли быть культурным ученый-культуролог? Может ли быть невеждой профессиональный ученый? Таким образом, необходима типология богословия, не только адекватная диалогическим парадигмам науки и богословия, но и достоверная для самого богословия.

В первом и единственном прямом смысле богословием являются только чистые молитвы и созерцания истинных святых Божиих. Это живое созерцательное богословие (I тип богословия), богословие богообщения и обожения − бесстрастное дыхание Святого Духа в человеках — труднодостижимо для большинства людей, по состоянию страстности нашей природы, по недостаточному стремлению к Истине, по раздробленности земной церковной жизни, так что оно остается уделом православного аскетизма, подвигом «внутреннего человека» святых Божиих, которые предстоят Богу независимо от внешних обстоятельств. Это подлинное богословие личности.

Во-вторых, богословием является его скрупулезное высказывание и/или запись на языке носителя, обеспечивающая полноту передачи Божественного Откровения в слове и тексте (II тип богословия, святоотеческий). Сказанное в одном Духе и одним Духом во святых Божиих остается единодушным и на бумаге, этим объясняется как единство текстов Священного Писания, так и единодушие святоотеческих творений разных веков в наследии Православной Церкви. Коммуникативные и семиотические свойства прямой речи и письменности не позволяют в линейной речи и письме выражать образы, постигаемые умозрительно, так что богословие высказанное и записанное становится опосредовано законами логики и риторики, средствами изобразительности и аргументации. В богословии появляется вынужденная

естественная рациональность, а священные тексты часто становятся единственным источником богословия там, где утрачена живая связь со Священным Преданием и невозможно лично стяжать благодать Святого Духа в богочеловеческом организме Церкви. Естественная рациональность, в отличие от научной, опосредована не методами, принятыми в науке, а физиологической природой человеческого коммуникативного аппарата. Отметим, что данный аппарат - не единственное средство общения между людьми. Эмоции и настроения, чувства человека, энергии личности, которые превосходят границы человеческой сущности, - постигаются от сердца к сердцу как откровение, вне рационального опыта.

Далее, при академической систематизации учения святых Отцов в единую богословскую картину, в богословии появляется научная рациональность. Разница между святоотеческим и академическим богословием (III тип богословия) обусловлена введением в текст рациональных научно-исследовательских поводов: структурно-системных, лингвистических, герменевтических и проч. Как раз эту производную от богословия рациональную работу уже возможно соотнести с научной деятельностью: «Наука и теология имеют много общего, и в течение данного курса их соотнесение друг с другом будет постоянным» [8, с. 10]. По этому пути движется большинство теологов в рамках дисциплины «теология» и смежных с ней, когда на основании «преждеосвященного» конфессионального богословия создаются теологические системы, в рамках которых осмысляются проблемы и вызовы современной науки, на которые нет прямых библейских и святоотеческих ответов.

Критерием, до последней йоты определяющим сущность ортодоксального богословия, является признание абсолютной истинности своих догматизированных положений. Элиминирование понятия «ересь» в межконфессиональном и научном диалоге происходит вследствие методической и целенаправленной замены догматов богословия концептами богословских систем. Так формируется концептуальное богословие (IV тип),

особенно ярко представленное в протестантской риторике. Современный диалог с наукой, в котором православные и инославные даже могут высказываться одинаково на научные темы, фактически осуществляется в парадигме культурологической концептуальности на основе библейского и христианского понимания мира, а не в рамках строгого конфессионального богословия.

Таким образом, понятие «богословие» на протяжении даже одной научной дискуссии может приобретать разные значения, в зависимости от смысла высказываемого.

Существует ли у православного богословия собственный метод представления в мире или он подобен западному? От ответа на этот вопрос зависят основания, на которых может быть выстроен православный диалог с наукой. Экскурс в историю соборного формирования догматов неразделенной Церкви позволяет говорить о масштабной методической и терминологической реформе, совершенной Отцами Церкви в поиске истинного представления догматического богословия в мире, ради чистого исповедания веры, содержание которой не укладывалось в известные логико-философские формы и понятия раннехристианского мира.

Методическая реформа понятия тождество позволила Отцам Каппадокийцам разработать вместо аристотелевой первой сущности новое понятие «ипостась». Противопоставлением через единосущие был открыт закон нумерического тождества ипостасного бытия божественной и человеческой природы - когда несколько рассматриваются как один, когда они единосущны. До троичного Откровения логика знала только один вид тождества - по подобию одной сущности другой (подобосущие), где две или три сущности никогда не рассматривались как одна [1]. По Аристотелю существуют только первые сущности, вторые сущности являются гносеологическими категориями, описывающими бытие предметов, которые могут быть только подобосущными. Согласно методической реформе Отцов Церкви, одна сущность являет себя во всех ипостасях, и то и другое реально

существует, но нет сущности вне ипостаси. Ипостасное единосущие позволило на IV Вселенском Халкидонском соборе решить основную проблему христологического богословия: догматически описать истинное противоречие, единство несовместимых реальностей, тварной и нетварной природы, в одной ипостаси Христа.

Апофатическое антиномирование по принципу «халкидонского единства» оказалось наиболее эффективным способом развития положительного содержания православного богословия. Оно лежит в основе троичного и христологических догматов, позволяет выразить паламитские тезисы, литургическое богословие, православную антропологию. К сожалению, этот факт остается недостаточно методологически осознанным в православном богословии. По большей части это связано с диффузным навязыванием православному богословию чужеродных ему аналитических методических способов богопознания, созданных в средневековой схоластике на основе подобосущной логики вещей и распространенных в западном богословии.

К перечню проблематических для науки положений, которые твердо исповедует богословие, можно отнести следующие.

1. Христанское богословие вводит в метафизику новую парную категорию нетварности/тварности природы. На ее фоне даже привычная сознанию фундаментальная разница между материей и духом имеет объединяющую сущностную характеристику – тварность. Данное категориальное представление навсегда запрещает возводить в отношении нетварной природы Божества любые генерические подобия.

2. Христианское богословие изменяет представление о природе Бога и человека, присваивая им ипостасное бытие. Если предметное познание мира остается в пределах показанной в логике Аристотеля подобосущности вещей в мире, то ипостасное постижение реальности возможно не иначе как противопоставлением через единосущие, от сердца к сердцу, любовью к другим. Антиномия «халкидонского единства» распространяет понятие

единосущия на всех людей; в нас по благодати явлено все, что во Христе было дано по природе: «Когда человек изменяет свою природу (естество) (в обожении — примеч. В.А.), он по благодати становится тем, кем Податель благодати является по природе» [11]. Античная философия знала только одно представление о сущности − безличное, предметное, которому давалось категориальное определение для всякой вещи. Каждый предмет соответствовал своей сущности, как логический субъект − своему предикату. В мире существуют только первые (частные) сущности. Их обобщение может быть только теоретическим: по родам и видам, по причинам и следствиям. Богословие в отношении Бога и человека изменило подобный порядок. Ипостась (с позиции логики - избыточная категория) становится понятием, указывающем на уникальность каждого Лица Святой Троицы и каждого человека, подобно тому, как раньше на это указывала первая сущность. Но и второй сущности здесь усваивается реальное бытие, а не абстрактное, и теперь вторая сущность (или просто сущность) указывает не собирательное, а конкретное единство, которое существует между ипостасями - их единосущие между собой. Итак, в мире, кроме частных предметов, существуют частные ипостаси, но в отличие от предметов − единосущные, одной природы, и эта природа не абстрактное обобщение, а реальное бытие.

3. Христианское богословие утвердило принцип познания ипостаси, а не второй сущности. Предметы познаваемы в описаниях (вторых сущностях), ипостаси – в энергиях сущности, являемых и познаваемых только ипостасно. Отождествив Ипостась и Лицо, созерцательное богословие познавало Бога в Лицах и лицезрело Христа. В ипостасях (личностях) мы всегда познаем «Кого», а не «Что». Ярким догматическим свидетельством этого принципа являются мариологические споры, завершенные принятием догмата о Пресвятой Богородице на III Вселенском Соборе. Сущность остается непознаваемой. Философия вещи и философия ипостаси (личности) с позиций догматического богословия получают контрадикторные методологические

основания, разность между которыми на тысячелетия определила разность развития рационального знания и богословия веры.

Отсутствие методологической рефлексии антиномии в истории православной богословской мысли объясняется только приоритетом содержания богословия над его формой, однако анализ православного богословия говорит о неизменной истинности антиномических тезисов богословской мысли против ересей. Антиномирование в философии оказалось несостоятельным, поскольку влияние логики (т.е. приоритет формы над содержанием) требовало диалектически разрешить антиномию до тривиального состояния, в котором она теряет собственный смысл. В начале XX в. антиномия была обоснована как феномен философской неаристотелевой логики казанским ученым Н.А. Васильевым (1880−1940), однако его разработки в революционное время были забыты и переоткрыты логиками уже в математическом дискурсе [4, с. 166]. В русской религиозной философии замечательные прикладные исследования антиномии содержатся в учениях священника Павла Флоренского и С.Л. Франка.

С позиций методологии именно антиномирование является уникальным феноменом православного богословия в перспективе конструктивного диалога с наукой, при условии взаимного признания контрадикторной разницы, равноправности и взаимной необходимости науки и богословия для полноты познания. Недооцененность представления православной догматической антиномии в контексте диалога науки и богословия, обусловленная склонностью западной богословской мысли к подобосущному отождествлению своей методологии с методологией науки, составляет, на наш взгляд, основную и неразрешимую генерическим путем проблемы современного диалога богословия и науки.

3. Перспективы православного богословия в научном диалоге.

Приведем несколько ключевых тем, в рамках которых диалог науки и православного богословия мог бы отличаться от западных моделей: законы природы и чудеса с позиции естествознания, понятия о времени и вечности,

поиск действия Бога в природе, соотношение учения о творении и теории эволюции, связь понятий ипостась и личность, границы биоэтики, генезис культуры и картина мира.

В рамках диалога с естествознанием ставится вопрос о соотношении причинности и чудесности в природе. Спектр рациональных взглядов разнится от супранатурализма (Бог творит постоянно и всегда является причиной всех следствий, чудеса творятся по Его воле) до натурализма (действуют только законы природы, сотворенные Богом, чудеса невозможны) [8, с. 28−29]. Следуя православному представлению, причинность и чудесность будет разной для вещей и для ипостасей (личностей). Можно предположить, что логическое следование всегда сохраняется в предметах на основании вложенного «художнического слова Творца» [13, с. 15] − логосов твари. Только человек и только по ипостаси может превосходить законы природы, естества в силу того, что создан по образу Бога, и тварная ипостась существует по образу нетварного Логоса. В своей естественной сущности человек является вышеестественным существом, знающим добро и зло. Это само по себе может считаться чудом, поскольку нарушает (и превышает) естественные законы природы. В данном контексте невозможно употребление термина «сверхъестественное», поскольку он скомпрометирован католическим учением о сверхъестественной тварной благодати, которая по сути является оккамовской «лишней сущностью», посредником между нетварным и тварным. Источником чудес над предметами всегда является личность, а не наоборот. Итогом диалога по данному вопросу может быть построение двусторонней теории причинности: она естественна по природе и вышеестественна по ипостаси.

Время и вечность обычно рассматривают в контексте вызовов специальной теории относительности. В контексте возможного диалога православного богословия и науки необходимо тщательно выверить понятия. Вечность – понятие богословия, одна из характеристик божественной нетварной природы, время – категория тварного мира. Следуя блаженному

Августину, время сотворено вместе со всем тварным миром [2, с. 182]. Открытым является вопрос, было ли время как сущность сотворено во всем своем объеме и протяженности (от начала до конца мировой истории) или сотворено только настоящее, которое линейно развивается вместе с миром. Первое представление соответствует догматической картине мира, второе – научной, следовательно, оба представления заслуживают право на совместное неслитное и нераздельное сосуществование, объективный взгляд на которое необходимо выработать.

Западный поиск «особого» действия Бога в природе (частный или специальный Промысл) основан на западном противопоставлении Бога и мира, кардинально разделяющим естественный и сверхъестественный порядок бытия, первичную и вторичную причинность. Полная трансцендентность Бога в ущерб Его имманентности миру компенсируется «технически»: представлениями о существовании сверхъестественной тварной благодати, которой Бог действует в мире. С развитием науки поиск этого действия Бога из макромира переходит на квантовый уровень, создаются модели «квантового божественного действия» (Б. Рассел, У. Поллардс). Следует признать, что «определяя» Богу возможность действия там, где невозможно научно спрогнозировать осуществление квантового события (или, например, невозможно объяснить в молекулярное явление хиральности, «виновной» в происхождении жизни на планете [8, с. 105], или дать ответ на иную пока недоступную науке проблему), наука генерически остается в том же противостоянии богословию, что и в средние века, когда казалось, что наука уверенно опровергает богословие в естественно-научных вопросах и оставляет ему место только там, где сама не может овладеть ситуацией [8, с. 48]. В антитезу подобным представлениям православный физик и богослов К. Найт обращается к святоотеческим представлениям о космосе преп. Максима Исповедника и предлагает концепцию «инкарнационного натурализма» [8, с. 51], основанную на богословском понятии логоса. Существует два порядка причин, естественные и сверхъестественные. Бог в каждое творение

вкладывает Свой нетварный логос. Божественными логосами наполнена вселенная: «человечество, жизнь и мир» [8, с. 53], − они определяют бытие каждой твари. Мир, таким образом, не отстоит радикально от Бога, как это представляется на западе. Мир благодатен по природе, Бог всегда присутствует в мире нетварными логосами (Божественными энергиями, нетварной благодатью), неслитно и нераздельно, во «всех и вся». Действие Бога в природе невозможно увидеть не потому, что его нет, а потому что оно есть во всем, но отличается природой, которая нетварна и науке недоступна: «Все – далеко от Бога не по месту, но по природе» [7, с. 50]. Логосы вещей должны отличаться от логосов человека, поскольку нравственная природа человека противоречит остальному тварному миру. В контексте данной проблемы православное богословие в диалоге с наукой могло бы попытаться рассмотреть следующие темы. Признавая современное состояние мира и человека противоестественным, указать их изначальные благодатно-естественные основания; соотнося полное имманентное присутствие Бога и полное трансцендентное отсутствие Бога в мире, выработать методические основания, исключающие богословскую трактовку рациональных событий и рациональную трактовку событий догматических; соотнося две предыдущие методологии, предположить апокалипсическое изменение физического мира до состояния «нового неба и новой земли», если такой прогноз в принципе возможен в рациональном дискурсе. В прямой связи с указанными темами может стоять вопрос соотношения последствий грехопадения во Вселенной и проблемы энтропии [8, с. 48].

Поиск соотношения теории эволюции и учения о творении мира имеет не только сугубо научный, но и идеологический характер. Фактически, кроме скрупулезного научного диалога, можно говорить об искусственно созданном антагонизме между креационистами и эволюционистами, при этом христианам «полагается быть» креационистами, ученым − эволюционистами. Так или иначе, большинство подходов западного богословия отражают очередной поиск действия Бога в природе и проблему интерпретации теории

эволюции в библейском дискурсе. Наука с позиций микробиологии и других наук пытается постигнуть тайну происхождении жизни, и это напрямую связывается с вопросами происхождения Вселенной. «Вопрос «что такое жизнь» не может иметь ответа вне понимания вопроса о том, что есть вселенная, творение и каким образом творение соотносится с Богом. Ответ на эти вопросы должен быть многоуровневым, отражающим многоуровневую структуру реальности» [8, с. 111]. С позиций богословия вопрос *«что* такое жизнь» вообще некорректен, как и *«что* есть Истина» (Ин. 18:38). Жизнь непостижима, наука может только констатировать ее наличие или отсутствие, но не может воспроизвести. Жизнь освящена Христом в Его Ипостаси и Его словами: «Я есть Путь, Истина и Жизнь» (Ин. 14:6).

Ценность человеческой жизни связана с тайной ипостасного бытия по образу и подобию Бога. Жизнь должна быть священна и неприкосновенна с момента зачатия. В настоящее время не существует современного исчерпывающего церковного документа, призывающего к признанию ценности человеческой жизни с момента зачатия, юридический и догматический статус эмбриона находятся в противоречии, вследствие чего прогрессирует абортивная медицина. В настоящее время понятие «ипостась» утрачено в современной философии, и чаще всего заменяется понятием «личность». Однако эта замена не всегда некорректна, о личности сложно рассуждать догматически, поскольку современные указания на определения личности содержат сильный культурфилософский, социальный и биологический контекст. С этим связаны парадоксы абортивного менталитета: люди, усвоившие биосоциальные представления о личности, спокойно соглашаются с убийством детей в утробе матери, поскольку не видят в плоде человека, личностно равного себе [6, с. 65].

Отношение к эмбриону является одной из проблем современной биоэтики. В XX в. она приобретает черты нравственного измерения науки, прежде всего медицины и биотехнологий. Статус ее носит характер социально распределенной экспертизы, указывающей границы добра и зла в

биоэтических дискуссиях [14, с. 123]. Коммерческая трансформация медицины в современную эпоху привела саму медицину к смене генеральной стратегии: от миссии максимального исцеления к миссии максимального получения прибыли. Параллельно произошла медикализация смерти: образ сакрального прощания и перехода в мир иной замещается моделью технической констатации смерти. Успехи биотехнологий ставят под угрозу органичность человеческой жизни во многих аспектах: сохранение статуса семьи, родителей и детей, пола, рода, эмбриона человека. Вкладом богословия в биоэтику может быть развитие богословия зачатия, пренатального и терминального богословия. Медицинские и богословские взгляды на биологическую смерть требуют согласованного представления. Существует проблема тотального вскрытия усопших, которая входит в противоречие с евангельским учением о святости тела [4, с. 73]. С позиций биоэтики можно констатировать у современной цивилизации наличие двух типов нравственности: социально-мифологического и догматического, которые находятся в противоречии друг с другом.

Антиномирование как метод может предложить новый взгляд на картину мира, которая является основной интегративной характеристикой цивилизации. Религия, культура и наука представляют собой три генеральные силы, которые ведут человечество по цивилизационному пути развития. Каждая из них сосуществует неслитно и нераздельно с другими, имеет самостоятельное основание (религия – догматы, культура – культурообразующие мифы, наука – аксимомы), собственный метод постижения реальности (антиномия, диалектика, логика), свое постигаемое измерение реальности (жизнь с Богом, внутренний мир человека, мир вещей и предметов), соотносимость с действующими силами человеческой души (разумом постигается рациональная наука, чувства созидают культуру, воля удерживает на высоте веры). Данная типология в рамках философии будет иметь значительный гносеологический потенциал, поскольку позволяет органично сочетать полноту религиозных, культурных и научных

представлений о реальности, не определяя их друг через друга, показывая их независимость и в то же время необходимость каждой для остальных, обусловленную сложностью нашей человеческой природы [9].

Современная наука в перспективе претендует на полное понимание и объяснение мира. При этом в рациональное понимание мира включается и богословие, иногда вопросом кажется только уточнение стратификации разнородных областей знания в научном генезисе. При таком подходе самостоятельное значение богословия может нивелироваться до состояния некой разновидности знания, а диалог богословия и науки становится диалогом двух ученых сообществ с дискуссионным обменом мнениями по спорным вопросам. Между тем, наука и религия, являясь кардинально разными силами, образующими человечество, могут выстраивать диалог иным способом: с позиции не просто дополнительности друг другу, а через признание полноты каждой области бытия, как постигаемого разумом, так и постигаемого верой. При этом наука и богословие сосуществуют неслитно и нераздельно относительно друг друга, так что их общее высказывание о постижении реальности будет антиномией познания.

Кроме того, на состояние диалога науки и богословия значительно влияет межконфессиональная разница богословского учения. Догматическое богословие на Западе трансформируется в концептуальные богословские системы, часто несовместимые с православным вероучением. Справедливо будет заметить, что вследствие этого в западном диалоге накоплен значительный полемический материал. Его наличие может облегчить работу православного теолога.

Таким образом, необходимость собственного диалога православного богословия и науки может быть продиктована дважды. Во-первых, благодаря такому диалогу православное богословие как академическая дисциплина сможет усилить собственные методические основания. Во-вторых, западное и восточно-православное богословие в своем представления пользуются различными религиозно-философскими методами, так что становится

необходимым указывать точный характер православных представлений в научных диалогах.

Список источников и литературы

1. *Аристотель.* Метафизика / Пер. с греч. П.Д.Первова и В.В.Розанова. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006.
2. *Блаженный Августин.* Исповедь. / Перевод М.Е. Сергеенко. Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб.: Наука, 2013.
3. *Барбур И.* Религия и наука: история и современность. М., ББИ, 2000.
4. *Васильев Алексей, иерей.* Логическое следование Аристотеля и логика христианской антиномии. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Том 12. Вып.2. С. 160-167.
5. *Васильев Алексей, иерей.* О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия (против убийства нерожденных младенцев). // Православие. Наука. Образование. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. Ун-та. 2020. №1 (9). С.64-69.
6. *Васильев Алексей, иерей.* Православный взгляд на посмертное отношение к усопшим: проблема вскрытия. // Православие. Наука. Образование. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та. 2019. №1(7). С. 71-74.
7. *Иоанн Дамаскин, преподобный.* Точное изложение православной веры. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2003.
8. *Кирьянов Димитрий, протоиерей.* Наука и религия в современном западном богословии. // Научно-методическое обеспечение православной миссии в современном мире. (Труды Тобольской духовной семинарии: выпуск 4). Тобольск: Тобольская Духовная семинария, 2015. С. 7- 173.
9. *Ларин Ю. В.* Онто-логика культуры: [монография] / Ю. В. Ларин; М-во культуры и массовых коммуникаций Рос. Федерации, Тюмен. гос. ун-т искусств и культуры. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. Ун-та, 2004.
10. *Митрофан (Волкодав), иеромонах.* Основы духовной жизни по славянскому «Добротолюбию». М.: Олма Медиа Групп, 2002.
11. *Панайотис К. Х.* Преподобный Максим Исповедник о бесконечности человека / Пер.с англ. М.В. Чернышева, ред. М.М. Кедров. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/prepodobnyi_Maksim_Ispovednik_o_beskonechnosti_cheloveka/ (дата обращения 11.01.2021).
12. *Софроний (Сахаров), схиархимандрит.* Преподобный Силуан Афонский. О богоподобном бесстрастии. СТСЛ, 2011.
13. Творения святаго Григорія Нисскаго. Часть 1. М.: Типография В.Готье, 1861.
14. *Тищенко П. Д.* На гранях жизни и смерти: философские исследования оснований биоэтики. СПб.: Изд. дом «Міръ», 2011.

Еремина М.А.

Библейский взгляд на семейные отношения и здоровье человека на примере посланий апостола Павла и текстов Ветхого и Нового Заветов

студент направления подготовки «Теология» 4 курса
Московского педагогического государственного университета

Научный руководитель - Непочатова М.И., кандидат теологии,
доцент кафедры теологии Института филологии
Московского педагогического государственного университета

Аннотация: *в статье рассматриваются актуальные проблемы межличностного взаимодействия внутри семьи и проблемы бережного отношения человека к своему здоровью с опорой на Священное Писание. Делается упор на основные мифы и заблуждения, приводится правильная трактовка.*

Ключевые слова: *внутрисемейные отношения, охрана здоровья, Священное Писание, Ветхий Завет, Новый Завет.*

Abstract: *the article discusses the current problems of interpersonal interaction within the family and the problems of a person's careful attitude to his health based on the Holy Scriptures. Emphasis is placed on the main myths and misconceptions, and the correct interpretation is given.*

Keywords: *family relations, health protection, Holy Scripture, Old Testament, New Testament.*

Проблема современных семейных отношений и бережного отношения человека к своему здоровью уходит корнями в глубокое прошлое и подробно отражается в библейских текстах, причём как в священных книгах Ветхого, так и Нового Заветов. В современном обществе происходит размывание традиционных ценностей семьи и брака. Существует много различных взглядов на этот вопрос, но целесообразно опираться на источники в виде священных книг традиционных конфессий, где эти вопросы обозначены четко и двоякого понимания не предполагают.

При анализе текстов мы можем найти много примеров, указывающих на правильное устройство внутрисемейных отношений. Например, известное ветхозаветное: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Ветхий Завет, «Исход», глава

20, стих 12) [1]. Эта заповедь является одной из самых важных. Однако в современном обществе порой встречается совершенное иное понимание детьми характера их отношений со старшими: вся ответственность за успехи детей возлагается на родителей, которые воспринимаются детьми исключительно как способ удовлетворения потребностей (преимущественно материальных).

На это серьезную проблему обращали внимание духовные авторитеты в различные эпохи. Например, данному аспекту уделял внимание Святитель архиепископ Лука Войно-Ясенецкий. Он подчеркивал, что из-за того, что родители не считают нужным заниматься духовным воспитанием детей, а думают, что достаточно лишь удовлетворить материальные потребности ребёнка, происходят проблемы современного общества. Святителя беспокоило то, что женщины меньше занимаются воспитанием детей, в сочинении «О семье и воспитании детей» он подчеркивал: «У женщины, соответственно глубочайшим особенностям ее телесной организации, есть великое назначение, которого нет у мужчины, – деторождение и, следовательно, воспитание детей. Ибо нельзя родить дитя и бросить его; на родителях, и прежде всего на матери, лежит святейшая обязанность – вырастить ребенка и дать ему воспитание. Эта обязанность – тяжелейший долг женщины [2]».

Сегодня ситуация усугубилась по сравнению с периодом жизни святителя Луки. Не имея возможности, а в некоторых случаях, не желая общаться с детьми, родители сами ставят себя в положение лишь обеспечивающих потребности и желания детей, что влечет за собой разрушение всего строя семейных отношений.

Порой родители в воспитании детей руководствуются тщеславием. На это обращал внимание ещё великий отец христианской Церкви, святитель Иоанн Златоуст в своем сочинении «О тщеславии и о том, как должно родителям воспитывать детей»: «Как только дитя родилось, отец измышляет всё, что

можно не с тем, чтобы упорядочить его жизнь, но чтобы его украсить и облачить в золотые украшения и одежды.

Что же ты делаешь, человек? Пожалуйста, носи это сам, зачем же ты и ребёнка, который не вкусил ещё этого безумия, воспитываешь в нем? Чего ради одеваешь ему на шею украшение? Нужен добросовестный воспитатель, который наставлял бы ребёнка, а не золото [3].»

Иоанн Златоуст говорит также «…теперь же каждый прилагает все усилия к тому, чтобы выучить своих детей ремёслам, наукам и красноречию, и никто не заботится о том, чтобы украшать их душу [3]».

Отношение к ценности освященного Церковью союза мужчины и женщины в христианстве четко обозначено в Послании апостола Павла (Послание к Ефесянам 5, 22-25, 28-32): «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос Глава Церкви. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену, любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа». (Новый Завет, Послание к Ефесянам 5, 22-25, 28-32). Святитель Лука говорит о том, насколько в христианстве брак возвышен. В христианстве крепкий считается огромной ценностью.

В Новом Завете рассматривается вопрос о том, какие отношения должны быть в браке между мужем и женой. Приведу цитату апостола Павла: "Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу" (Новый Завет, «Первое послание к Коринфянам, 7:3). Чтобы правильно истолковать данную фразу, необходимо обратиться к трудам святых отцов или открыть

толкование Библии. Под благорасположением профессор А. П. Лопухин подразумевает исполнение своего супружеского долга и умение пожертвовать личной независимостью для существования брака [4].

Особое внимание в Священном Писании уделяется супружеской верности. Эту тему часто освещал апостол Павел, поскольку языческая античность характеризовалась свободными отношениями: «Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела [5]» (Первое послание к Коринфянам, 6:18). В Толковой Библии А. П. Лопухина необходимо избегать блуда, потому что при блуде идёт только грубая, телесная страсть, но не происходит единения душ, как при браке.

В ответ на современные тенденции стремления к карьере в ущерб интересам семьи можно вспомнить следующий отрывок из священного Писания: " Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного" (1Тим. 5:8). Апостол Павел называет таких людей хуже неверных.

В Новозаветном тексте в «Послании к Ефесянам» есть высказывание, которое порой вызывает дискуссии. Звучит оно так: "Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу"[6] (Еф. 5:22).

Женам ап. Павел предписывает, чтобы они повиновались своим мужьям, а мужьям велит любить своих жен до готовности положить за них свою жизнь, подобно тому, как Христос предал Себя на смерть для спасения людей. В Толковой Библии А. П. Лопухина говорится, что христиански брак является образом единого, неразрывного союза Христа с Церковью.

Рассмотрим вопрос отношения христианина к своему здоровью с точки зрения христианского вероучения. Порой в среде современных христиан можно встретить точку зрения, что к врачам можно не обращаться, лечиться самостоятельно, народными средствами и т. д. В случае серьезного заболевания это приводит к трагическим последствиям. Другая крайность - когда забота о собственном здоровье перерастает у человека в навязчивую

идею. Вся жизнь подчинена страху и посещениям врачей. На самом деле, обе эти модели поведения являются неверными. Христианину подобает заботиться о своём теле, а любые действия, которые могут подорвать здоровье, считаются грехом (например, алкоголизм, табакокурение, употребление сильнодействующих и запрещенных веществ и т. д.).

Согласно Библии, наше тело – храм Божий. Это подтверждает цитата из Новозаветного текста: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» (1 Кор. 6:19-20). Поэтому человеку следует заботиться о теле так, как бы он заботился о храме. В Ветхом Завете храм воспринимался как место присутствия самого Бога. Пренебрежительное отношение к своему здоровью рассматривается как неумение ценить один из величайших даров Господа.

В то же время, и сознательное пренебрежение здоровьем идет в разрез с библейскими истинами, сформулированными, в частности, в Новом Завете, в Евангелии от Иоанна. Бог изначально задумывал людей здоровыми: «Возлюбленный! молюсь, чтобы ты здравствовал и преуспевал во всем, как преуспевает душа твоя». (3 Иоан. 1:2) Согласно Библии, здоровье человеку необходимо для служения Господу. Об этом говорится в Послании апостола Павла к Евреям. Здоровым людям легче выполнять Божественное предназначение, ведь если человек имеет серьёзные медицинские проблемы или тяжёлые диагнозы, то ему трудно найти силы для служения на благо ближнего и Господа: «… давайте сбросим с себя все, что мешает нам бежать, а также грех, легко запутывающий нас в свои сети, и будем терпеливо преодолевать отмеренную нам дистанцию». (Послание к Евреям 12:1)

Вместе с тем, было бы некорректно утверждать, что вся ответственность за здоровье человека лежит на Боге. Здоровье является величайшим даром Бога, но у человека есть свободная воля. Он может как сохранить своё здоровье, так и разрушить. Вот как говорится в книге Второзакония: «Когда построишь дом, сделай на крыше ограждение, чтобы никто не упал с нее, и из-за тебя на твой дом не легла вина в пролитии крови» [7]. (Второзаконие 22:8). В

Толковой Библии Лопухина этот отрывок трактуется следующим образом: необходима осторожность в своих действиях.

Посещение врачей и профессиональное лечение болезней для христианина является совершенно оправданным и верным подходом. Так, в книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова сказано: «Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его, и от Вышнего — врачевание, и от царя получает он дар. Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими… Дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен». (Сир. 38:1-2,4,10). Отказ от врачебной помощи, наоборот, считается грехом. Святитель Афанасий (Сахаров) (1887-1962) советует: «Надо терпеливо переносить болезни, но должно не пренебрегать и медицинские средства, чтобы в болезни не ослабеть, не прийти в уныние, не возроптать».

Таким образом, тематика отношения к семье и к здоровью широко раскрыта в Священных книгах иудаизма и христианства, многие аспекты разъясняются в творениях святых. В книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова говорится о необходимости обращения к врачам в случае болезни и о том, что игнорирование медицинской помощи является большой ошибкой. В Евангелиях от Иоанна и от Матфея отражена точка зрения о возникновении немощей и болезней, которая говорит, что наши недуги – это не творение Бога, а последствие грехопадения. Много внимания проблематике семейных отношений уделял апостол Павел, (особенно в посланиях к Римлянам и к Коринфянам).

Как было показано выше, у святителя Иоанна Златоуста очень широко освящена тема семейных отношений, брака и воспитания детей. Во многом мировоззрение Святителя Луки Войно-Ясенецкого схоже с мировоззрением Иоанна Златоуста, только Святитель Лука освещал подобные темы, исходя из реалий жизни середины 20 века.

Таким образом, священные книги христианства однозначно отвечают на вопросы о семейных отношениях и отношении человека к своему здоровью.

Современным христианам нужно искать ответы на возникающие сомнения в священных текстах, воспитывать детей в правильной системе координат. Необходимо воспитывать не только на словах, но и на личном примере, ведь, как известно, личный пример влияет на детей больше, чем слова. Это поможет сформировать в обществе правильное отношение к важнейшим вопросам.

Список источников и литературы

1. Синодальный перевод Библии 1998 [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/biblia/?Ex.20:12 (дат обращения: 20.11.2023)
2. О семье и воспитании детей / Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). - Москва : Сибирская благозвонница, 2009. - 44 с. ISBN 978-5-91362-235-8).
3. Антология педагогической мысли христианского Средневековья: пособие для учащихся педагогических колледжей и студентов вузов: в 2-х т. / сост., вступ. ст. и общ. ред. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. - Москва: Аспект Пресс, 1994. / Т. 1: В Христе сокрыты все сокровища премудрости: путь христианского образования в трудах отцов Церкви и мыслителей раннего Средневековья. - 1994. - 399 с. / Иоанн Златоуст. О тщеславии и о том, как должно родителям воспитывать детей. 173-197 с.)
4. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета : В 7 т. / Под ред. проф. А.П. Лопухина. - Изд. 4-е. - Москва : Даръ, 2009. / Т. 7: Деяния; Соборные послания; Откровение Иоанна Богослова. - 1296 с. / Первое Послание святого апостола Павла к Коринфянам. 596-751 с.
5. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета : В 7 т. / Под ред. проф. А.П. Лопухина. - Изд. 4-е. - Москва : Даръ, 2009. / Т. 7: Деяния; Соборные послания; Откровение Иоанна Богослова. - 1296 с. / Первое Послание святого апостола Павла к Коринфянам. 596-751 с.
6. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета : В 7 т. / Под ред. проф. А.П. Лопухина. - Изд. 4-е. - Москва : Даръ, 2009. / Т. 7: Деяния; Соборные послания; Откровение Иоанна Богослова. - 1296 с. / Послание святого апостола Павла к Ефесянам. 874-920 с.
7. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета : В 7 т. / Под ред. проф. А.П. Лопухина. - Изд. 4-е. - Москва : Даръ, 2009. / Т. 1: Пятикнижие; Исторические книги. - 1055 с. / Книга Второзакония. 768-846 с.

Зайцев Е.В.

Семья как отражение «социальной» природы Бога

доктор теологии, кандидат философских наук,
доцент кафедры теологии Заокского Университета
Церкви христиан-адвентистов седьмого дня

Аннотация. *Семья, как один из важнейших социальных институтов, претерпевает сегодня серьезные трансформации, связанные, в частности, с утратой человеком представления о «социальной» сущности Бога, по образу которого был сотворен человек. Вопрос «социальной» сущности Бога в последние несколько десятилетий привлекает внимание многих богословов как Западной, так и Восточной церкви. Вместе с тем теология «социальной» Троицы представляется достаточно сложной и противоречивой. В настоящей статье, не претендующей на подробный анализ и оценку современных «социальных» тринитарных моделей, автор делится своими рассуждениями о том, какое значение имеет «социальная» природа Бога откровения для осмысления человеком самого себя, своего предназначения и института семьи.*

Ключевые слова: *Бог, откровение, сущность Бога, «социальная Троица», тринитарное богословие, «образ и подобие», семья, Божья любовь.*

Abstract: *The family, as one of the most important social institutions, is undergoing serious transformations today, associated, in particular, with the loss of man's idea of the "social" essence of God, in whose image man was created. The question of the "social" essence of God has attracted the attention of many theologians of both the Western and Eastern Churches in the last few decades. At the same time, the theology of the "social" Trinity seems to be quite complex and contradictory. In this article, which does not pretend to a detailed analysis and assessment of modern "social" trinitarian models, the author shares his arguments about the importance of the "social" nature of the God of revelation for a person's understanding of himself, his purpose and the institution of the family.*

Keywords: *God, revelation, the essence of God, "social Trinity", trinitarian theology, "image and likeness", family, God's love.*

Семья, как один из важнейших социальных институтов, претерпевает сегодня серьезные трансформации, связанные, в частности, с утратой человеком представления о «социальной» сущности Бога, по образу которого был сотворен человек.

Вопрос т.н. «социальной» сущности Бога в последние несколько десятилетий привлекает внимание многих богословов как Западной, так и

Восточной церкви [2, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 14, 15, 16]. Интерес к данной теме, не теряющий своей значимости еще со времен тринитарных и христологических споров, возрос в немалой степени благодаря тем значительным переменам, которые произошли в жизни современного общества. В ниже следующих рассуждениях мы пытаемся показать то значение, которое имеет «социальная» природа Бога откровения для осознания человеком себя и своего места в мире, а также для осмысления института семьи, который в последнее время подвергается серьезным трансформациям, если не сказать более откровенно, деформациям, вызывающим тревогу у значительной части христианского сообщества.

Как известно, в основу иудео-христианского восприятия семьи положено библейское повествование о сотворении человека как мужчины и женщины (Быт. 1:27) и благословение союза между ними самим Богом (Быт. 2:22-24; Мф. 19:4-6). Многие исследователи обращают внимание на то, что в тексте Св. Писания буквально с первых страниц подчеркивается социальная природа человека, как существа, нуждающегося в отношениях. Так, известный реформатский богослов Карл Барт, осмысливая выражение «по образу Божьему», отмечает, что в обоих местах, где говорится о сотворении человека по образу и подобию Божию (Быт. 1:27; 5:1-2), это выражение сопровождается словами «мужчину и женщину сотворил их». Данный факт позволяет допустить мысль, что «образ Божий» в человеке заключен в том, что он сотворен как мужчина и женщина, что в свою очередь может указывать на существование отношений в самом Боге [4, 184]. Как в Боге, так и в человеке происходит общение между «Я» и «Ты», используя терминологию принципа диалогизма Мартина Бубера [1]. Человек существует не как монада, а как два общающихся друг с другом существа.

Опыт взаимоотношений между Богом и человеком, представленный в Священном Писании, и имеющий как видно из библейского повествования, личностный характер, безусловно свидетельствует о личностной природе Самого Бога. Это указывает в свою очередь на «сложный» характер Его

природы. Бог откровения – это не монада, не единичность, в Самом Боге есть отношения. «Сложная» природа Божества – это реальность, проявляющаяся в процессе божественного откровения, а межличностные отношения образуют саму сущность бытия Бога. Бог откровения – это Отец, Сын и Святой Дух, пребывающие в отношениях любви и единства. Именно такое восприятие Бога соответствует описанию представленной в Св. Писании картины спасения. Отец посылает Сына в мир, и Его страдания ради нашего спасения в купе с Отцом завершаются схождением Святого Духа, Который продолжает спасительную активность на земле, в то время как Сын, вознесшись от земли, приступает к Своему первосвященническому служению в Небесном храме. Другими словами, история спасения раскрывает Бога как сообщество трех любящих ипостасей, которые открыты навстречу согрешившему человечеству, бессильному разрешить свои проблемы самостоятельно. Т. н. икономическая Троица убедительно свидетельствует о «живом» и любящем Боге, даже независимо от Его отношения к тварному миру.

Подобное восприятие Бога определяет в немалой степени восприятие человеком своего собственного бытия. Человек, как уже было отмечено выше, был сотворен по образу и подобию триединого Бога как социальное существо для динамичного межличностного взаимодействия, которое и формирует предусмотренный самим Богом статус человеческого бытия. «Не хорошо быть человеку одному», - констатация данного факта самим Богом (Быт. 2:18) как раз-таки и отражает социальную сущность человека. Человеку хорошо, когда он пребывает в отношениях, когда он любит и понимает, что любят и его. По замечанию Ю. Мольтмана, одного из наиболее ярких представителей социальной модели Троицы в современном богословии, мы отражаем образ Божий в нас, когда вступаем в отношения с другими, образуя из множества одно единое целое [10, 215–216].

Троица, как выражение «социальной» природы Божества, представляет Бога как весьма привлекательное любящее существо. Это настолько важная мысль, что ее стоит повторить еще раз. Бог откровения – не бездушная монада,

неподвижно пребывающая в абсолютной изоляции от всего сущего, а живое и динамическое сообщество любящих ипостасей. Мы прославляем Отца, открывающегося в своей непостижимой тайне как предвечное существо без начала и конца. Мы прославляем Господа Иисуса Христа, Сына небесного Отца, который извечно пребывает в сообществе с любящим Отцом, возвращая Ему той же любовью. Мы прославляем Святого Духа, Господа и Жизнедателя, извечно «дышащего» и наполняющего Своим живым и пламенеющим дыханием все сущее (Ин 3. 8). Каждая ипостась пресвятой Троицы сосуществует извечно в сообществе друг с другом, каждая из них извечно созерцает «лик» любящего существа, каждая из них направляет свою непреходящую любовь на Того, с Кем она этой любовью неразрывно связана.

Известный евангелический богослов Кларк Пиннок справедливо считает, что развитие атеистической идеологии в какой-то степени связано с неспособностью исторического христианства отразить именно такую, социальную модель Бога откровения. Зачастую Бог представлялся людям как далекий и холодный Абсолют, внушающий человеку страх перед своим всемогуществом и всесилием, но не привлекающий Своей любовью. Редко в истории Церкви подчеркивалась социальная природа Бога, представленная отношениями любви, взаимодействия и единства. Не удивительно то, что многие утратили веру в Бога откровения, представленного скорее в виде некоей философской идеи, нежели чем в персоналистических категориях Священного Писания [11, 42]. «Социальная» сущность Бога в этом плане имеет чрезвычайно важное значение для осмысления человеком самого себя. Каждый человек – это личность, конституируемая в отношениях и общении, которое выражается в самоотверженном служении другим [16, 212–213].

Важно еще раз подчеркнуть мысль, которая была совершенно чужда греческим философским школам. Бог, открывающийся человеку со страниц Священного Писания, представлен не удаленным от мира и не равнодушным к происходящему в нем, а имеющим к нему прямое отношение. Он заботится о нем, для Него этом мир значит очень многое. Своеобразным индикатором

этого является молитва, и, призывая человека к молитве, Бог как бы приглашает его к сотворчеству и созиданию будущего. Возможность для человека молитвенного обращения к Богу свидетельствует о Боге как открытом к человеческому волеизъявлению, подчеркивая тем самым межличностный характер отношений между ними, и указывая на то, что существующая социальная реальность носит не детерминистский (по типу рока или судьбы) характер.

Социальная модель Бога, как существующего в отношениях, меняет весь характер теологии в целом. Теология должна быть такой же привлекательной и красивой, как привлекателен и красив Бог в красоте своих внутренних отношений. Карл Барт прав, когда, комментируя характер христианской теологии, говорит: «угрюмые лица, мрачное настроение и скучный образ мысли совершенно не допустимы в этой науке» [3, 656].

Не секрет, что большинство людей верят в существование некоего высшего существа. Главным и определяющим, однако, в нашем случае является качество этой веры. Именно качество веры и определяет сам характер теологии, которая имеет дело не с тем, есть Бог или нет, а с тем, каков Бог, Кто Он есть на самом деле. Теология может внушать доверие лишь в том случае, если она представляет Бога, заслуживающим любви. Бог откровения - не абсолютное «*эго*», самодостаточное и статичное. Он не одиночка, изолированный от мира и замкнутый в своей самодостаточности. Бог откровения, это целый мир любви в лице трех божественных ипостасей, открытых навстречу друг другу и этому миру. Слава Божья заключается не в самолюбовании, а в самоотдаче. Бог прославляется не в Своей власти над миром, а в своей непостижимой любви. Главное, на что обращает наше внимание Божье Слово, говоря о Боге, это Его любовь (1 Ин 4. 16). Комментируя указанный текст, Иоанн Зизиулас замечает, что именно любовь «делает Бога тем, что Он есть, – Единым Богом». Она представляет собой не проявление или свойство божественной природы, а «высший онтологический

предикат», характеризующий образ существования Бога и конституирующий Его бытие [15, 46].

Согласно Божьему само-откровению, Бог не просто изначальная причина бытия, «неподвижный двигатель», как у Аристотеля, прежде всего, Он Бог Иисуса Христа, Бог, входящий в мировую историю и вступающий в отношения с человеком. Бог гораздо ближе и теснее к нам, чем мы себе представляем. Бог не сосредоточен на Себе, как у многих античных философов. Сущность Бога откровения в том и заключается, что Он способен на «выхождение за пределы Своей непостижимой сущности», открывая перед тварным миром красоту Своих внутренних отношений.

Являясь социальным по сути, Бог творит мир, который способен вступать с Ним в отношения, мир, который отвечает взаимностью. Именно для такого Бога творить существа, взаимодействующие и откликающиеся на Его любовь, равно как и вступающие в межличностные отношения между собой, вполне естественно. И вполне естественно для такого Бога пойти на умаление, уничижение и самоограничение ради свободы и добровольного выбора тварных существ.

Библейское учение о Троице подчеркивает еще один весьма примечательный факт: существующий мир – результат Божьей благодати. Нет вовсе никакой необходимости в его существовании. Мир мог бы и не существовать. Бог не нуждается в нем, поскольку Он Сам в Своей тринитарной сущности представляет собой полноту бытия. Мир существует не в силу необходимости, а в результате свободного волеизъявления Бога, поскольку существование мира доставляет удовлетворение, прежде всего, Самому Богу. «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт 1. 31). Бог был доволен плодами рук Своих и испытывал внутреннюю радость, созерцая Свое творение. Радуемся красоте этого мира и мы, поскольку мир сотворен для нас, как своего рода дар Божьей благодати и любви.

Хотя, как мы подчеркнули, Бог в Своей тринитарной сущности представляет полноту бытия, Он предпочитает не оставаться в одиночестве,

Сам по себе. Говоря об этом, Барт пишет: «Бог замыслил и сотворил мир не в силу прихоти или необходимости, а потому что возлюбил его от вечности, потому что восхотел проявить Свою любовь к нему. Тем самым Он не ограничивает славу Свою его существованием и бытием, а наоборот, раскрывает и проявляет ее в акте со-существования с ним» [4, 95].

Таким образом, Бог связан с нашим миром в силу Своего добровольного выбора. Вот почему Он входит в исторический процесс и вступает во взаимодействие с тварными существами. Пребывать в процессе динамических отношений с миром для Бога откровения так же естественно, как и для нас. Бог, поскольку Он Бог любви, добровольно подчинил Себя ситуации, обещающей новые горизонты отношений, хотя и не лишенную риска. Любовь – основа Божьего творения. Целью Божьего творения всегда было единство и общение, т.е. именно то, что и составляет саму суть Божества, как неразрывного единства между Отцом, Сыном и Святым Духом.

В истории богословской мысли не раз уже отмечалось, что именно социальная природа Божества вызвала к существованию этот мир, сделала возможным воплощение Сына Божьего и обеспечила трансформирующий эффект Святого Духа в сознании грешного человека. Творение и искупление проистекают из единого источника благодатной динамики внутренней жизни Божества, динамики действия и противодействия, самоотдачи и ответного отклика, любви и покаяния.

Достаточно серьезным аргументом в защиту социальной природы Бога откровения служит описание сотворения человека как социального существа: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт 1:27). В иудейской традиции человек представляется как существо в отношениях, как единство мужчины и женщины. Ни мужчина, ни женщина, взятые в отрыве друг от друга, не составляют целостности и полноты человеческого естества. Социальная сущность человека однозначно свидетельствует о социальной сущности Бога, по образу и подобию Которого человек был сотворен.

И здесь важно обратить внимание на социальный, если можно так сказать, характер Божественного «единства». Еврейское *ehad* (един), встречающееся в тексте «Слушай Израиль: Господь Бог наш, Господь един есть» (Втор. 6:4), подчеркивает не только единственность Бога, но и существующее в Нем внутреннее единство, близость отношений. Достаточно сравнить это с текстом Быт. 2:24 «и прилепится к жене своей; и будут *двое* одна (*ehad*) плоть». Любовь, связывающая мужчину и женщину в браке, преодолевает множественность, и позволяет воспринимать их как некое единство, заключающее в себе тайну полноты человеческого естества. О таком же сокровенном единстве внутренней жизни Бога можно судить и по упомянутым уже выше знаменитым словам апостола Иоанна «Бог ***есть*** любовь» (1 Ин. 4:16). Любовь предполагает отношения, и это означает, что в Самом Боге есть отношения, построенные на любви, иначе слова апостола «Бог ***есть*** любовь» не имели бы смысла. Человек, будучи существом социальным, сотворенным по образу Божьему, призван отражать в своем существовании тот же принцип любви, который заключен в самом Боге.

Библейское описание сотворения человека по образу и подобию Божьему является определяющим для христианской антропологии. Начало человека – в Боге, о Котором в Библии сказано: «Бог есть любовь!» (1 Ин. 4:16). В этой сокровенной фразе заключено непередаваемое никакими словами таинственное богатство внутри-троичной жизни, неразрывных отношений между Лицами пресвятой Троицы, в основе которых любовь. Именно по образу и подобию Бога, Который есть любовь, и сотворен человек. Это означает, что основу человеческой природы также составляет любовь, как животворящее и движущее начало в человеке.

Любовь как своего рода божественный императив была положена Богом в основу отношений на всех уровнях человеческого бытия. Прежде всего, это уровень отношений Бог – человек и человек – Бог. Следующая заповедь определяет изначальный характер этих отношений: «Люби Господа Бога своего, всем сердцем своим, всей душою своей и всеми силами своими» (Втор.

6:5, совр. пер.). Тем же божественным императивом определяются отношения и на уровне человек – человек: «Люби ближнего своего, как самого себя» (Лев. 19:18). Подобная двух-векторная направленность любви: любви к Богу, с одной стороны, и любви к человеку, - с другой, и определяет истинную природу человеческого бытия и сам смысл его существования. И если в эволюционной модели антропогенеза человек предстает как высшее животное, продолжающее конкурентную борьбу за выживание и истребление себе подобных, то с позиции божественного определения, человек человеку брат и сестра, потому что независимо от расовых, национальных и культурных различий у всех людей один Небесный Отец.

Рассмотренные выше основы библейской антропологии и тринитарной теологии подводят нас к осмыслению института семьи. Семья – не произвольная форма межчеловеческих отношений, сформировавшаяся в процессе эволюции. Семья – это институт, установленный самим Богом, это тот самый эталон отношений, который положен в основу жизни социума. Речь идет о моногамной гетеросексуальной семье, т.е. о союзе двух любящих друг друга мужчины и женщины. Прослеживая тему семьи в Библии и анализируя многочисленные тексты Писания, в которых идет речь о браке, мы приходим к однозначному выводу: моногамный брак – это священное Божье установление, данное человеку изначально как оптимальный вариант отношений между мужчиной и женщиной. Богом данный институт брака отражает желание Бога видеть своих детей счастливыми и радующимися жизни. В этом смысле альтернативы моногамному союзу нет. Все иные формы отношений между мужчиной и женщиной, которые появлялись и продолжают появляться сегодня, за пределами Богом установленного образца, не могут дать человеку полноты того счастья и мира, которые заключает в себе Божье установление.

Библейский брак зиждется на взаимной любви и уважении, признании достоинства и индивидуальной неповторимости каждого члена семьи. Чувство превосходства, неуважение, не говоря уже о грубости, унижении и насилии,

совершенно недопустимы в брачном союзе, который созидается на библейских принципах. К сожалению, во многих семьях отношения между супругами складываются так, что становятся источником постоянной душевной, а подчас и физической боли. Проблема насилия в семье приобретает сегодня неслыханный ранее масштаб. Напряженность жизни и социальная неустроенность, постоянные стрессы и бездуховность, утрата нравственных ориентиров и семейных ценностей, возрастающий уровень алкоголизации, все это в значительной степени формирует благодатную почву для проявления насилия в семье в той или иной форме.

Вот почему осмысление «социальной» сущности Бога и осознание нашей потребности в Нем так необходимы сегодня. Важно подчеркнуть, что наша внутренняя потребность в Боге зарождается не в нас. Не мы являемся инициаторами возможных отношений с Богом. Это триединый Бог, по образу и подобию которого мы сотворены, заложил в нас эту потребность. Это Бог предлагает нам присоединиться к тринитарному общению, уже имеющему место, как извечная основа бытия. Посредством Духа Святого и чрез посредничество Иисуса Христа мы имеем доступ к небесному Отцу. Крестясь во имя Отца, Сына и Святого Духа, мы как бы погружаемся в отношения любви, самопожертвования и единства, существующие между Отцом, Сыном и Святым Духом извечно. Именно такие отношения и должны быть положены в основание семьи.

Список источников и литературы

1. *Бубер Мартин.* Два образа веры. М., 1995.
2. *Вольф М.* По подобию Нашему. Церковь как образ Троицы / пер. с англ. О. Розенберг. Черкассы: Коллоквиум, 2012.
3. *Barth K.* Church Dogmatics 2/1, trans. T.H.L. Parker. Edinburg: T&T Clark, 1957.
4. *Barth K.* Church Dogmatics 3/1, trans. G. W. Bromiley. Edinburgh: T & T Clark, 1958.
5. *Grenz, S. J.* Rediscovering the Triune God: The Trinity in Contemporary Theology. Minneapolis: Fortress Press, 2004.
6. *Grenz S. J.* The Social God and the Relational Self: Toward a Trinitarian Theology of the Imago Dei. Louisville, KY: Westminster John Knox Press, 2001.

7. *Horrell S.* Toward A Biblical Model of the Social Trinity: Avoiding Equivocation of Nature and Order // Journal of the Evangelical Theological Society 47, no. 3 (2004). P. 399-421.
8. *LaCugna, C*. God for Us: The Trinity and Christian Life. New York: HarperCollins Publishers, 1993.
9. *Moltmann J*. Some Reflections on the Social Doctrine of the Trinity // The Christian Understanding of God Today, edited by James M. Byrne. Dublin: The Columba Press, 1993.
10. *Moltmann J*. The Trinity and the Kingdom of God. San Francisco: Harper and Row Publishers, 1980.
11. *Pinnock C. H.* Flame of Love: A Theology of the Holy Spirit. Downers Grove, Ill: InterVarsity Press, 1996.
12. *Swinburne R*. The Christian God. Oxford: Clarendon Press, 1994.
13. *Ware K.* The Holy Trinity: Paradigm of the Human Person in Melville Y. Stewart, ed. The Holy Trinity. Kluwer Academic Publishers, 2003. P. 227-238.
14. *Ware K*. The Trinity: Heart of Our Life in James S. Cutsinger ed. Reclaiming the Great Tradition: Evangelicals, Catholics and Orthodox in Dialogue. Downers Grove: InterVarsity Press, 1997. P. 123-146.
15. *Zizioulas J*. Being as Communion: Studies in Personhood and the Church. Crestwood, NY: St. Vladimir's Seminary Press, 1985.
16. *Zizioulas J*. Communion and Otherness: Further Studies in Personhood and the Church. London: T & T Clark, 2006.

Зубкова Е.В.

Евангельские церкви и традиционные семейные ценности на примере г. Тюмени

PhD, магистр богословия, преподаватель
Богословской Семинарии Объединённой Методистской Церкви, г. Тюмень

Аннотация: *В статье представлены результаты социологического исследования, направленного на изучение представлений о семье среди прихожан евангельских церквей города Тюмени. Были получены данные, которые свидетельствуют о том, что подавляющее большинство опрошенных придерживаются традиционных семейных ценностей.*

Ключевые слова: *евангельские церкви, традиционные семейные ценности, Тюмень, социологическое исследование.*

Abstract: *The article presents the results of a sociological study aimed at studying ideas about the family among parishioners of evangelical churches in Tyumen. Data were obtained that indicate that the vast majority of respondents adhere to traditional family values.*

Keywords: *evangelical churches, traditional family values, Tyumen, sociological research.*

В первый раз я столкнулась с семьями евангельских верующих, их ценностями и образом жизни, в 1990-х гг., когда мне было 19 лет. Это повлияло на мою жизнь, и в будущем на мою собственную семью. Когда в 2000-х заговорили о кризисе семьи, и о путях решения этой проблемы, у меня появилось желание исследовать опыт протестантов России в отношении семейных ценностей, так как у этого сегмента населения имеется большой исторический практический опыт в этой области. На момент исследования в 2018 году научных работ по протестантским семьям в России и их ценностям было мало, вернее совсем не было. И когда появилась возможность провести самостоятельное исследование, было принято решение исследовать семейные ценности современных протестантов на примере г. Тюмени, где моя семья проживает с 2000 года [1].

Тема семьи в нашей стране сама по себе актуальна: уровень разводов остается высоким, велико число внебрачных отношений, наличие родителей – одиночек и социальных сирот. Государство за последние годы стало оказывать значительную финансовую поддержку семьям. Однако экономических мер недостаточно, чтобы противостоять изменением в системе ценностей людей, когда традиционная семья (по которой понимается гетеросексуальный официально зарегистрированный союз с одной из главных целей продолжения рода) для многих уходит в прошлое, и люди предпочитают не регистрировать отношения, менять партнёров, завершать браки разводами, несмотря на наличие детей.

Ещё несколько лет назад влияние религиозного фактора на семейные ценности считалось незначительным вследствие секулярности российского общества и номинальности верующих. В последние годы стали чаще обращаться к религии с этим вопросом, так как для верующих людей семейные ценности являются одними из базовых и важнейших. Евангельские церкви в России, несмотря на конфессиональное разнообразие, едины в своей социальной позиции,

которая была отражена в «Социальной концепции Протестантских церквей России» [2], принятой главами Протестантских церквей России ещё в 2003 году. В ней зафиксирован взгляд на традиционные семейные ценности, осуждаются разводы, сожительство, аборты, эвтаназия, операции по смене пола и клонирование.

Успешный опыт российских протестантских церквей в формировании семейных ценностей и их практики остаётся малоизученным. Поэтому и появилась идея посмотреть, как обстоит ситуация в одном из регионов России. В Тюменской области протестантское сообщество весьма разнообразно. Евангельские церкви объединены в различные всероссийские, международные протестантские организации и союзы: Союз Миссий христиан веры евангельской, Российский Союз Христиан Веры Евангельской (РОСХВЕ), Российская церковь христиан веры евангельской (РЦ ХВЕ), Российский союз евангельских христиан баптистов (РС ЕХБ), Российская объединённая методистская церковь (РОМЦ), Ассоциация христианских церквей России «Союз христиан», Международное объединение «Слово жизни», Церковь Адвентистов Седьмого Дня, Евангелическо-Лютеранская церковь и другие. Конфессионально протестантские объединения региона представлены такими направлениями как христиане веры евангельской (пятидесятники), евангельские христиане, евангельские христиане-баптисты, лютеране, методисты, адвентисты, пресвитериане и другие [3].

При подготовке исследования был проведён обзор литературы по данной теме и исторический обзор развития института семьи в России. Была выдвинута гипотеза, что существует разница в отношении к факторам, влияющим на семью (сожительство, супружеская неверность, злоупотребление алкоголем и развод) между теми, кто посещает протестантские церкви Тюмени и другими жителями города. Для проведения опроса была разработана анкета из 26 вопросов. Она опробована пилотным исследованием в г. Екатеринбурге и проверена на надёжность и валидность. Процедура исследования выглядела следующим образом. Тысяча анкет была

роздана в протестантских церквях разных конфессий г. Тюмени: пресвитерианской, методистской, лютеранской, пятидесятнических, баптистских и церкви Адвентистов Седьмого Дня, с разрешения их руководства. Каждый респондент получил два экземпляра: один заполнили сами, а другой дали своему другу или знакомому, который не посещает протестантскую церковь. Таким образом была создана вторая группа. Для тех, кто желал ответить онлайн, была предоставлена ссылка на онлайн-анкету через Google survey. В фокусе исследования были протестантские церкви, представители же других мировоззрений и вероисповеданий вошли во вторую исследуемую группу. Количество протестантов в Тюмени невелико, менее одного процента, поэтому нам пришлось использовать «снежный ком» и нерепрезентативную выборку. Полученные данные позволяют нам увидеть срез мнений социально активной группы горожан – верующих протестантских церквей.

Были получены анонимные анкеты от 738 участников, которые состояли из двух групп людей: 343 – от тех, кто посещает протестантские церкви (46% от всех опрошенных) и 395 – от тех, кто не посещает протестантские церкви в Тюмени. Самая большая группа – православные – 31%. Многие из опрошенных ассоциируют себя с Русской Православной Церковью, но не посещают богослужения регулярно. Другая большая группа, 12%, определили себя как нерелигиозные. 5% респондентов ассоциируют себя с исламом, 1% - с иудаизмом, 1% с католицизмом. 3% респондентов были религиозны, но не определились с конфессией.

Были представлены респонденты из всех возрастных групп (от 18 лет и старше 55). Большая часть респондентов (55%) были официально в браке, 7% – в сожительских отношениях без регистрации брака. Группа незамужних / неженатых (37%) была наиболее разнообразна. Некоторые добавили, что они вдовы /вдовцы, некоторые были разведены, некоторые никогда не были в браке. Вопрос о разводе стоял отдельным пунктом. Индивидуальный подход необходим, чтобы из данной информации сделать выводы, имеющие

статистическую значимость. Некоторые респонденты были разведены задолго до того, как стали верующими и, возможно, поменяли своё отношение к разводу. Таким образом все факторы надо учитывать: и факт развода, и время события – до или после уверования и сегодняшнее отношение к разводу. Это может стать еще одним исследованием само по себе.

Ответы респондентов зависели от частоты посещения церкви, от времени пребывания в вере и от их возраста. Некоторые написали, что были крещены в младенчестве, некоторые поставили дату, когда вообще заинтересовались верой всерьёз. Те, кто написали, что верили с рождения, часто отмечали редкое посещение церкви или совсем не совершали религиозные обряды. В основном, отношение к семейным ценностям у таких верующих не совпадали с учением религии, к которой они принадлежали. Те, кто пришли к вере позже, чаще посещали богослужения и имели отношения к семейным ценностям ближе к тем, что учит вера.

Далее я предлагаю обратиться к полученным данным, касающихся протестантов. Примерно равное количество верующих уверовало в первые постсоветские годы (41%), и после 2000-х гг. (42%), и менее 10% имело опыт веры в советский период. (Рис. 1).

Рисунок 1. Когда уверовал?

Большинство протестантских респондентов посещают церковь еженедельно, что означает, что они постоянно слушают преподаваемое в церкви учение. (Рис. 2). Те, кто посещают церковь еженедельно, в основном придерживаются традиционных семейных ценностей. Те, кто не посещает или

посещает редко имеют более толерантное отношение к сожительству, супружеской неверности, разводу и злоупотреблению алкоголем. Интересным наблюдением было то, что респонденты старше 60 лет из группы протестантов, постоянно посещающих церковь, имели лояльное отношение к сожительству, разводам и алкоголю, что не соответствует учению их церкви. Возможно, в таком возрасте не всегда просто поменять систему ценностей.

Рисунок 2. Частота посещения воскресных богослужений

На примере одного из вопросов анкеты об отношении к разводам в группе протестантов, более 74% выразили несогласие с тем, что развод – это выход, если супруги разлюбили друг друга (Рис. 3).

Рисунок 3. Вопрос анкеты: если супруги разлюбили друг друга и имеют сильные чувства к другим людям, развод – это решение для таких супругов. Согласны ли вы? (подчеркните нужное)

Более 87% протестантов осуждают сожительство до регистрации брака (Рис. 4). Более 96% согласились, что злоупотребление алкоголем влияет на отношение в семье (Рис. 5). Более 93% считает неприемлемым иметь близкие

отношения вне брака, даже если супруг не уважает и не поддерживает (Рис. 6). Таким образом статистика показывает негативное отношение большинства протестантов Тюмени к факторам, разрушительно влияющим на семью.

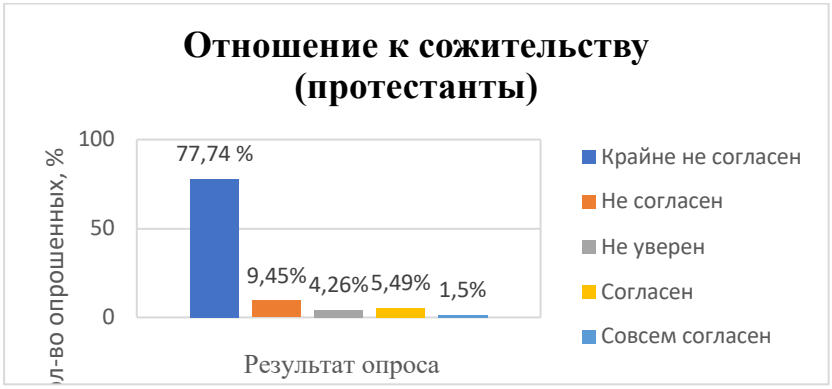


Рисунок 4. Вопрос анкеты: Согласны ли, что нет особой разницы, когда можно начинать жить совместно – до ли после регистрации брака, если дата регистрации уже известна?

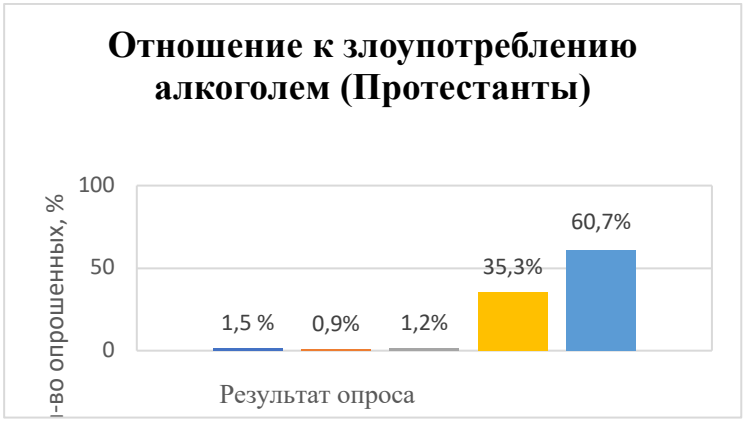


Рисунок 5. Вопрос анкеты: частое использование алкоголя одним или несколькими членами семьи влияет на отношения в семье?

Рисунок 6. Вопрос анкеты: это нормально иметь близкие отношения с человеком, кто понимает и поддерживает (но не является супругом), в случае если супруг (га) не уважает и не поддерживает?

Проверка гипотез исследования показала, что существует статистически значимая разница в отношении к разводу, супружеской неверности, сожительству и злоупотреблению алкоголя у тех, кто посещает протестантские церкви в Тюмени и теми, кто не посещает их.

В заключение отмечу, что несмотря на общие толерантные тенденции в стране и в мире в последние годы, члены протестантских церквей в Тюмени вне зависимости от возраста и пола придерживаются традиционных семейных ценностей и имеют устойчивое негативное отношение к вещам, разрушающим семью – разводу, супружеской неверности, сожительству и злоупотреблению алкоголем. Полученные первичные данные открывают дверь для будущих исследований о семейных ценностях протестантов, а также о методах их культивации. На мой взгляд, исследование вносит вклад не только в совокупность знаний о семейных ценностях протестантов в Тюмени, но и вклад в современную дискуссию о влиянии религии на семейные ценности во времена трансформации института семьи.

Список источников и литературы

1. *Зубкова Е. В.* (2018). Отношения к семейным ценностям в Тюмени, Россия. Attitudes Toward Family Values in Tyumen, Russia (Accession No. 201814352). Omega Graduate School, American Centre for Religion/Society Studies (ACRSS). URL https://extranet.ogs.edu/library/ (дата обращения: 19.05.2022)

2. Социальная концепция протестантских церквей России. 2003 [Электронный ресурс]. // Централизованная религиозная организация Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников). URL https://www.cef.ru/documents/docitem/article/1379387 (дата обращения 10.05.2022)

3. Религиозные организации, действующие на территории Тюменской области по состоянию на 01.04.2018 г. [Электронный ресурс] // Портал органов государственной власти Тюменской области. URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/society/religion/more.htm?id=10388762@cmsArticle (дата обращения 13.05.2022).

Лаптев И.С.

Христианская мировоззренческая парадигма как фактор укрепления института семьи в современном обществе

магистр теологии,
епископ Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии на территории России,
ректор Теологического института Церкви Ингрии

Аннотация: *статья посвящена актуализации роли христианства в укреплении института семьи в современном обществе. Автор представляет различные способы влияния христианских движений на возможности укрепления семьи, в том числе в вопросе формирования мировоззрения, способствующего популяризации семьи, а также описывает возможности социального служения христианской церкви.*

Ключевые слова: *христианское мировоззрение, институт семьи, современное общество, традиционные ценности.*

Annotation: *The article is devoted to the actualization of the role of Christianity in strengthening the institution of the family in modern society. The author presents various ways in which Christian movements influence the possibilities of strengthening the family, including in the formation of a worldview that promotes the popularization of the family, and also describes the possibilities of social service of the Christian Church.*

Keywords: *Christian worldview, family institution, modern society, traditional values.*

Сегодня в нашей стране как, пожалуй, и во всём мире, социальный институт семьи проходит серьёзную проверку на прочность. Данная тема представляет значительный интерес для поиска внутренних причин и внешних факторов, влияющих на трансформацию «основной ячейки общества», поскольку, с одной стороны, семья обеспечивает устойчивость общества, формируя векторы его развития изнутри, а с другой – и сама находится под постоянным влиянием различных общественных процессов [21].

Для полноценного анализа факторов, влияющих на институт современной семьи, представляется необходимым не только осмысление роли и значения семьи в различных культурно-исторических парадигмах, но и анализ современных мировоззренческих парадигм, оказывающих влияние на функционирование этого социального института.

По мнению одного из основателей британского функционализма, А. Радклиффа-Брауна, именно мировоззренческая функция является одной из ключевых для существования того или иного социального института: «*Жизнь организма – это функционирование его структуры. Индивиды, посредством системы социальных отношений, связаны в единое целое. Непрерывность, целостность социальной структуры, подобно органической структуре, не разрушается, если в каких-то её клеточках происходят изменения. Эта непрерывность проистекает из процесса социальной жизни, которая состоит из действий и взаимодействий индивидов и организованных групп, в которые эти индивиды объединяются. Жизнь общества может быть, таким образом, определена как функционирование социальной структуры*» [18].

М. Вебер также рассматривал мировоззренческую функцию как основную во всех религиях [9].

С религиоведческой точки зрения мировоззрение – совокупность взглядов, оценок, норм и установок, определяющих отношение человека к миру и выступающих в качестве ориентиров и регуляторов его поведения [18].

Религия включает определённое миропонимание (объяснение мира, места в нём человека, сущности природы и т. д.), мирочувствование (эмоциональное отражение внешнего мира, самочувствование человека), оценку мира, мироотношение, формирует индивида и предлагает определённые поведенческие модели, которые приобретают чётко выраженную моральную окраску и маркируются с этической точки зрения.

Религиозное мировоззрение реализуется в поведении и взаимоотношениях верующих, в семейном укладе, в формировании ценностей. Своеобразие религиозного мировоззрения состоит в том, что оно отражает действительность сквозь призму веры в сверхъестественный абсолют – Бога [19].

По мере того, как наука убеждала социум в своей полезности и практической эффективности, она всё дальше и дальше отходила от своих религиозных, мистических и магических корней, всё больше и больше

претендовала на роль единственно верного мировоззрения. XVIII век вошёл в историю европейской мысли как «век Просвещения», век ломки традиционного мировоззрения, роста материалистических и атеистических настроений, которые с тех пор начинают ассоциироваться с «научностью» [14].

Складывается новая, «научная», мифология. Как пишет А. Ф. Лосев в своей «Диалектике мифа», «*когда "наука" разрушает "миф", то это значит только то, что одна мифология борется с другой мифологией*» [24]. Однако эпоха постмодерна сделала следующий шаг, сломив монополию «научной» мифологии. И. П. Ильин пишет: «*Как любой предмет современности, истина распалась и утратила свою целостность, она рассеялась, и её движение, с некоторым преувеличением, можно определить как одно блуждание. Твёрдый порядок, или постулат, позволил бы понять истину как единую, но постоянные изменения и беспорядок делают её неизбежно плюралистичной*» [13].

Как же связаны между собой современное мировоззрение и семья? Идеология потребления, гедонизм, крайние проявления индивидуализма и эгоизма, желание «пожить для себя», вариативность жизненных сценариев – всё это приводит к избеганию ответственности вступления в брак, восприятию брака в качестве реализации репродуктивной функции, незрелому репродуктивному поведению.

Согласно данным ВЦИОМ, развод сегодня – весьма распространённая практика для «текучего» общества с его вариативностью жизненных сценариев. Лишь 10 % россиян убеждены в необходимости сохранения брака вне зависимости от причин возникновения внутрисемейных конфликтов. Также каждый десятый россиянин предпочитает гражданский брак – в основном это молодёжь и респонденты в возрасте до 34 лет (по 16 % соответственно), 35 % не имеют постоянных отношений (среди молодёжи в возрасте до 24 лет таких 62 %)[22].

Причины для разрушения уже существующей семьи называют разные: 46 % наших сограждан говорят, что причиной является социальная неустроенность, 22 % называют измену и ревность одного из супругов, 21 % – эгоизм и непонимание [23].

Если мы более подробно проанализируем эти данные и сделаем попытку поместить вышеназванные причины в пространство христианской мировоззренческой парадигмы, мы неминуемо окажемся в поле *хамартологического* (хамартология – раздел систематического богословия, изучающий феномен греха, учение о грехе) дискурса, открывая глубинные начала названных явлений, приводящих в итоге к распаду семьи. С христианской точки зрения именно грех является той губительной силой, которая нарушает замысел Божий относительно брака и разрушает семью: «*Этот наследственный первородный грех является столь глубоким и омерзительным развращением сущности человеческой, что его невозможно постичь никаким разумом, но он должен быть познан и в него следует поверить из откровений, данных в Святых Писаниях: Пс. 50:7, Рим. 5:12 и далее, Исх. 33:3, Быт. 3:7 и далее*» [16]. Большинство вышеперечисленных причин для развода мы можем найти в толкованиях Декалога практически каждой из христианских конфессий. Христианский брак является союзом, утверждённым Богом, «*который не должен быть разрушен из-за человеческого несовершенства и слабости человеческой природы, вызванной первородным и личными грехами*» [10].

Христианская мировоззренческая парадигма провозглашает освобождение от власти греха и его последствий, даруя человеку возможность созидать и реализовать Божий замысел о семье. Христианское учение определяет моральные ориентиры человеческого поведения, основывающегося на представлении о мире и предназначении человека, его отношениях с Творцом. Христианское мировоззрение можно назвать теорией христианского действия. Модель брака, выстраиваемая на основании Божественного откровения, – это не просто комплекс нравственно-этических

требований и социальных обязательств супругов, это не просто необходимость сохранения некой традиции, но сакральное видение семьи, восходящее к первым дням бытия человечества. Семья является естественным институтом, установленным и благословлённым Богом. Брачный союз является неотъемлемой частью христианской антропологии: «*И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему*» [5].

С точки зрения христианской телеологии земное существование человека обусловлено познанием любви: «*Для сего преклоняю колени мои пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укоренённые и утверждённые в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что́ широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею*» [6]. Также: «*И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в неё. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём*» [1].

Преодолевая свой индивидуализм, человек учится иначе выстраивать свои отношения с другими: он учится прощать, сострадать, быть милосердным, любить. В этом смысле он пытается вернуть себе подобие Божье, утраченное после грехопадения. Основа семейных отношений – любовь, являющая собой главную отличительную черту, присущую человеку. В сфере семейных отношений человек реализует себя как христианин в своём жертвенном отношении к другому. Согласно христианскому «гимну любви», «*любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит*» [2].

Необходимо также упомянуть о сотериологических аспектах христианского брачного союза. Новозаветная модель семьи описана в Послании Апостола Павла к Ефесянам как образец Завета Христа и Церкви: «*Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё*» [7]. Брачный союз – это в том числе, и духовный союз, в котором происходит освящение через веру: подобно тому, как церковь живет верою, даруемой её членам Богом по Своей благодати, через верующих супругов действует в браке благодатная сила Божия: «*Ибо неверующий муж освящается женою верующей, и жена неверующая освящается мужем верующим*» [3]. Познавая любовь Божию, христиане, вступая в брак, строят свои семейные отношения таким образом, чтобы свидетельствовать об этой любви через свои отношения с близкими.

Из слов Апостола Павла следует, что христианское благовестие осуществляется в том числе и через семейные отношения: *«Почему ты знаешь, жена, не спасёшь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасёшь ли жены? Только каждый поступай, как Бог ему определил и каждый, как Господь призвал»* [4]. В этом и заключается принципиальное различие между христианским представлением о семье и тем пониманием брака, которое свойственно секулярной культуре [10].

Вместе с тем семья призвана быть мировоззренческой колыбелью для последующих поколений. В Ранней Церкви христианская семья воспринималась как часть общей структуры церковной организации. Не случайно в Новом Завете христианская семья называется «*домашней церковью*» [8]. В период Реформации роль семьи снова особенным образом выходит на первый план. Первый раздел Краткого Катехизиса Мартин Лютер начинает словами: «*Десять Заповедей, изложенные так, как их отец семейства своим домашним по-простому преподавать должен*» [15].

Несмотря на грозное название, «узы брака» не являются кандалами страданий, как подчас пытается представить их секулярный мир. Один из ключевых компонентов христианского мировоззрения — концепт свободы.

Свобода – одна из главных тем учения Апостола Павла, Мартина Лютера и многих отцов Церкви.

Прекрасно сформулирована позиция свободы также и в учении Православной Церкви – в частности, в «Православном катехизисе» епископа Александра (Семёнова-Тян-Шанского): *«Чтобы религиозная истина была спасительна для отдельного члена Церкви, требуется, во-первых, чтобы она была Божиим Откровением, во-вторых, чтобы она была принята Церковью как таковое, в-третьих, воспринята от неё свободным произволением этого отдельного члена. Во всех этих трёх моментах осуществляется свобода, так как в каждом из них проявляется любовь»* [12].

Именно в этой христианской свободе от греха происходит борьба за сохранение семьи, за сохранение отношений, борьба с самими собой, со своей плотью: *«Итак, освящение происходит в верующем таким образом, что его внутренний, или новый, человек побеждает плоть со всеми её порочными привязанностями и похотями, противостоит её порочным желаниям, предотвращает реализацию её пагубных замыслов и совершает то, что угодно Богу, вопреки побуждениям своей извращённой природы. Такова борьба духа против плоти, которой Писание столь решительно требует от всех верующих»* [17]. Творец обещает христианам победу в этой борьбе: *«Писание убеждает верующих, что в своей борьбе против плоти они в конечном счёте обретут победу, – при условии, что они будут приверженны Слову Божию, и таким образом будут позволять Святому Духу эффективно действовать в их сердцах. При этом предполагается, что постоянное использование Слова Божия должно сочетаться с непрестанной и пылкой молитвой»* [17].

К сожалению, сегодня постмодерн посягает не только на социальные институты, но и на источник христианского мировоззрения – на Христианскую Церковь как ретранслятор божественного откровения в социуме [11].

Поэтому всё чаще звучат призывы к Христианской Церкви сосредоточиться на реализации своей главной функции – мировоззренческой. Несмотря ни на что, Церковь должна продолжать твёрдо учить о Боге и человеке, о грехе и спасении, о семье и здравых социальных отношениях.

Развивать сотрудничество с общественными и государственными организациями в решении семейных и демографических проблем, привлекать внимание к ключевым текущим вызовам институту семьи – вот те возможности, которые необходимо реализовывать уже сегодня. Хорошим подспорьем здесь могло бы стать продвижение идей традиционной христианской семьи через реализацию просветительских и образовательных программ, а также через организацию межкультурного и межконфессионального диалога с целью решения проблем семьи.

Помочь обществу преодолеть брошенный семье вызов посредством возвещения Божественного откровения есть прямое призвание Церкви. Как пишет В. Соловьёв, *«Церковь получает прямую задачу всё более и более приспособлять свое человеческое к божественному, в чём и состоит истинная жизнь Церкви»* [20].

Список источников и литературы

1. *Библия.* 1 Ин. 4:16
2. *Библия.* 1 Кор. 13:4-7
3. *Библия.* 1 Кор. 7:14
4. *Библия.* 1 Кор. 7:16-17
5. *Библия.* Быт. 2:18
6. *Библия.* Еф. 3:14-19
7. *Библия.* Еф. 5:25
8. *Библия.* Рим. 16:3-4 (см. также Кол. 4:15)
9. *Гараджа В. В.* Социология религии / В. В. Гараджа – Москва: Аспект Пресс, 1996. С. 119.
10. *Декларация «О христианской семье»*: Принята 18 октября 2003 года XII Синодом Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии.
11. *Добрускин М. Е.* Христианство в эпоху постмодерна // Философия и общество. – 2002. – №1(26). – С. 70-87.
12. *Епископ Александр (Семёнов-Тян-Шанский).* Православный катехизис: Краткое изложение православного вероучения / А. Семёнов-Тян-Шанский – Москва: «ЛОЗА», 2008. С. 69.

13. *Ильин И. П.* Постмодернизм // Словарь терминов. – Москва: Интрада, 2001. С. 333.
14. *Ирхин В. Ю., Кацнельсон М. И.* Естественно-научный и гуманитарный подходы к современному мировоззрению // Современная естественно-научная картина мира. С. 447–679.
15. *Книга Согласия*: Символические книги Евангелическо-лютеранской Церкви. – Лахти: Издание Финляндской церкви Лютеранского Исповедания STLK, 1999. С. 464.
16. *Лютер М.* Шмалькальденские Артикулы Часть III:3, 1537 г. // Книга Согласия. – Москва : Фонд «Лютеранское наследие», 1998. С. 381.
17. *Мюллер Д. Т.* Христианская догматика. Москва : Фонд «Лютеранское наследие», 1998.
18. *Радугин А. А.* Введение в религиоведение: теории, история и современные религии. – Москва : Центр, 1996.
19. *Соколов Э. В.* Культурология. Очерки теории культуры. – Москва : Интерпракс, 1994, С. 103-104.
20. *Соловьев В.* «Духовные основы жизни». – Изд. Жизнь с Богом, 1982. С.107.
21. *Торопыгина М. В.* Институт семьи в современной России: социально-философский анализ : спец. 09.00.11 : дис. ... канд. филос. наук / Торопыгина Майя Викторовна ; Моск. гос. техн. ун-т им. Н. Э. Баумана. – Москва, 2011. – 206 с.

Электронные ресурсы:

1. *Аналитический обзор ВЦИОМ.* Любовь не по расчету, или о браках за пределами привычной среды // URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lyubov-ne-po-raschetu-ili-o-brakakh-za-predelami-privychnoj-sredy (дата обращения: 16.05.2022).
2. *Аналитический обзор ВЦИОМ.* Отношение к бракам и разводам // URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-k-brakam-i-razvodam-monitoring (дата обращения: 16.05.2022).
3. *Лосев А. Ф.* Диалектика мифа // URL: https://predanie.ru/book/72544-dialektika-mifa (дата обращения: 16.05.2022).

Лесных А.В.

Здоровье личности и народа в церковном и государственном правотворчестве

магистрант Юридического института
Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева,
преподаватель СПО Колледжа
Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС

Научный руководитель – Петрунин В.В., кандидат философских наук,
доцент, доцент кафедры теологии, религиоведения и
культурных аспектов национальной безопасности
Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

Аннотация: *В статье рассмотрены аспекты сохранения личностного и национального здоровья с точки зрения государственного и церковного правотворчества. Ставится вопрос актуализации и консолидации возможностей других государственных и общественных структур, связанных с социальной работой, образованием и культурой, разнообразными общественными организациями и движениями. Кроме этого, акцентируется способность граждан на собственных усилиях в деле обеспечения здоровьесбережения.*

Ключевые слова: *здоровье, национальная безопасность, гражданское общество, традиционные религии России, государственно-конфессиональное взаимодействие.*

Abstract: *The article considers aspects of the preservation of personal and national health from the point of view of state and church lawmaking. The issue of updating and consolidating the capabilities of other state and public structures related to social work, education and culture, various public organizations and movements is raised. In addition, the ability of citizens to focus on their own efforts in ensuring health care is emphasized.*

Keywords: *health, national security, civil society, traditional religions of Russia, state-confessional interaction.*

Основой национального богатства и национальной безопасности Российского государства является здоровье нации, которое следует оценивать как важнейший фактор жизнестойкости гражданского общества и его социальной активности. Комплексное развитие государства зависит от многих показателей. Однако к числу наиболее важных относятся показатели демографические: прирост населения, обеспечение здорового потенциала

нации, увеличение продолжительности жизни населения. Физическое и психическое здоровье людей следует оценивать как важнейший показатель жизнестойкости общества, его активности во всех сферах общества. Поэтому к числу первостепенных задач государства должна относиться забота об этих составляющих здоровья граждан.

Государство не может игнорировать названные обстоятельства, делая вопросы здоровья и здравоохранения не только объектами правового регулирования, но стратегическими приоритетами собственного развития. Статья 7 Конституции РФ в качестве одной из основ конституционного строя России называет социальный характер российского государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, и в котором охраняются труд и здоровье людей. Статья 41 Конституции закрепляет право граждан на охрану здоровья [1]. Надо отметить, что в ранее действовавшей Конституции РСФСР 1978 г. здоровье граждан рассматривалось вскользь, речь в большей степени шла о медицинской помощи (ст. 55) т. е. обстоятельствах восстановления здоровья, а не его сохранения.

Во многом повышенное внимание государства к здоровью населения страны было обусловлено тяжелыми социально-экономическими условиями в России в девяностые годы. За период с 1991 г. по 2001 г. население страны сократилось почти на 3 млн. человек [14], общая заболеваемость при этом выросла на 2,5 % [13].

Совокупность названных обстоятельств на могла остаться без внимания как государства, так и религиозных организаций, в том числе – Русской Православной Церкви. Библия ясно говорит нам, что наше тело является храмом Божьим, в котором живет Дух Святой. Поэтому нам следует заботиться о нашем теле так, как мы заботились бы о храме Божьем: «не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» (1 Кор. 6:19-20). Тема болезни, врачевания и исцеления от болезней является исключительно важной в Евангельском

повествовании: «…ходил Иисус по всем городам и селениям, … проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях» (Мтф. 9:35). Призывая апостолов к служению Спаситель «… дал им власть … врачевать всякую болезнь и всякую немощь (Мтф. 10:1). С болезнью Евангелие сравнивает грех (а спасение – с исцелением): [Иисус Христос] грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились (1 Птр. 2:24)

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с 5 по 7 мая 1997 года в Москве, в Даниловом монастыре, проходил IV Всемирный Русский Народный Собор «Здоровье нации». Обращаясь к участникам Собора, Святейший Патриарх Алексий II напомнил слова святителя Иоанна Златоуста: «Неужели все болезни от грехов? Не все, но большая часть». Надобно помнить, подчеркнул Патриарх, что Православная Церковь — это не обрядовое оформление чисто земной жизни, а источник и хранительница духовности российской нации, к которой русский человек всегда может легко найти дорогу. Все станет на свои места, когда придут истинная вера и осознание каждым человеком его предназначения к вечной жизни [12].

Принятое по итогам Собора Слово к соотечественникам о духовном и физическом здоровье нации констатировало, что здоровье должно пониматься как гармоничное сочетание духовного и физического начал в человеке, а прямое влияние на духовное и физическое здоровье нации оказывает состояние нравственности в обществе. Собор предложил признать состояние здоровья населения России кризисным, угрожающим национальной безопасности стран, считать актуальной разработку концепции охраны здоровья народов России и соответствующей общенациональной программы охраны здоровья и ходатайствовать перед Советом Федерации и Государственной Думой РФ о принятии ряда актуальных законов по здравоохранению, в том числе Кодекса законов об охране здоровья [11].

Итогом государственной и общественной дискуссии о приоритетах развития государства, стала Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента от 17.12.1997 г. № 1300. Названная Концепция среди основных угроз национальной безопасности Российской Федерации отмечает кризис систем здравоохранения и социальной защиты населения, рост потребления алкоголя и наркотических веществ, называя их угрозой физическому здоровью нации. В качестве приоритетных направлений государственной политики по преодолению данный угрозы отмечалась «необходимость усиления внимания общества, органов государственной власти Российской Федерации к развитию государственной страховой и частной медицинской помощи, осуществление государственного протекционизма в отечественной медицинской и фармацевтической промышленности, реализация федеральных программ в области санитарии и эпидемиологии, охраны здоровья детей, оказания скорой и неотложной медицинской помощи, медицины катастроф» [6].

Государство в названной Концепции исходило в большей степени из текущих социальных проблем, не рассматривая здоровье в качестве системного фактора, определяющего развитие нации.

Гораздо более комплексным в данном вопросе представляется церковный подход. «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», утвержденные Архиерейским Собором в 2000 г. в разделе XI отмечают, что «проблема здоровья личности и народа не является для Церкви внешней, чисто социальной, ибо напрямую соотносится с ее посланничеством в мире, поврежденном грехом и недугами. Церковь призвана в соработничестве с государственными структурами и заинтересованными общественными кругами участвовать в выработке такого понимания охраны здоровья нации, при котором каждый человек мог бы осуществить свое право на духовное, физическое, психическое здоровье и социальное благополучие при максимальной продолжительности жизни». Кроме того, «Церковь напоминает, что телесное здоровье не самодостаточно, поскольку является

лишь одной из сторон целокупного человеческого бытия. Однако нельзя не признать, что для поддержания здоровья личности и народа весьма важны профилактические мероприятия…» [7]. То есть Русская Православная Церковь не только признает здоровье важнейшим обстоятельством, находящимся во взаимовлиянии с духовным развитием как человека, так и народа, но и исходит из необходимости не только восстанавливать утраченные под воздействием болезней физические силы, но и предотвращать болезни системой превентивных мероприятий.

В ноябре 2005 г. (24-25 ноября) по инициативе и при непосредственном участии Русской Православной Церкви в Москве была проведена Церковно-общественная конференция «Национальная сфера ответственности: Власть, Церковь, бизнес, общество против наркотиков», на которой обсуждались вопросы, связанные с противодействием распространению наркомании. Основными задачами форума стало обсуждение методов и форм пропаганды здорового образа жизни через духовный рост, творчество, спорт; выработка систем защиты от наркозависимости в регионах и на отдельных предприятиях; распространения опыта лечения и профилактики «психоактивных зависимостей» в реабилитационных центрах Русской Православной Церкви [10].

Подобный подход со временем стал находить отражение и в государственной деятельности. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537, в п. 20 отмечает, что для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие, … сформировать действенные механизмы взаимодействия органов государственной власти с гражданским обществом в целях реализации гражданами Российской Федерации права на жизнь, безопасность, … здоровье и здоровый образ жизни…. [5]. Государственную политику Российской Федерации в сфере здравоохранения и здоровья нации Концепция предлагала направить на

профилактику и предотвращение роста уровня социально-опасных заболеваний. Да и в целом именно профилактическим мероприятиям, здоровому образу жизни, названный нормативный акт уделяет существенное внимание.

Принятый 21.11.2011 г. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ устанавливает профилактику в сфере охраны здоровья одним из принципов охраны здоровья в России (п. 8 ст. 4). Исходя из нормы ч. 1 ст. 12 рассматриваемого закона, такая профилактика предполагает разработку и реализацию программ формирования здорового образа жизни, в том числе программ снижения потребления алкоголя, потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции, предупреждения и борьбы с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ [2]. На это же обращала внимание Концепция Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма, принятая на заседании Священного Синода от 25.07.2014 г., отмечавшая, что Православная Церковь рассматривает алкоголизм как тяжкое душевное заболевание, сопровождающееся глубокими повреждениями психосоматического характера, излечение которого невозможно без осознания болящим духовной природы своего недуга, полного и искреннего покаяния, обращения к полноте благодати Христовой [8].

Принятое во исполнение данного закона Государственное санитарно-эпидемиологическое нормирование Российской Федерации, (утвержденные Главным государственным санитарным врачом РФ 10.12.2018 г.) определили, что здоровый образ жизни включает в себя здоровое (оптимальное) питание - питание, которое обеспечивает рост, нормальное развитие и жизнедеятельность человека, способствует укреплению его здоровья и профилактике хронических неинфекционных заболеваний, достаточную физическую активность, дифференцированную по возрастным группам для лиц без клинических противопоказаний, или индивидуально подбираемую

специалистами лечебной физкультуры для лиц, имеющих отмеченных заболеваний, отсутствие поведенческих факторов риска (курения, пагубного потребления алкоголя, наркотических веществ и психотропных средств) без назначения врача.

Кроме того, ч. 3 ст. 30 рассматриваемого закона предусматривает, что «формирование здорового образа жизни у граждан начиная с детского возраста обеспечивается путем проведения мероприятий, направленных на информирование граждан о факторах риска для их здоровья, формирование мотивации к ведению здорового образа жизни и создание условий для ведения здорового образа жизни». Причем, в свете ч. 1 ст. 27 Закона (обязанности граждан заботиться о сохранении своего здоровья) здоровый образ жизни можно рассматривать как нормативное предписания, правда, неявно выраженное. Таким образом, понятие здорового образа жизни становится принципиальным законодательным положением, реализация которого возлагается на органы государственной власти и местного самоуправления [2].

В июле 2011 г.(08.07. 2011 г.) в Марфо-Мариинской обители милосердия состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации. Государство и Церковь, сознавая свою совместную ответственность за обеспечение здоровья народа, формирование здорового образа жизни, сохранение генофонда нации, пришли к консенсусу в деле осуществления сотрудничества в области формирования здорового образа жизни среди жителей России.

Новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31.12.2015 N 683, в п. 30 декларирует укрепление здоровья населения в качестве национального интереса на долгосрочную перспективу, здравоохранение - стратегическим национальным приоритетом, а профилактику заболеваний и предотвращение их роста – целью государственной политики. Органы государственной власти и органы местного самоуправления п. 53 призваны во взаимодействии с институтами

гражданского общества создавать условия для стимулирования рождаемости, снижения смертности населения, ведения здорового образа жизни…, организовывать пропаганду здорового образа жизни [4].

18 октября 2019 года состоялся XXIII Всемирный русский народный собор на тему «Народосбережение — настоящее и будущее России», пленарные заседание которого возглавлял Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. По итогам форума было принято соборное слово, в котором народосбережение в т. ч. посредством популяризации здорового образа жизни признавалось приоритетным в развитии российского государства [9].

Отражением новых тенденций в государственном и общественном мировоззренческом развитии стала действующая в настоящее время Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, сбережение народа России декларирует первостепенным национальным интересом. В качестве цели государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала п. 32 Стратегии называет устойчивый естественный рост численности и повышение качества жизни населения, укрепление здоровья граждан… воспитание гармонично развитого и социально ответственного гражданина. Указанная цель планируется к достижению в том числе за счет повышения мотивации граждан к ведению здорового образа жизни [3].

При это Стратегия увязывает достойное развитие человека в России и ее национальную безопасность с сохранением традиционных российских духовно-нравственных ценностей, признавая, что в сегодняшних условиях все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности; абсолютизируется свобода личности… насаждается культ насилия, потребления и наслаждения, легализуется употребление наркотиков, формируются сообщества, отрицающие естественное продолжение жизни. Среди традиционных ценностей Стратегия называет человеческую жизнь,

ответственность за судьбу страны и народа, взаимопомощь и взаимоуважение [3]. С учетом законодательной ответственности за сохранение собственного здоровья (в том числе посредством ведения здорового образа жизни) это фактически выводит вопрос здоровьесбережения на стратегический, концептуальный уровень.

Таким образом, одной из центральных задач национальной безопасности является сохранение здоровья. При этом в обеспечении здоровья граждан, страны нельзя полагаться только на государственные структуры здравоохранения. Необходимо актуализировать и консолидировать возможности других государственных и общественных структур: социальной работы, образования и культуры, разнообразных общественных организаций и движений. Но, кроме этого, нужны и собственные усилия граждан в деле обеспечения здоровьесбережения. Церковь как живой организм предельно внимательно и чутко реагирует не только на насущные проблемы общества, в котором осуществляется пастырская, церковная деятельность, но и зачастую опережает государство не только в формулировании общественных проблем, но и предложении путей их преодоления. И то обстоятельство, что государство теперь ставит своей целью поддержку религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, гармонизацию российского общества свидетельствует о действенных шагах на пути такой гармонизации.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2020. - № 31. -Ст. 4398

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 48. – Ст. 6724

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 г. N 400 // Собрание законодательства РФ.- 2021. - N 27 (часть II). - Ст. 5351

4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 1 (часть II). - Ст. 212

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - №N 20. - Ст. 2444

6. Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 17.12.1997 N 1300 (ред. от 10.01.2000) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 247. - Ст. 5909

7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Электронный ресурс. // Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html

8. Концепция Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма (принята на заседании Священного Синода от 25.07.2014 г.) Электронный ресурс.// Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/3696047

9. Соборное слово XXIII Всемирного русского народного собора. Электронный ресурс.// Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/5528165.html

10. Сообщение Святейшего Патриарха Алексия о проведении Церковно-общественной конференции: «Национальная сфера ответственности: Власть, Церковь, бизнес, общество против наркомании». // Журнал Московской Патриархии. № 115. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/1501491.html

11. Слово к соотечественникам о духовном и физическом здоровье нации. Официальные итоговые документы IV Всемирного Русского Народного Собора Москва 5 — 7 мая 1997 г. // Православная газета. г. Екатеринбург. 1997. №13 (71)

12. Стенограмма первого дня заседания IV ВРНС «Здоровье нации» Электронный ресурс.// Режим доступа: https://vrns.ru/documents/stenogramma-pervogo-dnya-zasedaniya-iv-vrns-zdorove-natsii/?ysclid=lxheb5tul947320108

13. Заболеваемость населения по основным классам болезней в 1990 - 1998 гг. Материалы Федеральной службы государственной статистики. Электронный ресурс.// Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d2/08-16.htm

14. Численность населения. Материалы Федеральной службы государственной статистики. Электронный ресурс.// Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/search?q=%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C+%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F

Погасий А.К.

Христианская семья: точка зрения

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры религиоведения
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета

Аннотация: *Статья посвящена осмыслению различных представлений об институте семьи. В частности, автор критикует теоретические представления о семье Абрахама Маслоу, в противовес которой обосновывает полезность для укрепления семьи христианские представления о брачных узах.*

Ключевые слова: *христианская семья, Абрахам Маслоу, агапе, Священное Писание, Библия.*

Abstract: *The article is devoted to understanding various ideas about the institution of the family. In particular, the author criticizes the theoretical ideas about the family of Abraham Maslow, in contrast to which he substantiates the usefulness of Christian ideas about marriage ties for strengthening the family.*

Keywords: *Christian family, Abraham Maslow, Agape, Holy Scripture, Bible.*

Рассуждая о христианских семейных ценностях, мы, естественно, опираемся на Священное Писание. Однако, понимая, что истина находится именно там, в Библии, вынуждены согласиться, что, процитировав из нее какие-то стихи, дальше мы начинаем их интерпретировать, толковать, как правило, в рамках учения своей конфессии или в меру собственного понимания. Посему, дабы не вызвать нареканий в адрес автора со стороны читателей (слушателей), исповедующих иные взгляды на семью, сознаюсь, что он, автор, излагает личное воззрение на исследуемый предмет.

Казанский методолог Е.Я. Андурский, исследующий системы, утверждает, что в мире существуют два их вида: целенаправленные и целеустремленные. Целенаправленные системы создаются для достижения какой-либо конкретной цели, могут выражаться в самых разных формах: государство, государственные и общественные структуры различных организационно-правовых форм, видов собственности и назначения и т.п. Они

получают энергию (идеи, ресурсы и т.п.) извне (от учредителей), а затем, после выполнения задачи, прекращают свое существование.

Целеустремленные системы имеют своим основанием не стремления и установки учредителей, а что-то другое, стоящее за пределами человеческих желаний и возможностей. Источником этого «что-то», по взглядам приверженцев различных мировоззрений, является либо некий естественный закон, либо Бог как основа всего. Целеустремленные системы, получив импульс от первопричины, содержат энергию сами в себе и рождаются не для конкретной цели, а в качестве самой жизни.

Таких целеустремленных систем в мире всего две: семья и церковь (как сообщество верующих). Причем, и одна, и другая живут по единым законам. Одним из таких законов является то, что люди сами не выбирают семью – они в ней рождаются. Правда, если говорить о церкви, то речь идет не о физическом рождении человека христианином или мусульманином, т.е. вероисповедание в силу национальности – это большое заблуждение, часто приводящее к трагедиям. Человек рождается тем по национальности, кем являются его родители. Веру же приобретает в результате религиозного воспитания в семье, причем, зависит она (вера) от того, к какой религии принадлежат родители и в какой общине они состоят. Таким образом, ребенок духовно рождается именно в церкви, и одновременно в семье. Поэтому несостоятельны претензии родителей к детям, которые, достигнув сознательного возраста, оказываются приверженцами не той религии, к которой принадлежат родители: значит, они не воспитали ребенка в своей вере (чаще всего такие родители либо сами неверующие, либо верующие номинально, по традиции и, как правило, вообще не занимаются религиозным воспитанием). Кстати, примером «национально-религиозного» заблуждения могут служить смешанные семьи: кем должен родиться ребенок – мусульманином или христианином? Или может иудаистом или буддистом? Духовное рождение (вероисповедание) лишь опосредованно зависит от национальности.

Создавая свою семью, человек считает, что выбор супруга целиком и полностью зависит от его сознательной воли. И снова заблуждается, поскольку на этот выбор влияют множество факторов. Например, если в семье мальчика главой фактически являлась мать, он настолько воспринимает это как норму, что подсознательно будет искать жену с более сильным чем у него самого характером, которому он сможет подчиниться («жену-мать»). В особенно «запущенных» случаях именно мать либо открыто выбирает сыну жену, либо психологически подводит его к выбору конкретной женщины. Очень часто такие мужчины вообще остаются одинокими вследствие неприятия матерью любого выбора своего сына. Это достаточно распространенный и весьма болезненный сценарий семейных драм, обусловленный паталогической ревностью матери к своей предполагаемой невестке.

Примерно с середины XX века в связи с отказом большей части общества от религиозных ценностей, исследования семьи перешли в сферу психологии, которая стала основным инструментом регулирования семейных отношений. Не оспаривая некоторых положительных результатов такого воздействия, приходится, тем не менее, констатировать, что, во-первых, психология имеет дело не с источником проблем, а с их последствиями. Во-вторых, существует несколько сотен психологических методик, основанных не на объективных законах, а на субъективном видении и индивидуальной практике конкретного психотерапевта, который, однако, представляет их в качестве истины в последней инстанции. К примеру, в настоящее время часть европейских и особенно американских исследователи связывают негативные процессы, произошедшие в «цивилизованном» мире в конце XX века (рост наркомании, молодежной и детской преступности, разрушение семьи и морали) именно с увлечением 60-х годов взглядами Бенджамина Спока с его гуманистическими идеями воспитания детей. Суть его идей заключается в том, что в центре семьи находится ребенок в то время, как, например, в центре христианской семьи находится Бог, затем идут родители и лишь потом ребенок. Такая расстановка

помогает преодолеть слепую любовь родителей, мешающую им правильно воспитать своего ребенка в смирении и послушании. Тем не менее, идеи Спока продолжают господствовать в Европе и Америке. В 70-х годах XX в. этот вирус (иначе и не назовешь) подхватила и Россия, хотя, надо отдать должное россиянам, в XXI в. интерес к данной идее начал угасать.

Зато появилась другая проблема, обозначаемая термином «ювенальная юстиция». Ювенальная юстиция (англ. juvenile justice) означает «правосудие для несовершеннолетних», т.е. первоначально оно относилось к особым судам для несовершеннолетних, которые возникли в Европе в конце XIX века. Одновременно такие суды появились и в России, но просуществовали лишь до 1917 году.

В прошлом веке во многих странах появились законодательные положения о правах ребенка. Постепенно чисто судебная ювенальная юстиция стала превращаться в социально-государственную ювенальную систему, куда вошли органы социального надзора за положением ребенка в семье, пропаганда просвещения детей по проблемам здоровья, а позже и сексуальное просвещение.

На сегодняшний день эта система уже завоевала позиции во многих западных странах и пытается сделать это и у нас. Например, в 2010 году на международной выставке в Шанхае российские сторонники ювенальной системы представили форсайт-проект «Детство-2030». Этот проект подавался как инновационная стратегия российского будущего. Среди целей проекта указывается «изменение в общественном сознании устаревших позиций, таких как материнство, отцовство, семейные и родственные узы. Реорганизация межличностных отношений. В том числе замена института семьи на институт соцпатроната. Внедрение гендерного равенства и ювенальной юстиции» [4].

В основе ювенальной юстиции лежат идеи т.н. «Гуманистического манифеста», одной из задач которого провозглашен коренной пересмотр нравственных ценностей и норм (в т.ч. религиозных). В частности, требование с раннего детства предоставить ребенку безусловное право «свободной

личности», самостоятельно определяя, что есть добро, а что – зло. Развивая постулаты «Манифеста», предлагается вообще запретить кому-либо, в том числе семье, влиять на любой выбор ребенка.

Автором данной «педагогической парадигмы» является основатель трансперсональной психологии (кстати, не признанной большинством научных сообществ), американец русского происхождения Абрахам Маслоу (1908-1970). По его мнению, человек обладает врожденным совершенством, поэтому ребенку должна быть предоставлена реальная возможность свободного выбора того, что полезно для его развития, ибо ребенок лучше, чем кто-либо другой, знает, что для него хорошо, а что плохо. Взрослые не должны слишком часто вмешиваться в этот процесс, но позволить ему, вместо авторитарного воспитания, развиваться «в духе даосизма» и т.д. [1-С.190].

Понятно, что подобный взгляд на семью, ее роль и методы воспитания детей значительно расходится с традиционным христианским подходом к этим вопросам.

Тем не менее, рассуждать о христианской доктрине брака, особенно в среде интеллигенции, небезопасно, поскольку она сегодня крайне непопулярна (например, по причине библейского требования строгой иерархии в семье или использования наказания детей, в т.ч. физического). Однако существуют аргументы и за нее. Например, классический принцип «если не доказано обратное, то рассматриваемое утверждение принимается за истину». Веками семья строилась на христианских (мусульманских) началах, и мы можем невооруженным глазом увидеть, что сегодняшние семьи на много порядков и почти по всем показателям проигрывают тем, которые были еще в начале XX века. Уже это одно должно заставить всех, кто гордится своим «здравым смыслом, не забитым религиозным дурманом», задуматься о причинах такого плачевного состояния семьи. Некоторые, конечно, задумываются, но ответ ищут не в причинах, а, опять же, в следствиях, ибо гуманизм, поскольку он сосредоточился не на Творце, а на творении, просто не может увидеть корень проблемы.

Счастливый брак зависит от целого ряда факторов. Например, на каком основании он строится. Под основанием я здесь разумею мировоззрение супругов. Если это христиане (или мусульмане, иудеи и т.п.), то свой брак они будут строить на проверенных тысячелетиями традициях своей религии и всякие новации здесь приведут только к тяжелым проблемам. Под влиянием прогресса изменяются лишь вещи, духовность же и основанная на ней нравственность не может (вернее, не должна) меняться, ее законы остались такими, как и 2–3 тысячи лет назад, потому как заложены они Самим неизменным Богом.

В случае, если брак строится на гуманистических основаниях, то он будет похож на маленькую лодку в океане, подверженную влиянию ветра, течения, высоты волн и т.д. Может выплыть, а может и нет, причем статистика с ее 50-80% числом разводов показывает, что чаще тонет...

Следующий фактор счастливого брака – любовь. Конечно, любовь есть основа любого брака. Вопрос в том, что мы понимаем под любовью. В русском языке все многообразие этого великого понятия выражается лишь одним словом. Если же мы возьмем, к примеру, древнегреческий язык, то там любовь можно выразить девятью (а может и больше) словами: эпитумия, эрос, сторге, филео, филаутия, людус, мания, прагма и агапе.

Любовь-эпитумия [3] означает любое сильное желание, как хорошее, так и плохое. Другими словами, это значит захотеть всем сердцем, стремиться к чему-то законно или незаконно, т.е домогаться. Когда эпитумия употребляется в Библии в негативном смысле, оно переведено как похоть, а когда в позитивном, как желание. В брачной жизни муж и жена должны иметь друг к другу сильное физическое влечение, которое проявляется в доставляющей удовольствие интимной связи.

Любовь-эрос более всего содержит в себе идею романтической любви. Иногда эрос, эротический, всецело относят к физической близости, но это неправильно. Эрос не всегда имеет значение лишь чувственного удовольствия, но содержит также идею стремления соединиться с возлюбленным, желание

обладать им. Эрос – это нечто романтическое, страстное и в то же время сентиментальное. Часто это начало желания вступить в брак. Это чувство любви, которое испытывает каждый влюбленный человек. Это чувство воспето в стихах, о нем сложены песни. Это чувство восхищения, изысканного удовольствия; это любовь – нежная, сильная, прекрасная, и в то же время, мучительная, потому что это всепоглощающее чувство.

Любовь-сторге имеет дело с привязанностью. У нас это родительская любовь, или любовь детей к родителям. Она проявляется, когда вы гладите ребенка по голове, или бабушка дарит заботу своему внуку, или вы уделяете любовь старшему члену своей семьи. По сравнению с отношением холодного мира, любовь-сторге дает нам чувство эмоционального убежища. Там, где присутствует сторге создается атмосфера уверенности, в которой все остальные аспекты любви могут безопасно жить и развиваться.

Слово филео подразумевает привязанность или дружбу в душевной сфере. Любовь-филео проявляется в общении в любви. Это высокий вид любви. Это тип братской любви. Это любовь на человеческом уровне – высочайшая форма любви, которую может достичь человечество без Бога, без Иисуса Христа.

Бог призывает нас в брачных отношениях быть не только влюбленными, но и друзьями, относя эти понятия в жизни к важным и ценным.

Филаутия – любовь к себе, но, в отличие от эгоизма и нарциссизма, она лишена негативного оттенка. Греки понимали, что для того, чтобы заботиться о других, мы должны научиться заботиться о себе. По словам Аристотеля, наши чувства к другим – это продолжение чувств к себе самим. Филаутия выражается в саморазвитии, уходу за собой и т.п. Главное, чтобы не перейти границу излишней жалости к себе; тогда это превращается в эгоизм.

Людус древние греки считали игривой формой любви. Легкий флирт, юная влюбленность и стремление к удовольствию – это проявления не полноценной любви, а именно людуса.

Любовь-мания – так называемая «одержимая любовь». Когда человек становится сильно зависимым от объекта любви, это превращается в одержимость, манию. Для этого типа любви характерны ревность и агрессия.

Прагма – любовь, основанная на взаимопонимании и долгосрочных интересах. Это как бы «взрослая» любовь, которой свойственны компромиссы и терпимость. На этом партнеры вместе строят долгосрочные отношения. Прагма – это классическая любовь супругов после многих лет брака, когда между ними осталось еще много общего и помимо детей и внуков.

Наконец, агапе – бескорыстная, безусловная, сочувственная любовь. Агапе означает Божью любовь и любовь к Богу. Библия в Евангелии от Иоанна (3:16) дает описание любви агапе: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий не погиб, но имел жизнь вечную».

Любовь агапе самоотверженна. Она отдает себя, желает всего самого лучшего для своей половины, для других людей; она жертвует собой во благо другого человека. Любовь агапе никогда не ранит другого человека. Она причинит боль себе, чтобы не причинить боль другому. Любовь агапе отдает свое, даже если это приносит страдание и боль. Это – деятельная, а не эмоциональная любовь. Она концентрируется на делах, а не на чувствах. Обретя любовь агапе, в которой сосредоточены все виды любви, человек обретет идеальную супружескую жизнь [2].

Все эти девять видов любви могут найти свою красоту и выражение в брачных отношениях. Мир ищет настоящую любовь, но часто принимает за нее нечто противоположное, например, считая идеальной любовью лишь один из некоторых перечисленных ее аспектов. Обретя любовь агапе, в которой сосредоточены все виды любви, человек обретет прекрасную супружескую жизнь.

Список источников и литературы

1. *Бобган, Мартин и Дейдре*. Конец «христианской» психологии. СПб: Шандал, 2005. 296 с.

2. Восемь видов любви у древних греков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.9111.ru/questions/777777777827527/#w3 (дата обращения 06.05.2022).

3. *Уит Эд, Паткинс Глория*. Любовь в браке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/dushepopechenie/Wit_lubovbrak/lubovbrak06.php (дата обращения 06.05.2022).

4. Форсайт - проект «Детство 2030» – Смерть поколения. Необъявленная война или как завоевать Россию без вторжения войск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravdu.ru/arhiv/Detstvo_2030_SMERT_POKOLENIYA.htm (дата обращения 25.04.2014).

Прилуцкий А.М.

Религиоведческая экспертиза по делам экстремистской направленности и об оскорблении чувств верующих

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории религий и теологии Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена, председатель совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Минюста по Ленинградской области

Аннотация. *В статье описывается и анализируется методика экспертно-религиоведческих исследований. Акцент делается на исследовании текстового материала методами контент-анализа, интент-анализа, герменевтического анализа с целью выявления признаков религиозной деятельности. Описывается порядок выявления и анализа индикатор религиозной деятельности, присутствующих в текстах. Приведены примеры из экспертиз и заключений специалистов, подготовленных по запросам (назначению) правоохранительных органов и судов. Анализируются этическая проблематика, связанная с экспертной деятельностью в области религиоведения.*

Ключевые слова: *Религиоведческая экспертиза, религиоведческое исследование, судебная экспертиза, ритуал, обряд, вероисповедание, теология, религиозная деятельность.*

Abstract: *The article describes and analyzes the methodology of expert religious studies. The emphasis is on the study of textual material by methods of content analysis, intent analysis, hermeneutical analysis in order to identify signs of religious activity. The procedure for identifying and analyzing indicators of religious activity present in the texts is described. Examples from expert examinations and opinions of specialists prepared at the request (appointment) of*

law enforcement agencies and courts are given. The ethical issues related to expert activity in the field of religious studies are analyzed.

Keywords: *Religious studies expertise, religious studies research, forensic examination, ritual, rite, religion, theology, religious activity.*

Достаточно часто при расследовании дел экстремистской направленности и оскорблении чувств верующих и их последующем рассмотрении в судах назначается религиоведческая экспертиза: или в качестве самостоятельного религиоведческого исследования, или в составе комплексной экспертизы – религиоведческо-социологической, религиоведческо-лингвистической и т.п. Обобщая наш опыт проведения подобных исследований различной трудности, а это десятки религиоведческих судебных экспертиз и заключений специалиста, мы может аргументировано утверждать, что как правило, перед экспертом ставится вопрос о том, является ли организация религиозной, или является ли деятельность организации или отдельных лиц религиозной. Ответ на подобный вопрос затруднен сложностями теоретико-методологического характера, обусловленными неразработанностью методического аппарата религиоведческой экспертизы.

Ранее мы уже отмечали, что в отличие от других видов судебных экспертиз (лингвистической, медицинской, психиатрической и др.) религиоведческая экспертиза не имеет специальной, формально определенной методики, а соответственно требовании к эксперту ссылками на нормативные акты обосновать правомочность применения им тех или иных методов экспертизы может использоваться как недобросовестная уловка [1, с. 13–18].

Поскольку задачей экспертизы является выявление характера религиозной деятельности в соответствии с нормами законодательства, вполне обоснованным является обращение к признакам, приведенным в ст. 6.1 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ:

— наличие вероисповедания;

— совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;

— обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Обратимся к сформулированным в законе признакам религиозных объединений. Очевидно, что первый признак: наличие вероисповедания – является основным, а прочие – производными от него. Поскольку религиозная деятельность в общественном сознании достаточно четко соотносится с богослужениями, представляется целесообразным в рамках экспертного исследования разграничивать: ритуализированную религиозную деятельность и ее неритуализированную форму.

Сразу оговоримся, что сам факт наличия вероисповедания не может априорно рассматриваться как достаточный квалификационный признак религиозной деятельности, последняя предполагает, что заявленное вероисповедание является основой социальной практики, формирующей поведенческие паттерны и отношение человека к действительности.

Однако и здесь имеет место терминологическая сложность: «вероисповедание» трактуется в современной лексикографии зачастую как синоним религии, или – как принадлежность к той или иной религиозной организации. Получается своего рода герменевтический круг – одно неопределенное понятие задается через опосредованную ссылку на него же. В этой ситуации может быть предложена следующая методология исследования, позволяющая минимизировать влияние на выводы эксперта субъективных факторов.

Однако из логики текста следует, что в данном случае «вероисповедание» понимается как «вероучение». Значение термина «вероучение» может быть определено по лексикографическим источникам.

Так, согласно авторитетному словарю русского языка профессора Д.Н. Ушакова, вероучение понимается как «совокупность основных положений религии». Согласно этому определению, предполагается, что вероучение должно быть структурировано (наличие основных положений имплицитно предполагает наличие и положений второстепенных) и раскрывать содержание религиозных мировоззренческих установок.

Согласно другому не менее авторитетному словарю С.И. Ожегова, вероучение – это «совокупность догматов и положений какой-нибудь религии». Неясный термин «положение» в контексте данного определения может быть истолкован с большей степенью вероятности как «канон», то есть церковно-административное правило, регулирующее ход внутрирелигиозных отношений. Если догмат – это обязательно правило веры, то канон – правило церковной жизни, соответствующее вере. Несмотря на то, что определение словаря С.И. Ожегова на первый взгляд представляется более содержательным (концепт «догматы» более содержателен, нежели «совокупность основных положений») с религиоведческой точки зрения он представляется более спорным. Это связано с тем, что далеко не все религии являются догматическими. Наряду с догматическими религиями, в которых передача религиозного знания осуществляется в формате догматической системы, постижение которой предполагает рефлексию, существуют религии мифологические, апеллирующие не к догмату, но к мифу – сюжетному повествованию о религиозно значимых событиях. Определение термина вероучения, представленные в других лексикографических источниках, не блещут оригинальностью, отсылая нас в большинстве случаев или к определению Ожегова, или Ушакова, поэтому работать нам придется именно с этими определениями. Сопоставив их, можно констатировать, что вероучение:

— Относится к содержательной части религиозной системы;

— Содержит положения, раскрывающие специфику данной религиозной системы;

— Может относиться как к сфере того, во что люди верят, так и того, как эта вера проявляется в повседневности.

Вероисповедание не тождественно догматике, однако наличие догматики является достаточным признаком наличия вероучения. Для выявления наличия вероисповедания нами была разработана методика, которая прошла

апробацию в рамках ряда конференций и была проверена на практике. Согласно этой методике предусмотрено три этапа исследования.

На первом этапе исследования эксперт, анализируя предложенный корпус текстов, должен определить, является ли дискурс религиозным.

На следующем этапе исследования эксперт должен доказать, используя методы герменевтического анализа, наличие в тексте тезисов, относящихся к системе религиозных представлений.

На третьем этапе осуществляется качественное исследование полученных результатов.

В качестве примера можно привести исследование информационных материалов, содержащих распечатку текстов и изображений, размещенных в социальной сети ВКонтакте на странице сообщества «ЛГБТ–служение Nuntiare et Recreare» (URL: https://vk.com/nuntiareorg и на сайте сообщества «ЛГБТ–служение Nuntiare et Recreare»; URL: https://www.nuntiare.org/), проведенное на основании обращения прокуратуры.

В результате проведения неколичественного контент-анализа предоставленных материалов экспертом были выявлены следующие религиозные термины (словоформы лемматизированы):

1. Агиография
2. Ангел
3. Архангел
4. Аффирмативное богословие
5. Бог
6. Богослужение
7. Верующий
8. Догма
9. Духовность
10. Конфессиональная принадлежность
11. Магия
12. Медитация

13. Межрелигиозный диалог
14. Неоязыческий ритуал
15. Община
16. Паломничество
17. Религиозная принадлежность
18. Религиозное сообщество
19. Религиозность
20. Религиозный ритуал
21. Религия
22. Ритуал
23. Святой
24. Святость
25. Спасение
26. Традиционное Христианство
27. Унитарианская Церковь
28. Христианская культура
29. Церковь
30. Чудо

С учетом сравнительно небольшого объема исследуемых текстов, который составлял примерно 3500–4000 словоупотреблений (повторяющиеся фрагменты текста в расчет не брались, имеющиеся в тексте цитаты были учтены) эксперт сделал вывод о высокой терминонасыщенности текста религиозной терминологией.

Проведенный количественный контент-анализ текстовой базы данных позволил выявить наиболее частотные термины:

Таблица 1. Результаты количественного контент-анализа

№ п/п	Термин	Кол-во словоупотреблений
1	Святой	15
2	Ритуал	11
3	Церковь	8
4	Верующий	7
5	Святость	4

На основании приведенных данных эксперт сделал вывод о том, что религиозная терминология используется в текстах систематически, что исключает случайный характер употребления религиозной лексики.

Далее, при помощи методов герменевтического анализа в корпусе текстов были выявлены следующие указания на наличие вероисповедания у членов организации «ЛГБТ-Служение «Nuntiare et Recreare».

Под рубрикой «Индивидуальное консультирование» упоминалось «индивидуальное консультирование по вопросам аффирмативного богословия». Аффирмативное богословие – это теология, излагаемая с позиций ЛГБТ сообщества. Из этого следует, что «ЛГБТ-Служение «Nuntiare et Recreare» не только придерживается т.н. «аффирмативного богословия», но и занимается его популяризацией.

В анализируемых материалах содержалась констатация того, что членов организации «объединяет вера в то, что все люди любимы Богом вне зависимости от сексуальной ориентации и гендерной идентичности». Данный тезис, как показывали результаты герменевтического анализа и интент-анализа содержит в себе вероучительное положение и может рассматриваться как изложение вероисповедного тезиса.

При ответе на вопрос о соответствии материалов критерию совершение богослужений, обрядов и церемоний эксперт должен фактически доказать или опровергнуть наличие религиозной ритуальной деятельности (ритуалосферы).

В качестве методической основы исследования будем использовать положения учебника История религий. «В основе каждого ритуала находится устойчивое единство (по мнению некоторых исследователей – дихотомия)

слова и действия, отвечающее критерию воспроизводимости, т.е. регулярно воспроизводящееся в рамках той или иной религиозной традиции и восходящее к обыденному, не сакрализованному высказыванию на естественном языке. В наиболее простой форме это единство слова и действия реализуется как сакральная или сакрализованная речь; ритуалы, предполагающие упорядоченные действия, направленные на предметы материального мира, являются более сложными. При этом единство слова и действия может носить условный характер – слово может быть только словом мыслимым, но не артикулируемым, а действие – предполагаемым, но не совершаемым в реальности. Чем сложнее совершаемое действие – тем сложнее реализуемые в ритуале отношения между ним и словом – это является общим правилом» [4].

Так, например, в соответствии с приведенными критериями был рассмотрен вопрос о соответствии деятельности скандально известного «Ордена Пути» данному критерию религиозной организации в рамках исследования, проведенного по обращению Следственного Комитета.

В результате исследования предоставленных материалов, экспертами были выявлены следующие ритуалы:

— Инициация;

— Гипсование;

— Помещение живого человека в гроб;

— Установка «купола»;

— Молитвенные бдения;

— Привязывание к кресту.

Оценка безопасности данных обрядов для физического, психологического и психиатрического здоровья экспертами не рассматривалась, хотя в рамках инициативы экспертов были высказаны сомнения в их безопасности. Особо эксперты обратили внимание на то, что данные обряды в текстах интерпретировались как «процедуры». Однако в этом эксперты не увидели противоречий. Процедура в традиционном

понимании данного слова – это взаимосвязанная последовательность действий. В этом смысле обряд вполне может описываться при помощи данного понятия.

На основании этих данных было сделано заключение о наличии в ордене развитой ритуалосферы.

В вышеупомянутом исследовании материалов «ЛГБТ–служение Nuntiare et Recreare» эксперт пришел к следующим выводам относительно наличия ритуальных практик.

В анализируемых материалах был выявлен раздел «Активистский протест и религиозный ритуал», в котором утверждалось наличие «определенных сходств» между «протестными маршами» и религиозными ритуалами, находящихся в сфере семиотики, при этом утверждается, что «в маршах присутствует магия». Эксперт обратил внимание на то, что магия (от греч. колдовство, чародейство) – одна из древнейших форм религиозных верований, представляющая собой ритуалы, направленные на использование тайных потусторонних сверхъестественных сил для достижения конкретной цели. Магия предполагает наличие особого типа религиозного сознания – магического [3]. Кроме того, «под магией обычно понимается совокупность ритуалов, направленных на непосредственное достижение практической цели, путем воздействия на сверхъестественные силы и отношения. Существует очевидная закономерность: чем более стремится к ритуализации та или иная область человеческой деятельности, тем более явно в ней проявляются элементы магизма» [4].

В разделе «оффлайн-деятельность» содержалась информация об организации молитвенных встреч. Поскольку молитва является формой религиозного ритуала, эксперт доказал, что организация и проведение молитвенных встреч отвечает критерию «совершение религиозных обрядов и церемоний».

Кроме того, на сайте движения был размещен текст, озаглавленный «Литания принятия», структура которого в целом соответствует католической традиции богослужебных литаний.

Критерий обучения религии и религиозного воспитания адептов, как правило не вызывает сложностей.

Сам факт наличия одного из этих признаков не делает деятельность религиозной, но наличие нескольких признаков позволяет сделать именно такую оценку.

Религиозная деятельность и деятельность религиозных организаций – различные понятия, и это необходимо учитывать эксперту.

Очевидно, что, оценивая наличие религиозной деятельности общественных объединений, в ряде случаев эксперт вынужденно делает заключение в модальностях вероятности и возможности, последнее свидетельствует не о недостаточной компетентности эксперта, но соответствует специфике современной религиозной ситуации.

Эксперт-религиовед в процессе своей деятельности вполне может столкнуться с различными кверулянтами, психопатами, фанатиками и прочими деструктивными личностями, чья деятельность направлена на разрушение функционирующих в обществе социальных структур, к числу которых относятся традиционные религии и юрисдикции. Эксперт может стать жертвой диффамационной компании, к которой могут быть подключены морально деградировавшие личности, для которых не существует ограничений в виде социокультурных приличий. Так, независимо от отношения к личности и профессионализму А.Л. Дворкина, необходимо признать, что раскрытие информации о его здоровье (неважно – мнимой или реальной), почерпнутой из незаконно раздобытых кверулянтами медицинских документов и осуществленное с явным нарушением законов, как нельзя лучше свидетельствует о моральном разложении публикаторов.

Список источников и литературы

1. *Воронцов А. В., Прилуцкий А. М.* Методологические проблемы религиоведческой экспертизы // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 13–18.
2. *Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М., Григоренко А. Ю.* История религий. – М.: Издательство Юрайт, 2016.
3. *Лебедев В. Ю., Викторов В. Ю.* Религиоведение: учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2011.
4. *Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М., Григоренко А. Ю.* История религий : учебник для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2016.

Терентьев А. С.

Проблема смертной казни: попытка осмысления с точки зрения православного богословия

магистр теологии, аспирант Московской духовной академии

Аннотация: *Данная статья посвящена проблеме смертной казни и ее осмыслению с точки зрения православного богословия. Вначале рассматриваются аргументы противников смертной казни: вероятность казни невиновного человека, варварский характер данной меры наказания и нарушение ею заповеди Господней «не убий». Затем приводятся аргументы сторонников смертной казни: педагогический и милосердный характер данной меры и ее богозаповеданность. Автор выражает поддержку сторонникам смертной казни и указывает на антихристианские корни противления этой мере наказания.*

Ключевые слова: *смертная казнь, «не убий», Ветхий Завет, Православие.*

Annotation: *This article is devoted to the problem of the death penalty and its interpretation from the point of view of Orthodox theology. First, the arguments of opponents of the death penalty are considered: the likelihood of the execution of an innocent person, the barbaric nature of this punishment and its violation of the Lord's commandment "thou shalt not kill". Then the arguments of supporters of the death penalty are presented: the pedagogical and merciful nature of this measure and its God-consciousness. The author expresses support for supporters of the death penalty and points to the anti-Christian roots of opposition to this measure of punishment.*

Keywords: *death penalty, "thou shalt not kill", Old Testament, Orthodoxy.*

Уже несколько столетий как в западноевропейском и американском, так и в российском обществах не утихает горячая полемика между

сторонниками и противниками такой высшей меры наказания преступников как смертная казнь. Большинству наших соотечественников, по некотором размышлении, свойственно двойственное отношение к этому вопросу. Иными словами — у большинства просто отсутствует своя взвешенная позиция. При эмоциональном отклике сердца на конкретный случай человек может стать сторонником казни только из-за желания мести и возмездия, а в ситуации, как кажется человеку, интеллектуального и духовного «равновесия» он последовательно выступает за «гуманное» отношение к жизни человека — за отмену смертной казни.

Давайте попробуем рассмотреть те аргументы, которые используются противниками смертной казни. *Во-первых*, очень часто ими указывается, что по ошибке может быть казнен невиновный человек. Особенно при этом не жалуют российское правосудие, заведомо обвиняя его в ангажированности и политизированности [1, с. 50–52].

Конечно, такие случаи — казнь невиновного человека — присутствуют в истории нашей судебной системы, равно как и систем других стран. Но если бы государство исходило из страха ошибиться, оно бы не принимало никаких решений. Российский обыватель обычно говорит: «Сколько людей расстреляли вместо Чикатило, пока не казнили его самого?». При поиске ответа на этот вопрос оказывается, что обвиняемых вместо А. Чикатило, арестованных и допрашиваемых было много. Но расстрелян вместо него был только один человек — А. Кравченко. Да, этот человек, скорее всего, не был виновен в том преступлении, за которое его расстреляли. Но раньше, будучи несовершеннолетним, он получил 10 лет лишения свободы за изнасилование и убийство девочки. Стоит сказать, что эту девочку, которой было 10 лет, Кравченко изнасиловал и задушил, а затем выколол ей глаза и закопал в огороде. Самому Кравченко на момент совершения преступления было 17 лет, поэтому наказание для него и было столь мягким. Если бы он был совершеннолетним, то ему был бы вынесен смертный приговор. Из 10-ти он отбыл в заключении только 6 лет [2, с. 218]. Как правило, большинство из

людей, осужденных за несовершенные ими преступления, при этом совершали другие преступления, также заслуживающие смертной казни.

Вообще же инфантильный страх перед «случайной» казнью подозреваемого преступника основан, конечно, не на христианском уважении к ценности и достоинству человеческой жизни, но об этом будет сказано немного позже. Сейчас же стоит отметить, что судебное постановление может пройти и проходит такое количество инстанций, что дело рассматривается действительно многосторонне. Тем более, возможность освещения в СМИ делает какую-то ошибку или подтасовку по столь серьезному вопросу нежелательной для самих следователей, прокуроров и судей. Конечно, можно говорить о смертной казни только в тех случаях, когда вина человека доказана практически на 100 %.

Во-вторых, противники смертной казни считают ее варварством. Говорят, что это совершенно бесчеловечно — человеку убивать другого человека, по какой бы то ни было причине. Говорят, что смертная казнь обесценивает человеческую жизнь. Что сама казнь, сколь бы она не была внешне гуманна, никогда не станет безболезненной, принесет человеку невыразимые мучения.

Говоря о варварстве как таковом, стоит помнить, что смертная казнь отменена в большинстве стран Европы [3; 4]. При этом во многих других странах, включая «флагман мировой демократии» — США, она успешно применяется [5, с. 186]. Стоит ли ограничивать цивилизованный мир Европой, причем не во всей ее полноте — вопрос риторический.

Обесценивает человеческую жизнь, напротив, такое к ней отношение, которое предполагает отмена в государстве смертной казни — преступник имеет право убивать, как только ему предоставится возможность (а убивать можно и находясь в тюрьме [6; 7; 8]), преступник имеет право на бесплатное питание и кров над головой, а жертвы, их семьи и вообще все остальное, не-преступное общество, имеют обязанность содержать преступника за свои деньги в более-менее сносных условиях (которые улучшаются с каждым

годом и в некоторых странах лучше условий жизни бедного, но честного человека [9]).

Третьим аргументом против смертной казни, как считается околоцерковными людьми, достаточно весомым, является заповедь «не убий» в законе Божием (Исх. 20:13; Втор. 5:17). Однако такой подход обличает самих противников смертной казни в том, что знакомство с божественным законодательством и священной историей у них ограничилось, в лучшем случае, чтением Библии для детей. Потому что при ближайшем рассмотрении данной непреложной заповеди в контексте Писания, а не вырванной из него, открывается, что Господь запрещает ею *совершать* убийства. А вот обществу за нарушение этой заповеди Тот же Господь повелевает побить преступника камнями (Исх. 21:12–14, 22–23) [10, с. 144–145]. Таким образом, смертная казнь вообще не является убийством с точки зрения божественного законодательства. А вот противники ее становятся вольными или невольными противниками божественного закона, согласно которому нельзя *по своему желанию* отнимать жизнь у другого человека.

Разобрав основные аргументы противников смертной казни, обратимся к тем положениям, которые выдвигают сторонники ее как жестокой, но необходимой в нашем обществе меры.

Во-первых, смертная казнь носит *устрашающий характер* для тех, кто уже готов совершить преступление и *педагогический* для тех, кто еще не сделал безнравственного выбора, кто еще может справиться со своими отрицательными, греховными желаниями. Потенциальный преступник должен знать, что за всякое преступление последует наказание, а за преступление особо тяжкое — наказание самое строгое. Страх смерти является одним из самых сильных страхов. И если ни умоляющие глаза убиваемых жертв, ни страх собственной кончины не останавливает человека перед тем или иным страшным преступлением, то маловероятно, что его сердце тронут слезы родителей или детей этой жертвы после заключения под стражу.

Во-вторых, в смертной казни *нет жестокости*, если она применяется за действительно тяжкое преступление. «Око за око» и «зуб за зуб» (Лев. 24:20, ср.: Мф. 5:38) — сами по себе законы, для своего времени, милосердные, так как предполагали наказание не большее, чем само преступление. Однако, никто из сторонников смертной казни не говорит, что преступнику стоит претерпеть те же мучения, что и жертве. Да это и фактически невозможно. Как мог тот же Чикатило, убивший более 50-ти человек самым зверским образом, получить хотя бы самое приблизительное к этому воздаяние? Это невозможно, да и не нужно. «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Рим. 12:19).

Но смертная казнь — это *милосердная мера* по отношению к самим преступникам. И кроме указанного выше неравного воздаяния за тяжкие преступления, наказания временного, ощущаемого практически минуты, есть еще более важное объяснение того, в чем заключается милосердие смертной казни по отношению к преступнику.

Несомненно, что за всякий грех человеку предстоит ответить перед Богом, кроме тех грехов, в которых человек принес искреннее и сердечное покаяние, сопровождаемое соответствующими делами. Но есть столь тяжкие грехи, что без видимого и явного наказания, возлагаемого на себя самим человеком или же обществом, они прощены быть не могут. Обычно как великие примеры покаяния приводят имена некоторых выдающихся подвижников нашей Церкви. Но стоит сказать, что и мученик Варвар, и преподобный Иаков Постник, и преподобный Варлаам Керетский покаялись в своих грехах сами, не будучи пойманными и обличенными людьми. И те подвиги, которые они на себя сами возложили, не сравнимы не только с тюремным заключением, но и со смертной казнью.

Мученик Варвар, будучи разбойником, убил до трехсот человек, в том числе двух священников, а также изнасиловал множество девушек и ограбил много людей. Добровольно покаявшись, он был готов претерпеть смерть, если священник не примет его исповедь. После исповеди он три года жил во дворе дома священника вместе со скотами и псами, передвигаясь на четвереньках. А

потом еще жил в лесу без жилища, одежды и всякой человеческой помощи. И только после 12 лет такой жизни в лесу получил от Бога откровение, что его грехи прощены и ему нужно завершить свой подвиг покаяния мученической кровью. Он был смертельно ранен купцами, которые пустили в него стрелы, приняв за животное. Затем он сказал своим невольным убийцам, что на них нет вины, успокоил их и отошел к Богу [11, л. 384 об. — 385].

Преподобный Иаков, в 65 лет, когда уже был почитаемым старцем, подвижником и чудотворцем, изнасиловал и убил исцеленную им девушку, а труп ее бросил в реку. Он покаялся сам, 10 лет жил в склепе, рядом с костями мертвецов, питаясь все это время травой и совершенно не говоря с людьми, и был прощен Богом. В этом же году, после совершения множества чудес, он отошел в вечность [12, л. 34–36].

Убивший в пылу ревности свою жену священник Варлаам, сразу же покаялся, отстранил себя от священства, плавал (причем, против ветра — на Белом море) в одной лодке с трупом своей жены до тех пор, пока ее останки не истлели. Только тогда он был прощен Богом, принял монашеский постриг и в мире преставился к Господу [13, с. 192]. Разве все это похоже на мирное и безмятежное, пусть и лишенное комфорта, проживание в тюрьме на деньги, в том числе, родственников жертв?

Другой пример — пример благоразумного разбойника Раха — показывает, как человек, принеся покаяние, может встретить страшную смерть через распятие как достойную по своим делам и получить за это радость первым войти в Рай (Лк. 23:39–43). Замечу, что многочасовая смерть через распятие — это не расстрел, инъекция или электрический стул. Таким образом, и для покаявшегося человека необходимо пройти через страдание.

Но, скажут противники смертной казни, если человек не покаялся, то предавая его на казнь мы лишаем покаяния потенциального гражданина Неба. На это стоит ответить, что ожидание скорой и неминуемой смерти гораздо быстрее стимулирует задуматься человека о вечности и Суде Божием, чем далекая и абстрактная перспектива смерти. А времени на покаяние у человека

будет достаточно, ибо подобные решения являются следствием многомесячных, а зачастую и многолетних судебных процессов. Несомненно, каждому человеку должно быть дано право на Таинство Исповеди перед православным священником и, если последний сочтет возможным, на участие в Таинстве Евхаристии.

Те же, кто несмотря на страх скорой и неминуемой кончины не покается и не принесет покаяния даже в последние секунды своей жизни перед казнью, не принесут сердечного покаяния и после многих лет жизни в тюрьме. Однако сама смерть, которую они претерпят, будет им некоторым очищением от части их грехов, и их посмертная участь не будет уже столь страшной, какой могла бы быть при «мирной» кончине.

Наконец, *в-третьих*, смертная казнь — это *заповеданная Самим Богом* мера наказания за ряд преступлений, которые несовместимы с нормальной жизнью человека на земле, а именно: умышленное убийство (Быт. 9:6, Исх. 21:12–14, 22–23), супружеская измена (Лев. 20:10–21, Втор. 22:22), жертвоприношения другим богам (Исх. 22:20), богохульство (Лев. 24:11–14, 16, 23), гомосексуализм (Лев. 20:13), зоофилия (Исх. 22:19, Лев. 20:15–16), колдовство и гадание (Исх. 22:18), похищение людей (Исх. 21:16, Втор. 24:7), избиение и злословие родителей (Исх. 21:15, Лев. 20:9, Притч. 20:20, Мф. 15:4), осквернение праздничных дней (Исх. 35:2, Числ. 15:32–36), кровосмешение (Лев. 20:11–12, 14), лжепророчество (Втор. 13:1–10), неисправимое упорство против родителей и судей (Втор. 17:12, 21:18–21), блуд (когда муж открывает в первую брачную ночь, что жена не девственница: Втор. 22:20–21), изнасилование обрученной девушки (Втор. 22:23–27). Большинство современных сторонников смертной казни не выступают за применение этой меры ко всем совершившим эти злодеяния людям. Говоря о смертной казни, они подразумевают ее применение для рецидивистов-педофилов, маньяков и террористов, то есть не для всякого убийцы [14]. Таким образом, обвинять сторонников смертной казни в желании вернуть Ветхий Завет глупо и несправедливо. Но то, что за большинство вышеперечисленных

деяний в нашем обществе не предполагается вообще никакого наказания — это также проблема, причем противники смертной казни эту проблему своим мнимым человеколюбием только усугубляют.

Говоря о заповеданной Богом мере наказания стоит сказать, что противление смертной казни не является следствием христианского мировоззрения. Свое начало это противление находит в нерелигиозной среде, и основано оно на восприятии этой, временной жизни как самой главной ценности. Апостолы и святые отцы, для которых эта жизнь всегда была подготовкой к бесконечной жизни будущего века, никогда не выступали против смертной казни. Напротив, Апостол Павел в Послании к Римлянам говорит: «ибо *начальник* есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (13:4). И плох тот начальник, который должным образом не воздает за зло. А святитель Филарет Московский, 19 веков спустя, также писал в своем катехизисе, что как убийство врага на войне за Царя и Отечество, так и смертная казнь не являются нарушением Господней заповеди об убийстве [15, с. 147].

Наконец, либеральное, нехристианское в своей основе, движение против смертной казни постыдным образом оказывается связано с оправданием убийства ни в чем невинных детей, то есть легализацией абортов. Как бы этого не хотелось нашим православным противникам смертной казни, это звенья одной цепи, представляющей собой искажение данного Богом понятия о жизни и смерти. Ибо и изначально, и в наше время, одни и те же представители «просвещенного» общества выступают за права преступников на эту, временную жизнь и за право матерей-преступниц убивать своих детей [16, с. 109–118; 17, с. 41–43]. Фактически, это и есть следствие античеловеческой философии гуманизма, когда Бог вытесняется человеком, а внимание оказывается преступнику, а не жертве. Но под видом этой заботы о преступнике так называемые гуманисты и либералы оказывают ему величайшую ненависть — оправдывая его преступления или запрещая

воздавать им должное наказание, они этим самым не дают ему должным образом покаяться, а своим мнимым состраданием только утверждают его в грехе, уготовляя ему бесконечные геенские муки (Откр. 21:8).

Представляется, что именно такая оценка смертной казни соответствует православному богословию в его чистом виде, и что именно такая оценка является актуальной для нравственной системы сильного и независимого государства, которым Россия была и вновь становится.

Список источников и литературы

1. *Каша И. В., Лагутина Н. А.* Смертная казнь в правовой системе Российской Федерации // Вестник Уральского института экономики, управления и права. —№ 1. 2022.— С. 48–56.
2. *Китаев Н. Н.* Неправосудные приговоры к смертной казни. — М.: Юридический центр Пресс, 2004. — 388 с.
3. В каких странах применяется смертная казнь // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5396088 (дата обращения: 01.03.2024).
4. В каких странах применяется смертная казнь // Газета.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/infographics/v_kakih_stranah_primenyaetsya_smertnaya_kazn.shtml?ysclid=lumds0gj6m4454139&updated (дата обращения: 01.03.2024).
5. *Степанова О. Ю.* Смертная казнь в США // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — № 2 (82). 2019. — С. 185–191.
6. Раскрыты детали убийства тюремщика заключенным в липецкой колонии // Московский комсомолец. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mk.ru/incident/2023/06/30/raskryty-detali-ubiystva-tyuremshhika-zaklyuchennym-v-lipeckoy-kolonii.html?ysclid=lume8jfe10807195889 (дата обращения: 01.03.2024).
7. Осужденный убил другого заключенного костылем в нижегородской колонии // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20220601/ubiystvo-1792276019.html?ysclid=lumee2ww24738061201 (дата обращения: 01.03.2024).
8. Отбывающий 22 года в колонии житель Башкирии убил осужденного // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/proisshestviya/11990209 (дата обращения: 01.03.2024).
9. Верховая езда, полы с подогревом: названы лучшие тюрьмы мира // Московский комсомолец. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mk.ru/social/2022/01/03/verkhovaya-ezda-poly-s-podogrevom-nazvany-luchshie-tyurmy-mira.html?ysclid=lumevxc5k8193364972 (дата обращения: 01.03.2024).
10. *Шеслер А. В.* Ветхий Завет о преступлении и наказании // Вестник Кузбасского института. — № 3 (56). 2023. — С. 143–157.

11. Въ тойже день памѧть свѧтаw Варвара, бывшагw прежде разбойника, великимъ же покаѧнїемъ оугодившагw Богѵ // Книга житїй свѧтыхъ [март, апрель, май]. — К.: Киево-Печерская лавра, 1764. — Л. 384–385.

12. Въ тойже день житїе преподобнагw отца нашегw Іакwва постника падшагw и покаѧвшагwсѧ // Книга житїй свѧтыхъ [март, апрель, май]. — К.: Киево-Печерская лавра, 1764. — Л. 32–37.

13. *Дмитриев Л. А.* Повесть о житии Варлаама Керетского [текст жития] // Труды Отдела древнерусской литературы / ред. Д. С. Лихачев, М. А. Салмина. — М.; Л.: Наука, 1970. — Т. 25: Памятники русской литературы X–XVII вв. — С. 178–196.

14. Процедура отмены моратория на смертную казнь в России // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20240326/moratoriy-1935667595.html?ysclid=lumr9a0wlm926136459 (дата обращения: 01.03.2024).

15. *Филарет Московский, свт.* Пространный христианский катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. — М.: Сибирская благозвонница, 2013. — 158 с.

16. *Антипова Н. Д.* Этические коллизии вокруг проблемы аборта в рамках различных ценностно-мировоззренческих ориентаций // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. — № 1. 2005. — С. 107–119.

17. *Седов Л.* Отношение к смертной казни как показатель гуманизации общества // Мониторинг общественного мнения. — № 1 (33). 1998. — С. 41–43.

Толмачёв А.В.

Духовный опыт о формировании здорового образа жизни, традиционных ценностей и святоотеческих способах хозяйствования

доктор юридических наук, магистр религиоведения,
советник декана философско-богословского факультета
Российского православного университета Св. Иоанна Богослова,
председатель Комитета Союза Юристов Москвы

Аннотация. *Семья и семейные ценности – это фундамент жизни человека. Через семью человек узнает о совести, о нравственности, о справедливости. Через традиционные семейные ценности формируются традиционные способы хозяйствования, противостоящие глобальному финансово-ростовщическому капитализму. Вопрос о возможной смене русской цивилизации на глобалистскую должен быть осмыслен не только учеными, но и Русской Православной Церковью, так как в XXI веке полная и окончательная победа глобального финансово-ростовщического капитализма в России возможна лишь при полном уничтожении в русском народе*

традиционных христианских духовно-нравственных ценностей и замещении их ценностями антихристианскими неолиберальными. Представления русских людей о совести, нравственности, справедливости помогают нашим современникам сохранять традиционные ценности и создавать новые христианские семейные модели хозяйствования, основываясь на дисциплине любви вне страха и корысти.

***Ключевые слова**: церковь, семья, традиция, ценности, братство, глобализм.*

***Abstract:** Family and family values are the foundation of a person's life. Through the family, a person learns about conscience, morality, and justice. Through traditional family values, traditional ways of managing are being formed, which are opposed to global financial and usurious capitalism. Russian Orthodox Church should understand the question of a possible change of Russian civilization to a globalist one, not only by scientists, but also by the Russian Orthodox Church, since in the XXI century the complete and final victory of global financial and usurious capitalism in Russia is possible only with the complete destruction of traditional Christian spiritual and moral values in the Russian people and their replacement with anti-Christian neoliberal values. Russian people's ideas about conscience, morality, and justice help our contemporaries preserve traditional values and create new Christian family business models based on the discipline of love without fear and self-interest.*

***Keywords:** church, family, tradition, values, brotherhood, globalism.*

1. О физическом теле человека и о его смерти

Тело человека – вершина эволюции физической жизни на нашей планете. По своей сложности и изощренности ему нет равных во всем, что современная наука еще надеется постичь, но почти не надеется воспроизвести или тем более превзойти. Наполнить даже мельчайшую клетку таким огромным количеством разумности, напитать эти миллиарды клеток тонкой жизненной силой, неисчислимым потенциалом в этой схеме бытия – вот настоящее чудо.

В духовных знаниях человеческое тело считается в высшей степени священным, поскольку это единственный механизм, который помогает существам переходить от ограниченного отождествления к безграничному, из ограниченного существования в безграничное – то есть совершать последние шаги в просторы бесконечного.

Как высказывался Садхгуру: «Вырастая из соединения двух клеток, на протяжении жизни тело проходит через череду переживаний боли и удовольствия, болезни и уродства. Беспомощно путаясь, тело бывает

источником невыразимого страха и страданий. Тем не менее именно тело становится инструментом для освобождения». [3, с. 260].

Садхгуру утверждал, что «весь мир переживает уникальный невроз, которого не было в прошлом. Причина в том, что современный человек в значительной степени перестал использовать свое тело. В прошлом, благодаря вовлечению в физическую активность, большая часть неврозов прорабатывалась, расходовалась нервная энергия… Сегодня человек стал физически неактивным, как никогда прежде… В сегодняшнем обществе разные стадии невроза стали обычным явлением. Причина в том, что ваша энергия не вырабатывается: она заперта в ловушке. Вы и не превзошли свое безумие, и не даете ему выхода с помощью активного движения. Лечения от этого тоже нет… Вы используете свое тело иначе и потому продолжаете генерировать всевозможные болезни.

Какое-то время все это накапливается в вашей системе. Потом физической и эмоциональной энергии требуется выход. Так появились ваши бары, клубы и дискотеки. Люди должны где-то выпускать пар, высвобождать свой невроз... Когда вы танцуете, чтобы выпустить пар, – это своеобразная терапия. Она может быть хорошей, но в ней есть определенное уродство. Это выглядит похотливо, вы не можете танцевать от любви – только от похоти.

Знаете ли вы разницу между любовью и страстью? Страсть – это сильная потребность. Любовь – не потребность. Когда вы любите, вы успокаиваетесь; больше ничего не нужно. Вы можете просто сидеть на месте всю жизнь. Страсть не дает вам спокойно сидеть: вы либо впадаете в неуемную активность, либо неизбежно сходите с ума. Когда в вас сидит какой-то невроз, какое-то безумие, вы можете пребывать только в страсти. Развивается сильная одержимость; она может быть связана с сексом, едой, какой-то деятельностью или хобби – не важно с чем. Без этой страсти вы можете жить. Даже работа – эффективный способ высвободить свою страсть, причем популярный и одобренный обществом. Сегодня люди без конца работают, работают и работают. Не потому, что они создают что-то фантастическое; они вынуждены

работать, потому что не знают, что с собой делать… Все развлечения в мире появились с целью скрыть ваше сумасшествие. Будь вы совершенно вменяемы, они бы вам не понадобились. Вы могли бы просто сидеть и смотреть, как растет этот бамбук. А если сейчас мы лишим вас развлечений, вы сойдете с ума». [3, с. 296–298].

О смерти Садхгуру так размышляет: «Вы боитесь не болезни, а смерти. Болезнь – это коридор, первый шаг к умиранию, и вы это знаете. Сейчас вы все еще не думаете о смерти, но вы думаете о болезни, потому что знаете, если наступит одно, вскоре последует и другое.

Обычно общество убеждает вас в том, что страх смерти – это нечто совершенно естественное. Проблема в том, что естественным в этом мире считается то, что делает большинство… Страх смерти стал естественным из-за общественного мнения. Но это ошибка. Он возникает из-за невежества и неосознанности. Да, большинство людей боятся умереть, но в этом нет ничего естественного. Если возникает жизнь, то, само собой, наступает и смерть. Неестественно бояться естественного процесса. Верно? Страх смерти возник просто потому, что вы не соприкасаетесь с реальностью и глубоко отождествились с этим телом. Ваша идентификация так сильна, потому что вы не исследовали другие измерения. Если бы вы изучили другие измерения опыта и утвердились в них, тело не представляло бы такую большую проблему. Но сейчас оно ограничивает весь наш жизненный опыт. Чему бы вас ни учили другие люди, вы считаете тело собой. Ваш опыт ограничен физическим телом. Боязнь потерять его вполне объяснима, но, если вы достигните других измерений опыта и утвердитесь в них, с телом будет легко совладать. Жизнь и смерть перестанут иметь такое большое значение. Они будут важны только в связи с тем, чем вы занимаетесь.» [3, с. 307–309].

2. Семья и семейные ценности в XXI веке

Нам всем с детства хорошо известны семейные традиционные ценности, к каковым относится, в первую очередь, брак между мужчиной и женщиной, где мужчина – главный, он добытчик, ему подчиняются и на нем лежит

ответственность за всех родных людей, а женщина – служит мужу и реализуется через рождение и воспитание детей и через создания уютной и доверительной атмосферы в семье. К традиционным семейным ценностям также относятся: любовь, которая проявляется в нежности и заботе по отношению к любимому человеку; доверие, когда своими переживаниями делишься с родными; доброта, проявляющаяся через желание помочь слабому и беззащитному; верность, проявляющуюся через готовность быть с родным в горе и радости; взаимопонимание, когда родной человек уважает интересы и стремления супруга и детей, и понимает их с полуслова; уважение, выражаемое через невмешательство в дела молодых со стороны родителей.

Семья и семейные ценности – это фундамент жизни человека. Семейные ценности дают человеку силу выносливость, защиту и нежность. Именно они формируют всякую гармоничную личность. Но всякий ли готов создать семью?

Создание семьи – это не долг, не обязанность, не дань традициям. Это естественная потребность души. Если ты ешь без голода, пьешь без жажды, спишь без усталости, то это быстро откликается дурными последствиями. Так же и те, кто создает семью без стремления к ней, поспешив из-за страха или стыда за свое одиночество, очень скоро испытывают страдание.

За последние 30 лет на территории бывшего СССР практически произошла смена цивилизаций: вместо социалистически ориентированной – пришла цивилизация капитализма, причем глобального финансово-ростовщического капитализма. Цивилизации сменяют друг друга, когда меняются ценности в обществе, в том числе и семейные.

Вопрос о смене цивилизации должен быть осмыслен не только учеными, но и Русской Православной Церковью. Потому что в XXI веке полная и окончательная победа глобального финансово-ростовщического капитализма возможна лишь при полном уничтожении в народе христианских духовно-нравственных ценностей и замещении их мировоззрением антихристианским.

Сегодня русские люди ждут от Русской Православной Церкви ответов на вопросы о путях их сосуществования или борьбы с глобальным финансово-ростовщическим капитализмом, о следовании традиционным христианским ценностям. Православие сегодня стоит перед выбором не только хозяйственной доктрины в сосуществовании с глобальным финансовым капитализмом: либо «святоотеческой» доктрины (идея коллективизма, общественной собственности и т.д.), либо «протестантской» доктрины (ориентация на прибыль, частная собственность, наемный труд и т.п.), но также и перед выбором традиционных семейных ценностей, создания традиционной семьи, либо неолиберальных ценностей и свободных внесемейных отношений.

3. Традиционные ценности: от потребностей биологических к потребностям духовным (справедливость, нравственность и совесть).

У всех людей планеты есть биологические потребности, как и у любого живого существа. Они давно спрессованы лишь в три основных биологических эволюционных потребности: пища, размножение, доминирование. Эти потребности есть у члена любого общества, любой семьи и любого народа. Но как быть с потребностями духовными, религиозными, культурными, мифологическими и др.?

Русские люди способны с легкостью впитывать культурные традиции самых разных народов, но есть у русских свой собственный духовный и культурный фундамент, с помощью которого возможно идентичное существование русского народа и впитывание мировой культуры.

Уходя в дальние путешествия, в бой с врагом, в мирное освоение новых земель, русский человек всегда брал с собой горсть родной земли, краюшку хлеба, запас былинных песен и молитв, а также благословение от своей супруги. Как в обществе, так и в семье русский человек желает жить всегда по совести и по справедливости. В представлениях русского человека справедливость и совесть не являются ни символом, ни конструкцией, а всегда

несут смысл божественной печати. Справедливость и совесть всегда связана с понятиями нравственности.

Л. Н. Толстой связывает понятие нравственности с религией. Он пишет, что «религия есть установленное человеком между собой и вечным бесконечным миром или началом и первопричиной его известное отношение… Если религия есть установленное отношение человека миру, определяющее смысл его жизни, то нравственность есть указание и разъяснение той деятельности человека, которая сама собой вытекает из того или другого отношения человека к миру. А так как основных отношений к миру или началу его известно нам <…> три, если рассматривать общественное языческое отношение как отдельное, то нравственных учений существует только три: нравственное учение первобытное, дикое, личное; нравственное учение языческое – семейно-государственное или общественное и нравственное отношение христианское, т. е. служение миру или богу, или божеское.» [4, с. 9–10].

Л. Н. Толстой говорит, что «нравственность не может быть независима от религии, потому что она не только есть последствие религии, т. е. того отношения, в котором человек признает себя к миру, но она включена уже, impliquee, в религии. Всякая религия есть ответ на вопрос: каков смысл моей жизни? И религиозный ответ включает в себя уже известное нравственное требование, которое может становиться иногда после объяснения смысла жизни, иногда прежде его. На вопрос о смысле жизни можно отвечать так: смысл жизни в благе личности, и потому пользуйся всеми благами, которые доступны тебе; или: смысл жизни в благе совокупности людей, и потому служи этой совокупности всеми своими силами; или: смысл жизни в исполнении воли пославшего тебя, и потому всеми силами стремись познать эту волю и исполнить ее. На этот же вопрос можно отвечать и так: смысл жизни твоей в твоем личном наслаждении, так как в этом назначение человека; или: смысл жизни твоей в служении той совокупности, которой ты считаешь

себя членом так как в этом твое назначение; или: смысл жизни твоей в служении богу, так как в этом твое назначение» [4, с.10–11].

Теперь рассмотрим понятие совести, неразрывно связанного с понятиями нравственности и справедливости. Совесть похожа на высокое религиозное чувство, но это не абстрактное понятие, не символ, не представление. Совесть – есть высочайшее религиозное мистическое чувство. Понятия и представления о совести являются лишь только символами этого высочайшего чувства, то есть вторичными и производными содержаниями реальной Совести. Совесть – особое чувство, переживаемое человеком в связи с помыслами о поступке, который даже и не совершен; а также в связи с ощущением гармонии с другими высокими чувствами – справедливости, любви, благочестия (в понимании Ф. Шлейермахера – как истинное религиозное благочестие – непосредственное переживание Бога в человеке и мире, расширяющее индивидуальность личности и «составляющее одно с бесконечным» [5]) и др.

4. Семья и Церковь в традиционных (святоотеческих) способах хозяйствования

Глобальный финансово-ростовщический капитализм, пришедший в Россию, вынуждает Русскую православную церковь занять позицию либо примирения с глобализмом и трансформироваться, как примирилось и подверглось трансформации общество, став глобальным обществом потребления, либо сопротивляться духу капитализма и отстаивать святоотеческие ценности в обществе и самой Русской православной церкви.

Катасонов В. Ю. отмечает: «На протяжении многих веков Церковь существовала в условиях традиционного общества и руководствовалась так называемой умеренной хозяйственной доктриной. Суть ее в том, что Церковь не возражает против богатства, накапливаемого человеком, но призывает не привязываться к нему душой. При этом допускается частная собственность. Большая часть жизни человека традиционного общества протекает в «малом» круге – круге своих единомышленников (для христианина – это окружение

таких же, как он, христиан). При распаде традиционного общества и быстром развитии товарно-денежных отношений христианин оказывается втянутым в «большой» социум, где привычное ему христианское окружение почти отсутствует. Невольно такой человек начинает задумываться над вопросом: как ему, будучи христианином, жить в «большом» социуме? Приспосабливаться? Бежать из этого социума «в леса»? Преобразовывать «большой» социум на христианских началах?» [1, с. 47].

Катасонов В. Ю. говорит: «Становится очевидным, что «умеренная» хозяйственная доктрина христианства, асоциальная по своей сути, сегодня не устраивает никого. Остается выбор двух достаточно «социально заточенных» доктрин: а) «святоотеческая» доктрина (идея коллективизма, общественной собственности и т.д.); б) «протестантская» доктрина (ориентация на прибыль, частная собственность, наемный труд и т.п.).» [1, с. 48].

Катасонов В. Ю. утверждает, «чтобы жизнь человека в экономической сфере была воцерковлена, необходимо, прежде всего, определить, каков христианский идеал хозяйственной жизни. <…> В истории христианства существовало несколько парадигм хозяйственной жизни: «святоотеческая», «умеренная», «протестантская». Под парадигмой хозяйственной жизни понимается выработанное церковью и принимаемое всеми ее членами представление о нормах христианской этики в сфере имущественных, трудовых и товарно-денежных отношений. Идеалом христианской хозяйственной жизни является «святоотеческая» парадигма. <…> Следует вернуть нынешнему поколению христиан незаслуженно сданное в архив наследие святых отцов Церкви. В этом наследии содержатся прямые указания, как нам, живущим в XXI веке, подобает относиться к богатству и бедности, труду и деньгам, благотворительности и милостыне, собственности общественной и частной и многому другому, что составляет материальную сферу человеческой жизни.

Представление о «святоотеческой» парадигме следует также черпать на основе изучения практического опыта христианской жизни. Первым таким

опытом было создание апостолами христианской общины в Иерусалиме, о чем мы узнаем из Деяний Апостолов, а также из трудов святых отцов раннего христианства… После опыта Иерусалимской христианской общины появился богатейший опыт организации монастырского хозяйства – на Востоке, в Западной Европе, в России. Далее последовал опыт хозяйственной жизни крестьянских общин, артелей, и «трудовых братств» в России.» [1, с. 362–364].

Из российского опыта известны несколько хозяйственных моделей, которые вписываются в «святоотеческую» хозяйственную парадигму. К ним относятся – артель, кооператив, трудовое братство, монастырь.

5.Православное трудовое братство и дисциплина любви.

В России были попытки создания коллективных хозяйств на принципах исключительно христианских, на основе даже не «умеренной», а «святооотеческой» хозяйственной парадигмы. Наиболее яркий пример – православное трудовое братство, организованное в конце XIX века Н. Н. Неплюевым.

В 1885 году Неплюев Н. Н. на свои средства создает школу для мальчиков, затем для девочек. В школах, помимо курса сельскохозяйственных дисциплин, преподается закон Божий, Новый завет и основы литургики. Цель школы – не только дать агрономические знания, но и научить детей сознательной вере в Бога и братской любви. Выпускникам школы Неплюев дает землю, на которой они образуют трудовую общину – Православное Крестовоздвиженское Трудовое Братство. Цель Братства Неплюев формулировал так: «осуществить христианство в несравненно большей степени, чем оно осуществляется в окружающей жизни, основать отношения и труд на единой христианской основе братолюбия». Крестовоздвиженский храм в имении Неплюева – Воздвиженске становится для братчиков приходским.

Но Братство – не только приход, но и трудовая коммуна. Братчики организованы в несколько «семей», т. е. артелей или групп по профессиональному признаку, названных в честь святых: семья Николая

Чудотворца, семья Иоанна Богослова и т.д. В каждую такую «семью» входит несколько обычных семей и холостых. Вся «семья» живет в одном общежитии, имеет общую трапезу, воспитывает детей в собственном локальном детском саду. Все важные решения принимает Дума Братства (10–20 человек), работающая под председательством блюстителя, которым пожизненно был избран Неплюев. Вся прибыль Братства, после отчислений в фонд развития, распределяется поровну между всеми братчиками, независимо от профессии и занимаемой должности. Все братчики грамотны, читают книги и газеты, многие пишут стихи, рисуют, устраивают театральные постановки. Братство переживает Мировую войну, революции и гражданскую войну. В советское время оно стремится сохранить свой хозяйственный и религиозный строй, маскируясь под различными вывесками: коммуна, артель, совхоз. В 1922 г. о нем говорят как о лучшем аграрном хозяйстве России. Но позже, в начале 1930-х, во время коллективизации бывших братчиков выселяют из Воздвиженска.

Неплюев Н. Н. писал: «Создалось такое мирное слияние в братолюбви, при котором оказалось возможным создать мирную трудовую жизнь, в которой прочный порядок зиждется на дисциплине любви к Богу и братству, не нуждаясь в мерах грубого воздействия.» [2, с. 7].

Принцип «дисциплины любви» родился у Неплюева Н. Н. в результате глубоких размышлений относительно того, каковы основные движущие силы человека в сфере социальной жизни. И Неплюев Н. Н. пришел к выводу, что таких сил всего три: любовь, страх и корысть. Из трех сил лишь любовь является созидающей и способной решать любые социальные проблемы. Ибо последовательное подчинение людей силе любви означает их подчинение Богу, а Бог – единственный источник реального созидания всего и вся.

По Неплюеву Н. Н.: «Человечество страстно желает свободы и не хочет понять, что никакая свобода невозможна без дисциплины любви, когда из любви к добру и ближним при свете этой любви к добру не хотят делать зла и

тем становятся способными пользоваться безграничной свободой, не злоупотребляя ею.» [2, с. 8–9].

Человек, который не желает жить по законам любви, неизбежно попадает под власть, жесточайшую диктатуру двух других сил – страха и корысти: По Неплюеву, там, где отсутствует единственная истинная внутренняя, добровольная и прочная дисциплина – дисциплина любви – там только и возможна дисциплина внешняя, вынужденная, непрочная, дисциплина страха, когда не делают того, что слишком опасно делать, и дисциплина корысти, когда не делают того, что слишком невыгодно. Вторая – основана на праве частной собственности.

Представления русских людей о совести, нравственности, справедливости помогают нашим современникам сохранять традиционные и создавать новые христианские модели семейных отношений и семейные модели хозяйствования, основываясь на дисциплине любви вне страха и корысти. Именно это и становится фундаментом самоорганизации русского народа в живом мире, созданным Творцом.

Список источников и литературы

1. *Катасонов В. Ю.* Религия денег: Духовно-религиозные основы капитализма. – М.: Кислород, 2014. – 408 с., ил. – ISBN 978-5-901635-34-6.
2. *Неплюев Н. Н.* Жизненное значение трудовых братств: церковное, государственное и общественное. Беседа для друзей и врагов. – СПб., 1905.
3. *Садхгуру* Размышления мистика: ответы на все вопросы. / пер. с англ. Л. Линн – М.: Эксмо, 2022. – 672 с. : ил. ISBN 978-5-04-100110-0.
4. *Толстой Л. Н.* Религия и нравственность. Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 39. – М.: Изд-во Художественной литературы, 1956. - с. 3–26.
5. *Шлейермахер, Ф.* Диалектика. – М.: Мысль. 2010. – 306 с.